

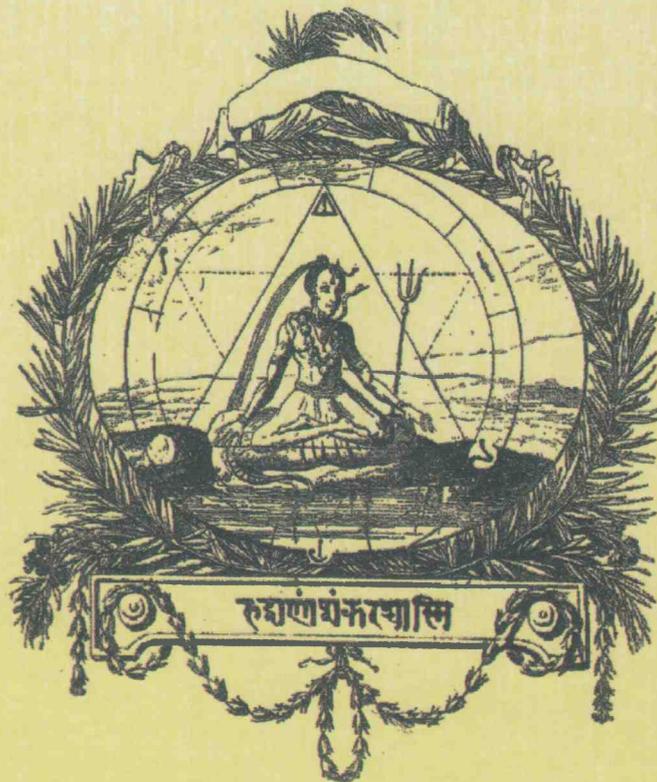
Сент-Ив Д'Альвейдр

А В Х Е О Ж Е Т В

КЛЮЧ КО ВСЕМ РЕЛИГИЯМ

И

ВСЕМ ДРЕВНИМ НАУКАМ

Сент-Ив Д'Альвейдр

АРХЕОМЕТР

**КЛЮЧ КО ВСЕМ РЕЛИГИЯМ
И ВСЕМ ДРЕВНИМ НАУКАМ**

**Москва
Амрита-Русь
2004**

Сент-Ив Д'Альвейдр
**АРХЕОМЕТР – КЛЮЧ КО ВСЕМ РЕЛИГИЯМ И ВСЕМ ДРЕВНИМ
НАУКАМ.** – М.: Амрита-Русь, 2004. – 416 с.

Синтетическая реформа всех современных искусств.

«Археометр» – одна из немногих удачных попыток разработки универсальной модели алфавита, объясняющей происхождение языка древних культур, с привлечением широкого материала из области истории религии. Известный последователь Фабра Д'Оливе (1767-1825), наставник французских мартинистов – Сент-Ив Д'Альвейдр (1842-1909) работал над книгой в течение пятнадцати лет, принимая в разное время шесть откровений из божественной страны Агарттха. Его ученик Жерар Энкосс (Папюс), уже после смерти учителя, издал трактат (1911-1912 гг.) в Париже.

Книга состоит из трех частей: теоретического введения, детального описания самого «ключа ко всем мировым религиям и наукам», а также раздела, посвященного его оперативному применению.

ISBN 5-94355-101-8

© Арутюнов С.И., перевод с французского и примечания
© Амрита-Русь, оформление, 2004

ИСТИННАЯ МУДРОСТЬ

ברא שית ברא אלחים

Бытие, 1.1.*

ברא שית חיה הזבר

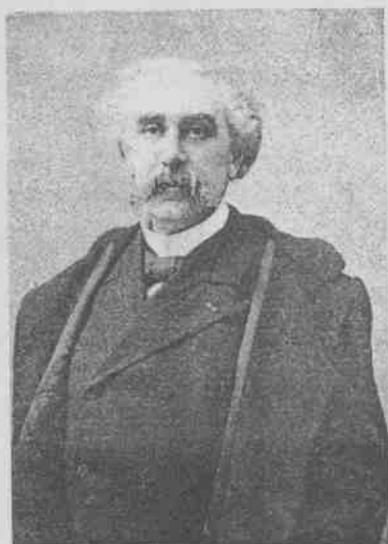
Св. Иоанна, 1.1.**

* “В начале сотворил Бог небо и землю”.

** “В начале было Слово”.

La Marquise de Saint-Yves d'Alveydre
(Comtesse Keller)
«L'Ange de l'Archeometre»

Saint-Yves d'Alveydre

Le Comte Alex. Keller

Друзья

Jemain

Le Dr Encausse
(Papus)

Duvignau de
Lanneau

Le Dr Chauvet (Sair)

Gougy

Сент-Ива

Lebreton

W. Batillat

КНИГА I

Введение в изучение Археометра

1. Археометр.
2. Его объективное восстановление.
3. Солнцестояние и равноденствие Слова.
4. Археометрия религий, сравниваемых в Несравнимом.
5. Брахманизм, ниспровержение Ишоа-ризма.
6. Опровержение Фо-И ЗаРатусТры протобуддизма Гайна.
7. Иоаннизм, соббхас и магометанство.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Дорогой учитель.

Безжалостная судьба, положившая внезапный конец Вашим земным дням, оказала нам, союзу Ваших друзей, опасную честь – изложить посредством публикации Археометра всю совокупность Ваших знаний. Дожив до рождения своего интеллектуального произведения, Вы бы посвятили его тому ангелу, что стоял рядом с Вами во время его создания, а именно своей дорогой жене, этому ангельскому духу, сошедшему на землю, чтобы всем блеском своей красоты и духовности осветить нашу бедную преисподнюю, – именно ее памяти следует посвятить Ваше произведение.

И наш долг тоже поставить во главе этого двухпланового произведения имя той, что была его вдохновительницей в мире живого Слова.

Итак, мы посвящаем Археометр госпоже маркизе де Сент-Ив д'Альвейдр, в настоящее время соединенной с Вами навечно во имя Господа Нашего Иисуса Христа и добротой Марии, Девы милосердия и света.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Прошло всего два года, как наш досточтимый учитель, покинув видимый мир, пересек Врата Душ, чтобы в божественном Слове навсегда соединиться с ангельской душой, которая всегда, хоть и незримо, оказывала ему поддержку в здешней жизни.

С уходом его светлого гения везде появились ученики, и мы были бы счастливы, если бы некоторые из сих вчерашних убежденных, слегка преувеличив свое рвение неофитов, попытались убедить себя и других в том, что они являются воистину хранителями посмертных признаний учителя и его самых сокровенных мыслей. Излишне добавлять, что все они вполне владеют Археометром, чье точное описание, полученное нами из рук самого изобретателя, до сих пор не опубликовано.

Некоторые, не колеблясь, дают каббалистические толкования этому инструменту для толкований. Другие, не стесняющиеся утверждать, что владеют последними секретами археометрической науки, обещают грандиозные посвящения и фантазмагии, существующие, благодарение Богу, только в их воспламенном воображении. Наконец, третьи, опять-таки ссылаясь на Сент-Ива, скармливают читателям вымыслы самого наивного и детского антиклерикализма и антипапизма, собственных более какому-нибудь деревенскому выборному комитету или третьеразрядной ложе, за что при жизни учителя были бы пригвождены к позорному столбу одним из тех хлестких слов, которыми он умел пользоваться.

Из тех же, кто читал и по достоинству оценил Сент-Ива, некоторые могут спросить, почему его друзья, по-видимому, прилагают столь незначительные усилия, чтобы защитить его память. Причина проста. Такой человек, как он, о котором мы никогда не устанем скорбеть, не нуждается в защите; даже и мертвый на земле он достаточно силен, чтобы защитить себя сам, оставив после себя множество неопубликованных сочинений, и заткнуть рот клеветникам. Сочинение, которое мы публикуем, представляет тому убедительное доказательство. Оно появляется в свой час, в час желанный и выбранный учителем, чтобы ответить раскатом грома на все глупости, распространяющиеся вот уже два года от его имени.

В качестве дополнения и завершения "Миссий" книга эта представляет собой настоящее введение в изучение Археометра. Никогда, ни в одной из своих предыдущих книг, Сент-Ив не обнажал так, как в этой, свои сокровеннейшие мысли; никогда, ни в какой книге он так дерзко не проникал в тайны; никогда он столь полно не раскрывался.

Перед нами не просто христианский гений, новатор, вдохновленный демократическим правлением, но истинный преемник древних

наби¹*, последний пророк. Жутким пламенем охвачено это произведение современного Исаяи, столь же беспощадное к нынешним фарисеям и книжникам, сколь было творение сына Амоса² для ученых и жрецов Иудеи³. Так же устрашают его видения, касающиеся будущего Франции и Европы, впадших ныне в чистейшую языческую анархию; многие, увы, уже исполнились, другие вот-вот исполнятся, и, если бы более семи лет назад мы не слышали из собственных уст учителя эти пророчества, которые он читал нам перед безбрежностью моря, придававшего им еще больший размах и величие, мы могли бы подумать, что они были написаны после катастрофы.

Однако в то самое время, как он показывает катаклизмы, неминуемые для народов, подпавших под неумолимые законы исторических циклов, сердце его кровоточит перед этой, казалось бы, неизбежной судьбой, которой, однако, могло бы и не быть. И он заклинает своих братьев-людей сойти с ложного пути, ступить на истинный Путь, тот, который двадцать лет назад он им указал и указывает до сих пор. Он умоляет испытать наконец те средства, которые только и могут еще противостоять року и спасти человечество. В этом он настоящий человек, человек, которому ничто человеческое не чуждо; это не самый меньший из его титулов, которыми мы величаем его с глубоким уважением и любовью.

Произведение, представляемое ныне публике, было закончено в 1903г., как на то указывают намеки на тогдашние события. Мы благоговейно собрали вместе и разрозненные заметки и целые части, желая при этом остаться простыми составителями. Мы предупреждаем об этом читателя, который поймет, почему пришлось вынести в приложение отрывок, написанный на тему и в стиле, совершенно отличными от таковых основного произведения. И если мы сохранили и опубликовали этот неоконченный отрывок, так это в убеждении, что его с удовольствием прочтут все, кто знал учителя, как бы мало они с ним ни общались; они обретут его вновь, с его тонкой иронией, его искрящимся духом и изысканным вольным и тонким остроумием, вносящими столько обаяния, оригинальности и, временами, неожиданности в его самые возвышенные и самые серьезные беседы.

Что касается формы и разделов произведения, о них говорить не будем; произведение достаточно ясно, в особенности сейчас, когда везде уже понемногу размножились, разошлись отдельные главы Археометра.

23 мая 1911 г.

Друзья Сент-Ива

* Примечания см. в конце книги.

АРХЕОМЕТР

ПРЕДИСЛОВИЕ

Классические учения; их влияние. – Иерархии народов. – Человеческая астрономия. – Афиняне и римляне; их анархический характер. – Происхождение греков. – Античные циклы. – Метрополии. – Устный протосинтез. – Средиземноморское язычество. – Нашествия. – Появление Пифагора⁴. – Современная эпоха в сравнении с эпохой Пифагора. – Зачем написана эта книга.

Уж пять веков, как появились классические учения, три – как они все крепче и напористей овладевают европейскими пределами, ведя к их решительной гибели в пользу Америки и Азии. Все, от принцев-наследников до коллежских стипендиатов, умаляясь, как христиане, входят в эти тянущие назад катакомбы, выходя оттуда язычниками.

Их слишком много, учений, которым чего-то недостает, чтобы отдалиться от ада, от страны теней, откуда молодые поколения, провалившиеся туда здоровыми, выбираются зачахшими. Чего не хватает, так это сравнения, суждения, посвящения в полную жизнь, истинной человечности, небесного воздуха, божественного света.

Чем лучше усваивали мы эти учения, тем подозрительней нам казался их дух. Между тем, высшие – стоящие за всей этой сумятицей доктрин – учения открыли нам универсальный принцип знания и социологии, ставший позднее объектом наших исторических изысканий.

Существуют иерархии в среде народов, иерархии вождей; они отражают исконную сущность народов и ту прививку, которую те способны перенести.

Как по закону человеческой астрономии, вожди появляются из века в век, от народа к народу, освещая мрак, волны, подводные камни и общие пути. Дольше или быстрее, в зависимости от своей среды, распутывают они несурзности, восстанавливая смысл вещей и судеб. Они приходят в свой час исполнить одну из описанных нами задач*, которые привлекают к себе и становятся как бы само собой разумеющимися, как закон гравитации.

Высшая степень – теократия, и к народам всегда приходит вовремя одна из личностей первого порядка, который также имеет свои степени: Орфей⁵, Нума⁶, Пифагор. Они ведут народы к вершине социальной жизни и цивилизации, чтобы обрести мир и явить пример человечеству.

* См. "Миссию евреев". Прим. авт.

Как видно из “Миссий”, никто больше нас не восхищался великими людьми всех времен, особенно греко-латинской античности. Но не можем сказать этого об афинянах и римлянах – неблагоприятной среде для этих замечательных личностей.

Действительно, из всех исторических народов не было более непокорных высшему организму, чем афиняне и римляне. Никогда сущность человеческая не была более хаотической, более бестолковой, более анархической, более индивидуалистической в массе и, как следствие, менее всего способной к развитию индивидуальности.

Никогда подобные атомы не находились под воздействием иного молекулярного сцепления, чем сжимающей силы вещей, а именно вооруженной силы.

Это вечная гражданская анархия вольницы, годной лишь к военной службе или для вторжения.

Вот тогда для спасения людей появляется личность второго порядка, вторичная звезда человеческой астрономии. Она называется Александром или Цезарем; а чтобы гражданский беспорядок не сожрал самих граждан, глава государства направляет его стихию на то, чтобы поглотить мир.

Первый порядок – социальный, второй – политический. Один создает, другой охраняет то, что существует, но усовершенствует его только внешне. Интеллектуальная и социальная гниль остается внутри.

Вот почему все рушится в римско-византийской поздней империи⁷; это следствие дел Вавилона. Европа, закрепощенная памятью древности, но не античности, взбудоражена как авантюрный, скандальный роман, Боже милостивый! Это не норма долгой всемирной истории, но решительные следствия упадков, змеиный изгиб истории. Сами афиняне и римляне изначально были не кем иным, как беглыми декадентами, почти чужестранцами в своих городах, а тем более в Греции и в Италии.

Современная археология, античная мифология, – ведь со времен индо-египетских духовных университетов история, равно как и другие науки, была написана загадками, – священные книги, наконец, позволили нам снять покров с протекших веков.

А больше всего удивления достойны два полуострова, с которых протянулись на наш континент горные цепи Балкан и Альп. Здесь на каждом шагу можно воскликнуть: “*Sta viator, heroem calcas!*”^{*} Но путешественник топчет здесь не только редкого беднягу-героя античной, почти древней истории; под ногами простерты некрополи героических веков и, более того, метрополии патриархальных циклов.

^{*} “*Остановись, путник, ты топчешь героя!*” (лат.)

Когда Филипп Македонский с мягкой иронией парировал спесь послов Пелопоннеса, спросив: “А сколько среди вас настоящих греков?”, он с невинным видом преподавал им маленький урок истории, ибо лучше их знал, что “журавли”, или тотемисты журавля, были кельто-славяне, жители Эпира, сама же античная Греция была заселена славянами и пеласгами⁸ до нашествия революционеров-торговцев из Азии: йониас и яванас⁹ Ману¹⁰, яваним Моисея. Какой-нибудь этрусский ларт, вроде Нумы, также мог бы сказать левантинцам¹¹ Тибра: А сколько среди вас настоящих итальянцев?

Действительно, настоящими греками были балканские славяне; настоящими итальянцами были кельто-славяне, спустившиеся, опять же, с гор – западных и восточных Альп. Все они были частью огромной конфедерации пеласгов Харакалы, а до нее Рамы Моисея и брахманов, Вакха греко-латинян, а еще раньше – первого цикла патриархов.

Эти восстановители рек, морей, затопленных земель, укротители животного мира и дикой природы были мудрыми жрецами, военными инженерами, землепашцами и основателями городов, каких больше не видели.

Арийцы, сгруппированные в додекаполисы¹² распространились от Италии до Греций, от Балкан до Кавказа, от Тавриды до плоскогорий Татари, от Ирана гиборийцев¹³ до Евиры нефилимов и всей Арьяварты¹⁴.

“О, Евира, твердыня чистого закона в Арьяварте”.

Так говорит первый Зороастр за двадцать восемь веков до нашей эры, за двенадцать веков до Моисея. Этот последний выделяет Евера¹⁵ из Евиры. Он его упоминает в числе патриархов, которых считает предками гиксосов¹⁶, тех самых, которых Манефон¹⁷ называет египетскими псами. Брахманы о том, что касается Индии, говорят то же, что и Манефон, но Зороастр объясняет все.

Нигде, кроме Италии, не было таких метрополий – зодиаков городов таких Аргитас, столь же величественных и прекрасных, как Фивы и Мемфис, столь же античных, как Вавилон и Ниневия, с той же наукой, что царствует в университетских городах севера Индии, таких, как милая халдеям Каши и возлюбленная египетских жрецов Тирохита. Таким образом, в самой Европе допотопное социальное падение, подобное непроницаемой завесе, доходит до крайних пределов, вплоть до пришествия Искупителя.

Если же мы вновь поднимем, складка за складкой, эту завесу, разорванную Иисусом, Воплощенным Словом, нам увидится, затем воссияет свет изначальной цивилизации, вселенской империи арийцев и рутов, индоевропейской и египетской теократии Ишва-Ра и Оши-Ри, Иисуса, Слова-Творца, Иисуса – Царя патриархов.

“В начале было Слово”, – сказал ученик, которого Иисус любил и от которого ничего не скрывал. Нельзя яснее обозначить тот цикл протосинтеза, начальную эру, когда Слово-Творец господствовало под сво-

им настоящим именем и пророчествовало подобно Воплощенному Слову, Спасителю разрушенного социального строя.

А когда вышло на сцену средиземноморское язычество, шабаш рабовладельческой буржуазии, то официальные ведомства Европы, Азии, Африки, их университеты, их храмы не переставали протестовать против софистов, лжедемократов, политиков, ораторов – противников всякого порядка и всякого социального мира.

Рим и Афины были изгнаны из человечества, так же как Вавилон, Тир и вся интеллектуальная и моральная гниль Ионии.

Кельто-галльские друты, кельто-славянские дроты, скандинавские воласы, германские веллесы, ларты Италии и Иберии, пророки Египта, наби Израиля, маги Персии и Халдеи, манавические брахманы, ведические риши, ламы Тибета, татарские и монгольские шаманы – везде та же анафема Едому¹⁸ и Иавану¹⁹ Моисея, яванас и млектас Ману.

Наконец поднимается заступник Севера, великий ас Асгарда²⁰ Фриг, сын Фриголфа; вековая ярость народов бушует в нем. Наполовину друид, наполовину буддист, он восстанавливает на своем щите Вотана²¹, внесенного на двенадцати мечех его апостолов. Он берет себе имя северного Трисмегиста, дабы в своем воинствующем деизме объединить под собой всю северную, центральную, восточную Европу и ее окраины: Ог²², Гог и Магог²³, – до самого сердца Азии.

И массы людей, накопившись, хлынули на цивилизацию сатаны. Исполняя пророчество Христа, языческий Рим, сам того не зная, отомстил небу, сожрав Иерусалим, а Европа отомстила земле, отдав пустой Рим понтификам Иисуса Христа.

Остается Византия, где вся скопившаяся зараза Рима и Афин отравляет варваров и христиан. Тогда появляется южный Вотан, и Магомет выдыхает Коран, сунну²⁴ и джихад²⁵ людскими вихрями ислама. То, чего не смогла достичь раса снегов, довершается расой пожарищ и головешек: арабами, туранцами²⁶ туркменами и османами²⁷.

Современную Европу ждет та же участь. Она сама ее призывает на свою голову, после того как отвергла дух живой ради духа мертвого, дух христианский ради духа языческого.

А если не хватит энергий человеческих, чтобы вернуть ее к своему Началу, на сию новую Адаму²⁸ и Атлантиду Иегова спустит энергии элементов.

Не мытьем, так катаньем, с помощью Сына или Отца, но христианский мир вернется к Святому Духу.

За шесть веков до Г. Н. Иисуса Христа, в мрачной тени средиземноморского язычества, сменившего небесное сияние орфического синтеза, в период анархии после революции шудр²⁹ в пользу рабовладельческой буржуазии и агностического духовенства, на всю высоту эпоптейи³⁰ поднялся

человек по имени Пифагор, подобный ветхозаветному патриарху; он стоит гораздо больше всего, что о нем говорят, и по этой причине мы ссылаемся на него в этой книге, цель которой – подготовить ум к осознанию и использованию точного инструмента, экспериментально подтверждающего вселенское откровение Слова, божественную мудрость.

Надо сказать, что через двадцать пять веков, в нашу эпоху умственное и правительственное состояние Европы являет собой разительное сходство с эпохой Пифагора. Действительно, в то время, когда Пифагор взял на себя европейскую миссию, орфический синтез – продолжение патриархального, или устного, протосинтеза – исчез или почти исчез под разливающейся языческой волной азиатской и ионийской образованности. Точно так же в наши дни христианство, в помрачении разума после конкордата IV века³¹ и полностью лишенное власти после Возрождения, везде уступает свои позиции неоязыческому гуманизму.

Пифагор, его эпоха, его произведение и выводы, которые оно содержит, предоставляют солидную базу для рассматриваемого нами учения и научные средства для того, чтобы возродить исчезнувший социальный порядок и восстановить синтез, который напрасно пытался вернуть великий философ.

Итак, на двадцатом году нашей жизни мы решились стать Пифагором христианства, вытесненного после Возрождения языческим духом. Отсюда двадцать лет спустя наши четыре миссии среди современных интеллектуалов и наша деятельность в Париже, Брюсселе, Риме и прочих местах; в этих показаниях, данных Истине, мы рассчитываем исключительно на Бога и его адъютанта Время.

Ныне, в глубокой старости, бросая ретроспективный взгляд на долгий пройденный путь, мы с великим душевным довольством видим, что ни в своих книгах, ни в публичных или частных действиях мы не отклонились от долга. Каковой высится над непризнанием и клеветой, над презрением, будучи столь же высоким, как божественная жалость к несчастным слепцам, которых ведут слепые же в человеческий, уже готовый их поглотить, ад.

Это то милосердие, которое, несмотря на жесточайшую из скорбей, несмотря на возраст, болезнь, заставляет нас закончить это произведение, которое мы обещали божественному Учителю начать и выполнить с Его помощью.

Слава же должна принадлежать одному Иисусу Христу, а в Нем – ангельской душе, с которой Он нас соединил с тем, чтобы сама смерть не могла нас разлучить. Также, прежде чем с тихой радостью оставить планете свою визитную карточку с Р. Р. С.³², мы рады поклониться славной памяти Пифагора с тем же почтением, что и в юности.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ МУДРОСТЬ И ЯЗЫЧЕСТВО

Omnis homo mendox.

Пс. 115.П.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

УМСТВЕННЫЙ РЕГРЕСС

От универсального устного синтеза до индивидуалистической философии. Языческое образование и христианское воспитание

*Определение язычества. – Его характер. – Его сущность – анархия. – Человеческая воля, возведенная в принцип. – Тримурти** Кришины. – Шудры. – Мышление третьей касты. – Ее непризнание религиозными корпорациями. – Тысячелетие средиземномарского язычества. – Четыре столетия язычество довлеет над духовенством и псевдодуховенством. – Чисто языческое образование. – Религиозное воспитание сведено к нотациям. – Равновесие нарушено в пользу язычества. – “Быть” и “Иметь”. – Фрина¹ и Ареопаг². – Язычество экспериментирует над ребенком. – Отец и мать; их роль. – Школа Жизни. – Где найти Дух Жизни? – Богатство. – Языческая эволюция ребенка. – Священник; его роль. – Катехизис. – Университет. – Языческая одержимость.*

Язычество есть такое состояние мышления и правления, которое регрессирует от черенка к дичку. Его девиз: *Primo mihi et sequere naturam****. Его симптом всегда не эволюция, но революция. Сопровождается оно порочным образованием, плодом порочного мышления. Одно относится к другому, как “Иметь” относится к “Быть”, и существо, порочное само по себе, опорочивает и все вокруг, даже если имеет по праву, а тем более не по праву.

Его характер – философствующий и политиканский, антирелигиозный и антисоциальный. Философствующий и антирелигиозный он потому, что подчиняет универсальный разум индивидуальному, оба объек-

* “Всякий человек – ложь” (лат.)

** “Три лика” (санскр.)

*** Сначала мне, потом остальным (лат.)

тивных критерия первого – субъективным второго. Он политиканский и антисоциальный потому, что такая подмена понимания ведет к желанию вытеснить, и он стремится любым способом захватить, используя легальность в противовес законности.

Периодическое в своих исторических кризисах, хроническое по своей онтологической причине, это извращенное состояние присуще падшему человеческому духу, лишенному двух своих критериев истины, которые нам предстоит изучить: науки и жизни. Оно лучше возведет в систему собственную филоманию под именем философии или даже теософии; его сущность – анархия, и анархия эта: *Fiat voluntas mea!** Такова человеческая воля. Делать из нее принцип и сравнивать ее с другими декорациями, например провидением или судьбой, – значит не признавать никаких принципов. Это значит создать трех богов там, где и двух много, – вот интеллектуальная сущность язычества, политеизм в чистом виде.

Фабр д'Оливе, к которому мы еще вернемся, как и другие, приписывал эту доктрину Пифагору; она, однако же, никогда не принадлежала этому великому человеку. Последний глубоко познал тримурти, которую под разными названиями в Индии, Халдее, Египте Кришна заменил патриархальной троицей, троицей протосинтеза, о которой напоминает Св. Иоанн. Каковы бы ни были уступки, которые основатель современного брахманизма пожелал сделать пять тысячелетий назад, учтя умственное развитие просвещенных шудр, он никогда не утверждал, что Брахма, Шива и Вишну представляют собой нечто иное, кроме как олицетворение трех сил одного и того же единого Бога – Создателя, Преобразителя и Охранителя, причем сама эта триада есть не что иное, как сознательная инверсия вышеупомянутой троицы, подменившая извечный Принцип вопросом происхождения существ и вещей, божественный универсум – универсумом астральным, биологию – физиологией, мир видов – развитием особей, инволюцию – эволюцией.

Мышление этой третьей касты-захватчицы – шудр – едва соответствовало уровню начального образования древности и отдельным аспектам среднего. Ее смертоносная алчность изменила и обострила социальное положение на двух полуостровах-метрополиях, современных Ниневии и Вавилона, в рыцарском союзе славян-арийцев с индийскими аргоссами, ахейцами и пеласгами; сей союз был позднее восстановлен ведическим рибху Орфеем. Как в религиозном праве, так и в онтологии, она отсекала все чувства, соответствующие высшим степеням

* *Да будет по-моему! (лат.)*

Откровения. Лишь отдельные личности-исключения скитались от метрополии к метрополии, чтобы тягчайшими испытаниями искупить свое проклятое происхождение из яванас, млектас, пинкшас, шудр или гиксосов. Именно этим занимался Пифагор в течение более двадцати, по другим сведениям сорока, лет. И даже тогда, после всех их физических, моральных, интеллектуальных и духовных очищений, ученые религиозные корпорации долго не признавали наличие в них божьей Милости и высшей жизни. В большинстве своем они говорили лишь о внутреннем.

Что касается просвещенной массы, деградировавшей от орфического Слова до специфического пустословия, она была еще дальше от истины, которая есть Жизнь, чем ее последние рабы. Она и философии-то никогда не нюхала, если не считать ее собственной филомании бесконечных придинок, казуистики, диалектики, умственной и правительственной анархии. Но несмотря на все, интеллектуальный плебс, ставший правящим классом, всегда проявлял столь же любопытства, сколь и невежества в отношении потерянной Софии.

От Пифагора до Гиерокла³ протянулся почти весь горизонт греко-латинского высшего и среднего образования, – это одиннадцать веков из шестидесяти, которые насчитывает лучшая летописная история нашего земного человечества, ибо, кроме как в священных книгах, она не превышает шести тысячелетий.

Вот уже четыре века как это тысячелетие средиземноморского язычества, антисоциальной буржуазии является единственным образцом для подражания для всех европейских институтов: и духовных, и светских.

Духовенство и псевдодуховенство, между которыми мы, впрочем, проводим некоторое различие, навязывают тот же штамп анархии стольким людям, сколько имеют учеников. Те же, в свою очередь, клеймят им все: науку, искусство и жизнь, законодательство, политику и нравы. И чем дальше, тем больше принижается христианский гений наших рас.

Любой дипломированный таким манером субъект, от принца-наследника трона до последнего семинарского или лицейского стипендиата, имеет то же вульгарное образование, то же порочное мышление. Лишь воспитание чуть лучше там, где знакомы с христианством, и то, если до него снизойдут. Однако и такая возможность становится все более редкой, если не исключительной, ввиду раздробления состояний, искоренения родов, экономической анархии, плодов той же классической системы, неспособной направлять мир, на руководство коим она претендует. В любом случае религиозное образование и воспитание мало-помалу вырождаются в примитивные нотации.

Если бросить на весы все эти факты, они покажут огромный перевес язычества над христианством. Интеллектуальная демагогия язычников, почти не сдерживаемая христианской буржуазией, царствует на европейских тронах, равно как и на всех псевдодуховных кафедрах, включая кафедры общеобразовательные и сравнительных религий, — высшую кульминацию этой анархии.

Не нужно быть великим, чтобы в результате заметить: свет мистерий Отца и Св. Духа сверкает своим тотальным отсутствием на всей лестнице мирских иерархий. Тот же свет, присущий и мистериям Сына, понтифика и царя вселенной, Слова-Творца, Воплощенного, Воскресшего и Вознесенного, совершенно померк под напором интеллектуального правящего язычества.

Между тем, образование должно служить жизни, а не наоборот, так же как закон создан для человека, а не человек для закона; об этом предупреждал еще Св. Павел.

Всегда Словом одухотворялась жизнь во всем; речь идет о жизни социальной. Поэтому воспитание доминирует над образованием, ведь первое исходит из “Быть”, а второе из “Иметь”. Первое — основное, второе — вспомогательное. Однако характер классического духа таков, что он жаждет заменить Слово велеречием и вытеснить духовное, чтобы захватить тленное. Он хочет служить разом и делу учебы, и государству, быть и головой, и рукой мира. Таким образом, он исключает образование, ибо политическое кредо язычников исключает “Быть” и сводится к демоническому обладанию.

Можно иметь миллиарды и не быть ничем. Можно ничего не иметь и быть бесценным. Цена образования, таким образом, зависит от его употребления, так же как богатство, талант, красота.

Когда в Ареопаге эллины сняли с Фрины вину за все преступления после того, как она спустила свою рубашку до пят, Фемида согнула выи этих хряков, поклонников земной Венеры, перед триумфальной колесницей римского колбасника⁴. Такова система наказания при отсутствии воспитания. Тайна вот в чем: необходимо, чтобы социальная жизнь заставила забыть о смерти или всякой причине коллективной смертности. И через тысячу лет после Зороастра Моисей повторяет: “Бог наш есть огонь поядущий”. История войн от Вавилона до наших дней не что иное, как долгий мучительный комментарий к этому страшному речению.

Практическое наблюдение и прямой опыт язычества ежедневно перед нашими глазами. Это детство и отрочество, выпадающие из семьи под маятник политического государства, узурпировавшего государство социальное и его функцию обучения. Народное образование, столь

же изуродованное, есть древо смерти: корни его в воздухе, дух его пере-
ставлен с ног на голову. Оно берет у общества, т. е. семьи, настоящую
золотую монету с насечкой И. Х., Иисус Христос, и после трансмутации
навыорот выдает фальшивую медную медаль с насечкой Ю. Ц., Юлий
Цезарь*, понтифик и император язычников.

Дитя – это белая страница, на которой можно начертать все, от неба
до ада. Маленькому милому человеческому зверенышу можно привить
все цветы обоих деревьев рая. Справа от него, незримый, стоит ангел света,
но слева стоит черный демон. Ангел приносит семь лучезарных даров
Св. Духа, универсальности; демон приносит семь темных подарков ин-
дивидуального духа самости. Таким образом, с самой колыбели налицо
борьба между христианской революцией и языческой реакцией, и невиди-
мое сражение между светом и тьмой прослеживается в малом ребенке.

Едва встав на ноги, он уже настоящий маленький санюлот, трога-
тельный и любимый. И сразу начинает качать права человека... индиви-
дуального. По его юному разумению, обязанности существуют только
для родителей; но ангел рядом!

Восхитительно наблюдать это цветение начала жизни, эти лютики
свободомыслия, свободы совести, свободы действия со всеми их послед-
ствиями, от тайно съеденной банки варенья до колик в животе и порван-
ных носков. Но ангел делает знак: религия и общество рядом! Иисус
представлен отцом, церковь – матерью, ведь глубина супружеской связи
символизирует всю высоту вечной жизни. Как радуется мать: ведь в ней
жив святой дух Иисуса, счастливый принять на себя все обязанности
любви и удовлетворить юные нарождающиеся права. Ее любовь не же-
лает больше ни крыльев, – как они тяжелы! – ни свободы, ни мысли, ни
совести, ни действия, но больше цепей, гнета ярма, – как они легки!

Как божественный Учитель, умывающий ноги апостолам, она вся в
своем небесном служении, в своем любимом звереныше. Иисус гово-
рит: “И кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом”**. Эти
слова Господа только мать может вместить, ибо владеет небесным разу-
мением, разумением сердца.

Вместе с жизнью вдыхая в него свой дух и свою душу, она хочет,
чтобы ее лютик расцвел в самую прекрасную розу человеческого и не-
бесного рая. Но в суете мира сего, особенно его духа, как мало молодых
женщин могут отдаться такому ангельскому рабству, а из тех, кто могут,
как мало умеют сберечь свою любовь от шор слепого обожания. Вот где
начинается опасность, которой страшится ангел и ждет демон.

* *Игра французских слов: J. C.: Jusus Crist u Jules Cûsar.*

** *Матфея, 20.27.*

В колыбели, потом в кроватке сосредоточен центр вечной эпопеи, эпопеи жизни. Крошечное улыбающееся существо есть и самый великий, и самый страшный объект, на который направлено внимание сразу и неба, и земли, всего сполна настоящего, всего земного и небесного будущего семьи, да и всего общества.

Вот почему божественный Учитель приглашает к себе детей, вот почему он говорит: “Таковых есть Царство Небесное”*. Уподобиться последнему – значит слушать и разуметь. Дитя, как и женщина, владеет истинным разумением, разумением сердца; он слушает все, что говорят, но понимает лишь то, что видит. Посему воспитатель должен жить так, как учит, в противном случае он будет обучать нежелательному, что еще хуже, чем оставить в неведении. Хуже, так как школа жизни есть единственно истинная школа, – все университеты мира не стоят ее малейшего урока.

Маленький работник проходит такую школу у своих бедных родителей, при этом опережая сердцем все высшие классы университетской машины. Опережая семь черных даров духа самости, едва получив два последних, ибо не имеет почти ничего, кроме своих привязанностей, истекающих из “Быть”, а не “Иметь”, – единственно истинных привязанностей.

Однако воспитание не должно основываться на умении жить в мире; последнее было бы просто умением казаться, тогда как “Быть” значит реально знать жизнь. Последнее без первого высветляет нижайшие глубины; первое без второго всего лишь коробочка помады, которая, благоухая снаружи, внутри смердит.

Где сегодня жива эта суть, этот дух жизни? Редко – в душе просвещенных; немного – в людях преданных и добровольно дисциплинированных, жрецах и солдатах призвания; много – в бедняках, в тех, кто тащит на себе ношу дня, не имея уверенности в дне завтрашнем, в рыцарях труда, чьи плечи пригнуты тяжестью всего современного язычества. Но и это продлится недолго благодаря интеллектуалам – рабам всеобщего избирательного права, рыцарям политической индустрии.

“Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие”**, – говорит Иисус. (Игольными ушами назывались одни из низких ворот Иерусалима). Богатство – это то, с чего начинается образование; когда оно фальшивое, когда не считаешь себя простым хранителем его, ответственным перед Богом, тогда богатство

* *Матфея, 19.14.*

** *Матфея, 19.24.*

лишь утяжеляет “я”, делает его неподвижным. Когда Господь проповедует простоту духа, он имеет в виду свободу мышления от жизни, сердца от головы; однако, если голова захлаплена вещами бесполезными или вредными, образование – самая большая помеха, и мышлению простота недоступна.

Вот почему либо вообще никакого образования не нужно, кроме элементарного, либо любое возможное образование надо повернуть к простоте, к единству, к смирению индивидуального рассудка перед Словом-Богом во вселенском человеческом мышлении.

Так бы и надо было определить три расы истинной земной и небесной иерархии, однако не будем забегать вперед и вернемся к маленькому избалованному ребенку, которому трудно войти в Царство Божие. Женщина в Церкви – единственная воспитательница, мужчина в Господе – единственный воспитатель. Ребенок, не чувствующий над собой власти любви и мудрости, становится объектом отцовского и материнского культа. Мало-помалу малый разум подчиняет себе большой, маленькое желание – среднее, малое вытесняет флору, да и самого садовника супружеского Эдема. Из года в год ум любимчика накапливает внутри себя запрещенные игрушки, строит Ноев ковчег, полный идолов, вся языческая философия при этом к его услугам; эта философия быстро трансформируется в неослабную волю, вначале мягкую, потом всеподавляющую. Настоящее мрачнеет, будущее совсем черно. Демон смеется, мама плачет, она все больше и больше теряет верное направление, а помочь ей некому. Напрасно пытается она привлечь на помощь отцовскую руку: розги, ремень, пощечины, весь арсенал соломоновой мудрости оказывается бессильным там, где мудрость, освобожденная от Евангелия, все привела в совершенство.

Ангел молится; хранительница семи социальных добродетелей – набожность – есть мать сыновнего почтения. Священник приходит на помощь жрице-матери. Он обладает нежностью, но и мягкой суровостью двух первых рас, практиковавших жертвоприношения: суровостью жреческой и царской. От него исходит дыхание Святого Духа, который изгоняет дух самости и в котором очищается ум бунтующего ребенка. После коленей матери под сенью церкви возобновляется сомнительная, если не напрасная работа воспитания. Божественная работа начинается там, где она могла бы преуспеть еще тогда, когда Слово устами матери открывало божественный источник: молитву, и оно же, через молодую женщину, передавало ответ Бога Живого: улыбки, ласку, поцелуй, свет и тепло Жизни.

Катехизис – начальное обучение Евангелию, лучшее, которое мож-

но представить. Но где же, увы, среднее образование, которое знали во второй расе и которое последует начальному? Оба равно необходимы и в зрелом возрасте, в посвятительной фазе жизни, чтобы посвятить и направить индивидуумов, а через их братство, со сменой рас направить и все общество.

Евангелие изливает только один свет, свет вечной жизни, но этот свет имеет много степеней: от ночника до лампы, от лампы до луны, от луны до солнца, оживляющего все сущее и их дух.

Едва ребенок получил первое причастие, едва он вышел из золотых врат церкви, открытых в Град Божий, как распахиваются бронзовые ворота университета, заглаживают его и смыкаются за ним. С воспитанием жизни покончено. Едва начавшись, оно было задумо мертвым образованием. Позади решетки со старым Цербером ребенок спускается по ступеням, по которым только что поднимался, изменяя своей душе и духу. Затем перед молодым человеком открываются другие ступени пропасти; от половой зрелости до возмужалости душа мало-помалу начинает чувствовать на себе тяжесть холода, смерти, политики, выковывывающей образцовых наемников правительства, — и все это вместо теплого духа жизни, основы бескорыстной преданности. Черенок увядает, звереныш отстаивает свои права, чувства берут верх над сердцем и, не получая ниоткуда помощи, юный дух либо поднимает бунт, либо чахнет под гнетом.

Вот тут-то магический фонарь язычества и начинает проецировать свои картинки, похоронные процессии прошлого, на толпу юных медиумов, живых душ. Гомер, Гораций, Вергилий, Демосфен, Цицерон, все сатурналии философского индивидуализма, политики, софисты и риторы, вся буржуазная ликантропия³ римской волчицы, вся эгоцентрическая посредственность греческого козла⁶.

Какая адская одержимость овладевает детьми, и как с ней совладать, если оно говорит устами взрослых людей, не получивших полного воспитания, интегрального образования, которое бы контролировало одну за другой все теории и констатировало их ошибки или истины в свете двух объективных критериев, которыми мы займемся во второй части книги.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ТОРЖЕСТВУЮЩАЯ ОШИБКА

I

Борьба Пифагора против языческого мышления. Его попытки восстановить протосинтез

Язычество во времена Пифагора. – Сопротивление третьих орден¹. – Пифагор и Аристотель. – Философ ли Пифагор? – Его учителя. – Религиозное единство в древности. – Различные синтезы; их взаимоналожение. – Адам. – Цитата Моисея. – Хуш²; кашиты. – Пифагор – наломник единства. – Книги Орфея. – Тоит и Тот³. – Имена Слова в двух первых синтезах. – Пифагор отвергает язычество. – Теофания⁴ Пифагора. – Орфизм. – Ноевы заповеди. – ОСИи. – Пифагор уничтожает собственные произведения.

Философское язычество как результат умственного регресса, который мы только что наблюдали в ребенке, проходящем школу учености, и который господствует ныне в Европе, поработили ее еще в эпоху Пифагора. Против него-то великий посвященный и общества, основанные им на идеалах орфического синтеза, безуспешно пытались применить социальную терапию. Они бросили вызов ионическим и финикийским третьим орденам, которые испоганили дух и растоптали ту организацию кельто-славян и пеласгов древней Греции и Италии, о которой говорилось выше.

Светские теологи, в первую очередь Пифагор и Аристотель, выделившиеся из банальной серости своего времени подобно людям другой расы и другого цикла, вышли из столичных храмов и политеизма в надежде предотвратить извечную двойную напасть: гражданскую революцию и, как ее следствие, войну. В посланиях к римлянам Св. Павел убедительнейше разоблачает всю умственную и моральную посредственность третьей касты, и можно сказать, что наши философы предшествовали ему в этом.

История, увы, более чем убедительно показывает, сколь враждебны остались эти круги деятельности таких людей, всякому иерархическому духу, всякой социологии; лишь вторая ментальная раса – раса военных – сумела унять их силой.

Этот удивительный Пифагор, который ввел в греческий язык слово “философия”, – да был ли он сам философом в том смысле, в каком мы

понимаем термин философия: обладать собственной мудростью? Верующий – да, основатель ордена – пусть, Св. Бенедикт⁵ почти божественного Орфея – хорошо; но философ – сказано сильно, к тому же этого недостаточно.

Руководители орфических братств, направлявших в то время Грецию и Италию, назывались спустя века теологами и пророками. До Пифагора Нума был одним из таких посланцев в нарождающуюся римскую анархию. То был царь, избранный этрусской святой коллегией согласно патриархальным обычаям. Средиземноморские учителя великого самосса были из тех же людей: Эпименид⁶, Ферекид из Сирии⁷, Аристей из Проконеса⁸; все они были теологами и пророками, второй был тауматургом, третий жрецом. Его предшественник в Италии Ксенофан⁹, духовный отец элеатов¹⁰, тоже теолог, с открытым забралом боролся против ионического и финикийского язычества и политеизма.

Еще менее философами были те иерофанты, которые наставляли Пифагора: Фемистоклея, великая дельфийская жрица; Абарис¹¹, жрец солнечного Слова у гиперборейцев¹²; уже названный Аристей; Залмоксис¹³, глава фракийских жрецов; Аглаофем, великий жрец Лесбетры, и т. д. и т. п.

Я упомянул лишь глав храмов орфической славянской прото-Греции, союза кельто-славянских и пеласгских федераций, восходящих к патриархальной церкви, которую Ману и Моисей называют Куш и Рама. Но последуем за Пифагором в священные города Африки и Азии. Его святыми учителями были: в Саисе¹⁴ пророк Оши; в Оме, Гелиополе, в храме, где Моисей под именем Ошар-Сиф был пророком Оши-Риш и посвятителем Орфея, – это пророк Хон-Офи. В Вавилоне это Назарет (не случайное имя, так как назареянин пророк Даниил¹⁵ был в то время великим учителем святой коллегии магов). В Персии это глава неозороастрийцев Гебер Заротош. В Непале, где бывал и Лао-Цзы, это пандит святой коллегии Брахмы, первый после Кришны, а до него ИШВа-Ры.

Остановимся, чтобы отметить несколько важных стадий древнего религиозного единства. В него входили следующие, наложившиеся друг на друга союзы:

1. Универсальный ИШВа-Ра;
2. Индийский коричневого рас, союз Бхарат ИШВа-Ра;
3. Победивший арийский, союз Павана, скифского Ханумана¹⁶ Рамы;
4. Система Наредра, связанная с протосинтезом;
5. Брахманический Кришны, источник религии Авраама кашитов; последние представляли собой ветвь ийотишикас Каши. Египетская религия сменила пураники Тирохиты.

Такое взаимоналожение до- и послепотопных систем, циклов и доктрин почти невозможно понять умом, анализируя печать Амагх, введенную Кришной приблизительно за 3000 лет до Пифагора и сменившуюся затем Словом БРА-ШИТх, ШеМа и СеФеР. Однако с помощью Археометра сравнительно просто ориентироваться в вышеуказанных системах.

Моисей называет протосинтез и первый союз: Адам, на ведическом АД-Ам, единство-универсальность; он распространился в стольких этнических церквах египтян, халдеев, брахманов, магов, дальневосточных куо-цзы-кьен'ов и западных вотанидов, сколько Моисей упоминает патриархов до Ноя.

Далее начинается второй универсальный синтез и союз. Если бы нам пришлось цитировать все исторические документы сих двух католических¹⁷ церквей, данной книги оказалось бы недостаточно. Моисей, который все их имел перед глазами, со своей обычной пунктуальностью записал среди прочего и то, что сегодня более чем когда-либо касается азиатского авангарда белой расы в Непале и Персии. Вот перевод этих чрезвычайно таинственных и с завидным искусством зашифрованных слов, ибо суть их очень проста и в высшей степени реальна, без всяких метафор и философии:

Берешит¹⁸, гл. VI, стих 1, 2, 4:

1. – “Когда извратилась церковь патриарха Адама по причине умножения и смешения рас на видимом лице (Фа-На-И) духовной земли (АДаМаХ), то, как следствие этого, сформировались многочисленные братства девственниц”.

2. – “Сыны небесных Алхим любили сих дочерей Адама. Они брали в духовные супруги, в посвященные, в Нашим, тех, которыми их любовь наиболее восхищалась в духе (Б'Ха-РУ, перестановка букв в Ба-Ру-аХ)”.

4. – “Ибо Нефилим появились отныне на астральной земле этих Йа-Мим, сверкающих эпох и глубин Йа. Действительно, после того, как сыны Алхим стали входить в девственные братства церкви Адама, гиборейский союз, великая Полярная звезда родилась из этого посвящения и основала древнейший Анош-Йа, мужскую корпорацию Йа, священный штаб Ха-Шем, небесной схемы божественной славы”.

Вот что говорится о древнем союзе, в наше время называемом арийским, который основан был посвященными девственницами в ответ на вселенский упадок. Пифагор, как глава ордена, не забудет посвятить свою миссию, все свое посильное влияние делу истинного феминизма.

Кроме названного союза, следует упомянуть союз, зародившийся

много веков спустя во времена патриарха Хуша, до революции Нимрода¹⁹. Восточные метрополии, чьи святые коллегии были связаны со всеми иными, более или менее приверженными древнему ордену центрами, были: столица Ианы-Кадеш, Мифила, по части божественных и человеческих наук, так называемых пураников, или святых гуманитарных наук, и Каши, по части так называемых позитивных, или ийотических, наук, ибо астрономия, развившаяся до космической физиологии, считалась синтезом этих наук.

Именно с этих исторических вех, задолго до Моисея, начинаются жреческие связи между Индией и Востоком, включая Дальний Восток, с одной стороны, и северной Азией и Европой, включая Грецию и Италию, с другой стороны. И, наконец, с Египтом и Эфиопией. Это из Каши, современного Бенареса, прибыла коллегия кашитов (дословно “тех, кому дал Каши”), халдеев. Именно туда ездили маги древнего Ирана получать свое высшее ийотическое образование. Однако после первого Зороастра, отвергнувшего культ дэв как противоречащий древней ортодоксии, они не посещали более Мифилу, великий пуранический колледж, готовивший египетских, колхидских, дельфийских и прочих жрецов.

Итак, Пифагор был религиозным, набожным паломником патриархального Единства и Универсальности, верноподданным их двойного откровения и двойного критерия, который нам предстоит рассмотреть ниже: жизни и науки. Жизни вечной, ибо в противном случае танатизм²⁰, как конец всего сущего, был бы началом, что абсурдно. Науки, и не человеческой, а той, что еще до человека была заложена во всех проявлениях, от бесконечно объемных до бесконечно малых. Наконец, биологии незримого универсума и физиологии универсума зримого.

Послушаем же его самого в изложении его учеников, и он нам объяснит, являются ли критерии истины объективными или субъективными, реальными или метафизическими, живыми или мертвыми, универсальными или индивидуальными:

“Сам по себе человеческий рассудок может лишь строить догадки. Наука и мудрость принадлежат Божеству, и мы не в состоянии их познать, кроме как в силу нашей способности к восприятию”.

Эти слова, донесенные до нас Проклом, благоухают ладаном; это алтари Слова, в них все единое и универсальное христианство, в них непрерывное откровение, начиная с первых патриархов и кончая нашими современниками.

Начнем с алтарей Слова.

Исторический факт, сохранившийся в храмовых записях, в том, что Пифагор восстановил одну из книг Орфея под названием “Иератичес-

кое Слово”. Он посвятил ее памяти славянского пророка, реформатора патриархальных Греции и Италии. Не менее верно и то, что египетские жрецы сохранили под именем Тоита книги, оставшиеся от протосинтеза, допотопные, а под именем Тота – книги второго, послепотопного синтеза. Не подлежит сомнению, что суть их всех была единой во всех религиозных университетах Европы, Африки, Азии и даже Америки, вплоть до той политической и философской революции, которая в 3100г. до Воплощения расколола сей святой союз и загнала его в подполье. Бесспорно, что из всех многочисленных имен Слова, употреблявшихся во времена обоих синтезов, через всю древность проходит одно его прямое или зашифрованное имя: на эфиопском ШОу-И, на зенд* ИОШ, на халдейском ИШО, на ведическом ИШВа, на санскрите ИСУа, на китайском ШУИ и СУИ. Это ИеШу, царь патриархов наших литаний. Оно же и имя Моисея в записи, произведенной инфантой Фермутис: М’ОШИ – “посвященный ОШИ”.

Таким образом, каббалисты правы, когда традиционно утверждают, что Имя Бога содержится в имени Моисея; они, однако, не могут этого доказать, – доказательство приведено выше.

Мы еще разберем подробно все эти пункты; сейчас лишь заметим, что точка опоры, которой пользовался Пифагор в вопросе о Слове в храмах Европы и Азии, – религиозная, а не философская. Она принадлежит единому, универсальному и непрерывному откровению Церкви и патриархальных церквей. Одновременно Пифагор не мог не отвергнуть ионического язычества, его атеистического политеизма, его умственной анархии, его антисоциальной политики. В этом он следовал примеру Нумы и Ксенофана на западе, Лао-Цзы в Китае, Даниила в Халдее, Заратустры в Персии. Более того, само Незримое так ему приказало.

Его греческие и александрийские биографы пишут, что он удостоился милости своей первой теофании; если не посвящения, на Крите в 550 или 553 г. Он к тому времени достиг или уже прошел тридцатилетний рубеж и исполнял один из ритуальных обрядов, требующихся патриархальными церквями при втором, духовном, рождении, при подключении физиологических чувств к божественной биологии, при входе во врата смерти, при опыте бессмертия.

Позднее Воплощенное Слово, осуществив свой собственный закон, закон Слова-Творца, удалится в пустыню и исполнит тот же обряд.

Тогда-то и увидел Пифагор впервые Небо и Ад, а в самых страшных кругах последнего – двух титанов язычества, двух магов средизем-

* Употреблявшееся в XIX веке неправильное название авестийского языка.

номорской Ионии: Гесиода²¹ и Гомера, чьи удивительные песни с самой колыбели услаждали его отрочество в доме отца, богатого самосского банкира. Устрашенный, не смея верить своим глазам, он наблюдал мучения сих духов в лапах Духа Тьмы, своры демонов в черно-красном свете преисподней. “За что?” – вскричал он. А они ему ответствовали: “Увы! За осквернение богов и людей; богов – тем, что дали им в учителя атеизм, что оклеветали их, показав столь же порочными, как и мы сами; людей – тем, что обожествили их грехи”.

Итак, вот резкая, взятая из жизни антиномия первого выбора Пифагора. С одной стороны, пророк Орфей и божественное Слово, сокрытое в своем небесном величии; с другой – выпрненное человеческое пустословие, заимствовавшее всю свою многозначительность у священных искусств, со своим пантеизмом, где все суть Бог, за исключением самого Бога, со своей теософией, где все божественно истинно, за исключением Истины, Аматах, печати вечного Слова и Его самого.

Орфизм за тысячу лет до Пифагора был в Европе одним из величайших рыцарских оплотов против нашествия азиатской революции, ее ораторов, ее софистов, ее торговцев, ее политиков, несущих гнет и рабство.

В эпоху Моисея и Орфея Крит стоградный вновь вошел в святой союз церковей Ману и Менеса²². Куреты²³ исполняли жреческие функции знаменитых гуру индийских поэм. Миноя²⁴ Миноса²⁵ видела, как они завязали клятвой божественного союза один из гордиевых узлов, символов орфического Орка²⁶. Философия и политика легко разрубают сии священные узлы, ввергая народы в пучины бедствий; только религия может их завязать и утвердить мир.

Эти имена: Миноя, Минос, Менес, Ману, означают на языке Берешит: “Ма-Ноах”, правило, ортодоксия Ноя. В то же время И’О-Рифей, ведантический рибху, сын фракийских царей Орфей, восстановил сию связь в святилище славян и пеласгов – Дельфах. Это египетская Далиф, санскритская Далифа. На деванагари Далифа, или Далапа, обозначает одно из святых мест, да и одно из святых сокровищ союза. То же относится и к Додоне²⁷, одной из Диомнас ведического Дану, и Доданиму²⁸ Моисея.

Великое новое учение²⁹, обновив адамическое, взрастило подобные Далифы на своем жреческом марше через всю планету.

В Европе существовали сиринги³⁰ подобного типа от Кавказа до Пиренеев; с каталогами этих подземных библиотек были знакомы лишь верховные понтифики метрополий. И Колхида имела свою Далифу, благословившую орфическую экспедицию аргонавтов. Последнее название

обозначает одну из древнейших эпох союза: Арга, или Арка. Его совет по надзору назывался Аргус, пес Пана, Фавна и Великого Пана.

Итак, Орфей призван был реформировать в Европе кельто-славянский и пеласгский амфиктион³¹, основанный Кришной, реформировать в части культа Богов, Дэв, Алхим, извращенного языческой революцией азиатской буржуазии.

Помимо этого, он защитил древнюю ортодоксию ОСИев, чье святое имя было сохранено дельфийскими жрецами. Он также установил священный мир в Колхиде, Греции, Тавриде, Италии, до самой Испании и Галлии, поставив перед революционными валами, затоплявшими из века в век Европу, восточную плотину магов и царей Персии. Его учение, выбитое на медных пластинках на языке дева, затем дорическом, сохранилось во всех центральных городах коренным населением, которое даже в Афинах пользовалось во времена Пифагора большими привилегиями. Благодаря этому в Греции и Италии сохранились сии обычаи.

Уничтоженное произведение Орфея было, как мы сказали, восстановлено Пифагором. Чтобы резче подчеркнуть безличность своей мысли, преклонение своего собственного рассудка перед высшим Разумом, он с презрением отверг возможность стяжать легкие лавры ионийцев и не написал, или уничтожил, собственные сочинения, доверив их суть исключительно памяти своих адептов. Отказ от всякой доктрины, от всякого индивидуального успеха, наряду со многими другими чертами, делает из Пифагора совершенно уникального грека; он настолько объединяет его с патриархальными жрецами, насколько разъединяет с философами.

Такой подход к его пониманию есть христианский, истинный путь, тот, который мы развили в нашей первой “Миссии”.

II

Последователи Пифагора. – “Золотые стихи”

Манускрипты, купленные Платоном. – Преследуемые пифагорейцы. – Лисид³² и “Золотые стихи”. – Великий Пан. – Три кредо. – Клятва Орка и тройная истина. – Основание универсального социального государства.

Поскольку Пифагор по вышеизложенным, а возможно, и по другим, обусловленным храмовыми посвящениями причинам, не оставил после себя иной документации, кроме весьма и весьма недостоверной

памяти своих учеников, его высшее учение остается все еще сокрытым под не проникнутым, но не непроницаемым покровом.

Три купленных Платоном манускрипта счастливо избежали жестокой участи. Эдип и Софокл, достойный подобного сфинкса автор “Тимея”, и по времени, и по рангу являются, таким образом, первыми из комментаторов собственноручных записей, если не главного труда, Пифагора.

Название, которое друг Архита³³ и Тимея³⁴ из Локра дает своему удивительному диалогу, доказывает его преемственность. По тогдашним обстоятельствам орден, несомненно, не соответствовал тому уровню, который придавал ему Платон как ярый приверженец Пифагора. Орден этот сильно нуждался в поддержке; завистливая буржуазия, истребив и рассеяв его членов, продолжала его ненавидеть как угрозу своим завоеваниям. Она чувствовала за ним и его основателем священный синтез, восстановленный царственным сыном Эагра³⁵; из европейцев Пифагор, среди всего прочего, посвятил ему свою космологическую теологию, переданную нам Тимеем.

Из сохранившихся реликвий, содержащих учения италийской школы, одной из наиболее известных являются, несомненно, “Золотые стихи”, написанные Лисидом в V веке до н. э. и излагающие эзотеризм, первоначальное учение полуорфического ордена рассеявшихся пифагорейцев.

Действительно, эти стихи суть катехизис Великого Пана, но не пантеизма. Пан – одно из космических имен Слова, космический пастырь звезд, сил, которые их направляют, душ, которые их населяют. Слово сие происходит от санскритского Пана, Хранитель. Этот символ выражает также, с точки зрения земной жизни, универсальный союз храмов в том самом Слове, чей Аргус символизирует надзор. То, что предшествует, освещает то, что последует.

Два первых стиха представляют собой кредо, и кредо противопоставленностью своих терминов напоминает две иерограммы Моисея: АЛХИМ богов, или силы Бога, и ИХОХ, абсолютное бытие. В то время как египетский эпопт заявляет: “Внимай, Израиль, Богу, своим богам, абсолютному Бытию, Одному”, ученик Моисея Орфей, восстановитель Орфея Пифагор и редактор Пифагора Лисид заявляют:

“Отдай полагающиеся почести национальным богам

И храни клятву их законному Богу”.

Все античные культы, действительно, исходят в большей или меньшей степени из одного и того же единого, универсального источника: первоначального откровения, протосинтеза, или христианской религии

патриархов: “Religio vera”*, говорит Св. Августин, и сей великий факт, ключ к науке о сравнительных религиях, подрывает все антихристианские системы, главенствующие ныне в классическом обучении и, как его следствие, в высшем образовании.

В империи патриархов до Кришны символ веры был: “Ом, Сас, Тат, ИШОуа-Ра, Хамо!” – “Ом, Сас, Тат; слава ИеШУ-Царю!” Он прославлял Слово под именем союза. После Кришны он стал: “Ом, Сас, Тат, БРАХ-Ма, Хамо!” ИШВа означал Сущность, существующая Сама по себе, БРА-Х-Ма означает ее образ, отражающийся в волнах безграничного времени, ее творческую энергию в работе над субстанцией и жизнью всего сущего.

Читая первые шлоки Манава-Дхарма-Шастры поймешь: то, что предшествует, есть ключ. Вот таким образом Вьяса Кришна, переделывая Законы Ману, показал преемственность второго синтеза, синтеза Ноя, Ма-Ноах, по отношению к протосинтезу первых патриархов, универсальному, адамическому синтезу Эдема, синтезу христианско-католическому.

Через пятнадцать веков после Кришны, через восемь веков после А-БРА-ХаМа Моисей, возводя все к первоначальному единству, подчиняет АЛХИМ не БРА-Х-Ме, но БРА-ШИТх, Слово генетической гексады**: “БРА-ШИТх БРА 'АЛХИМ”, а имя ИХОХ произносится исключительно в завершение седьмого космического ИОМ. Кредо, приписываемое им индо-египетским париям, которых он считает неким условным народом, гласит: “ШЕМВа ИШРАЛ! ИХОХ АЛХИ/М/НО, ИХОХ 'АХД”. – “Внимай, Израиль! Бог твоих богов, абсолютная Сущность, Один”.

Для еврея – ни для Моисея, ни для пророков – Израиль означает всего лишь Израиль; для сынов Иафета³⁶ это человечество в своем зодиаке, или вселенский организм. В Ведах слово “Израиль”, прочитанное по-европейски, означает перевернутое наоборот слово РАШИ, зодиак; Л есть однобуквенный символ Индры, обожествленного астрального неба.

После Моисея были Пифагор и Лисид.

Различные этнические культы, исшедшие из универсальной религии, наилучшим образом и лишь на тридцатом году, как мы видели в случае самосского эпипта, соответствовали страшному откровению Незримого, реинтеграции человеческого существования в абсолютную жизнь посредством и в том состоянии благоговения, которое столь мало

* *Истинная религия (лат.)*

** *Шестерка (греч.)*

знакомо современным европейцам, как и эффективность всех прочих религиозных мистерий. Даже в более или менее чистых обрядах инициации трех ответвлений второго синтеза, дважды рожденного из Евангелия, движа*. Торы³⁷ привнесли из другого мира в наш три следующие фундаментальные истины: существование Бога, его Слова и его Мощи; бессмертие души или, другими словами, человеческого существования; наконец, его ответственность перед судом этого Слова и этой Мощи: Осирис из Аменти³⁸, – говорили египетские жрецы, Махадева Ишвара, – говорили арийские священнослужители. Этому-то великому судии, в имени которого заключено имя Иисуса, посвященный во время своего второго рождения давал клятву: Орк орфиков патриархальных Греции и Италии. Имя Орк означало также великого судью, Господа ведической трилоки³⁹.

Вот на этой тройной истине и было основано первое социальное вселенское государство, и всякий раз, как у него пытались, или попытаются, отнять его тройную священную базу, тем самым поворачивались, или повернутся, к животному духу, к закону войны и анархии и всем карам незримого мира.

Лисид не забыл привести этот Орк во втором своем стихе, который в соединении с первым звучит таким образом: “Уважаю различие культур, силу и значение Имени, и верен Орку – единой универсальной религии, принявшей сию клятву”.

III

Ложный древний и современный пифагореизм. Три ментальные расы

“Золотые стихи” склоняются к пантеизму. – Главные комментаторы Лисида. – Три вывода; три ментальные расы и их отношения к христианству. – Александрийский эклектизм. – Гиерокл. – Теологи конкордата. – Дасье⁴⁰. – Неоязычество. – Джордано Бруно⁴¹. – Фабр д’Оливе⁴². – Оговорка по поводу последних “Золотых стихов”. – Эмпедокл. – Чистая белая раса. – Опасности, вытекающие из компромисса с язычеством.

Несмотря на эту первостепенной важности оговорку, доступную пониманию лишь двух высших степеней, стихи Лисида, излагая желанное, но опасное первоучение, не могли не привести к языческому философствованию с пантеистическими тенденциями, которые и обусловили их философское и религиозное понимание.

* Дваждырожденный (санскр.)

Именно это и случилось с большинством комментаторов, с большинством тех, которые объявляли и с полной уверенностью считали себя истинными пифагорейцами.

Из этих комментаторов троих следует упомянуть особо: Гиерокла, Дасье и Фабра д'Оливе, ибо никто лучше их не олицетворяет отход от истинной доктрины Пифагора, от универсального предвечного христианства к язычеству, не синтезирует так всеобъемлюще языческое учение и те три вывода, которые это учение делает относительно христианства и всего христианского, а именно:

1 вывод: эклектический, типа Марка Аврелия;

2 вывод: конкордатный, типа Константина;

3 вывод: чисто языческий, типа Юлиана Отступника.

Эти характеристики не имеют иной цели, кроме как отличить друг от друга соответствующие духовные расы. Чтобы выразиться яснее, назовем черным язычество, белым же – богословское христианство, неотделимое от его истинной формы – католицизма. Соответственно этому назовем мулаткой эклектическую расу, квартеронкой⁴³ конкордную и негритянской – чисто языческую: *Nigra sed pulchra**, естественно. Поскольку мы, как Пифагор, отдаем свою веру четвертой, чисто белой расе, которая есть сама мудрость, тем более причин осыпать цветами остальные три грации, которых мы лишили яблока.

Три вышеуказанных вывода интересуют нас лишь в их связи с христианством. С этой точки зрения первый – тип Марка Аврелия. Это либерализм г-на Прюдома, объявляющий, что на штыки можно опираться, но нельзя на них сидеть. Сей либерал при этом не меньший гонитель, гонитель во имя поучающего ума империи, во имя государственного ума. Однако после Константина времена переменились. Штыки мало-помалу перешли к христианству, а философия семенит на задних лапках; теперь епископы показывают когти, которыми ревностно охраняют верующих.

Второй вывод заслуживает названия конкордатного между богословской автономией и этой самой философией. И с той, и с другой стороны когти спрятаны, время от времени высываясь в зависимости от того, на правый или на левый фланг склоняется политическая ситуация.

Третий вывод – тип Юлиана Отступника – целиком на левом фланге. Этот очень парижский персонаж – ибо он говаривал: моя милая Лютеция, – занимает значительное место в Энциклопедии XVIII века; ему то мы и обязаны премилыми сколь политическими, столь и антисоциальными последствиями.

* *Черная, но прекрасная (лат.)*

Вернемся к первому выводу, который, ставши пятнадцать веков назад александрийским эклектизмом, был пересмотрен и исправлен великолепным профессором официальной философии Гиероклом. По сути своей он не что иное, как имперский римско-греческий тип, поучающий ум философов, вкупе со своей супругой – государственным умом Пантеона и даже Св. Софии, от Августа до Августулов⁴⁴. Сознательно или бессознательно беременный двойным – до и после воплощения Слова – христианством, он не сознавал его божественной сущности и человеческого значения, уверенный в том, что может ограничить или подчинить его своим критериям и методам.

Призванный успокоить страшную гражданскую войну между ортодоксальным язычеством и христианством, Гиерокл оказался достойным выбора византийского императора. По мягкой красоте и глубине его учения ясно стало, что зарождается конкордатный период. Как и все пифагорейцы, он был орфическим теологом. Он не был философом в обычном смысле слова. Несомненно, что Пифагор, после Орфея, был величайшим объединителем, которого не знал славянско-пеласгский, потом греко-римский политеизм. Однако никогда, от самого основателя академии до Гиерокла, не обнаруживался так сильно, наряду с колоссальным ростом индивидуальных систем, импульс первоначального пифагореизма, сияя последней экстатической славой заходящей Луны храмовой доксии*.

Можем последовать за мыслью Гиерокла в Александрию, в Брухиум⁴⁵, уцелевший после разрушения Серапеума⁴⁶. Традиции Пифагора представлены там более чем сорока авторами в шестидесяти томах. Премник Ипатии⁴⁷ после долгого междуцарствия, окончившегося смертью Св. Кирилла⁴⁸, благородный учитель с волосами белыми, как его одежда, имел бесчисленных друзей – книги, нагроможденные на полках. В подобной душе, при таком интеллекте все эти более или менее противоречивые сокровища сливаются в потерянном единстве, в совершенный лирный аккорд. Сколько медитаций провел этот человек в течение более полувека, сколько бесед с таинственными членами лиги философов и жрецов, навсегда низвергнутых церковью богов после безуспешных попыток раздавить ее светской дланью императоров.

Увы! Выродившиеся мистерии его эпохи не приблизили его к реальной Эпифании⁴⁹, знакомой стольким христианам, иначе Пифагор ему бы сказал: “Иди ко Христу!” Однако же он смог сохранить в своем заблуждающемся сердце простое и очень реальное величие учения. Ни словом, ни малейшим душевным движением не обнаруживает он негодова-

* Учение (греч.)

ния по поводу триумфа христианства; как пифагореец он вовсе не скорбит о поражении язычества, наоборот, он бы, может, от всей тяготеющей к эллинизму души поцеловал крест, будь он вознесен на горе Олимп, а не на Голгофе.

Сумерки сгущались все сильнее, и со всех пределов хлынули потоки варваров на эту цивилизацию, падшую дочь некогда прекрасной чистой матери, увековеченной в священных книгах всех народов. Так и мечтой Гиерокла было не столько привести к первоначальному Пифагорову единству всю прорву учений, со времен Плотина уже упорядоченную, сколько столкнуть с Евангелием этот идеальный религиозный эллинизм, чтоб не померк его свет пред лицом Света светов.

Он хочет, чтобы его прелестная Феба была старшей сестрой этого ослепительного Аполлона, чтобы ее последняя улыбка, освещающая грядущие поколения, преклонила их интеллект перед прошедшей, самой чистой славой его расы. Вот почему его комментарии, восстановленные без его ведома евангелистами и отцами церкви, носят оттенок прощания, величие последнего вздоха национальной души, отдающей себя душе человеческой. Это социальное завещание из рук Фидия восходит к несравненному Завету Г. Н. Иисуса Христа; это нечто прекрасное, набожно высокое, почти божественное, – что-то вроде завета преображенной Эллады, завета, артистически вознесенного к точке бессмертной перспективы с Орфеем вместо Моисея, Пифагором вместо Илии, Лисидом вместо Елисея.

Этой-то благородной духовной расе, так хорошо представленной Гиероклом, пришла на смену другая, неоконкордатная раса, – произошло это после 1648 г., – не затмив ее, впрочем, необоримой мощью своих ресурсов и своего принципа. Эта вторая раса есть раса томистская, затем оппортунистическая Лойолы, лютеранская “Аугсбургской исповеди”⁵⁰, кальвинистская, проходя через национальную греческую ортодоксию, и англиканская, которых все мы считаем сестрами и кузинами римской церкви с точки зрения общих интересов.

В своей скромной роли переводчика добрый Дасье очень достойно представляет эту вторую расу; роль его оказалась гораздо большей, чем можно было предположить, судя по его незаметности, смирению и, особенно, его бедному костюму. Ну и костюм! Что за потрепанный мешок, какой покрой!.. Да, но какая совесть и какой яркий христианский свет в сем бедном светоче, которым гордилась Академия. О нем и его жене говорили, что их брак был браком греческого и латинского языков, брак по любви, да какой плодovitый! Дасье – многодетный отец переводов. Полчища эрудитов их изучали, но не исчерпали.

Однако интересующее нас произведение содержит еще больше. Кроме своей проницательнейшей эрудиции, своего авторитета как филолога и комментатора древних авторов, он страстен до холодности. Как он любит своего Гиерокла, как умеет добавить, не подавая вида, драгоценных камней в его четки! Как серьезны его исследования в христианстве, о котором он, несмотря на восхищение Гиерокловыми комментариями, никогда не забывал! Как мягко старается он не сбить с пути истинного учащуюся молодежь, что повсеместно случалось и с учителями, и с учениками. Вот почему в его заметках там и сям разбросаны его собственные выводы, возвращающие греческий ренессанс к патриотическому ренессансу, к истинной букве конкордата.

При этом он крайне остерегается ошибиться историческим часом. Он не сверяет свои часы ни со звездами схоластики, ни с луной грез. Он идет если не к Солнцу теологов, то по крайней мере к солнцу его поклонников, которые после апостолов были ему ближе всего. Он добрый католик, честный христианин начального религиозного учения – катехизиса. Эта ступень религиозного обучения чисто богословская; две же другие: средняя и высшая, ступени со времен Константина исчезли.

Такая же настоящая проницательность была в XIV веке одним из достоинств Петрарки. Несомненно, Св. Фома Аквинский остается по справедливости учителем богословия для всего духовенства; псевдодуховенству же, чтобы не ударить лицом в грязь, нужен из всех Отцов церкви не меньше, чем сам великий учитель Св. Августин, чье учение ближе всего подходит к высшему учению, учению Слова-Творца и Воплощенного Слова, учению двойного – до и после Воплощения – христианства. Но сколь велика разница между верой Дасье и верой Петрарки! Петрарка – доверенный католических эрудитов, влюбленных в языческий интеллект, отдававших ему умом и лишь сердце свое оставлявших христианскому чувству. Это адюльтер за исключением последнего акта. В противоположность ему Дасье, со своей обширнейшей двойной – языческо-христианской – эрудицией, не отдает весь свой ум чарам философии. И более того, мономания славы, атакизм, похоронный патриотизм римской республики и империи, разгул языческой одержимости в любви к самому себе и всем своим инстинктам отвергаются добрым Дасье без малейшего колебания, не ослабляя его моральных установок.

Так как мы никогда не следовали распространенному обычаю бежать на помощь победителям, делом нашей чести будет добавить, что из всех выводов ближе всех к королеве разума, к безупречному совершенству стоит благородный побежденный сегодняшнего дня: конкордатный, в сфере как ума, так и правления. Языческий умом – да, и в этом его

атавистическая слабость, его классическая ошибка, и только в этом он схож с двумя своими сестрами Атридами, от которых у него осталась лишь совсем небольшая черная лунка на белом перламутре ногтей. Но сердцем он христианский, и этого достаточно для уверенности в том, что его живой огонь снова перейдет в божественный свет ума.

Более того, на сей раз в духовном смысле он единственный хранитель святой традиции и обета. В этом титуле он навечно останется почетным отцом всех христиан, защитником христианства и нынешней языческой Европы, даже не подозревая, чем она ему обязана и что она еще от него получит.

Наконец, в Фабре д'Оливе мы имеем классическое антихристианство, верховную светскость философов и интеллектуалов, противопоставившую среднее и высшее греко-латинское образование начальному религиозному учению катехизиса, языческую философию – теологии времен конкордата.

Исток сей расы, ярким представителем которой и был Фабр д'Оливе, неопифагорец XVIII века, прослеживается уже в поганных папских секретарях, оккупировавших папский престол с первой половины XIV века; мы к ним еще вернемся. Современный самый типичный ее представитель – бедный пифагорец Джордано Бруно, сбитый с толку гуманизмом; вначале он пал в протестантизм, отскочил затем в христианство Откровения и, наконец, пробил себе голову о пифагореизм. Ему обеспечили конец Пифагора – костер, тогда как душ* и несколько добрых слов могли бы вернуть его к Иисусу Христу. Что касается Фабра д'Оливе, он закололся кинжалом. От христианства так просто не отрекаются, а этот вид гуманизма есть гуманизм Юлиана Отступника, настоящая адская одержимость. Фабр д'Оливе подвергся именно такой одержимости; но любопытно при этом, среди прочего, то, что он сознательно противопоставляет один алтарь другому. Он олицетворяет собой самый систематический дух тогдашнего франкмасонства, которое на сотню локтей превышает нынешнее. Из светских понтификов, принимавших воспитание за тиару, можно перечислить многих, и не малых: Кур де Жебелен⁵¹, Буланже⁵², Дюпюи⁵³, Вольней⁵⁴; в Германии Шеллинг и много других друзей комментатора Лисида. Не забудем Ла Ревейера-Лепо, знаменитого теофанта, великого теофилантропа, никому уже сейчас неизвестного и тоже священнодействовавшего со своими сомнамбулами-Пифиями.

Известно, что Фабр д'Оливе основал неогреческий культ подобного типа, который, по счастью, его не пережил. Так как он умер в 1824 г.,

* *Игра слов: "douche" – душ и нагоняй.*

я же родился в 1842 г., мне трудно его описать, а единственный человек, могущий о нем порассказать, грустно уклоняется от этой темы. Однако рукопись, переданная мне г-м Розеном в 1885 г., доказывает, что лучшим почтением памяти сего великого классика было бы оставить его культ там, где он и находится, – в подвалах истории. Что ничуть не умаляет ценности его комментариев, прекрасную кропотливую мозаику из цитат, в которых он, как некую новость, представляет свой антихристианский вывод о среднем и высшем образовании.

Прежде чем оставить Лисида, нам придется сделать самую краткую оговорку по поводу последних строк “Золотых стихов”, тех, которые касаются интеллектуального сверхчеловека, милого языческому мышлению, самого себя обожествляющего философского гомункула. Ямвлих, не в пример нам сегодняшним превосходно информированный, милостиво уведомляет нас, что сей апофеоз принадлежит Эмпедоклу. Этот славнейший философ, не смею сказать филоман, был Ницше за пятнадцать веков до нас. Братство, находя его слишком компрометирующим, мягко не давало ему хода. Но в полной уверенности, что день славы настал, он продолжил свой парад на виду у всех. Вырядившись в пурпурную тогу, с растрепанными волосами, с короной на голове как Пифия, он воспевал на улицах собственную божественность в стихах, которые невольно вызывают в памяти кантаты богини Разума и теофилантропов в парижском соборе.

“В сонме бессмертных сам стань Богом”.

И не меньше!.. Муниципальным советником, депутатом, сенатором, министром, президентом совета, президентом республики, дворцовым манекеном, статуей в переулке, всем чем угодно в ущерб социальной экономике, – еще куда ни шло, но Богом!.. Ах, эти греки, прототипы моих Журденов с их профессорами философии, ни в чем не сомневались, и в себе самих еще менее, чем в других.

Но как далеки были тяга всех этих греков к ярмарочной славе, их страсть к признанию, их стремление выскочить в люди – от мысли Пифагора, от его характера!

В качестве вывода и чтобы снять малейшие сомнения в том, что мы думаем по поводу трех рас, хочется добавить следующее: наша вера – мы это уже говорили и снова повторяем – превосходит любые оттенки, восходя прямо к чистой белизне, к автономной теологии, исключаящей любое смешение. Все же вторая, конкордатная теология заслуживает не меньшего уважения. Что мы критикуем в христианской теологии, так это ее флирт с теологией языческой, более-менее смягченным чернотелым образованием. Никогда нельзя забывать: эта последняя – антисо-

циальная, посредственная, подавляющая, порабошающая. Когда она предлагает блага сего мира, или, вернее, своего мира, она всегда их навязывает, и не безвозмездно. Каботажная посудина и, увы, плохая актриса патриархальной древности, она преподносит ее всегда в искаженном виде. Она – ее мелкая философско-политическая торговка. Ее мышление всегда оперирует государственными категориями и всегда ортодоксально: римская или греческая республика, римский или византийский цезаризм, вместе с умом поучающим и умом государственным; всегда, в любом случае, оно антисоциально. Владычество ее может допустить немного сентиментального христианства в сердце, но изгоняет любое христианство из ума. Тогда как лишь последнее вкупе с первым в силах обуздать современный мир и поставить черное на свое место.

Черное – это Мефистофель; Фауст всего лишь его Полишинель. Конкордат, даже умственный, – россыпи драгоценностей, вроде посредницы-музыки. Мы хотим быть почтительно нежным к этой одной из трех классических граций, мы любим ее больше всех, не ненавидя при этом остальных и тоже желая их обратить. Но мы дали понять Маргарите, что такого сорта дела Константина Великого всегда плачевно оканчиваются какой-нибудь катастрофой. Это богословский адюльтер, – сурово заявляли пророки правящим евреям, ставшим потом теологами конкордата. Раса, появившаяся в его результате, подобно расе Ездры в Иудее, выдержала немало ударов Иеговы, среди прочих ислам и монголов, которые только того и ждут, чтобы возобновить свой великолепный, мощный как никогда шабаш. Между тем все эти японские прижигания, весь этот огонь и железо благодетельны по сравнению с прошедшим, настоящим и грядущим внутренним злом, причиняемым христианству беспечностью самой расы.

Это потому, что она духовная? Да! – воют черно-белые. А мы говорим: она недостаточно духовна!

Это потому, что она теологическая? Да! – рычат демоны Юлиана Отступника. Мы же говорим: потому, что она конкордатно теологическая.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ДУХОВНАЯ СМЕРТЬ

Возрождение и триумф язычества благодаря современному гуманизму

Рождение гуманизма в XIV веке. – Его дух. – Его воздействие на христианское социальное государство. – Его последствия. – Папы и наставница-церковь перед лицом гуманизма. – Опасности языческого обучения. – Польза катехизиса. – Духовенство могло избежать опасности; его уязвимая точка. – Языческое Возрождение бесстрашно принимается монахами. – Языческое обучение и интеллигенция. – Расцвет адской одержимости у просвещенных деятелей Возрождения. – Папские секретари: Петрарка, Боккаччо, Колоччо Салютати¹, Поддже², Лоренцо Валла³, Аретин⁴ и т.д. – Их влияние на последующие века. – Языческий итог гуманизма; был ли он неизбежен? кто его сделал таким? – Должны ли были папы принимать бежавших с Востока? – Истинный гуманизм. – Два духа истории. – Факты и законы. – Принцип социологии; ее ключ. – Регулирующие законы гуманизма. – Три социальных ордена и три ступени обучения.

Гуманизм родился в XIV веке при папском дворе. От Италии до Франции, потом от Авиньона до Рима проповедуемое образованными мирянами, уже сделавшими на него свою ставку, эксплуатируя и заставляя плясать под свою дудку светских и духовных князей, Возрождение захватило врасплох, ослепило и подкупило наставницу-церковь в лице ее наивысших представителей: пап и кардиналов.

Какое Возрождение? ибо их два: форма и суть, плоть и дух. Речь идет о возрождении духа, и дух сей несет смерть любому синтетическому и живому, религиозному и социальному состоянию. Имя ему – государственное языческое мышление. В своем истоке, в своем яйце, как мы уже сказали, это индивидуальный ум, выдающий себя исключительно за принцип, закон, критерий человеческого духа; последний же может катиться к черту без первого. Это полуобразованный шудра-рenegат, который расколол церковь и социальное государство патриархов пять тысяч лет тому назад; это современный шудра-отступник, который более века назад истребил истинную буржуазию и социальную экономику нашей нации.

Он расколол также и церковь и генеральные штаты Г. Н. Иисуса Христа; ведь во все времена поступь его одна и та же: все потрясти, чтобы все захватить; выступить незаконным посредником, паразитом народной экономики, чтобы закабалить ее и поглотить. Настоящее имя ему – анархия, индивидуализм, зависть и алчность вплоть до коллективного безумия убийств и захватничества. Его мысль всегда исходит из утробы, даже если кажется, что она эмануруется мозгом. Все он метит своим утробным знаком, по которому узнается повсюду и во всем. Думая о своем желудке, он ведет себя как колонист, и все, чего он касается и узурпирует, оказывается непоправимо замаранным: воспитание, правосудие, экономика; вера, закон, нравы; наука, искусство, жизнь. Человеческий монстр, им самим сотворенный по образу сатаны, он в ослеплении разлегся под лучами Божьего света.

Это господин Уберись-Ка-Я-Сюда-Сяду, в случае необходимости он господин Сверну-Голову; и всегда, но лишь для себя одного и своей банды, он – господин Кипящий-Горшок.

Эта мать всех крахов и семи главных грехов – даже не Ева, а Лилит⁵ человеческого духа. Он же госпожа Журден, влюбленная в Змия – своего профессора логики, – убивающая ради него своего честнягу-мужа, который сделал бы ее баронессой и генеральной арендаторшей подобно многим другим. Обмеряя фальшивой мерой, он мошенничает буквально во всем, вплоть до Фавора и Голгофы; он называет это своей собственной экзегезой и извлекает себе прибыль за наш счет. Сегодня клерикализм его интеллектуалов обходится нам во столько миллиардов в год, сколько стоил весь клерикализм духовенства за десять столетий.

В духе времени он вязальщик, потом глазеет на гильотину. Это его мечта: тоже стать в своем роде принцем крови. Его ментальность начинается и кончается одним местоимением: Я и мое желание; “Я” с прописной буквы, по-английски. Урожденный вор-карманник, он вечно косится на чей-нибудь кошелек и, чтобы его стянуть, титулуется в зависимости от обстоятельств: атеистом, философом, филантропом, теософом, теофилантропом, конкордатным гуманистом, всем, кем угодно, за исключением христианина. Его охватывает ужас при виде святых мощей, алтарей, а при виде распятия, одержимый худшими бесами, он исходит пеной. Он только что забросил такое распятие на гору Пеле⁶, и ответный огонь там еще бушует.

Вавилонская революция, вызвавшая второй кроваво-грязный потоп, присудила ему под именем господина Нимрода не просто высокую, но божественную награду: самый могучий ум. Не будь Моисея, восстановившего патриарший завет, он бы его уничтожил, ибо, выступая против Слова-Творца, он уже завывал – “Смерть бесстыжому!”

Его антифранцузская революция, олицетворяющая возврат к Риму, также сотворила себе кроваво-красного идола, изрыгая то же богохульство, но против Слова во всех его аспектах: Создателя, Воплощенного, Воскресшего, Понтифика и Царя вечной жизни. Блудница – философская карманьола⁷ воссела на главный алтарь Собора Парижской Богоматери под именем богини Разума, как в Вавилоне.

Лютер, уроженец Севера, проявил большую сдержанность и чувство меры. Он ограничился тем, что высказал следующий апофеоз: “Любой наделенный умом человек есть урожденный толкователь Писания”. А толкование сей мегеры свелось к тому, что она водрузилась и на Писание, и на Лютера.

Последним словом этого самого ума является: *Sit pro ratione voluntas. Mea**, само собой разумеется. Он – грабитель классических учений. От него пошли эти устричные ракушки, изгоняющие жемчужины, эти ненавистные остракизмы, этот адский всплеск проклятых шовинистов-могильщиков, язычников, злобных посредственностей в домашних туфлях или котурнах, авантюристы Рима и Афин, софисты агоры⁸, риторы Форума, подкупающие своих избирателей новыми *circenses*** за их счет, забирая их *panem**** под видом налогов. От него все разрушенные опустевшие монастыри, все развороченные сирые школы, все оскверненные и запущенные святые места. От него плачевная бесчисленная толпа изгнанников: и женщин, и мужчин, небесных сестер бедняков, ангелов истинной демократии, верующих всех орденов, олицетворяющих здесь, на Западе, воинствующий дух христианской жизни, ответственность великих перед малыми, дисциплину, всегда готовую к преданности и самопожертвованию. За границу перебирается епископальная церковь Франции вместе со своими последними приверженцами в ходе этой отвратительной экспатриации; вновь изгоняется душа национального тела. Скоро некому будет ее вести, кроме уже завладевшего ею сатанинского легиона. Она напрасно думает избежать нависшей над нею страшной кары; социальная война, как и в дни языческого Рима, ее сожрет, ибо ее политика разлагает и открывает дверь перед иностранным вторжением.

Действительно, дурная причина есть в то же время дурное желание, то желание, которое никогда не успокоится ни внутри, ни снаружи. Оно никогда не обретет мира, ибо не оставляет его никому, от Каина до Вавилонской башни, от философско-политического шабаша греко-рим-

* *Сообразно с желанием. Моим (лат.)*

** *Зрелища (лат)*

*** *Хлеб (лат.)*

ских поработителей до энциклопедической анархии современных учений.

Итак, каким же образом папы и кардиналы позволили увести себя к головокружительной бездне, дно которой мы сейчас ощущаем? Их святость не видела зла; они считали, что вера светского мира столь же тверда, сколь их собственная; их воодушевляло множество других, не менее благородных побуждений.

Надо признать, впрочем, что языческие учения представляют гораздо меньшую опасность для духовенства, чем для псевдодуховенства, интеллигенции; объясняется это подписанным в 313 г. интеллектуальным конкордатом под именем схоластической теологии. Данное двухстороннее соглашение, конечно, не способствовало улучшению положения дел. Оно позволило язычеству сосуществовать рядом с христианством; христианское учение соседствовало с языческой философией. Это принижало теологию и вызывало неизбежную путаницу между расами; вот почему мы являемся постоянными свидетелями того, как конкордатное тянется к языческому. Однако такое, как оно есть, соглашение это поддерживало и до сих пор поддерживает ту дисциплину ума, которая была выработана первичным катехизисом и вторичной теологией. И, повторяем, именно конкордатной расе, несмотря на всю ее слабость и несовершенства, мы отдаем все наше уважение.

Более того, эти учения могли бы быть абсолютно безвредными для духовенства при условии, что белое духовенство видело бы в монашестве пример всеобщей епископальной церкви-наставницы и периодически закалялось в бане интеллектуальной моральной и духовной жизни, полностью очищенной от всяких мирских примесей. В таком случае жертва Г. Н. Иисуса Христа могла бы отстоять свой авторитет с помощью любого прямого или косвенного орудия Евангелия: твердого христианского воспитания, дающего неуязвимость сердца и жизни; мощного образования, не просто теологического, но божественно-научного, закаляющего интеллект и не позволяющего ему пасовать перед любым анализом; добровольного иерархического приоритета общинного милосердия; дисциплины не насильственной, но добровольного послушания, дисциплины *Fiat voluntas tua** во всем; независимости экономической, земельной и имущественной от любой политической и гражданской власти; гарантии свободы индивидуума от любых требований утробы; отказа от отвратительного мира чувственного существа, озабоченного тем, чтобы кем-то казаться и выскочить в люди.

* *Да будет по-твоему (лат.)*

Греческие и латинские ордена, питомники светского духовенства, удовлетворяли большинству этих условий; однако всем им были присущи две слабости, университетская и социальная. Причиной первой была теология, условное, чисто умственное толкование в рамках объективной божественности и субъективной философии интеллигенции, индивидуального ума и его метафизической и диалектической субъективности. Такова была первая уязвимая сторона, подменяющая духовное понимание языческой ментальностью вместо того, чтобы переплавить ее во всем в непобедимую христианскую интеллектуальность, вооруженную, как мы покажем ниже, двумя объективными критериями священной традиции: жизнью и наукой. Все это было вполне излечимо, а средства для этого таковы: наука, свободная от всяческой философской интерпретации, и божественные тексты, взятые при тех же условиях.

С точки же зрения социальной, то есть приложения традиции к доброй воле коллектива, отсутствовала уверенность в том, что считать органическими условиями существования политического и социального государства, – отсюда тенденция поддаться в этом вопросе уже существующим представлениям, а именно таковым поработителей-язычников.

Оба пробела вытекают один из другого, и исправление первого влечет за собой энергичное исправление второго. Вместо того, в греческих и латинских орденах как епископальных питомниках монашеского духовенства очень сильно развилось то, что безуспешно пытался выкорчевать еще Пифагор путем реформы язычества, после изучения всей патриархальной традиции.

Таким образом мы видим, как, начиная с XIV века, монашество, чьи руководители имели ранг епископов и являлись частью наставницы-церкви, сообщая с иерархией светских князей той же самой церкви бесстрашно принимают языческое Возрождение и его поощряют с не имеющими себе равных интеллектуальным либерализмом и щедрым гостеприимством.

Это Бенедикт XII назначает в 1335 г. Петрарку, настоящего крестного отца Возрождения и гуманизма, каноником Ломбеса⁹; это Климент VI доверяет тому же Петрарке посольство в Неаполь в 1343 г., назначает его в 1346 г. протонотариусом и папским секретарем, затем архидьяконом Пармы в 1348 г., наконец, каноником Падуи в 1349 г. Иннокентий VI, будучи хотя и более суровым, чем его предшественник Климент VI, назначает все же Заноби папским секретарем. Урбан V продолжает традицию, и во время его царствования мы можем назвать в качестве секретарей гуманистов Колюччо Салютати и Франческо Бруни, племянник

которого Леонардо, по прозвищу Аретин, сам был в начале XV века папским секретарем, в некотором роде главой папской канцелярии.

При Мартине V, вернувшемся из Авиньона в Рим, Поддже был главой коллегии секретарей; последняя была чем-то вроде академии, в которой были одни гуманисты. В этой коллегии христиане, такие как камалдул¹⁰ Амброджо Траверсари¹¹, Маффео Ведджо¹², соседствовали бок о бок с прогнанными от пороков язычниками, такими как Поддже и Аретин, Беккаделли Панормита¹³ и Филельфо¹⁴.

Наконец, при Николае V Возрождение вступает, если можно так выразиться, на папский престол. Набожный Николай V без разбора оказывал милости всем гуманистам: как язычникам, так и христианам. Он дал Феодору Газе¹⁵ кафедру греческого языка и философии в Римском университете. Во время его правления Марчелло Фичино¹⁶ был оракулом Флорентийской академии; это благодаря его инициативе Джанотцо Манетти¹⁷ предпринял ученое триязычное издание Библии.

Невозможно, не удлиняя до бесконечности список, перечислить всех членов святой коллегии, которые, воодушевленные примером пап, были заинтересованы в движении Возрождения. Из наиболее знаменитых упомянем: Луиджи Аламанни¹⁸, архиепископа Арльского; Никколо Альбергати¹⁹, епископа Болонского; Гуго из Лузиньяна²⁰, Просперо Колонну²¹, Доминико Карпанику, Джулиано Чезарини²².

Это Чезарини открыл гуманиста, ставшего славой церкви и литературы, немца Николая Кузанского²³, и покровительствовал ему. Это кардинал Сентанджело, оценив моральные качества и интеллектуальную культуру Виссариона²⁴, знаменитого митрополита Никейского, считал его представителем эллинизма в Италии, и это Чезарини сей ученый гуманист обязан был своей кардинальской шляпой.

Избранный кардиналом одновременно с Чезарини, Доминико Карпаника, как и предыдущий, стал провидением для студентов, художников и ученых. Он построил в Риме дворец для бедных молодых людей и учредил тридцать стипендий для студентов-теологов и литераторов. Из этого-то колледжа, замеченный его секретарем Карпаникой, и вышел Эней Сильвий Пикколомики²⁵, бедный, но смысленый и энергичный, ставший папой под именем Пия II. Из этого же центра вышли и Джакомо Амманати²⁶, будущий кардинал-епископ²⁷ Павии; Агнили и Блондус.

В числе этих покровителей, инициаторов гуманизма, не забудем кардинала Пьетро Барбо²⁸, художника, коллекционера, археолога, соорудившего великолепный дворец для своих богатейших коллекций, ни Жерара д'Эстувилья²⁹, родственника французских королей, соперничавшего с Барбо в роскоши и либерализме.

Из этих примеров можно понять, с каким либерализмом, пылом и полнейшим отсутствием чувства опасности для мышления и веры духовенства окунулась церковь периода Возрождения в языческие учения.

Однако языческие учения, даже если и не обнаружили реальной опасности для черного и белого духовенства, с самого начала представляли беспрецедентную социальную опасность для всего псевдодуховенства, интеллигенции, начиная с ее корифеев: ученых, философов и юристов.

Слабое христианское воспитание, гораздо, впрочем, сильнее, чем в наши дни; хилое религиозное образование, ограниченное начальной ступенью, катехизисом, но, тем не менее, намного обширнее сегодняшнего; ослабленная дисциплина, которая все же поддерживалась семейными и социальными узами, полностью распавшимися век спустя; взаимный иерархический контроль, еще отмеченный христианским духом, но уже подточенный сверху двором, а в центре модой и взглядами того же самого двора; гораздо меньшая, чем в нашу пору, озабоченность жизнью благодаря даваемым индивидуумам гарантиям; утробные потребности порвавших со своими орденами ученых мирян, быстро переходящие от дилеттантизма к паразитизму; заявление о себе всех чувств благодаря мирским натурализму и духу, причем языческим; жажда казаться, чтоб выскочить в люди; инстинктивная ненависть против любого социального противодействия индивидуальной анархии, — таковы были условия, при которых как у себя дома должно было распуститься язычество во всех наивозможнейших формах, но бесконечно худших, чем их аналоги, ибо дух подражания утрирует недостатки, но отнюдь не достоинства.

А в итоге какими адскими цветами распустилась интеллигенция той эпохи, особенно поганые папские секретари.

Петрарка, первый из гуманистов, остается все же христианином и старается примирить языческое образование с христианским воспитанием. Он уважает церковь с ее догматами, посещает святилища и могилы апостолов и мучеников, но он друг Боккаччо и Леонтия Пилата³⁰. Если Св. Августин вдохновляет его совесть, то Цицерон и Вергилий — его литературные учителя. При всей его искренней набожности им владела бестолковая любовь к славе, любовь, доходящая до мании, безграничайшее тщеславие, заставляющее его завидовать и ненавидеть своих соперников; он сам кается в своей языческой любви к славе, от которой не мог избавиться. В XIV веке он уже предваряет собой тип Поддже и Маккиавелли. Патриотизм древних заставляет его приветствовать триумф Риенци и разразиться горькими упреками в адрес папства; ибо, до мозга костей пропитанный политическими идеями, присущими боль-

шинству гуманистов Возрождения, он мечтает о Риме – царице наций не просто папском городе, но таком, как в языческой древности: Римской республике или вселенской империи. Позднее Валла и Маккиавелли также объявили папство врагом Рима и Италии.

Язычество, еще робкое у Петрарки, представителя конкордатной расы, не замедлило выдвинуться в безусловные учителя гуманизма. В начале XV века Колуччо Салютати, учитель Поддже, писал в “Трудах Геркулеса”, что “небо принадлежит сильным людям”.

Речь шла о том, что человек сам собой при помощи собственных усилий может достигнуть своей конечной цели и совершенства. Это уже был языческий гуманизм, четвертая ментальная раса, радикальное отрицание христианства. Коллегия папских секретарей, идя в ногу со временем, развила следующий тезис: “Природа человеческая добра сама по себе”, а в последующем столетии, разделяя сей оптимизм, Рабле, описывая телемистов³¹, писал: “В их правила входило лишь следующее условие: делай то, что хочешь, ибо природа благороднорожденных, высокообразованных, вращающихся в честных компаниях мужей, представляет собой инстинкт, иглу, всегда направляющую их к добродетельным поступкам”. Такова мораль, опустившаяся до удовлетворения всех инстинктов.

Все более и более оязычиваясь, Возрождение, под предлогом следования природе, отдает предпочтение наслаждению в любой форме. Будущий фаворит Николая V Лоренцо Валла – эпикуреец. В 1431 г. он публикует свой трактат: “De voluptate”*, где утверждает, что удовольствие есть истинное благо, а Евгению IV посвящает “De vero bono”**, где развивает ту же доктрину: доктрину безудержного наслаждения.

Надо ли после этого удивляться, что подобная теория с полным правом привела к возникновению непристойной литературы, представленной при папском дворе столькими знаменитыми гуманистами. Из самых именитых назовем Леонардо Бруни Аретина с его речью Гелиога бала³², в которой тот обсуждает с римскими куртизанками различные виды сладострастия; такими книгами развлекались папские секретари. Наряду с ним Панормита пишет бесстыдную книгу “Гермафродит”; Поддже публикует сборник скабрёзных анекдотов. При Николае V Пьетр Ничето и Эней Сильвий Пикколомини, будущий Пий II, ведут переписку о браке и свободном союзе.

Нравы секретарей вполне соответствовали их литературе: Поддже член ордена миноритов, имел четырнадцать незаконнорожденных де

* *О наслаждении (лат.)*

** *Об истинном благе (лат.)*

тей. “Как у мирянина, – говаривал он, – у меня есть дети; как дьякон, я обхожусь без жены”. Филельфо, Порчелло, Валла, тот же Поддже были содомитами, а когда Помпония упрекали в позорных пороках, он ссылался на пример Сократа.

Однако хватит месить эту грязь. На все способные литераторы, развратники человеческого духа, порнографы, памфлетисты, певцы, алчные, тщеславные, распутные, продажные как публичные женщины, бесстыжие осквернители всего, достойного уважения, – вот кем были папские секретари, гуманисты языческого Возрождения, представители четвертой ментальной расы; благодаря им и их преемникам, от Возрождения до протестантизма и далее до окончательного отступничества интеллектуалов-энциклопедистов, бездна разверзлась так глубоко, что испустила адский пламень вместе со всеми бесами. Мы еще опишем эту умственную одержимость и его антисоциальное влияние на французскую революцию*.

Таков языческий ум: Агриппина³³, мать Нерона, или Фрина, хозяйка Ареопага. Вот почему после Возрождения церковь, добрая курочка Евангелия, высиживает столько языческих уток, сколько существует бакалавров, дипломированных государством, которое узурпировало общественное образование. Высиживание-то христианское, а вот образование языческое, да еще худшее, чем его прототип, ионийское язычество. От церкви до антицеркви, от моря до лужи простерся сей конкордатный университетский гуманизм, ведущий за собой все кантоны, от чистой воды крещения до грязной воды потопа.

Alma mater!.. “Альма” – сильно сказано, а “матер” еще сильнее, после того как политическое государство, новый Каин, уничтожило государство социальное, Авеля, его генеральные штаты, живое тело самого народа, и поработило три его силы: общественные образование, право и экономику.

Эта языческая бесчеловечность, чей судный день грядет, есть результат гуманизма. Но необходимый ли результат? Признать это – значит быть языческим, как и она сама. Это значило бы игнорировать Евангелие с его ключами, его наукой, его скрытой мудростью, его богочеловеческим синтезом, его единой и универсальной религией. Именно в нем, и в нем одном, заключена верховная власть всех гуманизмов; и так как оно суть Дух и Жизнь, оно содержит их всех, омытых в его свете, очищенных в его любви, преображенных в его славе.

Что же еще представляют собой все этнические церкви на земле,

* См. Приложение II (прим. автора)

как не духовные тела всех народов, убитых языческим Римом и возрожденных к жизни, подобно Лазарям, церковью Иисуса Христа? Сии славные тела суть ангелы-хранители наций и всей их прошлой, настоящей и будущей истории. И горе тем, кто гонит этих ангелов, потому что в них войдут изгнанные бесы, худшие, чем раньше, и умертвят их.

А если результат язычества не был фатально языческим, то кому мы этим обязаны? Воле, свободному выбору образованных людей как из духовенства, так и из интеллигенции, особенно из последней, со всей ответственностью и воздаянием законов, заложенных в делах, и принципа, воплощенного в законах.

Можно ли после этого ругать римских понтификов, раскрывших свои руки, свое сердце, свой дух, свои дворцы, свои сокровища, всю нашу церковь перед своими святыми и почтенными восточными братьями, перед монахами и аббатами восточных монастырей, бежавших из Византии, на которую опустилась кривая турецкая сабля? Тщетно они призывали, требовали, просили, умоляли неисправимую анархическую Европу о крестовом походе; сварливая, замкнутая в себе, она осталась глуха к их зову. Как в этих условиях упрекать пап за помощь византийским патриархам в деле спасения из огня и железа мусульманских сектантов монахов-эрудитов, в суматохе бегства доставивших из монастырей греко-славянской и ионийской земли рукописи не только своих языческих предков, но и отцов церкви! Какие претензии предъявлять сим пастырям европейских народов за то, что они сплотили в едином энтузиазме перед наглым триумфом антихристианского азиатского захватчика всю хронологическую солидарность нашего континента, включая и подавленное крестом средиземноморское идолопоклонство!

Крик: гуманизм! – как прекрасен он был в этот исторический час кризиса стыда и печали! На устах святых он значил: милосердие. И царственная латинская церковь действительно оказалась сестрой милосердия для своей благородной незадачливой сестры. Ох, уж эти сестры! Процветая, они соперничают друг с другом в красоте, ревнуют к могуществу друг друга и даже враждуют; но если одна сгибается в несчастии, другая берет крест, любовь их снова соединяет, и так продолжается из века в век.

Этот гуманизм начала есть наш гуманизм, его первая ступень; а в резерве у нас еще две столь же высоких: память и надежда. Шедевры всего человечества исходят из единого града Божия, из единой бывшей и будущей цивилизации. Они все вышли из одного божественного источника всяческой истины, будучи в Истине, но восприняв лишь отдельные ее алмазные капли; и чистые богочеловеческие лучи, сверкающие в

этих вечно живых водах, исходят из одного Солнца, из которого выходят все причины и все человеческие языки: Слова-Бога.

Те же из нас, кто на месте пап и кардиналов не поступил бы так же, бросят в себя первый и последний камень. Вопли протестантов против папизма и великого Вавилона напоминают ругань иступленных гуманистов или тупых библейских пьяниц, словесные политические удары, если не ослиные пинки школяров.

Речь идет не о вкладе пап в то, что касается гуманизма, но о том употреблении, которое могли из него сделать. Сам по себе этот вклад выше как любой хвалы, так и любой хулы, и всей Европе остается лишь почтительно поблагодарить папский Рим, как дитя благодарит свою мать, за то, что он дал ей греческих авторов. Иезуиты заслуживают благодарности за то, что открыли нам китайских императоров, а английские священники и благородные верующие образованные миряне – за то, что донесли до нас санскритские тексты: Веды, Пураны и их толкования, сделанные с одобрения брахманов.

Не останавливаясь, но идя дальше кого бы то ни было, мы расширяем чувство человеческой универсальности, которое, по сути своей, есть чувство небесной бесконечности. Оно является для нас таким же основополагающим, как и вера в университет изначального Слова; но не менее основополагающе звучит в нас чувство единства, абсолюта, чувство Божественного, полярной осью которого проходит прямое воздействие Слова, его предвечное христианство в начале, середине и конце всех циклов не только на Земле, но и во всем небе.

Чтобы нас лучше поняли, перейдем от превосходной к положительной степени. Есть два духа истории, меньший из которых вовсе не дух лестницы, если судить о нем по числу современных писателей с негармоничным хором их голосов. Пусть они продолжают свою музыку, играя все разом, но вне ансамбля. Для нас самих, для нашего точного понимания, предпочтем третий дух. Он не затрагивает первого, духа фактов; он изгоняет из нашего сознания то, что нас касается, второй: дух субъективных суждений; однако он заменяет его третьим: духом законов.

Законов, но не в смысле индивидуалистическом, правовом, политиканском и языческом Монтестье, нет, мы употребляем их в смысле объективности, чистой науки. Последняя неотделима от одушевляющей ее жизни, и эта жизнь, жизнь Слова-Законодателя, есть сама религия, а все они вместе суть священная мудрость.

Дух фактов есть всего лишь простое наблюдение в человеке человеческого опыта на всех его исторических стадиях, и его солидарности во все времена. Он отвечает на вопрос: как? Затем приходит черед

“зачем?” Зачем существуют народы и расы; зачем их рождение, их рост, более или менее долгий апогей, их упадок, дряхлость и умирание? И, наконец, зачем их сверхжизнь в Слове через их слова; зачем их возрождение в новом теле, Им прославленном. Эти тела славы суть национальные церкви, не в ущерб расовым и всечеловеческой церквям.

Это “зачем” повторяется от ступени к ступени, это дух социологических законов, присущих фактам, и наука эта священна, как любая реальная наука. Принцип социологии изложен во всех священных книгах ариев, иранцев, монголов, египтян, Орфея, друидов, во всех, от патриархов до Евангелия. Однако в этом вихре универсальности надо крепко держаться за единство, абсолютный центр, и проходящую через центр полярную ось, – иначе унесет центробежная сила.

Этот центр есть Слово-Бог, его ось проходит от патриархального полюса до полюса последнего суда, проходя через всех патриархов, через Моисея, пророков, через Воплощенное, Распятое и Воскресшее Слово, через апостолов и их бывших, настоящих и будущих последователей.

Полезно такое повторять, ибо языческая сущность современного интеллектуализма, отпрыска Возрождения, вот-вот повторит свой шабаш за счет социологии, как и всего прочего. У каждого бакалавра своя социология в кармане, свой собственный социализм, противоположный истинной социологии.

Без научного и религиозного ключа история представляет собой маяк без света. Это фонарь буржуа Фалеза³⁴. Благодаря ключу зажигается маяк; он столь же полезен людям государства, как и людям церкви, причем не образованным дилетантам, а сознательным и ответственным проводникам человечества. Вот почему двадцать лет назад мы стерли пальцы, написав “Миссии”; вот почему тот же мотив милосердия звучит сегодня, в эпоху, когда столько людей балуются пером, – мы снова берем его в руки, и пусть себе вопят яро, как никогда, фарисеи и язычники со всеми их подпевалами.

Посмотрим, каковы регулирующие законы гуманизма, если понимать под этим словом классические учения. Законы в действии – это само христианство, его первостепенное влияние на интеллигенцию, которое мы покажем во второй части книги, влияние как интеллектуальное, так и духовное, ибо по какому праву разделять их у апостолов и учеников после троицына дня.

Для того, чтобы это святое влияние, непрестанно противоборствуя подъему неоязычества Возрождения, могло устранить катастрофы, ко-

торые уже испытало и еще испытает человечество, с его стороны нужно двойное проникновение: обыденное понимание и коллективная воля.

В понимании предупредительные меры, указанные божественным влиянием, составляют три ступени учения папской тиары, соответствующие трем ликам троицы: Отцу, Сыну, Духу Святому; сущности, существованию и субстанции.

В коллективной воле евангельская профилактика указала три социальных ордена, соответствующих трем ступеням обучения*. Ниже показана, снизу вверх, связь между этими ступенями и орденами.

1. Интеллигенции экономического ордена соответствует первая ступень катехизиса, дополненная причастием и постоянно проводимым отбором, связанная с

2. Интеллигенцией юридического ордена, ордена шпаги и мантии. Она соответствует второй ступени, не такой банальной, как предыдущая, но посвятительной. Она причастием и отбором связана с

3. Интеллигенцией обучающего университетского ордена. Она соответствует высшей ступени общества верных, ступени посвятительной, прямо соединенной причастием и отбором с наставницей-церковью, с монашеским, пожалованным митрой, духовенством и светскими епископами: 1) личным священством, *ad missam*; 2) епископской митрой; саном каноника; 3) кардинальским пурпуром.

Итак, среднее и высшее греко-латинское обучение, соответствующее второй ступени, должно иметь истоком не что иное, как еще более мощные учения с санскритом в качестве протоклассического арийского языка. Таким образом, быстро откроется пустота и останется лишь истинная элита, ищущая истины ради нее самой, а не тщеславного образования для своей выгоды, – ненормальное, паразитическое и развращающее средство существования.

Другое соображение еще объективнее и основано на воспитании, прямо пропорциональном образованию вплоть до высшего учения, о котором мы поговорим ниже и которое есть учение о двоякой, видимой и невидимой, жизни, и их амфибии – человечестве.

* Более подробно см. "Миссию французов" (прим. автора).

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

БОЖЕСТВЕННАЯ МУДРОСТЬ И ХРИСТИАНСТВО

Ego sum Via, et veritas, et Vita.*
Св. Иоанн, 14.6.

ПЕРВАЯ ГЛАВА

ПУТЬ

I

Христианское учение

Восстановление протосинтеза. – Наши ведущие. – Христианство – единая религия. – Христианское учение и три синтеза. – Сводная таблица. – Священные книги, разделенные на три синтеза. – Их общее происхождение. – Евангелие. – Иисус. – АМаТх. – Учение и Св. Иоанн. – Даниил, Ездра; восстановление синтеза. – КаБаЛаХ и ее ключи. – Древние институты. – Печать Бога Живого в Ведах; в АРКА-МЕТРА. – Имя ИеШУ и его соответствия. – Традиция перед лицом спящего европейского мышления. – Наши попытки его пробудить.

Нескольких костей хватило Кювье, чтобы восстановить допотопную палеонтологию. История и предыстория, сокрытые в священных книгах всех народов, оставляют нам гораздо меньше намеков на то, чем же был человеческий протосинтез. Вся трудность в том, чтобы он восстановился сам собой согласно двойному объективному методу и его двойному критерию.

Наши основные ведущие суть: из Отцов Церкви – Св. Августин; из евангелистов – Св. Иоанн; из прочих апостолов – Св. Павел и Св. Петр; из святых писателей Ветхого Завета – Моисей; из писателей, предшествующих Моисею и представляющих чистейшую патриархальную традицию – Иов; из древних патриархальных институтов, здравствующих и по сей день – институт брахманизма, основанный Кришной, но сохранивший документацию, датированную гораздо ранее XXXII века перед Воплощением Слова.

* *Я есть путь, и истина, и жизнь (лат.)*

К этому институту добавим иранский, представленный в настоящее время гебрами¹; на Дальнем Востоке это куо-цзы-кьены, а на Дальнем Западе – документы красной расы.

Эта документация вместе со всеми сопутствующими материалами читается и базируется на точном инструменте, о котором уже неоднократно упоминалось – Археометре; равным образом и все вытекающее из нее учение обобщается и резюмируется в устном живом памятнике – ХРИСТИАНСТВЕ.

Действительно, христианство – не одна из религий мира: остальные религии суть не что иное, как его ответвления. Это религия всех миров, учение двойного – зримого и незримого – универсума и его амфибии: человечества.

Итак, христианское учение содержит в себе три синтеза: зримый универсум, незримый универсум и человечество – амфибию их обоих, так как они представлены в следующей сводной таблице:

УНИВЕРСУМ

Незримый, зримый, человек-амфибия

Божественная слава: ШеМа

Предвечная жизнь	{	Сущность -	Субъект -	Основание -	Центр -	Опора -	Отец
		Существование -	Слово -	Принцип -	Луч -	Сила -	Сын
		Субстанция -	Объект -	Конечная цель -	Круг -	Движение -	Дух Святой

Небо славы, сверкающее инволюционное: ШеМаИ

Предвечное существование	{	Специфицирующие силы Слова -	АЛХИМ
		Специфические силы Святого Духа -	РОХа
		Специфицируемые силы - Виды -	Ха - ОР

Небо отраженной славы, инволюционное эфирных волн:

ШеМаИм

Бессмертно существование	{	Космогоническое сообщество ангелов живого слова -	АТх-Ха-Ша-Ма-Им
		Андрогинные инволюционные свойства -	АТх-Ха-АДам
		Сообщество прославленных избранных -	АТх-Ха-АРеГс

Физическое небо, инволюционное и эволюционное сил и атмосфер: Ше Ми – Дву

Промежуточное существование	{	Антропогенетические ангелы и свойства:	инволюционные
		Сообщество эволюционируемых душ	
		Животные и растительные ангелы и свойства:	инволюционные

Схематизируемая астральность. – Инволюционная и эволюционная : АРетс – АСТра

Эволюционирующее физическое существование	{	Индивидуальные видимые люди Индивидуальные видимые животные Индивидуальные видимые растения
---	---	---

Динамизируемая астральность. – Инволюционирующая и эволюционирующая

Эволюционируемая физическая субстанция	{	Отраженные силы и газы Металлы: опоры сил. Поглощение газов Трупная материя, вошедшая в сделку с субстанцией
--	---	--

Поглощающая, разъединяющая астральность, контр-схема

Адское существование	{	Замогильные силы мрака Инволюционные бесы Проклятые, эволюционируемые из людей
----------------------	---	--

Разъединяющий, гноящий и уничтожающий огонь хаоса

Сатаниское существование	{	Бесы отвратительных сил и взрывных газов Бесы ненависти и бедствий Сатана: Анти-Слово гибели и разрушения
--------------------------	---	---

Каждый пункт первых семи тернеров комментируется священными книгами всех народов на протяжении всей человеческой истории. Сами эти книги, согласно божественному учению, разделяются на три синтеза, соответствующие двойным – незримому и зримому – универсуму и человечеству.

Несмотря на их кажущееся различие в свете разных религий, институтов, языков и законодательств, разделяющих земное человечество, все эти Веды, Цзин, Авеста, книги Моисея, книги пророков вплоть до азиатских, европейских и африканских мифологий суть не что иное, как выражение индивидуальных систем под флагом анархии. Они не философские; они не вытекают из субъективного критерия, и мы покажем, что все они связаны единством, обуславливающим единое происхождение всего в этом мире, и единым началом-откровением в другом. То же можно сказать и о научных системах, сопутствующих этим произведениям, и о социальных системах, являющихся их претворением.

Все ученые, давшие себе труд изучить те и другие, приходят к нашим заключениям, а именно, что эти ответвления тем более соответствуют реальным законам универсальных фактов, чем глубже в древность они уходят вплоть до сокрытой, но пронзительной точки начала, когда явлен был их первоизданный тройной синтез. И нам дано констатировать с максимальной требовательностью к доводам рассудка, что сей тройной синтез и его учение суть христианская религия, религия Слова-

Творца до воплощения во благо человеческое. Впрочем, Евангелие каждой своей буквой твердит о том же, а вслед за ним апостолы и ученики, проповедующие его всем нациям. Отцы церкви, вышедшие в большинстве своем из средиземноморских и восточных посвящений, продолжают победное шествие христианства, напоминая мирянам сей неоспоримый факт.

Вот почему Иисус перед тем, как вновь взойти в славу, из которой вышел, заявляет как Слово-Творец, Вдохновитель всех прошлых и будущих откровений, и как Воплощенное Слово: “Я есмь АМаТх”, живая Истина, исток всяческой истины.

Действительно, АМаТх содержит в себе:

- 1) ТхаМА, чудо жизни, ее проявление во вселенском существовании;
- 2) АТхМа, бесконечное существование абсолютной сущности, Душа душ: АТх;
- 3) МаТхА, Мата, высший Ум всех истинных умов, результат всех отражений, законодательство всех законов, евдокия* всех доктрин.

Говоря так, Господь выражает не только священную традицию, открытую Им патриархам, не только Тору Моисея, которая ее обобщает, но свою собственную, прямую Тору, Тору двойного универсума и двойного человечества.

Нами уже упоминалось о том, что самое близкое доверенное лицо божественной мысли Иисуса, Св. Иоанн, изложил древнее учение и исток трех синтезов в начале своего Евангелия. Невозможно, читая сию Книгу и Апокалипсис, в духе одновременно религиозном и научном, не заметить, что они принадлежат одному и тому же автору. Они излагают одни и те же тайны в одинаковой критической манере, в особенности интересующий нас АМаТх.

“И видел я иного Ангела, восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога живого”. Я прошу читателя хорошенько запомнить эти слова Апокалипсиса, 7.2. Они пророчествуют, что учение АМаТх, неотделимое от Иисуса, но по-видимому разделенное в религиозном, научном, университетском и социальном человечестве, будет восстановлено между Востоком и Западом. Талмуд, эхо от Даниила до Ездры, несущее определенные традиции и ключи тайн, излагает: “Печать Бога живого есть АМаТх”.

Пророки, понимающие о чем речь, при любом высказывании столь решительных тайн немедленно узнали бы Мессию. Но пророки все были

* От греч. *ευδοκία* – благоволение, любовь, желание

мертвы, убиты образом мышления и правления буржуазии-поработительницы, буржуазии иудина племени.

Идя вглубь времени, остановимся на университетском источнике, в котором тексты Моисея были восстановлены вульгарными ассирийскими буквами на языке наполовину еврейском, наполовину халдейском. Даниил был тогда великим учителем Святой коллегии кашитов. Данные им ключи открывают двери всех святилищ традиции, их единства и универсальности, имевших место до и даже несколько столетий после потопа. Из этих ключей, общих для всех прямо или косвенно патриархальных институтов, упомянем Ка-Ба-ЛаХ, обозначенную в наших заметках по сему поводу как солнечно-лунную, лунную, часовую, месячную, деканатную и др., соответственно языкам и священной терминологии. Эти ключи научные, посему столь же ясные, как пророчества Даниила, столь же точные, как эпоха, которую он указывает для Воплощения Мессии. Все это и многое другое составляет часть учения АМаТх.

Та же тайна уводит нас от ее второго проявления к первому, из Вавилона в Фивы, где под функциональным именем Ошар-Шиф царский сын Моисей был эпоптом, потом главой царского штаба, занимающимся в качестве военного инженера восстановлением крепостей и военных машин. Его слава как ученого и изобретателя докатилась от египтян до римлян.

Идя далее вглубь веков, фиванская универсальность приводит нас к другой: не к матери, но к старшей сестре своей: Тирохите, ученому городу древних брахманов Севера. Фиванские и эфиопские жрецы, равно как и их царские посвященные, приезжали сюда получать высшее образование в области незримого универсума. Аналогично и вавилонские кашиты завершали образование в области зримого универсума в своем протоуниверситете Каши, на санскрите Сазі, нынешнем Бенаресе.

Остановимся в Тирохите и, дабы узнать христианский университет и универсальность в таком значительном факте, как АМаТх, печать Бога живого, откроем Атхарва-Веду: "Печать Бога живого несет солнце, ведь его откровение освещает универсум". В этом, как и во всех своих намеках, Г. Н. Иисус Христос всего лишь обобщает Себя самого, как Слово-Творец и Посвятитель Своей вечной, единой и универсальной религии.

Атхарва-Веда уводит нас к своей допотопной родственнице. Именно в ней мы находим печать учения, его устную космологическую солнечную схему: в АРКА-МЕТРА, восстановленной нами по древним, признанным современной наукой документам. Это Археометр первоначального Слова, которое Св. Иоанн упоминает в своем Апокалипсисе. Чтение их обоих не оставляет никакого сомнения в том, что сия печать была открыта ему божественным Учителем.

Итак, Веды привели нас к допотопному циклу, циклу тройного синтеза и его учения, обозначенных на этой печати: ИеШУ-Слово и Ме-ШИаХ. В записках о КаБа-ЛаХ и в первой части сего сочинения мы напомним, что в молебствиях нашей церкви Господь называется “Царем патриархов”. Это факт, а не манера выражаться, и это относится ко всей религиозной традиции, начиная с божественных текстов и кончая литургическим археометром, раскрывающим все их соответствия с двойным и тройным универсумом.

На ваттане, схематическом языке первого цикла, мы встречаем ИШВа-Ра, ИеШУ, Царь риши. Санскритское произношение этих слов схематического языка, источника и Вед тоже, дает ИШУа и ИСУа; однако, всегда надо возвращать священные космологически систематизированные языки к XXII ватганическим буквам печати и искать археометрических соответствий. Сейчас упомянем лишь числовое соответствие. Интересующее нас соответствие с Божественным Именем – это 316. Мы находим его в египетском Осирисе: ОШИ = 316. Ри и Риш, Царь Аменты, незримый универсум. На еврейском это ИШО, однако, до еврейского на эфиопском это ШОИ. И неизменно, при любом буквенном расположении, имя подтверждается числом. На санскрите ИШ означает Господь; Ва – циклическое универсальное движение.

После всего сказанного не удивимся египетской инфанте, приобретенной за семнадцать веков до нашей эры высшему учению традиции, которая посвятила ОШИ-Ри спасенное из воды дитя и назвала его М’О-ШИ, как мы говорим: дитя Иисуса, дитя Марии.

Мы еще вернемся ко всем этим пунктам, сейчас же хотим показать, как, утвердившись в качестве АМаТх, Г. Н. Иисус Христос утвердился как Слово-Творец, Основатель предвечной религии христианства, подтвержденной всей, как допотопной, так и послепотопной традицией.

Трудно усвоить это европейскому мышлению, над которым довлеет мышление греко-латинских интеллектуалов и которое пока не пробудилось от индивидуального ума к божественному Уму благодаря новейшим научным методам. Последние, как мы увидим ниже, уже перекраивают эфир древних, его волновую систему и промежуточную среду для передачи божественной мощи: АЛХИМ – физическим силам; ШеМа-ИМ – музыкальным вибрациям чисел.

Между тем, двадцать лет назад мы приложили все усилия, пытаюсь разъяснить ресурсы, предлагаемые евангельским учением для устранения национальных и интернациональных бед, угрожающих жизни нашей страны и всему христианскому миру. Все, что произошло затем, все, что готово свершиться, было откровенно поведено нами как следствие божественных законов истории и незнания этих законов нашими про-

свешенными церковными и университетскими деятелями, духовенством и интеллигенцией после языческого Возрождения. Всего этого можно было избежать, и мы три года заклинали руководство нашей страны принять необходимые, очень простые, но эффективные меры, заповеданные традицией. Тогда еще было время, сегодня уже поздно, и пишем мы лишь чтобы предупредить о завтрашних, послезавтрашних всевозможнейших катастрофах, когда придется снова восстанавливать то, что разрушит язычество.

II

Конструктивные критерии учения

Социальные циклы патриархов. – АД-аМ. – Происхождение религии. – Достоверность и очевидность. – Три критерия.

Итак, в качестве религии Слова-Творца, Хранителя и Спасителя, христианство было религией первых людей и их социальных циклов, названных по именам основавших их патриархов. Задолго до евреев первые народы Индии зафиксировали память о них в своей огромной исторической и мифической документации. АД-аМ означает на санскрите Единство-Универсальность, Неделимость целого. Тот же патриарх обозначался кашитами под именем АЛ-ОуР-ОШИ, Бог-Свет; при инверсии имени получается ИеШУ – Дух – Святой – Бог.* Таким образом, Слово было известно под данным археометрическим именем; патриархи как знамя поднимали эту божественную иерограмму, вышивая ее на груди буквами из золота и драгоценных камней.

В каком отношении находилась сия религия к человеческому уму? Объяснялась ли она невежеством или страхом, как утверждал Вольтер? Ни тем, ни другим. Эта религия родилась из двух откровений, поведших людей к истинной системе мира и истинной системе человечества.

Действительно, достоверность так же относится к истине, как очевидность к свету. Но одна и та же очевидность, при всей своей однозначности, имеет разные аспекты в зависимости от состояния глаз наблюдающего, степени их раскрытия и точки зрения; никаких аспектов не существует для глаз, которые готовы закрыться или уже слепы. То же относится и к достоверности. У нее есть свои условия, свои критические степени, свои бесчисленные знаки, соответствующие в человеке его коллективному или индивидуальному, поучительному или обучаю-

* Фактически инверсия дает ИШО-РОу(аХ')-АЛ. – Не надо забывать, что О и У – одна и та же буква “вав” (Прим. автора).

щемуся, инволюционирующему или эволюционирующему существованию. Вот это школа и называет критериями, мы же к абстрактному слову добавляем его живую основу.

Можно безошибочно утверждать, что человеческий дух олицетворяют три критерия. По порядку их влияния они разделяются на:

- 1) философию,
- 2) науку,
- 3) жизнь.

Если философия по своему влиянию занимает среди них первое место, то с точки зрения реальной ценности она далеко ему не соответствует.

Первый критерий

Критерий философов. – Его последствия в социальной жизни. – Наука и жизнь.

Первый критерий, критерий философов, сам по себе ценен лишь в качестве мнения или предположения; это более или менее, в зависимости от природного красноречия, элегантная болтовня, в зависимости от образования, более или менее невинная, но всегда полубессознательная, стремящаяся возвести индивидуализм в принцип, мнение в авторитет, анархию во всё и вся. Первая часть нашего сочинения и все наши ранние произведения предельно это подтверждают.

Обновленная Декартом формула: “Я мыслю, следовательно, существую”, содержит очевидную неточность: человек не живет, потому что мыслит, он мыслит, потому что живет; мысль же пропорциональна воспитанию, полученному благодаря жизни, и образованию, полученному благодаря науке. Предоставленный самому себе и не подчиняясь двум остальным путям, философский путь не ведет к истине, которая есть жизнь; он от нее уводит, и приход философов к управлению обществом всегда приводит к ликвидации последнего.

Такова была участь античного мира после разделения языков и появления языческого натурализма. Началось с вавилонского столпотворения; у иудеев – выходцев из Вавилона продолжилось царствованием книжников и фарисеев; у греков, забывших орфическое коллективное управление, как иудеи забыли правление Моисея, философы и софисты продемонстрировали исчерпывающее доказательство того, что стоит сам по себе философский критерий для социального государства. Наконец, даже здесь мы убедились и еще убедимся в том, куда ведет судьба современной Европы, в которой среднее образование после Возрождения при-

вело к языческому воскресению, пробуждению умственной и, как следствие, правительственной анархии, достойной дочери индивидуалистической философии.

Откинув первый критерий, мы столкнемся лицом к лицу с двумя другими: наукой и жизнью.

Наука есть конструктивная истина зримого универсума, его законный факт.

Жизнь есть конструирующая истина обоих – зримого и незримого – универсумов, их устное законополагающее начало.

Это объективные критерии. Оба через опыт доступны наблюдению. Оба исходят из откровения; это двойное откровение есть религия.

Зримый и незримый универсумы находятся в таком же отношении друг к другу, как экзотеризм к эзотеризму; они подобны, хотя и обратно пропорциональны. Их соответствие есть сама мудрость.

Второй критерий

Первая степень: позитивная

Священник и ученый. – Наука – не произведение человеческого духа. – Наука – законодательство факта. – Человеческая мысль – отражение вселенской деятельности Слова. – Внешние, индивидуальные и коллективные чувства. – Биология и физиология. – Инструменты, эпигенетические органы. – Различные степени констатации. – Ряды эволюционные, их цепочка – инволюционная. – Два закона притяжения. – Органическое время. – Космический факт – не чисто механический. – Гармония свидетельствует о высшем разуме. – Где кончается научный критерий. – Его вывод.

Священник, восходящий на алтарь Слова и незримого мира, заявляет: “Я умою руки среди праведных”. Ученый, подступая к миру зримому, омывает все свои наблюдательные способности, все инструменты опыта в справедливости и точности.

Новая ментальная раса пришла в наш неязыческий мир, раса чистая и законная, столь же могущественная, как и первоначальная, раса, которая тем же путем пришла от анализа к синтезу, от науки к религии. Ее метод не имеет ничего человеческого в дурном смысле слова; он прямо противоположен философской фантазии.

Чем глубже мысль ученого, тем больше он боится ошибиться и обмануть других; он отвергает, как наивную, всю метафизику и философию.

фию, все пустые шатания ума. Он открывает табула раса* бесчисленными формам анархии, среднее языческое изучение которых со времен Возрождения захламляет интеллект; он лучше кого бы то ни было знает: то, что он констатирует, существует во все времена, не нуждаясь в его разрешении.

“Мы черпаем океан раковиной”, – заявляет Ньютон. Ньютонское излучение было такой раковиной, но волновое движение позволяет воссоздать древнее плавание патриархов: вплоть до своего начала познаваемую башню мира.

Таким образом, наука, как и религия, не может быть произведением человеческого духа; и та, и другая даны ему откровением, конструктивной истиной сущего зримого универсума, удостоверенной веками и циклами задолго до появления человека. Последний способен лишь познать науку согласно процессу собственной эволюции.

Наука – это циклическое законодательство факта видимого универсума, его космогоническая Тора, его космологический код, его *habeas corpus*** . Она устанавливается не человеческим умом, но социальным умом универсума. Человек познает ее путем отказа от своей личной мысли, ибо последняя сама по себе – ложь или, если хотите, иллюзия, основанная на предположениях. Лишь после строгой ментальной дисциплины и определенной моральной подготовки поднимается она до истинной культуры. Так, дичок, очищенный привитым черенком, становится носителем высшего типа.

Человеческая мысль, очищенная наукой, есть отражение вселенской деятельности Слова как основания видимого универсума.

Итак, речь идет об экзотерическом откровении. Оно с колыбели познается человеком, всеми его внешними чувствами. Это взаимопереплетение отражения и деятельности Слова происходит также путем пропорциональной инверсии таким образом, что деятельность Слова, сама представляющая собой полный цикл феномени, инволюции, раскладывается в отражении на столько эволюционных рядов, сколько существует объектов, соответствующих каждому чувству.

Универсальная феномени затрагивает все космическое существование, и само собой разумеется, что существование – не сама жизнь, а ее экзотерический модус; это вытекает из самого термина.

Процесс мышления ученого или, скорее, студента подобен мышлению ребенка, хотя и систематичнее. Он спрашивает, но без предположений; он наблюдает, но без воображения; он экспериментирует, но путем

* *Чистая доска (лат.)*

** *Здесь в смысле: основной закон.*

усиления и систематизации своих внешних чувств, то есть земной физиологии, общей у него с животными.

Это индивидуальные чувства, достаточные для животного, но недостаточные для человека благодаря его способности отражения, которая лишь у человека соответствует вселенской деятельности Слова. Эта способность, заложенная в основание человека как вида, ставит его выше и вне физиологического ряда, превращая в биологическую амфибию земли и универсума, планетарной эволюции и космической инволюции.

Вот почему к индивидуальным органам своих чувств он добавляет другие, коллективные, более соответствующие его жизни, чем его существованию. Вначале он использует животных, имеющих подобные органы, только более развитые, чем его собственные: сокола – для зрения, собаку – для обоняния и слуха, коня – для передвижения, быка – для приложения силы и т.д. Однако они всего лишь точные инструменты, дополняющие ограниченность человеческих земных органов зрения, слуха, осязания, вкуса, обоняния и, наконец, шестого чувства: движения.

Сей факт эпиорганического, трансорганического оснащения доказывает, как мы покажем ниже, что биология первенствует над физиологией и преобразует организм соответственно его нуждам. Он доказывает также, что человек, которого коснулось откровение, хотя бы всего лишь экзотерическое, частично перестает быть земным и становится космическим, преодолевая свою физиологическую ограниченность и доминируя над рядами, подвластными времени и пространству.

Действительно, когда астроном обозревает звезду, невидимую невооруженным глазом, но открытую для зрения, то телескоп, этот увеличивающий глаз, компенсирует протяженность пространства пропорциональным приближением не только наблюдаемого феномена, но и наблюдающего взора.

То же относится к наблюдающему не бесконечно большое, но бесконечно малое – к микроскопу. Число примеров умножат все научные инструменты: истинные организмы, которые человек добавляет или может добавить ко всем своим известным и неизвестным чувствам.

Позитивная научная констатация путем отражающего познания объектом своим имеет все ряды фактов и законов, относящиеся к силам и основаниям, их существованиям, их организмам и средам. Затем приходит черед сравнительной констатации. Она вскрывает взаимоотношения между рядами; это вполне новый порядок фактов и законов, где Инволюция определяет эволюции. Тогда-то и предстает гармония, органия и логия невидимых видов, управляющих видимыми индивидами,

потом властей, которые индивидуализируют и связывают все, от мельчайших деталей до всего космического мироздания.

Индивидуальные ряды – эволюционные, их цепочка – циклическая инволюционная. На первый взгляд кажется, что первые суть основания второй; однако более углубленный анализ показывает, что верно как раз обратное. Именно универсальный Порядок придает специфику любому частному порядку. Аналогично тому, как любой индивид в ряду, и сам этот ряд, управляются частными законами самопритяжения, их взаимоотношения регулируются универсальным законом притяжения, который действует и в том, и в другом царстве, да и вообще во всех царствах. В результате они образуют взаимную опору, всегда имея в виду конечную цель: одно и то же единое начало всеобщего существования. Последнее есть высший космический факт, циклический факт этого закона, одновременно физиологический, гармонический и логический.

Сей высший факт имеет множество аспектов; упомянем лишь самый легкий для понимания. Он называется “органическое время”, идет ли речь об универсальном цикле космического Года, которому следуют все солнечные системы, или Великом Гode одной из этих систем, или простом гode планеты или последнего спутника.

Время так же относится к пространству, как число к звуковому интервалу струны. Но в универсуме струна – это весь динамизм, все флюидическое небо; натягивает же его астральное небо.

Космический факт не ограничивается механическим характером. Последний лишь функция общей физиологии, в которой сами ежегодные циклы, от наибольшего до наименьшего, способствуют обновлению условий существования. Их физиологические роли подчинены высшему закону гармонии, управляющему их взаимоотношением путем повторения от модуса к модусу, от числа к числу, от интервала к интервалу.

Сама гармония есть не что иное, как воплощение логики, мысли, в вечное действие. Это действие свидетельствует о воле, сознающей высший законодательный разум, единый в своей сущности, универсальный по своей форме, глобальный по своему образу действия, всегда направленный к одному: гарантии и обновлению космического существования, равно как и всех вытекающих из него существований.

На этом кончается научный критерий. Эта высшая констатация социального разума, направляющего видимый универсум, отражает целиком и полностью одну из экспериментальных деятельностей Слова, а именно экзотерическую. Эта деятельность, ответственная за все циклы рядов и гармоний экзотерического знания, соответствует в Слове генезису и синтезу, подразумеваемым под словом “наука”, а в человеческом духе – иерархии и синтезу природных и человеческих знаний. В такой

иерархии физиология констатирует вечность жизненной формы и души, каковы бы ни были астральные или флюидические среды, ассимилируемые душой и формой в своем двойном – видимом и невидимом – существовании.

Сие двойное существование, доступное наблюдению и опыту, доказывает бессмертие, моральную свободу, индивидуальную ответственность. Причем не выходя из границ наблюдения и опыта, присущих критерию под названием “наука“, который только при наличии жизни может привести нас к достоверности.

Второй критерий (продолжение)

Вторая степень: сравнительная

Восхождение патриархов к синтезу. – Факты ведут к законам, а те – к принципу. – Отрицание материи и чистого духа в метафизическом смысле. – Корень MaT. – Материя и субстанция. – Тело не включает в себя материю. – Минералы и растения. – Экспериментальное воссоздание их форм. – Человек не творит числа. – Звук. – Силы и власти; их отношения; их природа. – Волны и вибрация. – Закон динамической интенсивности. – Законы живых властей. – От первого откровения ко второму.

В своем восхождении к синтезу, мудрости и универсальной религии первые учителя человеческого духа, известные под именем патриархов, прошли весь двойной цикл.

Они быстро оставили первый критерий, детскую ошибку науки и знания, и перешли ко второму; пройдя мало-помалу все его степени, они подошли к третьему, ибо точные наблюдения и опыт – общее условие знания всех реальных фактов. Божественный мир есть сверхэфирная реальность астрального мира.

Инвентарь физических фактов, исчерпав себя подобно таковому законам гармоничности и органичности, наличествующему в человеческом уме и сознании, – всегда необходимо заканчивается “*Verbum Vitae*” “*Sum qui Sum*”*: высшим законом, началом, глаголящем в законах, как последние глаголят на вибрирующей пластине фактов.

Универсальные гармоничности, таковые каждой вещи и всех их вместе, суть законы фактов; все они провозглашают общее начало, по отношению к которому являются функциональными взаимозаменяющими эквивалентами. Таким образом, после наблюдения и экспериментирования посредством всевозможных аналитических процессов над орга-

* *Жизнь Слова, Я есмь тот, кто я есмь (лат.)*

низмами трех царств: земными и космическими минералами, растениями и животными Земли, субстанциями и силами – после изучения кристаллизации первых, клетки и органичности вторых, сопротивления и движения последних, люди всегда приходили и будут приходить к следующему.

Отрицая материю и чистый дух в греко-языческом метафизическом смысле этих слов; ибо, если мы попытаемся выяснить в археометрических или схематических языках древности этимологию слова “материя”, мы получим:

На халдейском, древне-сирийском, еврейском MaT означает пассивность, инерцию и смертность.

Ведический, санскрит и пали подчеркивают идею обладания, вещи, которой обладают.

Это понятно, однако в наше время, характеризующееся анархией в отношениях между духовенством и интеллигенцией, время гражданской войны между философствующими теологами и учеными, когда одни выдвигают научные аргументы против религии, другие – религиозные аргументы против науки, лучше всего отвергнуть всех политиканов-молочников той и другой партии.

И мы говорим: материя и органическая субстанция совсем не одно и то же, но прямо противоположны друг другу. Материя – это отказ, *Caruit mortuum**, неорганический аморфный экскремент органической морфной субстанции. Но, едва отринутая предшествующим организмом, едва став хаосом и материей, она захватывается силами, принадлежащими к сфере организации. Их активность снова побеждает инерцию материи, выводит ее из состояния хаоса и вводит в определенную телесную субстанцию, представленную формой. Ибо тело никоим образом не включает в себя материю, но, напротив, содержит субстанцию и форму как функцию специфической гармоничности и органичности.

Кусок железа или минерала – вовсе не материя, ибо она неорганична и аморфна, тогда как металл и минерал полностью организованы соответственно своему виду и каждый из них характеризуется определенной арифмологией и морфологией. Арифмология соответствует эквивалентам химиков, а морфология – молекулярной, или кристаллографической, архитектуре физиков.

Более того, внутренний гармонизм и организм металлов и минералов в точности напоминают их связи с царствами: растительным, животным, человеческим и космическим, имея в виду поглощение газов, проводимость сил и все их остальные известные и неизвестные отношения.

* *Мертвая голова (лат.)*

Точно также часть растения – не материя, ибо она не дезорганизована; это субстанция, представительница своего царства, в форме своего вида, рода и разновидности; ее арифмология – выражение ее функции в растительной гармонии, ее морфология – олицетворение ее организма в своем царстве, ее клетка – рудиментарная структура, как кристаллическая молекула – рудиментарная структура минерала и металла. Более того, после определенного физического повреждения, нанесенного растению, минералу и металлу, их типичная форма обязательно восстановится; в этом можно убедиться с помощью простейших средств: воздействия поляризованного тепла на минерал и поляризованного света на растение.

Это – воскресение тел славы, подтверждение вечности жизни в лабораторных условиях.

Такая арифмология, управляемая организованными субстанциями, ведет прямо к числам, числам, которых больше не творит человеческий дух, за исключением уже существующих. Он лишь констатирует их посредством наблюдения и опыта, ибо все исчислено, взвешено и измерено. Число – это сама гармония, неотделимая от всех законов и фактов, даже от тех, которые, казалось бы, с ним не связаны.

Звуковая музыка – лишь один из аспектов универсальной музыки, но, поскольку одновременно с шифром она создает экспериментальное число, она имеет исключительное научное значение.

Режим космических сил, часть которых составляет звук, точно соответствует и подчиняется космическим властям Слова при посредстве его живых законов инволюции и эволюции.

Вербальные эквиваленты начала – власти и мир славы – сами по себе суперэфирные. Они внутриэфирные в своем действии, в своем всеприсутствии и своих проявлениях. Они зависят от третьей степени третьего критерия: религии.

Силы, соответствующие властям, – сами по себе внутриэфирные; они субэфирные и атмосферные в своих проявлениях. Они зависят от второго критерия: позитивной науки.

На этой ступени наблюдатель не заметит режима сил в самом эфире, а только в их отражении через призму атмосферы, земные субстанции и собственные органы. К последним он добавляет потребные диалитические* инструменты; методы, используемые на этой ступени, – дуалистические.

Волны суть прямое движение сил в своей среде: невесомом эфире. Вибрации – это их движение, отраженное в плотных средах. Эфир про-

* От греч. *διαλίθοσ* – украшенный драгоценными камнями.

низывает эти среды, их семь динамических модусов. Физические существа, обладающие весом, поначалу ощущают силы лишь через вибрации их плотных сред; но любой факт докажет, что вовсе не вибрации материальных тел порождают силу.

На определенной высоте в атмосфере физические органы более не ощущают вибрации. В полдень ярчайший солнечный свет сменяется для них ночью Эреба³, ибо эта высота (выражаемая числом, соответствующим наименьшей плотности атмосферной призмы) превосходит вибрационный потенциал нервной системы.

Итак, причина сил не в вибрации тел, а как раз наоборот; ведь солнце не перестает светить, когда человек за пределами нашей атмосферы не наблюдает более его блеска.

Другой факт, уже на поверхности Земли, дополнит первый.

Низкие звуки с меньшими вибрациями, чем высокие, обладают большей динамической мощностью; они распространяются быстрее. Частота ниже шестидесяти вибраций на слух не воспринимается. По этой причине наши телесные уши не слышат универсальных звуков всей эфирной динамики, а фундаментальный звук не известен и самому космосу, ибо слышание его означало бы конец зримого мира; се трубный глас последнего суда.

Таким образом, динамическая интенсивность прямо пропорциональна волнам и числам в невесомом эфире и обратно пропорциональна вибрации и шифру в плотных средах, являющихся их отражениями.

То, что истинно для космических сил, соответствующих второму критерию, еще более истинно для живых властей и органических модусов наблюдаемой экспериментальной “*Verbum Vitae*” третьего критерия.

После того как специалисты достаточно понаблюдали и поэкспериментировали над поверхностными фактами, представляющими собой объект позитивной науки, расклассифицировали их по отдельности, аппроксимировали закон каждого из них соответственно его физическому, химическому, геологическому, растительному, минеральному, ботаническому, зоологическому и пр. виду, они сравнивают их между собой и приходят ко второй степени своего критерия. Факты отраженные приводят их к фактам изначальным, косвенное – к прямому, аппроксимация законов – к самим законам, кольца – ко всей цепи, вибрация материальных тел – к силовым волнам в невесомом эфире, негармоничный шифр – к гармоничному числу, немота – к слову. Тогда спадает вторая завеса, и красота Истинного позволяет узреть факты и законы его гармоничности и органичности.

Начинается второе откровение. Его трудно было выделить из системы Ньютона; но это сделано, и первая четверть XX века полностью

использует эту фазу и подготовит следующую степень: превосходную науку, вытекающую из сравнительной науки подобно тому, как последняя выделилась из позитивной науки.

И это будет неразрывным союзом науки и религии, второго критерия с третьим, достижением их синтеза в мудрости.

Второй критерий (продолжение)

Третья степень: превосходная

Свидетельство патриархов. – Священные алфавиты. – Космологическая печать. – Человеческое социальное государство. – Два модуса существования, зачинаемые рождением и смертью. – Изначальная цивилизация. – Культ мертвых. – Физиология времени. – Никакой существующий институт не изобрел протосинтез. – Является ли Слово социальным разумом зримого универсума? – Имеет ли человек в себе Слово и Жизнь? – Власти Слова. – АЛХИМ относятся к Словоу, как буквы к слову. – Их гармония. – Является ли существование Жизнью?

Этого пункта достигли патриархи. Вот почему они оставили различные свидетельства о нем, из которых приведем два:

1. Они привили человеческое слово к космологии или социальному разуму властей и функций универсума. Отсюда священные солнечно-лунные алфавиты, их часовые, лунные, месячные, деканатные и т. д. разновидности и чудесный язык научных эквивалентов слова, именуемый языком ангелов. Мы восстановили весь космологический ансамбль, утерянный после разделения языков. Однако сохранились его следы в виде космологической печати Бога Живого. У ариев это ведическая Арка-Метра; у египтян это божественная печать, несомая пророком во время иератической процессии; у евреев это печать ИХОХ, или АМаТх, как говорил Моисей, его АЛХИМ и их последователи из коллегии наби, основанной Илией и Елисеем. Наконец, в Барит'ха'Кадоша это печать Бога, написанная Св. Иоанном, знак ангела, или посланника Божия, обращенного на духовный Восток;

2. Они основали человеческое социальное государство по образцу космического социального государства и его властей. Теолог верно сказал бы то же другими словами: они основали воинствующую церковь по образцу триумфальной.

Употреблять эти термины следует, только когда речь идет о религии; сейчас лишь упомянем, что совсем не по науке первые патриархи осознали солидарность обоих модусов существования, зачинаемых рождением и смертью, и присущие этим модусам среды. Среды эти суть:

астральное небо для физиологической ассимиляции сих субстанций путем воспроизведения и растительного питания и, после смерти, или, вернее, трансценденции; флюидическое небо для возвращения к виду и прямой ассимиляции сверхэфирных субстанций. И это в зависимости от степени чистоты, реализованной свободой и ответственностью души.

Ученые, достойные так называться, которые изучали античность под каким бы то ни было углом зрения, все пришли к выводу о существовании изначальной цивилизации, о единстве и универсальности человеческого духа, тем более совершенных, чем ближе к истоку приближаешься. Наша, еще варварская, цивилизация едва ли может понять состояние ее мышления, правления и социологии. Вот почему можно наблюдать социальный порядок, основанный на культе так называемых мертвых, то есть на бессмертной жизни, констатированной наукой благодаря познанию и совести.

Если мы будем раскрывать самую суть, с доказательствами в руке, нас не поймут даже те умы, которые мы потихоньку повсеместно пробудили за последнее тридцатилетие.

В числе памятников, свидетельствующих о степени знания древнейших патриархов, на первом месте надо поставить физиологию времени, организм его функций, гармонию его властей, логику его революций. Именно данный синтез, содержащий в себе все перечисленные анализы, олицетворял для них саму науку, подвластную совести и предвидению, или провидению, космического разума универсального Слова, Творца всего сущего, и его Охранителя путем вечного циклического обновления*.

Никакой существующий институт, каким бы древним он ни был – брахманический, китайский, или какой-либо исчезнувший, столь же древний эфиопский, египетский, халдейский – не может похвалиться изобретением этого удивительного протосинтеза. Все они сохранили его остатки, формулы, потеряв при этом единство и законы. Все обладают частными ключами к нему, но потеряли всеобщий. Все его признают, все о нем упоминают, но никто ничего не может о нем сказать, ни богатейшее хранилище, ни даже научные труды.

Археометр заполнит проблемы всевозможными подтверждениями, которые может дать высшее начало: Слово, вплоть до наблюдения законов при экспериментировании с фактами.

То, что появилось как социальный разум, как проявление гармонических властей и функций в зримом универсуме, – есть ли само Слово? Универсальное, без конца возобновляющееся существование, – есть ли Жизнь? Человек как отражение универсума, – несет ли в себе это Слово

* См. приложение 1: цикл в 500 лет (прим. автора).

и эту Жизнь? Таковы вопросы, которые по необходимости встали перед первыми патриархами, когда они осознали цикл науки, ее рациональное единство, ее физиологическую универсальность. Тяга к истине заставит их ответить отрицательно на них все; они сделают это с помощью наблюдения и опыта.

Социальный разум зримого универсума несет печать Слова, но он больше не является этим Словом, так же как царская печать – не сам царь, а записанная Тора – не Бог.

Этот разум – социальный по ассоциации с гармоническими функциями властей, а власти эти интеллектуальны и свободны. Их гармония – плод свободы их интеллекта и любви. Их социальный статус базируется не только на божественной Торе, их хартии – не только на науке, по которой зримый универсум есть факт, доверенный их охране, но они базируются на неизреченной, вовек благословенной Сущности, сотворившей их до этого универсума. Для Сущности сама наука – всего лишь инструмент высшего интеллекта, непостижимой любви, неистощимого предвидения и провидения для всего и вся, которые без нее остались бы навек хаосом и небытием.

Какими бы именами их ни назвать: власти, АЛХИМ, ангелы или боги – сии охранители универсальных функций так же относятся к Слову, как буквы к слову. Каждый из них, согласно своей функции, управляет одним из режимов сил в астральных небесах. В течение циклов органического времени эта функция мгновенно распространяется через эфир по всему универсуму, ко всем иерархиям существ и вещей, которые содержит в себе двойное зримое небо, вплоть до центрального огня каждого глобуса, огня, который сам составляет часть не только неба астрального, но в большей мере неба флюидического.

Таковы власти, если рассматривать их функции по отдельности. Но их функциональная гармония образует их социальный статус, и плод ее – универсальное существование, беспрестанно возобновляемое в царствах, видах, родах, чье сохранение, или, если оно имеет место, разрушение, заповедано ему высшим разумом.

Является ли существование жизнью? Первым патриархам стоило лишь взглянуть на себя, чтобы дать ответ. Истинная мысль человека есть не что иное, как отражение. У него нет иного существования, кроме воспроизведения. То же относится к любой звезде, к любой солнечной системе, ко всему астральному универсуму в его целокупности. Лишь то, что у человека является отражением, называется эволюцией в ежегодной инволюции, и то, что является воспроизведением в человеческой физиологии, во всеобщей физиологии называется обновлением.

И все же, существование провозглашает жизнь, высший неотрицаемый факт; это неизъяснимое чудо подтверждается лишь экзотерической наукой.

III РЕЛИГИЯ

Критерий религии – союз двух истинных критериев. – Чувства: внешние, внутренние; интимные чувства и биология. – Связь между внутренними и интимными чувствами. – Эксперимент с интимными чувствами. – Их последнее одеяние – совесть. – Внутренние чувства и автономное развитие индивидуального существа. – Человек сам собой не в состоянии достичь этой степени, которая все же не последняя его жизненная возможность. – Интеграция патриархов в жизни. – Их подтверждение вербальной жизни. – Инстаз. – Эзотерическое откровение Слова. – Высшее откровение принципа.

Критерий религии, интимный союз двух истинных критериев, – науки и жизни, – условием своим имеет внутреннее наблюдение и экспериментирование, причем не только над проявленным существованием, но и над жизнью с ее откровением. Когда дело касается видимого универсума, инструментами наблюдения и экспериментирования являются обыкновенные земные или механически усиленные физиологические чувства. Когда же речь идет о невидимом универсуме и о жизни, наблюдение трансформируется в ритуал, экспериментирование – в переживание, – подготовительные ступени к мудрости; цели эти преследуются внутренними и интимными чувствами.

Общим, или центральным, органом внешних чувств является область мозговой рефлексии, именуемая сенсорием.

Общим органом внутренних чувств является точка их соединения с интимными чувствами; эта жизненная точка известна под именем совести и соответствует прямому средоточию жизни – сердцу.

Внутренние чувства – от биологии, внешние – от физиологии. Нельзя путать эти два органических порядка, соответствующих и обратно пропорциональных друг другу. Биология не принадлежит ничему в частности, кроме жизни, каковы бы ни были среды, ассимилируемые ею для существования. Физиология не принадлежит ни к чему в частности, кроме эволюционирующего существования в астральных или динамических, весомых или невесомых средах, ибо организм не измеряется килограммами, – он открыт влиянию множества других сред и обусловленностей, не связанных с весом, или центральным притяжением какой-

либо звезды. Эфирная волна, световой луч, звук влекут с собой все режимы гармонии и органики, – они их носители.

Что касается существ, те же самые режимы соответствуют внутренним, или прямым, чувствам жизни. Метафизики назвали бы сии чувства свойствами души, но метафизика – это человеческая абстракция, и ее определения далеки от выражения живых качеств объектов, – в этом вся разница между тщетной абстракцией и самой жизнью.

Точно так же как внешние чувства или, скорее, их органы могут быть механически усилены, то есть проникать глубже в объект существования и исключительно в видимый универсум, так и внутренние чувства могут быть усилены интимными.

Связь между внешними и внутренними чувствами осуществляется через сенсорий, физиологически, так сказать, механически – органическим способом, хотя уже биологизированным.

Связь между внутренними и интимными чувствами осуществляется совестью; в ней уже нет ничего механического, все органически живо, хотя и с немедленной физиологической реакцией.

Чтобы убедиться в этом, достаточно провести следующий опыт: представьте себе натурально, то есть сердцем, а не головой, что вы можете, пусть невольно, причинить зло добрым существам. Вообразите этих существ как бы перед вами, просмотрите их мысленно со всеми их свойствами, благодаря которым ими восхищаются, любят. Тогда этой мысли, которая на сей раз отражает жизнь, отвечает смятение самой жизни, и физиология регистрирует эмоцию в виде сжатия сердца и удушья.

Таким образом, совесть – понятие биологическое, а не метафизическое, и через жизнь она влияет на существование с его физиологией.

Слово “совесть” означает: с вестью, с наукой, то есть в согласии с конструктивной истиной видимого универсума. Сама эта истина не что иное, как одно из проявлений Слова. Совесть, таким образом, есть общее чувство, посредством которого Слово, законодатель науки, непосредственно освещает жизнь через свою собственную мудрость. Посредством ее связываются внутренние и интимные чувства; она одновременно принадлежит к обоим проявлениям и единственной остается после них. Ибо, в результате глубокого таинства падения все интимные чувства человеческого существа, кроме этого одного, закрыты и атрофированы.

То, что я называю внутренними чувствами, соответствует автономному развитию индивидуального существа на основе предварительного расцвета его внешних чувств, или физиологии. Венцом такого расцвета являются равновесие и здоровье. Разум и совесть венчают развитие, возрастающее на их основе, хотя из них не вытекающее. Но дает ли столь

высочайшая степень развития, как разум и совесть, последнюю меру всей суммы жизни, которую человек собирается прожить в себе и проявить вовне? Нет, так как речь идет лишь о втором развитии индивидуальной автономии.

Своим разумом, равно как и своей совестью, человек проживет и проявит лишь то, что могут дать оба модуса жизни: правота со стороны науки и справедливость со стороны совести. Это уже много, и мы далеки от недооценки человеческого типа на этой ступени. Дело не в том, что заслуга возвращается к индивидууму, как склонны думать люди.

Дух правоты – не собственность человека; он открывается его разуму универсальным разумом, открывается его знанию наукой.

Не более того и дух справедливости – собственность человеческого индивидуума, – это сущность универсального разума раскрывает его перед интимным существом человека; это живая мудрость глаголет в совести.

Заслуга индивидуума в том, что он достаточно жив и способен развиваться под воздействием этого двойного черенка, который формирует его в истине как интеллектуальное и моральное существо, способное служить основанием высшей степени жизни или участия жизни, о которой нам предстоит сейчас говорить.

Подобно тому как имеется связь между существованиями, есть связь между жизнями и связь их с абсолютной жизнью, которая индивидуализирует их своим Словом.

Едва первые учителя человечества, патриархи, во цвете своей психической девственности экзотерически констатировали Слово, сердца их содрогнулись от присутствия Бога Живого. И в глубочайшем одиночестве они почувствовали, что эмоция эта исходит не от них только, но является двойной, разделенной, и как бы взаимной; почувствовали с кротостью, но с нечеловеческой ясностью и непреложностью.

Их психическая субстанция не повредилась, их внутренние чувства не атрофировались после долгой многовековой ментальной софистики, после онтологического вырождения; нет, они благоговейно переживали внутри себя эту необыкновенную эмоцию.

И тогда самые сильные сердцем и мыслью, подозревая, потом уверившись в том, что Слово-Творец не только живо, но присутствует среди них, стали перед ним благоговеть и молиться.

Взаимная любовь возрастала, и когда Слово Жизни почувствовало, что они достаточно укрепились и не испугаются, ощутив его самого в его абсолютном многообразии, оно вобрало их своей сущностью, и вслед за открытием их внутренних чувств произошло открытие насквозь пронизанных интимных чувств.

Это божественное состояние, это высочайшее переживание, открывающее человеку невидимый универсум, его факты, его законы, степени и цикл, именуется известным, хотя и неудовлетворительным названием “экстаз”. Неудовлетворительным, ибо то, что имеется в виду, больше заслуживает названия инстаз, интеграция, если не реинтеграция в прямую жизнь с ее средами, причем эти – последние внутри– и сверхэфирные, как и невидимый универсум жизни.

Таково боговдохновенное состояние, так называемый инстаз человека в божественном Слове Жизни.

Вот каким образом дано было человеку эзотерическое откровение *Verbum Vitae*, откровение невидимого универсума. Вот каким образом человеческое слово было приведено, как мы упоминали, к совершенному согласию с Божественным Словом и заповедан был высший синтез, синтез вечной жизни, религии, заповедан так же непреложно, как его экзотеризм, наука. Однако то, что называется наукой во внешнем откровении, называется мудростью во внутреннем. Дотоле замечали лишь тень Слова, внешний свет его законов. Теперь оно было признано в его славе, в прямом свете его жизни.

Ибо, если видимый универсум содержит в себе все знаки логики Слова, то лишь невидимый универсум содержит и выражает его живое значение, прямую вербальность. Только начало открывает смысл законов, которые суть его средства и конечная цель его вечного действия.

Без него человек, пленник эволюционных условностей, увидит всего лишь индивидуумов, подверженных физиологической формации и деформации. Слепец, отрицающий биологические виды, не входящие в видимый мир, он привыкнет к неотвратимости смерти, высшего притяжения каждого астрального центра, а через смерть – к индивидуальной безответственности и коллективной анархии. Между тем, эта посылка ложна даже с точки зрения внешнего критерия, который сам по себе ведет через универсальность к единству, через весь цикл законов к утверждению Законодателя.

Но за исключением орлиного духа, который дойдет до вершины рефлексивной мощи своего ума, внешнего проявления высшего разума, сколько слабых духов неспособны к этому победоносному усилию и будут отрицать эпифанию, взгляд сверху, потому что никогда не станут его достойны.

ВТОРАЯ ГЛАВА

ИСТИНА

I

Идентичность христианства до и после Воплощения

Основание первой церкви. – Необходимость единого пастыря. – Только религия МЕШИ-аХ может дать мир. – Адам – первый земной вождь церкви. – Пифагор и Фило-СОФ-Йа. – Мудрость и философия. ШОФ-Йа и Минерва. – Определение ШОФ-Йа. – Троица; десять ее аспектов. – ШеМаМ и ШеМа. – Проявление ШОФ-Йа через божественное Слово. – Патриархальные АЛХИМ и Пифагор. – Есть ли две религии, две мудрости? – Евангельский ответ. – Пифагор и Св. Петр. – АМаТХ и БРАШИТх. – Число 1440. – БРА и БаРаТ в Бхарата-Варша. – Необходимость провозглашения истины. – Наше согласие с теологическим орденом. – Св. Августин. – Скакун и всадник в пророческом языке.

Идя путем, который мы только что обрисовали, продвигаясь от науки к науке, от констатации к констатации, первый земной университет учредил первую церковь, другими словами, первое социальное земное государство, соответствующее небесному государству. Через ряд последовательных ступеней и степеней иерархии фактов и законов дух человеческий подошел к духу божественному: субстанции; к божественному Слово: существованию; к существу, к жизни в себе: сущности Божией.

Мы уже говорили и повторяли, что вслед за тем человечество из-за собственной ошибки утеряло все свои качества, из которых осталось лишь одно: совесть. За исключением последней, человечество в настоящее время глухо и слепо к тому, что было ему экспериментально доступно, понятно, очевидно. Иисус вернул ему все; языческий дух заставил его снова все потерять.

Со времен своей изначальной организации, о которой поведал Св. Иоанн, род человеческий – насколько он оставался верен этой организации – был христианским, христианским в Слове-Творце и Спасителе, обещавшем своим союзникам спуститься на землю и воплотиться, дабы собрать все в Себе, после того как все было разобщено его противником. Вот почему от цикла к циклу его представители, понтифики и цари, библейские патриархи, риши Вед, тисы Цзин, назывались, как гласят все иудейские словари, МеШИаХ-ИМ, христиане. Начиная с 590 г. французские короли назывались так же; но не они были истинными преем-

никами патриархов МеШИАх-ИМ. Лишь наши папы могли бы им последовать, если бы неоязычество не повернуло вспять нормальное движение христианского мира к исполнению обещания, к социальному государству и универсальной цивилизации, золотые ключи к которым заключены в Евангелии.

Единый Пастырь – человечество – ни в древние, ни в будущие времена никогда не имело и не будет иметь никакого другого единства, кроме этого; вот почему при рождении Иисуса ангелы, разделенные на два хора, поют следующие строфы: “ Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!”

Действительно, без религии МеШИАх, без его двойного – университетского и социального – государства, нет, как мы увидим ниже, мира между нациями, когда даже императоры и короли, в современном и языческом смысле слова, отплясывают карманьолу с выучениками Юлиана Отступника. Итак, чтобы иметь мир Божий на земле, надо восславить его Слово в вышних, то есть в ШеМа из ШеМаИМ, ибо мир – это Он сам, Бог, в отражении Его схемы, в Его социальном живом организме.

Земной Адам Моисея был первым патриархом, который провел род человеческий от антропологии к андрологии, от индивидуального праха к индивидуальным духу, душе и телу церкви, главой которых, а равно и АЛХИМ с их МИХЛА, является представленный на земле небесный МеШИАх. Этим-то временем и датируется единство всех учений, единство языка, рожденного божественным Словом, единство социальное от одного конца земли до другого, исключая любую политику и любую анархию. Впрочем, мы упоминали, как эта традиция подтверждается санскритской этимологией имени АД-аМ.

Это наследник патриархальной традиции Пифагор перенес из священных языков в греческий ионийский слово Фило-Соф-Иа, любовь к мудрости Божьей. Сия мудрость протосинтеза Слова или оболочки, которые от нее остались в более или менее ортодоксальных институтах Европы, Африки и Азии, были не чем иным, как человеческой философией, которую мы охарактеризовали как преимущественно ложный критерий. Объективная, экспериментально доказуемая, она образовала третью степень патриархального учения; она одна составила вершину высшего образования: премудрость. Она явилась высшим объектом откровения.

Эта-то изначальная мудрость и увенчала человеческий дух, с его тщетной философией, нимбом утеряннного рая, славой до-падения, ореолом падшего полубога, смутно помнящего небеса, престижем павшего, свергнутого слепого ангела. Она – небесная царица мысли, звезда пас-

тыря интеллектов, святое пристанище окрыленных и взлетевших, муза настоящих поэтов, адвокат истинных, пусть даже заблуждающихся философов. Но она же и гневная обвинительница, которая по мановению ока поднимает ангелов, заостряет их мечи, мечет их стрелы против недобросовестных, против симонистов⁴, против пачкунов, мыслителей, интеллектуалов, художников, которые насаждают сумерки в душах, которые собирают адские тучи против духа человеческого и божественного.

В Иисусе она проявилась девятью молниями: девять, число солнечного Льва, девять громовых проклятий книжникам и фарисеям церкви, государства и университета, и более того: агорам, форумам, эмпориумам, улицам и сточным канавам всех вавилонов всех времен. Здесь прошу читателя обратить внимание на Сиболет-Шиболет*.

ШОФ-Йа, теогонию, не следует путать с Минервой-космогонией, божественное проявление – с отражением не столько человеческим, сколько космическим; ни Йа Отца и Сына – с М Адама и Адамы. Мы, впрочем, раскрыли сию тайну применительно к КаБа-ЛаХ XXII властей Слова и его протосинтезу; мы к ней еще вернемся.

ШОФ-Йа – это единство, Йа, психической беспредельности СОФ и духовного абсолюта, тоже Йа. Это единство ИШО и ИХОХ, Сына и Отца, живых Слова и Мысли, Голоса и Логоса, Слова, которым всё существует: ИФО, и восхитительной генетической сущности, которая его порождает: ИХОХ, в котором мы есть и через которое существует Слово. Это единство лежит в основе со-сущностной власти, управляющей буквой Йа, общей у Отца с Сыном. Наконец, это единство Отца и Сына с Духом Святым. Ио-Га и Ио-Ва божественной сущности и божественного существования с равно божественной субстанцией, чьими сияющими добродетелями всё живет: РОаХ, ХаОР. И это же единство – в основе власти божественного соединения, управляющего буквой О: ИХОХ, ИФО-ИШО, РОаХ. Этот третий союз есть Йа-О в евангельских ИО-Га и ИО-Ва**, и все три: сущность, существование и субстанция – суть единый Бог и

* Эзотерически не путать Сиболет и Шиболет; оба столь близких по произношению слова имеют диаметрально противоположный смысл: счастье и несчастье. Эзотерически не путать Шин и Самех; С – центр дуализма, символ человеческой философии: София; и Ш – триединый символ вербального проявления в видимом универсуме: ШОФ-Йа (прим. авт.)

** ИО-Га – великолетие ИХОХ; ИО-Ва – союз, единение в ИХОХ. Просим читателя заглянуть в Евангелие от Св. Иоанна, гл. XVII, в особенности строфы 5, 21, 22, 23 (прим. авт.)

единая Жизнь в трех лицах, или функциональных аспектах Единого Существа. Единого, значит уникального, абсолютного и универсального, бесконечного.

Продолжительное исследование священных книг на всей земле привело нас к выводу, что тайна сия была прекрасно известна патриархальным ортодоксам, а следовательно, и диссидентам, либо в одном из десяти нижеприведенных аспектов, либо в нескольких из них, либо во всех сразу.

I	Отец	Сын	Святой Дух	Единый Бог
II	Сущность	Существование	Субстанция	Единое Существо
III	Субъект	Слово	Объект	Единое Понятие
IV	Мысль	Речь	Исполнение	Единая Воля
V	Передающая среда	Начало	Конечная цель	Единое Направление
VI	Опора	Власть	Излучение	Единая Энергия
VII	Абсолют	Связь	Беспредельность	Единое Движение
VIII	Единство	Соответствие	Универсальность	Единая Вечность
IX	Центр	Диаметр	Окружность	Единый Цикл, или Небо
X	Универсум невидимый	Человечество-амфибия	Универсум видимый	Единое Откровение

Отец есть ИХОХ, Бог-Жизнь. Это имя ватганическими буквами выкладывалось драгоценными камнями на золотых налобниках непальских брахманов, древних вселенских верховных понтификов; этих допотопных предков Моисей называет непалим, или нефилим. В этом же имени Отца, как мы покажем, выражена его сущность: Жизнь, его существование: Живое Слово, и его субстанция: живой, оживотворяющий творческий огонь. Вот почему Моисей вслед за Ведами и первым Зороастром заявляет: Бог наш есть огонь поядающий! То же речение повторяется и в Евангелии. Действительно, сей духовный огонь столь ужасен для злых, сколь сладостен для добрых, и когда восстает его ярость на первых в защиту вторых, она доходит до центрального огня звезд. Увы, да не поглотит пылающее чрево земли современный Вавилон под громовые небесные раскаты!

Что касается ШОФ-Йа, она выражает оба имени Сына; ключ ее мудрости – тот, который Даниил тайно открыл Ездre под именем “Никод било ШОФ”. Ездра сохранил лишь абстракцию СОФ, а вслед за ним и все каббалисты-иудеи.

Эти три слова, записанные в таком виде: Никод било ШОФ, в действительности, означают: точка в бесконечности. Но точка, Никод, обозначает также букву И, или божественное Йа. Сей покров остался бы непроницаемым, а его метафизическая интерпретация лишь затемнила

бы смысл, если бы не Археометр, где буквы становятся на место сами собой, без вмешательства человека, объективно, а не субъективно.

Буквы, озвучивающие первый треугольник, треугольник божественной Троицы, и его северный угол, символизирующий круг бесконечности. суть Ш, О, Ф, Йа; три буквы имени Слова: ИФО, три – имени Иисуса: ИШО. Здесь нет никакой абстракции, только факт, который в самом себе несет свой закон, и Никод било ШОФ Даниила превращается в ШОФ-Йа и далее в Софию после соединения Йа с ШеМаМ.

ШеМаМ, в действительности, означает угол северного солнцестояния (Козерог, Сатурн) Слова-Творца и Воплощенного Слова, Рождество Земли и Небес и его число: Ш = 300 + Ф = 80, получается 380. Число 380 состоит также из 300 = Ш, 40 + 40 = М + М, отсюда ШеМаМ. Вот почему Даниил называл обе буквы ШеМаМ, высший знак, знак Царя Славы, по-еврейски МЕШИАх, ШеМа. Эта слава – божественная теогония священных букв, архангельских властей Слова.

ШеМа, число которой 340, имеет своим эквивалентом СФР, СеФер, круг и книга; на санскрите небо – Свар-Га, у древних славян, говорящих на русском диалекте – Свар-ОГ.

Такова при наглядной демонстрации с Археометром под рукой разница между метафизической каббалой иудеев и матезической* КаБа-ЛаХ патриархов, Моисея, пророков и апостолов, то есть извечного христианства. Более того, Никод било ШОФ Даниила, будучи проанализировано при помощи этого точного инструмента, дает, так же как и слово ШОФ-Йа, божественный аркан, который выражается не только как сущность в Йа, но как существование в Ф и Ш, наконец, в О как субстанции существующих существ. Итак то, что здесь выражается – это Слово Бога: И-ФО, Сын Бога: И-ШО, ибо на санскрите последнее означает также И-СУ.

В археометрической схеме, в которую Моисей уложил и запечатал с Богом даже своих чернокожих и семитских париев, вся эзотерическая жизнь его египетских и патриархальных АЛХИМ получила мощный толчок Слова-Творца ко времени его второго пришествия в качестве Воплощенного Слова.

В этом уничтожающе-благодатном потоке Пифагор не обладал божественным духом и огнем; его интимные чувства не были открыты, однако его внутренние чувства были непреложно ориентированы орфической традицией к Слову-Творцу, к началу потерянного Слова, а не к вновь обретенной конечной цели. В более низкой степени жизни я все

* От греч. μαθησις – обучение.

же, в соответствии с законами античной мудрости, определил поведение и влияние Пифагора как царственные.

Разве не прав я был? Разве были две премудрости: патриархальная и христианская? Или были две религии, два синтеза одной объективной истины? Противоречь они друг другу, они были бы ошибочными; они бы попали в ранг человеческих систем, над которыми веет ветер упадка; они бы рухнули с трона объективности истины.

Святые оракулы Барит-Ха-Кадоша нас успокаивают. Пилат: “Итак Ты Царь?” – Иисус: “Ты говоришь, что я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине” (Св. Иоанна, 18.37).

Быть Царем значит творить Свет, Истину, – твердили древние жрецы Слова. “Вы раса избранная, орден священников-царей, нация святая, народ побежденный и побеждающий, – превозносите величие Того, Кто призвал вас из тьмы к своему удивительному свету” (Послание Петра, 9)*.

Какая небесная радость для Пифагора, когда в райские высоты эфир, затем апостолы принесли ему эту весть Царя царей, противопоставляя, таким образом, законность истинного легальности ложного. Но какие скрежеты зубовные до глубин ада для всех отступников Слова, когда ангельские трубы первого суда, вторя те же слова, заставят их пасть ниц.

Конечно, ему далеко до реформатора Орфея, до Иисуса Христа, Несравненного, но не до Св. Петра, смиренного галилейского грешника, божественно преображенного Господом в настоящего понтифика и Царя. Дух Пифагора – лунное отражение; дух апостола – солнечное сияние. Один внутренний, возвышенно человеческий, индивидуализированный своим разумом и совестью к жизни бессмертной; другой уже ни внешний, ни внутренний, он уже поглощен интимным, возвернулся отсюда в саму жизнь, не только в индивидуальное бессмертие, но в божественную вечность. Движа, Иисус отдал себя целиком – свои ум, совесть, существование, – чтобы обрести жизнь высшую. Он в Святом Духе, в божественном омуте, порожденном после воскресения Сына, через ангельские иерархии, откуда он вышел, до Отца, место одесную Которого он оставил, чтобы дать нам небесное существование и субстанцию, до своего трона Царя Славы, который он покинул, чтобы оказаться неузнанным, оклеветанным, оскорбляемым, битым розгами, увенчанным терновым венцом и пригвожденным к кресту. Так нет ли духовного родства между последними приверженцами Слова-Творца и подвижниками Воплощенного? Разве нет малого тернового венца на челе мученика Пифагора, как и у его учителя Орфея?

* *Этих строк в каноническом тексте нет.*

Если бы было по-другому, то было бы два божественных Слова, то есть ни одного.

Однако есть лишь один Царь царей, одна царская печать Его истины, заявляет Св. Иоанн вместе с АЛХИМ Моисея, а те – вслед за ведическими ариями.

Мы достаточно говорили о печати Бога живого, о которой прослышал Моисей со своими египетскими и патриархальными коллегами, которую израильский пророк и великий учитель университета халдейских магов Даниил открыл Ездre, этот ключ печати, эта АМаТх патриархальной Матхи, или матезиса. Но Слово, о котором говорит Св. Иоанн, идет еще далее; оно вечно связует религию и науку. “БРА-ШИТх есть Ха-ДаБ-Ра, словесный дар, Слово, и ДаБРа есть АТх АЛХИМ”, – пишет Св. Иоанн в первых строках своего Евангелия. Мы еще поговорим о том, кто такие АЛХИМ, однако можно уже понять, почему Воплощенное Слово заявляет: “Я есмь А и Тх”, радиус и окружность, божественная душа божественного универсума АТхМа.

То же самое слово АТхМа на изначальном ангельском языке, выражающем Слово, одновременно представляет число 1440. Какое число в современной сонометрии является звуковым иерархом центрального хроматического вида *ми* и архангельской солнечной арфой нашей зодиакальной системы. Умноженное на 100, оно является иерархом энгармонического вида божественной мудрости. Оно – арфа архангела Гермеса-Тоит’а, Рафаэля-Трисмегиста; но это в мире славы, живое Солнце коего есть “Lumen de lumine” – кредо Св. Афанасия⁵ и Бытия Моисея: Ха-ОР. А чтобы не заблуждались на его счет, Св. Иоанн (Апокалипсис VII. 4, 9, 10 и XIV. 1, 2, 3, 6) заставил его звучать 144000 арф и быть воспетым 144000 запечатленных. Золотой эталон Археометра дает его сонометрическую расшифровку, как и всех священных взаимосвязей.

Перейдем от царской печати к Царю Славы и вернемся к вопросу, который уже затрагивался: есть ли два божественных Слова.

Исторически можно констатировать: в брахманической документации протосинтез Св. Иоанна есть протосинтез ИШВа-Ра, фонетически измененный в ИСУа-Ра. Это универсальный, первичный синтез. Следующий, в сокращенном виде выделившийся из первого, – этнический синтез древнеиндийской империи и ее колоний. Он несет название БРА и Бха-Ра-Т, Слово, обладающее понтификальным и царским достоинством. Вот почему Индия допотопной эпохи называется Барата-Варша, континент Слова-Творца.

Чтобы не сомневаться в том, что Иисус: ИШЮ, ИШВа, ОШИ = 316 был известен как Слово-Творец еще в самой глубокой древности, обратимся к Ведам. Написанные на ваттоне, ретранскрибированные и сокращенные Вьясой Кришной за 3200 лет до Воплощения, они называют Слово ШВа-ДХА, что на ваттоне равно 316. На ведическом и санскрите оно произносится как СВА-ДХа. Это слово, составленное из двух Дату, означает Дар. Это Дату-Шо первого Зороастра, или Сам Даятель.

Итак, нет двух божественных Слов, как и двух религий Слова, как и двух мудростей религии, как и двух премудростей Божьих.

В Евангелии от Иоанна хорошо это сказано, и сейчас, спустя двадцать столетий, следует вновь провозгласить истину, АМаТх АТхМа, вновь поставить печать Бога живого во главу высшего образования, в противовес современным книжникам и фарисеям, которые возвели на трон агностику, затем анархию, наконец, анти-Бога и антихриста.

Мы только что убедились в том, что находимся в совершенном согласии с божественным универсальным порядком, порядком Слова и его посвященных всех времен и храмов. Посмотрим, находимся ли мы в такой же гармонии с послеапостольским теологическим порядком, порядком церкви-наставницы, т. е. епископальной церкви: папами, патриархами, приматами⁶, митрополитами, архиепископами и епископами всех культов, связанных или не связанных с Римом. Я имею в виду англиканский епископат, ибо, будучи мирянином, хотя и верным своему культу, я поместил свои сочинения на чисто мирскую почву высшего образования, дабы во имя мира Христова между всеми земными культурами начать с тех из них, которые относятся к чисто христианской религии.

Св. Августин отвечает нам в том, что касается христианства и послеапостольского христианского мира. Если мы его выбрали, так только за то, что он пришел к Господу через Его церковь, испив, подобно Пифагору, до дна чашу всех так называемых посвящений своего времени.

“Я прочел все их книги и нашел в них все великие истины:

Что Слово было в Боге и Слово было Бог; что оно было Богом с самого Начала, что все вещи были сотворены Словом; что из созданного нет ничего, что было бы создано без Него; что в Нем – жизнь; что жизнь есть Свет людям, но тьма этому не вняла; что, несмотря на то, что душа человеческая свидетельствует о Свете, не она Свет, но Слово Божие; что Слово Божие есть сам Бог и истинный Свет, которым осияны все пришедшие в мир люди; что Он был в мире и мир создан Им, но мир Его не узнал. Ибо, хотя доктрина эта не излагалась в книгах подобными терми-

нами, смысл ее в них остался и подтверждался многими доказательствами. Но что Слово пришло в свой собственный дом (дом Речи и ее КаБа-ЛаХ), что свои не пожелали Его принять и что Оно дало тем, кто Его принял, кто в Него уверовал и призвал Его святое Имя, возможность стать Сынами Божьими, – этого я не нашел в них.

Я обнаружил, что Сын рожден в образе Отца и ничего не узурпировал, когда объявил Себя равным Богу, ибо по своей природе Он одной субстанции с Богом; эта доктрина излагается в их книгах многими различными способами. Но что Сын Бога самоуничтожился, приняв облик слуги; что Он сделался подобным людям; что внешне Он походил на простолудина; что Он унизился и оставался смиренным до самой смерти, смерти на кресте, и в награду Бог воскресил Его из мертвых; что Он дал ему Имя, которое выше прочих имен, и при имени Иисуса все колена, на земле ли, в аду ли, преклоняются перед небом, все языки глаголят, что Господь Иисус Христос в Славе своего Отца, – этого нет в книгах.

В них находишь, что ваш единственный Сын – впереди всех времен, выше всех времен, что он вечен, неизменен как вы, и что именно из его полноты получают наши души то, что делает их счастливыми; что только благодаря участию в предвечной Мудрости, обитающей в Себе, они обновляются и становятся мудрыми. Но что сей единственный Сын умер во времени за безбожников, что вы его не пощадили и отдали на смерть за нас всех, – этого нет в них”.

Какой порыв! какая скачка к правде! и с какой точностью скакун и всадник прибывают к цели: Единству Слова через все учения, все культуры, все ответвления вечной религии, *Religio vera*, говорит он, истинный синтез, Амах Атхма и Атхма Амах с их Матха.

Я сказал: скакун и всадник; эти слова, употребляемые в пророческом языке, заслуживают не чуждого нашей теме упоминания.

Временами у поэтов, постоянно у пророков интимные чувства воспринимают как живые связи, отношения в человеческом мышлении до божественного воздействия истины, и наоборот, воспринимают как мертвые, холодные, ледниково-лавинные связи, отношения в теориях метафизиков, полагающих их чисто субъективными, как и все свое безжизненное мышление.

Самые непосредственные из этих связей, этих “путевых путей”, как говорит Рабле, этих сефирот⁷ в матезическом смысле слова, являются временами самым божественно биологизированным душам, пророкам, как многокрасочные небесные кони. Говорят, один из таких скакунов уносил Св. Августина.

Ни один живописец никогда не видел и представить себе не мог столь совершенную красоту всех этих типов, первообразов не только физиологических, или зримых индивидуумов, но даже их незримых сущностей.

В их соответствующей сефире пророки их видят, слышат, возносят или наблюдают, как их возносит одна из XXII властей Слова или один из ангелов Его божественного космологического архангельского сообщества.

Эти объективные теофании непрерывно следуют одна за другой в Апокалипсисе Св. Иоанна.

Пророк ли Св. Августин? Он происходил не от греко-латинской интеллигенции, хотя она и породила легионы святых. Во всяком случае он метафизик, растопленный прямым солнцем Евангелия, прибившийся к его восточной колыбели. Свет этот пробудил в нем душу живую; он сделал из него святого барда, ватеса, аэда, чави, как сказали бы ведантисты. Он пока не обладает прямым, интимным божественным видением; он не говорит как божественный посвященный, подобно Св. Иоанну, Св. Павлу, Св. Петру; он выражается как теолог, но столь вдохновенный, что никто вплоть до наших дней не может с ним сравниться.

Действительно, никто так не думал, так не чувствовал (не только сияние, но тепло) Света и Огня, солнечной универсальности и единства Слова, автономии Его религии, из которой все изошло и в которую все должно вернуться.

Он видит субъективно, рационально, но с чудесной силой евангельского вдохновения, этим вечным генезисом и синтезом обоих миров, невидимого и видимого, которые с обеих сторон отмечены одним, но перевернутым знаком, одной печатью единого Господа. Се Мудрость Божия склонилась над возвышенным умом, целуя его в лоб. Прекрасный поцелуй Света живого, блестящий ореол, раскрывающий весь цикл мысли и божественной фании и освещающий зеркало свое: человеческий дух.

Слово-Творец, с одной стороны, Слово – Воплощенное и Распятое, с другой, – таков в музыке ума двойной аккорд, который берет и модулирует в несколько тонов ангел христианской теологии, великий святой сын Св. Моники⁸. В этой священной фуге, повышающейся от тона к тону, если не от лада к ладу, он не пасует перед законами вечной гармонии, не снижает своих секунд до септим, своих противоречий – до адского нагромождения теорий, до седьмых долей симфонии светозарной универсальности.

II Эзотерическое христианство

Св. Августин и Моисей. – АРетс. – Происхождение слова “христианин”. – МЕШИИ-Ха и МеШИИа-Х. – ШаНаХ и НаХаШ. – Крещение. – ИОНаХ. – Буква Н. – И. Н. Ц. И. – Функция Н; ее связь с ИОНаХ и НаХаШ. – Падение и его последствия. – Необходимость воплощения Слова. – Рождение. – Два ума женщины. – Зачатие у женщины и у Приснодевы. – Тайна женщины. – Ошибка Евы. – Взаимная любовь мужчины и женщины. – Необходимость девственности при воплощении Мешиах. – Единая религия, подтверждаемая Св. Августином. – Неосабиане. – Божественный разум и его власти в универсуме. – Действие Иисуса-Слова схематизировано в человеческой субстанции. – Солнечный миф. – Согласованность священных книг.

Антихристианское обучение; его последствия. – Символическая баху. – Письма Св. Петра. – Антихристианский гуманизм; его последствия. – Геенна. – Цитаты из Св. Луки. – Вода; ее функции, ее символ. – Живые законы. – Судьба. – Человеческая онтология; ее тройная иерограмма. – СХИН. – ШеМаХИМ₁. – Энергия сама себе поддержка. – Функция АЛХИМ₁. – Слово-Творец есть Иисус. – Ключ к 5. – МАеТаТРОН. – Имя Отца провозглашает имя Сына. – ИГ и АГ; ИГНИС и АГни: АГнис Dei.*

Если бы мы сравнили Св. Августина с Моисеем, мы могли бы одним взглядом обозреть весь промежуток времени, отделяющий величайшего из теологов послеапостольского христианства от божественного пророка патриархального христианства.

Когда епископ Иппона⁹ заявляет: “Все звезды как одна Земля перед Богом”, он комментирует, да с какой ясностью, слово Моисея: АРетс, единство и центробежная универсальность, АсТеР-ность, астрал. Но сам по себе видимый универсум, астральное небо – лишь упорядоченный хаос. Он упорядочивается не сам собой, но благодаря силам логики, гармонии и органики, входящим в невидимый универсум, силам флюидических волновых небес: ШеМа-ИМ, ШеМа необъятных волн, говорит Моисей, подразумевая под этим, как и во всем, своих предшественников МеШИИаХ-ИМ, патриархальных христиан.

Ибо, если наше славное имя “христиане” произошло от латинского “христиани”, а последнее – от греческого “христос”, то не менее верно

* От лат. *ignis* – огонь.

его происхождение от МеШИАХ-ИМ, сторонники Царя Небес и его сверхастрального, космического, солнечного и зодиакального царства: ИШ-Ра-ЭЛ, – эти три слова на тибетском, ведическом и санскрите означают: Господь – Царь – Небесная земля. В действительности, “Христос” – это перевод на вульгарный язык одной из самых важных иерограмм священного Слова, общего для всех патриархальных сообществ вплоть до разделения языков и даже много веков спустя. Это тот язык, из которого через посредство ваттана и ведического дошло до нас слово МЕШИ-Ха = 360. На печати Слова, на ее археометрическом гербе музыкальное число 360 обозначает круговую градусную шкалу. Это один из хроматических видов сверкающего солнечного года: вечности, и его подобия: литургического года небесного ХаУР, беспредельного времени, затем астрального года со всеми его солнечными циклами.

МЕШИ-Ха, 360, есть, таким образом, Царь Славы, ШеМ-а ШеМа-ИМ, неба флюидических небес и АРетс, астрала, а не только Земли, – что хорошо понял Св. Августин.

После всех вариаций санскрита, зенда, халдейского, египетского и, наконец, еврейского мы имеем МеШИА-Х = 358. На печати Слова число 358 обозначает диаметр солнечной орбиты, ось полюсов двойного универсума, лунный год: ШаНаХ, 358, год воплощений и развоплощений. Его антиномия НаХаШ, змей поколений, тот, по которому, согласно пророчеству Моисея, должна пройти женщина. Действительно, Дева Мария Победительница попирает ногами змея под полумесяцем, астральным гербом ангела-провозвестника Гавриила, который возносит ее в успении посредством МЕШИ-Ха.

После вышесказанного становится понятно, почему древние патриархи различали языки пракрити¹⁰, дикарские, или природные, и деванагари, языки божественного града, небесной цивилизации, другими словами, ориентирующиеся на космологическое звучание Слова.

Что касается НаХаШ, противника МЕШИ-аХ, – это змей Эдема, дракон живых вод небесных, тот, кто низводит биологию до эволюционной физиологии. Это самый хитрый зверь пространства, субстанционализированного РУаХ-АЛХИМ.

Во время патриархальных мистерий, к которым приступали лишь на третьем году, крестимый, стоя с закрытыми глазами, со сложенными на груди руками в проточной воде, получал Святого Духа, РУаХ АЛХИМ. Когда его внутренние, затем интимные чувства таким образом открывались, он, стоя со все еще закрытыми глазами лицом к солнцу, не видел больше ничего, кроме духовного и одушевляющего Света. И в этом Свете спускались к нему ИОНаХ в виде голубя и НаХаШ в виде жезла

патриарха, или посоха авгура. Св. Иоанн Креститель неслучайно получил археометрическое имя, включающее в себя голубя. Он ИОХаН от ИОНаХ потому лишь, что Слово отметило его в своей схеме, исполнив небесную Тору своей печати и завершив число тех, кого Оно посвятило на земле.

На – это центральная буква, власть в Боге, управляющая любым сияющим соляризованным центром. Она настолько же присуща Сыну человеческому, насколько и Сыну Божьему. Кроме того, дабы исполнить свое Слово на вдохновенных Им священных языках, на кресте своем Иисус имеет четыре буквы: И. Н. Ц. И.* на ваттане, на ведическом и на санскрите И-КРИ, Он, человечество; И-НаРа, Он, Душа универсума; И-На-Ра-Йа, Он, НаРа-Дэва, Человек-Бог.

Менее отчетливо можно найти следы священной традиции в индо-египетской мифологии Орфея и других этнических пророков. В Дельфах и Додоне Аполлон, змей Пифон, пророческие голуби, священные дубы, текучие воды ключей и святые источники также были связаны с патриархальным матезисом.

Так что же такое НаХаШ? Духовная сущность, чья роль и функции заключаются в том, что она через рождение проводит душу с ее формой из невидимого состояния в видимое воплощение.

Буква Н в ИОНаХ и НаХаШ – это фокус, археометрический центр; она звуковыми властями Слова связует центр в белых лучах со всеми дополнительными лучами сверкающего круга бесконечности, 360, или, другими словами, повсюду распределенной светозарной биогенетической субстанции. Этот фокус есть Солнце в ШеМа-ИМ, во флюидических волновых небесах, и лишь потом он им стал в центробежном астрале. Сей последний целиком может исчезнуть в фундаментальной вибрации эфира, который не выносит тяжелых тел; звезды же преобразуются тогда в управляемые той же схемой неуловимые сияющие субстанции различной яркости, как показывает их спектроскопия.

Итак, властью Н души с их формами существуют как в невидимом, так и в видимом универсуме. В первом случае свет прямой, во втором он отражается через ряд музыкальных тонов, управляющих силами и их проявлениями. В первом случае его единственный носитель – эфир ШеМа-ИМ, во втором он обретает динамизм при схождении с волновых небес в астрал с его металлизмом – опорой сил и поглотителем газов, конденсатором и проводником их логических, гармонических и органических проявлений. Наконец, в первом случае фигурирует ИОНаХ, во втором – НаХаШ.

* *Иисус Назорей Царь Иудейский, по-лат. I. N. R. I.*

Кроме того, поскольку психическая натурализация проходит в НаХаШ, восхождение смертной жизни в лучшем случае не может перейти точку тригона вод живых, откуда она изошла под дыханием дракона поколений. Именно это произошло во время падения.

Сие обиталище душ называется на разных языках лимбом или нирваной, лоном Авраама или Брахмы. Следствием возврата к Водам космической эмбриогении является ежегодное обновление времен и зарождение новой эмбриогении. Это падение из мира вечного Начала в мир временного существования, из божественных врат Археометра, северного солнцестояния, в лунные врата людей, южное солнцестояние.

Чтобы все изменилось, чтобы человек из эволюционного существования мог реинтегрироваться в Начало божественной инволюции, надо, чтобы вся траектория образующей его субстанции была снова биологизирована Самим Началом, которое, благодаря нисхождению, добровольному уничтожению, живому духу жертвенности, объяло бы собой невидимые и видимые виды человеческого существования.

Отсюда воплощение МеШИА-Х, 358, после схождения того же МЕШИ-Ха, 360, в божественной чистоте РУаХ-АЛХИМ, подчинившее ангельским чинам, вплоть до Гавриила, все могущество НаХаШ.

Еще раз, этот последний сам по себе не хуже какой бы то ни было невидимой или видимой сущности. Поляризованный свет и свет тепловых и химических, инфракрасных и ультрафиолетовых лучей, возвращаясь в голубой, сами по себе больше не плохи при условии, что они не вредят световой волне или плану ИОНаХ.

Когда Сам Бог живой сказал невидимым сущностям: “Растите и размножайтесь на всем астрале”, Он благословил любое рождение и любое поколение при условии, что оно завершится людьми в святом духе данного благословения. Вот почему вред НаХаШ в том, что он заставляет забыть небесную сущность, подменяя ее земным индивидуализмом, инволюцию – эволюцией, биологию – физиологией, андрологию – антропологией, бессмертие – смертью, начало – происхождением. Его опасность в том, что он представляет рождение как животную неизбежность, а не как сотворчество женщины со всеми конструктивными силами двойного, видимого и невидимого, универсума, с их ангельскими связями в обоих умах женщины, их двойном воображении. Из этих умов один нервный, другой полнокровный; один идеальный, другой пластичный, немедленно реализующий; один внутри головы, другой внутри органа деторождения.

Женщина реализует все, что познает, не только физически, но прежде всего духовно.

Душа храмов до зачатия, Святая Матерь Иисуса, получившая от Него, как Слова, имя живых вод небесных, воскуривала ладан АЛХИМ и питалась их хлебом небесным в храме Бога живого. Она физически зачала воплощенного Мессию, 358, потому как идеально познала и видела Мессию, Царя Славы, МЕШИ-Ха, 360. Как же она Его идеально видела и познала? А вот как.

Как было не раз упомянуто, человеку свойственны лишь внешние чувства, которые обслуживаются органами того же названия. Эти чувства – всего лишь эпигенетические и эволюционные точки опоры для двойного ряда внутренних и интимных чувств; первые наполовину эволюционные, наполовину инволюционные, вторые же обусловлены инволюцией, биологическим универсумом с его властями.

Таким образом, возможности развития человеческой жизни безграничны, ибо она может вернуться в самую божественную Жизнь при посредничестве Слова и его духовных властей: РУаХ-АЛХИМ.

Потому-то осквернение женщины мужчиной и наоборот есть ужасное падение из наивысших сфер жизни в наинизшие, от голубя к змее, от Св. Духа к коварному зверю, который, не будучи сам по себе нечистым, делает нас таковыми через наше разумение, буде мы знаем только его и по собственной воле любим только его.

В первом случае, если мужчина и женщина любят друг друга, они в РУаХ-АЛХИМ; во втором, будучи охвачены индивидуальным эгоизмом, они во власти НаХаШ, вместо того чтобы возвыситься над ним.

Мистерия простирается еще далее. Женщина способна прямо пройти в Одно, – египтяне говорили: в То Самое, – в то, что всегда идентично самой вечности, либо в другое, в то, чья сущность изменяется во времени. НаХаШ спирален во времени. РУаХ цикличен в вечности. Ошибка Евы, супруги первого патриарха, прежде всего космогоническая, а если вспомнить, что дельфийская прорицательница работала в паре с прорицателем Аполлона, который своим исступлением разжигал и ее, то не удивительно, что НаХаШ покровительствует и прорицаниям.

Супруга-жрица первого патриарха, проводя таким манером инициации женской святой коллегии, вызвала катастрофическое падение всех уровней человеческой жизни таким образом, что, как и в сфере чувств, человеку осталось одно лишь существование во времени.

В этом мистерия субстанции и передачи субстанции, в ней нет ничего против взаимной любви мужчины и женщины со всеми ее последствиями, ибо думать так, значило бы богохульствовать против Бога Жизни и Самого Св. Духа. Напротив, мистерия эта направлена против опасности слишком резкого разделения их посвячительных способностей. Вот

почему Св. Павел пишет: “Ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе”*.

Эпоха самой большой опасности вовлечения человеческой субстанции в НаХаШ времени утвердилась еще в глубочайшей древности. Но не Св. Дух являлся в оргиастических мистериях, то был Другой, непобежденный Св. Духом.

Итак, только МЕШИ-Ха может восстановить, как МЕШИа-Х, всю божественную траекторию от духовной субстанции человека до плоти, нисходя из лона божества через все ступени двойного, ангельского и астрального, универсума. А для этого нужна была девственница, не одно лишь тело, – душу можно изнасиловать, тело, несмотря на чудовищное преступление, останется девственным; нужна была девственница воображения, сердца, дела, не видящая, не грезящая, не познающая ничего дурного, одну лишь истинную Жизнь: ИХОХ, и ее образ: ИШО-МЕШИ-Ха.

Вывод о необходимости воплощения единого МЕШИ-Ха свидетельствует о том, что есть и может быть лишь одна истинная религия на небесах, на земле, на всех землях; в вечности, во времени, от начала до конца всех времен. И великий африканский епископ не преминет это обнародовать с ясностью интеллекта и силой совести, которые ему присущи. Почему?

Потому что после своих прежних исследований, паломничеств во все центры инициации, контактов не только с поверхностью, и потому тем более чванной и грубой рациональностью латинского мира, с софистическим, сварливым, исключительно диалектическим ребячеством греческого мира, но с ментальностью более атавистически глубокой и рассудительной, чем в других человеческих обществах, он поднялся с низин в горы человеческого духа.

Охваченные им универсальные связи напоминают высшее образование наших дней. Так же юная анархическая греко-латинская ментальность соответствует нашему среднему и, увы, высшему образованию. Последнее без двойного научно-религиозного противовеса представляет из себя то, что отлично увидел Мольер: гуманизм высшей марки г-на Журдена и его профессора философии. И в философском язычестве гуманистов имеем научное язычество новых сабиан¹¹, еще худших, чем древние.

Разве в лучезарном свете двойного научного и религиозного критерия, который они игнорируют либо презирают, смогли бы они отрицать, что вся солнечная зодиакальная система, например, есть вибрация божественного разума и его сил. Их логия, их гармония, их органия также

* 1-е Послание к Кор., 11. 11.

схематизируют все динамизирующие колыхания эфира, звука, света, теплоты, электричества, магнетизма, затем все динамизируемые субстанции: газы, жидкости и твердые тела. Вибрирующая пластинка олицетворяет солнечно-зодиакальную схему как объективно, зримо, так и благодаря силе, которая, будучи сразу логией, гармонией и органией, управляет взаимосвязями и соотношениями между числом и формой, а равно и остальными знаками космогонического Слова.

По той же сверхчеловеческой причине, но проявляющейся в фактах, рассматриваемая под микроскопом капля воды демонстрирует схему, в которой заключен весь видимый универсум. Вибрируя под числом своей формы и под неслышным звуком, управляемым этим числом при нуле градусов, точке замерзания, круг этот сначала превращается в равносторонний треугольник – эквивалент числа 3, затем в гексагональную звезду – эквивалент числа 6, затем в двойную, или додекагональную звезду – эквивалент числа 12; вот так она проходит по солнечно-зодиакальной схеме.

Таким образом капля воды, как и все эфирное небо Солнечной системы, вербализуется арифмологией, которая соответствует ее морфологии. И когда с наглостью и бесстыдством, равными только их невежеству, наши псевдоученые сабиане воюют против религии, полагая ее отголоском солнечного мифа, они бы вызвали нашу улыбку, когда б не заставили Иисуса оплакивать человечество, управляемое подобной расой!

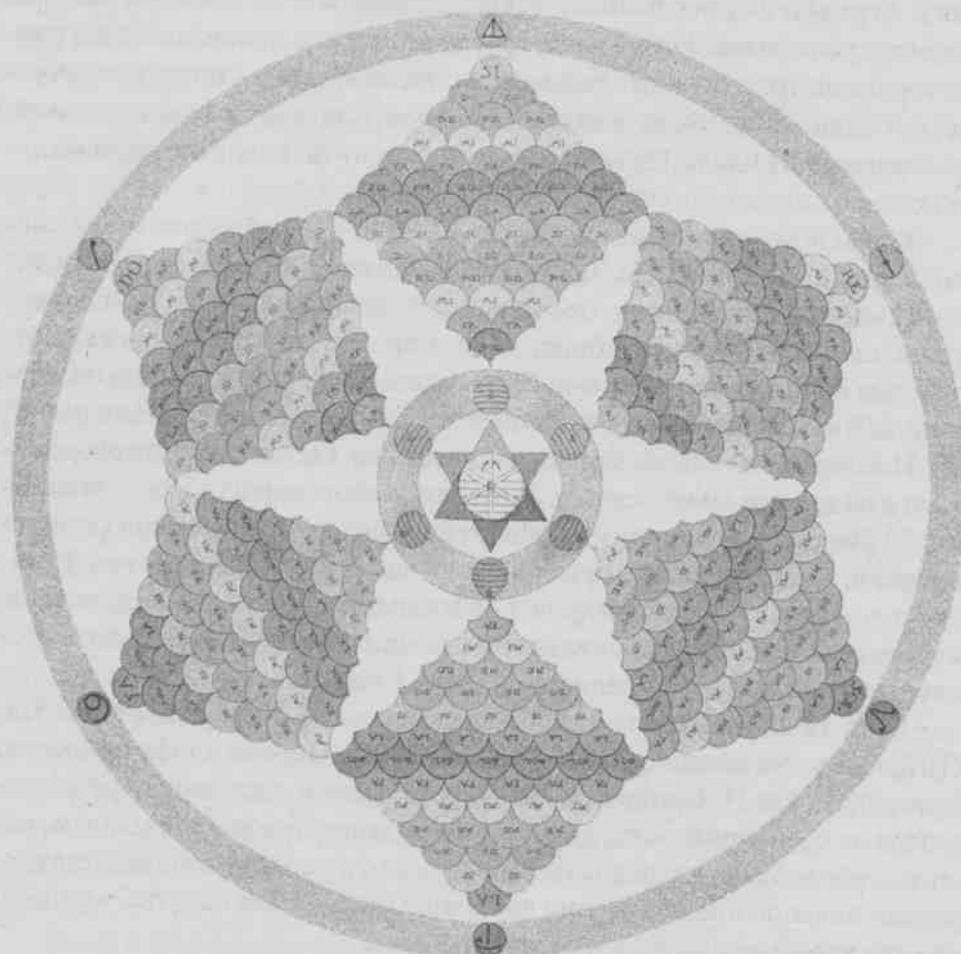
Наконец, если Иисус, Воплощенное Слово, схематизировал свое действие в падшей человеческой субстанции, собрав вокруг себя 12 апостолов, 72 учеников и 360 примкнувших, он всего лишь выполнил свой логический, гармонический, органический закон как Слово-Творец. И ничего лучшего не смогла придумать ментальность третьей касты человеческого духа в попытке проникнуть в Высший Разум, чем выставить собственные разглагольствования об учении Священного Слова.

Если та же археометрическая печать отмечает творения МЕШИАХИМ, предшественников Воплощения: Нумы, Миноса, Орфея, Моисея, Заратустры, Фо-И, Кришны и Ману, если даже в настоящее время, несмотря на свою дряхлость, праматерь всех институтов, брахманизм, несет на себе этот патриархальный знак, то это доказывает совсем другое, нежели нелепое представление добровольных париев царства, высшего царства всеобщего разума и сознательности.

Да возвысится хоть один из этих попугаев Макроба¹² до признания оперативного функционирования, которое заслонило бы их так называемый солнечный миф, до единства и универсальности центрального циклического воздействия на человеческий цикл.

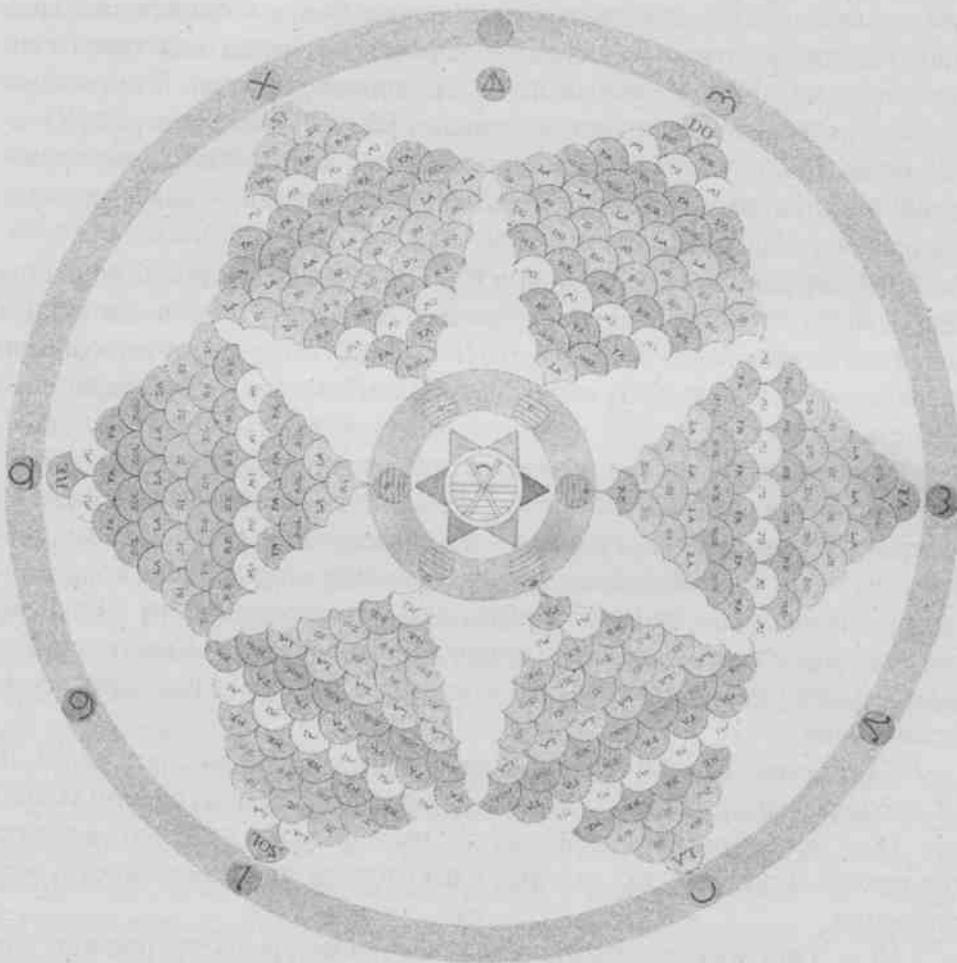
АРХЕОМЕТР

Диатоническая система бемоль

АРХЕОМЕТР

Диатоническая система бекар

Так от одного удара падает вся система неоязыческой интерпретации священных книг всех времен, пантеистические и натуралистические аллегории таких метафизиков, как Фабр д'Оливе. Не являясь результатом индивидуального желания и субъективного ума ряда теософов вплоть до современных, все религии и святыя писания совпадают для тех, кто понимает их мудрость и науку. Но обусловлено это совпадение исключительно МЕШИ-Ха, ибо он один есть религия всех религий.

Увы! в наши дни ослепленное и дополненное Макробом и Дюпюи университетское образование представляет собой антирелигию и антихристианство худшей политиканской, поработительной, антисоциальной, сектантской буржуазной интеллигенции. Оно выполняет засасывающую заразную функцию того, что брахманы называли баху хаоса, свињи мистерий, чрева разрушений и экскрементов эрудиции. Это тот символ, который требовали троянцы, а после них римляне в лице рода Юлиев¹³, резко придав таким образом цивилизации варварский характер, который они противопоставили храмовой цивилизации, – вначале пожирающая волчица, потом свињья-экзегетка.

Это та раса, которую пророк и Св. Петр называют так (2 послание Петра. II.22): “Пес возвращается на свою блевотину и вымытая свињья идет валяться в грязи”. Заметьте это II и эти 22, имея в виду оппозицию преданному Слову и XXII властям отвергнутого и вновь потерянного божественного Гласа.

Но апостол этим не ограничивается. 1 послание Петра, IV. 1: “Ибо время начаться суду с дома Божия”. Речь идет о разделении Церкви на соперничающие церкви, Религии – на враждующие культы, Католичества – на каинские этнические группы, наконец, социального христианского Государства – на братоубийственные национальности. “Если же прежде с нас начнется, то какой конец непокоряющимся Евангелию Божию?” Здесь речь о ренегате-интеллигенции, чей черед наступит после духовенства.

“Это безводные источники, – добавляет апостол во 2 послании, II. 17 – облака и мглы, гонимые бурей: им приготовлен мрак вечной тьмы”.

18. – “Ибо, произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении”.

19. – “Они обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побежден, тот тому и раб”.

Вот предупреждение, освещающее глубокую черную тьму, уготованную ослепленным народам, которые позволяют себя вести слепцам-интеллектуалам.

21. – “Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, воз-

вратиться назад от преданной им святой заповеди”. Так же Господь говорит об Иуде: “Лучше бы ему не родиться”.

От дурного гуманизма к человечности – в этом вся разница между регрессом и прогрессом, инстинктом и разумением, дичком и черенком, худшим язычеством и христианством, агностической анархией и божественным началом человеческого разума и совести.

Послушаем по сему поводу апостола, 2 послание Петра, II. 11: “Тогда как и Ангелы, превосходя их крепостью и силою, не произносят на них пред Господом укоризненного суда”.

12. – “Они, как бессловесные животные, водимые природою, рожденные на уловление и истребление (завоеватели и военные нашествия), злословя то, чего не понимают (агностика), в растлении своем истребят-ся (анархия). Они получают возмездие за беззаконие”.

Действительно, антихристианский гуманист дегуманизирован, дementализирован, ему кастрировали Дух и освободили от жизни и ее истинного критерия: жизни небесной, жизни земной, жизни социальной, жизни индивидуальной, всех ступеней сих иерархий.

Это тот гуманист, который от имени философии бросил в огонь Пифагора, нового Геркулеса. Это тот, кто бросил в Эбро окровавленную голову Орфея, нового Авеля. Это тот, наконец, кто после истребления пророков-последователей АЛХИМ Моисея заменил социальный закон Бога собственным политическим законом.

У нас тот вид гуманизма, о коем идет речь, был сурово квалифицирован Вольтером: “Раса обезьян и попугаев!” Так он охарактеризовал подражательную ментальность. По тайным законам психического подобию последняя могла даже до адской одержимости и дегенерировать от так называемой философии до филомании, от индивидуального рационального безрассудства до коллективного рассудительного бреда, взнuzданного духом бесов-антропофагов, которых Веды называют ракшасами.

Брахманы вслед за древними патриархами путем наблюдения и опытов отвели бесам в качестве географического местопребывания некую знойную пустыню, соответствующую психическому состоянию. Это ведическая гуханна, библейская геенна, и они добавляют: “В пустыне Шуман, месте зарождения смерчей, тайфунов и гибельных полдневных ветров”. Разрушенная империя Дагомея испытала это влияние.

Как и все тайны, последняя была раскрыта в Барит-Ха-Кадошах, Ха Башорах, Ха Кадошах Св. Луки, VIII. 27. Обратите внимание на лунно-месячные числа: VIII. 27, 28, 29, 30.

“Когда же вышел Он на берег, встретил Его один человек из города,

одержимый бесами с давнего времени, и в одежду не одевавшийся, и живший не в доме, а в гробах”.

28. – “Он, увидев Иисуса, вскричал, пал пред Ним и громким голосом сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? (Хелион Мельхиседека). Умоляю Тебя, не мучь меня”.

29. – “Ибо Иисус повелел нечистому духу выйти из сего человека, потому что он долгое время мучил его, так что его связывали цепями и узами, сберегая его; но он разрывал узы и был гоним бесом в пустыни”.

30. – “Иисус спросил его: как тебе имя? Он сказал: легион, – потому что много бесов вошло в него”.

31. – “И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну”.

Здесь, как и везде, поражает небесная человечность Иисуса, человечность божьей модели, божьего образа ИХОХ, по типу которого был сотворен человек в божественном мире, в Айн-Шоф Слова: айн, предыдущий, говорит Моисей. Слово-Творец и Воплощенное Слово вняло мольбе бесов. Благодаря Его жалости самое страшное испытание огнем было заменено им на испытание полегче: водой.

32. – “Тут же на горе паслось большое стадо свиней; и бесы просили Его, чтобы позволили им войти в них. Он позволил им”.

33. – “Бесы, выйдя из человека, вошли в свиней, и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло”.

Что же сказать обо всем этом? Во древней мудрости вода – носитель духа, а дух оживляющий олицетворяется воздушно-водяным голубем, тогда как дух животный, нечистый, олицетворяется свиньей. Также имя Крестителя есть имя голубя; его можно прочесть в Археометре, если соединить буквы тригона земли живых под линией горизонта треугольника вод живых.

Эта иерограмма есть ИО, соединенные с солнечной буквой Н. Это космогонической Иони Вед и ИОНаХ Моисея: ИОаН, Иоанн. Для того, чтобы подняться на одну ступень в существовании мира, невидимого лишь для полуслепых глаз плоти, бесы знали: им нужны милость Иисуса и возможность перекинуть на нечистые тела пожирающий их сверхэфирный огонь. Они знали: после сей жертвы божественной субстанции им нужна, наконец, очистительная вода, которую оживотворит лишь присутствие Господа.

А поскольку то были души людей, одержимые своими злодеяниями, они страдали; божественная жалость вняла их мольбам, когда они взмолились. Она исполнила просьбу и разбойника справа.

Я хорошо знаю, что философы, фабрикующие Бога и универсум по своему образу, в основном не допускают милости, жалости, всего того,

что более или менее относится скорее к сердцу, чем к мозгу Их субъективный идеал – это что-то вроде пренебрежительной невозмутимости страстей и даже чувств, ибо им подвержены и так называемая животная, и человеческая психология. Они забывают, что за пассивностью, подразумеваемой в слове “страсть”, стоит энергия-мать, активная, выражаемая словом “любовь”, огонь, чья мысль есть свет; но что может быть удивительней, когда на место жизни ставят абстракцию.

Они скорее оставят одержимого умирать в припадке эпилепсии, каталепсии или паралича, ибо с закрытыми внутренними, а тем более интимными, чувствами, они ничего не видят, не слышат, не понимают.

Является ли Слово Творцом, Воплощенным или Воскрешенным, оно есть существование жизни вечной и сама эта жизнь во всем синергизме* божественной мудрости, во всей энергии божественной любви; это существование верховной жизни с царским даром милости. Ее прямые законы – не абстракция; они живые, это сотворенные, живущие и питающиеся существа.

Они управляют в видимом, или физиологическом, универсуме аспектами эквивалентности. Один из последних – механическая кажущаяся фатальность. Эти живые указы божественной свободы не что иное, как древний фатум, ананке, атеизм, который ионийская школа, Гесиод и Гомер, несправедливо считали повелителем богов, наших ангелов (иногда наших бесов) и незримого нашими земными очами универсального порядка.

Сей мнимый фатум есть, по сути своей, дар Слова: ФаО, Фа-ри, дар царской милости, пожалованный божественному существованию ничто, или хаосу. Этот универсальный *Nabeas cognus*, эта так называемая ананке, в действительности, есть провидение, предусмотрительность, забота этой самой верховной милости. Более того, сей основной закон божественного существования свободно и вечно принимается этими самыми архангельскими существами в самой субстанции, в непрерывном акте жизни и любви как наилучший из возможных, и существа эти так же относятся к живому гласу Слова, как буквы его психического алфавита: А-Г.

Вот почему Св. Иоанн, читаемый на языке XXII букв, на древнесирийском или еврейском, говорит: “Начало есть Слово, и Слово есть АГ АЛХИМ”; это означает, что АЛХИМ так же относится к Слову, как в андрогонической** онтологии функции или свойства РУаХ относятся к НеФеШ, а свойства НеФеШ – к НиШеМа.

* *От греч. synergia – сотрудничество, совместное и однородное функционирование внутренних органов и систем.*

** *От греч. ανδρoσ – человек.*

Все это объективно читается при помощи Археометра. Найдем в нем, например, три иерогаммы человеческой онтологии. Мы немедленно увидим их соотношение в двойном универсуме, начиная с божественной троицы, ее гексады и их солнечного центра, центра “Света светов”; любого солнца или астрального сердца какого бы то ни было солнечного хора.

	Теогония		Андрогония		
Сущность:	ИХОХ	НиШАМаХ	еврейский	ХаМ(Н) СХИН	вагтангический и ведический
Существование:	ИФО-ИШО	НеФеШ	-	ШаФаН	-
Субстанция:	РУаХ	РУаХ	-	ХаУР	-

Здесь, как всегда, надо отбросить буквы вульгарного произношения. Те, что остались, отражают в вышесказанном андрогонию и теогонию.

В основе двух первых иерогамм лежит центральная солнечная Н. Она, используя незримый и зримый свет, завязывает узел, проводит натурализацию: НаТ – $\odot\Omega$.

Следует помнить также, что НиШаМаХ в письменной форме имеет своим числовым эквивалентом 396. Суммой своих чисел, эквивалентных буквам ИФО и ИШО, он, таким образом, отражает ШОФ-Йа. Проверка еврейского языка вагтаном и ведическим дает ХаМ-СХИН, ибо не надо считаться с трансформацией М в Н согласно правилам эвфонической таблицы Рамааны; это чисто вопрос произношения, имеющий, впрочем, особое значение.

Двойная иерогамма ХАМ и СХИН равна, с одной стороны, числу 45, с другой 360. Их сумма – число $405 = 45 \times 9$. 45 – число АДаМа. 360 – число Духа, управляющего гармонией беспредельности, еврейского Га-На, ведического На-Га. $360 = 45 \times 8$; $8 = X$, управляет Раком, дверью в человека. Это Х Хевы*. $360 = 9 \times 40$; $40 = M$. Рассказывая о реформе Кришны, мы увидим, какова функция последней буквы.

Все факты эти, которые Археометр делает экспериментально доказуемыми и раскрывает их законы, бросают небесный свет на тайну, отражающую степень сверхвечной жизни, которая одна лишь дает божественную мудрость Пресвятой Троицы.

СХИН на всех языках центрального и дальнего Востока, таких как тибетский, японский и китайский, выражает Дух, живое Существо, су-

* *Евы.*

шествующее в субстанции флюидических, а не астральных небес. Флюидические небеса суть незримый универсум. Из РУаХ-АЛХИМ через них осуществляется универсальное притяжение. Оно инволюирует эволюционную тяжесть, или центральное притяжение каждой звезды. Оно тройко – логически, гармонически и органически – управляет их взаимосвязями, то есть регулируемыми их законами.

Возвращаясь к еврейскому слову, имеющему своим эквивалентом число божественной мудрости 396, небезынтересно отметить, что флюидическое небо в следующем написании: ШеМАХ-ИМ, также дает число 396. Такое написание имени соответствует Небу небес, небу чистого Духа, ШИН-ИШО, или божественному сверхэфирному Небу. Это небо посредством существа, подвластного РУаХ-ХаУР АЛХИМ, управляет всей увиденной Св. Иоанном энгармонией, всем хроматизмом, всей диатонией властей, подчиненных им органических сил и астралом, плотной передающей средой этих сил. Я говорю плотной, так как имеются другие передающие среды при подъеме от астрального к флюидическому небу.

При таком вооруженном наблюдении и оснащенном экспериментировании, как в настоящее время, немедля обнаруживается, что энергия сама себя передает от уровня к уровню, вплоть до фундаментального уровня, который в своей универсальности включает их все; это видно при восхождении от частного ко всеобщему, от астрала к эфиру и еще выше. При этом, как и всегда, возвращаешься к абсолютной сущности, которая творит все относительные существования посредством власти существования и субстанции, или, другими словами, передающей среды.

Именно это вместе со Св. Иоанном с самого начала заявлял Моисей.

“БРА-ШИТХ, шестеричный принцип, живая передающая среда гексады, Создатель шести, феноменальной шестерки, БРА создал АЛХИМ, АТх-Ха-ШаМа-ИМ, душу флюидического неба, и АТх-Ха-А-РеТс, душу единства и центробежной универсальности”. Ибо А = Т, РеТс означает гравитировать, бежать по кругу, на санскрите: СТаР, звезда, астра, астрал.

Каково же начало гексагона и сменяющей его окружности, если не тригон? Из этого и всего предшествующего вытекает, что АЛХИМ так же относится к Троице, как отражение к первоначалу; что они суть логическая, гармоническая и органическая душа флюидических и гравитационного небес; что они, наконец, их субстанциальная реальность, даже если материал – передающая среда субстанции – вновь падет в изначальный хаос, в Тоху: аморфность, в Боху: туманную пустоту, инорганию.

Также не забудем: АЛХИМ-работает под началом РУаХ, АХ-УРЫ первого Зороастра.

Попытаемся доказать, что Слово, обозначенное под именем Творящего Начала божественной гексады, посвяtitель Моисея, идентично Иисусу. Как всегда, мы не ограничимся традицией одного института.

Имя, данное Моисею египетской инфантой, содержит, как мы убедились, имя Иисуса М-ОШИ, ИШО. Если раввины не смогли его обнаружить в обычном написании имени Моисея: МОШЕ, то это по той причине, что им неизвестно было о сокрытии Даниилом ключа к 5 после того, как он пожелал скрыть значение многих слов*. Между тем, в еврейском языке ключ сохранился в другой иерограмме: МОШИ-Ро, освободитель. Моисей, действительно, был освободителем если не евреев, то патриархальной ортодоксии, которой он предоставил божественную печать именем Иисуса.

В Талмуде и Каббале небесный посвяtitель Моисея известен под именем Мататрон, но это лишь зашифровка настоящего имени. В действительности под влиянием произношения оно изменилось: у еврейского и арабского народов в определенных сочетаниях буква “а” произносится как “э”, например Алхим произносится Элохим; написание же слова такое: МАеТАТРОН = 316 = ИШО. Раввины напрасно искали этимологию слова “Мататрон”, она в санскритском МАТА, матезис, и ТРОН, Трана, Спаситель и Спасение.

Соответствие слов числам сохранилось до разделения языков. Например, М, 40, произносимое как “ма”, означает воду на ваггане, ведическом и множестве других восточных языков. На дальнем Западе, у инков АТЛ, 40, корень слова “Атлант”, тоже означает воду. Посему этот ключ, объясняющий лишь одно из священных соответствий археометрического Слова, пригоден для всех священных книг и даже для всех мифологий. Он обосновывает то, что было нами сказано по поводу Ка-БаЛаХ патриархов и их Посвяtitеля Г. Н. Иисуса Христа. В данном случае евреи также явились лишь передаточным звеном, в большинстве случаев недобровольным и бессознательным, за исключением пророков.

Трудности, которые затрудняют смысл слова “Мататрон” для тех, кому неведомы данные соотношения, возникают и в связи с другим име-

* Ключ к 5 основан на разделении экзотерической записанной и эзотерической устной частей, отмеченных каждая числом 5 и в сумме составляющих 10. 10 соответствует букве И, символизирующей идентичность в двойном универсуме. После потери ключа И стало записываться как Х или Е = 5; эта священная криптография стала понятной лишь посвященным, коим известен был ключ и имена, к которым его надо прикладывать. В этом, кроме того, причина деления на пять частей всех священных книг, относящихся к протосинтезу (прим. авт.).

нем, также испытывавшем терпение раввинов. Это Шадаи, ибо имеются два написания этого имени: ШАДАИ = 316, Слово, и ватганическое ШВа-ДХА, ведическое Швадха, ИШО, Иисус*.

Впрочем, даже каббалисты алфавитов, которые я называю лунными, и коранисты-эзотерики заявляют, согласно литургической книге под названием “Максура”, 40: “Метатрон – глава, который зрит Бога лицом к лицу; его также зовут ШУа”. Библейское олицетворение ИШО – это Иисус, останавливающий солнце¹⁴.

Надеюсь, все это окончательно доказывает идентичность Слова и Иисуса через все ответвления патриархального протосинтеза. Я далеко не исчерпал всех доказательств, которые мог бы привести, однако, пора заканчивать, и в заключение приведу еще одно, не самое экстраординарное доказательство.

Имя Отца провозглашает Сына, божественную Сущность и божественное Существование. ИХОХ, означающий: “Я Жизнь” и “Я есмь”, имеет своим числом 26. В буквенном обозначении это мистическое число дает ЧО на ваттане и ведическом, и ЧВ, Чави на санскрите: Создатель своим Словом, Бог-Поэт. В первом археометрическом тригоне, тригоне Слова и Иисуса, эта божественная Поэзия читается ФОШ-Йа, таким образом, через ведический, санскрит и так называемые семитские домоисеевские языки мы приходим к тому самому ФОШ-Йа, о котором уже упоминали и которое на сих древнейших языках означает солнечное Проявление, космофанию Йа. Высшую творческую Красоту; это ее лучезарным сиянием наполнены буквы Никод било ШОФ.

Надо ли продолжать эту восходящую верификацию иерархических очевидностей божественной Истины? Нам еще ответит святая недостижимая Сущность ИХОХ своим Словом. Низайше обратимся к ней, ведь высший Разум не страшится нашего ума; божественное Начало нуждается в нашем подтверждении, как и когда Слово-Творец, облачившись в нашу плоть, повелело Св. Фоме удостовериться в ранах на Своих руках и ребрах.

Что стоит за этим проявлением божественного существования, за поэзией его Слова, за самой мудростью, космофания которой есть творческое сияние? Каково его сердце, двигатель, мотор в самом центре абсолютной энергии Отца?

Есть ли это свертка Мысли в самой себе? Есть ли это Ме... ведической лунной школы, замененной Кришной на солнечную школу Слова за 3100-3200 лет до Воплощения Господа Нашего?

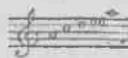
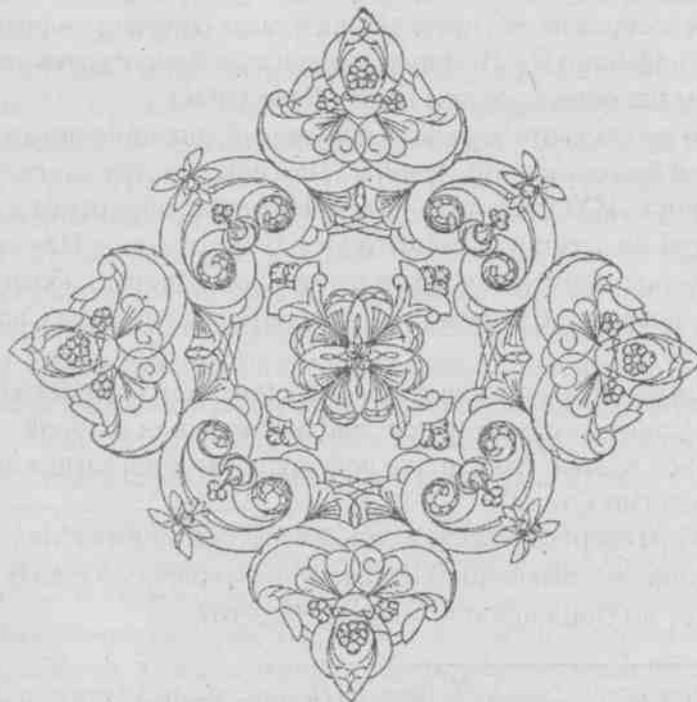
* Другое написание – ШаДаИ, малый Шадаи, число которого 314 или 3, 14 символизирует отношение длины окружности к диаметру (прим. авт.).

Вот ответ: 26, сумма чисел ИХОХ, дает Ча-Ви Вед: “Брахма-Чави”. записано в священных книгах времен Кришны. Или же нет никакого числового соответствия между обоими сопоставленными словами, а то, которое безусловно существует между Чави и ИХОХ, 26, очевидно, обусловлено патриархальным протосинтезом, которому наследовала арийская школа, утерев первичное Начало.

Пойдем далее. Радикал 26, его интим есть 12. На этрусском 13 – это ИГ; на ведическом и санскрите с десятичным исчислением то же самое число читается АГ, 1 и 3. От этого корня произошли ИГнис, АГни, АГиош. После инверсии получается ГА и ГИ; ГА на еврейском – сияние. на ведическом – органическая власть АГни, а также его универсальная вездесущность. “Бог наш есть огонь посядающий”.

Сей огонь божественной сущности, как бы страшно это ни звучало, есть сама суть Жизни; Сердце ее – Любовь-Созидательница, Любовь-Охранительница, Любовь-Обновительница и Спасительница, Абсолютная, Вечная, Беспредельная. Это ватганическая ШВа-ДХА, ведическая и санскритская Свадха, ДатУ-ШО первого Зороастра за 2800 лет до Господа Нашего.

Итак, она Жертвовательница Собой для всех, Агни Вед, наш AGNUS DEI.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

ЖИЗНЬ

I

Органический канон жизни человечества и его откровение

Шудры. – Этимология слова паганизм. – Го; Ги-И. – Кахал и кахалах. – Тройной организм кахала. – Церкви, или кахалы, борются с государством, Ги-И. – Налог на пост и его результаты. – Необходимость христианской автономии. – Социальный канон священной традиции. – Законность и легальность. – Социальный канон; он позитивный или мистический? – Почему духовенство не искало позитивного смысла. – Тенденции западной церкви в деле социальной организации. – Почему нельзя учредить европейские Генеральные Штаты по образцу Соединенных Штатов Америки. – Последствия Вестфальского конгресса. – Необходимость восстановления трех социальных властей. – Европейская революция и верховный понтификат. – Французская революция и ее социальные последствия. – Наши усилия по отношению к французскому правительству. – Законы истории оперируют в фактах.*

Было бы несправедливо применять название древней касты шудр к касте, которая в наших “Миссиях” названа экономической. Действительно, она – основа любого социального государства, отвечающего религиозно-научной священной традиции.

С точки зрения божественной жизни, она соответствует субстанции в троице; в социальной жизни она есть коллективное существование. Итак, под словом паганизм не понимали упрощенно весь экономический класс; им обозначали революционно-политических интеллектуалистов третьего сословия с их присными, и характеристика эта берет начало с эпохи, известной под названием разделения языков; от нее же происходят и разные доктрины.

На ведическом и санскрите Паккана обозначает город-убежище внекастовых, революционной буржуазии. Когда ионийцы и финикийцы наводнили патриархальные Грецию и Италию, они принесли с собой свои Паккана, Пагос, или Пагус; отсюда паганус, человек города, посредник между деревней и городом, между провинциальной экономикой и двумя другими социальными властями. Но, побудив горожан своим философствованием и политиканством скинуть с себя две первые власти и захва-

* *Paganisme* – язычество (фр.)

тить в свои руки третью – всю провинциальную экономику, – ионийские интеллектуалисты насильственно возродили ортодоксальную санскритскую паккану в худшем смысле этого слова.

Вот почему первые христиане обозначают словом паганизм любое состояние ума и правления римско-греческой империи-поработительницы.

Апостолы на своем схематическом языке выражали то же самое в другой форме: Го, Го-И, Гоим. Это слово в переводе ученых-мирян теряет качество иерограммы не только из-за вложенного в него двойного смысла, но просто при переходе от схематического языка к другим, не схематическим. ГО – на санскрите бык, корова, скот. На еврейском, это любой народ, неорганический, или потерявший свою прямую организацию в пользу политического государства паразитирующих интеллектуалистов.

Основатель современного брахманизма Кришна был назван Го-Пата за то, что за счет протосинтеза ИСУа-Ра заключил договор с протопаганизмом шудр.

Го – это антиномия кахала, кахалах, кахалим. Социальный канон священной традиции содержится в последней иерограмме. Ее ваттанический, ведический и санскритский корень есть Ка, соединенное с АЛ. Ка есть союз духа, души и тела как в индивидууме, так и в обществе. АЛ выражает совершенную форму чистой сущности, ее целокупность, ее интегральный организм, красоту правды и т. д. Таким образом, кахал выражает на этих языках еще явственнее, чем на еврейском, социальный канон патриархов, принятый Моисеем, как ранее Ману.

Экклезия, церковь в качестве социального небесного и земного государства, в качестве человеческого и божественного общества, происходит от еврейского слова Ха-Кохалах, так же как последнее – от выше-названных священных языков. Ранее мы исчерпывающе разобрали эти вопросы, но сейчас небезынтересно вернуться к нашим “Миссиям”. В 1876 и позднее, в 1882 гг. мы с доказательствами в руке дали исторические ключи к религиозным, университетским, социальным и, как следствие, политическим проблемам, вставшим во Франции и Европе. Мы доверили сии произведения совести наших современников и еще больше – подтверждению временем. Последнее уже достаточно очевидно, чтобы мы могли вернуться к словам “кахал” и “церковь”.

Кохал – это приход, типа муниципалитета, верных под управлением пресвитеров. Под вековым давлением ментального и правительственного суемудрия ГО-И этот тип перешел из органического состояния в мистическое, и именно данный важнейший факт мы и собираемся снова осветить.

Организм прихода, или кахала, когда он в согласии со своим научным и одновременно божественным каноном, тройкий. Кахал, или приход, есть первичная группировка отцовских и материнских семей, иерархически разбитых на три порядка. В самом общем смысле кахалах, или церковь – это провинциальная федерация приходов под управлением епископа.

Следующая федеральная ступень – ступень провинций и епископатов под управлением примата. Наконец, идет земная универсальность, главная ступень под управлением верховного понтифика.

Человечеству не нужно было бы никакой другой организации, будь люди ее достойны; это научный и религиозный социализм, все прочее – заблуждения идеологов или политика паразитирующих интеллектуалистов.

Вернемся к органической молекуле – приходу. В терминах патриархального канона, нерушимого единства и универсальности священной традиции, приход, таким образом, составляет тройной организм.

Рассмотрим его борьбу с социальным правящим государством Го-И, с его языческим поучающим и государственным умом.

В атрибуты первой социальной власти, к которой относятся священники вместе с отцами и матерями семейств, входит обучение, состоящее в том, чтобы осуществлять воспитание и образование с преобладанием первого, по причинам, нами давно изложенным.

Никакое государство Го-И не в состоянии помешать отцам и матерям семейств посвятить себя этой цели, выбрав из двух одно. Мы еще убедимся, на какие неистощимые ресурсы могут они полагаться в рамках социального канона.

В атрибуты второго порядка входит юридический совет арбитров. Никакое государство Го-И не может помешать приходу обойтись без магистрата политического правительства, прибегая к арбитражу для урегулирования собственных разногласий. В результате – огромная экономия и никакого публичного скандала.

Св. Павел не оставляет сомнений по поводу божественной ценности всего вышеупомянутого; она божественная именно потому, что точно формулирует научную истину социологии.

В число прерогатив третьего приходского порядка, того, который представляет экономику прихода, входит налог на пост, практиковавшийся в первые века. В церковном году насчитывается приблизительно шестьдесят дней легкого поста, которые от нас требуются. В наше время это мистический пост: он – личное дело индивидуума и не имеет практического значения для блага общины. Но вернемся ко временам,

когда он имел социальную значимость, и посмотрим, что может из него выйти в наши дни.

Само собой разумеется, что налог на пост, объявленный третьим чисто светским сословием необходимым, обязателен для всех трех сословий за исключением нищих.

Предположим, что для более или менее богатых ежедневная стоимость пищи составляет соответственно 30 и 3 франка. Традиционная десятина составит 3 франка для одних и 30 сантимов для других; в среднем выходит 1 франк 65 сантимов.

Во Франции лишь 20 миллионов католиков хотят или могут соблюдать шестьдесят дней поста или около того, составляющие литургический год, и простой подсчет выявляет колоссальную сумму, в которую выливается сей налог, сам по себе вследствие своей малости ничего не стоящий человеку. А какая сумма получится за десять лет?

Итак, церковь Франции может избежать порабощения государством Го-И и завоевать себе экономическую автономию, которая обеспечит не только ее независимость и достоинство, но и осуществление ею христианской организации и заповедей Г. Н. Иисуса Христа. Строго светская по своему экономическому статусу, она вполне сможет защитить себя от налоговой системы язычников.

Уже десятой части того, что даст налог на пост, будет более чем достаточно для покрытия расходов на семинары, лицеи и Базош*, алчность коего олицетворяет у нас правящее языческое государство рассудка.

А после того, как раса Го-И все замарает и истребит, церковь всегда все сможет восстановить, не требуя ничего от правительства шершней, разве что оставить свои улья в покое. Она сможет полностью содержать армию, флот, жандармерию и собственную полицию, чтобы в случае необходимости обеспечить себе покой.

Итак, христианская автономия не нуждается ни в чем, но универсум нуждается в ней. Именно по поводу ментальной и социальной автономии мы 20 лет назад заявили: мы ни охранитель, ни разрушитель, но союзник Творца. Сей союз заложен в самом имени Евангелия, по-еврейски: Ха-Барит, Ха Кадошах, что означает Святое Слово, Святой Союз.

Описав христианский организм, послушаем, что по сему основному пункту сказал на своем схематическом языке апостол интеллигенции, дабы не потерять ни единого оттенка его мысли.

Читателя просят сравнить то, что далее последует, с переводами на несхематические языки; он увидит также, почему, в случае надобности,

* *Сословие судейских.*

я перехожу от последних к еврейскому или древнесирийскому во всех важных вопросах. Мне известно, что Совет Тридцати закрепил за Вульгатой¹⁵ лидирующее значение, которого она ранее не имела. Он это сделал с целью удержать католиков в плоскости свободного суждения, которое, лишенное научного начала и закона, отдается на милость индивидуального философствования под названием протестантизма. Тем не менее я не забыл и, докладывая о прошедших годах, упомянул о том, что папа Николай I поощрил очень религиозного и очень ученого Джаноццо Манетти к переводу Библии, располагая его в трех столбцах, трех версиях, одна из которых составляла прямой перевод с еврейского; аналогичное поощрение было им дано и в отношении Нового Завета. Таким образом папство практиковало экзегезу еще до появления протестантизма и остановилось на этом пути лишь из страха перед теми же анархическими последствиями.

Но времена изменились, и свобода более никого не боится. Напротив, она явлена всюду как самый надежный щит против умственной и правительственной анархии государства Го-И.

Впрочем, будучи мирянином, мы всегда держались на вольной почве высшего образования, того, которое, если и не понято, по крайней мере практикуется в настоящее время во всей Европе. Вот почему в жизненных вопросах и, прежде всего, в социологии, я всегда сравниваю христианскую церковь с Моисеевой, а ту – с патриархальной, переводы священных книг на несхематические языки – с еврейским или другими языками с XXII буквами, а последние, наконец, – с санскритом, ведическим и ватганом. В еврейских текстах, которыми я пользуюсь, стоят даты: Лондон, 1828 и 1886 гг.

Вот социальный канон священной традиции, то, что Св. Дионисий Ареопагит назвал святыми божественными оракулами, иными словами, Евангелием.

“Потому что БВал, Солнце, Господь Дома, Муж, есть РАШ, Глава АйШах, Луны, Госпожи, Супруги, как и МеШИаХ – глава Ха-Кахалах, социального государства, и Он же МОШИВо, Спаситель Ха-Го, мирян”. Послание к Ефесеям, V, 23; по-еврейски АГаРТха АЛ АФСИМ. – Х.КГ.

Таким образом, Мессия, будучи Царем социального государства, является Спасителем, Освободителем политического государства. Он спасает его от ментальности Св. Духом, от системы управления – Евангелием, от закона смерти – законом жизни, от смертной легальности – бессмертной законностью.

Подчеркиваю оба слова: законность и легальность. Первое принадлежит лишь социальному государству, второе – государству политичес-

кому. Политическая легальность всегда незаконна, если не узаконена социальным государством. Такая легальность – дичок, боящийся черенка; когда начинает проявляться черенок, дичок не может вернуть его в дикое состояние. В этом случае его цена не выше сухостоя, годного в огонь. Легальность – это человеческое Я, возведенное в метафизическое начало, единственное человеческое желание обладания, сохранения политического языческого правления. Законность – это вербализация живого Начала в социальном государстве, его проявление через вечные живые законы логики, гармонии и организации.

Нам остается разобраться, следует ли понимать социальный канон священных текстов в мистическом или позитивном смысле.

Во всей целиком священной традиции со времен первых патриархов до апостолов один и тот же канон наличествует в тройной социологии видимого и невидимого универсумов. Смысл его позитивный в том, что касается организации социального земного государства в совершенном согласии с реальностью двух других: божественного государства и небесного посредника. Этот же смысл, однако, мистический и, одновременно, практический. Он мистический в том, что касается запечатанных тайн, и практический в том, что касается науки и искусства, – тех же самых, но открытых тайн.

Само собой отсюда вытекает, что в этом мире Ха-Кахалах, социальное государство, должно быть учреждено органически для того, чтоб МеШИаХ мог исполнять функцию МОШИВо по отношению к Ха-ГО, политическому государству; в противном случае Ха-ГО по своей дикой природе поработит всю непрактично учрежденную и организованную мистическую кахалах. Почему пастыри МеШИаХ вместо того, чтобы подчиняться исключительно своей верховной власти, должны отдаваться на милость Ха-Го, прямым главой которого апостол отнюдь не считает Го-и? И почему пастыри должны отдаваться на милость ментального правящего государства Го-им? Из-за отсутствия социально организованных сторонников. Эти последние, как бы ни хотели индивидуально, по праву, быть кабалим, политически, фактически будут Гоим. Даже более того, они будут Гоим, умственно слепыми к священной социологии, глухими к ее канону, язычниками-паразитами политического государства Го-и.

Мы слышали, как Св. Павел и его божественный оракул определили истинный социализм. Сейчас послушаем теологов-жрецов, составителей катехизиса. Соблюли ли они, сохранили ли дух канона и священной традиции? Послушаем.

“Церковь есть социальное государство верных под эгидой пастырей Иисуса Христа”. Лучше сказать нельзя, ибо стоит лишь прибегнуть

к божественному тексту, чтобы социальный канон раскрыл свой органический закон.

Итак, что же помешало духовенству найти позитивный смысл в своей формуле, перейти от слова к делу, от принципа к конечной цели, от духа к жизни, к жизни каждого дня, которая в молитве Мешиах зовется хлебом насущным не только индивидуумов, но и обществ?

На этот вопрос можно дать один-единственный верный ответ. Препятствие, помеха кроется не в самом духовенстве. Поначалу она исходит от ментального правящего государства Го-и, как следствие язычества в результате конкордата Константина I; затем от возрождения неоязычества, его ментального правящего рассудка в современном гуманизме после XIV века, особенно после конкордата Франциска I. Мы могли бы привести множество доказательств. Самые основные приведены в наших “Миссиях”, особенно в “Миссии французов”; однако, если не отодвинуться к 313 г. – точке начала смешения и единения язычников Го-им с евангельскими христианами кабалим – невозможно будет научно увязать историю христианства с историей христианского мира. Тогда дух смешения побудил неверующих приписать христианству то, что явилось результатом язычества, и побудил в то же время верующих защищать сие последнее вместо первого. Возможное возрождение христианства, которому мы противились после 30 лет возрождения язычества, кроется в этом простом факте.

Все-таки после освобождения от давления византийской империи западная церковь, нередко в согласии с восточной, стремилась к учреждению организаций во исполнение своего жизненного закона: советов в виде трех орденов; трехступенчатого конструктивного франкмасонства; рыцарства трех ступеней; общественных или приходских штатов; всеобщих, затем континентальных провинциальных штатов трех орденов; Zollverein* или, скорее, европейской экономики; Ганзейского союза от Новгорода до Бордо; морского совета от Испании до Палестины и т.д.

Эти факты не оставляют сомнений в том, что тайна социального канона была объектом божественного откровения, заимствованного прямоком из Евангелия как на еврейском, так и на древнесирийском языках до, во время и после крестовых походов. Они согласуются с апостольским периодом и продолжают его посвятельное обучение и позитивную реализацию.

В этой истине, на этом жизненном пути и, если гуманизм еще не дегуманизировал и не дегуманизировал весь мирской, если не духов-

* Таможенный союз (нем.)

ный уклад жизни, посмотрим, что же произойдет и что надлежит сделать для эффективного социального воплощения Евангелия.

Столь красочно обрисованный континентальный союз осуществится сам собой. Органическая формула воплотится в европейских Генеральных Штатах. Без сомнения, эти Генеральные Штаты – не Соединенные Штаты Америки, исповедующие антихристианский и антиевропейский Го-изм.

Соединенные Штаты находятся пока лишь на экономической ступени, кахлах мешах. Но как далека сама эта ступень от реализации! Вся политика великой страны находится на милости и содержании промышленных и прочих монополий, как мы показали в “Миссии французов”.

Если Европа, что для нее невозможно даже ценой бесконечных революций и войн, попытается подражать Соединенным Штатам, как она веками подражает языческим политическим системам или английской системе, то на мысе Фининстер¹⁶ можно будет написать: продается континент. Здесь американским трестам не будет недостатка в ученых наймигах, отступниках, политических молодчиках и босяках. Поглощена будет вся континентальная и колониальная экономика. В узде трестов конгломерат народов покажется крошкой Бертраном рядом с исполином Робером Макером¹⁷. Не видно, не видно больше нашего древнего континента с его древними расами, древними нациями жрецов и царей, богатыми ослепительной историей, теряющейся в ночи веков; они отрекаются ныне от самих себя в пользу новых позавчерашних атлантов с их индустриальным Молохом.

Но пора об этом предупредить, а для этого придется поразмыслить над фактами и выявить законы.

Современная Европа испытывает последствия своего полуступничества. Она отринула социальный закон Мешах, не признав необходимости Генеральных Штатов, к которой сильнее всех размышлений побуждала ее собственная жизнь. Данный отказ и ее современное языческое устройство – дело рук не военных, а гуманистов. Мы их показали на Вестфальском конгрессе 1648 г. за составлением того, что они в своем тщеславном ослеплении назвали Кодексом наций. Кодекс этот означает дипломатию и перманентную войну, сменившую древние социальные отношения между народами, контроль церкви-наставницы и имперский арбитраж над внешней политикой государств.

Наши два кардинала: Ришелье, вдохновивший сие творение, и Мазарини, его осуществивший, были конкордатными гуманистами.

Они заодно восстановили, расширив на всю Европу, римский цирк

наций. Они вновь открыли цикл вселенских, религиозных, политических, экономических антагонизмов, которые разрушили 5000 лет назад социальное государство патриархов. На этих планетарных аренах государства, нации, расы, континенты играют роль диких зверей и укротителей, гладиаторов и жертв. Но расположенный между Америкой и Азией европейский мир возвращается нами сегодня к принципу сплоченности. Под угрозой смерти ему придется оставить систему антагонизмов согласно закону Г. Н. Иисуса Христа. Как? Восстановив три свои социальные власти и обеспечив их функционирование на изложенной в наших “Миссиях” основе.

Первая социальная власть – обучающая: федерация, союз, а не объединение церквей; федерация институтов во имя евангельского провозвестия. Ее законное представительство – собрание приматов, великих университетских учителей, министров народного образования под председательством Верховного Понтифика или его легата.

Вторая социальная власть – юридическая; ее основа дана во всех существующих политических договорах. Ее общеизвестное представительство – собрание государей или глав христианских государств в сопровождении министров юстиции, иностранных дел, армии и военно-морского флота.

Третья социальная власть – экономическая; ее основа дана в договорах о торговле и морских и наземных коммуникациях. Ее естественное представительство – собрание министров финансов, промышленности, торговли, сельского хозяйства, торгового флота и колоний.

Таким вот образом Европа от государства Го-и может перейти к социальному государству мессианской кахалах. Одновременно Мешиах станет Мошиво, освободителем и спасителем политических европейских государств, социализировав их в Себе.

Раньше или позже эта программа придет в голову понтифику, потом – коронованной особе, достойной имперского титула; этот понтифик будет величайшим в истории, а этот император превзойдет Константина, Карла Великого и Наполеона.

Величайшей из революций, когда-либо затапливавших Европу, а за ней и всю землю, явилась антисоциальная установка, средство против коей мы сейчас покажем. Место, которое она оставила за главой христианского епископата, Верховным Понтификом, представляющим в Иисусе европейское единство, было нами подробно описано*.

Резюмируем его вкратце: почетное председательство дипломатичес-

* См. “Миссию государей” (прим. авт.)

кого корпуса, другими словами, политические похороны по первому классу. Все политические концепции Франции той эпохи (1648 г.) носят характер полужыческий, неэффективный, даже соглашательский и декоративно светский, но уже посредственный и левый, где-то между папством, империей и протестантизмом. По-другому и быть не могло после того, как гуманизм переориентировал гений нашей нации от жизни к смерти, от созидания к языческой имитации в философии, искусстве, политике, антисоциологии и др.

Французским католикам надо бы вспомнить собственную историю, прежде чем упрекать современное папство в инертности и молчании перед лицом своего языческого правительства. Кто низвел римскую курию до роли спящей красавицы и немой из Португалии¹⁸? Политика конкордатного галльского гуманизма, проводимая обоими кардиналами. Что мог с этим поделаться Верховный Понтифик? То, что он сделал, рискуя окончательно потерять всякое значение в правящей Европе, наблюдая, как обрываются последние его связи с ней, а именно: почетные представительства при дипломатическом корпусе с их последствиями, нунциаты при правительствах, посольства при Святом престоле*.

Чтобы папство не исчезло с европейской арены, как константинопольский патриарх при турках, надо изменить европейское устройство. А для того, чтобы произошло это изменение, а оно должно произойти в интересах самих государств и правительств, надо, прежде всего, чтобы социальный канон Мешиах публично провозглашался священниками в церквях и исполнялся верующими.

Вторая развязанная язычеством революция – дело рук не просто антиконкордатных гуманистов, но ренегатов. Она менее значительна, чем предыдущая, так как затронула лишь одну континентальную нацию, хотя косвенно задела и все остальные. Речь идет о французской революции.

Мы сколь возможно подробно разобрали эту революцию** и показали, что она есть антисоциальная языческая реакция. Все полезное, что из нее вышло, обязано социальным документам, составленным Генеральными Штатами, иными словами, социальным французским государством. Все отрицательное – результат того, что она, презрев национальную традицию, сначала затруднила функционирование, потом подавила весь

* Это видение будущего, эти пророческие слова, написанные в 1903г., позднее оправдались, по меньшей мере во Франции, по изложенным здесь же причинам (прим. друзей автора).

** См. “Миссию государей”, “Миссию французов” и приложение II (прим. авт.).

организм Генеральных, провинциальных и общественных Штатов вместо того чтобы его укрепить, как того требовала социология.

Это дело рук языческих гуманистов не могло быть ничем иным, как антисоциальным, подобно их исполнителям. Оно почти убило Францию, покончив с церковью Франции как с обществом верных, как с социальным французским государством, экспроприировав и политически закабалив ее пастырей.

Но любое покушение такого рода вызывает неотвратимые последствия, и в наши дни трубы последнего суда слышатся в фактах. Из-за отсутствия истинного научного и в то же время божественного социализма любое творение языческой революции, упорядоченной и укрощенной имперской дланью Наполеона I, обречено на легальное уничтожение, на крах. Сие закономерное, неизбежное банкротство обусловлено радикальным, даже конкордатным языческим гуманизмом, но не наукой и тем паче религией.

В “Миссии французов” рассказано о всех наших усилиях по отношению к республиканскому правительству, начиная с публикаций первых “Миссий”. Мы его предупреждали, увещали, требовали сколько было возможно. Мы во имя его сохранения, а равно и сохранения всей страны в целом требовали принятия закона о профессиональных союзах: возрождения Генеральных Штатов.

Мы вначале разрекламировали профессиональный экономический орден, так как это – база, субстанция остальных; ведь мы знаем, что источники общественного богатства уже иссякают, они на грани истощения, уничтожения из-за антисоциального социализма.

Мы с радостью исполнили наш долг, отложив на время остальные услуги, которые считали нужным оказать христианскому миру и которыми мы занимаемся в настоящее время.

Так что же, Франции предназначено умереть? Не хочется это признавать. Тем не менее, законы истории оперируют в фактах, и их приговор устрашает. Да не будет сия страна также бесплодна и проклята Евангелием. И Иудея, подобно ей, была некогда плодородной и кормила свой народ, который не смогла бы прокормить сегодня. Кто же иссушил до самых глубин жизнь этой почвы?

Это Отец отомстил Сыну! За что? За отступничество интеллектуалистов-иудеев, Его распявших? Ничего подобного. Эти гуманисты Вавилона, эти кахалим теологии Ездры, эти понтифики, священники, фарисеи, книжники, эти доктора права, эти атеисты саддукеи – весь этот синедрион не были отступниками. Отрицателями столь же слепыми, сколь и свирепыми – да; ренегатами – нет! Они не верили, что распина-

ли Бога живого в Слове Его Жизни. Несмотря на пророческий завет патриархов, Моисея, Илии, Елисея, всех наби, несмотря на предсказания событий Даниилом, несмотря на упадок империй, где конкордатный гуманизм, начиная с пленения, подмял под себя понтификат и всю политическую жизнь своих наций, они не понимали, они не осознавали.

Верховный Понтифик по имени Иисус вывел их из плена, а они не увидели, что Иисус, которого они бичевали и распяли на кресте, олицетворял вечность, сущность, существование, субстанцию Верховного Понтификата, Мешиах и Мошиво своих кахалах, обернувшихся Го-и при универсальном Го-изме.

Если этот народ развеялся по ветру, если сама Земля была очищена центральным огнем, если попытка Юлиана Отступника вернуть себе свой город вызвала взрыв подземного огня, если тот же огонь и сейчас потрясает Землю, чтобы загодя ответить на всякую попытку такого рода, – какая же кара уготована не просто отрицавшим, но отрекшимся народам, пути развития этих народов, их экономике, самой почве, их вскормившей?

Земные общества на Земле не одиноки, из лона Незримого за ними наблюдают сообщества небесные; как бы ни хотелось Царю царей пользоваться одним правом милосердия, когда затрагивают Сына, либо Святого Духа, Отец отдается лишь гневу своему, а сердце Его – огонь поядоющий: Ча-Ви, ИГнис, Огонь Любви, божественный огонь, пожирающий все ему противостоящее, все пытающееся осквернить сущность, существование и субстанцию Жизни и любой жизни на всем протяжении двойного универсума.

Кто скажет, что мы иудействуем, когда прощупываем Писания всеми священными языками Земли? Это утверждение вызовет улыбку у всех, кто, невнимательно прочтя нас попервоначалу, даст себе труд нас пережить.

Сегодня конкордатные гуманисты, хотя мы их в свое время предупреждали, не без основания жалуются на то, что их политически оттесняют кахалы-евреи своим союзом. По-другому и быть не могло, а почему, им было сказано еще 20 лет назад. Такой минимальной организации, как кахалу, олицетворяющему закон социального милосердия в национальном или расовом масштабе, достаточно было евреям, чтобы составить сплоченный коллектив, тогда как христианский мир из-за отсутствия этого минимума был повсеместно поглощен гуманизмом.

Значит ли это, что скипетр надо отобрать у Шило и вернуть Иуде? Пусть евреи верят этому, если им угодно, но пророки не лгут. Это означает всего лишь, что в сем особом случае и в надежде обратить его в

христианство божественное милосердие предоставляет роду Иуды не скипетр, который навсегда останется у Шило, но маленькую компенсацию: колотушку остатков франкмасонства и молоток комиссара-оценщика.

II

Божественная жизнь и откровение тайн

Откровение тайн троицы. – Цитирование Св. Кирилла. – Посвятельный отбор. – Св. Павел и легальность. – Литургические соответствия. – Рождество. – День душ. – Воплощенное Слово подытожило всю традицию. – Печать Бога. – Нота “ми”. – МИХАел и МИХеЛА. – Тайны двойного универсума. – Вознесение; Троица. – Причастие души. – Действие Святого Духа.

АРКА-МЕТРА. – Напоминание о протосинтезе. – Произведение Кришны. – Его натурализм. – Буква М. – Касты. – Политическая осторожность Англии. – Основание университета в Калькутте. – Лев XIII и восточные церкви. – Христианизация Индии. – Слав системы Кришны с протосинтезом. – Зороастр и Моисей. – Государство реинтегрированного человека.

Кроме социального канона, могли ли другие тайны в равной степени быть объектом божественного откровения, и было ли оно вообще? Евангелие также формально в этом вопросе. Позднее история послеапостольской церкви, церкви первых Отцов, свидетельствует о том же. В Евангелии в том же роде высказываются Св. Иоанн и Св. Павел, а также Св. Петр в своих Посланиях. Кахалах Мешиах после вознесения на небо Царя Славы, ШеМа ШеМаИМ, отмечена Его триединым посвящением с тем, чтобы продолжить в Нем тройное последовательное откровение таинств Отца, Сына и Св. Духа, другими словами, божественной сущности, существования и субстанции; единый сущий, существующий и субстанциальный Бог.

Это троякое откровение таинств продолжается еще несколько лет спустя после конкордата Константина I у Св. Климента Александрийского, у Св. Кирилла и у духовного преемника Св. Павла, Св. Августина.

“Есть два рода тайн, которые мы не открываем мирянам и даже готовящимся к крещению. Если мы в их присутствии о них и упоминаем, то лишь намеками”, – пишет Св. Кирилл. Действительно, в лице философов ментальное правящее мышление стояло на страже, и было бы неразумно во всеуслышание заявлять о том, как Град Божий должен и

может заменить город дьявола, как через свою кахалах Мешиах в качестве Мошиво способен освободить рабов римско-греческого политического государства, приглашая их в социальное божественное государство.

Кроме такого осторожного ума есть другие, посвятельные его разновидности; их находишь во всей священной традиции. Не следует путать, напротив, надо отграничить друг от друга все три ментальные расы церкви; иначе не получится ничего, кроме склонной к демагогии буржуазии кахала. Три расы отличаются друг от друга не духом господства, но духом жизни, духом преданности и жертвенности ради коллективизма. “Большой из вас да будет вам слуга” (Матфея, XXIII, 11).

Раса готовящихся к крещению еще тяготеет к мирянам. Ею движут внешние побуждения, заинтересованность, которые выражаются одним словом: легальность.

Обе другие расы побуждаемы внутренними мотивами, также выражающимися одним словом: законность. Между обеими разновидностями – пропасть, и требуется вся евангельская инициация Жизни, чтобы перейти от одной к другой: от духа долга из страха к духу жертвенности во имя любви.

Св. Павел великолепен, когда приоткрывает тайнства духовной онтологии, обращается ли он к иудеям-кахалим, либо благословляет христианскую кахалах.

Со всей откровенностью и орлиным жаром апостол не боится заявить о том, что даже религиозный закон – проповедующая долг Тора – предназначен, по сути, лишь для мошенников или невежд, пытающихся его обойти. Что касается чисто светского закона, он не только составлен для мошенников, но зачастую самими мошенниками.

Итак, каждая из трех ступеней отвечала нормальному развитию жизни в разные времена, отмечающие посвятельные этапы в Боге живом и двойном универсуме, связуемом воедино амфибией-человечеством.

Соотношение тройного социального государства с двойным универсумом слишком хорошо показано, связи земной кахалах с двумя другими слишком хорошо прослеживаются в литургии вплоть до священного года, чтобы можно было говорить о каком-то особом божественном отношении. Нет ни одного главного или второстепенного праздника священного года, чья мистерия, ее позитивная реальность не осуществлялась бы в трех кахалах, или церквях, согласно вечным законам Слова. В качестве примера возьмем лишь первый и последний великие праздники литургического года: Рождество и День душ.

Рождество символизирует универсальное обновление. Это момент

восхождения Солнца по эклипике. Оно всего лишь выполняет закон, органическую функцию, а последняя является физической лишь постольку, поскольку она, прежде всего, вербальна в Жизни в Нем. И ее выполнение потому затрагивает социальное земное государство с его воинствующей человеческой церковью, что оно вытекает из божественных властей Слова, их социального божественного государства и церкви торжествующей. На последнюю указывал Моисей, как показано нами в “Миссии евреев”; однако сам Моисей всего лишь повторил традицию патриархов, а те – протосинтез, о котором пишет Св. Иоанн.

День душ, последний большой праздник священного года, также является реальностью в промежуточном психическом социальном государстве и в государстве божественном. В это время души возносятся от Земли к магнитной оси универсума: Олимпу Орфея, Ал-Бордж первого Зороастра, Меру Вед. Иерограмма на зенде и пехлеви показывает, через какой полюс проходит сей невыразимый подъем, и через него же осуществляется спуск и благополучное прибытие патриархов и святых: брахманических питри, риши Ману, арши Вед, шинь и тисов патриархальных школ Дальнего Востока. В тех же из них, где эта мистерия до сих пор практикуется первыми орденами, даже животные, даже психоманты¹⁹ чувствуют ее реальность, и вокруг храмов в ночь питри воют собаки.

Воплощенное Слово, вернув ей правду и чистоту, резюмировало священную традицию, которую Оно в качестве Слова-Творца открыло совести и науке патриархов. Это подражание, – утверждают Го-им. Это вечные факты и законы двойного универсума, – ответствуем мы после вербализации, – это единство и универсальность религии Слова, Творца, Воплощенного, Воскресшего и Вознесшегося на Трон Славы одесную Отца.

Как бы сладко ни пели и ни поступали Го-им высшего образования, то, что ими называется наукой сравнительных религий, есть не что иное как инвентарий комиссара-оценщика, раздевалка продавца одежды, склад древностей, статистика иссохших костей из долины Иосафата. Это не наука в священном, истинном, объективном смысле этого слова. Чтобы она стала наукой, надо, чтобы законы наличествовали в фактах и Начало отражалось в законах через факты.

Как же может ментальность Го-и познать религиозные факты и, более того, их законы и Начало? Чтобы познать факты мистерий, надо их пережить, а подход эрудитов так же напоминает это переживание, как древний склеп и прах, в нем сохранившийся, напоминают душу и дух, что некогда его оживляли.

Воплощенное Слово исполнило Тору Моисея и предшествующих патриархов лишь потому, что она вытекала из Его собственной, данной Им в качестве Слова-Творца двойному универсуму. Вот почему Оно играет центральную роль Мешиах кахалах, чтобы выступить из этого организма в качестве Мошиво по отношению к Ха-Го. Вот почему, как было уже упомянуто, Его первый органический круг, круг Его Малаким, ангелов или апостолов, несет зодиакальное число 12. Вот почему Его второй круг, круг к Нему примкнувших, которые войдут все в епископат, несет деканическое число 72, которое, будучи помножено на 5, даст позднее 360.

Солнечный миф! – повторяют Го-им, отступники-фетишисты зооморфологии и автономной клетки со времен Геккеля. Мы сильно сомневаемся, что сии неоионийские философы когда-либо удостоятся чести познать солнечный миф. Для этого надо, чтобы они своими площадками воспроизвели бы свет социального Солнца двойного универсума. И наступит тогда ночь, Эреб Орфея, Хорив Моисея, хаос, совершенный Тохува-Боху, интеллектуальный, моральный и физический, политический, социальный и экономический.

Воплощенное Слово скрепило свою организацию печатью Бога живого, печатью солнечной, как говорится в Ведах, “потому что Бог живой освещает вселенную” (Атхарва-Веда, VI, 128.3). Мистики-каббалим после Ездры заявляют, что печать Бога живого есть АМаТХ; однако Зохар не может научно объяснить ни позитивность, реальность, этой тайны, ни арифмологическое значение 1440 этого слова.

Уже упоминалось, что число это олицетворяет собой сонометрического иерарха музыкальной ноты *ми*. Первые патриархи небесного царства Иисуса Царя, ИСУа-Ра, а за ними и христианский синтез, причисляли это число к музыкальной ноте *ми* солнечного архангела, чье имя МИХАеЛ отражает его функцию. Каббалим метафизически и мистически ищут это имя общеизвестным путем; евангельская кабала находит его проще, но точнее, путем инверсии имени властей Слова, АЛ-ХИМ Моисея. Такая перестановка, МИХЛА, означает: небесная армия, где МИХАеЛ играет центральную роль.

На санскрите МИ выражает все, что выходит из рамок, объемлет собой, излучает и окружает, пронизывает и заключает в себе. ЛА – иерограмма Индры, флюидического неба, эфира, который Моисей противопоставляет в качестве сдерживающего или континентального неба центральному, астральному содержимому: А-РеТс. Последнее слово означает, как уже говорилось, гравитационное единство, А-сТРа-л, которое переводили как “земля”. Действительно, если санскритское А означает единство, еврейское РеТс обозначает все, что имеет вес. Центральная

органическая функция, представленная МИХАеЛ, притягивает и приводит в движение, направляет и уравнивает все остальные ангельские функции. Она поддерживает всеобщую пропорциональную меру, справедливость и правильность их подобий и всех их периферийных соотношений на всех иерархических ступенях двойного универсума.

Сей двойной универсум четко определен Моисеем и предшествующими патриархами. ШеМ – это божественное небо, небо Слова в его Славе, небо “Потерянного Глагола”, но найденного в Нем и через Него. В Небо Славы входят флюидические небеса ШеМаИМ, небеса сил, подчиненных властям Глагола, АЛХИМ Слова с их МИХеЛА. Наконец, А-РеТс, тяготеющий астрал, и его эволюция в предыдущей двойной инволюции.

Эти одновременно научные и божественные тайны раскрываются при наблюдении и экспериментировании с помощью археометрической науки первых патриархов; наука эта заключена в Евангелии. Таким образом необходимо, чтобы о ней не только стало известно, но и восстановилось бы ее подлинное значение через Г. Н. Иисуса Христа. Она была сообщена Им Св. Иоанну, затем 12, потом 72 и, наконец, 360 после Воскресения, а ее исчерпывающие объяснения были даны после Вознесения. У меня есть причины полагать, что новая редакция еврейской каббалы, предпринятая Симоном бен-Иохаем, частично доносит это открытие, но не его археометрический матезис.

Вознесение приводит нас к Св. Троице и божественному откровению – одной из самых великих мистерий Сына и Святого Духа.

Вознесение – это подъем предвечного Мешиах на вершину тройственной кахлах, или церкви, на трон и под венец Славы, ШеМа ШеМаИМ, по отношению к коей Иисус есть ШеМаМ. Но специфическая субстанция, образующая падшего, или выпавшего из божественной субстанции, человека, возвращается в последнюю в человеческой форме, имея светящееся тело славы и душу жизни Воплощенного и Воскресшего Слова. Иисус, таким образом, в Себе реинтегрировал данное образование в царстве; посему предвечные путь, истина и жизнь через Вознесение Г. Н. Иисуса Христа снова реально и позитивно открыты нам снизу доверху двойного универсума. До Искупления человеческие жизни не могли подняться выше неба лимба, неба вод живых, лона Брахмы и Авраама. Перед нижними воротами в царство (ангела Гавриила), как излагает другими словами храмовая традиция, столпилось столько душ, что даже самые святые из них не могли через них пробиться. В результате своего Вознесения Господь их отворил, биологически переориентировав всю траекторию падения.

Наряду с Вознесением образовался водоворот в божественной субстанции, направленный сверху вниз, от точки зенита, так называемых врат Бога, до ее подобия, надира, так называемых врат людей; он проходил через центр излучения двойного универсума и Михела Алхим.

Это зенитная посылка Св. Духа через Отца и Сына человеческого и божественного, навечно воссоединенного Человеко-Бога.

Данный водоворот в божественной субстанции, имея своим носителем эфир, *omnia pervadens** эфир, определенно биологизировал в Ха-ОР Бога живого душу жизни апостолов, святых жен, учеников и их физиологическую психологию.

Тот же водоворот, то же нисхождение Св. Духа сопровождает, хотя и в меньшей степени, подъем любой святой жизни, другими словами, доброй и достойной божественной человечности Г. Н. Иисуса Христа души. Экспериментально проверенная на Господе нашем и его апостолах, мистерия эта может проявиться в любом из нас при условии любви и страдания, т. е. внутренней жизни. Любое существо, любящее достаточно сильно другое существо, которое, в свою очередь, любит его с той же силой и подъемом к Богу, достигает через эту любовь и безграничную печаль сущности, существования и субстанции Божественности, и двойного социального небесного государства. Оно может ощутить причастие души Богу, взывая к Нему, такому же, как мы, Человеку, Слову нашего вида и Царю нашего царства, опираясь на высший критерий, критерий жизни. "*Vita erat lux hominum*"**, сказал Св. Иоанн о протосинтезе патриархов. При условии также, что оно не имеет сомнений в Боге живом, не приемлет смерти, готово к ней как Иов и не позволяет сатане, черному ангелу смерти, откинуть себя назад в память, в прошлое, вместо того чтобы возвыситься до Всесущего и испросить Его реального присутствия.

В этом, как и во всем прочем, Воплощенное Слово не сделало исключения для себя самого. Оно исполнило свой закон любви, и закон сей, который есть воля Отца, называется жизнью вечной.

Все христианство заключено в воскресении, вознесении и троице. Вот каким образом апостолы удостоились высшего оживления всего своего эффективного и, более того, рефлексивного, или интеллектуального, существа в самом Боге. Св. Дух назывался арабами так же, как и Моисеем, РУаХ-АЛХИМ; его сознательное действие называется после пропорциональной инверсии его имени: Ха-УР, Свет светов; Ха-ОР, говорит Моисей: Ахура, говорит первый Зороастр; Ахаур, говорят Веды, а

* *Всепроникающий (лат.).*

** "*Жизнь была свет человеков*" (Иоанна, 1.4, лат.).

санскрит, от имени всей патриархальной традиции, заявляет: Ахар и Ас-УРа, бесконечная Аврора и Тот, Кто обладает и дает небесную жизнь в этом свете.

Предстоящее составляет малый фрагмент нашей работы, применения нашего Археометра. Люди, которые его видели, экспериментально познали переход РУа-Х в Ха-УР и образующуюся в результате световую пульсацию, отдавая должное самым последним научным открытиям.

Археометр происходит от двух ведических и санскритских слов: АРКА-МЕТРА.

АРКА означает Солнце, центральную эмблему божественной печати. Во избежание недоразумения и впадения в древний и, что еще хуже, современный сабеизм, патриархальные языки выражают также все то, что их хранители могли забыть. АР – это окружность под защитой своих радиусов, сверкающее колесо божественного Глагола. КА выражает первоначальный матезис, соединяющий дух, душу и тело Истины и экспериментально доказывающий тем самым единство и универсальность в двойном универсуме и его тройственном социальном государстве. АРК означает могущество проявления, существования, их прославление Глаголом, их торжество. Инверсия этого слова: КРА, КАР, КРИ – значит творить, создавать произведение, проявлять закон, править, другими словами, поддерживать творение, продолжая его, отдавать должное, показывая, прославлять, почитая все функциональные свойства второго лица Троицы по отношению к первому. По-латински create, на кельтском ирландском диалекте Кара-Им.

АРКА идет еще далее как откровение мистерий Сына через Глагол в качестве Слова-Творца. Это сам Глагол, насыщенный числом и ритмом. Это гимн гимнов, поэзия Слова.

МАТРА есть Мера-Мать, преимущественно Начала; это Барашетх египетских храмов, Беразет первого Зороастра, БаРатА божественного Бхараты.

МАТРА, Мера-Мать, живет в Слове-Боге, как и все Его творческие мысли. Это она проявляет единство во всем через универсальность своих внутренних пропорций, субстанция, играющая роль органических эквивалентностей на всех уровнях. Это все ее атрибуты, но то же слово обозначает божественную Мать, женскую энергию Бога. МАеТРА также метрический знак божественного Дара, знак субстанции на всех пропорциональных уровнях его эквивалентностей. На универсальном психическом уровне Атхма, Амахт и Матха суть божественная Любовь, материнская доброта Бога по отношению ко всем существам и вещам; короче говоря, источник универсального милосердия, возжегший и зак-

лючивший в свои объятия все три кахалах, три церкви в ИО-ГА и ИХО-Ва Слова.

Мы, впрочем, доказали с математической строгостью, что творческая, охранительная и спасительная функция Слова явилась наивысшим открытием, венцом иерархий естественных, человеческих и божественных наук в протосинтезе патриархов, о котором поведал Св. Иоанн в начале своего Евангелия.

Мы подчеркивали в записках о христианской и универсальной кабале и повторяли здесь, с каким глубочайшим знанием традиции в очень мистических литаниях в святом имени Иисуса зафиксирован этот самый факт: ИеСУ, Царь патриархов. Исторический характер сего факта засвидетельствован на всей земле: в Европе, в Азии, в Африке, на Востоке, на Дальнем Востоке, вплоть до краснокожих Америки, до отсталых островитян, до туземцев Карибского бассейна. В наших руках тысячи тому доказательств.

Ограничиваясь существующими институтами, мы берем в свидетели один из самых замечательных в отношении своей документации: это брахманизм, так называемая Агартха.

Это Кришна, который за 32 столетия до Развоплощенного Слова завуалировал в своем конкордатном вторичном синтезе упоминающийся в Евангелии от Св. Иоанна протосинтез Слова-Творца, протосинтез цикла ИШВа-Ра и ОШИ-Ри.

Ранее в записках о “Победоносной Жанне д’Арк” мы дали археометрическую композицию брахманизма, воспроизведя его в допотопной патриархальности.

Его, как и универсальное соответствие, восстановленное Г. Н. Иисусом Христом, нельзя назвать солнечным мифом, поскольку институт этот еще существует, хотя и покосился под тяжестью веков и циклов.

Кришна в роли Брахмы был во главе Святой коллегии Вьясой, компилятором, вторичным открывателем, аббревиатором, одним словом, Ездрой Вед, которых общим числом пять по формуле “Панча-Ведам Эка-Шастра”, “Пять Вед – единое оружие”. Чтобы быть готовым к ниспровержению всего: доктрины, языка, общества, Кришне пришлось придать своему произведению характер натурализма, перешагнувшего через изгородь пракрита. И в переделке Вед, особенно пятой, ему пришлось начать с буквы М и моря вод живых, потенциальной точки эмбриогении, космической матрицы, метафизического зародыша, а в нем – с воображаемой протоклетки, с которой началась эволюция, не только земная, но относящаяся к физиологии динамического и астрального универсума эволюция. Это трансцендентальный монизм, признаваемый хал-

дейскими и египетскими институтами; такая монада не что иное, как философский фетиш; это тот фетишизм, к которому неизбежно возвращается любая научная культура, отделенная от Божественного.

Но если в произведении Кришны и наличествовал натурализм, то лишенный всякой метафизики, в чистом, первозданном виде, который был перед глазами великого индусского учителя. Видимый физиологический универсум был явно подчинен процессу универсальной эволюции под управлением межзвездных существ, однако это подчинение относилось лишь к планетарным началам, но не к Началу. Этот самый универсум входил целиком в другой, невидимый универсум.

Достаточно прочесть в нашем евангельском свете шастру, выделенную Кришной из Вед и ставшую Манава-Дхарма-Шастрой, чтобы убедиться в этом факте, как и в том, что священная доктрина древнего цикла воплотилась в первых же ее стихах; затем главное внимание придется уделить второй части: основе конкордата с натурализмом.

Действительно, люди ментальной расы Кришны не в состоянии разрушить священную традицию, даже переиначивая ее под давлением конкордата, навязанного сектантской поработительницей-буржуазией. Они остаются ей верны, даже если под реальным или кажущимся влиянием государства или расы создается обратное впечатление. Таково положение дел с Кришной и его произведением.

Надо отдать ему справедливость в том, что он сохранил до наших дней, несмотря на все иностранные вторжения и внутренние революции, жреческий центр древней универсальной империи патриархов и индивидуальную иерархию рас.

На вершине последних его система поддержала до настоящего времени нашу, чисто арийскую брахманическую систему и высший порядок ее онтологии, соответствующий первой ступени кахалах.

Мы не сторонники кастовой системы в Европе. Мы видим в ней злоупотребление тройственностью, тройным патриархально-евангельским выбором. Тем не менее, было бы антинаучно, антирелигиозно и антисоциально возлагать на нее ответственность за факты. Если кастовую систему и можно, в принципе, оправдать, то лишь ввиду существующей проблемы рас, которая нигде не была так сложна, как в Индии от Гималаев до Цейлона.

Расшатать это здание – значит сразу уничтожить все расы без преимуществ для какой бы то ни было из них, а это на руку лишь грядущему нашествию монголов и арабов, объединившихся в обоюдной ненависти к Европе и с американским меркантилизмом затопляющих ее кровью.

Англия уже более века с присущей ей политической осторожностью, граничащей с мудростью, остерегается затрагивать древнее здание Кришны, предпочитая оставаться на втором плане. Английский организм обязан своей скорее интеллектуальной, чем физической, скорее психической, чем материальной силой совсем другой причине, чем обычно полагают: он более разнится от языческих греко-латинских образов, чем континентальные политические государства; вся его сила в этом факте. Сам по себе данный факт не имеет никакого отношения к системе представительства, но относится к ее социальным устоям, которые принадлежали нам и которые сформировали Англию в результате нашего нормандского нашествия. Эти социальные устои почти кахалах, а политическое государство – лишь инструмент социального государства. Во время колонизации на передний план выдвигается третья ментальная раса с англосаксонской экономической ориентацией; вторая, с упором на преданности, военное кельто-нормандское государство, остается на втором месте, готовое защищать дело жизни предыдущей расы, хотя более или менее за счет жизни колонизированных. Однако и первая, духовно-интеллектуальная, раса тоже преимущественно кельто-нормандская, раса соединенной с наукой религии, раса первого приближения к общине – аналогично не остается бездеятельной.

Кроме того, мы свидетели благого влияния институтов англиканской церкви, – их не следует путать с протестантизмом, – при колонизации Индии. Примером тому – основание академии в Калькутте; и если, открывшись благородному и высокому братству духа, брахманизм вновь замкнулся в себе, то это произошло вследствие менее счастливого вмешательства протестантских орденов. В настоящее время последние предоставляют большую свободу деятельности ордену Иисуса. Его великая осторожность в Китае после первых миссий также способствовала бы духовному и интеллектуальному братству религий, когда бы не сопровождалась менее похвальными тенденциями.

В отношении Индии можно утверждать: не будет никакой пользы Европе и человечеству до тех пор, пока не установится социальное братство и религиозный союз между религиозным и университетским европейским образованием, с одной стороны, и таковым святой брахманической коллегии, с другой стороны. В своих отношениях с восточными церквями Лев XIII показал, на что он был бы способен в европейских вопросах, будь ему в Европе предоставлена такая же свобода, как на Востоке, вместо ничтожной роли, которая была ему навязана дипломатической конституцией 1648 г.

Все документы Верховного Понтифика, касающиеся восточных церквей, достойны периода апостолов и первых Отцов церкви. Уважение к обычаям, закону и вере каждой церкви вплоть до традиционных форм литургии и священного языка выражены в них великолепно, эмоционально, со всей интеллигентностью, заложенной в сути христианства и истории христианского мира.

В двух словах, эта тенденция понтифика заключается в следующем: заменить дух господства духом милосердия, помогать пастырям, не переманивая их паствы, вести их к духовному единству, не посягая на их историческое положение и их этнические права в универсальности.

Что касается святой коллегии брахманов, она руководствовалась тем же духом союза, если не в той же степени, то по крайней мере на уровне евангельской подготовки. Брахманическая коллегия была одним из институтов Слова-Творца, протосинтеза Иисуса, Царя патриархов, с их изначальным христианством. Во всех священных книгах находишь эту истину, этот факт, и его несомненность подкрепляется неопровержимыми доказательствами.

Попробуйте сообщить вышесказанное брахманам высокого ранга: бхагаванам или даже риши, и вы увидите, о, наши высокоуважаемые почтенные миссионеры, как развяжутся их, дотоле замкнутые для вас, языки.

Они осознают, что вы не замышляете революции в их социальном государстве, войны за влияние, смерти всего, что составляет их жизнь, включая их священный язык, европейский язык патриархов, мать наших и их интеллектов. Итак, христианизация Индии нетрудна, если начинать ее с головы, с этнического преподавательского состава. Желательно, чтобы во имя христианского милосердия она осуществлялась именно так, ибо в противном случае любое обращение приведет к жертве – изгнанию из касты. Преподавательский состав нельзя убедить иначе, как научно, с помощью его собственных текстов подведя его к самому началу священной традиции; тогда легко можно будет, уступая восточным церквам, трансформироваться самим в первый орден вселенской церкви, в орден обучающий, одновременно религиозный и университетский, христианский и католический, с собственной литургией и санскритом в качестве литургического языка.

Именно ему, реинтегрированному в христианском единстве и универсальности, предстоит реформировать систему Кришны, возродить систему ИШВа-Ры, синтеза Слова-Творца, затем, согласно своему патриархальному завету, Воплощенного Слова, Воскресшего как Царь

Славы и, наконец, восстанавливающего из века в век земное социальное государство по образу небесного, чьим Понтификом-Царем оно является.

Вот так завершаются циклическое единство и универсальность любой священной традиции и арийское господство, господство Шило Моисея и Шелатас Ману. Что касается допотопных и последующих времен, арийское господство было, с его обычной пунктуальностью, установлено Моисеем. Он под названием Гхи-Бор упоминает одну из арийских церквей, позднее ставшую иранской, а под названием Нефал – святую коллегия ариев, которая существует еще и поныне в стране с тем же названием. Именно этим мы занимаемся в настоящий момент.

Вернемся к сплаву системы Кришны с протосинтезом. С самого начала Манава-Дхарма-Шастры, с первых ее шлок, или стихов, идущих от второго лица Троицы, суперкосмические риши, риши небесного северного полюса, вопрошают Сущность, существующую сама по себе в божественном универсуме в лице Ману, Моисеева Ноя. Ману им отвечает, показывая, как эта Сущность, существующая сама по себе, покидает божественный универсум, чтобы погрузиться в море вод живых, в нем исчезнуть и тем совершить творение видимого универсума под именем Брах-Мы, Бра-Шитх Моисея.

Этой-то трансформацией обусловлены возвращение брахманизма к ишваризму и, как неотвратимое следствие, его сознательный приход к христианству интегрального Слова. Кришна, согласно науке и искусству священного Глагола, употреблял каждое слово, каждую санскритскую букву в их связи с XXII буквами ваттана. Слово, выражающее Сущность, существующую сама по себе, – это СВа-Йа-М-Бува, СВаФаМБу, Тот, Кто существует. Если переставить и прочесть на ваттане два первых слога, получится И-ШВа, и число этого слова, означающего “Иисус” Слово-Творец, равняется 316.

ШВа-ДХА упоминается и в других Ведах, и, исследовав нашим евангельским методом (при помощи первых строк Св. Иоанна) свидетельство ариев непалим, мы исследовали таковое их патриархальных братьев, иранцев гиборим. Вот почему, археометрировав произведение Кришны, мы с помощью точного инструмента проверили таковое первого Зо-роастра и нашли в Авесте ваттаническое ШВа-ДХА и ведическое Свада под именем Дату-Шо, Даритель Самого Себя. Имя это встречается также в предсказании Спасителя через того же пророка: Сус-ИОШ. Наконец, у Моисея, наследника патриархов, ШВаДХА становится ШАДАЙ, буквально “Себя дающий Бог”, а поскольку корни сего слова не в еврейском

языке, неудивительно, повторяем, что со времен Симона бен-Йохая каббалисты и раввины-талмудисты до сих пор обсуждают этот вопрос.

Эти соотношения, которые не могут быть случайными, – одно из доказательств протосинтеза и его влияния на вторичные синтезы, которые начинаются с эпохи Кришны и продолжаются через Авраамидов: Моисея, Орфея и Пифагора, не прерываясь до самого Воплощения Слова Искупителя, Г. Н. Иисуса Христа.

“И Слово стало плотию и обитало с нами; и Оно дало всем, кто верил в его Имя, в его ШеМа, силу стать Сынами Божьими”, в человечестве, реинтегрированном по образцу мира славы.

Такова информация, такова точка зрения высшего образования, которую утверждает христианство, раскрывая очевидность Истинного и излагая все в реальной, не иллюзорной перспективе.

Таким может быть государство человека, реинтегрированного в божественной биологии. Это целостное божественное государство, существующее уже в энгармоническом или тройственном единстве Бога – Жизни вечной, в Его живом матезисе и всех Его жизненных потенциях, неведомых тем, кто игнорирует могущество и возможности, присущие сему тройному государству.

Все в Нем оживает, вот почему интеллектуальный смысл и Глагол священных книг, прежде всего Нового Завета, скрыты за семью печатями для мертвого интеллекта, интеллекта философов, субъективных метафизиков и диалектиков, для мертворожденного интеллекта тех, кто ограничился внешними физическими и физиологическими чувствами.

Любым чувствам присуща определенная степень потенциальной, или сущей, жизни; внешним чувствам в наименьшей степени: это антропоид, животное Я; внутренним – человечески одушевленная степень: это андроид социабельного индивидуума; интимным – одушевляющая степень: это объективно безличная личность, андротест в Г. Н. Иисусе Христе, социальная составляющая биологии двойного универсума, центр коего есть сама Жизнь.

Последними чувствами никто никогда не владел полностью, разве лишь Бог в Своем Слове, сущность в своем начале существования или божественном человечестве. Вот почему качество, выражаемое этим словом, есть божественный вид людей-андроидов, биологизированных в Боге, соединивших в себе человеческую личность со второй божественной Личностью: образ, оживленный живительным образом Бога живого, Иисус.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резервы христианства в борьбе с язычеством. – Отсутствие руководства в современной Европе. – Язычество и демократия. – Гуманиты. – Возможна ли суверенность народа? – Ссылки на “Миссии”. – Наши предсказания. – Защита.

В этой и ранее опубликованных книгах мы противопоставили язычеству некоторые из резервов христианства:

1. Социальный закон, единственным носителем которого оно является и которое лишь оно в состоянии реализовать.

2. Применение этого закона, поначалу для одной нации, такой как Франция, затем для всей Европы, включая представителей всех культур, как изложено в нашей “Годовщине 89 года”.

3. Вселенское христианское владычество, распространившееся на все земные институты; три его образовательные и посвятительные ступени на основе мистерий Пресвятой Троицы.

Эти резервы и их признание европейской ментальностью – единственное, что в состоянии противостоять катастрофическим последствиям, к которым привело на земле господство идущего от греков и римлян язычества.

Действительно, мы показали, как языческая ментальность верховодит в европейских университетах и царствует на кафедрах среднего и высшего образования, не имея никакого реального противовеса, если принять во внимание тот факт, что религиозное воспитание, которое уже во времена апостолов и первых Отцов церкви считалось неудовлетворительным, еще более запущено в наше время.

Также нет больше во главе современной Европы ни жречества, ни правящих классов, отражающих его черты и посвятительные ступени. Три духовные расы перемешались друг с другом и не могут освободиться от языческого хаоса. Их заменили три другие, не духовные, а гуманистические.

Все доктрины последних, все их оружие отковано и направлено к той же языческой цели: овладеть политическим государством, не обновляя государства социального. Между тем современная эпоха замечательна тем, что три данные направления выдохлись, находятся на пределе своих сил, на пределе доктрин, перед лицом своих последствий: анархии снизу, дочери анархии сверху; антисоциального социализма во всевозможных формах. У язычников-римлян прототип этого движения назывался социальной войной.

Действительно, язычество в своей буржуазной посредственности, украшенной именем “демократия”, дозволило существовать наряду с по-

рабощением лишь единственному различию. Это различие между богатством и бедностью. Поистине глупейшая из человеческих классификаций.

Мы бы без сомнения были на стороне язычников-бедняков против язычников-богачей, если бы они смогли примкнуть к настоящей, единственно возможной демократии – демократии Евангелия; но так еще не стоит вопрос между экономическим сектантством рабочей силы и другими, солидарными с ней, ответвлениями того же ордена. Будь он поставлен, так называемый рабочий класс, занимающий в моем сердце первое место, поскольку он наименее гуманистичен и наиболее гуманен, быстро урегулировал бы все вопросы с остальными отраслями общественной экономики посредством арбитража. Он делает так в Англии, где перед ним третье сословие: буржуазия, второе сословие: аристократия, и первое религиозно-университетское сословие; они пока еще светские и не вышли из социального канона. Однако на континенте проблема эта отравлена гуманистами подтретьего сословия государства, которое тоже твердит на все лады фразу аббата Сиейеса²⁰, сказанную от имени третьего сословия: “Кто я? Никто! Кем я должен стать? Всем!”

У подтретьего нет другой цели, и после прихода к власти через трамплин социального вопроса оно неизбежно ответит избирателям свинцовыми пулями вместо обещанной луны в небе, когда те, не находя работы, потребуют всего лишь хлеба. Тем не менее, оно по-прежнему будет называть себя демократией и суверенной властью народа.

А возможна ли эта последняя? Несомненно, если понимать святое слово “народ” так, как его понимала вся Франция, пока не была сведена с ума гуманистами, – не песчинка мирового страдания, но множество в органическом теле всех производительных способностей нации.

Политическое государство суверенно лишь при наличии трех своих властей: совещательной, судебной, исполнительной.

Народ суверенен лишь тогда, когда, объединенный социальным государством, он обладает собственным механизмом суверенности, тремя властями: обучающей, юридической, экономической, которые одни реально формируют его на земле в гармонической и органической жизни, делая его живым образом Бога живого.

Вышесказанное, а также все соображения по сему поводу были изложены в наших “Миссиях”. В них мы положили начало социальной биологии и терапии, основанной на клиническом наблюдении и опыте истории, на законах вида и гармонии, проистекающих не только из антропологии, науки естественной, но из андрологии, науки человеческой, подчиненной, в свою очередь, космологии видимой и невидимой, физической и гиперфизической, божественной науке и мудрости.

Только так мы смогли успешно восстановить тройную точку зре-

ния на ментальное, политическое и социальное государство человечества: “Миссия евреев”; Европы: “Миссия государей”; Франции: “Миссия французов” – используя факты и эволюционные законы, точно предсказать их фатальный смысл; с точностью, какой дотоле гордились лишь физические науки, указать, как законы вида могли и всегда могут быть изменены, стоит лишь вернуться к закону гармонии.

В этих условиях, чуждых любому субъективному подходу, любой личностной системе, нам не составит большого труда, а следовательно заслуги, предсказать:

1. Евреям, в течение ближайших десяти лет – антисемитизм во Франции. Их путь спасения показан не в растворении в других общинах с другими ценностями, но в социальном и универсальном законе, законе Слова-Творца, восстановленном для всего человечества Г. Н. Иисусом Христом, Воплощенным Словом.

2. Французским гуманистам, в течение ближайших двадцати лет – владычество евреев над ними; владычество не такое, как христиан, но напротив, такое, как ученых язычников, гоим, а не кахалим. Мы им показали грозную силу маленького сообщества Иуды, благодаря тому же закону, соблюдаемому в их кахалах, приходах и в их святом союзе. Мы заклинали не только сообщество Иисуса, но духовенство и интеллигенцию всевозможных сект более чем когда-либо принять во внимание сей исторический опыт, сей минимальный светский организм, без которого церковь, общество верных, – не более чем одно название, а народное социальное государство – фикция.

Ибо Моисей осудил этот тип во всех антисоциальных или ставших таковыми цивилизациях; он послужил им ШеМа, одновременно андрологическим и космологическим указательным знаком.

3. Также во Франции, тройной расе наших классических интеллектуалов, братьев-Атридов типа Марка-Аврелия, Константина, Юлиана Отступника, мы показали банкротство поучающего их языческого рассудка с их всеобщим антисоциальным государственным умом, равно как и прошлые, настоящие и будущие результаты их тройного умственно-правительственного язычества, обусловленного, с внешней стороны, деянием международного масштаба: Вестфальским договором и следствием его: франкфуртским договором; с внутренней стороны – так называемой французской революцией и ее настоящим и будущим следствием, а именно: высшей гражданской войной этих самых рас на руинах трех социальных властей социального государства, поработанного государством политическим после 17 июня 1789 г.; экономическое банкротство с его всемирными вселенскими последствиями и, чтобы закончить перечень деяний языческой буржуазии, латинское филистерство – соци-

альную войну под именем “социализм”; наконец, иностранное, затем антихристианское варварское нашествие.

4. Европейским союзным державам – участь их языческой посвященницы Франции, их разложение, упадок и гибель вследствие того же духа подражательства и смерти, языческого духа.

Мы им показали анархию сверху, мать анархии снизу; всем вместе мы предельно доказали, что их взаимоотношения на континенте, такие, какие продолжались в течение двух с половиной столетий, воплощают в себе тот же дух анархии и смерти и что звезда Европы закатится после того, как последняя отравит другие континенты и те ей отомстят, в ярости ее растоптав!

Мы двадцать лет прослушивали азиатские, африканские, американские, а также наши общества до самой сердцевины их тройной жизни, после чего в 1880 г. в наших “Миссиях”, затем в предисловии к “Жанне д’Арк” предсказали напор желтых рас, их продвижение вперед, пробуждение ислама и вторжение Соединенных Штатов. Мы добавили, что промышленная и коммерческая война в соединении со справедливой ли, захватнической ли войной, обеспечит победу континентам сырья и человеческих масс, приводимых в движение верой и дисциплиной.

Вот почему со стороны европейских держав было бы преступлением против всей Европы поощрять и возбуждать Японию, Китай и Турцию, и в то же время необходимо в случае нужды поддержать наш континентальный оплот, Россию, в деле не только обороны, но и экспансии в Азии и на славянских Балканах, дабы противопоставить туркам федеральный щит.

Мы бы не обнародовали этих предсказаний, вытекающих из наблюдения фактов и законов, этих готовых обрушиться бедствий, будь они неотвратимы. Мы бы предоставили неизбежности продолжать свой глухой закулисный марш в Неслышимом и Невидимом, ибо к чему лишать мнимой безопасности пребывающих в спячке смертников!

Однако божественные наука и мудрость светят, чтобы спасти. Их двуликое солнце, повернутое к двойному универсуму, для того и указывает путь и истину, что они суть также жизнь.

Закон жизни андрологии – тот, что в наших “Миссиях” называется социальным, статут управляемых, органический канон человечества от его приходской, или общественной, молекулы до провинциального, затем национального, континентального, наконец, вселенского организма.

Мы извлекли сию первостепенную истину из двойной кладовой фактов, которую представляет собой всемирная история.

В первой, языческой, не приходится говорить об этом законе; его нельзя ни наблюдать, ни сформулировать. Доктрины язычества, ставшего великим университетским и политическим учителем того, что состав-

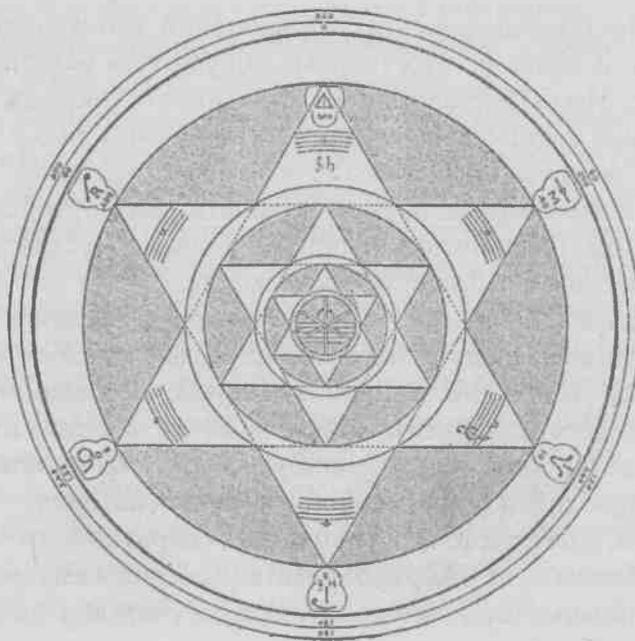
ляет христианский мир, замалчивают сей основной вопрос. Это верно не только для средиземноморского язычества, но и для всех его азиатских предшественников за последние пять тысячелетий.

Более того, как жестокое следствие, на место социального закона, статута управляемых, органического канона человечества встало рабство, рабство не только военное, но и домашнее. Наконец, поскольку правящий ум всегда является результатом обучающего рассудка, желанием его осуществить, сему бесспорному факту соответствует другой, не менее бесспорный факт: ни один философ, ни один языческий поэт не протестовал против порабощения, закабаления народной экономики паразитической системой правящих интеллектуалистов.

Мы показали все последствие регресса от андрологии к антропологии, от духа жизни к духу смерти, от человека к хуже, чем животному, от божественного к адскому союзу.

Напротив, в другой исторической кладовой, которая восходит не только к пяти тысячелетнему периоду, но к первому андрологическому единству, к первому социальному вселенскому государству и к первому из понтификов Мешиах-им, мы показали, как этот социальный закон, этот статут и канон выступил из недр двойной космологии во имя единственного Слова, высшего разума видимого универсума, творящего Глагола Незримого: науки, с одной стороны, мудрости, с другой.

Слава ЕМУ.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Тысячелетние циклы

Циклы в тысячу лет хроматические и сами разделяются на однородные периоды, или октавы, по 500 лет. Их гармония, или троичность, осуществляется посредством трех тысячелетий, делящихся на периоды в шестьсот лет.

Так, от Пифагора до Гиерокла проходит тысяча лет, и средиземноморское язычество победило, вовлекши в свою смерть и уничтожив их, большинство этнических разновидностей древней патриархальной империи, которая сама находилась в упадке еще за тысячу лет до Пифагора.

Это тысячелетие, в свою очередь, делится на два периода по пятьсот лет. От Пифагора до Юлия Цезаря – пятьсот лет – возрождается апофеоз Нимрода. Все древнее восточное язычество целиком воплотилось и еще более ухудшилось на Западе. Вот когда Слово, перед которым благоговели патриархи, воплощается и возрождается в Себе над всем человечеством, всей его традицией, всем его прошлым или будущим откровением.

Пять веков спустя, продолжая свое творчество с трона Невидимого, Оно лишило кесарей апофеоза и отдало Богу Божие: Начало, закон, обучающий и социальный ум человечества. С тех пор кесари склонились перед Ним, перед духовной властью апостолов, олицетворенной воскресением вселенского патриарха и стольких патриархов, сколько было этнических церквей.

Тогда и пришел Гиерокл. Через пять веков после него все уничтоженные языческим Римом этнические общества воскресли благословением патриархов Иисуса Христа, и их оживление ведет к образованию Его цивилизации, Его социального государства, Его обещания Царства Божия на земле, как на небесах. С Францией во главе оживают нации в евангельском дыхании.

Пять веков спустя анти-Слово, великий противник, вывело языческий дух из преисподней: это гуманистическое языческое Возрождение.

Еще через пять веков социальное единство Европы разрушено до того, что отныне весь континент находится во власти Азии и Америки.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Влияние язычества на Французскую революцию Демонопоклонство Шарля де Секонда

Когда Шарль де Секонда, барон де ля Бред и де Монтескье, принялся искать Дух законов не в Евангелии, но в Книдском²¹ храме, он бессознательно, но никак не безответственно впал в истое демонопоклонство.

Отсюда его классические чревоущания с наихудшими представителями того света: монолог Лисимаха, диалог Силлы и Эвкрата, затем весь объединенный шабаш: Величие и упадок римлян. Здесь больше греческих и латинских духов, чем требовалось, чтобы вскружить голову гасконцу-правоведу заодно с его письменным столом. Древние демоны юга залучили первоклассного медиума в лице величественного бордосца, недокрещенного святыми отцами. Наконец, вина на его наставниках, давших своему Телемаху сии плачевные познания. Благодаря демономании, приползшей к нам от Святого престола и Минервы, вся подземная братия в подпалинах принялась стряпать на серном огне нечто весьма неблагоуханное. Это пошло авантюристов в котурнах и домашних туфлях можно назвать реваншем интеллектуалистов по той причине, что они воплотили в себе все самое мерзкое.

Гибельный пар поднимался из щелей бездны, в которой растаял и закипел охранительный снег и лед средневековья. Это приняли за весну.

Как мальчишки на Елисейских полях атаковали виктории* букетами фиалок, отвратительные гномы тыкали всем розу под нос. Но она была искусственной, в мази из колдовской травы, белладонны и белены. Она завораживала больших и малых, учителей и школяров.

Подобно галкам и попугаям, объевшимся маковыми зернышками на своих жердочках, духовенство и интеллигенция предсказывали возрождение прошлого Афин, пророчествовали о римском рококо.

Фантомы в тогах, лемуры в кнемидах** прогуливались среди бела дня по книгам, а в полночь по театрам, вместе со своими бесами. Двор и город были от них без ума.

Быстроногий Гермес редактировал “Меркюр галан”²². Венера танцевала менуэт с королем-Солнцем; она надела корону на голову Людовика XV, тайком дав ему пинок очаровательной ножкой. Купидон слагал мадригалы хлоям в фижмах; Нептун завивал красавиц “а ля фрегат”; Флора

* *Двухместный легкий экипаж.*

** *От греч. κνημίς – металлические поножи, которые носили древнегреческие пехотинцы, гоплиты.*

флиртвала с молодыми аббатами; Помона угощала старых каноников твердым яблоком, в котором те оставляли последние зубы.

Дьяволы сыпали перец в Кастальский источник. Иппокрена²³ вызвала истерию, плодила пчел Гиметты²⁴ и тарантулов. Любая чернильница имела своего Нарцисса либо воздыхателя, а то и обоих разом, как сегодня. Змей Пифон тишайше выползал из черной дыры и выдыхал дактилями и спондеями делириум тременс оргии духа в ожидании оргии крови. Силена и Санчо хором распевали сказки Лафонтена и оды Сафо. Их ослы положили начало эре всемирного братства. Они производили адский шум в мире; они соперничали в грохоте и непристойностях.

Бахус под руку с Дон Кихотом отчалили к острову Утопия. На палубе корабля Арго они читали Кира и аббата Террасона²⁵.

Пегас и Россинант лягались на перекрестке, где Пантея²⁶ подняла и поставила на ноги Приапа²⁷, в то время как на опушке леса людоедская вакханалия ожидала Пантею с пассажирами почтовой кареты, направлявшейся в Варенн²⁸.

Диана, с серебряным рогом, луком из черного дерева и хрустальным колчаном, стройной своей наготой освещала ночами Олений парк; быстроногие нимфы посылали вдаль борзых. Эхо кричало: агу! летели стрелы, и богиня трубила мужьям: улю-лю. Это было прелюдией к распаду христианского брака, свободному союзу, феминизму без яичников.

Лернейская гидра, презирая мраморных Геракла и Дежаниру²⁹, наплодила в водоемах Ле Нотра³⁰ массу страховидных потомков. Последние, чувствуя, что пробил их час, сбегали в парижские ручьи. А дряхлая волчица древнеримских бондийских³¹ чашоб вскармливала бесчисленное потомство волчат, кажущих язык перед предстоящей ликантропией, скалящих зубы в предвкушении раздробить кости святым в раках, затем церкви Франции и социальному французскому государству.

Стоило одному медиуму провозгласить свою политическую формулу, как утвердилось язычество без Орфея, без семи мудрецов и Пифагора. Монтескье был его Фомой Аквинским в камзоле, кюлотах и туфлях с пряжками, в жабо и манжетах а ль'англэз, со шпагой в ножнах, с одной стороны, и письменным прибором на перевязи, с другой. Святой прошел через конкордат с лучшей из философий интеллектуалистов; барон перешел к интеллектуалистам без всякого конкордата.

Так развлекались демоны. Их иудино воинство как на последней карнавальской пирушке хватало за ноги учеников воинства Иисуса, среди них немало янсенистов, ораторов, монахов, жаждущих митры кюре, таких кардиналов как Дюбуа³², таких епископов как епископ Отана³³, молодежь шпаги и рясы, сливки Gradus ad Parnassum, штаб Viris illustribus.

Пока ряженные в султанах избивали христианский дозор, откровенные авантюристы вербовали честняг-буржуа и обряжали их в персонажи римского карнавала.

Профессора логики сбивали с панталыку своих Журденов, от господина и госпожи до всей семьи, включая самого маленького. Господин становился Нумитором³⁴, госпожа – Лукрецией³⁵, что не мешало ей в лавках строить глазки приказчикам с кухонным ножом в руках. Самому маленькому изменяли имя, он болтал на латыни, называл себя Брутом и протырявливал свой барабан в ожидании барабана Сантерра³⁶.

Разорившиеся дон жуаны изображали катилин; господа диманши³⁷ обертывались последним куском сукна а ля Менений Агриппа³⁸. Статуя Командора каменной ногой нацеливалась на фатальный переход Рубикона.

Выставленный за дверь Тартюф обдумывал закон о подозрительных. Он раздувал огонь массового производства якобинцев и вязальщиц³⁹. Мизантроп играл на лире и грезил о Буррусе⁴⁰, Филинте Сенеке, Оронте Нероне. Вадий⁴¹ пережевывал жвачку “Друга народа”, Триссотен⁴² – “Пера Дюшена”. Диафуары⁴³ без клиентуры перерядились в помпилиев с винтовкой за плечами. Так как двор и город не желали умирать от их пилюль, они в ожидании дня славы занесли скальпели над самыми высокими головками мака в своем фармацевтическом саду.

А вскоре выдвинулся из их рядов и эскулап гуманизма, великий “господь” филантропии, несравненный доктор Гильотен⁴⁴.

Верные своим педантам с табакерками, ученые жены⁴⁵ не переставали точить зубы против обаятельных герцогинь, окруженных роями элегантных ветрогонов. От этого их мучила желтуха и, одеваясь музами, они пугали юных клерков; это днем, ибо ночью все кошки серы в “Саду греческих корней”.

Однако все предыдущее было ничто для адвоката Патлена⁴⁶. Последний объявил войну всему французскому обществу от имени De Cujus форума, агоры и даже английского парламентаризма, который он считал пустопорожней говорильней.

В боевой треуголке, с напудренной серой косой, изогнувшись, он потрясал “Духом законов”. Его волчьи глаза сверкали, он выл и клацал зубами. Он запустил дьявола в Базош и Сорбонну, которые, благодаря ему, превратились в клуб светских болтунов. Он воззвал к Маскарилю⁴⁷ против гостиниц, к Картушу⁴⁸ и Мандрену⁴⁹ против замков, к правам гражданина против города, к правам человека против человечества, от Summum Jus до Summa Injuria против всех дел, которые еще не подпали под его тощий кошелек...

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Схема ключа-дактиля к 5, E = 10/2, И/Б

5 священных книг

АРИИСКИЙ	ВОСТОК	МОНГОЛЬСКИЙ ДАЛЬНИИ ВОСТОК	СЕМИТСКАЯ АФРИКА	СЕМИТСКАЯ ХАЛДЕЯ
Панчаведам	Зенд-Авеста	Цзин	Пятикнижие	Тот же метод по мнению Иосифа ⁵⁰ , изучившего книги историка Бероза ⁵¹
1. Риг-Веда	1. Вендидад-Саде	1. И-Цзин	1. Бытие	
2. Яджур-Веда	2. Изешне	2. Шу-Цзин	2. Исход	
3. Сама-Веда	3. Висперед	3. Ши-Цзин	3. Левит	
4. Атхарва-Веда	4. Йеште-Саде	4. Ли-Цзин	4. Числа	
5. Манава-Дхарма (Кришна, 30 вв. до И. Х.)	5. Сироз (1-й Зороастр, 30 вв. до И. Х.)	5. Йо-Цзин (Фо-Хи, 30 вв. до И. Х.)	5. Второзаконие (Моисей, 16 вв. до И. Х.)	

5 божественных способностей

ВОСТОК		ДАЛЬНИЙ ВОСТОК
Ади-Буддха	Буддхесвара Праджна	Сиу-То
5 Дьян	5 Боддхисаттв	5 ступеней мудрости
1. Вайрочана	1. Самантабhadра	1 Цин
2. Акшобья	2. Ваджrapани	2. Ги
3. Ратнасамбхава	3. Ратнапани	3. Ре
4. Амитабха	4. Падмапани	4. Ци
5. Амогхасидда	5. Вишвапани	5. Син

5 ступеней священства

АФРИКА	ЗАПАДНАЯ, СЕВЕРНАЯ И СЕВЕРО- ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
Египетское жречество (5 ступеней) Египетские жрецы	Друидическое жречество (5 ступеней) Бретонские и галльские друиды: дроты, асы, варяги и славяне
1. Аэд: Лира, книги Гермеса (Тоита)	1. Васы
2. Гороскоп: Стенные часы, пальмовая ветвь, книги Гермеса	2. Серониды
3. Иерограммат: Перо, книги Гермеса	3. Барды
4. Столист: локоть, ваза, книги Гермеса	4. Эубаги
5. Пророк: божественная печать, книги Гермеса	5. Козидики

ЗАМЕТКИ ПО КАББАЛИСТИЧЕСКОМУ ПРЕДАНИЮ

Любезный друг!*

С истинным удовольствием отвечаю на Ваше письмо. Нельзя ничего прибавить к замечательной Вашей книге о еврейской кабале. Она поставлена наряду с лучшими сочинениями оценкой незабвенного г. Франка, человека, имевшего право делать свои авторитетные заключения.

Ваше сочинение служит дополнением его труда, не только по учености, но в отношении библиографии и толкований этого предания, и я считаю, что эта прекрасная книга окончательно исчерпывает вопрос.

Но, зная мое уважение к преданию, а также любовь к распространению и проверке всеми способами настоящих методов, зная, сверх того, результаты моих трудов, Вы не станете опасаться чрезмерных подробностей и даже о них просите.

Действительно, я считаю себя лишь хранителем книг еврейской кабалы, независимо от того интереса, который они для меня представляют, но поскольку эти книги у меня в руках, я не могу удержаться, чтобы не исследовать универсального значения тех принципов, которые в давно прошедшие времена легли в основу этих археологических документов, а также и тех основных идей и законов, которые обуславливают собою появление этого блестящего творения человеческой мудрости.

К иудеям кабала перешла от халдеев, через Даниила и Ездру.

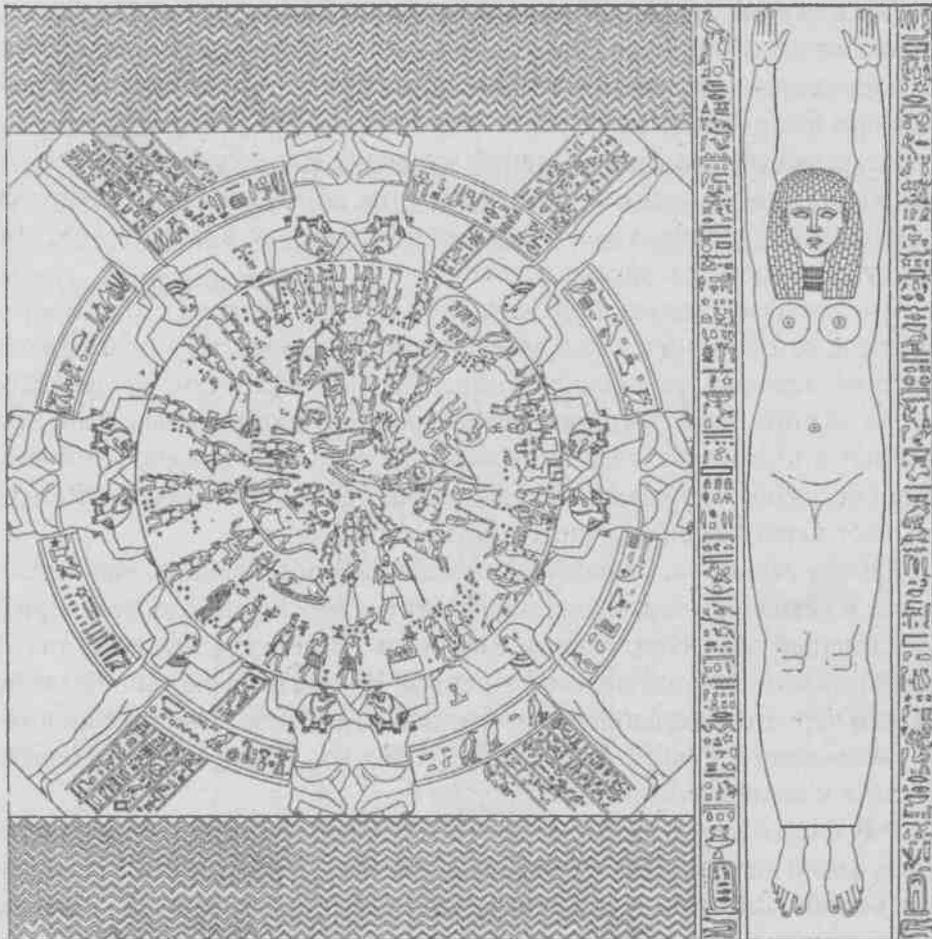
К древним израильтянам – до рассеяния десяти неиудейских колен – кабала перешла от египтян через Моисея.

У халдеев, равно как и у египтян, кабала составляла часть того, что академии метрополий называли мудростью, то есть синтезом наук и искусств, приведенных к своему общему принципу. Этим принципом было Слово, или Глагол.

Драгоценный свидетель патриархальной до-Моисеевой древности утверждает, что эта мудрость утрачена или искажена примерно за 3000 лет до Спасителя. Этот свидетель – Иов, а древность его книги удостоверена положением созвездий, о которых он упоминает. “Где же мудрость, куда она делась?” – вопрошает пророк.

В книгах Моисея исчезновение древнего единства, расчленение патриархальной мудрости отмечено под наименованием “смешения языков” и эры Нимрода. Эта халдейская эпоха соответствует времени Иова.

* Письмо де Сент-Ива д-ру Патюсу, пер. А. В. Трояновского из книги “Каббала” Патюса, СПб, 1910 г. Сент-Ив придерживается правописания слова “каббала” через одно “б”.

Зодиак

1. Лев	4. Скорпион	7. Водолей	10. Телец
2. Дева	5. Стрелец	8. Рыбы	11. Близнецы
3. Весы	6. Козерог	9. Овен	12. Рак

Фигура справа представляет природу.

Другой свидетель патриархальной древности есть брахманизм. Он сохранил все предания прошлого, подобно геологическим наслоениям. Все, кто изучал этот предмет с современной точки зрения, были поражены как богатством документов, так и невозможностью распределить их удовлетворительно с точки зрения хронологической и научной. Распределение на секты: брахманические, вишнуистские и шиваистские, не говоря уже о прочих, затрудняют дело еще более.

Совершенно верно, что брахманы Непала относят к началу калли-юги падение древней общности и первичного единства объяснений. Этот первоначальный синтез до названия Брахмы носил имя Исва-Ра, Иисус царь. “Иисус, царь патриархов”, говорится в наших молитвах.

Об этом синтезе Св. Иоанн упоминает в начале своего Евангелия, но брахманы далеки от предположения, что их Исва-Ра есть наш Христос, царь вселенной, как Глагол-Творец и Начало человеческого слова, иначе они были бы все христиане.

Из-за забвения патриархальной мудрости Исва-Ру, Кришну считают основателем брахманизма с его Тримурти, ибо в нем еще чувствуется согласие между учением Брахмы, Иова и Моисея, по крайней мере, поскольку дело касается фактов и эпох.

Это время и следует признать эпохой вавилонского столпотворения, после которого ни в какой расе, ни в каком народе, ни в какой школе ничего не осталось от древней универсальной мудрости, от древнего синтеза знаний божественных, человеческих и натуральных, синтезированных в их синтезе – Иисусе-Слове; не осталось, говорю я, ничего, кроме бессвязных обрывков. Св. Августин обозначает именем “*Religio vera*” этот первоначальный синтез Мудрости-Слова.

Кабала раввинов, относительно недавно составленная, как писанная, так и устная, была досконально известна еврейским адептам первого века нашей эры. Она, конечно, не была тайной для человека таких знаний и такого положения, как Гамалиил. Но она не была тайной также и для его первого и выдающегося ученика – Св. Павла, ставшего апостолом воскресшего Христа. И вот, как говорит Св. Павел в своем Первом послании к коринфянам, гл. II, ст. 6, 7 и 8:

“Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих; но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей; которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы”.

Все эти слова ценятся на вес золота, и между ними нет ни одного, которое не считалось бы бесконечно драгоценным и точным. Они провозглашают неудовлетворительность еврейской кабалы.

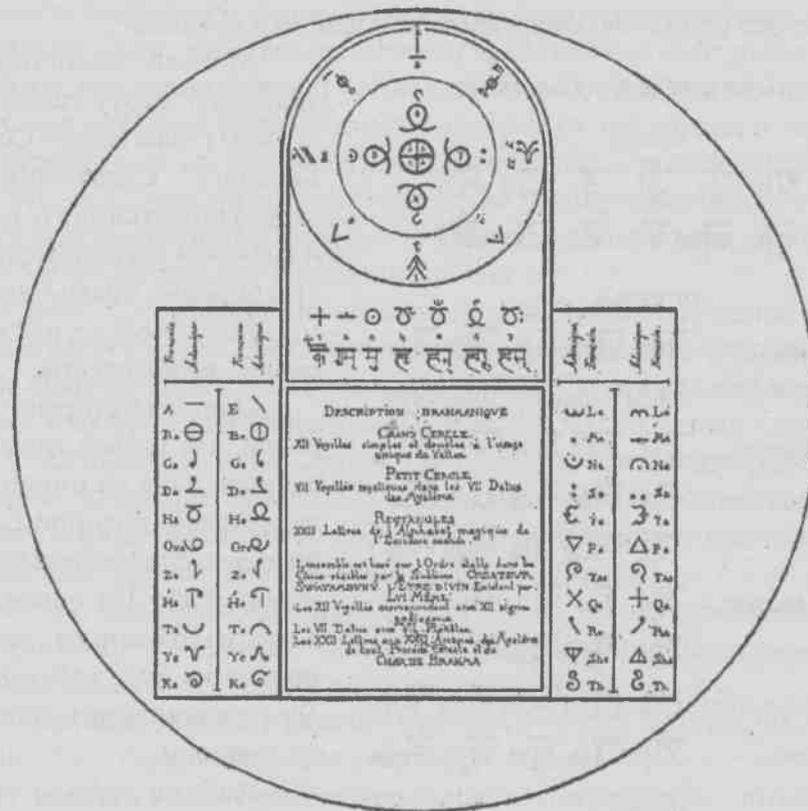
Осветив, таким образом, всю совокупность интересующего нас вопроса, сосредоточим этот свет на все же драгоценном обрывке древней мудрости, представляемом еврейской кабалой.

Сначала определим значение слова “кабала”.

Это слово имеет два смысла, согласно тому, как его пишут: через (каф), то есть двадцатую букву ассирийского алфавита, которая имеет своим численным значением сто, или через (коф) – одиннадцатую букву той же азбуки, чье значение – число двадцать.

В первом случае это название означает передачу, предание, так что эта вещь остается неопределенной, ибо что означает передатчик, то означает и передаваемое, чего стоит пересказчик, того же стоит и предание.

Мы полагаем, что евреи передавали довольно верно значение полученного от халдейских ученых, принимая во внимание, что письменностью вообще и переложением древних книг в частности заведовал Ездра под руководством великого главы халдейской академии магов – пророка Даниила. Но с точки зрения научной это не подвигает вопроса вперед, потому что трудность лишь переносится с самой кабалы на памятник ассирийской письменности, потом на еще древнейшие документы, вплоть до первоисточников.

Во втором случае Ка-Ба-Ла означает могущество, Ла, XXII-х, Ка-Ба, потому что К = 20, а Б = 2. Но тогда вопрос решается точно, так как дело касается характера научного, связанного в патриархальной древности с азбукой из двадцати двух числовых букв. Следует ли делать из этих букв национальную принадлежность, называя их семитическими?

По моему исследованию древнего алфавита Ка-Ба-Ла, состоящего из двадцати двух букв, самый скрытый и тайный, служивший, вероятно, прототипом не только для всех других такого же рода, но и для знаков ведических и для букв санскритских – есть алфавит арийский.

Этот алфавит, о котором я вам сообщал, я узнал от выдающихся брахманов, которые меня не обязывали держать его в тайне. Он отличается от других семитических тем, что буквы его имеют морфологическое строение, то есть представляют доподлинно идею своими очертаниями, что делает из них тип исключительный. Сверх того, внимательное изучение показало мне, что эти буквы есть первообраз зодиакальных и планетарных знаков, что также имеет огромное значение. Брахманы называют эту азбуку "Ваттан". По-видимому, она принадлежала первой человеческой расе, потому что своими пятью начальными формами, строго геометрическими, она сама себя обнаруживает: Адам, Ева и Адама⁵².

САНСКРИТСКИЙ АЛФАВИТ

гласные

अ a आ ā इ i ई ī उ u ऊ ū ऋ ṛ
ॠ ṛī लृ ḷ ए e ऐ ai ओ o औ au

согласные

Гортанные.....	क ka ख kha ग ga घ gha उ ya
Нёбные.....	च cha छ cha ज ja ञ ja
Церебральные.....	ट ta ठ tha ड da ढ da ण na
Зубные.....	त ta थ tha द da ध da न na
Губные.....	प pa फ fa ब ba भ ba म ma
Полусогласные....	य ya र ra ल la व va श wa
Свистящие.....	श ca स ca ष sha स sa र za
Предыхательные..	ह ha ह्र ha वृ vrī कृ krī ऋ ṛī
Удвоенные.....	श qa अ qa क xa ण ja ङ gha

шифры

१ २ ३ ४ ५ ६ ७ ८ ९ ०
Eha . Dwi . Tri . Tchatur . Pañchan . Shashi . Sapta . Asthan . Navan . Dasan .

производные знаки

टã . ढि . ढी . ॐ . ॐ . ण . ण . ण . ण . ण . ण .
ॐ . ॐ . ण . ण . ण . ण . ण . ण . ण . ण .

Моисей, по-видимому, указывает на эту азбуку в 19 стихе II главы своего Сефер-Берешит⁵³. Сверх того, эта азбука пишется снизу вверх, и ее буквы расположены таким образом, что составляют морфологические, или говорящие, изображения.

Пандиты стирают их с доски, как только урок гуру окончен. Они их пишут слева направо, подобно санскритским, следовательно, по-европейски. На основании всего изложенного, эта основная из всех азбук Кабалим принадлежит арийскому племени.

Азбуки этого рода нельзя причислять к семитическим, потому что они не принадлежат какой-либо из этих национальностей.

Их можно и должно считать схематическими, и такое изображение представляет знак не только речи, но

и славы. На это двойственное значение надо обращать внимание, читая вышеприведенную выдержку из посланий апостола Павла.

Оно присуще также некоторым другим наречиям, как например славянскому, хотя бы в этимологии слов “слава” и “слово”.

Эти значения говорят уже много. Санскритский язык подтверждает это положение. Слово “Sama”, встречающееся в наречиях кельтского происхождения, означает подобие, тождество, пропорциональность, соотношение и т. п.

Далее мы увидим применение этих древних обозначений, теперь же сделаем вывод.

Слово “кабала”, как мы его понимаем, представляет алфавит двадцати двух властей (сил) или могущество двадцати двух букв алфавита. Этого рода азбука является прототипом арийской или иафетической. Она с полным основанием может быть названа азбукой слова или славы.

Слово и Слава! Почему эти два выражения так близки в двух древних наречиях, таких различных, как славянский и халдейский?

Это указывает на основное свойство человеческого духа в его общем для всех принципе, вместе и научном, и религиозном: Глагол, слово космологическое и его равнозначие.

Иисус Христос в своей последней таинственной молитве бросает, как всегда, луч яркого света на историческую тайну, которая нас занимает: “И ныне прославь Меня, Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира” (Иоанн, 17.5).

Воплощенное Слово делает тут намек на Свое непосредственное творение, творение, изображенное под именем мира божественного и вечного – мира Славы, первообраза мира астрального и временного, сотворенного Элохим по этому непорочному образцу.

В том, что творческое начало есть Слово, древние были между собою согласны. Говорить и творить – суть синонимы во всех первоначальных языках.

У брахманов самые ранние источники культа Брахмы представляют ИСу-Ра – Иисус-Царь, как творческое Слово.

У египтян книги Гермеса Трисмегиста говорят то же: что ОШИ-Ри есть Иисус-Царь, прочтенное справа налево.

Во Фракии Орфей, посвященный в египетские мистерии одновременно с Моисеем, написал сочинение, озаглавленное “Божественное Слово”.

Что касается самого Моисея, “Начало” есть первое слово и сюжет первой фразы его Сефера (Книги Бытия). Он не разъясняет Бога в Его сущности, ИХОХ, которая названа только в седьмой день, но Его Глагол, Творца священной гексады: “Ба-Ра – ШиТх”. Бара – означает говорить и творить. Шитх – значит шесть. На санскрите то же значение имеют слова: БаРа-ШаТх.

Слово БаРа-Шитх дало пищу бесконечным спорам. Иоанн Богослов трактует его так же, как Моисей, в самом начале своего Евангелия, и говорит на сирийском кабалистическом языке двадцати двух букв: “Начало – есть Слово”. Иисус Христос сказал: “Я есмь Начало”.

Точный смысл, таким образом установленный Иисусом Христом, подтверждает понятие, определенное во времена, предшествовавшие Моисею.

Предыдущее показывает, что древние школы рассматривали творческое Слово как падение, которого человеческая речь есть точное отражение, когда произнесение букв незыблемо замыкает планисферу космоса.

Такого рода азбука со всеми своими значениями представляет вечный мир славы, а космические превращения – мир астрального неба.

Вот почему Царь-Пророк, отклик всей патриархальной древности, изрек: “Coelo enarrant Dei gloriam”.* Что значит: астральный мир объясняет мир божественной славы. Невидимая вселенная познается через видимую.

Тут надо объяснить два обстоятельства:

1. Взгляд древних школ на космический прогресс и
2. Соответствующее представление о нем, даваемое алфавитом.

Первый пункт, в котором древние были вполне согласны, – три буквы созидательные, двенадцать букв инволюционных и семь букв эволюционных.

В двух случаях: $3+12+7=22$ – КаБа,

произнесение: К = 20, Б = 2, итого 22.

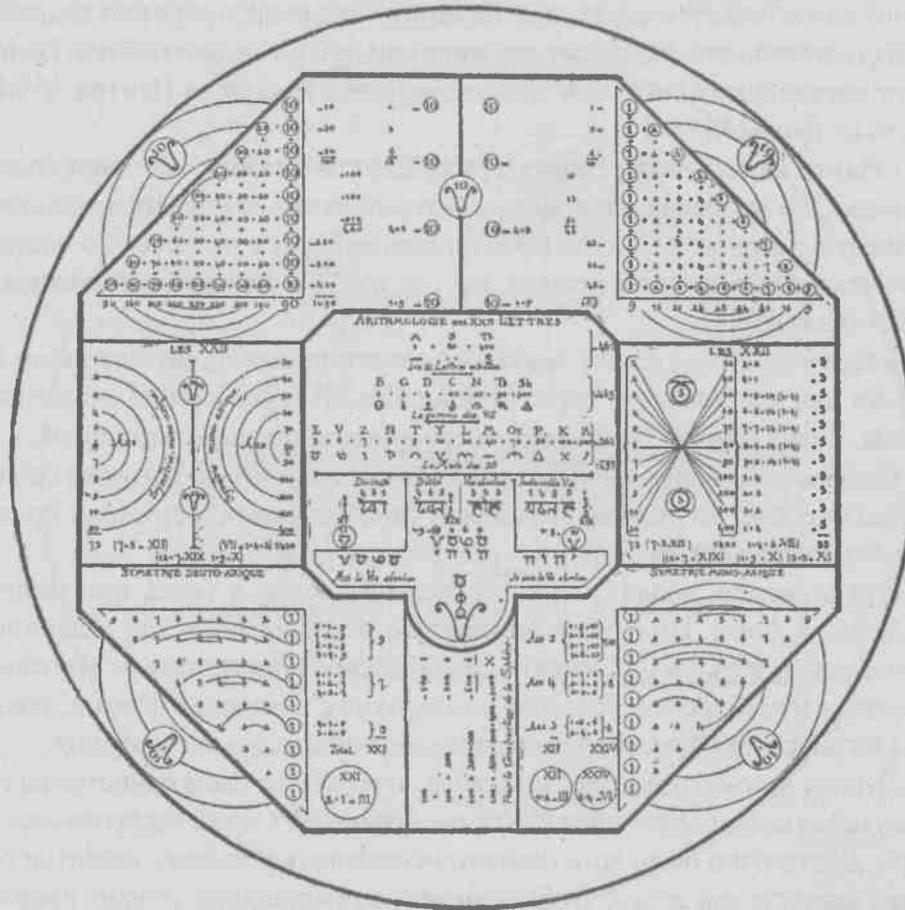
Двадцатидвухбуквенные азбуки соответствуют солнечному или солнечно-лунному зодиаку, дополненному семеркой эволюции.

Это были азбуки схематические.

Другие, следуя тому же методу, насчитывали 24 буквы – согласно разделению суток, 28 букв – подобно лунным дням, 30 букв – по количеству дней в месяце (астрономический год), 36 букв – согласно числу деканов астрологии и т. п.

В азбуке, состоящей из 22 букв, понятия: царство, побуждение движения, обратное влечение – были выражены буквой “У” Иод, произносимой как звук “и”, а помещенные в первом равностороннем вписанном треугольнике, они должны были составлять автологически, с двумя другими, имя Слова, или Иисуса Христа – ИШВа(Ра), ОШИ-(Ри).

* *Небеса воспевают хвалу Богу (лат.).*

В противоположность этому, все народы, исповедовавшие религию натуралистическую, или лунную, приняли как главную букву М, управляющую вторым стихийным тригоном.

Вся система ведическая, а затем брахманическая, были упорядочены Кришной после перерыва в начале кали-юги. Таков ключ Книги войн ИЕВЕ, войн царственной Y (Йод, И, ДЖ) против узурпации “М” (Мем, произносимой как звук М).

Все изложенное было мною вам доказано, мой друг, под видом простого наблюдения и научного исследования, благодаря которому древнейшее предание было мною одновременно и восстановлено и проверено. Здесь я всего только по необходимости освещаю исторический факт кабалы.

Согласно предшествовавших им патриархов, брахманы разделили человеческие наречия на две большие группы: 1° Деванагари – язык небесного Града или наречие цивилизации, основанной на начале космо-

гоническом и божественном, и 2° Праkrit – наречие диких или анархических цивилизаций. Санскрит – деванагари из сорока девяти букв; Веды имеют восемьдесят букв, или знаков, берущих начало из Центра АУМ, то есть от буквы М.

Оба эти наречия могут считаться кабалистическими благодаря тому, что имеют своеобразную систему, в которой буква М служит исходным и возвратным пунктом. Но их произношение было и остается до настоящего времени наречием храмов, состоя из 22 букв, основой которых служит буква І.

Благодаря этому ключу всякие проверки являются возможными и легкими для наибольшего торжества и славы Иисуса Христа – Глагола Иеговы, иначе говоря, первоначального синтеза первых патриархов.

Современные брахманы придают своему алфавиту в 22 буквы свойства магические, но для нас это служит лишь доказательством их предрассудка и невежества.

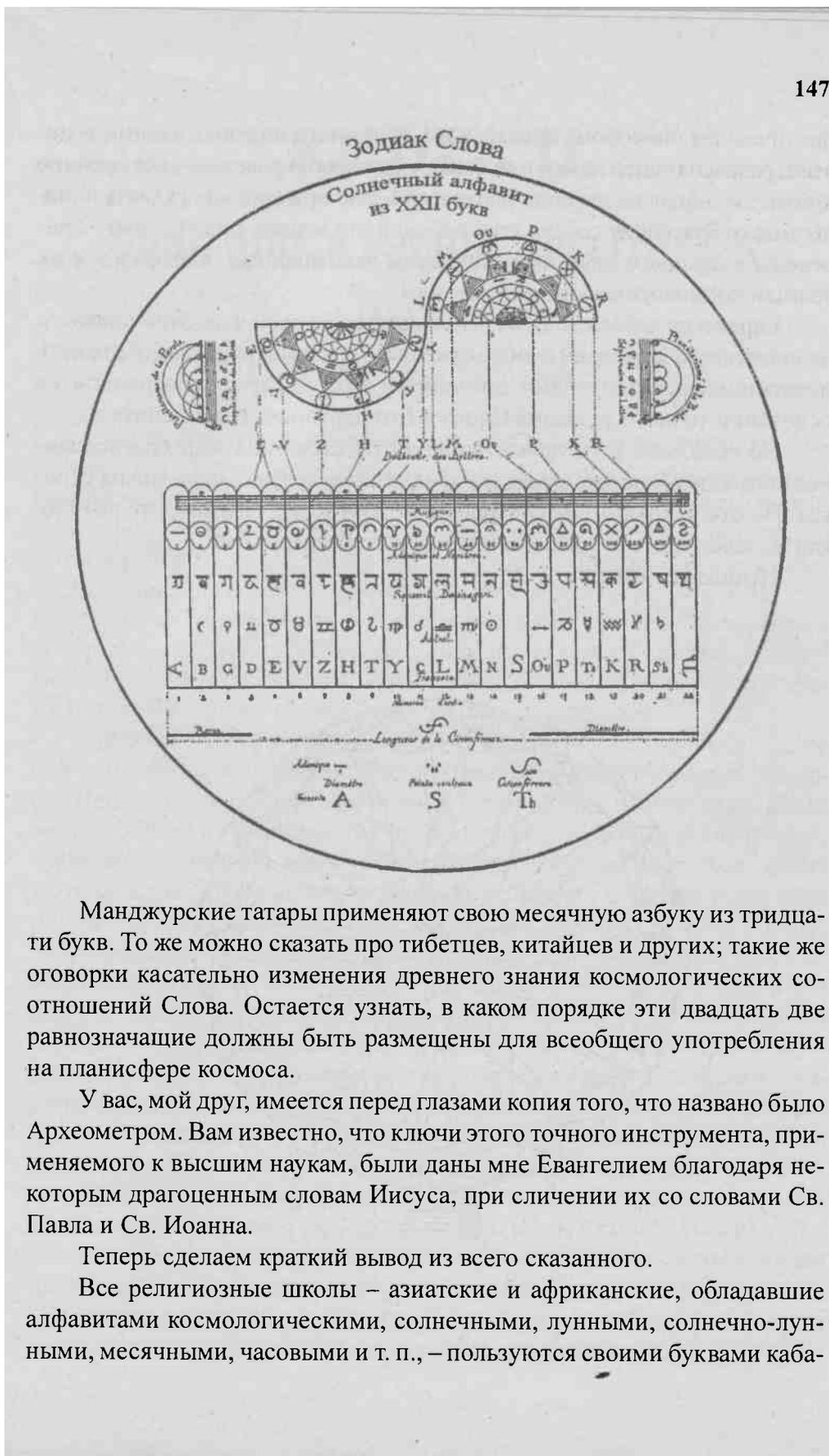
Это суеверие, упадок и застой прежних основ и более или менее искаженных форм. Но глубокомысленное исследование, как в данном случае, может дать им объяснение сознательное и научное, а не метафизическое и мистическое. Большее или меньшее неведение фактов, законов и начал служило основанием этого первобытного наставления.

Лунная ведо-брахманическая школа, впрочем, не была единственной, где наука? со своим солнечным синтезом – религией Слова, переродилась в магию. Достаточно было хоть немного исследовать всеобщее развитие со времен вавилонской эпохи, чтобы заметить возрастающий упадок, приписываемый древнему алфавиту характер суеверия и магии.

От Халдеи до Фессалии, от Скифии до Скандинавии, от Куас Фо-Хи, Муснадс древней Аравии до рун варягов – можно видеть одинаковое вырождение. Истина в этом случае, как и во всем, несравненно чудеснее, чем заблуждение, и вы, мой друг, знаете этот замечательный факт. Так как ничто не теряется в человечестве, так же как и во всем мире, то все, что было, существует и до сих пор, и это служит доказательством общения народов древнего мира, о котором упоминает Св. Августин в своем “Retractions”.

Брахманы кабалистически оперируют восемьюдесятью ведическими знаками, сорока девятью буквами санскритского алфавита, девятнадцатью гласными, полугласными и дифтонгами, то есть всей Массорой Кришны, в дополнение к алфавиту “ваттан” или “адамическому”.

Арабы, персы и суббасы употребляют для этого свои лунные алфавиты, состоящие из двадцати восьми букв, а жители Марокко – свой алфавит, называемый “Корейш”.

Манджурские татары применяют свою месячную азбуку из тридцати букв. То же можно сказать про тибетцев, китайцев и других; такие же оговорки касательно изменения древнего знания космологических соотношений Слова. Остается узнать, в каком порядке эти двадцать две равнозначащие должны быть размещены для всеобщего употребления на планисфере космоса.

У вас, мой друг, имеется перед глазами копия того, что названо было Археометром. Вам известно, что ключи этого точного инструмента, применяемого к высшим наукам, были даны мне Евангелием благодаря некоторым драгоценным словам Иисуса, при сличении их со словами Св. Павла и Св. Иоанна.

Теперь сделаем краткий вывод из всего сказанного.

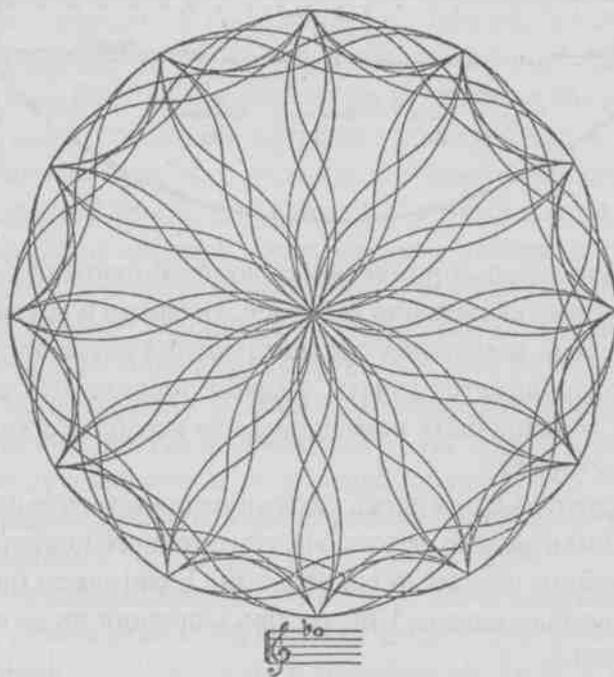
Все религиозные школы – азиатские и африканские, обладавшие алфавитами космологическими, солнечными, лунными, солнечно-лунными, месячными, часовыми и т. п., – пользуются своими буквами каба-

листическим способом. Касается ли дело чисто научных знаний и поэзии, разъясняющей науку, или божественных откровений – все древние книги, писанные на наречии деванагари, а не пракрит, могут быть поняты только благодаря кабале этих наречий, но первые должны быть приведены к двадцати двум схематическим эквивалентам, а вторые – к их точным космологическим положениям.

Еврейская кабала должна основываться на всем строении древнего человеческого ума, но ей необходимо быть археометрированной, то есть измеренной регулирующим принципом Археометра: проверенной на основании точного указания Слова и Его первоначального синтеза.

Не знаю, мой друг, удовлетворят ли эти страницы ваше благосклонное внимание. Я не мог выразить предмет целых глав в нескольких строках. Поэтому извините несовершенство этого труда и смотрите на него, как на залог моих добрых пожеланий и старой дружбы.

10 января 1901 г.

КНИГА II

ОПИСАНИЕ И УЧЕНИЕ АРХЕОМЕТРА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ДРУЗЬЯ ДЕ СЕНТ-ИВА

Смерть постигла маркиза де Сент-Ив д'Альвейдра внезапно. Настоящее его произведение находилось на стадии завершения; некоторые его части были полностью написаны, другие, напротив, едва набросаны. Надо было разместить массу документов, огромное количество фотографий и рисунков. Можно ли было терять труд стольких лет работы, оставив Археометр незавершенным? А может быть, напротив, стоило попытаться выпустить в свет произведение учителя, несмотря на все трудности? Такая проблема возникла перед семьей маркиза де Сент-Ив, и нам следует рассказать, как она была решена. И решена, по нашему мнению, столь же вдохновенно, сколь и справедливо.

Графиня Келлер и граф Александр Келлер, наследники маркиза де Сент-Ив, обратились к другу и ученику маркиза, доктору Жерару Энкоосу (Папюсу) с просьбой подготовить Археометр к публикации. Один доктор Энкоос не в состоянии был выполнить столь грандиозный труд. Он обратился ко всем, кому де Сент-Ив разрешил ознакомиться с фрагментами своего произведения. Для подготовки его к печати было официально организовано общество "Друзей де Сент-Ива" во главе с одним из ближайших друзей маркиза, г-м Дювиньо де Данно; это общество выделило группу сотрудников для подготовки и публикации произведения учителя. Г-н Лебраторн, преданный секретарь де Сент-Ива, проделал первую классификацию документов; он явился связующим звеном между умершим учителем и здравствующими учениками. Г-н Жемен, оказавший бесценную помощь учителю по части музыки, пожелал заняться всем относящимся к музыке. Г-н Гужи, дипломированный архитектор, проделавший вместе с учителем все архитектурные выкладки, дал блестящее изложение этих работ и предоставил в наше распоряжение все необходимые рисунки. Наш друг доктор А. Шове из Нанта (Саир), работавший вместе с учителем, оказал неоценимую помощь в публикации произведения. Он потратил много месяцев работы для выпуска в свет "Истинной мудрости"; также мы обязаны ему разработкой санскритской терминологии и массой других, столь же важных работ. Доктор Ба-

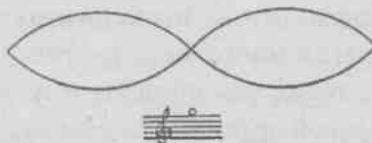
тый, очень талантливый литератор, был в литературной части бесценным сотрудником маркиза де Сент-Ив, и друзья учителя испытывают к нему глубокую признательность.

Наряду с этим коллективом, в котором каждый индивидуум желал бы раствориться в общем наименовании друзей де Сент-Ива, и другие личные друзья маркиза также сохранили к нему огромное уважение и благоговейно чтут его память. В числе первых упомянем графа Леонса де Ларманди, затем нашего друга Седира, наконец, Ф. Ш. Барле из числа первых горячих приверженцев учителя; он написал замечательный труд об учителе, содержащий, впрочем, некоторые ошибки по части Археометра, вызванные отсутствием необходимых документов.

Как и все учителя, маркиз де Сент-Ив имел и таких учеников, которые вначале им восхищались, потом оскорбили или предали его. Лучшее, что мы можем сделать, – это опустить их имена, ведь учитель все забыл и простил. Осталось его произведение, которого достаточно, чтобы поставить завистников на место.

Друзья де Сент-Ива постарались завершить не только сам Археометр, но и некоторые из ранее разработанных применений его. Мы имеем в виду, главным образом, Теогонию патриархов, применение археометрических ключей для нового прочтения первых глав Бытия и первой главы Евангелия от Иоанна. Эта замечательная публикация осуществлена издателем Дорбон-Эне в Париже, бульвар Осман, 19. Заодно, от имени всех поклонников учителя, мы должны поблагодарить эрудита и художника, издателя Дорбон-Эне за преданность, которую он доказал, выпустив в свет Археометр.

Друзьями де Сент-Ива также переизданы “Тайны прогресса” из трех глав, в которых раскрываются рождение, секс и любовь, и смерть; “Миссия Индии”, посвященная Индии, ее мистериям и махатмам, – удивительные, совершенно неизвестные в Европе откровения. Наконец, ими разработана таблица алфавитов в “Миссии евреев”, получившая широкую известность. Все это друзья де Сент-Ива осуществили, не ища для себя никакой материальной выгоды, во-первых, в память о выдающемся, ушедшем из жизни учителе, во-вторых, в благодарность к его наследникам, которые не жалели сил, помогая его ученикам в публикации Археометра и его многочисленных применений.

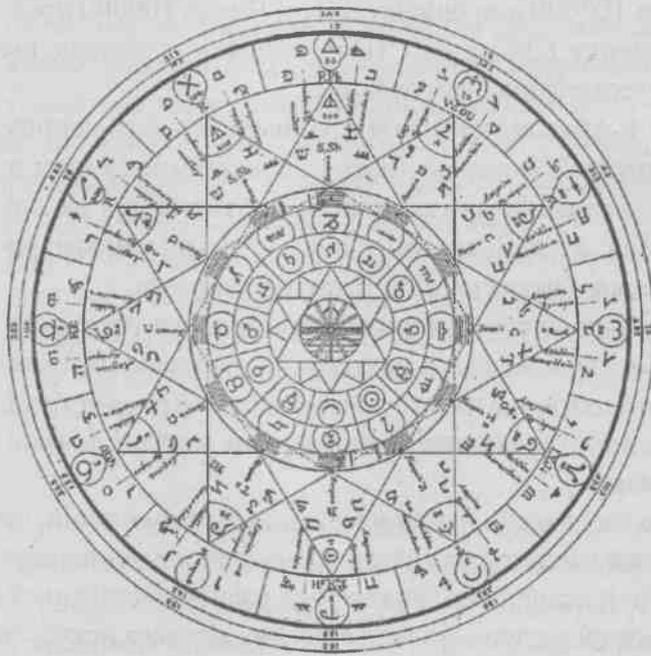

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Прежде чем приступить к изучению Археометра, необходимо осознать особый характер этого открытия. Археометр – инструмент для постройки, а не построенный дом. Прежде чем строить дом, каждый участник строительства приходит со своим рабочим инструментом: каменщик с мастерком, архитектор – с циркулем и линейкой, и так далее для любого вида работ.

Археометр – это инструмент, обладающий тем особым качеством, что он один и тот же для всех искусств; он одновременно ключ к сонометрической шкале музыканта, к гамме цветов художника и к архитектурным формам.

Необходимо подчеркнуть его фундаментальное свойство, а именно, что этот синтетический инструмент – всего лишь инструмент, а не готовый шаблон. Он не построенный дом, а средство для его постройки, постройки, в основном, по новым правилам. Он не спасение для лентяев, но напротив, приглашение работать по-новому. Он оставляет художнику всю его оригиналь-

ность, вооружая его научной основой. Он инструмент с особыми качествами, которые мы охарактеризуем следующим образом:

1. Он одинаковый для всех искусств.
2. Он приводит все искусства к общему синтезу и, в то же время, дает ключ к религиям и наукам древности.
3. Он приводит все меры к единой современной метрической системе: метру и окружности; к 1000 миллиметрам и 360°.

I

Археометр – это общий инструмент всех искусств; художник увидит в нем составные цвета, образованные тремя изначальными цветами: желтым, красным и голубым, размещенными вдоль окружности в 360° ; таким образом, теоретически, белый цвет всегда получается из двух, отстоящих на 180° друг от друга, цветов. Благодаря Археометру, можно составить шкалу по крайней мере из 360 цветовых оттенков, причем каждый будет иметь свой номер, не нуждаясь в произвольном названии. По номеру можно будет определить не только любой оттенок, но и соотношение в нем изначальных цветов. Музыкант найдет в Археометре соотношения между нотами и цветами, формами, буквами, более того, сонометрические шкалы, олицетворяющие два ряда: вербальный и физический, обратно пропорциональные современному эталону метра, где нота *ре бемоль* равняется 100000 или одному метру. Число 100000 представляет собой произведение 625 на 160. (Подробности и назначение см. ниже в учении об археометрическом эталоне).

Архитектор найдет в Археометре ключ к универсальному канону, позволяющему конструировать формы согласно определенному имени, идее или цвету; также устанавливаются точные соотношения между высотой и шириной здания, с одной стороны, и его промышленным, религиозным или эстетическим назначением, с другой стороны.

Однако более всего удивит современников применение Археометра к литературе. Связь между буквами и цветами, интуитивно схваченная Рембо и его подражателями, научно устанавливается Археометром; более того, сей инструмент устанавливает соответствия между словами, идеями, цветами и формами.

Однако при том, что ему можно найти массу новых применений, он принимает специфический характер, когда дело касается изучения наук древности. Искатель тайн и историк получают в свое распоряжение инструмент, который использовался в древних посвящениях для всех искусств и научных откровений. Сейчас необходимо сказать несколько слов.

Древние в качестве универсального ключа принимали схему неба. Таким образом, если бы все земные архивы исчезли, всегда можно было бы восстановить инструмент, являющийся основой всех искусств и наук, путем воспроизведения на папирусе или доске схемы неба. Вот почему знание древней астрологии необходимо всем истинным искателям так же, как и историкам, достойным этого имени. Древние делили небо на двенадцать больших частей, соответствующих 12 знакам зодиака. Эти

части составляли астрологические дома, в которых перемещались звезды; звезды в каждом из домов были положительными или отрицательными, т. е. дневными или ночными. Если вспомнить, что для древних каждый знак зодиака имел свою букву, а каждая планета тоже имела свою букву, то небо, таким образом, представляло собой настоящий живой алфавит, в котором планетарные буквы становились впереди каждой из неподвижных зодиакальных букв. Таким образом, на небе выписывались имена, которые мы находим во всех великих религиях: Ишва-ра, или Иисус-царь, Мария, или Майя, Маха-Майя, или Дева великих вод небесных, – сии имена огненными буквами были начертаны на небе после образования первых земных элементов. Так же как имена Фо, Шива, Брахма и т. д.

Необходимо подчеркнуть двойной характер Археометра. Этот инструмент призван обновить в руках гениального художника все современное искусство; в то же время он является ключом ко всей древней науке, чьи исковерканные останки называются ныне оккультными науками. Оккультисты в основном рассматривали Археометр с последней точки зрения, и комментарии, в большинстве своем наивные, которые до настоящего времени составлялись по поводу сего удивительного инструмента, почти исключительно охватывали этот последний аспект. Астрология дает ключ к древней науке, и огромной заслугой де Сент-Ива д'Альвейдра явилось установление соотношений между буквами, цветами и планетами. Между тем, данный инструмент так и остался бы интеллектуальным хаосом, если бы его автор не превратил его в средство синтеза и восстановления всего грядущего интеллекта.

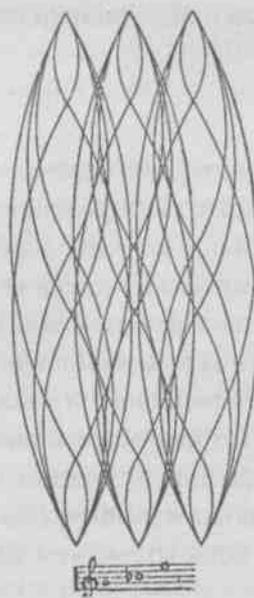
II

Этот инструмент одинаков для всех искусств; тем самым он утверждает их синтез и определяет их соотношения.

Один и тот же круг в 360° дает нам: 1) двойную шкалу чисел, 2) соотношения между цветами и формами, музыкальными нотами и буквами древних алфавитов. Как сказано выше, он синтезирует художественные ключи с данными древней астрологии, являющейся истинным ключом ко всем религиям и священным наукам древности. Благодаря Археометру этот ключ заговорил, он называет имена, и имена эти, повторяем, давались в религиозных откровениях всех времен. Сент-Ив д'Альвейдр посвятил основную часть своей работы исследованиям в области религии, о коих мы можем только намекнуть.

III

Таким образом, если бросить взгляд на цветной рисунок Археометра, можно убедиться в том, что все начертано в круге в 360° , разделенном треугольниками на 12 секторов по 30° . Мы видим две числовые шкалы: одна от 0 до 360° , другая от 360° до 0. В настоящем сочинении указывается много областей применения; они далеко не исчерпывающие и содержат в себе драгоценные указания. Ведь если автор компетентен в одном искусстве, понятно, что, несмотря на свой пророческий ум, он не может быть столь же компетентным во всех искусствах и всех известных науках. Следует еще добавить, что в то время, когда наследники маркиза де Сент-Ив, графиня Келлер и граф Александр Келлер оказывали большую честь доктору Энкоксу, предложив ему выпустить в свет Археометр, труд де Сент-Ива был еще далек от завершения. Понадобилось много месяцев исследований и кропотливой работы; пришлось собрать всех сотрудников гениального автора, чтобы довести до конца его работу. Будет видно, какое предпочтение оказывал де Сент-Ив музыке, своему любимому искусству. Также увидят, какой интерес представляют собой данные по архитектуре. Каждый из разделов был подготовлен одним из сотрудников де Сент-Ива, имя которого упоминается в списке друзей де Сент-Ива.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СЛОВО И АЛФАВИТЫ – АРХЕОМЕТРИЧЕСКАЯ ПЛАНИСФЕРА – КОСМОЛОГИЧЕСКИЙ АРХЕОМЕТР

1. Слово и алфавиты. – 2. Теоантропологическое Слово. – 3. Антропологическое и космологическое Слово. – 4. Теоантропологическое Слово. – 5. Печать Глагола. – 6. Его отражение в тройной: евангельской, моисеевой и патриархальной, Церкви. – 7. Последствия его возрождения.

КОСМОЛОГИЧЕСКИЙ АРХЕОМЕТР

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТОР, ИЗМЕРИТЕЛЬ И КОМПИЛЯТОР

Предназначен для измерения и точного комбинирования космологических идей с их средствами проявления: формами, числами, цветами и звуками, а также для установления их взаимных соотношений, поэтому практически необходим для ИСКУССТВ и РЕМЕСЕЛ.

АРХЕОМЕТРИЧЕСКАЯ ПЛАНИСФЕРА

Органический гармонический и симметрический инструмент представляет собой комбинацию множества зон, составленных из окружностей, радиусов и концентрических многоугольников, эволюционирующих из центральной общей точки.

Упомянутые зоны содержат:

1. Двойную градусную шкалу в 360° , причем в каждой точке сумма двух чисел всегда равна 360° ; это обуславливает легкость измерения как по часовой стрелке, так и против нее;

2. Двенадцатеричную неподвижную зону, так называемый зодиак простых букв. Он разделен на равные части по 30° , в свою очередь, разделенных на минуты и секунды. Каждая двенадцатая часть зоны содержит в гербе свою морфологическую букву и число этой буквы; герб окрашен специфическим, точно соответствующим цветом.

Итого: 12 морфологических букв, соответствующих 12 арифмологическим цифрам, 12 цветов;

3. Подвижную зону, так называемую планетарную зону букв. Она образуется 12 углами четырех взаимопересекающихся равносторонних треугольников. Каждый из 12 углов примыкает к одному из гербов пре-

дыдущей зоны и несет свою морфологическую букву, соответствующую ей арифмологическую цифру, цвет примыкающего к нему герба, нотный стан и ноту.

Итого: 12 углов, 12 букв, 12 чисел, 12 цветов, 12 нот.

4. Неподвижную зодиакальную астральную зону с 12 знаками, происходящими от 12 зодиакальных букв. Каждый знак в гербе окрашен цветом, соответствующим вышеуказанным зонам;

5. Подвижную планетарную астральную зону с 7 двойными астральными знаками и всеми их соотношениями, причем каждый из них расположен в присущих ему дневных или ночных домах и несет цвет той планетарной буквы, от которой происходит его морфология.

Итого: 12 планетарных знаков, из которых 5 повторяются, и 12 цветов;

6. Зону 12 углов четырех равносторонних треугольников, взаимопересекающихся с исходным треугольником, углы которого расположены в знаках Девы, Козерога и Тельца. Каждый угол несет цвет того знака, которому он соответствует.

Итого: 12 цветов, 12 углов, 4 треугольника, из которых один исходный, два шестиугольника, или две пары равносторонних треугольников, причем одна пара треугольников Солнцестояния, образующая своими углами ось север-юг, другая пара треугольников равноденствия, образующая своими углами ось восток-запад, причем углы каждой пары отстоят друг от друга на величину радиуса описанной вокруг них окружности;

7. Центральный круг, включающий нотный стан, ноту в общем центре, морфологическую букву над нотой, 12 белых радиусов, или 6 белых диаметров, проходящих через центр, один с севера на юг, другой с востока на запад, и так через 30° друг от друга.

Органическая и гармоническая планисфера имеет свои полюса и свой экватор, свой год, свои времена года, свою право-левую симметрию основных и дополнительных органичностей и гармоничностей. Все ее соответствующие элементы со всеми комбинациями налицо.

Ее анализ и законы, которыми мы руководствовались при ее составлении, будут даны после подробного описания.

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ

Север. Зенит (По вертикали сверху к Центру)

1. Градусы $\frac{345}{360}$
2. Зимнее солнцестояние, декабрь-январь.
3. Начало времени и позитивного года.
4. Герб простого желтого цвета. 120.
5. Буква, представляющая из себя равносторонний треугольник.
6. 80, число этой буквы
7. Желтый угол равностороннего треугольника земли. 120.
8. Буква, представляющая из себя равносторонний треугольник с вертикальной осью мира.
9. 300, число этой буквы.
10. Нота *си*.
11. Козерог с его свойствами.
12. Сатурн с его свойствами.
13. Белый радиус, направленный в желтый угол. 120.
14. Нота *ми* и буква Солнца.

Юг. Надир (По вертикали снизу к Центру)

1. Градусы $\frac{165}{360}$
2. Летнее солнцестояние, июнь-июль.
3. Возвращение времени и негативного года.
4. Герб фиолетового цвета: голубой – 60
красный – 60
120
5. Буква: спираль над вертикалью.
6. 8, число этой буквы.
7. Фиолетовый угол равностороннего треугольника воды голубой – 60
красный – 60
120
8. Буква: окружность с диаметром, представляющая собой двойную полусферу.
9. 2, число этого двойного полуцикла.
10. Нота *ля*.
11. Рак с его свойствами.
12. Луна с ее свойствами.
13. Белый радиус, направленный в фиолетовый угол голубой – 60
красный – 60
120
14. Нота *ми* и буква Солнца.

Запад (По горизонтали и экватору с запада на восток)

1. Градусы $\frac{75}{285}$
 $\frac{360}$
2. Осеннее равноденствие, сентябрь-октябрь.
3. Экваториальное негативное давление.
голубой – 90
4. Герб зеленого цвета: желтый – $\frac{30}{120}$
5. Буква: коромысло весов.
6. 30, число этой буквы.
7. Зеленый угол равностороннего треугольника воздуха голубой – 90
желтый – $\frac{30}{120}$
8. Буква: точка и выходящая из нее кривая.
9. 2, число этой буквы.
10. Нота *фа*.
11. Весы с его свойствами.
12. Ночная Венера с ее свойствами.
13. Белый радиус, направленный в зеленый угол голубой – 90
желтый – $\frac{30}{120}$
14. Нота *ми* и буква Солнца.

Восток (По горизонтали и экватору с востока на запад)

1. Градусы $\frac{255}{105}$
 $\frac{360}$
2. Весеннее равноденствие, март-апрель.
3. Экваториальное позитивное давление.
красный – 90
4. Герб оранжевого цвета: желтый – $\frac{30}{120}$
5. Буква: окружность с двумя кривыми в форме рогов Овна.
6. 5, число этой буквы.
7. Оранжевый угол равностороннего треугольника огня красный – 90
желтый – $\frac{30}{120}$
8. Буква геликоидальной формы с острым углом.
9. 20, число этой буквы.
10. Нота *ре*.
11. Овен с его свойствами.
12. Ночной Марс с его свойствами.
13. Белый радиус, направленный в оранжевый угол красный – 90
желтый – $\frac{30}{120}$
14. Нота *ми* и буква Солнца.

Северо-восток, 30° от севера (30° от севера к востоку)

1. Градусы $\frac{315}{45}$
360
2. Зима, январь-февраль.
3. Герб оранжевого цвета: желтый – 90
красный – 30
120
4. Буква: две перекрещенные прямые.
5. 100, число этой буквы.
6. Оранжевый угол треугольника воздуха: желтый – 90
красный – 30
120
7. Буква: треугольник с отвесом, повернутым на 30°.
8. 300, число этой буквы.
9. Нота *си*.
10. Водолей с его свойствами.
11. Дневной Сатурн с его свойствами.
12. Оранжевый угол: желтый – 90
красный – 30
120
13. Белый радиус, направленный в этот угол.
14. Нота *ми* и буква Солнца.

Юго-запад, 30° от юга (30° от юга к западу)

1. Градусы $\frac{135}{225}$
360
2. Лето, июль-август.
3. Герб цвета индиго треугольника огня: красный – 30
голубой – 90
120
4. Буква: дуга в 180°.
5. 9, число этой буквы.
6. Угол цвета индиго: красный – 30
голубой – 90
120
7. Буква: дуга в 180° с центром.
8. 50, число этой буквы.
9. Нота *ля*.
10. Лев с его свойствами.
11. Солнце с его свойствами.
12. Угол цвета индиго: красный – 30
голубой – 90
120
13. Белый радиус, направленный в этот угол.
14. Центральная нота *ми* и буква Солнца.

Северо-запад, 60° от экватора
(От севера к западу, 60° от экватора, 30° от севера)

1. Градусы $\begin{array}{r} 15 \\ 345 \\ \hline 360 \end{array}$
2. Осень, ноябрь-декабрь
3. Герб зеленого цвета треугольника огня: $\begin{array}{r} \text{желтый} - 90 \\ \text{голубой} - 30 \\ \hline 120 \end{array}$
4. Буква: лук с точкой.
5. 70, число этой буквы. $\begin{array}{r} \text{желтый} - 90 \\ \text{голубой} - 30 \\ \hline 120 \end{array}$
6. Зеленый угол $\begin{array}{r} \text{голубой} - 30 \\ \hline 120 \end{array}$
7. Буква: точка, из которой выходит кривая, соединяющаяся с горизонтальной прямой.
8. 4, число этой буквы, заимствовавшее от нее свое начертание.
9. Нота *до*.
10. Стрелец с его свойствами (стрела от лука, изображенного наверху).
11. Дневной Юпитер с его свойствами (знак заимствовал свое начертание от цифры 7). $\begin{array}{r} \text{желтый} - 90 \\ \text{голубой} - 30 \\ \hline 120 \end{array}$
12. Зеленый угол $\begin{array}{r} \text{голубой} - 30 \\ \hline 120 \end{array}$
13. Белый радиус, направленный в зеленый угол.
14. Нота *ми* и буква Солнца.

Юго-восток, 60° под экватором
(От юга к востоку, 60° от экватора)

1. Градусы $\begin{array}{r} 195 \\ 165 \\ \hline 360 \end{array}$
2. Весна, май-июнь.
3. Герб инфракрасного цвета: $\begin{array}{r} \text{красный} - 90 \\ \text{голубой} - 30 \\ \hline 120 \end{array}$
4. Буква: жирная точка, из которой выходит вертикаль, оканчивающаяся хвостиком.
5. 7, число этой буквы, заимствовавшее от нее свое начертание. $\begin{array}{r} \text{красный} - 90 \\ \text{голубой} - 30 \\ \hline 120 \end{array}$
6. Инфракрасный угол треугольника воздуха $\begin{array}{r} \text{голубой} - 30 \\ \hline 120 \end{array}$
7. Буква: наклонная спираль с длинным острием.
8. 90, число этой буквы.
9. Нота *соль*.
10. Близнецы с его свойствами.
11. Ночной Меркурий с его свойствами. $\begin{array}{r} \text{красный} - 90 \\ \text{голубой} - 30 \\ \hline 120 \end{array}$
12. Инфракрасный угол $\begin{array}{r} \text{голубой} - 30 \\ \hline 120 \end{array}$
13. Белый радиус, направленный в этот угол.
14. Нота *ми* и буква Солнца.

Северо-запад, 30° над экватором
(От севера к западу, 30° над экватором, 60° от севера)

1. Градусы $\frac{315}{360}$
2. Осень, октябрь-ноябрь.
3. Герб зеленого цвета: голубой – 60
желтый – 60
120
4. Буква: точка в центре прямой.
5. 40, число этой буквы.
6. Зеленый угол треугольника воды голубой – 60
желтый – 60
120
7. Буква: спираль с коротким острием.
8. 20, число этой буквы.
9. Нота *ре*.
10. Скорпион с его свойствами.
11. Дневной Марс с его свойствами
голубой – 60
12. Зеленый угол желтый – 60
120
13. Белый радиус, направленный в зеленый угол.
14. Нота *ми* и буква Солнца.

Юго-восток, 30° под экватором
(От юга к востоку, 30° под экватором, 120° от севера)

1. Градусы $\frac{225}{360}$
2. Весна, апрель-май.
3. Герб красного цвета. 120.
4. Буква: окружность, из которой выходит кривая.
5. 6, число этой буквы, заимствовавшее от нее свое начертание.
6. Красный угол 120 треугольника земли.
7. Буква: точка, из которой выходит кривая
8. 3, число этой буквы.
9. Нота *фа*.
10. Телец с его свойствами.
11. Дневная Венера с ее свойствами.
12. Красный угол 120.
13. Белый радиус, направленный в красный угол 120.
14. Нота *ми* и буква Солнца.

**Северо-восток, 60° от севера
(От севера к востоку, 60° от севера)**

1. Градусы $\frac{285}{75}$
360
2. Зима, февраль-март.
3. Герб оранжевого цвета:

желтый –	60
красный –	60
	<hr style="width: 100px; margin: 0;"/> 120
4. Буква: жирная точка, из которой выходит прямая.
5. 200, число этой буквы.
6. Оранжевый угол

желтый –	60
красный –	60
	<hr style="width: 100px; margin: 0;"/> 120
7. Жирная точка, из которой выходит кривая, оканчивающаяся прямой.
8. 4, число этой буквы.
9. Нота *до*.
10. Рыбы с их свойствами.
11. Ночной Юпитер с его свойствами.
12. Оранжевый угол

желтый –	60
красный –	60
	<hr style="width: 100px; margin: 0;"/> 120
13. Белый радиус, направленный в этот угол.
14. Нота *ми* и буква Солнца.

Юго-запад, 60° от юга (От юга к западу, 60° от юга)

1. Градусы $\frac{105}{255}$
360
2. Лето, август-сентябрь.
3. Герб голубого цвета 120.
4. Буква: две жирные точки, из которых выходят две кривые, соединяющиеся полуокружностью.
5. 10, число этой буквы.
6. Голубой угол 120 треугольника земли.
7. Буква: наклонная спираль с длинным острием.
8. 90, число этой буквы.
9. Нота *соль*.
10. Дева с ее свойствами.
11. Дневной Меркурий с его свойствами.
12. Голубой угол 120.
13. Белый радиус, направленный в этот угол.
14. Нота *ми* и буква Солнца.

КОСМОЛОГИЧЕСКИЙ АРХЕОМЕТР
ОТКРЫВАТЕЛЬ И РЕГУЛЯТОР ВЫСШИХ НАУК
ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ

Археометр и архитехния

Таким образом, Археометр представляет собой точный инструмент высших наук и соответствующих им искусств, их космометрический показатель, космологический эталон, регулятор и открыватель. Он возвращает их к единому, универсальному Началу, взаимному согласию и синтезу. Этот синтез, рожденное Начало, есть ни что иное, как Слово; Оно Само начертывает собственное имя в первом треугольнике Археометра: СОФ-Йа, Премудрость Божия. Однако для того, чтобы объяснить всевозможные применения Археометра как открывателя и экспериментального регулятора Начала-синтеза, пришлось бы до бесконечности удлинить объяснения. Пришлось бы классифицировать всю четверичную иерархию субстанций, фактов и их следствий – божественных, ангельских, человеческих и естественных наук и искусств. Кроме того, осознав универсальность следствий, пришлось бы указать все эквиваленты, все соотношения сих иерархий. Мы, однако, придем к той же цели более коротким путем, путем единственного факта, путем опыта во всей его научной истине, а потому, с чистой совестью, которая требуется в таком сложном вопросе.

Этот факт – искусство, но искусство как творческое и сознательное выражение науки, а не как индивидуальное проявление анархии, фантазии или моды и подражания. Вот почему мы сводим все применения Археометра к Искусству, которое способно стать самым прямым выражением Науки, возведенной к своему Началу, к искусству, которое синтезирует в себе все науки, искусства, ремесла и занятия, одним словом, всю иерархию человеческого труда.

Это искусство есть архитехния.

Поскольку главное произведение архитехнии есть здание религии, которое восходит к началу закона и социального факта, мы применим Археометр к науке о религиях.

Архитектор, которому нужно построить христианский собор, брахманическую, буддийскую или китайскую пагоду, храм гебров или мусульманскую мечеть, увидит в археометрическом регуляторе точное место каждой из этих религий в Религии, причем последнее слово употреблено в древнем смысле научного синтеза и мудрости. Археометр экспериментально докажет, что он является открывателем и в то же время

регулятором высших наук, толкователем предсказанного в начале XIX века графом де Местром откровения. Поскольку археометрическое Начало заключено в Слове, архитектор, прежде всего, обратится к двойному ряду букв, и последние выдадут ему все свои эквиваленты в виде сонометрических чисел, цветов, нот, музыкальных и, следовательно, морфологических оттенков. Ему ничего не останется, как перейти от мира славы к миру астральных небес с тем, чтобы выявить космологические соотношения, обусловленные ангельскими и божественными причинами.

Корона из 360 градусов или 36 декад

Слово 36 санскритскими десятичными буквами записывается как ГО. В Ведах оно означает небо. Слово 360, записанное адамическими числовыми буквами, выглядит так: ШаС. Оно означает шестеричное 6×6 могущество, олицетворяемое вписанным в окружность шестиугольником. Ниже мы убедимся в связи его с самим Началом. Последнее характеризуется троицей, непосредственно проявляющейся в шестеричности: 3...6; равносторонний треугольник, порождающий шестиугольную звезду. Эта двойная круговая градусная шкала имеет очень важное практическое значение; ниже мы убедимся в том, что факты определяются сияющими эквивалентами Слова; радиусами и цветами.

Слово

Вспомним, что Евангелие от Иоанна, прочитанное на арамейском древнесирийском языке, гласит: “В начале было Слово, Глагол”. В патриархальной Греции, или, вернее, Балканской Славянии, Орфей, согласно дошедшей от Отцов Церкви традиции, оставил среди своих многочисленных канонических книг произведение под названием “Слово, или Священный Глагол”. То же было и в патриархальной Италии, у этрусков.

Достаточно начать исследовать античность во всех частях мира, чтобы обнаружить несомненные следы человеческого Слова, отражение божественного Глагола. От Индии до Китая, от Славянии и Скандинавии до древней Америки, от Сирии и Халдеи до Египта, везде обнаруживаются суеверные и магические остатки древней науки, изначального Слова и его алфавитов. Сами эти реликвии свидетельствуют о существовании утерянной науки. Этим древним алфавитам из 22 букв древнесирийская Церковь придавала литургическое значение; каждая буква в нем несла определенную божественную иерархическую функцию. В этом отношении данный религиозный институт ближе к истинной древней науке, чем дошедшие до нас магические интерпретации античности периода упадка.

Алфавиты

Космологическая таблица из XXII букв

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX	XXI	XXII
Диаграмма октавы																					
Алифавит ваттан и числовой																					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
Список санскритских букв																					
क	ख	ग	घ	ङ	च	छ	ज	झ	ञ	ट	ठ	ड	ढ	ण	त	थ	द	ध	न	प	फ
Австралийский алфавит																					
—	C	q	4	U	U	U	U	2	m	o	u	u	o	..	+	z	q	W	X	h	z
Латинские буквы																					
A	B	G	D	E	V	Z	H	T	Y	C	L	M	N	S	W	Ph	Ts	K	R	Sh	Th

Длина окружности

радиус

диаметр

Арифмология из XXII букв

III Конструктивные	$\frac{A \cdot 3 \cdot Th}{1 \cdot 44 \cdot 420}$	40 - देवा Deva
VII Эволюционные	$\frac{B \cdot G \cdot D \cdot C \cdot H \cdot Ts \cdot Sh}{2 \cdot 3 \cdot 4 \cdot 5 \cdot 6 \cdot 7 \cdot 8 \cdot 9 \cdot 10 \cdot 11 \cdot 12 \cdot 13 \cdot 14 \cdot 15 \cdot 16 \cdot 17 \cdot 18 \cdot 19 \cdot 20 \cdot 21 \cdot 22}$	408 - देवता Devata
XII Инволюционные	$\frac{E \cdot V \cdot Z \cdot H \cdot T \cdot Y \cdot L \cdot M \cdot W \cdot P \cdot K \cdot R}{3 \cdot 6 \cdot 7 \cdot 8 \cdot 9 \cdot 10 \cdot 11 \cdot 12 \cdot 13 \cdot 14 \cdot 15 \cdot 16 \cdot 17 \cdot 18 \cdot 19 \cdot 20 \cdot 21 \cdot 22}$	585 - लोह लोह लोह
1495 - षडन ह, невидимое существо		
469-4-6-9-13...1-6-10-Y...585-НОН...Y-НОН-YНОН. абсолютное существо षडन		

Длина окружности

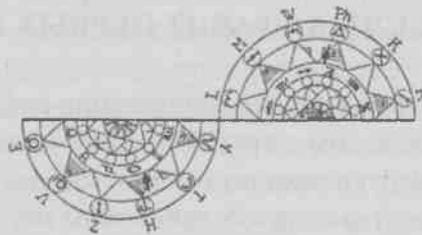
радиус

диаметр

	Диаметр	Центральные точки	Окружность
Ваттан	—	.	С
Французский	A	S	Th

Закон π
22/7 = 3,1428
0,1428 = 22 - 3,1416

Солнечная космология из XXII букв

Длина окружности

радиус

диаметр

Из древних алфавитов, предшествовавших анархическим греко-латинским цивилизациям, классифицируем алфавиты, составленные из 22 числовых букв в качестве типичных эквивалентов Слова. Назовем их Солнечными и Солнечно-лунными, имея, естественно, в виду, что сии астральные названия всего лишь связывают мир славы с астральным миром.

Только благодаря забвению этого факта, приняв действие за причину, следствие за Начало, некоторые из институтов древности впали в культ астральных сил, ангелов и демонов: в сабеизм, даже в фетишизм; а век назад Дюпюи пал еще ниже – в самый грубый астрономический материализм.

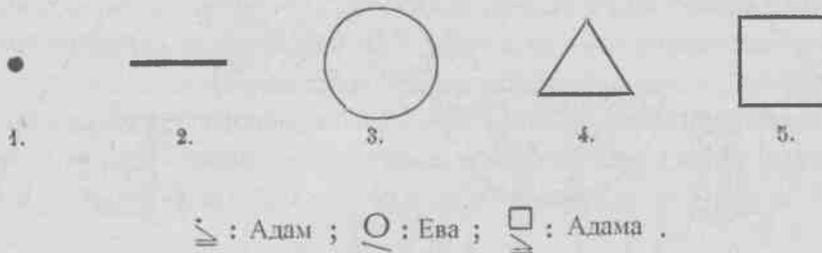
Назовем лунными алфавиты из 28 букв, часовыми зодиакальными – из 24 букв, месячными зодиакальными – из 20, деканическими – из 36 и т.д., всегда с учетом вышесказанного и соотнося все эти числа с 22 эталонными буквами.

Алфавит первых патриархов используется в Археометре по следующим причинам. Он морфологический, т.е. более чем геометрический, и посредством жестких или, если хотите, гибких форм, он рисует называемый объект или называет его форму по правилам, которых мы здесь не будем касаться. Зодиакальные и планетарные знаки берут в нем свое начало, так же как конструкция включающей эти знаки сферы, или планисферы. Посему космологическая функция и место каждой буквы определяются сродством ее формы с астральным знаком, чье положение, в свою очередь, определяется астрономически. Отсюда следует, что буквы, расставленные по своим местам не рукой человека, их положение, их двойные, тройные и т. д. комбинации, все их взаимосвязи, наконец, суть автологические, а не антропологические. В Археометре мы используем алфавиты древнесирийский, ассирийский, т. е. еврейский, самаритянский и халдейский, все Солнечные и Солнечно-лунные алфавиты из 22 буквенно-числовых эквивалентов. И хотя сходство между археометрической буквой и зодиакальным знаком не совсем очевидно на глаз, эта неочевидность исчезает при виде аналогичной буквы других алфавитов, главным образом самаритянского.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АЛФАВИТ ПЕРВЫХ ПАТРИАРХОВ

Итак, перед нами графическое изображение алфавита первых патриархов; его буквы размещены в круглых гербах и углах треугольников Археометра. Написание букв исходит от брахманов, а не от нас. Брахманы держали этот алфавит в великой тайне. Он, несомненно, является арийским прототипом всех так называемых семитических алфавитов

этого типа, которые лучше назвать схематическими. Замечательно при этом то, что он морфологический и послужил прототипом ведических и санскритских букв, очень близко связывая древний институт брахманизма с изначальными институтами первых патриархов. Его сословные элементы – точка, прямая, окружность, равносторонний треугольник и квадрат. Хотя брахманы называют его ваттан, он сам себя называет “Адам, Ева и Адама”, исходя из следующих форм-прообразов:

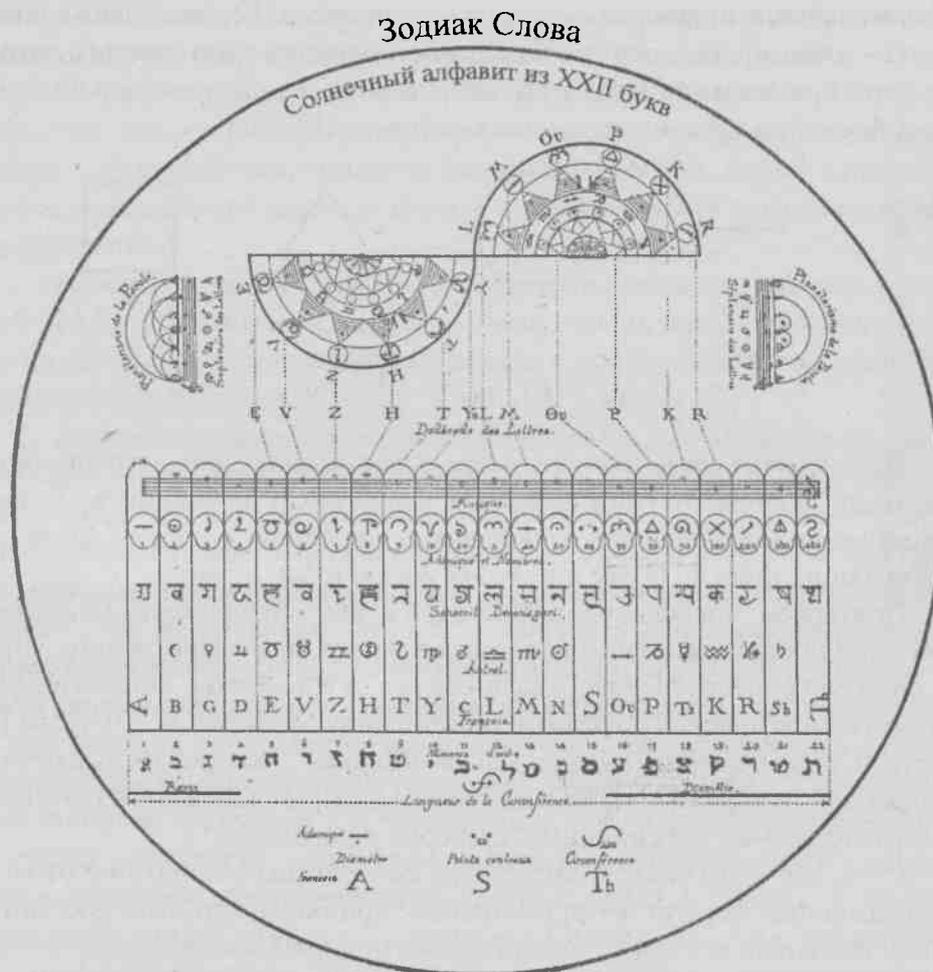
Не подлежит сомнению, что астральные, зодиакальные и планетарные знаки исходят от этого алфавита, равно как и большинство более или менее видоизмененных букв и цифр, дошедших до нас из единого чистого источника по более или менее загаженным рекам.

Повторяем: поскольку место каждой буквы определяется местоположением происходящего от нее зодиакального, или планетарного, знака, археометрическое Слово, как и все его эквиваленты, автологичны. Этот-то схематический алфавит и имеет в виду Моисей в ст. 19, главе II своего “Сефер Берешит”. Слова “магия” и “аркан”, употребляемые брахманами при описании того же самого, немедленно вызывают в научном христианском уме два синонима: суеверие и неведение.

Суеверие – это упадок, загнивание исторических понятий и отчасти искаженных формул, которые, однако, при более глубоком рассмотрении, как в нашем случае, можно привести к предшествующему научному и сознательному, а не метафизическому и мистическому учению. Это большее или меньшее неведение фактов, законов и начал, которые составляли первоначальное учение. Никогда магия и арканы так не ошеломляли интеллект всей бездной непознанного, как в эпохи неверия, анархии и декаданса в Индии, Египте, Халдее, Персии, греческой и римской империях; и это тогда, когда так нужны были вера, начало и возрождение.

Однако европейское христианство спасет правота, взаимная верность науки и совести, поскольку речь идет о Религии, Искусстве и Жизни. Итак, описание брахманов относится к периоду упадка Вселенской империи патриархов, начавшемуся с кали-югой около четырех тысяч лет до христианской эры. Вот почему мы взяли за основу своеобразную сторону одного драгоценного, но очень неточного указания, сохранившего-

ся в их описании. Оно касается в зодиакальных и планетарных соответствиях добавочных гласных или, скорее, совокупности главных и добавочных дифтонгов.

Однако эта почти доисторическая массора* сохранилась только в сольфеджио гимнов. Двадцатидвухбуквенный алфавит, который мы заменили знаками сольфеджио (т. е. нотами – пер.), сохранил в себе все гласные органического ряда и его космологически-Солнечную и лунно-Солнечную нумерацию. Число 22, записанное адамическими буквами, выглядит так: Ка-Ба. Если добавить к нему букву Ла, которая означает могущество, получится могущество 22-х. Такова знаменитая древняя кабала, от которой у евреев осталось лишь вавилонское упадническое, выхолощенное магическое суеверие, каббала. В противоположность ей

* От евр. машора – передаваемое, традиция, толкование таинного смысла священных букв.

наука 22-х есть истинная наука в высшем смысле этого слова. Это Наука космологического Солнечного Слова, бесконечно плодотворная созидательница, как будет ниже показано. Св. Павел намекает на нее в “Первом Послании к Коринфянам”, гл. 1, ст. 7, 8, 9¹. Св. Иоанн упоминает о ней еще ясней в начале своего Евангелия, употребляя первое слово “Бытия” Моисея: начало*. Надо добавить, что со времен Юдхиштхиры точка исхода и возврата космологического буквенного ряда была перенесена ведо-брахманическим институтом с буквы И, первой в треугольнике Иисуса, на букву М, первую в треугольнике Марии, с субстанции под названием земля имманентности на субстанцию под названием воды живые, или эманация. Эта характерная для брахманизма замена наглядно систематизирована в нижеприведенной таблице ведических знаков, исходящих из точки АУМ, АВаМ, которую брахманы держат в великой тайне.

Лунный алфавит: ведические знаки, исходящие из точки АУМ

Углубив за много лет устные учения ученейших понтификов-брахманов, мы отвергли заодно их замену И на М; при этом мы основывались на нашем собственном изучении их мистерий и на чрезвычайно ценных указаниях, сохранившихся в Евангелиях и Посланиях апостолов.

Конструкция Археометра в виде двойного полукруга, включающая все эквиваленты Слова и санскритские буквы, соответствующие адамическим буквам.

Вот как мы использовали 22 буквы при конструировании Археометра. Три буквы образуют центр каждого полукруга, его диаметр и окружность в виде двойного полукруга. В Евангелии есть ключ: “Я алеф и тау”, что в греческом переводе звучит так: “Я альфа и омега”. Вследствие такого перевода мистерия пала из реальности в мистику, – ведь греческий язык – это язык шудр, пракрит, или дикарский, но не археометрический.

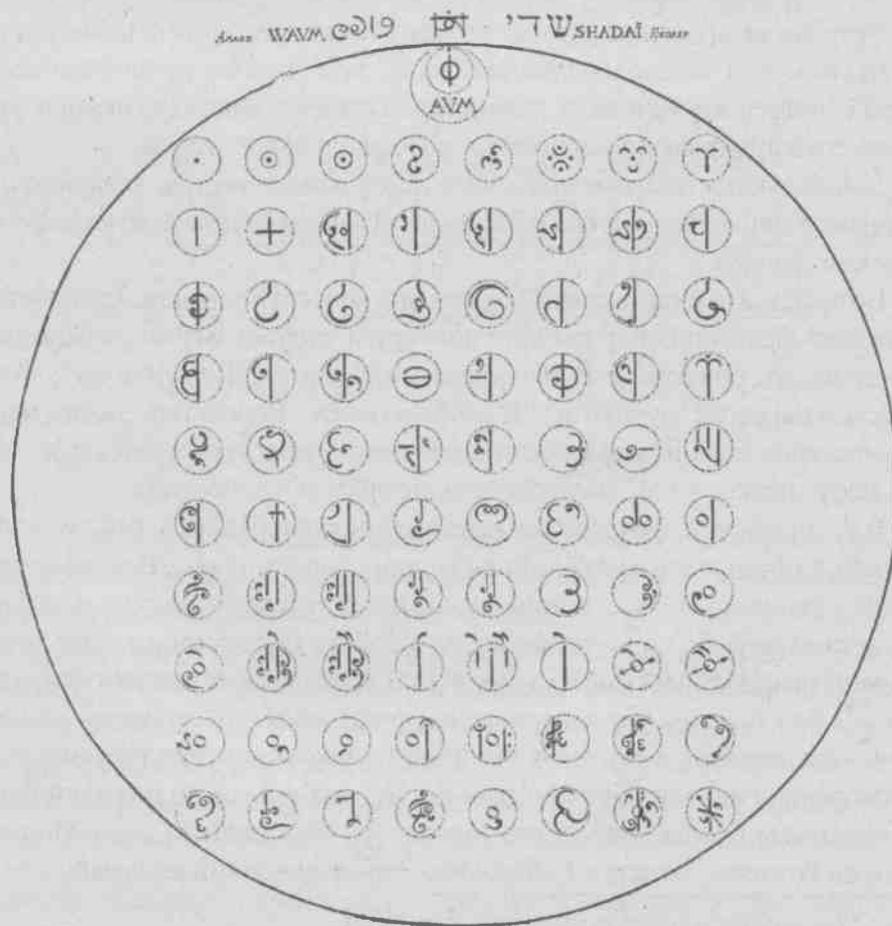
В ассирийской, или так называемой древнееврейской, письменности буква А образуется косой линией с двумя точками (•/•). В морфологической адамической письменности линия обозначает радиус или диаметр и сама по себе образует букву А; в той же письменности две точки означают раздвоенный центр и букву С; Т изображается двумя полукругами . Вот почему, рассматривая алеф как двойной диаметр, обе его точки – как центры, а тау – как двойной полукруг, мы при помощи этих трех морфологических букв получили рисунок и назвали его двушкальным зодиаком Слова. Форма его такова: . Это медный змей Моисея, намек на которого есть и в Евангелии. Это орфический кадуцей.

* См. “Теогонию патриархов” де Сент-Ива.

Итак, три адамические буквы А, С, Т, две ассирийские буквы А, Т означают тройное божественное могущество, рождающее универсум; окружность символизирует бесконечность; центр – абсолют, радиус или диаметр – их проявление, их взаимодействие. Тем самым из 22 букв 3 символизируют конструктивное могущество. Оставшиеся 19 букв символизируют дистрибутивные власти универсальной гармоничности и органичности. Из 19 букв 12 инволюционных, 7 эволюционных в мире славы, или Слова, и, соответственно, в мире астральных небес. Другими словами, 12 букв зодиакальных, а 7 – планетарных или, вернее, 6 планетарных, вращающихся вокруг одной Солнечной, о чем не знали иудеи и греки.

Остается узнать, какова исходная и возвратная точка инволюции и эволюции. Для этого требуется всего лишь сложить 19, а именно $1+9=10$. 10 – эквивалент буквы И, первой буквы имени ИЕВЕ и Иисуса-Слова, ИШО, ИФО.

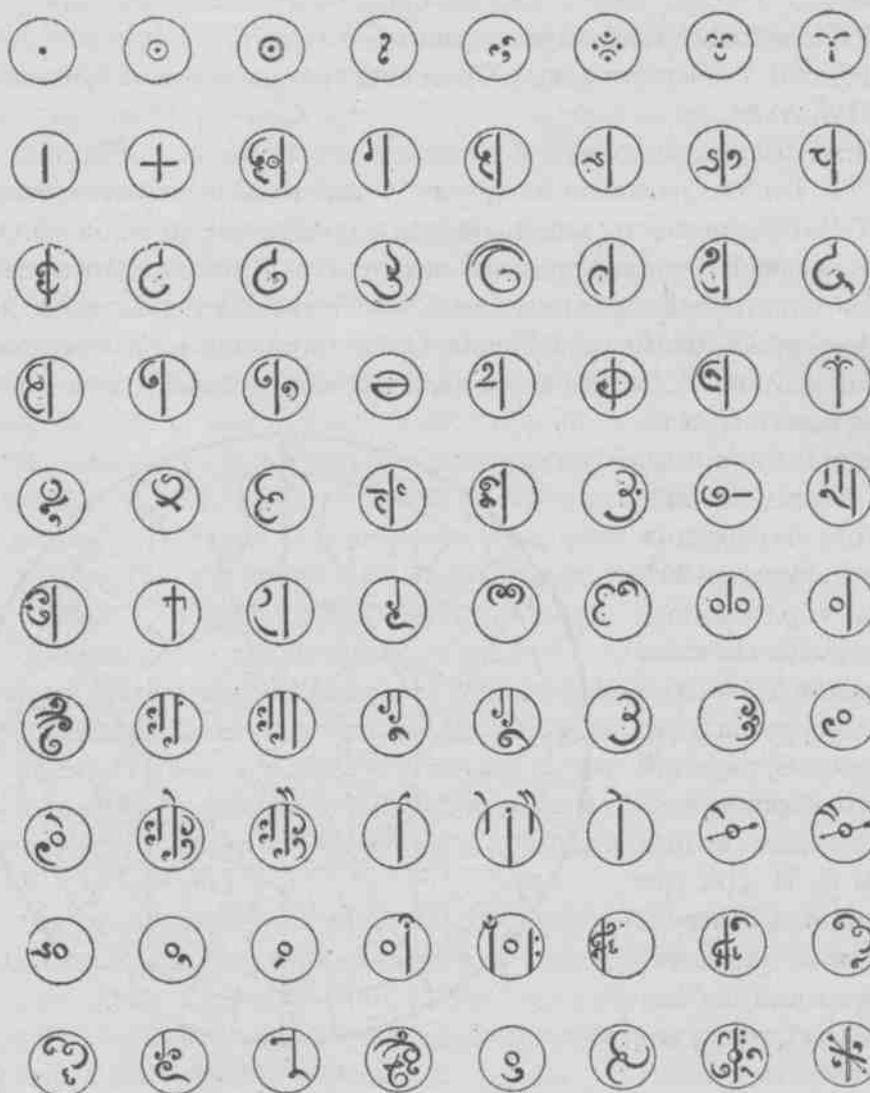
Теперь прилагаем нашу двойную конструкцию Археометра.

Внизу рисунка можно видеть древнее отношение $22 : 7 = 3,1428571$, которое, хотя эмпирически и неточно, донес до нас Евклид.

Зодиакальная корона Слова

Если идти от буквы И, Й, ДЖ через 30° , то зодиакальная корона Слова составит из букв: Л, М, В, Ф, К, Р, Е, О, З, Э, Т. Взаимодополняющие пары этих букв, разделенных дугой в 180° , т. е. расположенных по обе стороны диаметра, такие: ИР-Ла или Ле – МО – ВЗ – ФЭ – КТ, после перестановки: РИ – ЕЛ – ОМ – ЗВу – ЭФ – ТаК. Отсюда вытекают две шестерки автологических, корневых имен, или однословных корней.

ИР, ИРа, означает на санскрите: Слово, Божественность Слова.

Ла или Ле: Царь небес, Господь сварги или рая, Индра, один из 12 адитья, а также внутренний господин, душа, совесть.

МО, корень МОКС и МОКСА: освобождение, спасение, избавление от уз тела и жизненных страданий.

ВЗ, или лучше, УЗ, встречается в форме УС и означает в Веде: жар и взрыв света.

ФЭ, Па: правящее могущество.

КТ. Букв К означает душу; буква Та означает амброзию, бессмертную эссенцию.

После перестановки

РИ или РаДЖ, быть царем, править.

ЕЛ, АЛ – содержать (евр.). Спасение, прославление, экзальтация.

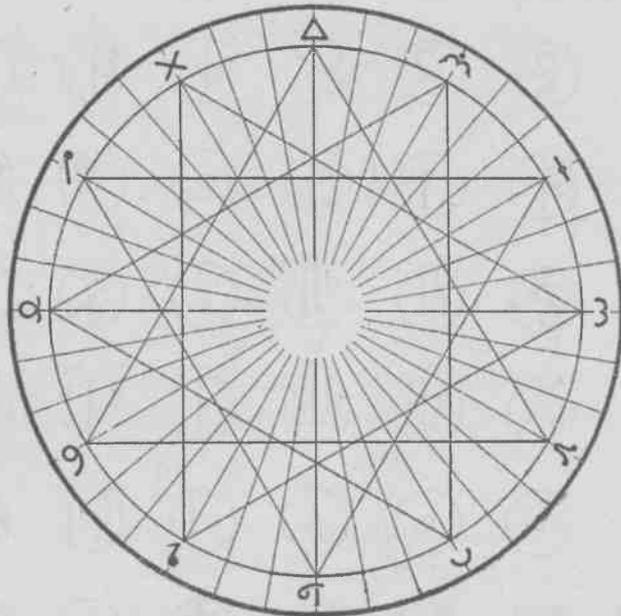
ОМ, АУМ.

ЗВу, СВа, имущество

ЭФ, Тот, кто заслоняет и охраняет, гарантия, безопасность (евр.).

ТаК, поддерживать, защищать (евр.); средоточие, престол (халд.).

С целью постепенно приучить архитектора к чтению этих знаков и их эквивалентов займемся в зодиаке Слова буквами в углах первых двух тригонов, тригонов Иисуса и Марии. Сейчас ограничимся взаимодополняющими буквами, т.е. теми, чьи цвета образуют белый радиус и которые поэтому составляют пары, бинарные комбинации из элементов, отстоящих друг от друга на 180°. Таким образом подтверждается значение градусной короны, а также автологии зодиакальной буквенной короны. Выше мы мотивировали выбор буквы И, Й, ДЖ как исходной и возвратной точки гармонических и органических рядов Слова с его эквивалентами. Экви-

12 зодиакальных знаков

валенты И суть: исходящий и входящий голубой радиус, число 10, вытекающие из него сонометрия и гармонические формы, знак Девы, мудрость, или царица небес древних патриархов, Меркурий Трисмегист у ног Девы, Рафаэль Трисмегист древних патриархов, ведо-брахманический Будда и т. д.

Дополнением этой буквы является Р; читатель сам найдет ее значение в Археометре. Эта бинарная комбинация образует археометрическое корневое имя, однослоговый автологический корень. Стоит лишь открыть санскритский словарь; мы применяем язык деванагари, язык Града Божьего, или божественной цивилизации, потому что его произношение основано на археометрическом храмовом языке – адамическом, чьим алфавитом мы воспользовались. Таким образом, Слово само заговорит, если мы правы в том, что в противоположность нашим друзьям брахманам посчитали нужным взять за отправную точку Слова-Творца букву И, а не М.

ИР, ИРа, означает на санскрите: Слово, Божественность Слова. Ответ божественно впечатляющ.

Тут же в тригоне Иисуса возьмем букву О, чьими эквивалентами являются: красное, огненные языки Святого Духа, красный голубь, число 6, сонометрический источник совершенного минорного аккорда, который мы называем внутренней органикой, источник вытекающих из этого аккорда форм прекрасного, знак Тельца, знак небесной Венеры и Ионы. Бинарная комбинация образуется с помощью отстоящей на 180° буквы, принадлежащей треугольнику Марии, буквы М, первой буквы этого имени и самого треугольника. Предоставим читателю самому найти эквиваленты буквы М и откроем санскритский словарь.

ОМ, АУМ брахманов, АВАМ коранистов-эзотериков, АМ, Аве Мария первых патриархов и нынешних христиан.

Поразмыслив с Археометром в руках о слиянии в белый радиус составных или, лучше, взаимодополняющих цветов О и М, и рассматривая другие пары эквивалентов обеих букв, люди Востока научно познают источники своего АУМ. Они узнают, почему Имя это, благоговейно произносимое в нужное время, протолкнет их жизнь в другую жизнь, жизнь треугольника вод живых, и к центральному энгармоническому источнику Света.

Теперь возьмем букву Ф или П, образующую Врата Бога и ангелов. Ее эквиваленты: фотогеничный желтый радиус, Рождество Славы, астральных небес и воплощенного Слова, число 80, его музыкальная сонометрия, морфология рожденной из этой сонометрии красоты, Козерог и его ангел, Сатурн и его ангел и т. д.

Ее дополнением является Э или Х, фиолетовый радиус, число 8, нота *ля*, музыкальная и морфологическая сонометрия 8, внутренние врата царства, надземные врата человека, нисхождение и восхождение душ в земное рождение и небесное возрождение, престол ангела Гавриила, ангела провозвестия и Аве Мария, ангела знака Рака и Луны.

На вертикали Солнцестояний мира славы и астрального мира белый радиус образуется в археометрическом центре комбинацией север – юг, желтого и фиолетового цветов. Это слияние дает пару букв ФЭ, Па-Х. Откроем санскритский словарь: Па-Х, могущество, управляющее органической жизнью. Мы видим, что это могущество проявляется во Вселенной, переходя от треугольной буквы П, Δ , к букве в виде треугольника с биссектрисой, олицетворяющей ось мира: \blacktriangle . Ш.

Эти прямые ответы не оставляют сомнений. Но подобно божественному разуму, который, не боясь человеческого ума, жаждет овладеть им полностью, когда замрет в восхищенном благоговении, мы снова возьмем каждое из этих бинарных слов и исследуем его после перестановки:

ИР дает РИ; РИ на санскрите дает РаДЖ: быть царем, править. Итак, соединяя оба смысла, прямой и обратный, имеем: Глагол, Бог Слова, Царь вечного царства.

ОМ дает МО, на санскрите МОкс, МОкса, избавление, спасение, освобождение от уз тела и страданий физического существования. Соединяя оба смысла: АУМ, расширение души в благоговении насыщает ее живыми водами небесной жизни и дает ей предчувствие спасения, избавления, освобождения от уз тела и страданий физического существования.

ПаУ или ФЭ дает на еврейском ЭФ, провидение, которое предохраняет, укрывает и защищает. Соединяя оба смысла, получим: могущество, которое управляет жизнью, защищает и предохраняет ее, когда эта жизнь возвращается в себя.

Показав читателю, как в звезде Солнцестояний Слова расшифровывать взаимодополняющие буквы, проделаем то же самое на линии горизонта звезды равноденствия ангелов.

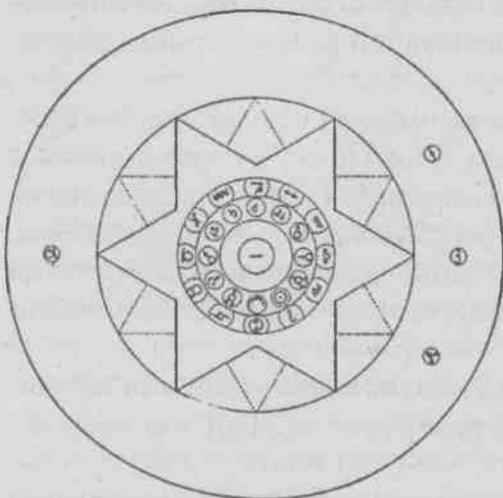
Итак, заглянем между двумя углами И и М тригонов Иисуса и Марии. Мы найдем там букву Л тригона божественного эфира. Ее эквиваленты: лазурно-зеленый цвет, число 30, его музыкальная и морфологическая сонометрия, святой архангел Михаил, горизонтальные западные врата ангелов, АЛаХИМ, доставляющие каждой умственной, любящей или телесной жизни ее пищу, осеннее равноденствие, знак Весов и суда, ночная Венера и т. д.

Дополняющая, в исходной точке тригона огня, буква Е, или Х, эквивалентами своими имеет: Агнца Божия, Agnus Dei, Агни ведо-брахманов, пасхального агнца иудеев, божественную любовь вплоть до абсолютного самопожертвования, Пасху, распятие воплощенного Слова и его воскресение на третий день, оранжево-крово-красный цвет, весеннее равноденствие, число 5, его музыкальную и морфологическую сонометрию, знак Овна и Агнца, ночной Марс или Центурион, Солнце на престоле и т.д.

Белый радиус, образованный слиянием лазурно-зеленого и оранжево-красного цветов, дает буквы ЛаХ или ЛХ, или еще Ле. Санскритский словарь отвечает: Царь небес, глава сварги, господь рая, один из 12 адитья; он называет его “Индра”, что мы считаем не иначе, как синонимом Иисуса. Он добавляет, переходя от теобиологии к онтобиологии человека: внутренний глава души, совесть.

Перестановка на еврейском языке дает: ЕЛ, АЛ, спасение, экзальтация, прославление. Соединяя оба смысла, получаем: внутренний глава души, господь человеческой совести, распятый во спасение человека, превознесенный и прославленный в качестве Слова, есть Господь и Царь рая.

Планетарная корона Слова

Планетарные и зодиакальные буквы

Та же экспериментальная проверка в отношении планетарной короны Слова даст другие, не менее чудесные результаты. В настоящий момент мы ограничимся предыдущими примерами, подчиненными закону взаимодополнения, правилу бинарных комбинаций для чтения археометрических мантр этого порядка.

Чтобы еще более убедиться в точной автологии Археометра, возьмем в каждом углу тригонов Иисуса и Марии бинарную комбинацию зодиакальной и планетарной букв угла, затем их перестановку, или инверсию. При этом будем пользоваться лишь санскритом и популярными словарями, чтобы еще раз доказать арийское соответствие Археометра древним патриархальным институтам.

В исходной точке тригона Иисуса две буквы Йа и Тса образуют слово ЙаЧа. ЙаЧа означает: эманация славы и великолепия.

ЧИ, инверсия предыдущего слова, означает: прощение, отдых, сон. Итак, для угловой точки исхода и возврата данная бинарная комбинация букв великолепно согласуется с комбинациями, которые мы назвали взаимодополняющими.

Ф, Ш, две буквы северного угла. Они соответствуют Козерогу и Сатурну, точке Рождества 24 декабря, полуночи, тому моменту, когда Солнце начинает всходить по эклипике и начинается новый год. На санскрите:

ПеШа означает месяц декабрь-январь, абсолютное подтверждение того, что было сказано об археометрической автологии.

Па означает: могущество; Паа означает: Спаситель.

Ша: рай.

СаП, перестановка предыдущих букв, означает: благоговеть. Соединив оба смысла, – астрономический и мира славы – получим: в точке исхода первого астрономического месяца раскрывается для благоговения могущество Спасителя, Царя рая.

После исследования букв в углах, олицетворяющих Отца и Сына, рассмотрим угол, олицетворяющий третий лик фундаментальной Троицы.

ОГ образует ОГа, что означает единящее, соединяющее могущество, оплодотворяющую и умножающую силу. По-латински *augere*: увеличивать.

ГО – инверсия предыдущего слова, означает в Ведах: все, что стремится к единению, все, что есть благо. Слово имеет и астрономическое значение месяца декабрь-январь. На санскрите ГО несет зодиакальный астрономический смысл знака, соответствующего букве О: Телец, Бык.

МаКа – слово, образованное обеими зодиакально-планетарными буквами исходного угла тригона Марии, означает: жертва; МаГа счастье и жертва.

КаМа означает любовь, желание, воля, начало которой есть любовь.

РД во втором угле тригона Марии образует имя РаД, что означает: давать, предоставлять.

ДР, ДаРа, то, что несет, то, что содержит и обладает. Имеется еще и астрономический смысл слова ДРу: то, что течет, обращается в жидкость и расплавляется, или быстро передвигается в воде, что соответствует знаку Рыб.

ХБ в южном углу треугольника Марии образует слово ХЭБЕ (ГЕБА – пер.): та, что наливает питье богам, в орфической мифологии, преем-

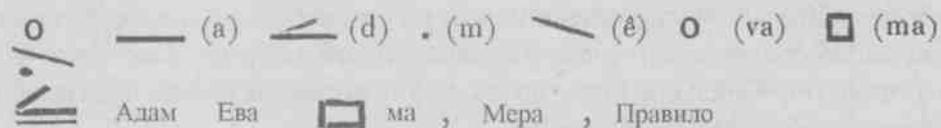
нице ведо-брахманической. На санскрите это имя превратилось в Ка: эфирная вода или пар, и

Ба, урна, что астрономически соответствует Раку, знаку воды, и олицетворяет движение Луны и состояние всех подлунных флюидов и жидкостей.

БХ, инверсия предыдущего слова, образует БаХу, еврейское БоХу, жидкая масса, откуда происходит БаХуКа, цистерна, что согласуется с астрономическим смыслом знака.

Морфологические и арифмологические буквы

Я называю Солнечно-зодиакальными органические алфавиты из 22 букв, такие, как литургический древнесирийский, ассирийский евреев, самаритянский и т. д. Я выбрал этот вид алфавитов, т. к. они научно упорядочены как процессы букв и соответствующих им чисел; к ним можно привести все эмпирические, или вульгарные, алфавиты. А из них я остановился на самом древнем – адамическом алфавите; он неизвестен в Европе, но сохранился у брахманов под названием ваттан. Я принял его, потому что он точный и олицетворяет не только процесс букв и чисел, но и процесс форм. Этот алфавит морфологический, или говорящий своими формами, которые все произошли от точки, линии, угла, окружности и квадрата.

Науки и искусства, имеющие дело с формами: архитектура, скульптура, всякого рода орнаментация обнаружат в этих буквах, приведенных мною к своей исходной точке в космической схеме, говорящую морфологию. В архитектуре использование цветовых гамм породило новый, говорящий стиль. Этот стиль заключается в употреблении железа или любого другого металла в комбинации с цветными стеклами, причем железно служит не только в качестве остова, но образует как бы говорящую оправу для стен из цветного стекла, подобно тому, как золото, платина и серебро образуют оправу для драгоценных камней.

Далее будет видно, почему из 22-буквенного алфавита мною выбраны три буквы: — А, число 1; . . С, число 60, и Ф, число 400, т. е. радиус-производитель, точки и знак единства зон.

Остается 19 букв, 12 простых и 7 двойных. Я составил таблицу следующих морфологических соответствий: между 23 простыми буквами и 12 зодиакальными знаками, и между 7 двойными буквами и 7 планетарными знаками.

Сравнение показывает, что астральные знаки произошли от этих букв; сей факт относит их к университетской эпохе патриархов, предшествующей язычеству, сабеизму, антропо- и зооморфизму. Вот почему я называю Солнечно-зодиакальными 22-буквенные алфавиты, а лунно-зодиакальными – алфавиты из 28, 29 и 30 букв, такие как муснад и корейш.

Арифмология космологических Солнечных алфавитов

Поскольку 22 буквы арифмологические, нам следует восстановить их арифмологию в соответствии с их исходной и возвратной точкой, их излучающим модулем – буквой И, числом 10, а также числом 6 в качестве малого модуля. Напротив, в лунной ведо-брахманической системе исходной и возвратной точкой является буква М, число 40, а также число 8 в качестве малого модуля.

Сейчас архитектору полезно обратить внимание на то, что данная арифмология восстанавливает утерянный аспект арифметических наук – наук качественных чисел, обратно пропорциональных количественным цифрам. Самое большее из этих чисел олицетворяет Единство, все остальные – его внутренние функциональности. Более того, эта качественная арифмология экспериментально воспроизводима как на струне, так и на вибрирующих пластинках соответственно числу и эквивалентным формам пластинок. Она показывает музыкальное качество чисел, в то время как цифры показывают количество физических вибраций.

Это знание, из которого вытекает космологическая музыка форм, или морфология, необходимо в архитектуре и всех смежных искусствах для того, чтобы привести художника с его произведением из бессознательного состояния в научное, полное и цельное сознание, т. е. подвести его к прямому сотрудничеству с метрологическим и морфологическим Началом.

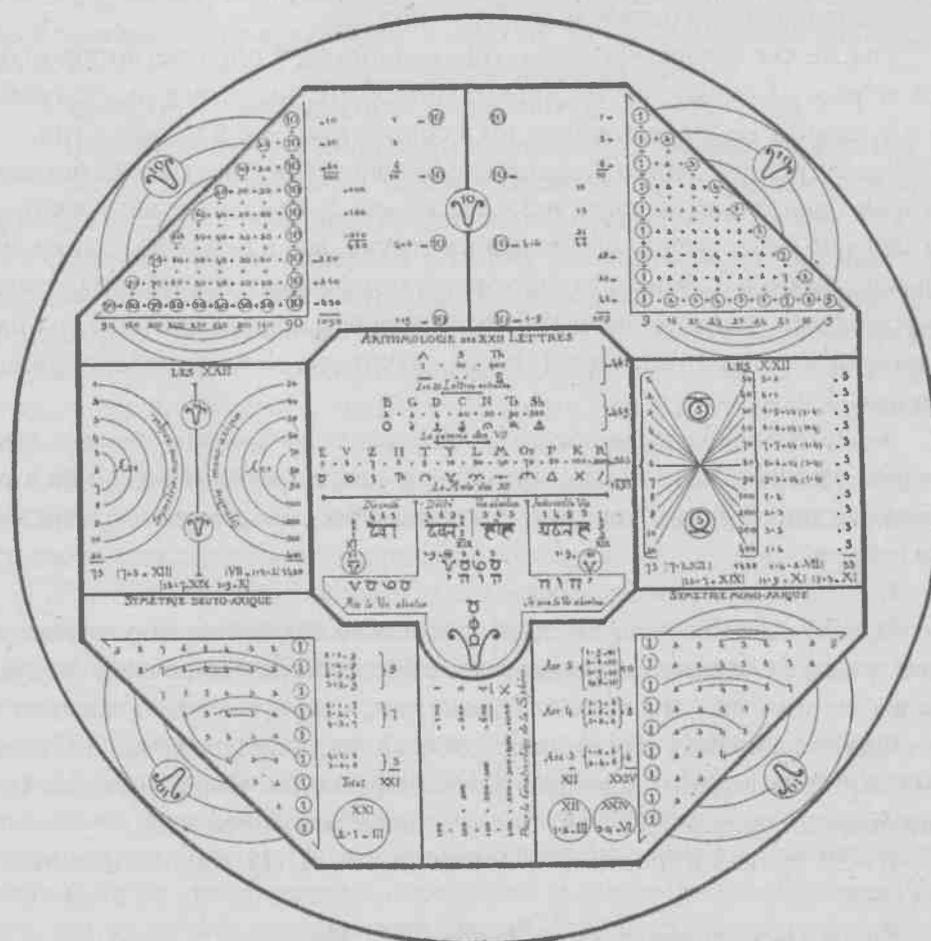
Религиозный синтез, или мудрость, также являет собой реальный и позитивный божественный союз в науке и искусстве, так же как и в жизни, инструментами коей они являются.

Наконец, поскольку числа образуют слова, архитектор заметит, что числа, происходящие от основных числовых рядов адамического алфавита, читаются согласно десятичному санскритскому исчислению. Он легко убедится в важности сих ключевых слов. Повторяем: воля человека ничего не значит в этой автологии, которая дает критерий достоверности древнейших патриархальных институтов.

Критерий достоверности

Ничто не создается без убежденности, без могущества жизни, которое в самом Слове создает необоримую достоверность, свет, вызывающий в сердце священный трепет. Раскрывающий это откровение Археометр дает такую достоверность и создает такую силу жизни, которые приведут архитектора к реальному союзу и сотрудничеству с Началом его искусства. Вот почему я призываю его обратить все свое внимание на то, о чем пойдет речь ниже.

Из таблицы арифмологии 22 букв явствует: 1) Что ключом к ней является число 10, число буквы Y, I или J; 2) Что число 10 не образуется, как в древних системах периода упадка, суммированием внутренних смыслов чисел $4+3+2+1=10$, но следует из Единства Троицы и из внутреннего смысла этой троицы, $3+2+1=6$, т. е. шестеричности.

Число 1 соответствует непознаваемому Единству Божию, число 3 – его проявленной Троице, его познаваемому Слову. Кто видит меня, видит Отца, – говорит Иисус.

Число 6, число Духа Святого, есть внутренний смысл $3+2+1=6$.

Сумма трех чисел $1+3+6=10$; при этом не надо прибегать к 4, чтобы получить в сумме 10.

Все вышесказанное экспериментально подтверждается при звучании струны. Действительно, число 1 олицетворяет всю струну, 2 – ее октаву, одну из двух октав по обе стороны от середины струны. Перемычка, таким образом, не мешает, но образует симметрию в своем Единстве. 3 – $2/3$ струны звучит в квинту, но каждая треть струны в отдельности звучит в квинту по отношению к октаве; таким образом, число 3 автономно в 1 как слово числа 1. 4, напротив, не что иное, как симметрия 2, которая сама образует симметрию 1. Поэтому $2/4$ струны звучит в кварту, геометрическую половину октавы, а каждая отдельная кварта воспроизводит саму октаву в двойной октаве.

Так же как 2 образует симметрию единства, 4 образует вторичную симметрию. Поэтому, как мы еще убедимся, это число не самостоятельно и не звучит непосредственно ни в сонометрии, ни в морфологии.

6, внутренний смысл 3, придает последней могущество симметрии, которая превращается тогда в 3, так же как 2 придает 1 внутреннюю симметрию. 6 явственно слышится на струне; все в ней вербально и автономно, как и в 3. Это слово, которое в морфологии соответствует шестиугольнику, издает совершенный минорный аккорд, который мы называем внутренней органикой, когда звучат две квинты, т. е. двойная звуковая 3.

Немного вышесказанное отодвигает все ведо-брахманические, египетские, халдейские системы, а тем более пифагорейский мусор на второе место после единой системы, которая представляет собой выражение Начала:

1, 3, 6, Отец, Сын, Дух Святой.

Однако, поскольку наука едина и неделима, то, что научно истинно в мире славы, не может быть ложным в мире небес и физических фактов, каковы бы ни были эти факты. Сонометрия, вибрирующие пластинки в физических кабинетах нам это еще докажут, когда придет время экспериментально подтвердить эквивалентность морфологии и арифмологии. Ограничиваясь эквивалентностью Слова и чисел, вспомним, что:

Из 22 букв 3 основные, 7 эволюционных, 12 инволюционных; всего 22.

Числа трех основных букв: $1+60+400 = 461$.

В центре арифмологической таблицы можно видеть, что в десятичном санскритском исчислении 4, 6, 1 образуют слово ДэВА, Божество, 7 эволюционных букв образуют число 469; на санскрите 4, 6, 9 образуют слово ДэВаТа. В любом словаре ДэВаТа переводится как: божественная обусловленность, т. е. законы, данные Божеством; гармонические и органические законы эволюции; учителя же и функциональные блюстители этих законов суть судьи, ангелы Света, АЛаХИМ, Дэвы. 12 инволюционных букв образуют число 565. Число 565 образует имя ЕВЕ, абсолютная Жизнь.

Если при помощи сложения уменьшить эволюцию до исходной и возвратной точки, получится: $4+6+9=19$; $1+9=10$; $10 = I, Y, J$. Если поставить эту букву впереди слова «инволюции», которое нельзя складывать, получится имя ИЕВЕ: Я емь абсолютная жизнь. Это критерий неопалимой купины.

Все предшествующие откровения автологичны как в числах, так и в буквах; это не человеческие слова, но Глаголы Слова, непосредственно проявляющиеся в экспериментальных фактах. Обобщим эти воистину чудесные, вернее сказать, божественные факты.

Числа трех основных букв выражают: Божество.

Числа 12 инволюционных букв выражают: абсолютную жизнь.

Числа 7 эволюционных букв выражают: божественную обусловленность, дар Жизни и условия божественного дара.

Наконец, когда универсум и универсальность существований и судеб были созданы в мире славы, прототипе мира астральных небес, только тогда, после творения, все инволюционные ангельские власти объединились в Творце и в букве И, числе 10, общей у Отца с Сыном букве «*Consubstantialem Patri*», чтобы произнести имя Отца Жизни, проявленной через Его Слово.

Вышеизложенное автологически утверждает, что Жизнь производит организм, который ее проявляет, а не наоборот. Она производительница согласно специфическим условиям субстанциальных существ и сред.

Имя ИЕВЕ, которое произносилось по-разному со времен Благоговения, есть, таким образом, автологическое имя: Я емь абсолютная жизнь. Как бы лишь Богу дозволено его произносить в сердце молящегося Ему человека.

Воплощенное Слово заявляет: Я емь путь, и истина, и жизнь.

Путь олицетворяется буквой Ш в имени Иисуса, точкой вечного рождества и временного рождества начала Козерога, так называемых врат или пути ангелов. Дополняющий его знак Рака аналогично называется вратами или путем людей и охраняется ангелом-провозвестником Гавриилом. Истина олицетворяется буквой И и знаком Девы, посвященной

божественной мудрости, царице неба, отождествляемой с Марией после Успения. Жизнь олицетворяется третьей буквой имени Иисуса, буквой О, отождествляемой с дневным домом Венеры-Урании, Ионией патриархов, красным голубем и огненными языками Святого Духа. Жизнь, таким образом, последнее и высшее из трех слов Иисуса.

Действительно, на вершине наук, в науке, как и во всем прочем, человек не создает ничего, он может лишь констатировать; на вершине феноменальных опытов человеческий дух призывается проверить этот универсальный, непроверяемый факт, представляющий собой необъяснимое универсальное чудо: беспрестанно возобновляющуюся Жизнь, как беспрестанно возобновляются космический и земной годы.

Сей факт обусловлен космической органичностью и ее циклической перманентностью – бесконечно длящимся творением.

Нет органичности без гармоничности, и если первая означает Жизнь, вторая означает Слово, или Глагол. Сумма буквенных чисел Слова, согласно органическим и гармоническим рядам космологических букв, автологически образует само слово Иисуса, его высшее слово: “Я есмь жизнь”. Это религиозный критерий, данный самым древним патриархам, высшая точка знаний, археометрическая точка, где божественное падение отражается в человеческом мышлении и, как следствие, во всей социальной жизни, которая все: науку, искусство, организацию, основывает на Боге Живом и его Начале творения и проявления: Слове.

Брахманизм в качестве священного слова имеет монограмму нашего Аве Мария: АМ, АВам, АУМ. Если буква И в имени Иисуса соответствует вечной мудрости, то буква М соответствует восприятию этой мудрости космическим человеком, археометрическим Адамом. Это могущество восприятия, дева-воительница в знаке огня, называлась древними Минервой или Палладой. Буква М в сокровенных учениях брахманов – внутренняя, непроизносимая, но проникающая внутрь тела гласная, как гул моря проникает в раковину: если плотно закрыть рот, ноздри и уши, услышишь гул жизни во всем теле, от так называемой мозговой железки до пят. Итак, критерий брахманов является уже не сердечным биологическим, но мозговым физиологическим, и соответствует лунному треугольнику воды, треугольнику эмбриологической эманации и органических истоков. В то же время треугольник земли живой, высшей реальности, есть треугольник имманации в жизненное, сердечное, прямое и абсолютное Начало: любовь-жизнь.

Между буквами И и М такая же разница, как между Я и мое, между словесно проявляющейся жизнью и немой, замкнутым в себе, хотя бы и в самом возвышенном созерцании, умом.

Имена Иисус и ИЕВЕ (Иегова – пер.) не употребляются брахманами, и их старейшины, которых я знал, конечно не могли предвидеть, что их самый сокровенный морфологический алфавит послужит к вящей славе и даст неопровержимые доказательства абсолютной Жизни и ее Слова Иисуса. Но я мог бы им доказать, даже показать драгоценные камни на ризе их верховного понтифика, на груди их Брахмы, увенчанного тирарой из семи корон: имя ИЕВЕ там тоже имеется. Факт сей восходит к культуре ИШВа-Ры, Иисуса-царя, Слова ИЕВЕ, следовательно, к периоду задолго до кали-юги и брахманизма.

Дополню вышесказанное объяснением слова Начало, Барашитх, слова простого и малоизвестного, несмотря на бесчисленные дискуссии, которые оно вызывало многие годы. Моисей выразил традицию древних патриархов в словах: Барашитх, Бара, АЛаХИМ, – Начало создало ангелов; АТх, ха, ШаМаИМ, ва АТх, ха, АРеТс, – живой алфавит, гармонизм и организм небес славы и физического неба. Святой Августин пишет: “Все небеса как одна земля перед Богом”, и действительно, АРеТс означает единство того, что течет и обладает весом. Барашитх – это слово Бара, повторенное идентичным глаголом, как делал Моисей, когда речь шла о великой тайне. ШиТх – это числовой аффикс, означающий шестеричный, на санскрите: шатх, шесть; шатхиона, шестиугольник; Бара означает творец Словом. Имя это в индусской мифологии есть имя первого законодателя Индии и дало ему титул Бараварша, или Бараверш, континент Слова.

Имя ИЕВЕ=10+5+6+5=26; это число содержится в двух адамических буквах КВ. КаВи на санскрите означает: Творец Словом, Поэт-Бог. Слово “поэт” употреблено здесь в древнем смысле и не означает стихотворца и развлекателя публики – единственное, до чего могли додуматься дикарские цивилизации в своей профанации даров Бога. Это самое число 26, приведенное к симметричному виду, т. е. 13, выражается двумя адамическими буквами: ИГ, в десятичной системе АГ. На санскрите это Агни, божественный огонь. Моисей заявляет: “Бог наш есть огонь посядающий”. Все вышесказанное бросает свет на слово-начало. Иисус окончательно ставит все на свои места, сказав: “Я есмь начало, Барашитх”. Его любимый ученик, Св. Иоанн начинает свое Евангелие на древнесирийском арамейском так: “В начале было Слово, и Слово было АТх АЛаХИМ”. Он, таким образом, подтверждает и комментирует Моисея, а немного далее упоминает критерий достоверности, говоря: “Жизнь была свет человек”. Итак, численный корень или, скорее, единственный, интимный, асимметричный Сын ИЕВЕ есть КаВи, Слово-Творец, Агни, божественный огонь, огонь абсолютной Жизни, одним словом, Любовь, огонь самопожертвования, Вселенский жрец и жертва,

Творец и Охранитель, Искупитель и Спаситель. Таков Барашитх, Учитель и Господь шести дней творения. Это не творение АЛАХИМ, выражающих дополнительный, а не основной смысл слова Бара. Имя Отца произносится только тогда, когда живые органичность и гармоничность действуют в вечном мире славы, затем во временном мире астральных небес, оформившихся из туманной аморфности хаоса. В абсолютной сущности Начало так же относится к действию, как искра к пороку, как любовь к самоотдаче. В Боге нет абстракции, все в Нем живо, явно и неделимо. Он – Начало и действие.

Лишь безумцы, философы, отрекшиеся от критерия жизни, всетворящего Начала, во имя ментальной кастрации “*Cogito ergo sum*”, могли сотворить Бога по образу своей беспомощности, отделив начало от действия или, вернее, спутав божественное Начало с так называемым естественным происхождением.

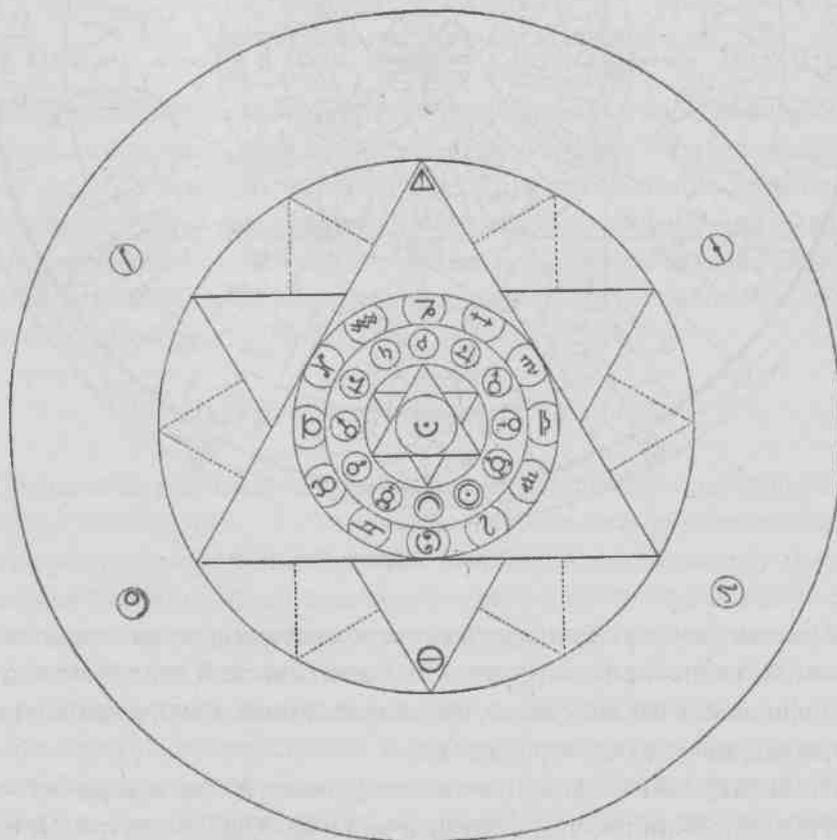
Если бы Вселенское Начало не было создателем и изначальной реальностью вечного мира славы, если бы реализация осуществлялась каким-то вторичным явлением типа времени, то это Начало было бы мертво и никакая жизнь не только не возобновлялась, но вообще не могла бы проявиться. Чудо Вселенской жизни обусловлено действием живого Начала, его фактом, столь же бесспорным, сколь и необъяснимым без Бога.

Можно спросить, почему имя ИЕВЕ было произнесено на седьмой день. На струне число 7 – всегда число покоя. Число 6 рождает совершенный, так называемый минорный аккорд, который я именую внутренней органикой, – еще две квинты к двум следующим октавам. Это лишь одно из многочисленных экспериментальных подтверждений того, почему действие творящего Начала, как теогоническое в славе, так и космогоническое в астральных небесах, управляется гексадой. Покой этой последней находится в ее центре, или центре шестиугольника. Бог установил свой престол на Солнце, – говорит пророк о Солнце славы, центре его гексады и двойной гексады. Во всем этом нет ничего, что не являлось бы опытным археометрическим фактом; это настоящая наука, а не тщеславная пустая метафизика.

Путь науки тот же, что и путь истины, и в то же время путь смирения человеческого духа, позволяющий проявляться закону в факте и Началу в законе. Это “*Lavabo inter justos manus*”, “Я вымою руки меж праведных”, а чтобы быть праведным перед лицом Вселенских фактов – знаков Слова достаточно быть искренним при их констатации.

Наука вместе с Иисусом говорит: *Fiat voluntas tua*, Автору явленных фактов. Безрассудный умник-философ всегда говорит, подобно так называемому магу-каббалисту: *Fiat voluntas mea*, а в результате получается – пшик!

По сравнению с результатами науки, социальные результаты искусства, не извращенного самым отвратительным образом, в наше время ничтожны. Вершина всех искусств – архитектура – влачит свое существование в бесплодии, на буксире всех плодоносных эпох, и не в состоянии породить ни одного стиля или жанра. Причина ее бессилия та же, что и у философов, метафизиков, законников и образованных обезьян и попугаев греко-латинского язычества. Это отсутствие распознавания, отсутствие научно, экспериментально и беспристрастно доказуемого начала. Перед лицом анархии, правящей сегодня в нашей ментальной расе, можно было бы говорить о банкротстве науки. Нет, наука никогда не может обанкротиться, ибо она – сознание, точное отражение Нисхождения Слова. Ее двойной свет есть инструмент жизни, подобно тому как образование есть или должно быть инструментом воспитания. Но это банкротство ментальной расы, банкротство фантазии и индивидуальной анархии; банкротство средних греко-латинских, неязыческих наук и образования, лишенного воспитания.

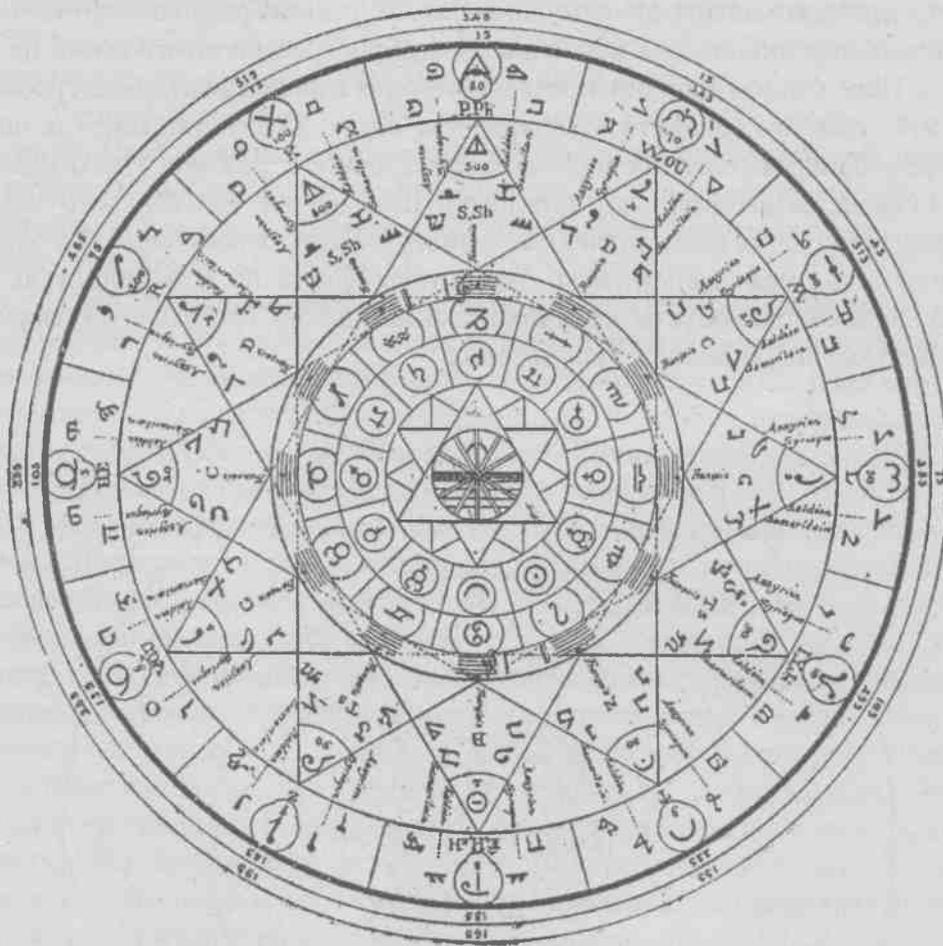

Археометр (центральная часть)

КОСМОЛОГИЧЕСКИЙ АРХЕОМЕТР

ОТКРЫВАТЕЛЬ И РЕГУЛЯТОР ВЫСШИХ НАУК

Определение

Археометр

Археометр – это планисфера универсальных гармоничностей и органичностей, точный синтетический и аналитический инструмент общих и специфических взаимосвязей, предназначенный для применения в высших науках, искусствах и ремеслах.

Он экспериментальный как в совокупности, так и в любой части. Части его эволюционируют автоматически из общего центра. Они взаимодополняют друг друга, образуя эквиваленты Слова, которое есть само

Начало; Археометр – его демонстрационная модель. Это археометрическое слово состоит из древних алфавитов, которые я, после внимательного изучения, назвал космологическими, Солнечными и лунно-Солнечными. Они составлены из 22 букв; каждая буква одновременно означает число: от 1 до 10, затем от 10 до 400 (10, 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90, 100, 200, 300, 400). Лунные алфавиты, по моему мнению, производные от Солнечных и имеют значение лишь в сравнении с ними.

Общее описание от периферии к центру

Корона в 360° – числовая дифференцированная шкала

Сумма градусов в любой точке двух первых окружностей, разбитых на 360°, с направлением отсчета в противоположные стороны, всегда равна 360. Это обуславливает двойной контроль в любом месте остальных составных частей.

Обе окружности образуют числовую дифференцированную шкалу.

Зодиакальная корона Слова

Вторая зона окрашена оранжево-красным цветом. Это зодиак Слова. В нем находятся 12 букв, обрамленных гербами и размещенных через 30° друг от друга, а также числа, которые традиция приписывает каждой букве. Более того, каждый герб несет свой цвет или специальный световой радиус. Любая пара цветов, разделенных дугой в 180°, дает в сумме двойной белый радиус или диаметр, который можно видеть в малом центральном круге.

Планетарная корона Слова

Третья зона голубоватого цвета представляет собой планетарную сферу Слова. Она образуется четырьмя равносторонними треугольниками, разделяющими планисферу на 12 равных частей. Двое из этих треугольников, взаимодополняющие друг друга по вертикали, образуют своими северным и южным углами шестиконечную звезду, которая в древности использовалась для измерения окружности. Действительно, сторона шестиугольника равна радиусу окружности (вписанной в шестиугольник – пер.).

Это звезда Солнцестояния Слова, Барашитха или шестеричное Слово древних космогоний. Данные четыре треугольника образуют попарно три промежуточные квадрата, сторона которых также равна радиусу (описанной вокруг шестиугольника окружности – пер.).

Углы четырех тригонов помечены буквами; каждая буква несет свое число, специфический цвет и, кроме того, дополнительный цвет, образующийся взаимоналожением углов квадратов.

Треугольник Слова, или Иисуса Земля живых

Фундаментальный треугольник, морфологический эквивалент числа 3, делит окружность на три равные части по 120° . Он основной на рисунке; вершина его фиксирует север, или зенит. Имя треугольника выписывается само собой, ведь три его зодиакальные буквы идентичны соответствующим планетарным знакам, прототипам коих они являются. Эта идентичность дополнена буквами других Солнечных алфавитов, расположенными вне поля герба. Это имя И-Фо, Слово Бога, а слово ФО означает сразу Слово, голос, звук и свет.

Управляя астральными кругами, фундаментальный тригон имеет в вершине планетарную букву, которая представляет из себя малый равносторонний треугольник с биссектрисой, олицетворяющей ось север-юг небесных полюсов. В этом случае его имя И-ШО: Иешу.

Треугольник Марии Море вод живых

Треугольник, дополняющий предыдущий, обращен вершиной к югу. Он читается МаРиаХ по правилам гармонической эвфонической таблицы Рамаяны Вальмики в отношении буквы Р с производной Ри. Шести-конечная звезда, которую он образует совместно с первым треугольником, делит окружность на шесть равных частей по 60° .

Звезда Солнцестояния Слова

Оба треугольника, образующие шестиугольную звезду, представляют собой космогоническую Барашитху, шестеричное созидющее Слово, гексагональное начало шести дней творения. Античная традиция называет первый тригон “божественная земля”, второй – “живая вода”.

Треугольник эфира

Третий треугольник обращен вершиной на запад. Он читается Ла-КаЗа, эфир, могущество эфира.

Треугольник божественного огня

Четвертый треугольник обращен вершиной на восток. Он читается ХУТ, божественный огонь.

Звезда равноденствий Слова его ангелов, или АЛаХИМ

Третий и четвертый тригоны образуют звезду равноденствий Слова. Она читается от центра – А, к западу – Ла, затем к востоку – Х, АЛаХ, что означает «Тот». Арабы, удвоив букву Л согласно своему Лам-Алиф, произносят это имя АЛЛаХ. Та же гексагональная звезда равноденствий Слова, дополненная двумя первыми буквами звезды Солнцестояний, читается АЛаХ-ИМ, после перестановки МИ-ХеЛа.

Она – производная Барашитхи и вместе с ней образует двенадцатиугольную звезду Слова, делящую окружность на 12 частей по 30°.

Музыкальная космологическая корона

За тремя описанными зонами, или коронами следует музыкальная корона, состоящая из двойной диатонической гексады, в которой каждая нота соответствует цвету, числу и букве того же градуса, или декана, упомянутых зон, или корон.

Любой созвучный или диссонирующий аккорд, образованный взаимодополняющими парами нот, разделенных дугой в 180°, всегда включает в себя центральную ноту *ми* Солнечного центра Археометра. Эта музыкальная система допускает диатоническую, энгармоническую, хроматическую транспонировку при помощи специфических чисел букв, особенно трех букв Начала: И-Фо, Слова Бога, зодиакального имени фундаментального треугольника. Числа такие: 10, 80, 6.

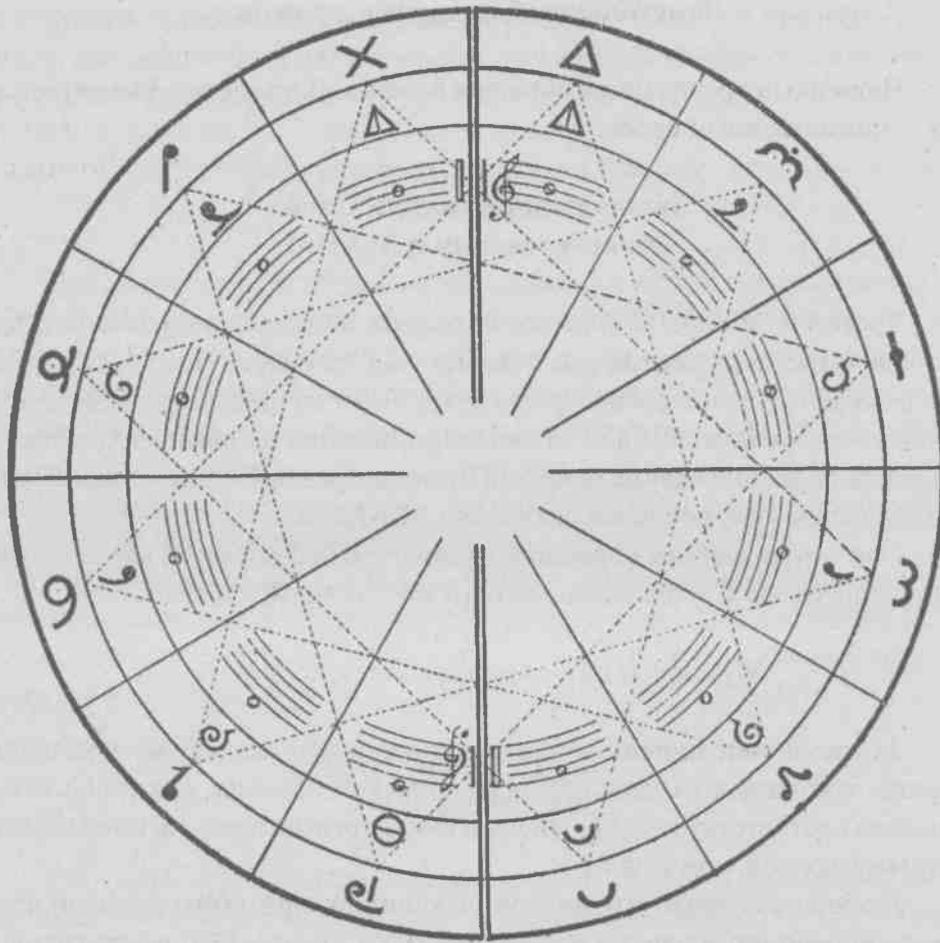
После сложения $10+80+6=96$

После сложения двух модулей $10+6=16$

После перемножения двух модулей $10 \times 6=60$

Таким образом, сонометрия Археометра образуется этими числами Троицы-Матери. Остальные числа образуют вместе с ними качественную арифмологию, которая определяет как циклы, или гармоническое вращение звезд, так и истинную сонометрию.

Археометр образует семь двойных нот. Фундаментальная нота *соль*, – она соответствует букве И и белому цвету.

Но как только окружность претворяется в четыре равносторонних треугольника, звучит ее планетарная октава и самой низкой нотой оказывается *си*, мажорная терция первоначальной *соль*.

В исторической античности безвозвратно утерялось точное значение фундаментальной *соль*, лиры Девы. Более или менее сохранилось лишь значение фундаментальной *си*, которая от вершины до основания Археометра дает аккорд в септиму *си – ля*, составленный из двух кварт в соединении с *ми* Солнечного центра рисунка. *Си – ми – ля*, читаем мы в Археометре; ШНаХ, Год, а наоборот, с юга на север: НаХаШ, змей.

Если рассматривать аккорд *си – ре – фа – ля* состоящим из слившихся терций, а не кварт, он образует прямой энгармонический аккорд – диатонический музыкальный эквивалент диаметральной оси север–юг.

Сонометрия чисел 10, 80, 6 образует на струне с фундаментальной *соль* археометрическую гамму из 22 интервалов.

Подобно тому как буквенные числа образуют качественную арифмологию, опытно воспринимаемую через звук, они же определяют и качественную морфологию, опытно воспринимаемую через гармонические интервалы неподвижной или вибрирующей струны.

Отсюда вытекает археометрический морфологический алфавит из 22 форм.

Астральная зодиакальная корона

Астральная зодиакальная корона представляет собой зону, окрашенную оранжево-розовым цветом, с 12 гербами, в которых изображены традиционные знаки Зодиака. Слово “зодиак” происходит от перестановки санскритского Кья-Девас или Кайя-Девас, путь ангелов.

Планетарная астральная корона

Это голубоватая зона двойных – дневных и ночных – планет, обозначенных своими традиционными знаками, с Солнцем в центре, которое отмечено нотой *ми*.

Все эти астральные, зодиакальные, планетарные и Солнечные знаки произошли от морфологических букв, помещенных в гербах и углах четырех вписанных тригонов. И если эти буквы закономерно, а не произвольно занимают свои места в Археометре, они говорят автологически, и человеческая воля, если она уважает законы, не сможет внести свою фантазию в их прямое Слово. Последнее явлено в самых древних языках, которые санскрит называет “языки божественного Града, или божественной цивилизации: деванагари”, в противоположность другим, не археометрическим или не археометрированным языкам под названием пракрит, или языки дикарской цивилизации.

Двенадцатиугольная корона хроматических Солнечных радиусов

После данных шести зон, или корон, воспроизводится сияющий мир славы в виде двойной гексагональной звезды, составленной из сияющих голубого, желтого и красного тригонов, соответствующих Троице-Началу и трем буквам имени Троицы: И-ФО, Слово Бога, И-ШО, ИеШУ.

Корона из белых радиусов

Изображение мира славы обрамляет собой последнюю зону, окрашенную в индиго, нотный стан из пяти линий, где пересекаются 6 белых диаметров или 12 белых радиусов, составленных из взаимодополняющих цветов.

Солнечный центр

Наконец, нота *ми*, олицетворяющая центральное Солнце и образующая вместе с возвышающимся над ней полукругом букву На; при этом белый горизонтальный радиус образует морфологическую букву А.

Резюме

Двойная корона из 360°: беспредельное время, вечность.

Зона градусов, или дифференцированная шкала, в герменевтике олицетворяет вечность, или беспредельное время. Двойная шкала, сумма градусов в любом месте которой равна 360, наглядно олицетворяет собой вездесущность Божью. 3 представляет Слово, 6 – Святого Духа, нуль – сам по себе ничто, но если он поставлен позади обеих цифр, ничто становится Всем, т.е. проявленным универсумом: 360.

Вечный мир славы

От градусной зоны, или короны, до таковой музыкальных нот расположены четыре иерархические зоны, представляющие то, что традиция называет «славой», нетленное творение Слова, его вечное царство и царство его бессмертных властей.

Временный мир астральных небес

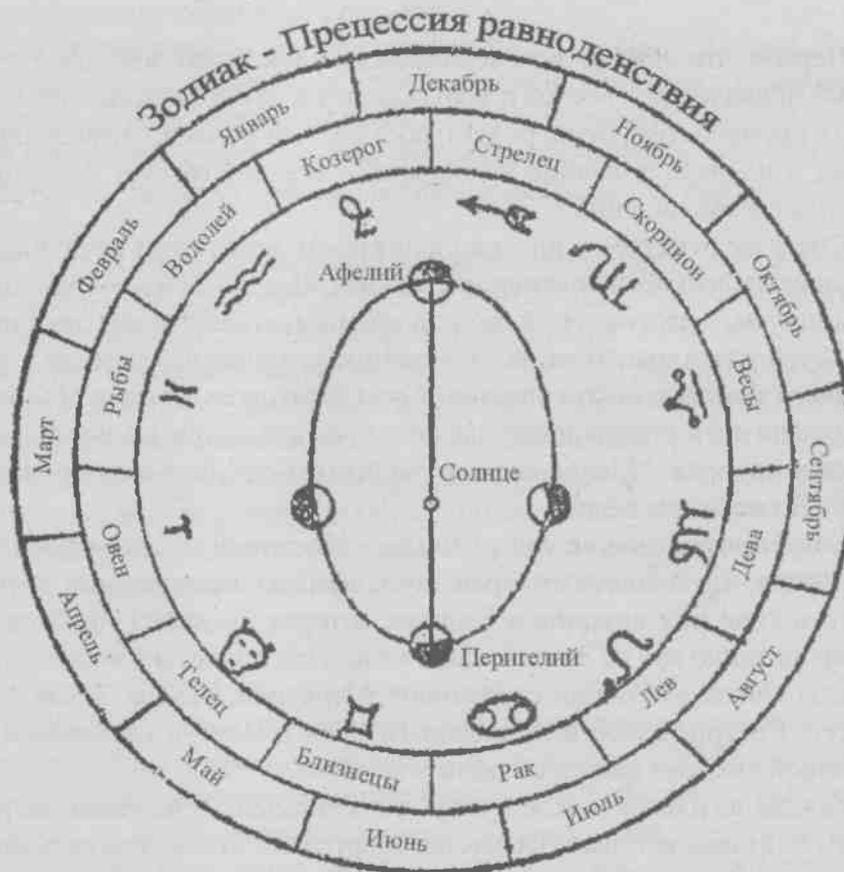
Две следующие зоны, или короны, представляют звездное, временное небо, чей тип гармонии или органии обусловлен вышеописанным прототипом, или архетипом.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

НЕБЕСНЫЕ ТРЕУГОЛЬНИКИ

Астрономия в посвященных храмах древности

*Начальные сведения, необходимые для понимания
конструкции и соотношений Археометра*

Как только человек выходит из состояния интеллектуального оцепенения, вызванного неведением и рабством, он озирается окрест, пытаясь дать себе отчет: “Почему?”, “Как?” во всем, что его окружает. Природа в своих многочисленных аспектах, его внутреннее существо, источник его чаяний, любви, ненависти, всевозможные жизненные пердряги земного существования: болезнь, смерть, моральные страдания и взаимоотношения между человеческими существами – все это ошеломляет мыслителя и требует более или менее удовлетворительного ответа.

Все философы, распространители религиозных систем, а в наше время и большинство ученых обществ дали ответы на все эти вопросы.

В настоящей работе, введении в углубленное изучение оккультизма, мы сделаем обзор ответов, данных на некоторые из поставленных выше современной наукой вопросов, затем исследуем ответы, дававшиеся в древних посвященных храмах. И, наконец, выясним возможные соотношения между обеими предложенными формулами.

* * *

Первое, что ошеломляет человеческий дух, – это природа в ее различных проявлениях: восход и заход Солнца и луны, блистающие в ночи звезды, времена года, бури, радуга, рост растений, воспроизведение животных и их использование человеком, – все это требует длительных серьезных размышлений.

Сразу же отметим, в противоположность некоторым позитивистам мира невежд, что обучение первых земных мыслителей проводилось не путем наивных рассуждений, но под прямым воздействием невидимых сущностей различных планов. Это прямое откровение, стоящее у истока всякого знания и опыта, приходит всегда позднее, с тем чтобы вначале опровергнуть утверждения высших существ, затем их подтвердить; отсюда поговорка: “Малое знание уводит от Бога, большое приводит к Нему”. Но не будем ждать.

Современное знание учит, что мы – обитатели планеты под названием Земля, что планета эта вращается вместе с несколькими другими вокруг звезды под названием Солнце, которая посылает необходимое для жизни тепло как на Землю, так и на прочие планеты своей системы. Планеты, считая от Солнца, следующие: Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн (известные древним), Уран и Нептун (добавленные к Солнечной системе современными учеными).

Каждая из планет может, в свою очередь, владеть звездами, меньшими, чем она сама, которые вращаются вокруг нее. Эти звезды называются спутниками. Земля имеет один спутник – Луну; Марс и Юпитер – много спутников, а Сатурн окружен тьмой спутников, настоящим кольцом. Остальные подробности можно найти в элементарных учебниках астрономии.

Любая звезда, которую мы видим в небе и называем неподвижной звездой, представляет собой Солнце в окружении кортежа планет. В противоположность им подвижные звезды, которые появляются над земным горизонтом в определенное время года, передвигаются по небу от одной группы звезд к другой и часто имеют особую окраску, представляют собой планеты.

Изучая движения звезд, продолжительность вращения Земли вокруг самой себя и вокруг Солнца, наконец, время вращения вокруг Земли и изменения во внешнем виде ее спутника Луны, можно установить базу исчисления времени в различных системах календарей.

Мы видим, что Солнце проходит по небу определенный путь, отмеченный группами неподвижных звезд. Эти звезды как межзвездные столбы обозначают Солнечный путь. За земной год (365 с небольшим дней) Солнце проходит видимый путь по всем группам звезд, всего 12 групп так называемых знаков Зодиака, или просто Зодиак. За месяц Солнце проходит один знак Зодиака.

Земля совершает один оборот вокруг самой себя за 24 часа. В течение 24 часов половина земного шара освещена Солнцем, тогда как другая сторона в тени. Днем называют время, в течение которого Земля освещена, а ночью – время темноты. Точная продолжительность дня и ночи варьируется в разных странах и разное время года, т. к. Земля наклонена к эклиптике.

С другой стороны, Луна совершает оборот вокруг Земли за четырежды семь дней с лишним; в течение этих 28 дней Луна четырехкратно изменяет свой облик, т.к. она бывает: в новолунии, в первой четверти, в полнолунии и в последней четверти. Семь дней, в течение которых Луна меняет свой облик с одного вида на другой, составляют неделю.

Лунный месяц составляет 28 дней; Солнечный месяц – немногим более 30 дней; попытки согласовать между собой оба месяца привели к появлению у всех народов Земли различных систем календарей, причем одни придерживаются только лунного месяца (краснокожие и негры), другие – Солнечного и, наконец, третьи – лунно-Солнечного месяца.

* * *

Ни одно зрелище не может сильнее поразить воображение, чем лицезрение звезд и планет безоблачной летней ночью. А между тем, как мало наших современников могут отдать себе действительный отчет о всех чудесах, которые являет им небо! Современная наука показывает, как исчезающе мала наша Земля в безмерной массе Солнц различной окраски (есть красные, зеленые и голубые звезды), вокруг которых крутится тьма обремененных человечествами планет. За всеми подробностями этих волнующих сюжетов мы отсылаем к великолепным трудам Камиля Фламариона.

Все это удивительно, а между тем современная наука описывает лишь слепки, внешние формы, она анатомирует природу, игнорируя ее физиологию. Представьте себе ученого, который нашел манускрипт, написанный на неизвестном языке, и стал его взвешивать, измерять, анализировать химический состав, наконец, тщательно подсчитывать чис-

ло строк и букв в нем, и вы получите представление о том, каким образом современная наука исследует природу.

Страх перед гипотезами привел к злоупотреблению анализом. Начиная с Возрождения, любая философская, синтетическая часть наук была отвергнута с озлоблением, чужающимся серьезного исследования, и все высокие научные изыскания стали сокровенными, таинственными и составили то, что в наше время называется оккультными науками.

Анатомическая часть учения о звездах превратилась в науку под названием астрономия, в то время как физиологическая часть была презрительно отвергнута с ярлыком астрология. А синтетическая часть, или астрософия, осталась почти неизвестной.

То же случилось с химией и алхимией, физикой и магией, теологией и теургией, естественными науками и физиогонией, числами и оккультной математикой.

Когда вы видите людей на улицах, то ведь не их весом, костюмом, цветом их кожи и походкой определяется их моральная жизнь, их любовь и ненависть, их социальные законы, наконец, их интеллектуальная жизнь, которые представляют для вас интерес. Между тем, современная наука рассматривает звезды как прохожих, чью реальную жизнь следует игнорировать, – ведь они всего лишь грубые материальные массы, воздействующие друг на друга в зависимости от их объема и расстояния между ними.

Напротив, астрология учит, что звезды – живые существа, такие же живые, как земные животные и растения, что звезды знают дружбу и ненависть и воздействуют друг на друга циркулирующими между ними флюидами. Астрология населяет небо живыми существами, разумными силами, в то время как астрономия являет всего лишь огромное кладбище инертных масс и слепых сил. В ожидании формального объединения обеих наук, серьезной астрономии и оккультной астрологии, подчеркнем то, что необходимо усвоить для понимания древних и современных астрологических книг.

Требуется изучить три вида объектов:

- 1) планеты;
- 2) знаки Зодиака и их роль в планетарных домах;
- 3) соотношения звезд и знаков с жизнью и судьбой существ, живущих на планетах.

Планеты

Мы видели, что планеты обращаются вокруг Солнца и, согласно науке, порядок планет следующий: Солнце, Меркурий, Венера, Земля, Марс, астероиды взорвавшейся планеты, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун.

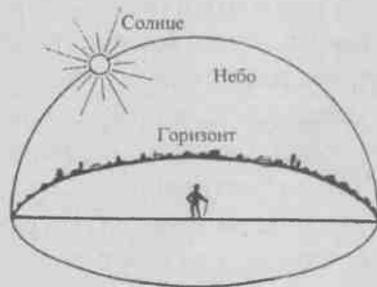
Астрология, чтобы облегчить вычисления, рассматривает Землю в качестве центра планетарной системы и располагает звезды в таком по-

рядке: Нептун, Уран, Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Меркурий, Луна.

Древняя астрология не знала двух планет, впоследствии вошедших в нашу систему: Нептуна и Урана, и ограничивалась семью планетами, которые мы просим читателя запомнить: это Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Меркурий, Луна. Запоминая этот список наизусть, полезно потренироваться в начертании знаков, происходящих от арамейского языка (ваттан. — авт.), знаков, приписываемых каждой планете.

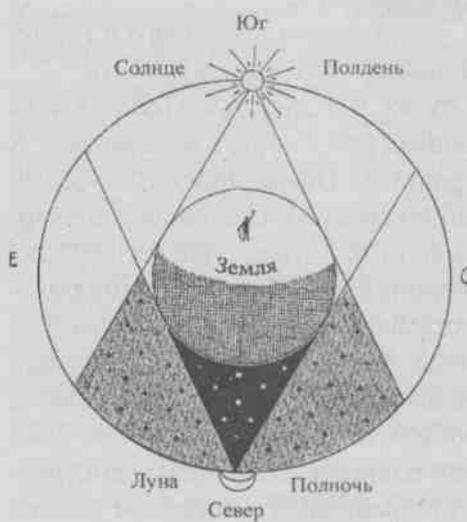
♄	Сатурн	♂	Марс	♀	Венера
♃	Юпитер	☉	Солнце	☿	Меркурий
		☾	Луна		

* * *

Чтобы лучше понять аспекты, в которых древние рассматривали физиологию небесных тел, необходимо иметь некоторое представление об астрономии. Не обладая астрономическими познаниями, легко принять трактаты по астрологии за китайскую головоломку.

Итак предположим, что вы находитесь в 11 часов утра в поле под Парижем. Что вы видите?

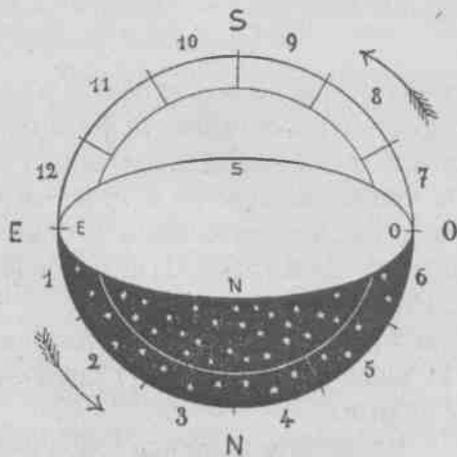
Вы видите небо над головой и горизонтальный круг, который ограничивает ваше поле зрения. Этот круг называется горизонтом. Небо над головой напоминает большую перевернутую сферу, и в данный момент вы видите лишь облака и Солнце, которое медленно поднимается к самой высокой точке небесной сферы. Когда Солнце будет в этой точке, в месте, где вы находитесь, наступит ровно полдень. Вообразите большой полукруг, проходящий через точку, в которой Солнце находится в полдень, и разделяющий горизонт на две части, — и вы получите то, что называется меридианом.

Горизонт, горизонтальный круг и меридиан, – круг или, вернее, полукруг в вертикальной плоскости пересекаются друг с другом, как показано на верхнем рисунке.

Но Земля – круглое тело или почти круглое; в то время, как одна ее половина освещена Солнцем, противоположная половина Земли находится в конусе тени, в ночи; когда на вершине конуса света полдень, на вершине конуса тени ровно полночь.

Таким образом, в то время, когда полуденное Солнце светит у вас над головой, под вашими ногами на другой стороне Земли ночь.

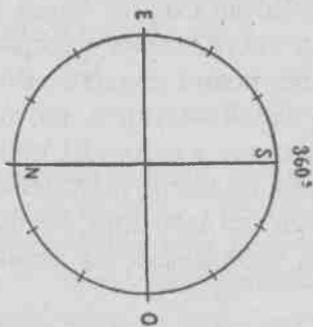
Нижний рисунок показывают идею этого чрезвычайно важного факта.

Рассмотрим то, что называется кардинальными точками. Когда Солнце находится на меридиане и вы на него смотрите или поворачиваетесь к нему лицом, то перед вами юг, сзади вас, или, точнее, у вас под ногами, север, слева восток, а справа от вас запад. Сразу же подчеркнем: это прямо противоположно направлению, показанному на географических картах, где север впереди вас, как это бывает в полночь и как это видно из нашего предыдущего примера.

Астрологи помещают в гороскопах юг перед наблюдателем. Это основное, что следует усвоить.

Чтобы ориентироваться на земных путях, повсюду были расставлены межевые столбы с цифрами, показывающими расстояние в километрах. А как ориентироваться в небесном пространстве? Очень просто. Небесный свод был разделен на секторы под названием градусы. Половина видимого небесного свода включает в себя шесть зон по 30° , что составляет 180° для видимой половины и еще 180° для другой половины. Это составляет 360° для всей сферы.

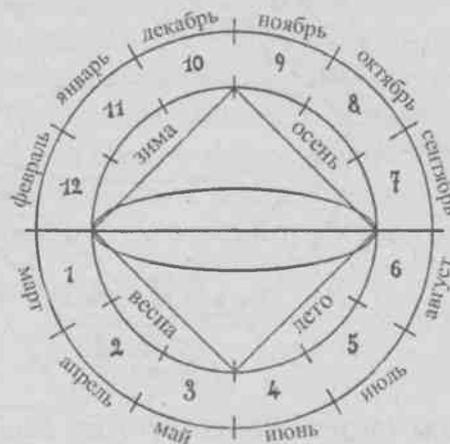
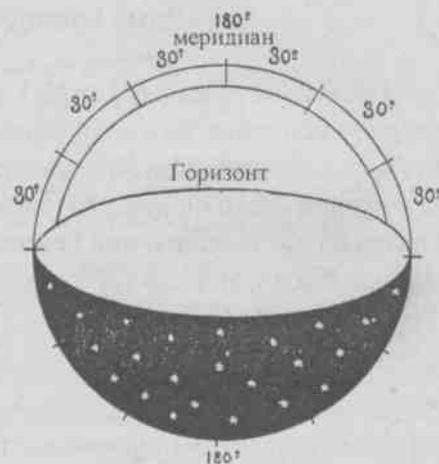
Различные звезды проходят небесный путь с разной скоростью, подобно тому как на земле автомобиль и тележка с осликом, выехав из деревни в одно и то же время, достигают первого километрового столба в разное время, поскольку автомобиль движется быстрее тележки. Так же и в небе есть звезды быстрые и более медленные. Земля делает полный

оборот в небе за 24 часа, вращаясь вокруг самой себя. Так как в небесной сфере 12 отделений по 30° , то Земля проходит 2° в час. Напротив, Солнце по-видимому проходит один градус за месяц, и требуется год, чтобы Солнце прошло небесный круг в 360° . Чтобы пройти 30° , Земле надо вращаться полчаса, а Солнцу идти месяц. Естественно, читатель знает, что это Земля совершает оборот вокруг Солнца за год, но мы говорим на языке видимости, необходимом для понимания астрологии. Всмотритесь хорошенько в нижний рисунок, на котором показано астрономическое деление неба.

Каждое из отделений по 30° составляет то, что в астрологии называется домом. Астрологи делят небо на 12 домов, в которых, по одному в доме, размещаются знаки Зодиака и планеты. Астрологические дома располагаются по ходу Солнца, т. е. каждый дом в 30° олицетворяет собой один месяц года. Астрологический год начинается в марте, в знаке Овна (с 20 марта по 20 апреля), – это дом № 1. Затем идет дом № 2 в знаке Тельца и так далее согласно следующему рисунку.

Внимание: Для ясности изложения примем, что дома и знаки точно совпадают друг с другом, что вообще-то правомочно лишь для лиц, родившихся в первом градусе Овна. Мы делаем это для того, чтобы облегчить изучение статических элементов астрологии. Далее мы объясним, как первый дом меняет свой знак в зависимости от даты рождения. Пусть опытные астрологи не возражают. Это замечание делается для того, чтобы объяснить смысл нашего учения.

Три дома обозначают время года. Так, весна обозначена домами 1, 2, 3, называемыми Овном, Тельцом, Близнецами и занимающими период с 21 марта по 21 июня, когда начинается лето. Лето обозначено домами 4, 5, 6, называемыми Рак, Лев, Дева по аналогии со знаками зодиака, и занимает период с 21 июня по 21 сентября. В этот момент

наступает осень в домах 7, 8, 9 в знаках Весов, Скорпиона, Стрельца, и занимает период с 21 сентября по 21 декабря. Наконец, зима занимает дома 10, 11, 12 и знаки Козерога, Водолея, Рыб и продолжается с 21 декабря по 21 марта, когда вновь приходит весна в момент вхождения Солнца в знак Овна.

(Сразу подчеркнем: Солнце более не входит 21 марта в зодиакальный знак Овна. Это имело место примерно 12000 лет назад, когда Рам разработал зодиак. Вследствие прецессии равноденствия Солнце находится в Овне с 15 апреля по 15 мая; оно занимает свое первоначальное место каждые 26000 лет. Мы упоминаем об этом с тем, чтобы читатель избежал астрономических ошибок, а сейчас вернемся к астрологии).

Серьезному читателю следует наизусть выучить названия 12 знаков Зодиака и соответствующие им номера домов.

Дома восходящие и заходящие

Поскольку дома идут от № 1 до № 12, половина домов расположена в северной половине небесной сферы; это северные, или восходящие, дома. Они идут с востока, дом № 1, до запада, дом № 6. Дома с 7 по 12 расположены в южной части сферы. Это заходящие дома. Знаки зодиака, как и дома, делятся на восходящие, или северные, и заходящие, или южные. Восходящие знаки идут от 1° до 180°, заходящие – от 180° до 360°.

Углы

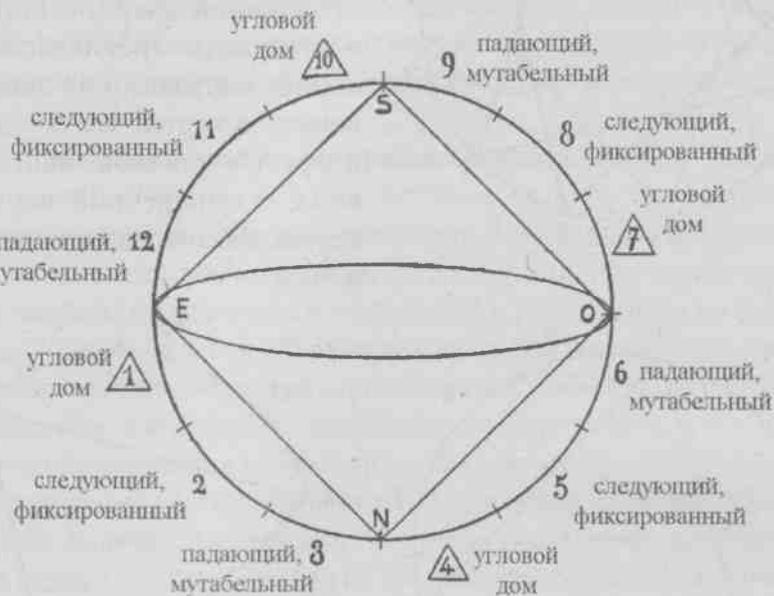
Каждая из кардинальных точек определяет угол, в котором расположен соответствующий дом. Таким образом, Овен и дом № 1 расположены на востоке, или асцендент. Это чрезвычайно важный термин. Дом 4 и зодиакальный знак Рака образуют северный угол (надир).

Дом 7 и знак Весов образуют западный угол, или десцендент. Дом 10 и зодиакальный знак Козерога образуют южный угол, полдень, или сере-

дину неба (зенит). Внимательно рассмотрим прилагаемый рисунок.

Четыре дома, о которых мы рассказали: дома 1, 4, 7, 10 – угловые дома, отмечающие кардинальные точки.

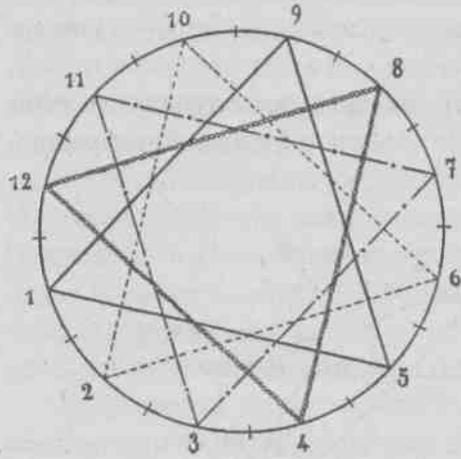
Дом, который расположен после углового дома, получил название следующего, или фиксированного, дома. Таким образом, фиксированные – это дома 2, 5, 8, 11.

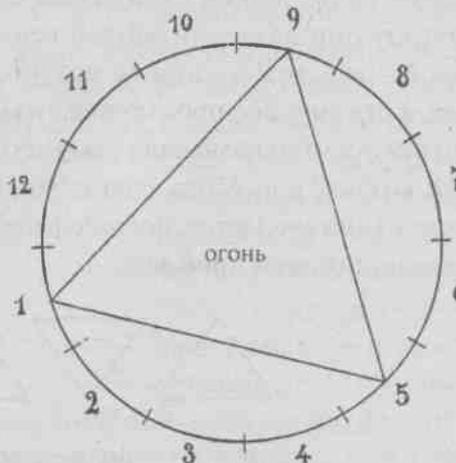
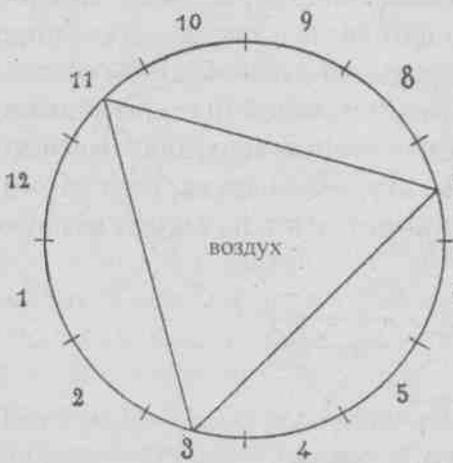
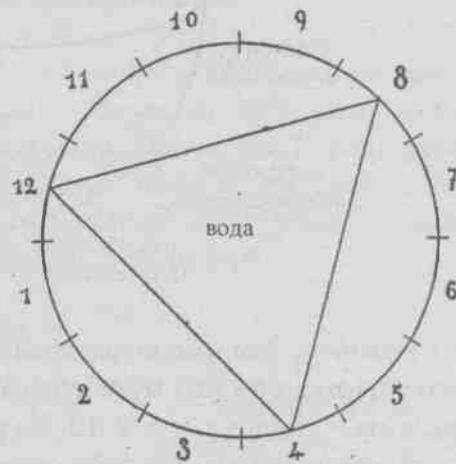
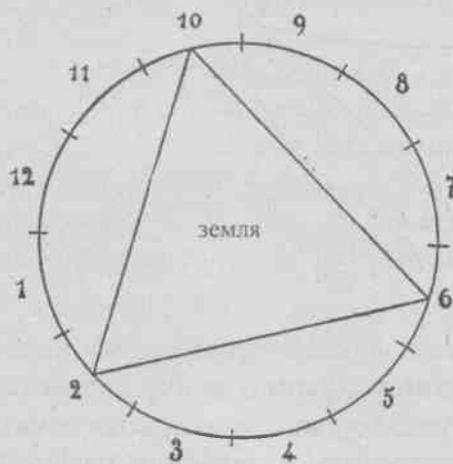
Наконец, дом, расположенный после фиксированного дома, называется падающим, или мутабельным, домом. Таким образом, мутабельные дома – это дома 3, 6, 9, 12. На рисунке хорошо показаны эти дома.

Древние учили, что небо оказывает главное воздействие на физические силы, живые существа и состояние материи на Земле. Именно поэтому они называли землей все, что находится в твердом состоянии, водой – все, что в жидком, воздухом – все, что в газообразном состоянии, а огнем – все проявления силы. Грубой ошибкой было бы считать, что эти термины означали саму землю, или земную воду, или атмосферный воздух, или огонь очага. Термины: сурьмяная земля, вода жизни, воздух (или дух) вина, философский огонь и т. д. и т. п., служат для лучшего понимания профанов.

Эти различные состояния материи символически олицетворялись треугольниками: огонь – треугольником с вершиной, направленной вверх, без поперечной черты; воздух – треугольником с вершиной, направленной вверх, с поперечной чертой; вода – треугольником с вершиной, направленной вниз, без поперечной черты; земля – треугольником с вершиной, направленной вниз, с поперечной чертой. Вот иероглифы, обозначающие эти элементы.

Каждый из астрологических домов принадлежит одному из четырех элементов. Дома 1, 5, 9 – огненные и принадлежат элементу огня. Соединяя между собой середины этих домов, можно начертать в небе треугольник огня. Дома 2, 6, 10 принадлежат земле и образуют в небе треугольник земли живых. Дома 3, 7, 11 образуют треугольник воздуха. Дома 4, 8, 12 образуют треугольник воды, или великих вод небесных.

Треугольники земли и воды, взаимопересекаясь, образуют гексаграмму, или звезду Соломона. Она же образуется и треугольниками огня и воздуха. Это хорошо иллюстрируется вышеприведенными рисунками.

Влияния планет, астероиды, Уран и Нептун

Астрологи считают, что планеты очень сильно влияют друг на друга. Земля испытывает влияние своих соседок, и влияние это определяется двумя основными факторами: величиной и расстоянием до планеты. Вот почему Луна – простой спутник, но очень близкая звезда – оказывает положительное реальное влияние на земные события, в то время как многочисленные астероиды, вращающиеся между Марсом и Юпитером, не играют никакой роли в астрологических расчетах.

Действительно, астрологическое планетарное влияние оказывается не на саму планету, но на ее зону влияния, которое представлено расстоянием между этой планетой и ее ближайшей соседкой. Таким образом, астероиды распределяются между влиянием Марса и Юпитера, и их не нужно специально учитывать.

Теперь да будет мне позволено дать один совершенно личный и выражающий сугубо мое мнение совет. Мне представляется печальной ошибкой то, что современные астрологи учитывают в своих расчетах влияния Нептуна и Урана, обеих транс-сатурновых планет. Объясню почему.

Юпитер в 1300 раз больше Земли и удален от нее на 155 миллионов миль. Его влияние очевидно. Уран больше Земли лишь в 75 раз и удален от нее на 675 млн. миль. Нептун, который больше Земли в 86 раз, удален от нее на 1075 млн. миль.

По моему мнению, эти две открытые позднее планеты являются промежуточными между нашей и другой, ближайшей к нам, Солнечной системой. Направление их вращения доказывает это тем, кто умеет наблюдать. Поэтому следует прибавить влияния Урана и Нептуна к влиянию Сатурна, который больше Земли в 864 раза и удален от нее на 268 млн. миль. Во всяком случае, если современные астрологи желают показать, что придают большое значение астрономическим открытиям, им

следует учитывать существование астероидов, циркулирующих между Марсом и Юпитером, или же пренебречь отдаленными влияниями Нептуна и Урана, приплюсвав их к влиянию сферы Сатурна.

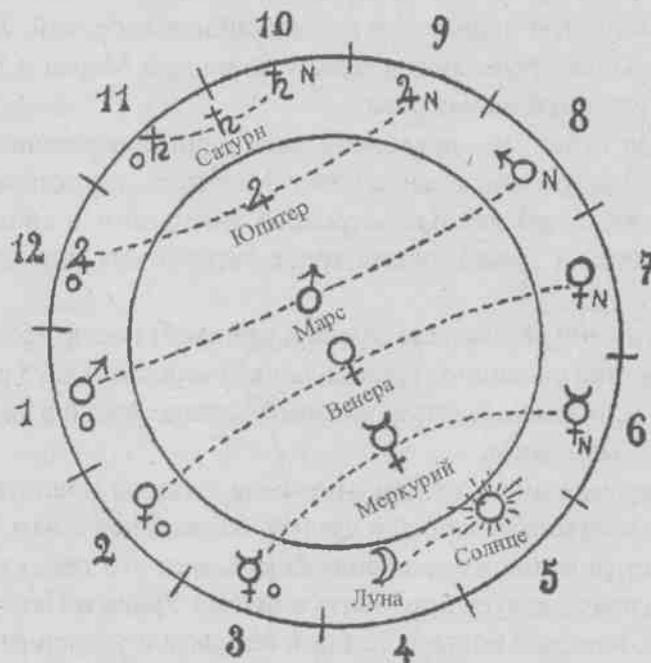
Вот почему мы не учитываем эти две планеты в астрологическом букваре.

Планеты

Мы рассмотрели дома и неподвижные знаки зодиака. Для астролога каждый из домов имеет своего хозяина, правителя в лице одной из семи планет. Каждая из планет, исключая Солнце и Луну, имеет два дома: один дом положительный, или дневной, другой отрицательный, или ночной.

Луна имеет свой единственный дом № 4 в Раке; Солнце – дом № 5 во Льве. Дневной, или положительный, дом Меркурия – № 3 (Близнецы), а его отрицательный, или ночной, дом – № 6 (Дева). Венера: дневной – дом № 2 (Телец), ночной – дом № 7 (Весы). Марс: дневной дом № 1 (Овен), ночной – дом № 8 (Скорпион). Юпитер: дневной – дом № 12 (Рыбы), ночной – № 9 (Стрелец). Сатурн: дневной – дом № 11 (Водолей), ночной – дом № 10 (Козерог).

Друг де Сент-Ива

Дома планет

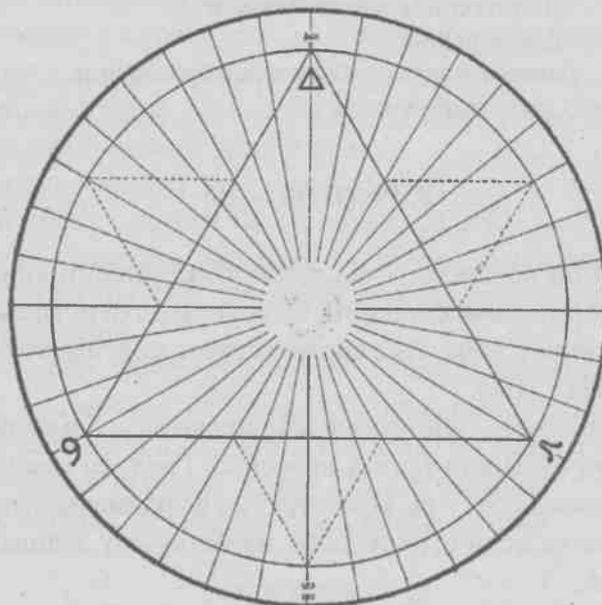
о - дневные К - ночные

ТРЕУГОЛЬНИК СЛОВА, ИИСУСА

Тригон земли Начала и имманации в Него

Его вершина в точке зимнего Солнцестояния, Рождестве, точке отсчета астрономического года.

Треугольник Иисуса или Земля Живых

Три иероглифа адамического языка
И Ш О

Значение букв

I, Y, J (И, Й, Дж) – 10

Это первая буква земли живых. Она управляет северным тригоном Солнцестояния, тригоном Слова и имманации живых в Него. Это царь археометрической системы древних патриархов с их Солнечными и лунно-Солнечными алфавитами. Она называется Словом: Иа, ДЖе. Она соответствует премудрости Божией, Царице неба древних патриархов и литаний Успения Приснодевы Марии. Это первая буква имени Отца и Сына. Они присутствуют в ней. Ее нота – фундаментальная *соль*, на которой мы основали всю сонометрию и музыкальную систему Археометра. Ее число 10, цвет голубой, зодиакальный знак – Дева, планета – Меркурий, архангел – Рафаэль Трисмегист; халдеи называли его также Гамалиэль. В литургическом году она соответствует Успению, с 15 по 21 августа.

I, Y, J (И, И, Дж) – 10

Йа	Божественное могущество в проявлении. Бог действует через свое Слово	Евр.
-»-	Божественное утверждение	-»-
-»-	могущество единения, дар, прославление, начальное излучение, возврат	Санскр.
И	молитвенное вдохновение и благоговение	-»-
Йадж	святая жертва, акт самопожертвования	-»-
иджЙа	духовный учитель	-»-

P, Ph (П, Ф) – 80

Эта буква при вершине угла северного Солнцестояния земли бессмертных. Ее форма равностороннего треугольника показывает, что она управляет тригоном Слова. Она соответствует могуществу Бога, проявляющемуся через Слово.

Ее число 80, цвет – чисто желтый, архангел – Гамаэль, зодиакальный знак – Козерог, Врата Бога в небесный Град; ее планета – ночной Сатурн, музыкальная нота – *си*, если струну с фундаментальной *соль* делят на 100; и *си бемоль*, если струну делят на 96, сумму зодиакальных букв первого тригона.

Си бемоль соответствует божественной любви. В литургическом году эта буква соответствует Рождеству, 24 декабря, т.е. точке, в которой Солнце начинает новый год, восходя по эклиптике.

Само собой разумеется, что в Археометре астральный год и астральные знаки являются следствием типичного вечного года Слова и мира славы.

P, Ph (П, Ф) – 80

Па	царствующее и правящее могущество	санскр.
Фа	проявление Слова через свои эквиваленты, свет, звук и т. д.	евр.
аПа	неделимый	санскр.
аФ	могущество, объемлющее универсальный круговорот, который захватывает дух, восхищает душу, возносит жизнь существ	евр. и егип.

О, V (O, B) – 6

Это третья буква земли живых, имени Слова и имени Иисуса; как И принадлежит мудрости Отца, Ф и Ш принадлежит Сыну, так О идентифицируется со Святым Духом. Это третья буква имени ИХОХ, третья – имени Иисуса-Слова, ИШО, ИФО, и вторая буква имени Святого Духа, РОуаХ-АЛаХИМ. В предыдущем факте заключена тайна кредо Св. Афанасия. Но мы ограничимся изложением автологии Археометра.

Это соединительная, или супружеская, буква во всех Солнечных языках; то же относится к ее числу 6, которое в древних школах называлось сватом. То же и к ее красному цвету, представляющему собой сумму голубого и желтого цветов. Мы изложим эти факты на страницах, посвященных археометрической хромологии.

Любопытно отметить, что в воодушевлении мы всегда отождествляем голубой цвет с платьем Приснодевы, белый и желтый – с одеждой ребенка Иисуса, наконец, красный – с семью огненными языками Св. Духа и ионийским голубем, супружеским союзом полов в психической любви и Боге живом.

Фа – это нота, звук и образ этой буквы. Ее зодиакальный знак – Телец; ангел – Асмодэль; ее планета – дневная Венера, чей ангел – Ханиэль, интеллект – Хагизэль, дух – Ногаэль. В литургическом году она бы соответствовала периоду между Пятидесятницей и Успением, если бы этот год совпадал со вхождением Солнца в знаки.

О, V (O, B) – 6

О	божественная чувствительность, Свет, невидимый плотскими очами, звук, неслышимый телесными ушами, корневая влага, нечувствительная для плотского касания. Причина любой чувствительности, зрения, слуха и любого психического и, как следствие, плотского вкуса	евр. и егип.
Ва -»-	соединяющее, супружеское могущество дыхание, живительное могущество	санскр.

Планетарная буква Иисуса Sh (Ш) – 300

Это планетарная буква зодиакальной буквы Ф. Она – особая в имени Иисуса, как первая – в имени Слова. Обе они входят в тригон, что означает, что они соответствуют фундаментальной Троице и треугольнику и что

они должны занимать ту позицию, где они встали сами собой, автологически.

Но в дополнение к своей зодиакальной спутнице, планетарная буква имеет биссектрису, символизирующую мировую ось север-юг. Она представляет, таким образом, определенное действие, чье могущество олицетворяется зодиакальной буквой; ее число 300.

Числа археометрических букв содержат в себе столько важных тайн, что лишь для их описания потребуются целые тома. Приведем только один пример из астрономии; возьмем две буквы Слова и Иисуса: $\Phi = 80$, $\Psi = 300$. Всего 380.

Физический год современной Земли насчитывает в настоящее время в среднем 365 дн. 6 час. 9'10"7". Это Солнечный звездный год. Тропический год более короткий – 365 дн. 5 час. 48'47". Археометр докажет, что год в 365 25/100 дн. был прекрасно известен патриархальным адамическим и допотопным университетам, которым принадлежат наши морфологические буквы.

Возьмем, например, цикл в 19 лет, очень распространенный в глубокой древности. Мы рассмотрим его, постольку он соотносится с разобранными нами 19 буквами: 12 зодиакальными и 7 планетарными. В 19 годах по 365 25/100 дн. будет 6939 75/100 дней, или 14 гармонических лет по 360 дн. и 5 – по 380 дн., итого:

$$360 \times 14 = 5.040$$

$$380 \times 5 = 1.900$$

$$19 \text{ лет } 6.940 \text{ дней}$$

небольшая разница между 6939 75/100 и 6940 днями объясняется, возможно, уменьшением Солнечного года, предсказанным Байи². К тому же, она позволит астрономам определить дату допотопного года, когда был учрежден Археометр с теми позициями, с которыми мы его представили.

$$\text{Археометр: } 6.940 / 19 = 365 \text{ дн. } 6 \text{ ч. } 18' 51'' 34'''$$

Современный звездный год составляет 365 дн. 6 час. 9'10"7", другими словами, наш год короче на 9'41"27". Но аномалистический Солнечный год, т. е. время, за которое Солнце совершит оборот от точки перигея, составляет, по подсчетам современных астрономов, 365 дн. 6 час. 13'34"9". Итак, если наши расчеты верны, разница составит 4'57"25". Есть много других поводов для размышления над числом 380, т. е. $\Phi = 80 + \Psi = 300$. Перемножив оба числа, получим гармонический

цикл в 24000 лет всех древних азиатских университетов. Этот цикл олицетворяет не только измеренную, в музыкальном отношении, прецессию равноденствия, но и соединения Сатурна с Солнцем в 15° Козерога, – космическое соотношение, которого я не нахожу в современной астрономии.

Были и другие числа, кроме гармонических чисел, для измерения Великого Года. Например, Ван древних татарских университетов, 180; если умножить его на квадрат 12, 144, получится 25920 – одно из современных чисел; другое – 26000.

Теперь осталось показать, по какой причине мы поместили точку начала года в Рождество и зимнее Солнцестояние и поставили планеты в 15° их дневных и ночных домов.

В древнейшем из греческих календарей, который пришел из Азии от финикийцев, кардинальные точки неба помещены в 15° созвездий. Зимнее Солнцестояние находится в 15° Козерога, летнее – в 15° Рака, весеннее равноденствие – в середине Овна, осеннее – в середине Весов (Ахилл Татий³, гл. XXIII, Эвдокс⁴, Гиппарх и т.д.)...

Древние шведы начинали свой Солнечный год с зимнего Солнцестояния, китайцы тоже. У индусов оно соответствует празднику Кришны.

Солнце в 15° Козерога соответствовало началу астрономического года в 1353 г. до Г. Н. Недопустимо, чтобы изобретение Археометра относилось к той эпохе, когда, напротив, вся наука и все археометрические данные были потрясены в своих устоях. Если этот более чем человеческий инструмент синтеза универсальных органичностей и гармоничностей, олицетворяемых Словом-Творцом, был вообще когда-либо открыт людям во всей своей цельности, то следует повернуть Колесо Великого Года, по меньшей мере, еще на оборот.

Если исчислять последний 24000 годами, достаточно сложить $24000 + 1353 = 25353$ до И. Х., или 28606 лет назад.

Если исчислять его 25920 годами: $25920 + 1353 = 27272$ до И. Х., или 30526 лет назад.

Наконец, если исчислять его 26000 годами: $26000 + 1353 = 27353$ до И. Х., или 30606 лет назад.

Вернемся к букве Ш. Итак, она соответствует царскому могуществу Сына. Ее цвет: чистый луч, луч *Fiat Lux**: желтый; знак – ночной Козерог, планета Сатурн; ангел – Цафкиэль; интеллект – Агиэль, дух Саббатизель. *Си бемоль* – ее нота, ее звук и образ. В литургическом году она соответствует Рождеству, а в астрономическом году – 24–25 декабря.

* *Да будет свет (лат).*

Sh (Ш) – 300

Ша	вечный покой, рай	санскр.
аС	существующая и присутствующая сущность	-»-
аШ	внимающее и примиряющее могущество	-»-

Комбинации из двух зодиакальных букв

ИФ	совершенное проявление милости и красоты	евр. и араб.
ФИ	Слово Бога	евр.
-»-	Уста Бога	араб.
ФО	дыхание уст и, как следствие, голос и слово	санскр. и евр.
-»-	свет, фос; голос, фон	греч.
ПаВа	очищение душ	санскр.
ОФ	славное проявление	араб.
-»-	божественное видение	греч.
ВаПа	начало, специфицирующее виды и зародыши, посев и порождение	санскр.
-»-	Вацуна: Бог, порожденный Богом	-»-
ВаДЖ	реинтеграция божественного пути, возвращение назад чести, могущества, славы	ведич.
ИО	возвратное движение жизненного света	евр.
ИаО	божественное могущество возвращения	-»-
ВаЙа	возвратное движение	санскр.

Комбинации из двух зодиакальных и планетарных букв

ИШа	высший учитель, сверхъестественный владыка	санскр.
ИаШ	верховная слава	-»-
ИШ	живая мысль в живом действии	евр.
СИ	земля живых	ведич.
-»-	чистая субстанция, субстанция имманации и имманентности в Боге	-»-
ШО	человек в Боге	эфиоп.
-»-	подобие Начала	евр.
Су	царствующий порожденный, живые благо, добро, красота	санскр.
ОШ	божественный человек	егип.
-»-	распространение светозарных лучей	араб.

Комбинация из трех зодиакальных букв

И-ФО	Слово Бога, Бог-Слово	санскр.
ФО-И	->- / ->-	->-
ОФИ	божественный трофей. крест, священный столб, к которому привязывают жертву	санскр.

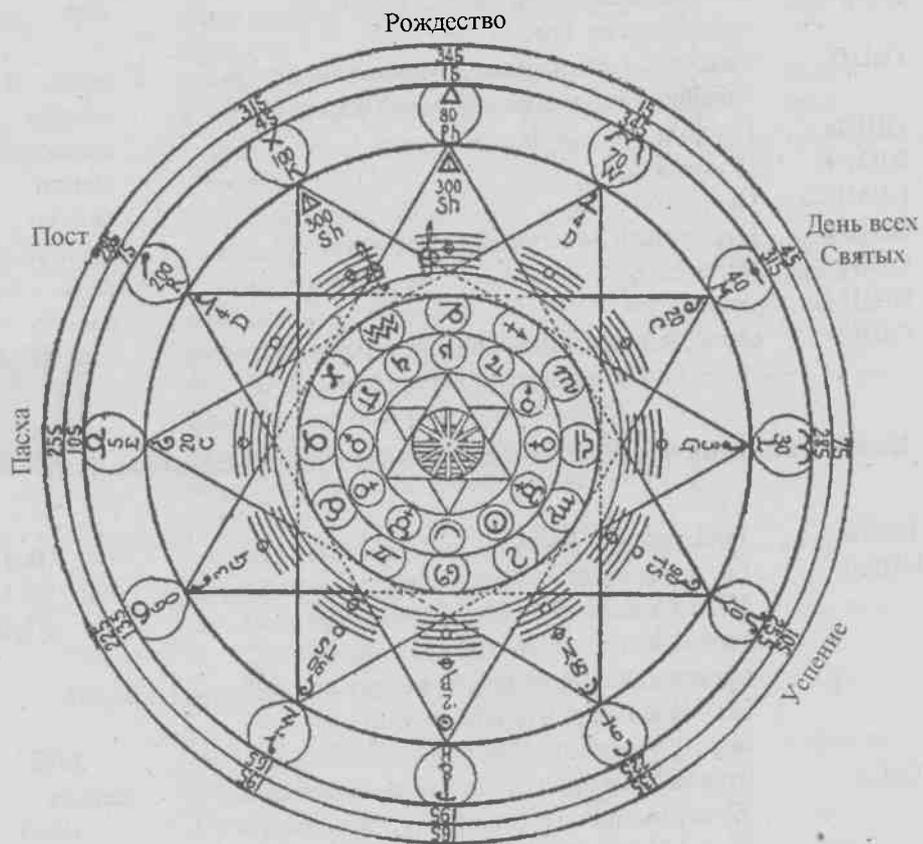
Комбинация из трех планетарных и зодиакальных букв

И-ШО	Бог-Человек, Бог-Спаситель, Бог человечества, Иисус	свр.
ПаШУ	козел отпущения, козел Ашвамеды, жертва, вселенская душа, отдающаяся в жертву	ведич. и санскр.
ИШВа	Господь	санскр.
ШОу-И	Человек-Бог	эфиоп.
СВаДЖа	Сын	санскр.
ШИВа	Блаженный. конечный Освободитель	->-
ОШИ	Человек-Бог	егип.
ВИШ-Ва	универсум	санскр.
СаВЙа	север, направление, в котором родились арии: лицом к востоку, слева север	санскр.

Комбинации из четырех планетарных и зодиакальных букв

СОФЙа	премудрость Божья	свр., греч.
ЙоШеФ	светозарная сфера Бога; Книга Света, Книга, показанная Моисею на горе; книга, о которой упоминает Магомет, утверждавший, что он не ведает ее тайн. Имя Иосиф произошло от этой иерограммы	евр.
УПаСе	отдача Богу поклонения. благоговения и божественного служения	санскр.

Археометрические соответствия между католическими праздниками и астрономическими датами

Праздник "Тела Господня"

12 зодиакальных знаков адамического алфавита

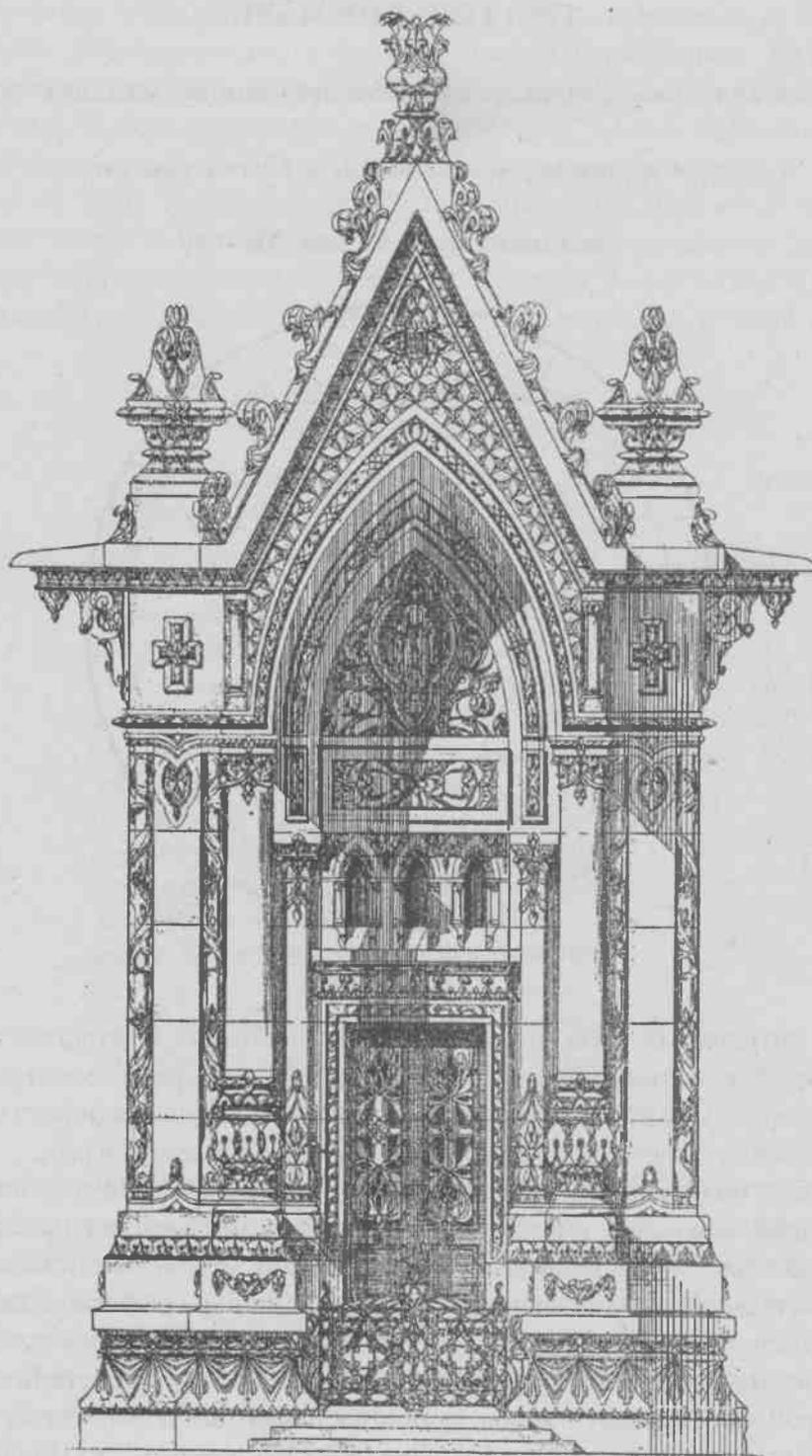

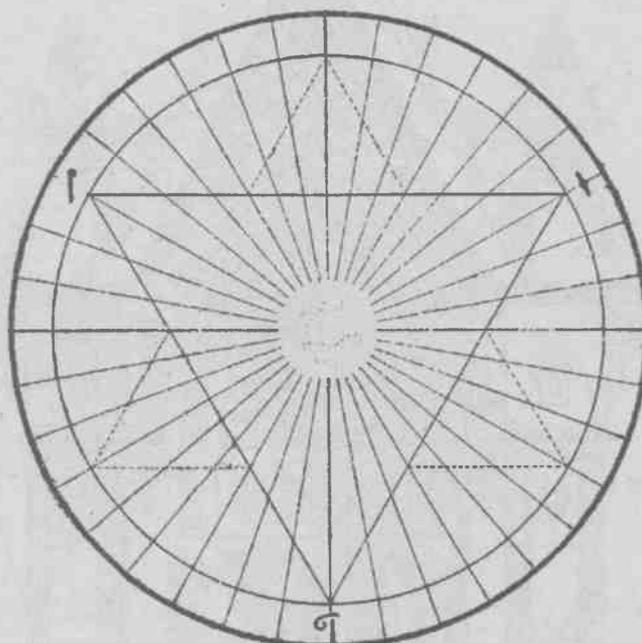
Planche 19.

ТРЕУГОЛЬНИК МАРИИ

Тригон вод живых, происхождения и временной эманации существ

Его вершина в точке летнего Солнцестояния

Значения букв М, Ма, Ме – 40

Три иероглифа адамического языка
Ма Ра Ха

Это первая буква южного тригона Солнцестояния, тригона вод живых, царская буква лунных алфавитных, а следовательно, разархеометрированных систем. Она не имеет уже ничего общего с Йа, или Я, которая управляет Словом; но соответствует Ме, Мое, которое замыкается в себе.

Она больше не соответствует ни божественному Началу, ни божественной биологии, в которую любая жизнь имманурует навечно; но соответствует природному происхождению и эмбриогенетической физиологии мира, откуда временно эманурует любое существование.

Ведо-брахманические системы и системы, из них вытекающие, основаны на этой букве. Она уже не соответствует премудрости Божией, в которой любая мысль – живое существо, но соответствует человеческой ментальности, в которой любая концепция абстрактна. Это Паллада орфической системы, Минерва, женская Ману системы этрусков.

Ее число – 40, цвет – цвет морской волны, зодиакальный знак – Скорпион, дополнительное созвездие – Дракон вод небесных. Ее ангел – Царакиэль, планета – дневной Марс, у нее два ангела: Камаэль, физическая любовь вида, управляющая рождением, и Самаэль, управляющий последующей смертью. Ее интеллект – Графиэль, планетарный дух – Модиниэль. (Мы приводим имена, заимствованные еврейскими каббалистами у халдеев, и не отвечаем за их археометрическую точность). Ее нота – *ре*. В литургическом году она соответствует Всем Святым и празднованию Развоплощенных душ; в астральном году – 21 октября.

Зодиакальные буквы

М, Ма, Ме – 40

Ма	время, мера, море, отраженный свет, отражение, смерть, вода	санскр.
Маа	отрицание	->-
->-	измерять, распределять, давать, отделять, производить, раздаваться, удерживать	->-
Ма	вода, все или ничего	араб.
->-	эмбриогенетическое могущество, развитие во времени и пространстве. – Эта же буква выражает возможность, вопрос	евр.
аМ	благоговеть, выходить из себя; amata, время, болезнь, смерть, воспринимаемая как мутация; amati, время, год, видимость, внешняя сторона вещей, внешность	санскр.
->-	воспринимающее, пластическое и формирующее могущество, временное происхождение, антитеза вечного Начала	евр.
->-	материнство, матка, могущество эманации	араб.

R, Ra, Re (P, Pa, Pe) – 200

Это вторая буква треугольника вод живых. Ее число 200, цвет – оранжевый, наполовину красный, наполовину желтый; зодиакальный знак – Рыбы; ангел – Борхиэль, планета – ночной Юпитер, ангел – Цадикиэль, интеллект – Орфиэль, планетарный дух – Цадекиэль, как считали халдеи и еврейские каббалисты.

Ее нота *ут**. В литургическом году она соответствует очищению и посту; в астральном году – 21 февраля.

* Нота “до”. Автор везде называет ее “ут”.

Ра	желание, движение, быстрота, огонь, флюидическое текущее тепло	санскр.
-»-	собственное движение, видимое сияние	егип., евр.
-»-	видимость и видение	-»-
аРа	быстрота, луч, колесо	санскр.
аР	прямолинейное движение, сила, мощь, импульс, порожденный жар	араб.

Н, На, Не (Х, Ха, Хе) – 8

Это третья буква тригона вод живых. Она в глубине этих вод, в точке южного Солнцестояния, которое завершает теплый год и зачинает холодный год древних космогоний. Ее число – 8, цвет – фиолетовый, зодиакальный знак – Рак, ангел – Муциэль; ее планета в мире славы – буква Б, в астральном мире – Луна, ангел – Габриэль, интеллект – Элимиэль, планетарных дух – Леманаэль. Рак в древних мистериях назывался вратами людей. Ее нота ля. В литургическом году она соответствует Телу Господню, в астральном году – 21 июня.

Ха	вода живая, небо, рай, ведущая туда смерть, воплощающее рождение, в отличие от развоплощающей смерти	санскр.
-»-	жизненное дыхание, человеческое усилие и его среда – временное существование	евр.
аХи	змея, эмблема времени	санскр.
-»-	подлунные тучи	ведич.
аХ	подобие в пространстве, идентичность, братство, родство, средоточие	евр.

Планетарная буква Б, одна и в комбинации с зодиакальными буквами

Б'аа	отраженный свет, добро	санскр.
Б'а	среда, место, передвижение, временное, происхождение, продолжительность, протяжение	евр.
Ба	отраженное движение	араб.
Б'у	земля как среда и место временной эволюции. Как глагол: существовать в месте и в обусловленности	санскр.
аБ	обладать как венец существования, родство, плодоношение, прорастание, произрастание	евр.
-»-	вода, море	санскр.
АаБ	вода как органический элемент	перс.
БаХу	глубь вод, множество	санскр.
БаРХ	повторять, творить Словом	-»-
Б'РааМи	существовать, поддерживать питание, кормить	-»-

Комбинации из двух зодиакальных букв

МааРа	смерть, любовь Слово "любовь" означает здесь космическое фатальное притяжение полов в банальном единстве пространства. Ее цель – не счастье индивидов, но телесное воспроизводство, а следовательно, смерть растительного, животного и человеческого царств	санскр.
аМРа	бессмертие, любовь Любовь означает здесь божественное провиденциальное притяжение двуполых душ посредством тел. Ее цель – счастье индивидов через свободный взаимный выбор. Он освобождает их от наследственного фатализма видов. Вот почему Моисей пишет: "Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут (два) одна плоть (Бытие, 2.24.)" Итак, здесь речь идет о высшей индивидуализации и автономии мужчины и женщины, следовательно, об их бессмертии в самом Боге живом.	санскр.
МаРа	мутация, скоропреходящность внешних чувств	евр.
РаМа	постоянные милость, наслаждение, восхищение. Экзальтация, восторженность, сублимация, божественное творение, восхитительное действие, рожденное любовью	санскр.
РаХа	тайна	евр.
-»-	воздушное разрежение	-»-
ХаРа	восхищающее могущество	санскр.
ХеРее	воздушная восхитительница, Юнона	греч.
МаХа	жертва, дар, величие любви	санскр.
-»-	очищение	евр.
ХаМ	плотский порождающий жар, страсть, гнев, огонь, тепло и их движение	-»-

Комбинации из трех зодиакальных букв

ХаРМья	то, что содержит: орган, внутренность, дом, дворец, небесный град	санскр.
ХаРМа	творение, очарование, действия	ведич.
ХеРМ-ес	то же. Проводник восходящих и нисходящих душ	греч.
РаХаМ	электричество в движении, гром, молния	евр.
МаРХ	море этрусск.	
МаРья-х	чистота, добродетель, девственность	санскр.

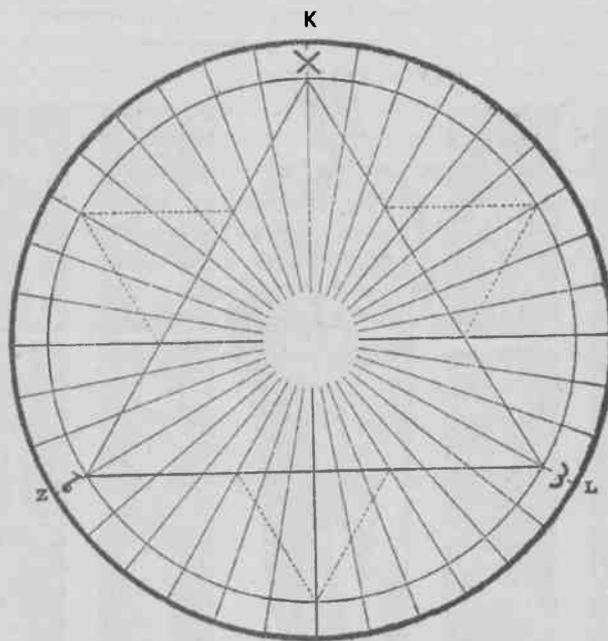
Комбинации из четырех планетарных и зодиакальных букв

БРааХМа	одно из трех властей эмбриогенетической тримурти Брахмы. Осуществитель, питающий	санскр.
МаХаБаРа	великое творение Словом. Его результат, действие, божественная поэма	-»-
аБРаХаМ иБРаХиМ	могущество, управляющее вторым рождением, рождением милосердия: аБ-РаМа, отец милосердия; Ба-РаМа, в милосердии. Ибрахим – имя отца верующих на Востоке. Оно относится не только к библейскому Аврааму, но к любому патриарху или основателю социального государства с той же верой Абрахам, как и Брахма, – патриарх лимба? или нирваны, т.е. эмбриогенетического треугольника вод живых. Брахманы говорят: угаснуть в Брахме, как евреи говорят: заснуть в лоне Авраама, т. е. возвратиться в лимб. Здесь, возможно, следует добавить: согласно Евангелию, Авраам не умер; это подтверждает археометрическое и космологическое значение этого андрогонического патриарха	санскр., перс., араб. и др.

ТРИГОН ЭФИРА

Его вершина в точке осеннего равноденствия и в знаке Весов

Треугольник Святых ангелов

Значение букв

L (Л)– 30

Эта первая буква тригона западного, или осеннего, равноденствия – тригон ангелов и эфира – управляет тем, что в древних мистериях патриархов называется советом, или трибуналом ангелов. Она находится посередине между М и И. Отсюда имя, которое первый Зороастр дает ее небесному могуществу: Митра. Тра происходит от санскритского “три” – пересекать. Итак, смысл имени этого могущества: тот, кто пересекает М и И: МИ-Тра. Все культы, представляющие собой в какой-то мере остатки древней мудрости, содержат в числе своих арканов аркан о трибунале ангелов; так было в Египте, Халдее и т. д. Воскрешая орфическую традицию, Эсхил создал на сюжете такого суда трагедию под названием “Взвешивание душ”.

Число этой буквы – 30, ее цвет – изумрудно-зеленый, зодиакальный знак – Весы, планета – ночная Венера, тайное милосердие; архангел – Михаэль, нота – *фа диес*. В литургическом году она соответствует святым архангелам и ангелам.

Зодиакальные буквы

L (Л) – 30

Л	исполнительное могущество, могущество, которое отсекает, разрешает, растворяет, ликвидирует	санскр.
Лаа	могущество, которое вознаграждает или карает	-»-
Ла	действие без конца и конец действия, могущество, которое возвращает к существованию или небытию	евр.
аЛ	могущество, которое содержит и оставляет, вознаграждает или лишает	санскр.
аЛ	могущество, которое возносит в пространство. Он. Тот божественное местоимение, выражающее имя Бога	араб.
ааЛа	величие эфирного пространства, ангельское конструктивное могущество	санскр.

К – 100

К	любой движущийся материальный или духовный объект, тело или душа, на которые воздействует воздух или эфир	санскр.
-»-	отталкивающее могущество	евр.
аК	спиральное движение	санскр.
-»-	извлекающее могущество	евр.

Za (Ша) – 7

Ша	счастье	санскр.
-»-	луч света	евр.

Зодиакальные буквы

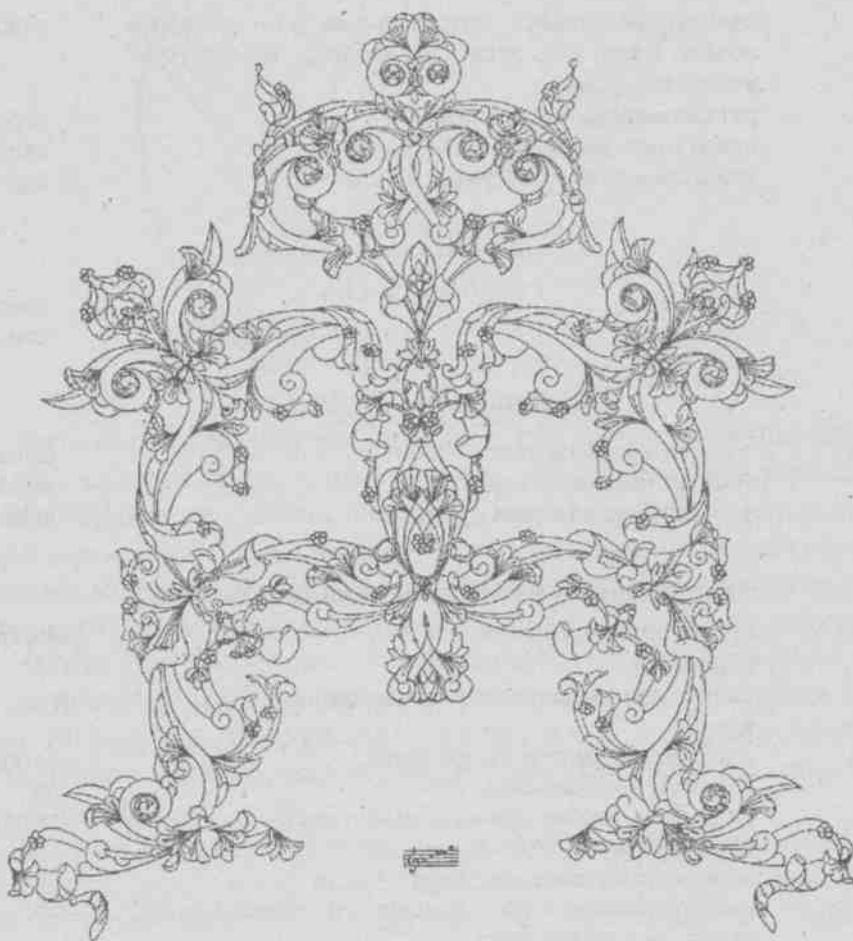
аШа	элементарный элемент	санскр.
аЗЗ	посвящение в духовный сан	эфиоп.
-»-	утверждение на власть	араб.

Комбинации из двух зодиакальных букв

КааГа	просвечивание, кристалл	санскр.
КаЗ	передача	евр.
-»-	капитал, изготовление капитала или тканье	араб.
ШаК	власть	-»-
КаЛа	лишение видимости, чистая доска	санскр.
КаЛ	легкость, неосязаемость	евр.
ЛаКС	видимость, особые приметы, знак существ	санскр.
ЛаГ	невесомость	-»-
ЛаКа	лицо, чело, отражающее душу	-»-
ЗаК	распространение во времени и пространстве, текучесть и то, что течет	евр.

Комбинации из трех зодиакальных букв

КеШаЛа	процветание, удача	санскр.
ШаКаЛа	диализ, распад физического тела и вытекание из органической формы	евр.
Л-ааКааШаа	могущество эфира	санскр.
Ла-КС	первое слово означает престол, второе – представительство Древние жрецы называли эфир колесницей или престолом Бога. Слово «верховное представительство» приводит к местоимению, оруженосцу имени; к эфиру, связующему мир славы с силами астрального мира; к живому могуществу эфира, чей архангел, глава архангелов, Св. Михаил, олицетворяет еще одно представительство – представительство Слова: МИХаЕЛ, отражение Бога.	евр.

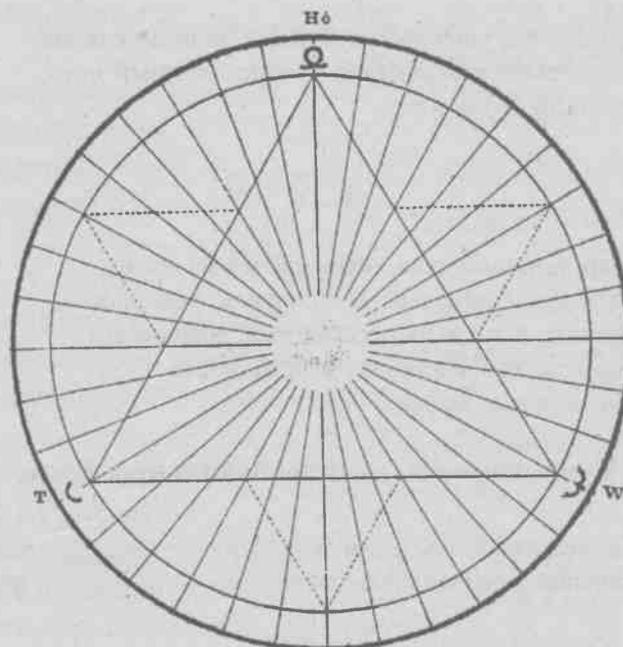
ТРЕУГОЛЬНИК АГНЦА, ИЛИ ОВНА

Тригон огня оживляющего

Его вершина в точке весеннего равноденствия и знаке Овна

Значение букв

He (Xe) – 5

Треугольник агнца, овна

Это первая буква восточного тригона весны, тригона ангелов, как и дополняющий его тригон, только ангелов творческого огня; она божественная, наравне с И, Ф, Ш и О. Она входит в имя Отца и, как и ее аналог, соответствует знаку Рака; она также входит в состав имени Св. Духа: РУаХ-АЛаХИМ.

Этот знак: мягкое Х, входит в большинство важных иерограмм и делает их действенными или соответствующими физическому миру в мире славы. Однако бесполезно открывать эту тайну.

Эта буква питает жизнь. Ее число – 5, цвет – оранжево-красный, знак – Овен, или Агнец, Престол Солнца, планета – ночной Марс, или Центурион. Ее ангел – Камаэль. Ее нота, ее струна и образ – *ре диез*. В литургическом году она соответствует Пасхе.

Зодиакальные буквы

He (Xe) – 5

Хе	жизненное дыхание, выдох Бога, вдох человека. Верховное существо. Психический союз полов. Божественное желание. Небесный трепет. Жизненный огонь	санскр.
----	---	---------

W, Ou (B, Y) – 70

В, У	скрытое могущество глубины и любой неявной сути, такой как низкий неопределенный звук, тлеющий огонь и т.д.	ведич.
------	---	--------

Т – 9

Та	нектар, или амброзия, небесная матка жизни	сан. и ведич.
ТаТ	Верховная сущность, абсолютная реальность, интеллект и дух в их бессмертной реальности	санскр.
аТ	беспреданное движение, неустанность	->-
ТиТа	огонь, любовь, время	->-

Комбинации из двух зодиакальных букв

ХУ	предложить божественную жертву	санскр.
ХУХ	открывать, разоблачать сокровенное	евр.

Комбинации из трех зодиакальных букв

ХоТ	Огонь, тепло	кельт.
ХУДУ	Овен, престол Солнца	санскр.

ПЯТАЯ ГЛАВА

АРХЕОМЕТР И ВОСТОЧНАЯ ТРАДИЦИЯ

Археометрия букв санскритского алфавита, их соотношения с 22 адамическими буквами и разделение на:

- 3 основных
- 6 эволюционных
- 1 центральную
- 12 инволюционных

Санскритский алфавит (буквы деванагари)

гласные

1re lettre ऋ a... 2de ग्रा ā... 3de ङ ङ... 4de ई ī... 5de उ u... 6de ऊ ū... 7de ऋ ṛ...
 8de ऋ ṛ... 9de लृ ḷ... 10de लृ ḷ... 11de ए ē... 12de ऐ ai... 13de ओ ō... 14de औ au...

согласные

Гортанные	15 ^e क ka... 16 ^e ख ka... 17 ^e ग ga... 18 ^e घ ga... 19 ^e ङ ga...
Небные	20 ^e च ca... 21 ^e छ ca... 22 ^e ज ja... 23 ^e ञ ja... 24 ^e ञ ja...
Церебральные	25 ^e ट ta... 26 ^e ठ tha... 27 ^e ड da... 28 ^e ढ dha... 29 ^e ण na...
Зубные	30 ^e त ta... 31 ^e थ tha... 32 ^e द da... 33 ^e ध dha... 34 ^e न na...
Губные	35 ^e प pa... 36 ^e फ fa... 37 ^e ब ba... 38 ^e भ ba... 39 ^e म ma...
Полусогласные	40 ^e य ya... 41 ^e र ra... 42 ^e ल la... 43 ^e व va...
Свистящие	44 ^e श sha... 45 ^e स sa... 46 ^e ष sha... 47 ^e स sa...
Предыхательные	47 ^e ह ha
Удвоенные	क ka

цифры

१ २ ३ ४ ५ ६ ७ ८ ९ ०
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0

разные знаки

Ta Ṭi Ṭi Ṭi Ṭi Ṭi Ṭi
 • anuswāra • m anunāsika • n
 virāma visarga : s apostrophe

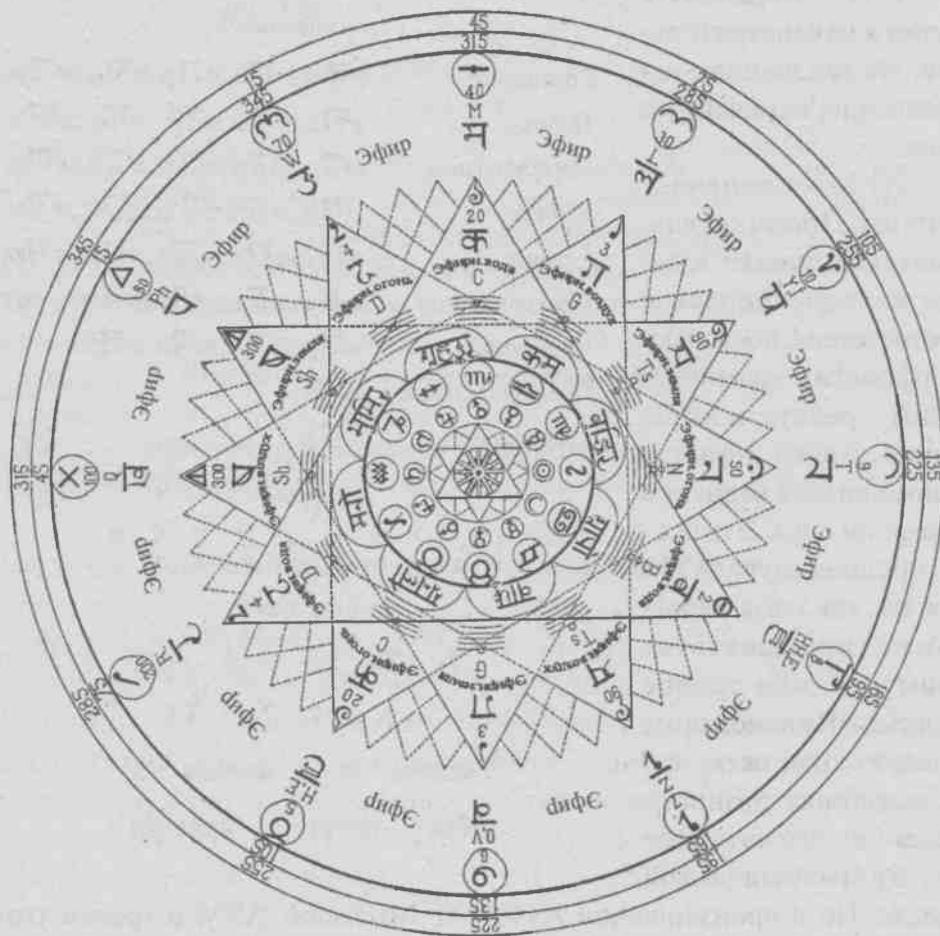
I. А – выражает в Ведах и на санскрите активную тенденцию, направление, намеченную цель.

АУМ означает Вишну, Проникатель. Факт сей отражает древнее археометрическое соответствие, поскольку морфология адамической А – радиус, и выражает все идеи и факты, относящиеся к радиусу в иерархии наук. Эта буква предшествует АУМ так же, как сама иерограмма предшествует тримурти, или троице Брахма-Шива-Вишну. Следует отметить, что А, связанная с Вишну, выдвигает его на первое место в брахманической

триаде. Но в произношении А+У = О это ставит АУМ в третий угол первого тригона Археометра, дополняемый первым углом второго тригона – тригона МаРиЕ. Мы позднее вернемся к этому важному слову, которое в вербальной герменевтике является парным, я не говорю равным, археометрическому ИХОХ.

Как и на греческом, А на санскрите и ведическом означает единство и универсальность. Она также выражает увеличение и отрицание, очаровывает и восхищает. Ее первоначальное значение – Акса, вращающийся круг, лучезарное колесо, колесница. Отсюда аксара, незримое и абсолютное. В соединении с И или ДЖ имеем АИА, перво-сущность, и АДЖА, козел – глава стада. АЙ, основополагающее движение, идти. АЙА, достигнутая конечная цель, цель начального движения, успех, удача.

В соединении с Солнечной буквой На она означает движение Солнца от одного Солнцестояния к другому.

(Археометр и Санскрит) Четыре элемента и эфир

Как выражающая отрицание, она в АДТИ означает неделимую природу.

Как выражающая увеличение – АДД – тесное единство.

Как первооткрытие и первое прямое проявление голоса, она означает излучение Слова: АХ, он сказал. По той же причине – как первооткрытие сияющего эквивалента Слова – она в АХА означает день. В АЛИ она выражает главенство и первопричину, превосходство и изначальность.

Изначальная идея излучения отражается также в АЙУ, – быстрота, неослабный ход, длительное движение и продолжительность.

II. Ба – означает базу как выражение глубины, вазу, локальную, ограниченную восприимчивость, условные место и среду обитания, место и среду зарождения, тело, жилище, обладание, имущество как вспомогательный органический фактор существования. Отсюда БА – звезда и созвездие, БУ – земля. Данные имена применяются к этим объектам лишь в значении места и среды зародившегося существования. Вот почему сия буква учеными патриархальными тамплиерами отождествлялась с БАР-УН, духом протоплазмических соляризованных вод. Вот почему она отождествляется на ведическом и санскрите с Варуной, хотя изменение Б на В делает связь не столь наглядной. Восстановленная мной археометрическая связь очевидна и несет знак изначального синтеза Слова. Действительно, в Археометре планетарная буква Ба занимает низ, юг тригона психических вод живых, а не север, как в лунной ведо-брахманической системе.

III. Га – означает соединяющее органическое движение, исходящее не от материи, но от числа, которое его трансформирует в специфическую субстанцию и руководит им. Га выражает гармонию в движении, от гармонии небес до гармонии голоса, до гармонии специфических сил и атомов, объединенных в тело и форму. Эта же корневая буква определяет любое коллективное тело, одаренное гармонией и органией, общество, иерархизованное законами, астральную или человеческую армию и т. д.

Этот смысл содержится в ГА, ГАНА, ГАНИ. ГА посвящено ГАНЕША, чья адамическая орфография – ГАН-ИША. Вот почему основатели ведического языка и санскрита изменили ГАНЕША в прозвище ИШВА, позднее перевернутое в ШИВА.

Факт, который мы только что осветили, показывает чрезвычайно древнюю связь буквы Га с первым тригоном, тригоном северного Солн-

цестояния, до того как ведо-брахманический университет переименовал его в тригон южного Солнцестояния. ГАН-ИША означает Господь универсальных гармонии и органики, Га, соединенных в Солнечном центре обоих – видимого и невидимого – миров через центральную букву На.

Из Археометра явствует, что Га – божественная планетарная буква зодиакальной О, последний термин первого тригона, тригона Слова-Иисуса, И-ФО, И-ШО.

Га также посвящено ГАНДХАРВА, ведическому прозвищу АГ-НИ. В АГ-НИ $АГ = 1$ и 3 , всего 13 , половина или октава 26 , когда последнее является суммой чисел букв имени ИХОХ; $26=20$, чей эквивалент – буква Ка, плюс 6 , чей эквивалент – буква О. На адамическом КО, на ведическом и санскрите КаВи означает Бог-Творец своим Словом, или Глаголом. КаВи, Божественный Поэт – одно из прозвищ Брахмы. Последний факт не имеет возможной археометрической связи с Брахмой. Действительно, арифмологический эквивалент Брахмы – 248 , каковое число после разделения на октавы дает радикал 31 ; однако число 248 ни в одной из своих прогрессий не содержит ни 26 , ни 13 . Совсем наоборот дело обстоит со связью АГ-ни и КаВи, 13 и 26 , с ИХОХ, с Ним одним. В этом случае археометрия Слова раскрывает происхождение таких связей, которые не содержатся более в ведическом и санскрите брахманической системы. Итак, октавой, внутренней симметрией, потенциальной половиной 26 является 13 , в котором мы снова обнаруживаем органическое Га, как в 1 и 3 , $13=АГ$, так и в $10+3 = ИГ$. Обе иерограммы АГ и ИГ, в соединении с Солнечной буквой Н образуют АГ-НИ, ИГН-ИШ. Смысл их таков: 1) в ведическом – органический центральный огонь Бога; 2) в этрусском – органический центральный огонь Господа. Сей огонь, внутренняя природа Бога, проявляющаяся в его Слове, есть божественная любовь, любовь-созидательница. Бог наш есть огонь посядающий, – говорил Моисей. А до него первый Зороастр подтвердил приоритет огня первого тригона, столкнувшись с водой второго тригона, учрежденного ведо-брахманическим университетом.

Здесь, как и во всем, Археометр Слова научно раскрывает его тайны. Он вносит свет в самую глубокую тьму любой субстанции, включая человеческий дух. Он нам показал неопровержимую связь ведо-брахманической системы с первоначальной вечной религией Слова-Творца и Воплощенного Слова.

В индусской мифологии ГАНДХАРВА и ГАНДХАРВЫ – суть гармонические числа, арифмологические эквиваленты букв, властей, ангелов Глагола. Они заправляют в небесном ГаНа, во Вселенском организме флюидических или божественных небес и астральных или физичес-

ких небес, в сущностных и формальных гармониях, управляющих субстанциями, силами и составом флюидических и физических, сверхэфирных, эфирных или подэфирных тел.

Музыка звуков и запахов – одно из атмосферных соотношений сих эквивалентов. Отсюда применение этих двух – акустического и обонятельного – языков, музык во всех культурах универсальной религии Слова через все ее ортодоксальные и неортодоксальные формы. Археометрия слова “ортодокс” означает: точный в науке, религии, соответствующей мудрости, которая связует науку и религию нерасторжимым синтезом.

Небесный Га-На ведо-брахманического университета заимствован им от древних патриархов. Это ГАН Моисея, ГАН-Би Хеден. До него был ГАН-АЙОДАНА ариев протосинтеза. Это слово означает небесный, или райский Сион, божественный Град божественных и человеческих сокровищ, социальное небесное государство, единящее землю со всеми звездами; это Церкви, торжествующая и воинствующая, слившиеся в единую неразрывную ЙоГу, ЙоВу всеми своими связями с единым универсальным Началом Археометра. Это Начало – Слово, действие его – Глагол.

В надире к ГАНА находится его антипод – тьма, которая на ведическом и санскрите называется ГАХАНА, неорганический, негармонический, анархический град, адская цивилизация злых духов как в этом мире, так и в другом. Сей адский град, чье название перешло от патриархов к ведо-брахманам, есть ГЕЕННА Моисея.

IV. Да – выражает дистрибутивную делимость, разделение и дар, раздел и распределение, распространение и раздачу, субстанциальные провидение и предохранение существ.

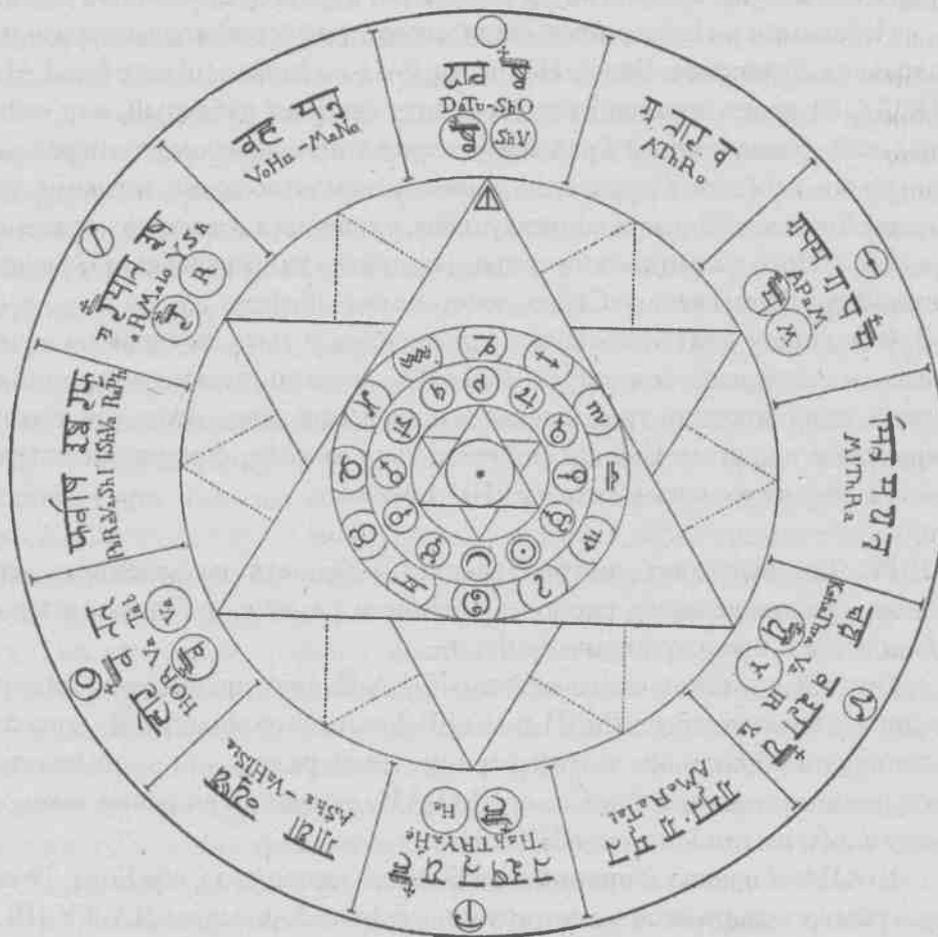
Это корень священного слова Ша-ДА-Й, перешедшего от адамического к ведическому. ШаДИ и ШаДЕ Моисея происходят из того же источника и образованы тем же корнем. Подчеркнем, что в этом слове, написанном по-адамически, т. е. ШАДАЙ, сумма чисел равна таковой священного имени Иисуса, ИШО, 316.

ШАДА-Й означает провидение Божье, отдающего Себя Бога. Та же иерограмма содержится в космогонии первого Зороастра; ДА-ТУ-ШО, Дающий Себя Самого, Бог, отдающийся в жертву в творении, охране и искуплении существ.

Дайе и Де на ведическом и санскрите означают божественную бдительность любви, ее пронизательную нежность, активную жалость, провидение, свет, милосердие.

Если перейти от теогонии к андрогонии, то же корневое слово сохраняет все свои смыслы. Вот почему ДА означает также женщину, или

даму, в смысле человеческого провидения, образующего как семью, так и общество. Что касается еврейских словарей, то в них отнюдь не сохранилась иерархия божественных и человеческих смыслов, как в ведическом и санскрите. К тому же очень трудно проследить по их толкованиям археометрическую мысль посвященных Слова, от домоисеевых патриархов, таких как Иов, до основателя Израиля, наконец от Моисея до пророков и Барит Ха Кадошах, т. е. по-еврейски, нашего Св. Евангелия.

Вот почему в ДА сохранился лишь смысл указательного местоимения, а в ДАД – женской груди или чрева.

У древних ведо-брахманов ДА было посвящено космогоническому духу, который держит лук Стрельца. Здесь печать Археометра Слова и протосинтеза патриархов еще явственнее проступает в ведо-брахманическом написании буквы Да, чем в трех предыдущих буквах А, Ба, Га.

Мы законно смогли связать последние с их истинной археометрической позицией: А – с радиусом, Ба – с углом южного Солнцестояния тригона вод живых, и третью, Га – с углом огня первого тригона, тригона земли живой, божественной, а не астральной земли Слова-Иисуса. Сама «Да» становится при помощи Да-Ну на свое археометрическое место. На планисфере славы она – планетарная буква, а ее зодиакальная буква – адamicкая У, прототип и ангельское вербальное могущество астрального Стрельца. Этот лук есть У в Да-Ну. Родство сей иерограммы с ДаНа, арийской протограммой Хе-ден, еще раз доказало, с какой щепетильностью Моисей придерживался традиции патриархальной Церкви во всех храмовых университетах своего времени, чтобы вернуть ее на свое ортодоксальное место на сфере Начала: СФаР БРА-ШИТх. небеснополезно упомянуть, что СФаР означает книгу в смысле свитка, где свиток – производная от круга. СВaР на санскрите означает небесную сферу, или планисферу. Более того, СФаР имеет своим арифмологическим эквивалентом 340, каковое число, будучи выражено в буквенной форме, имеет вид $300 + 40 = \text{ШеМа}$, что означает разом: археометрический знак, небо Глагола, или славы, и сам Бог в своей автографии и автологии.

V. E – E, EE, XE. Короткое E реже употребляется на ведическом и санскрите, чем ее удвоенная форма EE, где она – Дви-Йони А+И. Этот факт доказывает ее удлиненное произношение в изначальном археометрическом языке. EE означает зов, призыв. Ха имеет на ведическом и санскрите много археометрических смыслов: причина как производительное могущество действия, и в этом качестве – небо, божественная земля, или рай, существо и прямая субстанция существа. К этим теогоническим смыслам добавляются следующие андрогонические смыслы: жизненная, сущностная любовь, половой союз жизней без телесного контакта, творение без порождения, счастье. Смыслы понижаются от ступени к ступени вплоть до плотского, однако психический и биологический смыслы доминируют над физиологическим.

ХaЙ получает от Й значение страстного движения, радостного гула, отдаваемых почестей, шумного энтузиазма. ХО в ХаВа означает жертву и дар любви. ХИ означает стремиться из себя к другому, излучать добродетель, могущество; все эти смыслы происходят от археометрических ХЕ и Й. ХУ означает экстатическую любовь и жертву Божественному. EE вместе с суффиксом Ка – ЕЕКА – означает неравенство, отсюда Единство, рассматриваемое в одном аспекте, одно, то же по отношению к другому, ауйя. Здесь узнаем источник одной из фундаментальных идей Платона. Данный факт показывает древнейшую археометрическую связь.

Учителя брахманических и буддийских университетов могут легко убедиться в этом по Археометру, рассмотрев следующий короткий расчет: $A+D$, $1+4 = 5 = E$; $Ka = 20$; $EKa = 25$. Итак, речь идет о 5, числом выражении буквы E, олицетворяющей функцию Единства – либо в Нем Самом, либо в 25. В древних патриархальных университетах, чей синтез ФО-ХИ до сих пор несет на себе археометрическую отметку, 5 с ее нумерацией означает экстенсивное могущество Единства, причем 5 играла роль излучателя и олицетворяла радирующее тепло.

25 символизировало излучатель, 50 – великий излучатель, 55 – великий промежуточный излучатель. Эти значения, сохранившиеся без всякого научного обоснования на древнем слепопотопном Востоке, восстанавливают весь свой изначальный смысл после испытания пробным камнем второго критерия, т. е. западного наблюдения и экспериментирования. В сонометрии как с точки зрения говорящих чисел, так и с точки зрения количеств, обратно пропорциональных вибрациям, которые они вызывают во флюидических и физических телах, значения 25 такие: $25/24$ в говорящей, или музыкальной, арифмологии и $24/25$ в функциональной арифметике вибраций. Любой звук со знаком *бекар*, образующий либо просто, либо гармоническим умножением числа 25 – функции звукового единства – даст *диез* на струне с числом 24. То же касается и любого звука с *бемолем*: в тех же арифмологических условиях он даст *бекар*. Поскольку музыка чисел управляет последовательной или одновременной гармонией двойного универсума, от его целокупности до мельчайших деталей, то в свете вышеизложенного легко понять, почему патриархи, великие учителя протосинтеза Слова, придавали $EE + Ka$, или числу 25, особое функциональное значение единства.

Теперь, если посмотреть в Археометре позицию зодиакальной буквы EE в точке весеннего равноденствия и ее планетарную букву Ka , можно увидеть, что обе вместе имеют своим эквивалентом слово EKa и число 25. Здесь самим Словом отмечена и объяснена тайна жизненного радирующего тепла в двойном – божественном и физическом – универсуме. В силу этого тепла треугольник огня составлен из трех зодиакальных букв $XOyT$, что на ведическом означает огонь, Хута, а также $XOyT$ и $XOyD$, Овен и Агнец. D с точкой внизу означает T , что близко к Tx и Z . Таким образом, треугольник огненной субстанции автологичен, как и все остальные. В астральном мире EKa , 25, означает Марс в Овне; но это и ЙоГа или ЙоВа, – Солнце на престоле.

Мы вернемся к этому обозначению, когда будем говорить о центральном Господе, Солнечном Слове, *Lumen de lumine*, по поводу Пасхи и распятия Агнца Божия, АГ-НИ ИХОХ. О букве EE можно еще сказать,

что АЕЕ-Ла означает Сын, посланец ИЛаа, святого Глагола, чистой субстанции и святой земли Бога. ЕЕЛа-Ка означает также Овен в смысле, отличном от ХОуТ и ХОуД. ЕЕВа на зенд означает полное согласие с волей Божьей; то же значение имеют санскритские АЕВа и ЕЕВаМ, которые выражают идею “Да будет так”, а также слово АУМ, ОМ, при чем тайном произнесении дважды, повторялась интересующая нас буква – ХОМОХ. Я привожу лишь буквы, не указывая, как их надо произносить, с тем чтобы сей аминь патриархов дал истинно верующему из самого центра его жизни биологический ответ мировой души. Я говорю: мировой души, АТх ХаАДаМ, определяемая РУаХ АЛХИМ. Ибо сии имена Сына и Отца имеют и другие археометрические связи с высшими степенями АТх в АТх Слова. Именно эту теогоническую ступень имеет в виду Г. Н. Иисус Христос, когда говорит: “Я есмь АТх, алеф и тау”.

VI. АОО – четырнадцатая буква санскритского алфавита и четвертая двойная буква, дифтонг, или Дви-Йони: $A+A+6 = AA+У$. Это Гонна ОО или Вриддхир У или УУ.

Большинство слов, содержащих АОО, имеют своим корнем У, УУ, что отсылает их этимологию к простой или двойной У.

Ва – 43-я буква и 4-я полугласная санскритского алфавита. Это глубокая вокальная, или гласная, буква, произносимая как У – губной выдох У. Часто букву Ва произносят как Ба. Археометрический смысл этого в том, что музыкальные эквиваленты нот, соответствующих У и Ба, заключены в говорящих числовых сонометрических соотношениях $\frac{10}{8}$ и $\frac{8}{5}$, т.е. в модальной внешней, или мажорной, терции и супружеской внутренней, или минорной, сексте. Специфические соотношения обеих вербальных властей в теогоническом мире славы в точности повторяются в психогонии и психологии на всех ступенях иерархии АТх. То же соотношение имеет место в арифмологических связях физических сил и субстанций. В астральном мире оно наблюдается между Венерой и Луной.

В противоположность представлению современных астрономов, Венера является Солнечной луной, и ее обращение вокруг центральной звезды аналогично обращению Луны вокруг Земли. Лишь в последнее время, наконец, было доказано, что день на Венере равен ее году. Более того, эта планета совершила перестановку, поменялась местами со своим соседом Меркурием и поменяла соответственно свою окраску, величину, внешность и курс. Археометр сохранил ее первоначальное положение, изменившееся в XIX веке до Г. Н. Иисуса Христа.

Варрон, всегда скрупулезный в своих исследованиях, отождествил эту перестановку, эту катастрофу Венеры с потопом, отмеченным соответствующими ему буквами ОГигес.

Все вышесказанное объясняет в абсолютном разуме и глаголе Слова смысл того, что будет сказано ниже. Ва отождествляется с О в санскритских обозначениях флюидического могущества в движении, вихревом, или циклическом, таком как атмосферный поток, ветер, дуновение, что всегда сопровождает силу, власть, действие и проявление РУаХ.

Напротив, Ва в слове Вас отождествляется с Ба, когда оно обозначает обитание, и с флюидического элемента переходит на жидкий элемент Ба. Так, Варуна с написанием Баруна означает воду, океан, что согласуется с археометрической позицией Ба и ее зодиакальной буквой в треугольнике воды.

По тем же причинам Вакс отождествляется на ведическом с Окс, или Укс, бык, телец, что само по себе является эквивалентом могущества дыхания, а следовательно, груди, Ваксас, по-ирландски Уш. Зодиакальная Ва в соединении со своей планетарной Га сохраняет в санскритских словах Ва-Гну и Ва Ш свой археометрический вербальный смысл и означает Сущность, которая говорит.

В соединении с гласной И, или ДЖ первого тригона, ВааДЖ означает на ведическом: подготовить путь богам, украсить их священное место, отдать им почести.

Вращаясь вокруг центральной Солнечной На, орбитальная Ва означает в слове Ван звуковую волну, отзвук конструктивного арифмологического звука во всем. Это б, которая умножает 50 и образует таким путем $300 = Ш$. В качестве производной от О, У и Ю, Ван означает на ведическом полную самоотдачу, благоговение, желание, страстную молитву. Это корень латинского *venerege* (благоговеть – лат.). Абсолютный археометрический смысл третьей буквы первого тригона с ее астральными связями не оставляет никаких сомнений в абсолютной первоначальной чистоте последних, так же как и соотношений, которые они выражают между одними и теми же свойствами человеческой души и мировых душ разных степеней. Но когда ВаН в Ва-На отражает на ведическом и санскрите смысл жилища, дома, воды – как органических сред – чашу леса – как места обитания, то буква Ва соотносится уже не с буквой О, а с буквой Б.

Напротив, в Ва-Ни, огонь, специфические движения обеих гласных сливаются вместе и образуют основу первого тригона и центральной Солнечной На; то же относится и к Ва-Нии, женщина, супруга, благословенная подруга в Святом Духе жизни, ангел очага. В соединении с

зодиакальным севером первого тригона Ва в слове Ва-П выражает идею производящей силы на всех ступенях производящего могущества: отцовство, специфические черты, посев.

В соединении с центральной Солнечной На, этот корень означает Божество, ВаПу-На, в смысле дателя специфических жизни и субстанции для каждого вида, что является одним из качеств Слова, И-ФО.

ВаПу-На означает также сознание в смысле дара Слова, его науки во всем феноменальном мире и его непосредственной мудрости, или самой жизни. Красота этих связей, сияющая прозрачность их глубины не оставляет никаких желаний; они от имени Сына через посредство Святого Духа жизни восходят к высочайшим ступеням. Эти связи соединяют воедино истину с ее вербальным выражением, красотой, заставляя звучать букву Ш священного имени И-ШО.

Действительно, ВаПуШ означает красоту, великолепие истинного, морфологию истинного, имя его графической формы как логического эквивалента сущности, или субстанции. Отсюда смысл проявления, инкарнации, чудесного воплощения, будь оно флюидическим или физическим, в зависимости от среды. Соединяясь с буквой исхода и возврата Й первого тригона, Ра ее гармонически охватывает; Вай означает ритмическое движение, век, эпоху жизни и, в более узком смысле, юность, цветущий возраст. ВаШ в слове ВаШ и ВаШа означает божественную волю, всеобщий регулятор, отсюда внимающая милость, высший авторитет, ВаШИ, один из восьми атрибутов ШиВы, перестановки ИШ-Ва.

Археометрическая связь с первым тригоном во всем вышеизложенном остается неизменной, несмотря на перестановку. Она во всех смыслах демонстрирует метод Воплощенного Слова: *Fiat voluntas tua*. Сей метод на всех ступенях жизни, науки и искусства является единственно верным. И когда человек противопоставляет ему свое *Fiat voluntas mea*, он сам порождает смерть, ложь и уродство. Ибо человек ни в коем смысле не творец и не исполняет функцию Начала ни в жизни, ни в науке, ни в искусстве. Вся его жизнь – это существование через воспроизводство, и начало этого существования, как и ее конечная цель, зависят только от воли Производителя, единственного Живущего Самим Собой. Аналогично и дух человека не дает начала ни науке, ни искусству; он всего лишь отражение. И само это отражение, равно как и наука с искусством, обязаны своим существованием лишь Богу единому и Его воле как высшему разуму всего и проявлению этого разума: Слову, Глаголу. Лишь Бог – ученый, лишь Бог – художник, поскольку он – единственный Живущий.

Все, что доступно человеку, – это познать науку, искусство, жизнь, ассимилировать их подобием, т. е. повинуюсь воле Божьей во всем, со-

блюдая законы его Слова и Глагола в любом деле.

Разве так называемый ученый создает законы по фактам, которые он экспериментально наблюдает? Законы и факты существуют прежде всякой человеческой констатации.

Разве так называемый художник творит законы гармонии, которые, в зависимости от их эквивалентов, заложены в любом искусстве? При помощи психологической способности своей жизни, обусловленной психогоническим могуществом Слова, художник ощущает сии законы как бессознательный сомнамбула. Он не может осознать ни одного из них, ни а fortiori их гармонических цепей в образующем их божественном разуме.

Еще в меньшей степени можно отнести философа к категории бессознательных мыслителей. Я говорю мыслителей, т. к. художник – более жизненный, чем умственный, деятель, а потому ближе к Слову и меньше сущностно лжет, чем ментальный индивидуум, который считает себя критерием достоверности. Философ оперирует личными абстрактными причинами; ему дела нет до фактов и законов! Художник бессознательно затрагивает факты и законы, чьи причины ему неведомы. Таким образом, обе ментально-психические расы по самой своей сути невежественны и профанируют все, куда длится шабаш их бессознательности. Порождаемые ими политические расы – худшие из всех, которые революционизируют и направляют человеческие общества. Везде и во всем их анархия глаголет: да свершится воля моя.

ВаШью, тот, кто имеет волю, власть, господство.

Вас, обитать, пребывать, одеваться, фиксироваться; производная от Бас.

Вас, любить, принимать; производная от ОС.

Васиштха, производная от Васи, эпитет огня и Агни. Также одна из семи звезд Большой Медведицы.

Васу, имущество, богатство, либо Агни, огонь, Солнце, луч света.

Шива, Кувеера, означает также Васу, класс ведических божеств. Слово Васу, означающее по очереди воду и огонь, обязано своими столь разными смыслами перестановке букв О и Б, и наоборот. Оно означает также дерево вообще. Данный смысл знаменателен тем, что связан сразу с планетарной Б треугольника воды и с зодиакальной О треугольника земли.

Могущество произрастания несет в себе особую силу электрического поляризованного огня, проявляясь одновременно во влажном воздухе и сырой земле. Если наблюдать и фотографировать электричес-

кую искру, можно увидеть, что она имеет типичную древовидную форму, относясь в той же степени к растительному миру, как и к деревьям кровообращения и легочному высших животных.

Показательно, что в древнем Китае знаки, восходящие к археометрическим буквам, которые обозначали Рак и Луну, содержат среди прочих значений смысл древовидности и дерева.

Васидаа, означает землю.

Васупраана, означает Агни, огонь как начало восьми Васу.

Васула, Бог.

Васустхали, град Кувееры.

ВаС-Та, козел.

ВаС-Ту, на ведич. город, имущество, богатство, владение, собственность, природа, свойства.

Вах, приносить, уносить, транспортировать, похищать.

ВаХа, все, что приносит и уносит; повозки, wog на скандинавском, way на английском, vehia на этрусском, via на латинском.

Вахуи, Агни.

Ваа, дуть как ветер.

Ваак, говорить, петь; слово, язык, речь; Божественное Слово; на ведич. гимн. Саравати, на лат. vox.

Вааджа, последняя молитва жертвы; это согласуется со смыслом, который имеется в виду в первом археометрическом треугольнике, когда мы выходим из И, поднимаемся в угол северного Солнцестояния и, проходя через О, возвращаемся в И. Опираясь на Солнечную центральную букву, Ваа-На означает испарение влажного элемента в воздушный флогистон, будь то море, растительность или аромат.

Ваайави, область ветра, дующего с запада на север и с севера на запад, что согласуется с археометрическим движением букв О и И.

Ваайю, ветер, динамический воздух, оживленный воздух, жизненный воздух.

ВааШПа, теплый пар.

ВааСава, Индра.

ВааСу, Вишну, мировая душа.

Вааха, бык.

ВИ, птица, область ветра, атмосфера, глаз.

Виджайя, победа, достигнутый успех, колесница богов, возвращающаяся к своему исходному пункту; Йама, Арджуна.

Виджаайе, рождаться, вести свое происхождение от, рожать.

Виджеевайни, воскрешать, оживлять.

С Солнечной буквой Н, Винайя, послушание, дисциплина.

- Винийоога, поручение, функция, услуга, участие в чем-то.
- Випавья, очищение.
- Випашью, святой.
- Вибава, власть, могущество, сверхъестественная мощь, конечное освобождение.
- Вибаа, свет, блеск, луч, красота.
- Вибии, освобожденный от страха.
- Вибу, превосходный, величественный, всемогущий, учитель, господь: Брахма, Вишну, Шива.
- Вийя, движущийся воздух и то, что движется в воздухе.
- Вивааха, брак.
- Виш, идти к, начинать, человек вообще. Вход.
- Вишипа, дворец, храм.
- Вьеешша, различение, превосходство.
- Вишва, универсум, все, имя некоторых божеств под названием Вишва-Дэвас, литовское *wisas*, Вивша, Псау, огонь поядающий, Агни, Солнце, луна.
- Вишва-Наатха, Шива, Охранитель мира.
- Вишва-Раадж, Вселенский Учитель.
- Вишва-Мадаа, один из семи языков Агни.
- Вишва-Сахаа, – » –
- Вишва-Атман, Вишну, Брахма, мировая душа.
- Вишва-Васу, на ведич. Гандхарва с этим именем или Агни.
- Вишв-Эша и Вишв-Эшвара, Шива, Господь всего.
- Вишю Аа-Са, вера, доверие, утешение.
- Виш, совершать.
- Виша, мирра.
- Вишаа, проявляющийся в чувствовании разум.
- Вишайя, чувствительность, любой объект восприятия в зависимости от естественной среды и вида существ.
- Ви-Шеевес, почитать, служить.
- Виш-Ну, Проникающий, Агни, Сурья, один из Васу, Вишну, воплощающийся Бог.
- Виджа, происхождение, причина, истина, алгебра, семья.
- Виш, движение, прогрессия, идти, достигать, желать, зачать, рожать.
- Вииджасуу, плодородная земля, живая земля.
- Виинаа, разновидность лютни, обычно с семью струнами.
- Вих, на ведич. путешественник.
- Вихаа, в небе.
- Виинаасья-Наарада, изобретатель Виинаа.

Вриша, знак Тельца Шивы, Вишну как воспроизводящее начало.
 Вее, как Ууй, покрывать, завертывать, привязанный узлом.
 Веega, быстрое движение духа и чувства.
 Веен, знать, обнимать, брать, понимать, желать, любить, благоприятствовать, восхищаться, хвалить. Почти все слова ведические.
 Веша, вход, дом, одежда, украшение, убор.
 Въяк, объять своей протяженностью.
 Въяана, одно из пяти жизненных дыханий, то, которое распространяется по всему телу; остальные – Апаана, Удаана, Праана, Самаана.
 Вьююха, построение для битвы, диспозиция, расположение.
 Вьее, покрывать, завертывать.
 Вьюман, небо, атмосфера, храм или место, посвященное Солнцу.

VII. За – не существует в санскрите, но имеется в ведическом, что доказывает близость ведического к ваттану, или адамическому, и удаленность от него санскрита.

За на древнеславянском напоминает литовское Sz. Она выражает то, что разрезает воздух по прямой линии – как дротик, зигзагом – как молния, на бегу – как олень, конь или всадник. Эта буква отождествляется с Азвинами, на санскрите Ашвинами, двумя ведическими кентаврами или всадниками, прототипами орфических Кастора и Поллукса. Данный факт отражает археометрическую связь между За и Близнецами.

Соответствующие ей санскритские буквы следующие: Ча, Чха, Ша, Са, особенно Ча 20-я и первая палатальная буква санскритского алфавита. Чакра означает круг, колесо, диск, орбиту, круговое объединяющее движение; однако, по нашему мнению, буква эта скорее тяготеет к Ка, чем к За.

Чакс, говорить, разговаривать, обращать внимание.

Чаксас, духовный учитель, прозвище Врихаспати.

Чакшишья, красивый, приятный на вид.

Чаксус, глаз.

Чан, петь, издавать звуки, звучать.

Чаль, двигаться.

Чакра, аэд, бард, поющий в Чаакрике.

Чаай, смотреть, замечать, почитать, возводить в культ.

Чаарака, путешественник, спутник, всадник. Чаала и Чааша имеют смысл голубого цвета, голубой сойки, зимородка.

Чи, напоминать.

Чир, разговаривать.

Чоокса, певец, красивый, приятный.

Чха, 21-я и вторая палатальная буква.

Чха, ясный, чистый, движущийся, колеблющийся.

Чхеека, городской, цивилизованный, учтивый.

Ша, 44-я и первая свистящая буква санскритского алфавита, средняя между Ка и Ша.

Ша, Шива, счастье, доброе предзнаменование.

Шак, власть.

Шакти, власть, активная энергия, женская энергия.

Шак-Ра, могучий, ведический эпитет Ашвинов.

Шачии, красноречие, супруга Индры.

Шапа, клятва.

Щани, вместо Шани, Сатурн и его регент.

Шал, быстро бежать, колебаться, хвалить.

Шала, копье.

Шалья, дротик, стрела, столб, предел, граница.

Шаас, приказывать, управлять.

Шааса, молитва, покаяние, ведич. гимн.

Шила, стрела, ось, колос, дверной косяк, архитрав.

Шива, счастливый, благосклонный, фаллос, Веда, конечное освобождение, ртуть.

Шиик, сверкать, разговаривать.

Шил, делать, восторгаться, почитать, медитировать, навещать, пробегать, обладать, быть одаренным в, искусный в, способный, опытный, естественный, характер, склонность, добродетель, нравственность, красота.

Шукси, ветер.

Шуйя, звучность, пустое гулкое тело, небесное пространство, пустота.

Шоона, интенсивная краснота, концентрированный ярко-красный цвет, огонь.

Шьяан-Анга, планета Меркурий и ее регент.

Шлееша, союз, объятие, ассоциация.

Шван, собака (посвящено Меркурию и Сириусу), на литовском Szu.

Шва, дуть, дышать.

Швааса, дуновение, ветер, дыхание.

Шви, опухать, увеличиваться, расти.

Швитра, воздух, эфир.

Са, 46-я и третья свистящая буква, ветер, змея, знание.

Сакарна, тот, кто имеет органы понимания, с кем Карна.

Сап, следовать, почитать, восторгаться, служить.

Салила, милый.

Сас, спать.

Сах, мочь, быть способным.

В общем Са означает совокупность; то, что связывается и ассоциируется.

Саакам, с.

Си, связывать, привязывать.

Сии, на ведич. живая земля.

Свап, спать.

Сюреешвара, Господь богов, Ишва-Ра.

Сканда, тело, манера держать себя, берег реки, князь, царь.

Скандха, боевой порядок, царь, князь, пожилой ученый человек. Во множественном числе пять объектов или отраслей знания. Пять нематериальных атрибутов существования, отличных от Я и соединяющихся вместе после рождения. Руупа, форма; Вееданаа, ощущение; Санджинаа, идея; Санскаара, понятие, понимание; Виджнаана, аналитическое знание, буддизм.

Стри, на ведич. звезда.

Спаш, делать, совершать, соединять, устраивать, распорядиться, охватывать.

Сьоона, сияние света, сверкающее Солнце, счастье.

Сва, его, ее, их, иметь, имущество. На лит. saw.

Свай, охватывать.

Сваджа, родить из себя, извлекать из себя, сын.

Сван, на лит. swapu; звучать, раздаваться, гармонически украшать.

Свайям, я сам, ты сам, он сам, сам по себе.

Свайямбуу, тот, кто существует сам по себе, Шива, в которого входит Свай; Вишну, в которого он входит не так явно; Брахмаа, в которого он вовсе не входит.

Свар, небо, эфир, рай, красота, блеск.

Свара, музыкальный звук, саптасвараас, 7 нот октавы. Свара означает также гласную.

Свавишайя, родина.

Сваараадж, Индра.

VIII. Е – буква произносится на сильном выдохе, она средняя между Э и Ч. Звук может быть закрытым и открытым, высоким и низким. Итак, эта восьмая буква адамического алфавита может соответствовать 11, 12, 15, 16 и 47 буквам санскритского алфавита, если сохранит свой

доминирующий характер гласной. Она, таким образом, не только Дви-Йони А+И, как пятая адамическая буква, но также Дви-Йони вокализованных в ней велярных. Она в своем окружении играет роль О, с арифмологическим и сонометрическим соотношением 8 к 6, как можно видеть в Археометре. На санскрите трудно уловить точное различие в смыслах обеих гласных, но на ведическом оно очевидно, что лишний раз доказывает: чем дальше в прошлое, тем ближе к синтезу Слова.

Все смыслы специфического единства, связанные с пятой адамической буквой и ее числом, должны истекать из 8, чьими арифмологическими и морфологическими эквивалентами являются огдоада и октогон*.

Буква, которая нас сейчас интересует, означает воду и луну; этого достаточно, чтобы констатировать ее древние археометрические связи в языке Вед. При том условии, что если зодиакальная Ха означает глубь тригона воды, то лишь к ее планетарной Ба относится значение луны. В соединении с центральной Солнечной На она означает переходное движение и смерть. В соединении с первой буквой тригона Слова она означает движение и звук, а также усталость.

Хайяна, означает лунный год.

Хам, также выражает движение.

Хара имеет значение хватать, похищать путем отмежевания и разделения; это деление в арифметике и знание посредством анализа, – очень показательный смысл археометрической позиции этой буквы, ее соотношений и символа врат человека, врат души, астральной инкарнации, перехода из мира божественного Начала в мир естественного происхождения.

Хари, выражающее смысл Йяваны и Луны, подтверждает это значение подобно тому, как желто-зеленоватый луч близок к фиолетовому.

Харидваара, врата Вишну, также подтверждает вышесказанное, поскольку Вишну, инверсия Ишва-Ну, олицетворяет воплощающееся божественное могущество.

То же относится и к Харипрайя, земля, 12-й день лунной 15-дневки.

Харибий, змей Хариман, время.

Хамья, дворец, Харман, открытие.

Ха, покидать, оставлять, потеряться, лишиться, боль, горе, печаль, траур.

Хаасас, луна.

Хима, луна, холод, снег, лед.

Хута, подношение, жертва (образованное треугольником огня).

* *Восьмерица, восьмиугольник (греч.).*

Хум, память, согласие, вопрос.

Хера, иллюзия, порожденная могуществом снизу.

Хеели, Солнце (образованное линией равноденствия).

Хэма, холод, снег.

Хоораа, подъем знака зодиака, час, 1/24 дня.

Хвее, звать, созывать, зывать, – все эти смыслы ведические. Вышеупомянутый желто-зеленый цвет Хари свидетельствует об инверсии связей и перестановке звезды равноденствия Слова. В то же время в логике и науке эквивалентные радиусы не инверсированы. Нарушение археометрических связей доказывает, таким образом, что брахманическая система вкупе с другими древними университетами Востока и Дальнего Востока более или менее следовали ведо-брахманизму на этом пути.

IX. Та – Та на ведическом и санскрите выражает прямое амброзическое питание межэфирных и сверхэфирных сущностей, Амри-Та, прототип орфической амброзии. Для этих сущностей она то же, что лунная Сомы для подэфирных сущностей. Последняя не просто *Asclepias Acida*, как полагают, но вода крещения в рождественскую полночь, насыщающаяся небесной субстанцией. После чего эту воду погребают с определенными ритуалами в назначенный лунный месяц, соответствующий музыкальным числам земного магнетизма.

По нашему мнению, существует связь, взаимоотношение между Сомой и иерограммой ОМ. Напротив, Та означает Солнечную субстанцию, которая служит одновременно питанием и элементом существ, населяющих флюидическое небо. Мистерия этой буквы восходит к состоянию человека до падения и его прямому божественному подобию.

Позднее мы увидим, как в древнейших тибетских и калмыкских традициях предельно ясно излагается то, что чуть ли не иероглифически поведал Моисей об этом сюжете.

Санскритская Та означает древо жизни, а также сущность. Если посмотреть в Археометре девятую букву Та и восьмую букву Х, увидим, что символизирующая древо жизни буква Та расположена рядом с Ха, означающей древо науки. Санскритское значение Та – костный мозг, – такова их более или менее прямая связь. Символом хвоста Льва является буква Та, ее изгибающийся полукруг.

В древнем синтезе динамический круг года разделялся на две части: первая, от Рождества до Рака, называлась теплым прогрессивным годом; вторая, от Рака до Козерога, называлась регрессивным годом. Между этими частями находились промежуточные периоды по 30°: от Козерога до Водолея и в их противоположных точках – от Рака до Льва.

Хвост Льва считался сочленяющим знаком этого разобщенного года двух космо-динамических движений.

В священных книгах китайцев находим следы вышеизложенного.

Та означает силу, предохранение, защиту; прейти, перейти, скончаться не в смысле умереть, но возродиться. Освобождение, добродетель, святость.

ТаТ, возвышенное существо, попасть наверх, почувствовать небесное притяжение вместо земного.

ТаТа, по ту сторону, запредельность, затем, потом.

Таттва, высшая сущность, абсолютная реальность, разум, дух, душа, непосредственно сообщающаяся с божественной природой существ и вещей посредством внутренних, а не внешних иллюзорных чувств.

Татхаа, в универсальном соответствии, в согласии, в гармоническом подобии; отсюда – да, так.

С центральной буквой: Тан, проявлять свое могущество, реализовать, исполнять в смысле расширения и увеличения жизни.

Тан, думать, верить, издавать звук центрального диапазона.

Тану, органическая тонкость, тело, неощутимая морфология.

Тай, выходить из среды, устремиться в другую среду, охранять, спасать.

Тара, пересекать.

Тарас, быстрота, вездесущность или мгновенное движение.

Тал, основывать, учреждать.

Тала, суть вещей, сущность, интимная природа, обладание, нажатие струн лютни.

Тавиша, рай, небо. На ведич. Тавиши, сила.

Таана, тон, напряжение, расширение, чувствительность, достигшая своего объекта.

Таара, проникновение запахов, звуков, всего доброго, красивого и возвышенного. Сияющее состояние, акт пересекания. Звезда. На зенд. Штааре.

Таарака, тот, кто заставляет трансцендироваться, помогает, охраняет, защищает. Водитель.

Таарана, барка.

Таариша, небо, рай, небесный океан, пересекаемый существами, освободившимися от астрального притяжения.

Тишья, счастливый, предвестник счастья; относится к месяцу Пеша, декабрь-январь, вершине первого тригона, и взаимодополняющему его восьмому лунному знаку – дельте Рака.

Тут-Тха, огонь. Название треугольника огня.

Турийя, четвертый, четверть, мировая душа.

Тулаа, Весы.

Туш, быть удовлетворенным, довольным, веселиться.

Тооша, удовлетворение, радость.

Трайя, триада.

Три, три.

Трика, собрание трех.

Тридива, тройное небо, рай.

Триншат, тридцать.

Твам, ты.

Тваайю, соединенный с тобой.

Твитх, молить, прославлять; свет, сияние, красота, великолепие, слово, речь.

Х. И – И выражает начальный импульс; эта гласная в соединении с А, ИА, выражает Вселенский исход и возврат.

И означает также начинать, идти, возвращаться, восходить, заходить – по отношению к звезде. Быть субъектом и объектом, молить и быть молимым. На славянском И – ты. И – корень указательного члена JS на скандинавских и латинском языках.

ИК, идти, двигаться, ИШ, желать. Иджья, духовный учитель, дар, жертва, культ.

Ити, выражает согласие, привести цитату; так, таким образом.

Итьеева, так.

Идда, прошедшее причастие от Инд; ясный, очевидный, прозрачный, тонкий; блеск, свет, великолепие.

Ина, учитель, господь, Солнце.

Инду, на ведич. соома, луна.

Индра, Инд, царь неба, учитель сварги, или рая, регент Востока, один из двенадцати адитья, одна из частей, или йог, плоскости эклиптики, внутренний учитель, душа, сознание.

Индрия, пять чувств души и физические органы этих чувств.

Индрияграана, совокупность ощущений, общий центр, общий сенсорий.

Индрияагни, огонь чувств во время мистерий, энергия и синергизм чувств в центральном эмоциональном чувстве общего сенсория.

Инд, освещать.

Инв или Ив, понимать, схватить, охватывать на ведич.

Иба, слон.

Ибья, роскошь, богатство, ладан.

Ийяана, тот, у кого требуют, ведич.

Ираа, вода, динамизированная теплом, любая духовная жидкость. Оживленная земля. Слово, божественность Слова.

Ираа-Иша, Ирееша, Вишну.

Ил, ведич., священная жертва. Святая земля. Земля святой беременности. Мистическая корова, олицетворяющая эту землю, священный Глагол, гимн, дочь Ману.

Иллала, птица.

Ива, как, так же как.

Иш, идти, проникать, занимать, приводить, выводить, любить, выбирать, предпочитать, устанавливать доктрину, на франц. *issir*.

Иш, на ведич. дар.

Ишва, месяц Ашвина, сентябрь-октябрь.

Ишу, стрела.

Ишья, весна.

Ишва, духовный учитель.

Ипсаами, от Ап, желать.

Ипсиита, желанный.

Ир, произносить, испускать, увещать, обнародовать, метать.

Ищ, Иш, господствовать, управлять, царствовать, мочь, примирять.

Ища, Иша, учитель, господь, Шива женского рода, рукоять плуга.

Ишвара, Верховный Учитель. Господь, Всевышний, Бог, Шива, Каама, Ишвариджа, власть, могущество, господство.

Иш, собирать колосья.

Ишма, духовное, психическое желание, Каама в самом высоком смысле, основное желание.

Их, нацелиться на, устремиться к, желать, требовать.

Иха, усилие, тенденция, желание, преследование.

Иа – 40-я и первая полугласная буква, союз, слава, блеск, лоск; воздух, ветер.

Йама, женского рода, – ход колесницы, покаянная медитация, женский половой орган.

Йадж, жертвовать, приносить священную жертву, принести и предложить себя в жертву, открыть что-либо жертвоприношением, предложить, дать, добыть.

Йаджи, тот, кто приносит жертву за себя или за кого-то.

Йаджуш, на ведич. молитва, гимн, третья Веда.

Йама, священный, святой, чистый, почтенный; на греч. *Agios*, на зенд священная жертва.

Йаджня, предназначенный в жертву.

Йати, аскет, кающийся; союз, соединение, страсть, чувство.

Йатхаа, соответственно.

Йам, сдерживать, править удилами, поводьями, содержать, предохранять, добывать, поддерживать, оживлять, идти, прийти; все смыслы ведические.

Йама, близнецы, пара, чета, подавление. Бог смерти, регент полудня, сын Сурьи и брат Ману; на зенд – Йима. Планета Сатурн. Выражает также значение содержать, отдавать справедливость.

Йава, питательная субстанция, зерновые, ячмень, зерно. На лит. iawa, на греч. zea. Это же слово означает связь питательной субстанции жизни с азотом.

Йаваджа, селитра.

Йавапала, лук, богатый аммонием.

Йаваша, ведич. пища.

Йашас, Йашас, слава, блеск, великолепие.

Йакаскееша, вместо Йашаша-Иша, смерть-воскресительница, вознесение в славе.

Йаа, идти к цели.

Йааджа, священное жертвоприношение злаков.

Йаатраа, путь, ход, священная процессия, армия на марше, атака, способ жить, способ существования.

Йатхаататхья, соответствие, реальность.

Йатхаатмья, естественный, соответствующий душе, специфический, или индивидуальный, характер.

Йаана, процесс движения, движение в определенном направлении, атака, мировая или обыкновенная колесница, средство сбежать, переселиться.

Йаамагооша, петух, женского рода – ярмо, бой часов.

Йами, ночь, канун, царство Йамы.

Йаавайее, презирать.

Йу, соединять, почитать.

Йуга, упряжка, мировой период. Их четыре: Крита, Трета, Двапара, Кали.

Йудж, соединять, запрягать, заботиться, снабжать, соединять Йоогой, медитировать, размышлять.

Йудж, мудрец, который заключил божественный союз Йооги, чета, пара, Ашвины.

Йуд, бороться, боец, война.

Йуван, юный, юноша, девушка. На лит. iavnas; на лат. juvenis; на англ. young.

Йууба, священный столб, к которому прикрепляют жертву, крест; ведич. трофей.

Йууш, ранить, убить.

Йоога, союз, соединение, комбинация. Связь вещей и идей между собой, приобретение имущества, качества. Возлагание, средство. Астрономическая йоога, 1/27 или 1/28-я великого круга, соответствует Наксатра, или лунному периоду? и служит для вычисления долготы Солнца или луны. Мистический союз души с Богом, экстаз, отождествление с абсолютной Сущностью, Брахмой. Цель йоги Патанджали, сверхъестественные силы, достижимые при помощи магических или мистических средств.

Йоогаваахи, ртуть.

Йоогин, человек, наделенный сверхъестественными силами.

Йоони, матка, вульва. Место происхождения или производства. Происхождение, рудник, вода.

XX. Ка – на ведическом и санскрите выражает психическую или динамическую способность двойного движения: сжатия и растяжения; разум в душе, душа в сердце, сердце в теле и, следовательно, само тело. Вода в атмосфере, ветер в воздухе, огонь в свете, время в пространстве, пространство в образующем его разумном могуществе.

Ка – это вербальный психогонический и, следовательно, психологический потенциал, связующий бесконечности между собой. Он их захватывает, централизует, комбинирует и распространяет. Отсюда чувства – ассимиляторы взаимообладания и счастья. Эта буква посвящена Брахме, Вишну, Агни, Каме – ведическим Эросу и Купидону. Из них рассмотрим двух последних, чисто ведических.

Агни – это теогоническая любовь, переходящая в психогоническое состояние в специфицирующих мировых душах, и психологическое – в специфицируемых душах. Ведическая школа отождествляет ее с Солнечным огнем, однако такое отождествление далеко от истины. Солнечный огонь – концентрация космического огня, а он не что иное, как физическая сила, находящаяся под властью Агни. Сущность Агни есть Ихох после его нисхождения с КО, 26, в АГ, 13, т. е. от его Слова-Творца к сущности Слова, которая есть вечная всеведущая любовь, ибо АГ есть духовный огонь этой божественной вечной любви, а ГНИ – гнозис, познавательное творческое могущество.

Кама – это отражение Агни первого тригона во втором тригоне. Однако в то время, как Агни однопланов и пожирает всяческими огнями, включая огонь ада, все, отличающееся от его собственной чистоты,

Кама, чьим средоточием является мировая космическая душа, принадлежит второму тригону, в котором занимает первый угол, и связует божественный и астральный планы с миром становлений, эволюционирующим из пластических вод.

АГНИИ, таким образом, относится к теогонии, мировой душе, миру славы, Пресвятой конструктивной Троице божественного мира через посредство Слова-Иисуса и в Нем.

КАМА относится к космогонии, душе астральных небес, второму тригону – инструменту первого тригона, исполнительному Глаголу Слова, непосредственно зависящему от Руах-Алхим, или Святого Духа.

Ка, воздух, ветер, вода, огонь, свет, голова, звук, тело, душа, интеллект, время, царь, князь; собственность, богатство, счастье, удовольствие.

Какса, ограда, огороженный участок, веревка, пояс, возражение, питание, соревнование, оппозиция, паритет, подобие, чаша, лес, вьющееся растение.

Как, смеяться, шутить.

Каг, делать, идти, показывать.

Кач, связывать, узел, сплав, облако.

Качаа, блеск, красота.

Качча, край воды, берег.

Кадж, быть возбужденным от избытка радости, горя или душевной экзальтации.

Кан, связывать, сверкать.

Кат, идти, окружать, обертывать, покрывать, моросить.

Ката, то, что в действии, в соединении, то, что соединяется по кривой, впадина, бедро, круп, сезон, место погребения, пиво, погребальные дроги, множество, толпа.

Кати, бедро, круп, пояс, рабочий костюм, броня, предохраняющая почки и бедра.

Кату, сильный, вспыльчивый, завистливый, сильный привкус, неблагоприятный.

Ката, нота, музыкальный звук.

Кад, испытывать сильное чувство.

Кана, малый, слабый, легкий, частица, атом.

Кати, как.

Катх, говорить, рассказывать, беседовать, цитировать.

Катхаа, рассказ, изложение, история, разговор, повествование, упоминание, воспоминание.

Кад, звать, плакать, стенать.

Када, дар воды, облако.

Кадаа, когда, на лит. kada; на славянском – когда.

Кан, сверкать, видеть, идти, тянуться к, любить, желать, веселиться – все смыслы ведические.

Канья, девственница, Дева, знак зодиака, блеск, любовь Йа.

Кати, ладан.

Кафа, пена, кровяная лимфа.

Кат, на ведич. раскрашивать, рисовать, прославлять.

Кам, вода, воздух и т. д.

Кам, любить, желать, хотеть.

Кара, рука, луч звезды, слоновий хобот, царская прибыль, подать.

Карана, рабочий орган, причина, довод, вид, функция.

Карна, ухо, бразды правления.

Карма, активное существо, действие, рабочий.

Карман, дело, производство.

Кал, звучать, раздаваться, измерять, считать, исчислять.

Калаа, деление времени, часть, порция, процент с капитала.

Кали, раздор, распря, война, демон этих зол.

Кальпа, форма, тело, космологический период, символическое древо сварги, или рая, Индры.

Калья, готовый ко всему, обладающий всеми духовными и физическими свойствами, доброе предзнаменование, благоприятный, счастливый, заря и т. д.

Калл, издавать неопределенный низкий звук.

Кави, ученый, сведущий, поэт; Солнце, мировой художник, Шукра, учитель дактьев, Брахмаа, высочайший поэт.

Каш, испытывать добродетель вещи.

Каша, пробный камень.

Кашаайя, молодой.

Каама, любовь, желание.

Каайя, естественный состав одушевленного или неодушевленного объекта, совокупность, тело, а также пожертвование.

Каайястха, верховная душа – правительница тела. Писатель. Каста книжников.

Каара, готовая вещь, личность, действие, производство, заключение, привязь, тюрьма и т. д.

Каарттика, месяц, когда луна в Плеядах, октябрь-ноябрь.

Каарттикеейя, бог войны, сын Шивы.

Каарья, конечное стремление, конечная цель, цель.

Кааршака, труженик.

Каала, время, судьба, смерть. Шива-разрушитель.

Каала, черный, процесс чернения, черные внутренности, печень.

Каалаанала, Каалаагни, огонь конца мира.

Каалья, заря, приятная речь.

Кааваари, голова, головной убор.

Каавья, Шукра, женского рода – означает также науку; мужского рода – означает стихотворение, отражающее эту науку.

Каавья, Ушанас, сын Кави, ведический риши, Куш изначальных времен. На зенд Кава-Уш; на персидском Кааус.

Кааш, сверкать, показываться, казаться.

Кааши, священный город Бенарес.

Каашинаатха, покровитель этого города, Шива.

Каас, сиять.

Ки, ведич. знать, видеть.

Кинва, растительный фермент, вызывающий алкогольное брожение, коррупция, порок, грех.

Кит, видеть, знать.

Киннара, гении, музыканты на службе Кувьеры.

Ким, кто, что, почему.

Кийят, сколько.

Кил, становится белым, холодным.

Кила, конечно, вероятно.

Кита, твердый, прочный.

Кика, бедный, несчастный.

Кира, пищевой продукт, мясо.

Киирака, дерево.

Киил, связывать, шить.

Киила, тонкий, пламя, столб, копье, игла, жало.

Кииша, нагота, Солнце, птица.

Ку, петь, славословить.

Ку, земля.

Кук, брат, принимать.

Куш, касаться, рисовать, полировать, соединять, издавать высокий звук.

Куша, грудь.

Кут, униженное существо, скрюченный.

Кути, дерево, гора.

Куди, тело как оболочка души.

Кун, разговаривать с кем-либо, помогать, давать совет.

Кутапа, огонь, Солнце.

Куп, существо, охваченное сильным чувством.

Кубджа, выпуклый.

Кумаара, юноша, наследный принц, кавалер.

- Кумба, кувшин, Водолей.
 Кур, звучать.
 Кура, звук.
 Кул, содержимое, считать, достигать, родственник или союзник.
 Кула, художник, ремесленник, стадо животных одного вида, семья, дом, почва, населенная страна, тело – обиталище души.
 Кулеешвара, Кула-Ишвара, Иисус-Царь, глава Вселенской семьи.
 Кува, лотос.
 Куш, обнимать; Куша, опьянять, приводить в беспорядок.
 Кусума, цветок, плод, поток.
 Куш, извлекать сущность вещей.
 Кушаву, огонь, Солнце.
 Кух, восхищаться.
 Куху, новолуние, ведич.
 Кудж, пение птиц, шорох ветра и деревьев.
 Куут, жечь, советовать.
 Куута, дом, крыша, вершина, лемех плуга.
 Кууд, откармливать.
 Кууп, сжиматься, сгибаться.
 Куупа, впадина, мат, дерево или скала посреди реки.
 Куул, бежать, защищать.
 Кри, делать, творить, украшать, прославлять, демонстрировать; на ирландском Cairn.
 Крика, горло, глотка, гортань, проход, вход.
 Криш, привлекать, приобретать.
 Кришна, темно-голубой, индиго.
 Крри, знать, узнать.
 Крит, рассказывать, хвалить, славить, называть, звать, сказать.
 Клип, быть в каком-либо состоянии, могущий стать, проявить себя, достигать, участвовать в, добиваться, распределять, делить, корень Кальп.
 Кеет, звать приглашать.
 Кеета, дом, обиталище.
 Кетас, ведич. понимание, знание, наука.
 Кеету, ведич. форма видимости, знак, символ, падающая звезда, комета, нисходящий узел, хвост дракона, противоположность Рааху.
 Кееп, двигаться, идти.
 Кел, двигаться.
 Керали, астрономия.
 Кеели, земля.
 Кеев, славить, служить.

Кееша, голова, волос, шевелюра.
 Кока, волк (Кук), вода (Ка-Ока, прозвище Вишну).
 Кеета, изгиб, хижина, другой.
 Коти, предел, кончик, вершина.
 Коона, угол, смычок, кончик, палка, планеты Марс и Сатурн.
 Коша (Куш), яйца, золото.
 Кооша, всеобъемлющий, содержащий что-либо, вещь, содержащаяся в объеме, сокровище, футляр, матка, мужское яичко, яйцо, чаша.
 Кела (Кула), из хорошей семьи.
 Кну, издавать непроницаемый звук.
 Кмар, согбенный, сгорбленный.
 Крату, могущество действия, совершенное творение.
 Крад, кричать.
 Крап, жалеть.
 Крам, приближаться, чтобы взять, схватить.
 Крама, порядок, метод, способ.
 Ква, где, в каком месте, в какой степени, в каком состоянии.
 Кса, медленное разрушение, конец света, молния, поле, крестьянин.
 Ксана, разделение времени, 8/10 секунды, благоприятный момент.
 Ксатра, человек, принадлежащий к касте военных, на зенд – Ксатхора.
 Ксап, метать.
 Ксапаа, ночь.
 Ксайн, страдать, поддерживать, земля; Ксама, страсть, сильный, терпимый.
 Ксайя, медленное разрушение, руины, конец, смерть, ущерб, гибель. Обиталище, жилище, дом, дворец богов, божественное местожительство; на ирландском *Kaí*, дом.
 Ксар, течь, разливать, теряться.
 Ксал, собирать, аккумулировать.
 Ксаа, ведич. земля.
 Ксара, эссенция, сок, сочный, соль, стекло, хрусталь.
 Кси, обитать, обиталище, медленное разрушение (любопытная ассоциация также между словами *domus* и *dommage**).
 Ксеетра, поле, священное место, геометрическая фигура, тело, материя, завоеванная страна.
 Ксетрин, душа, дух.
 Ксема, добрый, счастливый, конечное освобождение, здоровье.

* *Собор, храм, и убыток, ущерб (франц.).*

XXX. Ла – санскрит относит Л, Р, В к полугласным; Л – эфирная трель, Р – огненная трель и В – воздушная трель.

Ла выражает нефизический элемент и сущность, которая в нем обитает. На ведическом и санскрите означает корневой флюид, легкость, тонкость, перемещение. Выражает смысл крыла и порыва, воспарения и устремления, возвышенности и изящества. Однако адамический знак этой гласной показывает, что она колеблется на оси симметрии и уравнивает обратно пропорциональные функции: с одной стороны – освобождение и свобода, с другой – пожизненная ссылка, эвакуация. Она соединяет посредством творения и разъединяет посредством растворения. Ведо-брахманический университет отождествляет Ла с Индрой, и это правильно, если понимать под Индрой вербальное могущество Ла, управляющее мировым эфиром. Настоящее мистическое имя этого могущества, олицетворяемое буквой Святого Духа, есть адамическое Хува-Ла, Хува-Аэл. Это священная колесница Руах-Алхим. Его прямое имя выражается в названии его треугольника, треугольника западного равноденствия, ЛааКаЗа, Каза-Аэл. Но великие университетские учителя ведо-брахманизма не придерживаются археометрии; ибо они приписывают Индре управление Востоком; в этом случае ассоциация с Ла кончается или, по крайней мере, переходит к зодиакальной Хе, удаленной от нее на 180° , т. е. к противоположной точке.

Индра – один из двенадцати адитья, Царь неба, господин сварги, или рая. В мифологии речь идет о естественной персонифицированной силе. Адити, неделимая в своей целокупности природа, есть Матерь, а 12 адитья – ее сыновья. Эта гармоничная природа, в каком бы трансцендентном аспекте она ни рассматривалась, есть не что иное, как временный физический продукт вечного божественного могущества – Глагола Слова. Это космогоническое отражение теогонического Слова, которое обусловлено нисхождением. Коллективным, творческим и охраняющим могуществом этого нисхождения является Руах-Алхим. Но Алхим как живое существо Глагола Слова принадлежит одновременно и к предвечному миру славы с его нетленными субстанциями, и к временному миру астральных небес с его тленными субстанциями.

Так, достаточно того, что Индра есть адитья, т. е. всего лишь сила, эфирная сила под управлением соответствующего могущества, своего Алхима, своего специфического архангела. Таким образом, путаница в ведо-брахманической мистагогии и, как следствие, подмена физического плана божественным планом, видимого – реальным, физиологического – биологическим.

Путаница, приводящая постоянно к такой подмене, является

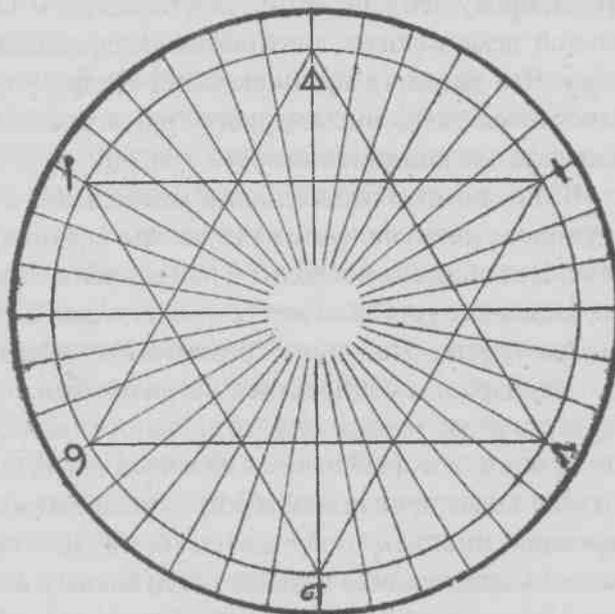
чертой, присущей пантеизму, тяготеющему к политеизму, сабеизму, астральной демонологии, идолопоклонству, наконец, к чистому материализму. Что касается приписывания Индре управления Востоком, оно объясняется смещением первого тригона от зенита к надиру и противоположной экзальтацией второго тригона.

Было ли это сознательным смещением в самом Археометре или получилось неумышленно в результате вдохновения снизу, не имеет значения. Эта подмена восходит к началу кали-юги, когда Солнечная династия Ишва-Ры уступила место трансцендентному натурализму второго тригона Марии. Этой эпохе соответствует феминистский раскол Махратас, матриархат, сменившийся патриархатом, затем анархия образованных шудр во всем мире вплоть до наших дней. Утихомирил эту революцию Кришна, который навязал ей конкордат. А поскольку конкордат явился плохо завуалированным компромиссом между авторитетом и господствующим мнением, получилось то, что на языке патриархов и пророков очень справедливо называется духовным адюльтером. Такие адюльтеры ведут к вырождению вечной истины в общественный настрой и, будучи смертельными для чистых рас, порождают расы умствующих и правящих ублюдков. Тем не менее, Кришна сделал все, что было в его силах, что позволили ему обстоятельства и нравы, с которыми он вступил в сделку. Был ли он неправ, приняв во внимание общественное мнение? Я считаю – да; верующий человек не вправе заигрывать с этой девицей; он ее не обратит, а только сам развратится. Как бы то ни было, Брахма был вознесен в тригон Марии вместо и на место Ишвары. Все же нельзя сказать, что брахманизм вместе с его следствием, авраамизмом, были ошибкой – они лишь смещение истины. И тот, и другой сохранили археометрический отпечаток патриархального протосинтеза; и тот, и другой получили через этот отпечаток мощный импульс изначального Слова, и за то нельзя не быть им чрезвычайно признательными.

Однако каждый год требует своего синтетического творения, и год, в котором мы с вами живем, открывает эру обещания, интегральной истины и прославления сей истины во всем универсуме. В свете вышесказанного легко понять, глядя на Археометр, как ассоциирующийся с Ла, буквой или вербальным могуществом Запада, Индра мог быть причтен к управлению Востоком, как йога на плане вербальной эклиптики, как кольцо зодиакальной двенадцатеричной цепи архангелов, или букв Слова.

На линии равноденствия Слова адамические X и Д располагаются сами собой, первая на востоке, вторая на западе, ибо, с одной стороны, X и Овен, с другой, Ла и Весы имеют идентичные свойства.

Прочитанные вместе с радиусом или диаметром, который их соединяет и который своим вербальным выражением имеет букву А, Х и Л образуют АЛАХ. Итак, оба тригона равноденствия эфира и тепло-рода объединены вместе священным словом АЛАХ. Однако оба тригона равноденствия сами не что иное, как горизонтальная вспомогательная пассивная

проекция обоих тригонов Солнцестояния, образующих теогоническую и космологическую гексаду.

Дабы соединить гексагональную звезду равноденствия Слова со звездой Солнцестояний, древние патриархи заставили зазвучать первую букву тригона Иисуса, консубстанциальную букву Отца и Сына, букву предвечной мудрости, царскую универсальную И. Лишь затем, т. е. в прямом подчинении к ней, они разрешили зазвучать первой букве тригона Марии, рефлексивной госпоже извечных вод живых, букве М. Таким образом, могущество звезды равноденствий было вызвано либо по наитию, либо сознательно его настоящим божественным, или действительным, именем Алхим. Оно не имя, а всего лишь оруженосец имени – местоимение АЛАХ означает Тот, Алахим означает тот, те, он, они.

Хотите абсолютное математическое доказательство того, что эта иерограмма – оруженосец Слова, чье имя ШееМа, или же ШееМаМ, Имя имен? Вот оно.

Слово это И-ФО; И – консубстанциальная буква Отца и Сына; ее числовой эквивалент – 10. ФО означает рот, дыхание, орган живой мысли Слова-Творца; ее арифметический эквивалент – 86.

Точным арифмологическим эквивалентом Алахим является число 86.

$$A = 1, Л = 30, X = 5, И = 10, М = 40, \\ 1 + 30 + 5 + 10 + 40 = 86$$

Таким образом, Алхим на вечном горизонте двойного божественно-астрального универсума играет роль оруженосца, исполнительного местоименного инструмента имени ФО.

Прочитанный по-европейски, Алхим образует МИ-Хе-ЛА, милиция и милосердие, ангельское социальное государство, которое с небес мира славы правит астральными небесами и всем, что в них содержится: сущностями и вещами. Князь сего княжества, разделенного на гармонические порядки, глава глав порядков, каждый из которых олицетворяется живой буквой Слова, имеет своей иерограммой Алах. Надо соединить его с гексадой Солнцестояния Слова, тогда он сам собой произносится МИХЕЛ – имя, которое иудеи трансформировали, заменив букву жизни Х на Ка.

Но ни Алах, ни МИХЕЛ – не господин сварги. Господин сварги есть Св-ра в Ишва-Ра; это Иисус-Царь. Алах, который есть МИХЕЛ, всего лишь оруженосец равенства Слова – князь-архангел ангельского княжества со всеми их небесными порядками, глава судей, вознесших над востоком меч огня живого Х, а над западом – весы Ла.

Во всех храмах, вышедших из патриархальной традиции, священники поворачивались на запад, чтобы воззвать к божественной справедливости, к ее живым буквам, к ее законным могуществам, явленным во всем эфире. Это небесный запад; земной же еще почувствует на себе страшный суд, которым верность первого ответит на отступничество второго.

Вышеизложенное показывает, что от мифологического Индры далеко до реального, живого и бессмертного Алах и МИХЕЛ. Один – пантеистическое отражение поэтического воображения, другой – свет этого отражения в творческой мысли Слова.

Ла, Индра, процесс урезания, убавления.

Лаа, предложенный или полученный дар.

Ли, растворение, превращение в жидкое состояние.

Лака, лицо.

Лакс, следить, замечать, обозначать знаком.

Лаксми, красота, великолепие, процветание.

Лаг, легкий, неосязаемый.

Ладж, казаться.

Лад, показывать, давать знать, быстро махать.

Лап, разговаривать.

Лаб, достигать, приобретать.

Лай, идти.

Лайя, союз, местожительство, нужное время, равная мера, плавление, растворение, прекращение деятельности.

Лам, желать, восторгаться от радости.

Лава, жать.

Лас, выделяться, сверкать, обнимать.

Лаа, давать, хватать, брать.

Лаапа, слово, язык.

Лааб, приобретение, достижение, барыш, прибыль.

Лааса, танец.

Ли, равенство, идентичность, прекращение деятельности.

Лик, гравировать, вырезать, рисовать, писать.

Лика, процесс писания, почерк.

Лигу, сердце, дух.

Лип, мазать миром, рисовать, писать.

Лиш, идти.

Лии, растоплять, растворять, привязать к себе, достигать, примыкать.

Лиилаа, приятное времяпровождение, наслаждение.

Лук, тот, кто убавляет, отвергает.

Лут, катить.

Луд, волноваться, покрывать, привязываться к, охватывать.

Луп, исключать.

Луб, жаждать любви; на славянском люб, на литовском lubju.

Лул, волновать, привязываться к, дорожить чем-либо.

Лух, желать.

Луу, разрушать.

Луутх, украшать.

Леека, черта, линия, буква, иероглиф, Бог, божество, рисунок, послание.

Лееп, идти, почитать.

Леепа, функция.

Лееха, пища.

Леехиджа, божественная пища.

Лоок, видеть.

Лоока, вид, видение, видимый мир, универсум, разделение мира, люди, человечество, мир и обитатели мира как противоположность божественному миру.

Лоокапаала, царь, верховный глава; восемь стражей мира, восседающих в восьми главных углах горизонта; Суурья, Агни, Соома, Рудра, Индра, Йама, Варууна, Кувеера.

Лоош, видеть.

Лоота, жертва, знак, слезы.

Лоопа, отмена, исчезновение.

Лоба, корыстолюбие.

Лома, шерсть; Лоомаша, баран, баранина, ягненок.

Лоола, дрожащий, вибрирующий.

Лооха, железо, сталь, металл, оружие, кровь.

XL. Ма – в доктрине патриархов, восстановленной и очень сжато изложенной Моисеем при помощи египетского алфавита, который был утерян евреями, буква И, или ДЖ – царская из 22 букв, пункт исхода и возврата в круге беспредельности.

В ведо-брахманической школе, из которой вышел халдейский университет, равно как и университет Ирана, царская буква И, или ДЖ была вытеснена М. То точка возврата первого тригона, консубстанциальная буква Отца и Сына, первая буква Слова-Иисуса ИФО-ИШО, была заменена первой буквой второго тригона, буквой М МаРиЕ. Даже во времена, когда произошла такая подмена, такая природная уступка, древняя ортодоксия сдалась и отступила не без борьбы.

Имена двух первых тригонов были великолепно известны египетским жрецам, так же как и их коллегам на всей земле на заре брахманизма, положившего начало авраамизму. Первый треугольник читался ИФО, ИШО, в сокращении получалась двойная ИШ, или ИШИШ, – в этом состояла уступка агрессивной нетерпимости образованных шудр.

Второй треугольник читался МЕР. Моисей подчинил букву М букве ДЖ, арифмологическую прогрессию 40 – прогрессии 10-и. Тем не менее, очень часто он отождествляет обе буквы, каковому факту не придают большого значения, когда хотят углубить научный смысл его книг.

Когда иудеи полностью утратили традиции Моисея после того, как уничтожили его социальную организацию и успешно истребили две первые, им учрежденные касты, восстановление этой традиции стало невозможным без помощи настоящего университета из-за невежества иудеев. Такая помощь дана была Ездру во времена вавилонского пленения великим учителем халдейских магов Даниилом.

Ездра получил степень книжника, что в халдейском, как и в египетском жречестве равнялось званию лауреата Политехнической школы, что было тогда верхом образования. Даниил к этому званию добавил звание пророка, или эпопта, т.е. великого учителя, – не только технического, но практического учителя мистерий.

Чтобы понять то, что последует ниже, необходимо показать родство брахманизма с халдеизмом; оба слова означают не народ, но ученый жреческий копус.

Каши-Дим представляли собой орден ученых жрецов, специализирующихся в астрономии; орден происходил из города Бенареса, чье мистическое тайное имя Каши на языке 22 букв и Каши на санскрите он носил. Здесь не место рассказывать, что этот священный город являлся одной из главных метрополий учености, куда все патриархальные правительства Востока и Дальнего Востока посылали детей из семей двух первых каст. Китайский патриарх, взявший себе имя Фо-И, реформатор Ирана, первый принявший имя Зороастр, сформировались в этой первоклассной школе и выступили против конкордата, давшего рождение брахманизму и культу дэв. Группа Каши-Дим, вышедших из сего священного града, более или менее отделилась от брахманизма; таким образом, имеется, с одной стороны, родство, с другой, различие между доктриной Брахмы и доктриной, названной именем А-Брахам, выделившейся из доктрины Каши-Дим, подавленных инакомыслием образованных шудр.

Итак, Даниил помог Ездre восстановить не религию, не социальное Вселенское государство Моисея, но еврейский культ и политическое государство, опирающиеся более или менее законным образом на толкования пяти моисеевых Вед. Ездра не мог гарантировать правильности этих толкований, ибо книжник, имея теологическую подготовку, не имеет божественной подготовки, а еще менее он национальный политик. Но Даниил имел божественную подготовку как посвященный Святого Духа, другими словами, как выверивший в Боге живом те священные вещи, о которых он говорит. Вот почему толкования Панча-Вед, или Пятикнижия Моисея, можно считать точными, хотя стиль и сам язык далеко не те же и великий учитель халдейских магов утаил некий ключ, хотя и поведал многое. Писание изложено одним из многочисленных халдейских 22-буквенных алфавитов – в этом была сохранена патриархальная традиция. Но сей квадратный алфавит, очень близкий к клинописи, утерял научную морфологию, хотя и сохранил в точности прогрессию букв и соответствующих им чисел.

К тому же египетский язык Моисея вместо одно- и двухбуквенных корней насыщен трехбуквенными корнями, которые подобно покрову сокрыли мысль Моисея: Моисей в свойственной египтянам манере постарался до предела завуалировать смысл всего им написанного.

Во всех патриархальных школах корни были либо однобуквенные, т. е. простые, либо двухбуквенные, т.е. двойные, но никогда не трехбуквенные. Под корнями следует понимать произносимые, или вокализованные согласные, прежде всего самую согласную, ибо устное произношение изменяется в человеческой речи, тогда как немая согласная сохраняет отпечаток божественного Глагола. Тем не менее, гласные считались сохранившими смысл корня и даже слова. Но за неимением ученого университета и по причине их вульгарного произношения возникла опасность изменения их священного смысла. К тому же, чем больше древние патриархи общались с варварскими народами, тем тщательнее зашифровывали записанное Слово за согласными и знаками.

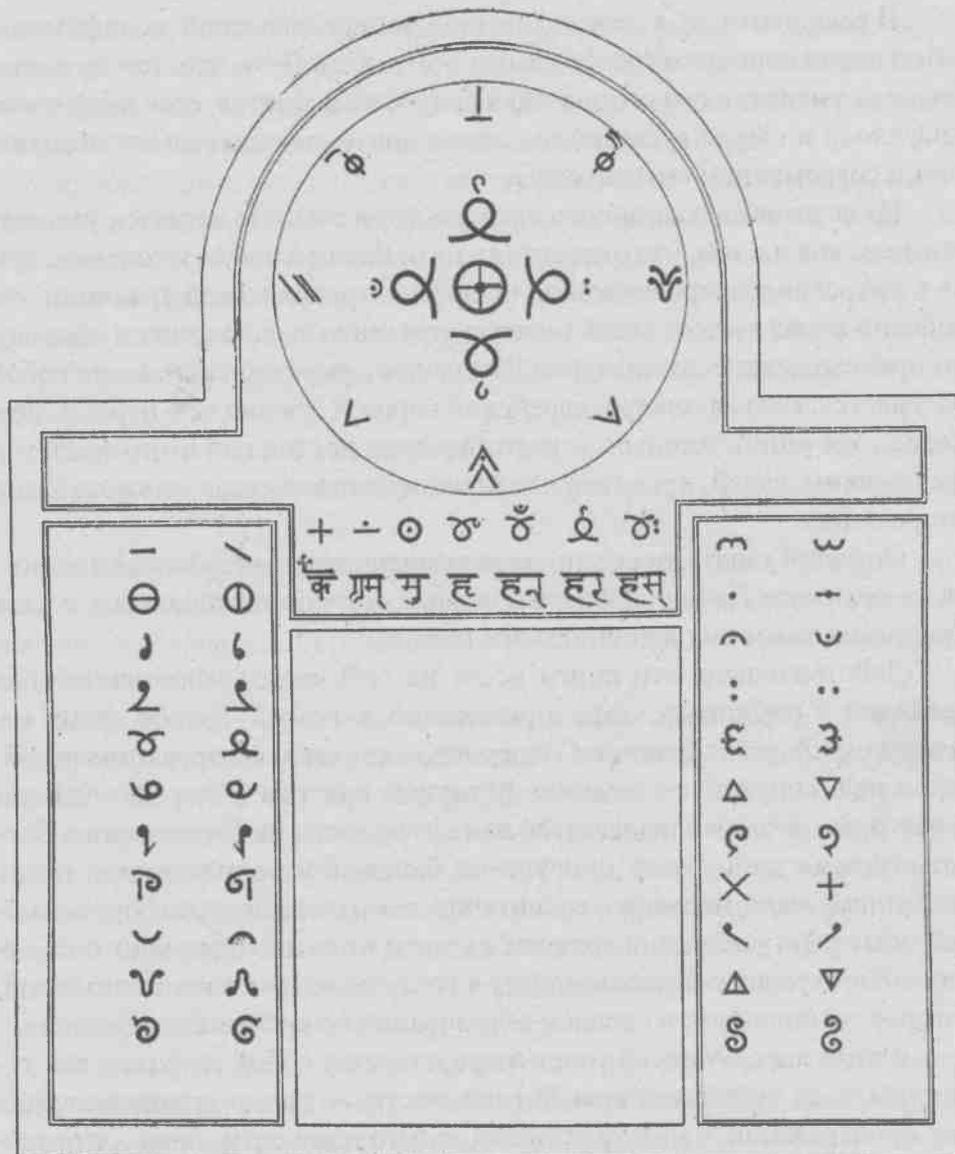
Фо-И, затаившись за знаком, стал непонятен уже несколько столетий спустя, и пять его Вед, пять канонических книг, или Цзин, остаются невразумительными во всем, что касается их реальной сути, особенно первая, И-Цзин. То же произошло и с Моисеем, хотя и в меньшей степени. То же и с пятью Ведами, с которыми Моисей был знаком столь же хорошо, как и с первыми пятью книгами первого Зороастра, и с пятью китайскими Цзин. Перевод или толкования, сделанные под покровительством и вдохновением Даниила, постигла та же участь. В нем изъяты гласные, дабы сохранить смысл варварского жаргона иудеев. Но поскольку оказалось необходимым озвучить текст стихов, которые должны были распеваться или читаться нараспев, Даниил дал Ездre узловые гласные, являвшиеся невмами жреческого халдейского университета. Сами невмы употреблялись без согласных при пении гимнов, прославляющих теургические мистерии в Египте и Ассирии. Жреческий халдейский колледж, в свою очередь, перенял невмы от ведо-брахманического университета. Наконец, последний получил их от древних патриархальных храмов, упоминаемых Моисеем в качестве допотопных под именем Не-ФаЛ-ИМ и ГхИ-БОР-ИМ. Для того, чтобы произношение в настоящем и будущем соответствовало, как и в прошлом, единству Слова и его начального Глагола, следует знать, принадлежат ли данные невмы непосредственно к санскритскому языку с его 49-буквенным алфавитом, или к предыдущему патриархальному языку, либо к какому-нибудь 22-буквенному алфавиту. Достаточно лишь взглянуть на таблицу ваттанических букв, чтобы увидеть над 22 буквами зодиак невм, а в описании таблицы значение этого зодиака.

Археометр и китайский язык

Триграммы Фо-Хи (соответствия с санскритом)

Итак, требуется возвести к допотопным патриархам белой расы Северного полюса употребление узловых гласных и неум, использовавшихся в сольфеджио теургических гимнов. Однако я не могу отвечать за точность соотношений этих гласных и дифтонгов, так как они представлены в точной транскрипции в таблице алфавита ваттан. Многие позиции в ней изменены вследствие лунного раскола, в результате которого появились 80 ведических линий, таблицу которых я тоже привожу; ключ к этим изменениям, бесспорно, кроется в переходе вербального главенства от буквы И к букве М, от треугольника Иисуса к треугольнику Марии.

Алфавит ваттан и двойная транскрипция

Фраза или, скорее, последовательность санскритских дат, подчеркивающих зодиакальный круг гласных, составляет гимн, теургический гимн, который ведо-брахманы самой высокой посвятительной ступени распевают наедине, в глубочайшей мистерии, и при подготовке этой мистерии. Однако, хотя и не связанный с ними никакой клятвой, я не даю перевода этого гимна, ограничившись тем, что может удостоверить происхождение религии и науки от Вечного Слова, т.е. от мудрости Слова-Творца и Воплощенного Слова.

И если, наконец, в деле священной, или религиозной, верификации я был ведом непосредственно самим Богом в его Духе, это, тем не менее, никак не умаляет научного значения полученных фактов, если взять слово «научное» в самом вульгарном, самом приземленном, самом позитивном и современном смысле слова.

Из всего вышесказанного следует, что в том, что касается узловых гласных, как и в том, что относится к пяти Ведам Моисея и содержащейся в них, сконденсированной до предела патриархальной традиции, еврейский народ в массе своей никогда отчетливо не сознавал ни природу, ни происхождение, ни значение доверенных ему реликвий. Само собой разумеется, когда я говорю: еврейский народ, я говорю не о первых двух кастах, им уничтоженных: о касте жрецов, достойных этого имени, и касте алхим, судей, пророков и святых, живших в среде этого народа и вопреки ему.

Остается узнать, несет ли утеря священного языка Моисея, несмотря на авторитет Даниила, ущерб доверию, которое можно питать к пяти приписываемым ему каноническим книгам.

Действительно, эти книги несут на себе следы многочисленных редакций и различных, хотя и родственных языков. В свое время мы осветили сей важный пункт. Современная критика, которую никоим образом нельзя путать с современной наукой, критика философская и литературная, досыта поиздевалась над пятью книгами Пятикнижия. Всевозможными способами, присущими банальному образованию шудр, лишенному мало-мальского воспитания, как и религиозного образа мыслей, интеллектуальные анархисты сделали из священных книг с их экзегезой вульгарную бестолковщину в угоду неоязыческому пониманию, которое господствует в среднем образовании со времен Возрождения.

В этом хаосе Моисей тонет и представляет собой не более, как туманный миф, лишенный всякой реальности. А что до приписываемых ему произведений, в них не остается ничего или почти ничего, что заслуживало бы внимания сганарелей, омэ, диафуарусов, жозефов прюдомов или г-на Журдена с его профессором греко-латинской логики.

Нет никого, включая самих евреев, кто не принял бы участия в шабаше светского клерикализма, в этом реванше интеллектуалистов против господства духовенства. Истинно, что сия специфическая ментальность мыслит всегда утробой, даже когда создается впечатление, что она работает головой. Даже ее развязность является для нее способом использовать в своих интересах анархию, вульгарность и невежество полубразованных масс, которые определяют общественное мнение. И это очень выгодное использование, ибо ведет к пребендам, вытеснившим

Церковные пребенды, к почестям, должностям, академическим кафедрам и орошающему их бюджету. Но, спрашивается, во имя какого законного принципа эти шудры на обломках социального основания позволяют себе судить о мыслях и деяниях древнего жречества?

Чтобы судить о тех людях и их деяниях, надо принадлежать к ментальной и психической касте первых и владеть принципами, законами, методами, способами мыслить и писать, которые определили последние.

Санчо Панса утверждал, что измерил Синай, Фавор и Голгофу при помощи палки, которой погонял своего осла. Похоже, метром наших современных литературных и философских торгашей является их зонтик.

В числе открытий сих маститых, а еще более того пузатых мыслителей есть одно, представляющее собой вершину; им я сейчас и ограничусь.

В Вавилоне на спине Моисея плохо перешили две рапсодии, две традиции, опустив имя их автора и происхождение. Вот почему, как двойное манто Арлекина, переплелись в Пятикнижии иеговизм с алхимизмом на жаргоне элохизм.

В этом предположении только одна несообразность – несообразность человеческой речи, анархически и непристойно повернувшейся спиной к науке Слова и священного Глагола.

Алхим, из числа которых буква М была подчинена Моисеем букве И, суть ангелы Слова, функциональные буквы Начала Глагола, гармонические и органические эквиваленты его творящего могущества. В этом Даниил не ошибся, равно как и египетские ортодоксы, его учителя, и Высший ассирийский колледж, который под его руководством подготовил новое издание Пятикнижия.

В этом произведении множество иерограмматических фраз и слов были непонятны тогдашнему иудейскому жречеству. Вот почему в толкованиях часто встречаются слова, обороты речи и целые фразы, присущие не древнему Моисею, но вавилонским Каши-дим. Это очевидно во множестве мест, особенно в первом стихе Первой книги. Однако данный факт нисколько не умаляет всего произведения в целом. 22-буквенные алфавиты, унаследованные от патриархов белой расы, представляли собой таблицу эквивалентов, общую для всех университетских храмов их Церквей. И поскольку она одинакова в своей двойной прогрессии букв и чисел, вне зависимости от формы букв, то при общей схеме какое значение имеет разница в их произношении или написании? Схема одна и та же у всех принадлежащих к древней касте жрецов, а Даниил был одним из таких людей.

Я ограничусь лишь одним доказательством из тысячи, поскольку речь идет о букве М.

В числе разных смыслов Ма имеет смысл сущностной, сверхастральной, а не только астральной воды. Такой смысл принят и в Египте, и в Халдее, и в Индии, и в Азии, и в Иране и т. д. Перенесемся с африканского, азиатского, европейского континентов в один из остатков древней допотопной земли, древнюю Америку.

На языке ваттан, звучащем как “вотан” на всех диалектах, вышедших из сего священного языка, вода – АТЛ, корень слова “атлант”.

Какое соотношение имеется между АТЛ и Ма? А вот какое. МА = 40, А = 1 + Т = 9 + Л = 30, всего 40. Наш маленький пример, число коих можно увеличить до бесконечности, показывает, что слово, как наука и как искусство, было древними жрецами продвинуто чуть дальше, чем современными профессорами, и что последние, хотя и царят на вершине анархии народного европейского образования, лишены способности суждения и проявляют лишь непочтительность, когда позволяют себе рассуждать и писать вкривь и вкось о посвященных мудрецах и священных книгах древности.

Для восхождения на вершины, где затихает эмпирическое дикарское пустословие, чтобы уступить место Слову, где исчезает суетное человеческое мышление, чтобы уступить место ученому, сознательному и почтительному отражению божественной мысли, нужна другая ментальность, иная чем та, которую литературная философия буржуазных языческих анархистов Афин, Рима, Возрождения и им подобных знает под названием энциклопедичность.

Уже иудеи были далеки от религиозной мысли своего учителя – они достаточно это доказали; но как бесконечно далеки от нее современные выученики Юлиана Отступника или Марка Аврелия, симонисты-рenegаты Слова-Творца и Воплощенного Слова.

Вот они, слепые поводыри, ведущие к пропасти и резне, к руинам и уничтожению все, что составляло христианский мир. Результаты правительственного господства, которое они себе присвоили за счет древнего социального ордена, все неотвратимее навлекут на них божественный гнев и отвращение людей доброй воли, людей жертвенности и дисциплины, священников, солдат, работников на всех ступенях иерархии труда.

Не только священные книги, Пятикнижие и Евангелие, утверждающие веру в Церкви Воплощенного Слова, выпадут из рук осквернителей более чистыми и незапятнанными чем когда-либо, благодаря смиренным методам чистой науки, но и священные книги всех народов – пред-

и священников Моисея – помогут укрепить изначальное единство человеческого духа в божественном духе, пророческое прославление Слова-Творца и Искупителя через всех домоисеевых патриархов.

В числе многочисленных ключей, данных Даниилом Ездре и синагоге, сменившей алхим, судей, пророков, учрежденных Моисеем наряду со жречеством, надо упомянуть Каба-Лу; на санскрите Лаа, божественный дар, КаБа, 22 эквивалента священного глагола Слова Кави.

Однако и тут сумеречное еврейское понимание нашло способ мифически затемнить то, что было научно ясным в высшем университетском образовании метрополий. Вышеприведенный простой пример с буквой М и словом АТЛ показывает, что Ка-Ба-Ла ни в коей мере не еврейская и что эта наука Слова, восстановленная в схеме Глагола, практиковалась во всем мире еще тогда, когда не существовало ни одного еврея, или иудея.

Совсем по-другому обстоит дело с каббалой евреев. Она целиком их рук дело. Это нечистая смесь истин и заблуждений, переплетенных без всякой науки и метода, основанного на законно доказуемом принципе.

Вавилон был местом сборища всех интеллектуалистов, воспитанников деградировавших университетов Египта, Эфиопии, Аравии, Индии, Персии, Кавказа и, наконец, Сирии.

Бесформенная масса политеистических и демонических суеверий, пропасть, во всех смыслах слова, вывернутых наизнанку археометрических соотношений, навоз концепций и, зачастую, чудовищных практик примешались к чистой первоначальной КаБа-Ле. Тем не менее, через весь хлам еврейской каббалы можно с Археометром в руке точно определить то, что исходит из чистой простой КаБа-Лы.

Поскольку речь идет о букве М, которой лунные конкордатные университеты вкупе с шудрами-анархистами приписали царское достоинство в ущерб букве И, или ДЖ, мы исследуем один из каббалистических ключей, данных Даниилом Ездре. Ключ этот никогда не был понят иудеями, и Св. Павел дает им достаточно намеков для понимания. Он называется Никод било-соф, Етан, Шемах Хибор, другими словами, знак-соединитель. Внешний, или философский, смысл его следующий: Никод – точка; било – в; соф – бесконечность; что, как и любое метафизическое определение, не выражает ничего или все, что хочешь.

Вольтер говорил: метафизика начинается тогда, когда тот, кто говорит, уже не сознает, что именно он говорит, а тот, кто слушает, перестает что-либо понимать. Есть доля правды в словах этой философствующей обезьяны и языческого попугая. Но Даниил был отнюдь не философом.

Он предрек точное время воплощения Слова, его мученичество, его распятие, все то, что евреи не могут ему простить. Более того, во время тайного обучения основателей их синагоги он дал им научное средство безошибочно распознавать Слово-Творца в Воплощенном Слове: Ифо в Ишо. Никод означает не точку, а йод, Йа-Соф, которое пишется ШОФ.

Таким образом, речь идет не о точке в бесконечности, т.е. в неопределенности, но об археометрической позиции букв И, Ш, Ф и О, букв фундаментального тригона Слова. Более того, О – не только Шемах Хибор Ш и Ф. Она – универсальный знак-соединитель, общая буква Отца, Ихох, Сына, Ифо, и Святого Духа, Роах-Алхим.

Итак, указание Даниила, сверенное по Археометру, относится к точному названию первого треугольника: Ифо, Слово, Ишо, Иисус.

Это не все. ШеМа = 340 и означает разом знак, небо, славу, одним словом, теогонический мир, сотворенный непосредственно Словом. Один из его эквивалентов – СФР: $60 + 80 + 200 = 340 = ШМ$. СФР означает круг знаков, планисферу ШеМа, прямую книгу Слова, его печать в священном Глаголе, ибо слово “книга” в СФР означает в вульгарном смысле “свиток”, поскольку в научном смысле оно имеет значение круга. А Никод вовсе не центральная точка, поскольку буква И – царица, зодиакальная Дева. Если из буквы И сделать центральную точку, которая есть буква Н, то вся божественная ШеМа перевернется, и имя ИХОХ перестанет произноситься в своей совокупности, т.е. точно удостоверяться Словом-Творцом.

LEFT. HEB.	NUMBERS	CHARACTER	CONCORD. HEBRAÏQUE	NUMÈRES NUMÉRIQUE	DESCRIPTION D'ÉCRITURE	FAMILIÈRE ALPHABÉTIQUE
א	1	א	Alif	2	א	א
ב	2	ב	Beth	3	ב	ב
ג	3	ג	Gimmel	4	ג	ג
ד	4	ד	Dalith	5	ד	ד
ה	5	ה	Hé	6	ה	ה
ו	6	ו	Vau	7	ו	ו
ז	7	ז	Zain	8	ז	ז
ח	8	ח	Heth	9	ח	ח
ט	9	ט	Teth	10	ט	ט
י	10	י	Iod	20	י	י
כ	20	כ	Kaf	30	כ	כ
ל	30	ל	Lamal	40	ל	ל
מ	40	מ	Mem	50	מ	מ
נ	50	נ	Nun	60	נ	נ
ס	60	ס	Samek	70	ס	ס
ע	70	ע	ain	80	ע	ע
פ	80	פ	Peh	90	פ	פ
צ	90	צ	Sade	100	צ	צ
ק	100	ק	Quof	200	ק	ק
ר	200	ר	Resh	300	ר	ר
ש	300	ש	Schin	400	ש	ש
ת	400	ת	Tau		ת	ת

Алфавит из XII букв: пероглифический - ператический
- финикийский - еврейский (по Папосу)

Все вышесказанное можно экспериментально осознать с помощью нашей арифмологической таблицы 22 букв и Археометра с его четырьмя равносторонними треугольниками. Определение круга давалось в патриархальных университетах при помощи вписанного равностороннего треугольника, соответствующего северному Солнцестоянию, и его отражения в тригоне южного Солнцестояния. Отсюда получалась гексагональная звезда, Бра-шитх или Слово-Творец божественной гексады. Круг был, таким образом, определен или вербализован не посредством диаметра, но посредством реального соотношения между кругом и правильными тригонами. Расстояние между соседними углами гексагональной звезды равняется радиусу круга. Такое определение при помощи радиуса и гексагона – один из ключей древней науки; его недостает науке современной.

В том, что касается света, метрологическая система Ньютона, основанная на диаметре – всего лишь частичная, чисто аналитическая система. Она объясняет лишь видимые факты или призматическое разложение. Недавние открытия других фактов показывают недостаточность ньютонизма, и самый факт волнопередачи, затмив факт эмиссии, сбивает с толку современных ученых и оставляет их без точек опоры в области до красных лучей Шемах-Хибор и еще того более – за фиолетовыми. Вот почему волны, т.е. сама реальность, нуждаются в иной метрологии, чем диаметральная эмиссия, которая всего лишь их следствие. Именно это и показывает Даниил для всех божественных, космических, человеческих, Вселенских или просто планетарных наук.

Это не все; кроме ШеМа есть ШеМаМ, а его эквивалентом является не число 340, а число 380, символизирующее высший знак, знак северного угла в небе славы Глагола и его Слова.

На вершине этого археометрического угла, угла северного Солнцестояния главной троицы, можно видеть обе буквы Ф и Ш, одну зодиакальную, другую планетарную одну в виде простого равностороннего тригона, другую в виде равностороннего тригона с биссектрисой, символизирующей ось мира, скипетр управления Сына, как Слова-Творца и Бога Спасителя, миром. $\Phi = 80$, $\Psi = 300$, обе вместе дают 380 и образуют ШеМаХ, высший знак, знак угла или краеугольного камня. Таков ШеМаМ-Ла-Ха РОШ в качестве высшего знака Слова Царя, и буквы эти хорошо произносятся в его Археометре, в котором говорит само Слово-Творец. Это законно доказуемый, точный экспериментальный факт, и факт сей – закон самого Начала – не человеческое слово, т.е. философская ложь, но слово Бога, единого источника всяческой истины.

Нам остается показать в сути мистерий ведо-брахманической школы ту очевидность, которую мы только что разобрали в глубочайшей из тайн, переданных Даниилом Ездre и его синагоге. Различия, вытекающие из двух отправных пунктов: Йа патриархальной школы, к которой принадлежит Моисей, и М школы, которую ведо-брахманизм привил к изначальной системе – только лучше подчеркивают древнее единство последней.

В качестве доказательства возьмем день Йом-Кипур. Слово Йом не из философского словаря, но из словаря ученика Слова; оно употреблялось Моисеем в соответствии с патриархальной традицией и наукой его египетских учителей. В нем буква Йа и М соединены знаком О; число его 56, семеричное число, как происходящее от 28, а его священное произношение было И-ХОМ. Это день всех дней, и праздник его приходился на 15-й градус знака Девы, космического эквивалента его вербально-могущества Йа, божественной мудрости, царицы флюидических и астральных небес. В этот день в глубокой тайне имя Отца произносилось патриархальными понтификами в храмах, а отцами и матерями семейств – у патриархальных очагов.

Его особенное произношение славил пункт археометрического исхода двойного универсума, заставляя имя Отца возвращаться к себе же в букве, или консубстанциальном или физическом могуществе. Имя это, которое верующему читателю следует читать лишь в глубоком благоговении, а неверующему – опасаться не только читать, но даже взглянуть на него, есть ИХОХИ.

Теперь проникнем в самую сердцевину ведо-брахманических мистерий. Тот же, или соответствующий, день называется в них ИХОМ полного АУМ. Верховный понтифик надевает на себя священное украшение из золота и драгоценных камней, которое носил Моисей и которое надевалось во время ритуального возжигания огня в алтаре. Этот священный день называется АХО, или МХИШ, а на украшении написано адамическими буквами слово АХаМИОХ, я есмь ИХОХ.

Перестановка этого слова ИХОМаХа, ИХО Великий.

Так тайное писание Манава-Дхарма-Шастры раскрывает нам, как ведо-брахманизм связан с ортодоксией патриархального протосинтеза. Мы имели множество доказательств тому, но это самое важное, прочим же придет свой черед. В самом начале Манава-Дхарма-Шастры редактор в древней манере показывает связь между лунной брахманической системой и Солнечно-лунной системой Ишва-Ры. Перевертыванию звезды Солнцестояний Слова, в результате которого на севере оказывается Солнцестояние вод живых и на юге – Солнцестояние земли живой, со-

ответствует инверсия имени Иисуса ИШО, произносимого как ИСИУА или ИШВА в разных диалектах и обрядах.

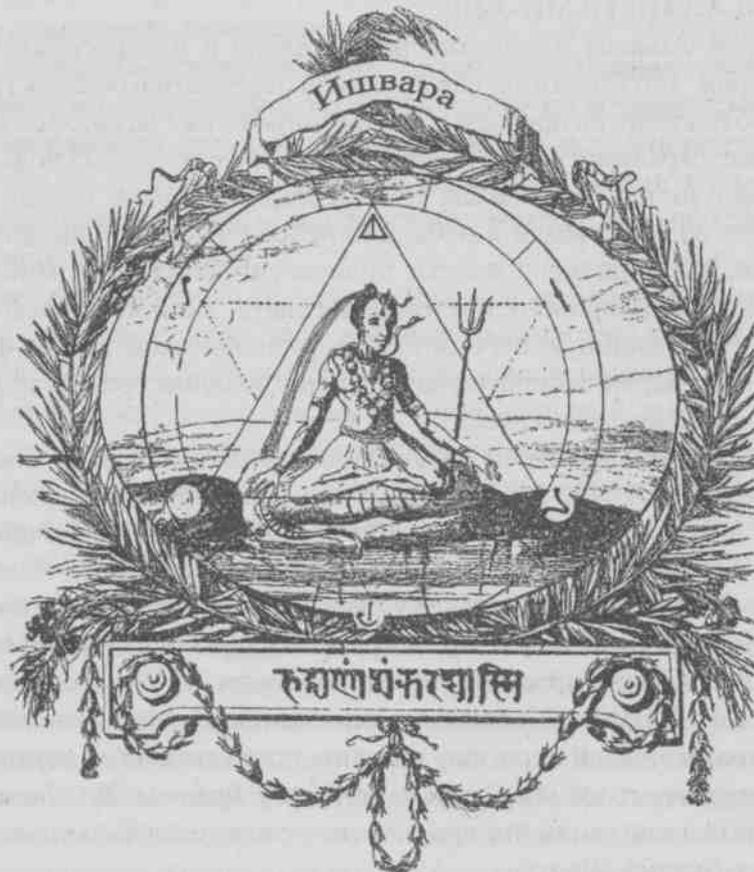
До Брахмы был Шуа-Й Ам-Б'Уви, и в таком написании он означает: 1) Сущность, существующая сама по себе; 2) Свайя, сын Бога АМБУ, вода, БУ, родиться, существовать; отсюда земля – священная земля мира славы, божественная субстанция имманентности и имманации существ. ВИ, любить сущностно, творить, порождать. Наконец, БО или ВИ, иерограмма земли живых, подобно тому как АМБУ – иерограмма вод живых; само собой разумеется, что речь идет не о космических элементах, не об упорядочении хаоса Алхим'ами, но единственно лишь о божественных субстанциях божественного универсума, чьим творцом является Слово.

АМ и БУ.ВИ, чьи еще более глубокие смыслы я при необходимости мог бы привести, суть определения Шуа-И, которое само по себе является перестановкой ИШВа; ИШВа-Й-АМ, ИШВа, действующий сразу и в Йа и в Ме. Именно эту тайну напоминает первый Зороастр, когда говорит или, вернее, когда АХУРА-МАЗДХ, т.е. РУаХ, ему отвечает, что он уже открыл свой закон ЙМ главе человечества, ЙМ-ВР древних скандинавов, ЙМ АЛХИМ и МИ-ХеЛа.

Все эти смыслы абсолютно рационально и научно объясняются Археометром. Из области звуков их можно перенести в область графики и наглядно показать на древнем изображении Ишва-Ры, которое мы приведем ниже и археометрируем. В этом иероглифе точно соблюдено первоначальное положение звезды Солнцестояний Слова. Слово-Творец изображено на фоне земли и неба, или небесной земли. Оно восседает на пантере, чьи коричнево-желтые полосы символизируют многообразие вещей и, среди прочего, преломление света. Желтые полосы символизируют фотогеничную субстанцию, коричневые, как пишет Фраунхауфер, олицетворяют сопротивление или поглощение средой, трансформацию света в скрытое тепло.

Под Словом и пантерой расстилается море вод живых, в котором проецируется и отражается фигура моноцефала⁵ КаВи. Положение тела Иисуса, Слова-Творца, от головы до пят, от плеч до предплечий, рук и пальцев – все целиком символично или, вернее, иероглифически красноречиво. То же относится к замечательному рисунку как в целом, так и в деталях. Трезубец символизирует трилока, управление тремя мирами. Он наклонен влево и археометрирован на букву М. Но трезубец – это ваттанический ШИН, а его наклон к М читается ШеМа. Таков исключительно выразительный иероглиф или инверсия гексады от первого тригона ко второму, от культа Ишва-Ры к культу Брахмы. Вот почему мы умышленно сопоставили это графическое слово с вербальными словами Манава-Дхарма-Шастры.

Читая внимательно первые шлоки этой чудесной священной книги, видишь, что ИШВа, после перестановки СВа-И, есть Rex Patriarcharum, Царь Патриархов, Господь манавических арши и риши, и что Брахма всего лишь его мертвая тень, поглощенная живыми водами беспредельного времени ИМ. И если открыть Моисея, увидишь, что пластические воды живые суть главная, а не только первоначальная среда, откуда вышла вся иерархия Вселенских или конкретных душ. Точка обращения между действием вечного Начала и работой АЛХИМ временного становления – в археометрическом центре, в букве На – эхе буквы Ма. Сей узел смыкания, или средоточия, обоих – теогонического и космического – универсумов есть сам источник пассивного могущества, который мы называем НаТУРа. Это чудесно составленное название берет свое начало от древнейших школ. НаТ означает узел. УР означает живой свет, однако еще не Свет светов. Это первое разворачивание недоступного света. Это отражение действия РУХ-АЛХИМ в водах живых. Одним словом, это отражение действия Святого Духа, инструмента Слова.

Наконец, жизненный узел, соединяющий теогонический и космический миры, НаТ, составлен из центральной Солнечной буквы На и ее зодиакальной Солнечно-лунной буквы Та. Олицетворением ТА является зодиакальный Лев; кроме того, она олицетворяется тигром или пантерой в зооморфическом писании древних египтян, южных рас Дальнего Востока, наконец, волами-атлантами древней Америки.

Таким образом, природа считается точкой теогонического падения Глагола и его отражения в космогоническом Слове.

Итак, это соединенное могущество, чьим проводником является свет, обладает двумя обратно пропорциональными аспектами. Один из аспектов, божественный, относится к АТх-АЛХИМ Моисея и Св. Иоанна, другой – к АТх-Ха-ШаМ-ИМ АТх-Ха-А-РеТц, т. е. к душе, или живому конструктивному разуму ангельского мира небес славы, флюидических небес и неба плотного и тяготеющего в астрале.

АТх на санскрите – конструктивный дух, душа, живой разум. Когда Воплощенное Слово глаголет: Я есмь АТх, алеф и тау – это означает: Я есмь конструктивный разум универсума, его Слово, вооруженное всеми своими творческими и охранительными властями. В меньшей степени АТх означает алфавит из 22 букв, Глагол – отражение Слова, оснащенного своими функциональностями. Последние, просто смертные и почти безжизненные отражения в человеческом духе, бессмертно живы в божественном духе – это АЛХИМ.

Таким образом, посредством этого могущества с двумя обратно пропорциональными аспектами, т. е. природы, божественный порядок своими законами внедряется в физический порядок, последний же, в свою очередь, приспосабливается к первому через послушание его законам. Это тот самый центральный узловый пункт психогонии, который вызвал пантеистические и прочие разногласия, начиная с разделения ученых языков и забвения схематического глагола Слова.

В алфавите ваттан Ма употребляется в качестве согласной и изображается в виде горизонтальной линии, входящей в маленький черный круг. Ведический алфавит, состоящий из 80 знаков, изгнал из этой буквы всю ее вербальную теодицею. Она в качестве исходной точки превратилась всего лишь в маленький черный круг без поперечины, или прямой линии. Таким образом, эта буква, вместо звучания Ма, остается незазванной. Она стала внутренней немой М, ни гласной, ни согласной, ни Словом, ни Глаголом, ни мыслью, ни определенным действием. Она не произносится голосовыми связками. Она служит сама себе во время мистерий. Вот как это происходит.

Чтобы исследовать точку АУМ, прикладывают к лицу обе руки с

вытянутыми пальцами, образующими ассирийскую Шин. Большие пальцы прижимают к ушам, мизинцы – к ноздрям, а безымянными, средними и указательными сжимают виски. Рот закрыт. Тело, сидящее в особой восточной ритуальной позе, должно также образовывать определенную букву, иерогамму, неизвестную большинству членов тайного общества под иерархическими названиями Йоога, Йога, Йогин, Йоги, Йогинаа. Древнее название этого сообщества до образования брахманизма было Йогиис хаварра, сокращение от Йога-Ишва-Ра, союз в Иисусе-Царе.

При всех предписанных условиях надо, тем не менее, заметить: то, что составляло науку и религиозное сознание в практике мистерий в правление Ишва-Ры, превратилось мало-помалу в мертвую формулу и рутину после того, как ниспровержение буквы И буквой М вычеркнуло из памяти высшую мудрость, высший разум с его Верховным Владыкой, и поставило на их место их отражения в тригоне вод живых.

Вот как испытывается первая буква последнего треугольника. Когда йогин садится в вышеуказанную позу после внутреннего очищения покаянием и внешнего, согласно ритуалу, водой, воздухом и т.д., сконцентрировав свой физический взгляд через нервную зрительную систему на хиазме оптических нервов, то внутренний его взгляд устремляется в середину лба между впадиной между бровями и лобным бугром. Это третий глаз древних мистерий, глаз прямого видения и созерцания.

Если отверстия тела закрыты, как мы показали, то внутренняя энергия, как психическая, так и физиологическая, должна сконцентрироваться на своей вертикальной оси симметрии, по которой она должна перейти из груди в мозг. Вибрационный отзвук этого синэргетического усилия оканчивается в асимметрическом мозговом органе, известном под названием мозговая железа. С последней душа, т. е. жизнь, остается соединенной своим флюидическим телом в течение нескольких дней после того, что люди называют смертью. Когда вибрация достигает вышеуказанной точки и соответствующего угла черепа, она усиливается и доходит до барабанной перепонки, которая начинает вибрировать, а отсюда распространяется по всем органическим полостям.

Этот внутренний определенный звук не имеет какой бы то ни было аналогии. Единственное русское слово, которое может его мало-мальски выразить, – это мурлыканье, если убрать из него все гласные и согласные звуки, за исключением М. Еще точнее будет другое сравнение: если плотно прижать к ушам морские раковины, услышишь что-то вроде рокота моря. Таково внутреннее восприятие мозговой буквы М, первой буквы тригона моря межэфирных и сверхэфирных вод живых.

Высказанное достаточно обрисовывает мистагогию вербальных властей Слова. Практика этих мистерий реальна, действенна, но чрезвычайно опасна для интеллектуально, морально и физически неподготовленного по методике древних патриархов человека. И более чем для кого-либо, я настаиваю на этих опасностях для европейцев с их распылением интересов, их ментальной и сердечной анархией, их недостаточным образованием и почти полным отсутствием внутреннего, или религиозного, воспитания. Я говорю о методах образования, отсутствии синтетической связи между ними, о ничтожном месте, которое университетские программы уделяют религиозному воспитанию, о невежестве, с которым они игнорируют атрофированные, деградировавшие и почти аннулированные внутренние чувства.

Таким образом, я обращаюсь лишь к верующим, приподнимая край покрывала, скрывающего от них душу восточных сообществ и делающего ее непроницаемой для их греко-латинских диалектических и философских подходов в комментировании Евангелия. Даже верующим в высшей степени опасны такие практики, с которыми смыкаются практики монастырских мистиков, если они не имеют абсолютной веры и беспредельного милосердия. Я ограничусь тем, что покажу всю тяжесть мистерии.

Мы вкратце расскажем – поясняя все скрытое в мистериях Слова, так как они практиковались самыми высокими и лишь очень немногими из эпоптов древней брахманической Церкви и ее халдейской ветви, – откуда вышел Авраам. Речь идет о мистериях первой буквы, соединенной с 22-й буквой: АТх.

Как гласят шастры, так называемые сверкающие славы архангелов: первая иерограмма, чье произношение я не даю, объемлет собой небо вод живых, небо духовной лимфы лимбов треугольника Марии, небо Авраама и Брахмы. Она относится ко всем душам, которые жили на земле с начала настоящей кальпы.

Душа олицетворяется иерограммой ХАМШИН, чья инверсия на еврейском звучит как НИШАМХ. Слово за словом рождается сознательное многообразие двух движений существования. Сейчас прошу читателя внимательно сверить все данные буквы и слова с Археометром. Первое из обоих движений – ШаФаН. Его инверсия на еврейском – НеФеШ, что означает пульсацию, вибрацию, жизненные систолу и диастолу. В НИШАМаХ центральная Солнечная На сверкает над буквой Иисуса Ш и оживляет первую букву Марии М и букву жизни Отца Х. Это душа, прославленная и обращенная в небо славы ШеМаХ над узловым буквой могущества, превращается в мир, или другое На. В первом движении НиШаМаХ, душа прославленная и обращенная, содержит сам

НеФеСеХ, основу НеФеШ на божественной узловой На; но лишь две буквы Иисуса звучат в этой основе: ФеШ, ФоШ – могущество жизненного проявления. $\Phi + \Psi = 80 + 300 = \text{ШеМаМ}$, Знак знаков.

Второе движение НиШаМаХ есть ХОР, его инверсия на еврейском РОУХ, восходящий свет, в первом случае; дыхание, во втором случае. Это соответствие психологии психогонии, переходящее сообразно археометрическому универсальному движению в человеческое подобие.

ХОР и РОУАХ соответствуют Святому Духу, точнее трибуналу АЛХИМ, точнее основанию тригона Марии – могуществу Х; его астральным соответствием является знак Рака, а ультразодиакальным соответствием – звезда Сириус, олицетворяемая духовной основополагающей водой, подобно тому как семь звезд Северного полюса олицетворялись патриархами Слова-Творца, риши и арши ИШО в протосинтезе Слова.

Итак, было человечество, не покидавшее мира славы и не падшее в мир астральных небес. О нем намекал Моисей.

Хамшин, произносимый как Ханшин по гармоническим правилам эвфонической таблицы Рамааны, содержит три буквенных обозначения смерти, рассматриваемой как опрокидывание на узле пропорциональных инверсий: ХА, антифон ХЕ, который олицетворяет жизненную экспансию имени Отца и соответствует вербальному знаку равноденствия – Овну. Физиологический акт этой буквы или психическое свойство, соответствующее космогоническому могуществу, есть сильный выдох носом. Иерограмматическое соответствие данного физиологического акта с миром прямой биологии пишется как УШНа.

В анатомическом анализе голосового механизма это слово означает: носовой, смешанный с полувлажной, полусухой жизненной теплотой. Вышесказанное воплощается при работе АУМ. В кульминационной точке мистерии эпопт, не имея на себе ничего, кроме особого савана наподобие сан-бенито⁶ без всяких металлических частей, простирается на спине, готовясь пересечь врата мистерии, т.е. смерти. При этом он размышляет о трех упомянутых иерограммах: ХаМШиН-НиШаМаХ; ХОР-РОУХ; ШаФаН-НеФеШ. Затем с силой выдыхает воздух из всех полостей легочного древа. Это знак Хе и Ха, жизни и смерти до последнего вздоха. После чего эпопт сжимает губы, при этом внутренний воздух наполняет его рот, и вдыхает носом. Немедленно вслед за тем он мысленно произносит, как мы сказали, эту тринадцатую букву, после чего затыкает ноздри завязками своего капюшона. Глаза его открыты до тех пор, пока он не почувствует тепло и не начнет потеть. Моментально холод поднимается от подошв ног и дает о себе знать острым покалыванием, глаза закрываются; небесный свет воссияет над буквой, и жизнен-

ное дыхание начинает циркулировать в мозговой впадине. Единственная возможность, оставшаяся в замершем теле, представлена звуком М в сопровождении легкого эхо: М. Эпопт полностью сохраняет сознание. ШаФаН НиШаМаХ соединен в его голове с мозговой железкой, и смертный пот выходит из его черепа наружу. Наступает момент произнесения архангельской иерограммы, которую приводить здесь не стоит.

Тогда он покидает смертную землю и прибывает на первую станцию, которая соответствует разом и морю вод живых, и земле бессмертных.

Внутреннее видение и сознание, вокруг небесный свет: вот первая ступень практической мистагогии, мистагогии букв Слова в древней ведо-брахманической школе, сменившей допотопную Церковь Слова-Царя.

Мы начали с испытания вышесказанного пробным камнем Археометра. Остается исследовать ватганическую букву, которая сообразно своей позиции произносится Ме или Ма. Подобно тому как мы контролируем иудейскую школу Ездры санскритским университетом, мы можем проконтролировать последние школами Зороастра и Фо-И. Оба патриарха выступили против ведической доктрины, утвердившей в эпоху царствования первого тригона верховенство второго. Этого нельзя отрицать, если оценить по Археометру посвящение и доктрину первого Зороастра и законодателя народов Хоанг-Ти.

В первом случае мы видим зендское слово А-Па-М на археометрическом месте буквы М. Апан означает воды. Но человек масштаба первого Зороастра не будет заниматься тавтологией наподобие г-на Журдена с его профессором философии. Употребленное Зороастром слово должно быть проанализировано. Тогда оно означает: А, отрицание; Па, власть; М означает разом буквы М и О. Таким образом, Зороастр отвечает ведическому расколу: “Никакой власти Ме”. А чтобы зашифровать это значение, он не упоминает Амеша ШФЕНТа, т. е. архангельское могущество. Мы намеренно переводим зендские буквы их археометрическими эквивалентами.

Если первая верификация принимается без возражений, рассмотрим верификацию Фо-И. В словаре из 540 знаков, среди самых древних из них, ватганическая буква Ма или Ме становится буквой И. Поперечина, или прямая, олицетворяет единство. Точка, или черный круг, пересекаемый поперечиной, олицетворяет нуль. Обе вместе выражают 10; это число является эквивалентом буквы И, тогда как эквивалент буквы М – 40. Таким образом, ведическая система переработала 22-буквенный алфавит с тем, чтобы выставить М на место Иа. Таков ключ этого важного положения, которое мы сейчас рассматриваем и которое следует устра-

нить, чтобы вернуть Слову руководство человеческим духом во всех религиозных университетах.

Рассматривая Археометр, видишь, что ваттанические И и М – единственные буквы, не имеющие морфологии, непосредственно связанной с их астральными знаками. Тут-то и кроется переделка. Однако самаритянские буквы сохранили ярко выраженную морфологию и мотивируют – хоть и не в абсолютной истине, которая в этом не нуждается, но экспериментально – приведенные нами археометрические соответствия.

Откажется ли ведо-брахманическая школа от этих принципиальных положений? Очевидно нет, ибо в таком случае ей ничего не останется, как вернуться к своему собственному протосинтезу, протосинтезу Ишва-Ры.

Зороастр слишком далеко зашел, отрицая всю власть Ме, но в то же время сохраняя на своем месте традицию ХОМ. Но им двигало очень высокое желание вырвать Иран из культа дэв. А практическая мистагогия не приводит к опасному порабощению душ, когда не выходит из власти Йа в ЙМ АЛХИМ, как в священном имени Отца ИХОХ и Сына ИФО-ИШО. Уже много веков со времен Кришны прекратилась эта субординация в брахманической школе. Вот что говорят в настоящее время ее высочайшие учителя в своих самых тайных учениях по поводу буквы М, так называемой точки АУМ: “Она зародыш и матка, она содержит в себе два вечных Начала, которые суть Тахханас и Кришна, белое и черное, сильное и слабое, доброе и злое, чистое и нечистое, мужское и женское. Она Бог, она золотое яйцо. Она содержит в себе сущность, душу и материю, все в зачаточном состоянии, вне действия и творения. Творение должно осуществляться через посредника; отсюда появление и существование смертного человека, самца и самки”.

Комментарии здесь неуместны, ибо приведенная метафизика говорит сама за себя. Провозглашенная диархия придает власти, чьим знаком является буква М, совокупность свойств, откровенно несовместимых друг с другом. Таково хаотическое ядро, которое человеческий дух, предоставленный самому себе, пытается представить началом зарождения природного и временного ряда. До эволюции зародышевой клетки, развивающейся в золотое яйцо, все здесь плавает в протопластической лимфе, регулярно открываясь, чтобы дать рождение Брахме. Эта протопластическая лимфа является лимфой лимбов Брахмы и Авраама.

Если выбросить из данного описания опасное смешение добра и зла в хаотическом начале зарождения, исключить манихейство обоих так называемых начал, отвергнуть уподобление мужскому и женскому в парах противоположностей: белое – черное, доброе – злое, чистое –

нечистое, то останется верная идея, истинный точный, но подчиненный факт, который научно выражает тригон Брахмы, Авраама, Марии, и вырождение божественного круга в астральное яйцо.

Однако, хотя оба они связаны друг с другом обратно пропорциональным соотношением, между ними то же отличие, что и между биологией и физиологией, вечной жизнью и временным существованием, Началом в покое конечной цели и бесконечным движением зарождения, становления, прерываемого смертью. Эти устрашающие ведо-брахманические положения в большей или меньшей степени воздействовали на дух и других рас во все эпохи неверия и неуверенности.

Западная мистагогия, наиболее сильно затронутая или, как он сам говорит, окрашенная этим черно-белым оттенком, представлена Якобом Беме. На него повлиял Парацельс, путешествовавший по Востоку. Я не говорю о каббалистах, у которых это смещение хроническое, от Вавилона до наших дней.

Мы подошли к самому последнему факту – произведению Дарвина. Дарвина можно назвать загипнотизированным и одержимым самой сутью ведо-брахманизма вплоть до утверждения мнимой роли силы в мнимом законе эволюции и так называемой селекции. Слишком тесен контакт между Англией и Индией, чтобы протестант Дарвин не подпал под явное или неявное брахманическое влияние.

Для того чтобы вернуться к точке АУМ и эмбриогенетической системе Вед, учителям этой школы, споткнувшейся в Начале и замкнувшейся в становлении, остался лишь один возможный выход из положения. Им пришлось увеличить до бесконечности временную длительность, ибо, поставив каждый факт в зависимость от астральной физиологии, они не могли уже ничего привить ни к биологии Бога живого, ни его Слова, ни его Духа Святого. Вот почему лоно Брахмы, как и лоно Авраама, есть лимб лимбов угасания. Сам буддизм вывел из философской натуралистической и пантеистической концепции своего учителя брахманизма очень логический вывод, придав нирване ее общеизвестный смысл.

И можно мудрить сколько угодно, все равно филиология развоплощенных душ не имеет другой цели, кроме как угасание во времени, либо бесконечном, либо до нового эмбриогенеза в материнской матке Ме, или Ма. Сам Брахма смертен по этой доктрине. Миллиарды нулей его жизни не помогут ему избежать высшей пралайи, когда придет к нему отмщение Йа. Что до Будды, регента планеты Меркурий, то его положение у ног астральной Девы свидетельствует о возможном восстановлении изначальной традиции, чей отпечаток сохранился в брахманизме.

Продолжим поиски этого отпечатка в отношении буквы М и ее археометрического резонанса в санскрите. Еще одно слово по поводу связи, ставящей М в зависимость от Й. Й, или И, в качестве могущества Глагола Слова представляет божественную мудрость, проявляющуюся в созидании и сохранении божественного мира, мира вечной биологии и нетленных субстанций, которые суть составной элемент и пища бессмертных властей. Вот почему в большинстве человеческих языков Йа – местоименное утверждение Слова вступающей в действие Сущности. Это одновременно Да и Я, провозглашающие активную жизнь с ее благодетельным проявлением на благо всех.

М – это отражение божественной мудрости в мозгу, соответствующее ее отражению в пластической среде. Это Минерва этрусков, закон, отражающий Начало. Она одинакова в мировой душе астральных небес и в душе человека; она – центральная точка отражения, ее свертка в чистом уме и его матрице, или воображении. Ее опасность в том, что она воображает себя самостоятельной и присваивает себе функцию нисхождения, тогда как обладает всего лишь функцией отражения. Эту опасность можно представить себе нагляднее, если сказать, что слова Ме и Мое – суть эхо этого могущества. Первым восклицанием ребенка является слово Ма, Ман, Мама, – самый святой слог в устах ребенка, выражающего таким образом свою признательность матери, дающей ему одновременно существование и помощь в жизни. Но буква эта теряет всю свою святость в устах взрослого человека, ибо превращается в утверждение своего Я, утверждение без Слова и без признательности к Боже-ству, которому он обязан всем.

Л. На – в адамическом языке точка еще не отделена от круга или полукруга. Эта согласная олицетворяет на ведическом и санскрите узел, пуп, связь частей друг с другом и с общим центром, гнозис в археометрическом смысле.

На означает Солнце, учителя, Господа протосинтеза. Здесь очевидна изначальная археометрия, как и центральная, или Солнечная позиция буквы На. Мы восстановили позицию буквы На и Солнца, с которой лунная система их потеснила после разделения языков. Поставить Солнце в центр гексады – значит снять семь печатей, скрывающих печать Бога живого (Св. Иоанн).

Наконец, кривая этой буквы происходит не от параболы, не от овоида с многими центрами, но от совершенного круга с единственным центром.

LX. Са – На ведическом и санскрите означает: связь, привязь, то, что соединяет, ассимилирует; отсюда синтез, симпатия, согласие. Са выражает также идею сока, экстракта, эссенции, схожего порождения.

В брахманической троице она посвящена Вишну. Вишну содержит три буквы перевернутого первого археометрического тригона и центральную букву На. Это имя означает Проникающий и применяется не только к упомянутому лицу троицы, но и к Агни и Суурье. В таком достаточно далеком значении Са удовлетворяет положительному смыслу двух точек, составляющих ее адамическую букву, как связующих центр общих инволюции и эволюции с любым отдельным центром.

Данные две точки представлены в первой халдейско-ассирийской букве алеф: одна справа сверху, другая слева снизу от прямой линии, или поперечины, аналогично морфологическому алфавиту патриархов. На санскрите алеф читается АС: сущность, а также быть автором, или творцом факта. В нем же АСТхА означает то, что соединяет и единит, соединение, собрание, и АТх, дух, оживляющий и соединяющий целое. Это все объясняет скрытый смысл слова Иисуса: “Я алеф и тау”, радиус и окружность, – я соединяю любую точку с центральной божественной точкой.

LXXX. Фа – на ведическом и санскрите выражает могущество любого проявления. Отсюда смыслы возмужалости, плодородия, плодovitости, цветения, где Фа – жизненное и потенциальное дыхание.

На греческом это корень света, голоса, любого феномена. На латинском в результате ослабления Фа порождает, разговаривает и делает; в большинстве северных языков Фа выражает отцовство.

Па, не имея творческого дыхания Фа, выражает на ведическом и санскрите всего лишь власть, могущество, которое правит и проявляется. На обоих языках Фала Б’уми означает землю награды, а Фала Б’уви – землю живую, землю вечной жизни, имманации и имманентности в Боге живом. “Отныне не будем пить вина сего, ни есть хлеба сего до того дня, когда будем пить и есть в Царстве Отца Моего”, говорит Иисус⁷. Слова эти – дух вина и жизнь хлеба земли славы.

В Археометре буква Фа расположена на вершине тригона земли живой Иисуса. Она в угловой точке зенита, это отвергнутый краеугольный камень. Земля эта возникает из воспринимающего тригона вод живых, из-под его горизонтальной линии, поверхности, обозначенной двумя буквами: РааМа, божественная милость, аМРа, бессмертие и вечная любовь.

ХС. Тса – существует на адамнческом, но не на санскрите. Ее смягченный аналог Та обозначает быстрое движение, звук, например, вибрирующий от низкой до высокой частоты: тсатсава, таттава, любой музыкальный инструмент, откуда латинское *tantara*. Это трубный глас в смысле воскресения и последнего суда, но лира и арфа – в смысле творения и прославления.

Значение Тса в изначальной археометрии померкло на санскрите; она должна быть связана с И теогонической мудрости до ее ниспровержения буквой М, которая всего лишь ее восприимчивый образ, – космогоническая Минерва. Однако благодаря могуществу Археометра и звуковой аналогии с Тса, сохранившейся на ведическом, можно обнаружить эту связь. Тса выполняет вербальную функцию Меркурия Трисмегиста у ног царицы Девы-Матери: И. Тогда Меркурий в своем дневном доме и на троне. Итак, вербальное могущество, о котором идет речь, управляет любым эволюционным движением и, среди прочего, фундаментальным теогоническим звуком, божественной трубой; сонометрией мира славы; лирой и арфой божественного универсума.

На санскрите это могущество называется Будха, на ведическом также. На этих храмовых языках, как и на славянском Орфея, оно – отпрыск Майи.

небесная лира с ее созвездием есть лира Орфея, упомянутая в поэме Аратуса⁸. Лира, утерянная греками, затем искаженная Пифагором и прочими философами после разделения языков. Св. Иоанн дает ключ к сей лире Слова, который мы восстанавливаем при помощи арифмологии могуществ.

С. Кха – на ведическом и санскрите означает вершину Вселенского вместилища, объемлющего сущности и вещи; небо, то, что покрывает и охраняет. В меньшей степени это атмосфера, вмещающая воды с их испарениями и видимые и невидимые существа. От этих идей тот же корень переходит к значению безопасности, довольства, удовольствия, счастья, удачи. В данных простейших комбинациях встречается Кай, выражающее могущество, чистоту, очищение и также проявление невидимой сущности в видимом мире. За исключением смысла неба археометрия данной буквы исказилась в обоих языках. Однако в комбинациях встречается Кумбха, кувшин для воды, Водолей.

СС. Ра – в качестве гласной Р произносится Ри и означает любое направленное и достигающее своей цели движение. На ведическом Ри означает нисходить, умирать, а Ридж – снова появляться, оживать, пра-

вить. Ри в слове Рита выражает все, что воспринимает непосредственное нисхождение, воду живую, прозрачность атмосферы, чистоту, добродетель, истину.

В Ри-Ши, инверсии ИШ-Ра, – святой, восходящий к одному из семи небесных Ришайя. Ри превращается в аР, а Риши – в Арши. Патриарх имеет своим эквивалентом Питриарши.

Как и все университеты, произошедшие более или менее непосредственно от археометрического Слова, ведо-брахманический первоначальный университет, хотя и заявил себя лунным, сохранил все же отпечаток того, что Св. Иоанн называет печатью Бога живого.

Привить варварские цивилизации к утерянному древу божественного Града составляло цель всех более или менее ортодоксальных преемников первых патриархов. Я осветил это подробно в месте, где рассматривал археометрию древних и современных обществ. Посему ограничусь тем, что скажу: семь небесных Ришайя Индии вовсе не умерли, несмотря на их глубокую дряхлость и *pessima corruptio*, которой подвергаются лучшие тела при разложении.

Согласная Ра выражает отражение, преломление, а также поглощение лучей, и в этом смысле означает свет и теплоту, быстроту и жар, вообще любое свечение, царство, богатство, на ведическом: Радж. Из наиболее простых слов Ри, ведическая согласная, означает цвет; на ведическом и санскрите Рахаса означает море, как небесное, так и земное. Рааху, восходящий узел Лайтья, имеет хвост рыбы или змеи.

Змея играет большую роль в эзотерическом и экзотерическом ведо-брахманизме, а через змею и, в меньшей степени, голубя, – два духа: нахашизм и ионизм. Адамизм и падение отождествляются с нахашизмом.

Таким образом, изначальная археометрия буквы Ра была бы вычеркнута из языков и идей этого университета, если бы Археометр Слова и Иисуса не обратил наше внимание на ее соотношения.

Лунный зодиак, который мы приводим, также способствовал вытеснению археометрии, как науки, в современном смысле слова, если не из языка, то из мысли.

Я нашел лишь слово Равата, отождествляющее букву Ра с барабаном лунного зодиака; остается найти позицию барабана. Это зета Рыб, астральное соответствие буквы Ра.

ССС. Ша – эта буква, согласно эфоническим правилам, имеет своими ведическим и санскритским эквивалентами Са и Ша.

Ша означает рай.

Си, божественная земля.

Суу, Господь.

Су, сын, порождение, высшая истина, красота, благо.

Шана, вечный год, всегда, вечность.

Ш-ани, слава, могущество, честь.

Шах, правление, власть.

Шаха, территория этого правления.

Шаану, небеса.

Шахас, месяц вершины (ноябрь-декабрь) Агра-Хайяна.

Ща вместо Ша: Шива, перевернутое ИШ-Ва.

Шу-Ра, Сатурн.

Комментарий не нужен, поскольку ясность смыслов беспрепятственно позволяет уяснить древнейшие божественные соотношения буквы Ша в Археометре Слова.

CD. Тха – те же замечания остаются в силе для Тха, Таа и Та, что и для Ша, Са и Ща. Тха выражает сохранение, предохранение в самом общем смысле слова.

Тат, то, что разворачивается во всей своей широте.

Татхаа, совершенное соответствие.

Татхья, полная истина.

Титха, огонь, время, любовь в их всеобщности.

Татва, высшая сущность, абсолютные реальность и реализация; дух и разум во всем могуществе проявления.

Тат, одна из трех начальных формул молитвы брахманов: Ом! Сас! Тат! Брахма Хамо!

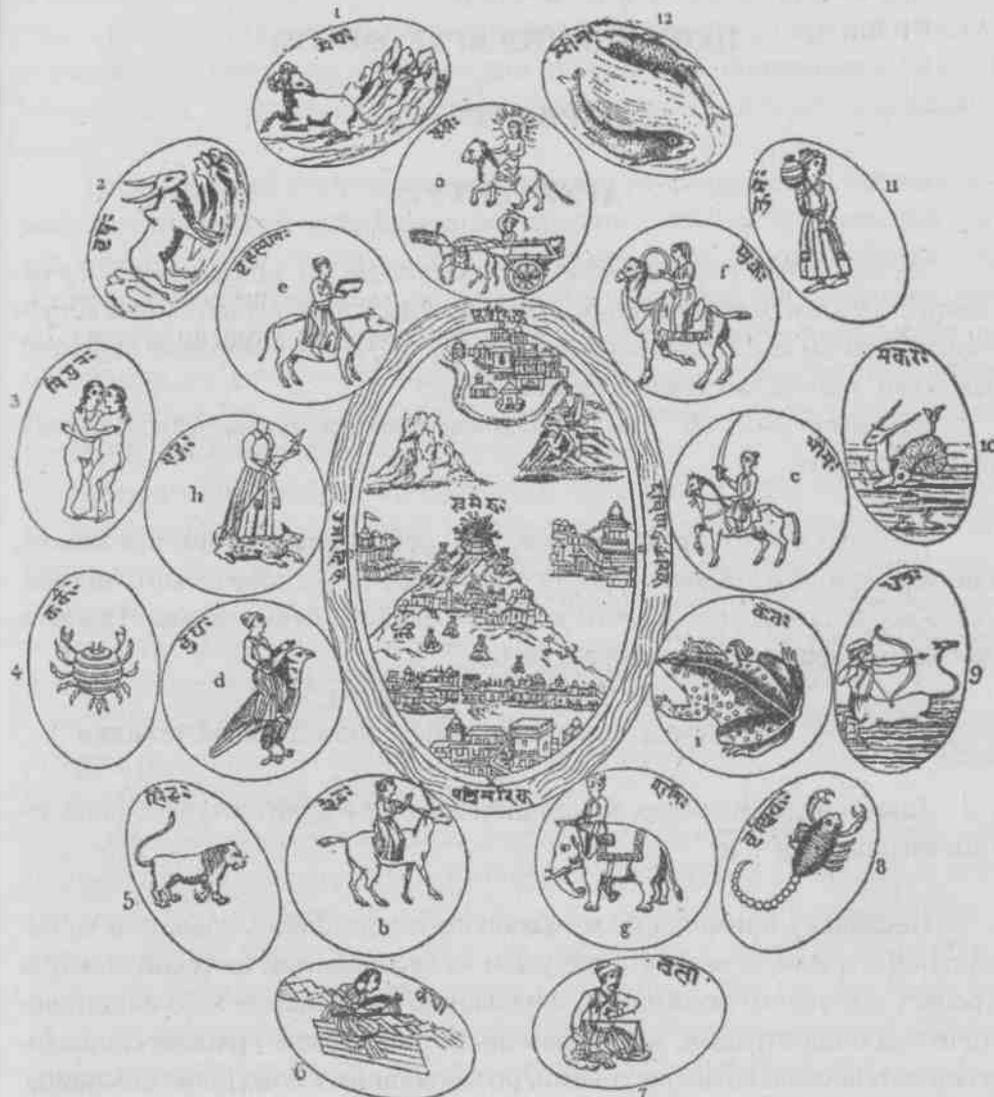
Изначальная археометрия Тат сокрыта в вышесказанном. Научным начальным значением было то, о чем напоминает Слово, заявляя: “Я есмь алеф и тау”, единство и универсальность, Вселенские радиус и окружность.

Солнечная система божественного Начала, печать славы, схема Слова-Создателя олицетворяется совершенным кругом, определяемым тригоном и гексагоном. Он – регулятор всех сущностей и вещей посредством своих 22 властей с их эквивалентами. Он относится к двойному универсуму, универсуму флюидических и астральных небес во всей гармонической и органической иерархии фактов.

Лунная система, система временного становления, а не вечного Начала, представляет собой эллипс о двух центрах, которым основатель брахманизма символизировал диархию начал, что означало чистую анархию.

От вод живых, от пластической лимфы всего сущего пошла морфология яйца, яичника, овоида. Вот почему смысл адамической буквы Тха потерял свое вербальное выражение, хотя сохранившиеся данные свидетельствуют о вышесказанном.

ВОСТОЧНЫЙ ЗОДИАК

№№ 1–12 знаки Зодиака: а. Солнце, б. Луна, с. Марс, d. Меркурий, е. Юпитер, f. Венера, g. Сатурн, h. Голова дракона, или восходящий узел, i. Хвост дракона, или нисходящий узел. В центре земля, окруженная морем. Здесь же отмечены В., З., С., Ю., четыре кардинальные точки.

КНИГА III

ПРИМЕНЕНИЯ АРХЕОМЕТРА

ПЕРВАЯ ГЛАВА

АРХИТЕКТУРА

Музыкальная струна маркиза де Сент-Ив. Ее применение к архитектуре и всем декоративным, графическим и изобразительным искусствам, таким как оформление интерьера, керамика, мозаика, витраж, кружева, мебель, железные изделия и т. д.

Написана г-ом Ш. Гужи, дипломированным правительственным архитектором.

“Велико число эмпирических, т. е. основанных на чистом опыте, систем, использующихся в различных отраслях человеческого знания. А любая рациональная, строго доказуемая система уникальна. Такова в настоящее время теория света в физике”.

Граф Камиль Ларютт, Ипр
 (“Элементарное описание гармонической техники”)

Такова будет и теория пропорций и форм в архитектуре, оформлении интерьера и т. д.

Поскольку применение музыкального принципа Слова, или музыкальной струны, к вышеупомянутым искусствам чисто техническое и требует для своего понимания длительных разъяснений и большого количества иллюстраций, мы ограничимся лишь очень кратким его изложением и несколькими рисунками, позволяющими доходчиво объяснить принцип, заключающийся, прежде всего, в строгом и точном применении законов музыкальной гармонии ко всем эстетическим искусствам и ремеслам.

Разработанная г-м маркизом де Сент-Ив сонометрия позволяет в любом случае практически использовать музыку или законы гармонии для обоснования пропорций и форм. (В отношении пропорций – используя струны с их интервалами и отдельными аккордами. В отношении форм – используя вибрации струн, интервалов и аккордов.) Законы эти

суть числа, так же как в музыке и гармонии; но само собой разумеется: то, что называется струной, когда дело касается звуков, является линией в отношении пропорций и форм. В результате такого применения возникла новая наука; оснащенные этой наукой искусства обретают, таким образом, архитектурное единство, которого ни одна цивилизация, по всей вероятности, не знала, не практиковала, возможно, даже не подозревала о нем.

Ресурсы этого принципа неистощимы и обусловлены не только множеством аккордов и интервалов, образующих музыку, но также октавами, которые делят струну на неопределенное число малых интервалов, и которые, в свою очередь, могут делиться дальше. Музыкант весьма далек от обладания всем бесконечным богатством ресурсов и комбинаций, которые в распоряжении архитектора, ибо в его владении лишь очень малое число этих октав (приблизительно 8 или 9), в которые он может практически уложиться.

Между тем, законы музыкальной гармонии, хотя и относительно ограниченные для музыканта по сравнению с теми, которые принцип Слова способен дать архитектору, никогда не являлись помехой для творчества великих посвященных музыки, препятствием для создания произведений. И как многочисленны созданные их гением произведения, так многочисленны и разнообразны созданные ими школы.

Если так обстоит дело в музыке, почему же иначе должно быть для архитектора и почему его свобода должна быть более ограничена, парализована или стеснена, чем у музыканта?

Ответ заключается в самом факте, и данная перспектива хуже, чем полное отсутствие ресурсов в отношении упомянутых законов и их комбинаций, ибо приходится признать, что совершенства в пропорциях и формах нельзя достигнуть просто на глаз, каким бы изощренным он ни был. Сей драгоценный, хотя и менее утонченный, чем ухо, орган всегда будет колебаться и сомневаться, вследствие чего он способен создать лишь неопределенности, но не одно-единственное совершенство. Однако, с другой стороны, ухо в состоянии свободно различать лишь звуки в пределах около 8 октав, тогда как глаз, напротив, может в нашей системе различить их бесконечно много.

Это прямо касается архитектуры, ибо ограниченного числа октав недостаточно и нельзя воспользоваться всеми комбинациями. Возьмем, к примеру, фасад. Он вначале будет делиться на большие интервалы, точно разграничивающие месторасположения антаблементов, карнизов, фризов, поясных карнизов и т. д. Затем на меньшие, которые точно определяют размеры заполненностей и пустот. Наконец, эти антаблемен-

ты, карнизы, поясные карнизы делятся на другие, еще меньшие интервалы для того, чтобы расположить лепной орнамент.

Мы заверяем, что благодаря бесконечному числу октав, обеспечиваемых нашим принципом, это возможно, и проблема решена.

С другой стороны, выступы фасада можно подчинить тем же законам, с тем чтобы обеспечить игру теней на выступах и друг с другом, причем их размеры будут в гармонических соотношениях между собой и соответствовать виду аккорда, выбранного для ансамбля.

Как было сказано выше, гармонические законы пропорций (т. е. длин струн), форм (т.е. вибраций) и гармонические законы музыки (другими словами, звуков) одни и те же. Вследствие этого, музыка пропорций и форм и звуковая музыка неразделимы, едины, ибо в этой системе одна является следствием другой. Если струны, благодаря своим вибрациям, производят звуки, сообразные длинам струн, из этого можно заключить, что одни составляют причину, другие – их следствие. Таким образом, если множество звуков образуют гармонию, то без сомнения те же гармонические соотношения существуют и между длинами струн, производящих эти звуки, при условии, само собой разумеется, что струны фактически и теоретически подобны, т.е. одинаково изготовлены, из одного материала, одного диаметра, одинаково натянуты и т.д. Другими словами, это одна и та же струна, а струны поменьше будут рассматриваться как составные части этой максимальной струны. Теперь перейдем к музыкальной линейке.

Музыкальная линейка г-на маркиза де Сент-Ив

Данная музыкальная линейка отличается от уже известных тем, что удовлетворяет следующим условиям:

Она арифмологическая благодаря своим числам и показывает пропорции. Она морфологическая благодаря своим вибрациям и обосновывает формы. Она метрологическая, ибо точно соответствует метру. Наконец, она археометрическая благодаря своим соотношениям с Археометром. Этот эталон удовлетворяет всем описанным условиям, что не под силу ни одной из музыкальных линеек, применяющихся в физических лабораториях.

Она состоит из двойного ряда чисел, образующих двойную пропорциональную шкалу. На левой стороне каждая нота помечена поперечной чертой, отграничивающей соответствующее этой ноте число. Шкала предназначена для вычисления эстетических пропорций; именно это нас больше всего интересует. На правой стороне показаны числа вибраций, соответствующих каждой ноте.

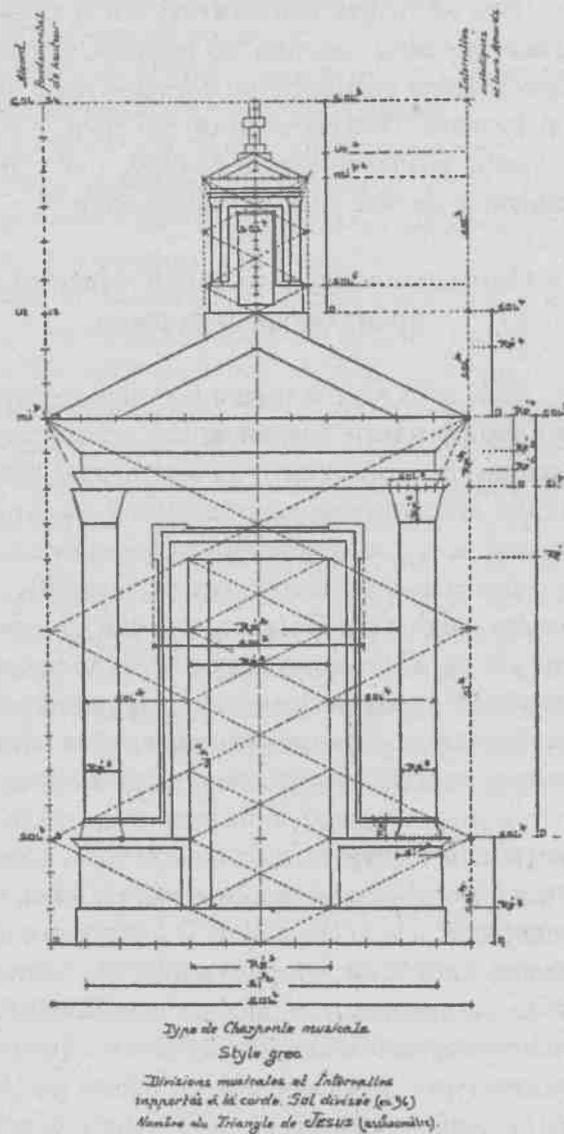
интервалов до наименьших. Таким образом, дробление октав в высоком диапазоне все больше сближает интервалы и позволяет разместить весь лепной орнамент в требуемых композицией малых интервалах. Вторая вертикальная струна СД с противоположной стороны рисунка та же, что и первая, но обратного направления. На ней те же интервалы, только расположенные в обратном порядке, т.е. от высокого звука до низкого, от наименьших интервалов до наибольших.

Теперь от высотных пропорций перейдем к пропорциям ширины и получим фигуру прямоугольника АВСД. Здесь тоже используем однуединственную струну для двух сторон и для большей простоты примем струну ля², половину и октаву от первой струны.

Струна ВС, с теми же интервалами, но в октаву, проходит слева направо, от наибольших интервалов до наименьших. Струна АС вверху рисунка есть перевернутая струна ВС и идет в обратную сторону, т.е. справа налево.

Наконец, горизонтальные и вертикальные линии, представляющие собой гармонические разделения четырех основных струн, образуют первый рисунок музыкальной конструкции.

При помощи такой простой операции любое произведение искусства можно подчинить научным законам гармонии.

Данный рисунок олицетворяет жанр неподвижных линий, или струн. Чтобы получить формы, надо оживить струны, или линии, образующие музыкальную конструкцию, заставив вибрировать все, что можно оживить, не нарушая устойчивости. Амплитуды вибраций выдают свои законы, как и все факты вербальной музыкальной системы.

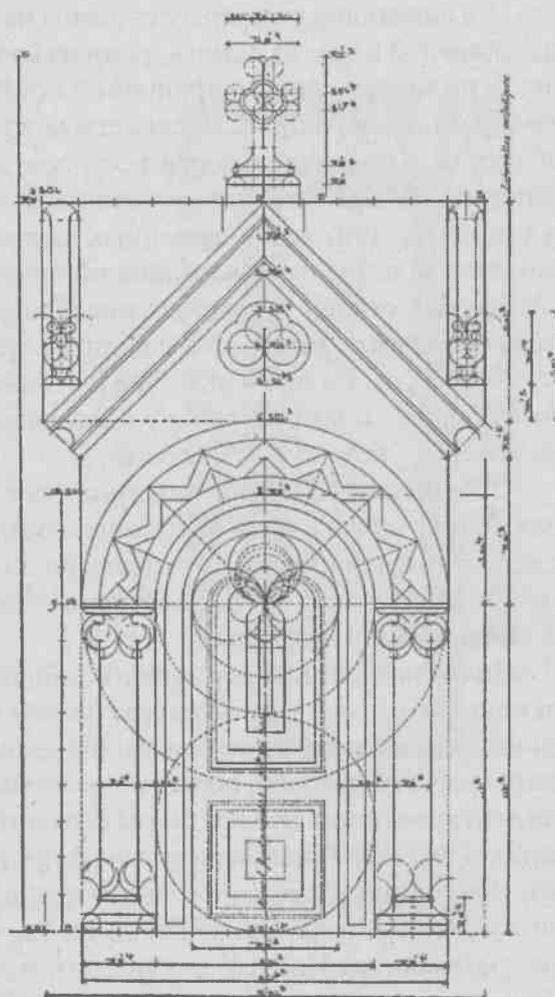
В примере арочного стиля амплитуды вибраций образуют круги; вот почему каждая струна или часть струны, соответствующая интервалу, становится диаметром круга своей вибрации, и, подобно тому, как струны или части струн своими длинами образуют между собой гармонические соотношения, круги составляются согласно тем же гармоническим соотношениям.

Музыкальная конструкция, или фигура пропорций, оживленная вибрациями, образует фигуру форм.

Разобрав две операции, показанные в нашем примере на одном рисунке, художник может творить сообразно принципу, выбрав те из пропорций и форм, которые наилучшим образом подходят для его вдохновения и композиции.

Эта неизменная фигура пропорций может породить бесчисленное количество вибраций, взаимонакладывающихся и комбинирующихся друг с другом, что позволяет образовать несчетное количество форм.

Для большей ясности мы показали на рисунках лишь те вибрации, которые определяют конструкцию нашего примера (арочный стиль).

*Type de l'église maiale
 nord de ses principales vibrations
 Distances musicales et géométriques
 représentées et la corde Sol double (50)
 l'ordre de l'église de Jéru (saintes)
 Style plain aître*

Последующие примеры основаны на той же фигуре пропорций, но воплощенной в других стилях, одни из которых арочные, другие стрельчатые; на каждой фигуре пропорций показаны свои вибрации, соответствующие своему стилю. Посредством этих примеров легко можно дать себе отчет о беспредельности ресурсов, которые содержит в себе наш принцип, ибо при помощи несчетного количества струн, многообразия их расположений, многочисленных аккордов и интервалов с бесконечным числом октав, всех комбинаций прямых и кривых линий, наконец, всех разных стилей художник способен создать столь же бесконечное число различных рисунков и с полным правом над ними работать.

Каковы бы ни были аккорды и стили, все рисунки получаются одним способом и пригодны не только для архитектуры, но для всех без исключения упомянутых искусств.

Обосновать Принцип, доказать, что его применение возможно и практично, – такова цель нашего произведения. Мы надеемся, что благодаря данным примерам читатели в полной мере убедятся: речь идет не о воображении, не о пустой магии, но о чистой и простой научной истине, внедренной в искусства.

Нижеприведенные отрывки из Библии убедительно подтверждают, что применение музыки к архитектуре не только возможно, но должно стать законом при конструировании наших зданий, в особенности для возведения гробниц, часовен, церквей, культовых сооружений и пр. Мы увидим, что все упомянутые размеры соответствуют одной и той же мере – локтю, и что эта общая мера играла функцию модуля, базы для всех систем пропорций. Если сопоставить числа локтей с музыкальной струной с основной *соль*, разделенной на 96, число первого треугольника, или треугольника Иисуса, мы увидим, что все числа находятся между собой в совершенных гармонических соотношениях. Мы в равной мере констатируем, что эти числа получились не случайно, но по формальной воле Бога и даны Им в форме указаний.

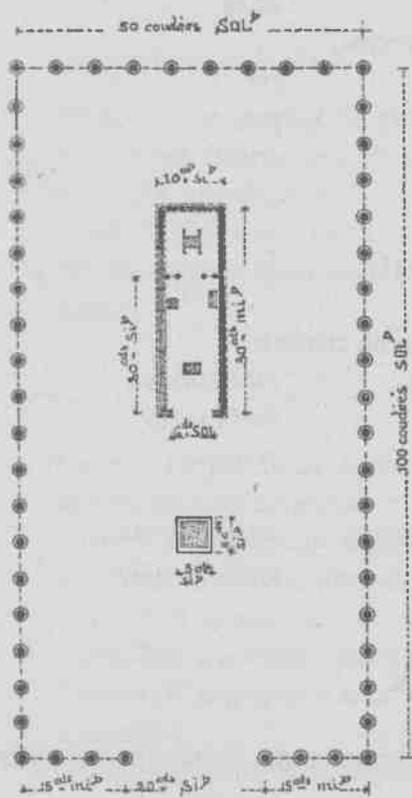
Данный локоть описан Шатобрианом в его пьесах. Это еврейский священный локоть, использовавшийся в основном при постройке храмов. Он делился на шесть равных частей, каждая из которых, в свою очередь, делилась еще на четыре части. Таким образом, общее число частей составляло 24.

Число 6, соотнесенное с музыкальной струной с основной *соль*, разделенной на 96, дает следующие соотношения:

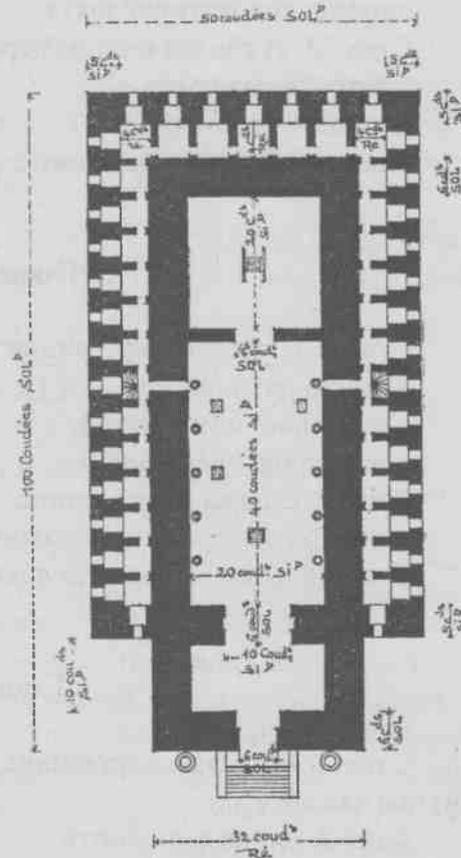
1	2	3	4	5	6
ре ³	ре ²	соль	ре	си	бемоль

или совершенный минорный аккорд фундаментальной *соль*. Перед нами музыкальный метр, подобный тому, который фигурировал в наших примерах.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ БИБЛИИ

Исход.
Главы XXV, XXVI, XXVII
Скинния

Иезекииль.
Глава XLI
Храм

ИСХОД

Глава XXV

Стих 8. И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди них;
Стих 9. Все (сделайте), как Я показываю тебе, и образец скинии и
образец всех сосудов ее; так и сделайте.

Стих 10. Сделайте ковчег из дерева ситтим:

длина ему два локтя с половиною *си бемоль*

и ширина ему полтора локтя, *соль*

и высота ему полтора локтя; *соль*

и обложи его чистым золотом, изнутри и снаружи покрой его;

длина ему два локтя с половиною	<i>си бемоль</i>
ширина ему полтора локтя	<i>соль</i>
Стих 23. И сделай стол из дерева ситтим,	
длиною в два локтя	<i>ре</i>
шириною в локоть,	<i>ре</i>
и вышиною в полтора локтя,	<i>соль</i>

Глава XXVII

Стих 1. И сделай жертвенник из дерева ситтим	
длиною пяти локтей	<i>си бемоль</i>
и шириною пяти локтей,	<i>си бемоль</i>
и вышиною трех локтей.	<i>соль</i>
Стих 9. Сделай двор скинии...	
длиною во сто локтей по одной стороне;	<i>соль бемоль</i>
Стих 18. Длина двора сто локтей,	<i>соль бемоль</i>

Глава XXX

Стих 1. И сделай жертвенник для приношения курений, из дерева ситтим сделай его:

Стих 2. длина ему локоть	<i>ре</i>
и ширина ему локоть,	<i>ре</i>
а высота ему два локтя	<i>ре</i>

Третья книга Царств

Глава VI – Описание храма

Стих 2. Храм, который построил царь Соломон Господу,	
длиною был в шестьдесят локтей,	<i>ми бемоль</i>
шириною в двадцать	<i>си бемоль</i>
и вышиною в тридцать локтей.	<i>ми бемоль</i>
Стих 3. И притвор пред храмом	
в двадцать локтей длины	<i>си бемоль</i>
и в десять локтей ширины пред храмом.	<i>си бемоль</i>
Стих 6. Нижний ярус пристройки	
шириною был в пять локтей,	<i>си бемоль</i>
средний шириною в шесть локтей	<i>соль</i>
	<i>и т. д.</i>

ИЕЗЕКИИЛЯ

Глава XL

Стих 2. В видениях Божиих привел Он меня в землю Израилеву и поставил меня на весьма высокой горе, и на ней, с южной стороны, были как бы городские здания;

Стих 3. И привел меня туда. И вот муж, которого вид как бы вид блестящей меди, и льняная вервь в руке его и трость измерения, и стоял он у ворот.

Глава XLI

- Стих 1. Потом ввел меня в храм и намерил в столбах
шесть локтей ширины *соль*
- Стих 2. В дверях десять локтей ширины *си бемоль*
и по бокам дверей пять локтей *си бемоль*
- Стих 3. И пошел внутрь, и намерил
в столбах у дверей два локтя *ре*
- Стих 4. И отмерил в нем двадцать локтей
в длину *си бемоль*
и двадцать локтей в ширину храма. *си бемоль*
- Стих 5. И намерил в стене храма
шесть локтей, *соль*
а ширины в боковых комнатах, кругом храма,
по четыре локтя *ре*
- Стих 8. И я видел верх дома во всю окружность;
боковые комнаты в основании имели там меры:
цельную трость, шесть полных локтей *соль*
- Стих 9. Ширина стены боковых комнат,
выходящих наружу, пять локтей *си бемоль*
- Стих 10. И между комнатами расстояние
двадцать локтей кругом всего храма. *си бемоль*
- Стих 13. И намерил он в храме
сто локтей длины *соль бемоль*
- Стих 14. И ширина храма по лицевой стороне
и площади к востоку сто же локтей. *соль бемоль*
- Стих 22. Жертвенник был деревянный
в три локтя вышины *соль*
и в два локтя длины; *ре*

За исключением двора скинии, которая измерялась ста локтями, числом, соответствующим ноте *соль бемоль*, разделенной на 96, все остальные размеры точно соответствуют нотам *соль*, *си бемоль*, *ре*, совершенному минорному аккорду *соль*, частям и музыкальным соответствиям иудейского локтя.

Глава XLII

Стих 15. Когда кончил он измерения внутреннего храма, то вывел меня воротами, обращенными лицом к востоку, и стал измерять его кругом.

Стих 16. Он измерил восточную сторону тростью измерения и намерил тростью измерения всего пятьсот тростей... *соль*

Иезекииль упоминает в главе XLI, стихе 8, что длина трости измерения, которой пользовался ангел при измерении храма, составляла шесть локтей. С другой стороны, выше мы показали, что общее число частей локтя составляло 24.

$6 \times 24 = 144$, или мера трости измерения.

$144 \times 500 = 72000$

72000, согласно музыкальному эталону г-на маркиза де Сент-Ив, соответствуют *соль*², или октаве этого эталона, разбитого на 144000 частей. Здесь также налицо музыкальное соответствие.

Наконец, в заключение приведем еще несколько выдержек из Книги пророка Иезекииля.

Глава XLIII

Стих 10. Ты, сын человеческий, возвести дому Израилеву о храме сем, чтобы сняли с него меру.

Стих 11. То покажи им вид храма, и т.д.

Стих 12. Вот закон храма: на вершине горы все пространство его вокруг – Святое Святых; вот закон храма!

Эти выдержки безусловно доказывают, какое огромное значение придавал Бог всем этим числам для постройки храмов, каковые числа, несомненно, были музыкальным языком и совокупно составляли совершенную гармонию.

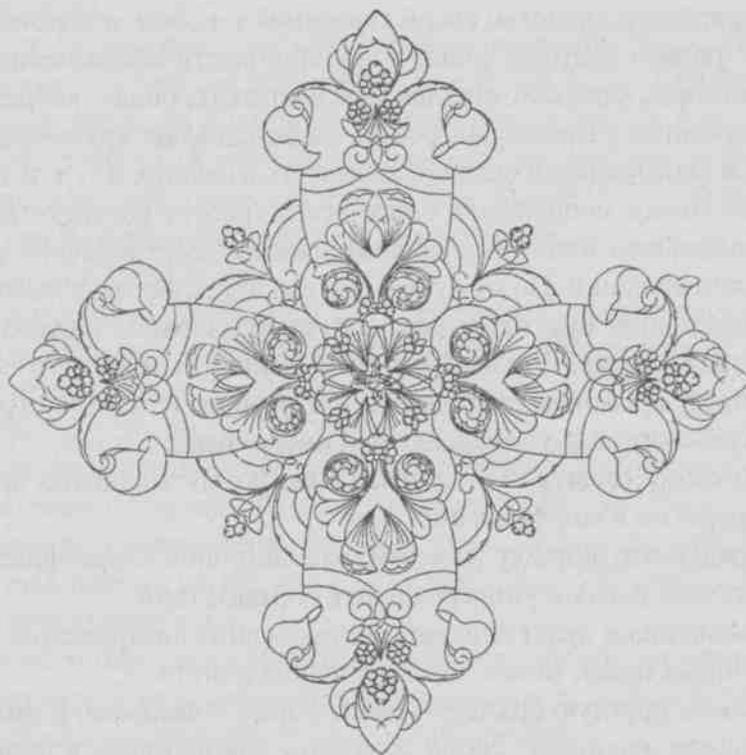
Между тем необходимо добавить, что, несмотря на вышеизложенное, вся работа в целом не может оцениваться по этим простым данным,

и вот что по этому поводу думал маркиз де Сент-Ив: “Археометрическая система со всем из нее вытекающим не нуждается в вере. Она технически достоверна. Вытекая не из философии, а из науки, опирающейся на религию, она обусловлена не мнением, но наблюдением и экспериментами. Она может удивить, но дело совсем не в том, чтобы она кого-нибудь убеждала. Убеждение должно рождаться исключительно в результате изучения либо всей системы в целом, либо одной из ее отраслей”.

Когда применение этой системы к искусствам будет вполне осознано, мы не сомневаемся в том, что все жаждущие познать эту чистую истину художники преисполнятся беспредельной благодарностью к маркизу де Сент-Ив, и если бы сейчас мы воздали ему за все, что он заслуживает, он ответил бы нам так, как говаривал много раз: “Слава Воплощенному Слову, Господу нашему Иисусу Христу в его Начале”.

Добавим только одно, чтобы выразить ему по ту сторону могилы – высшую признательность и наше самое искреннее уважение к его памяти.

*Ш. Гужи, дипломированный
правительственный архитектор*

ВТОРАЯ ГЛАВА

АРХИТЕКТУРА ГОВОРЯЩАЯ И МУЗЫКАЛЬНАЯ (Описание различных применений)

Морфология священного Слова. – Универсум и капля воды, кристаллы, лилия, глаз, пластинки. – Эталон и его возможности. – Избранные вазы трех стилей. – Священные колонны семи диатонических стилей. – Часовни святого имени Марии четырех стилей. – Кафедральные церкви. – Собор святого имени Иисуса.

Наименование “Археометр” мы присвоили изобретенной, изложенной и опубликованной в качестве нашего кредо науке о космологических соответствиях, основанной на Слове и его эквивалентах. Описывать ее далее нет нужды; теперь воспользуемся ею в качестве инструмента музыкальной архитектуры, чьи принцип и законы она раскрывает. В этом принципе и законах заинтересованы равным образом все искусства и эстетические ремесла, составляющие часть монументального священного или светского ансамбля. Другими словами, архитектура под воздействием Слова или его музыкальных эквивалентов способна продемонстрировать единство своей гармонии в любой эстетической комбинации форм и цветов здания, в любой области оформления: в орнаменте, мозаике, фресках, стеклах или витражах, обоях, коврах, мебелировке, керамике, отделке надгробий, тканях, белье, кружевах, одежде, золотых и серебряных изделиях, железных изделиях и т. д. и т. п.

Религиозное сооружение более всего требует соответствия Принципу, наибольшей точности в соблюдении археометрических законов и всех их соотношений. Поэтому именно его мы разберем в качестве примера, – тем ценнее будут его уроки при использовании нашего метода в светских искусствах. Для того, чтобы воздвигнуть монумент сообразно его принципу и законам, используем следующие точные инструменты:

1. Археометр как универсальный инструмент;
2. Археометрический эталон как линейку музыкальных арифмологии, метрологии и морфологии;
3. Градусную линейку Археометра для точной классификации цветов, их музыкальных и универсальных соответствий.

В дальнейшем будут описаны два последних инструмента, употребление которых будет, таким образом, лучше понято.

Возьмем простую архитектурную форму – часовню. В эмпирическом искусстве она являет собой сочетание воображения и подражания.

Посему ее нельзя точно классифицировать, и ее конструкция остается неясной и неопределенной. В свете научно-религиозного искусства, которое мы демонстрируем, ее конструкция определена тем именем, или музыкальным эквивалентом, которые она должна представлять согласно законам музыки форм. Имя, которое мы выбираем, – МаРиЕ. Заглавные буквы должны произноситься самой мелодией. Другие войдут в гармонию, сопровождающую мелодию.

АРХЕОМЕТР

Итак, имя Мария подводит нас к применению Археометра к науке религий, к их точному месту в бытии и синтезе Слова, к их символике, ко всем логическим выражениям творческой Мысли, букв, чисел, нот, форм, цветов, ангельских или космологических функциональностей, к эквивалентам и соответствиям всех знаков Слова, гармоний, соответствующий литургическому году, месяцам, дням, часам и т. д.

Религия Слова, которая есть принцип сравнения для остальных религий, читается в первых двух тригонах севера и юга Археометра. Первый тригон носит на священном языке имя Слова-Иисуса; второй – МаРиЕ. Итак, рассмотрим второй треугольник, треугольник южного солнцестояния Слова.

Музыка, будучи языком чисел, который определяет язык форм, позволяет прочесть в тригоне МаРиЕ: $M, 40 + P, 200 = 240$. Деление этого музыкального числа на 8 олицетворяется третьей буквой $E = 8$. Более того, читаем $M, 40 + E, 8 = 48$. Литургическое соответствие этого числа, музыкального элемента упомянуто у Моисея, Бытие IV, 21: ИУВаЛ = 48. Первая буква И показывает струну и ее соответствия:

$$48 : 2 = 24 \times 10, И = 240$$

Таким образом, Археометр дает музыкальную систему, которой можно пользоваться и которая, в свою очередь, происходит от первого тригона и имени Слова:

$$10 + 80 + 6 = 96, 96 : 2 = 48 \text{ и т. д. и т. п.}$$

Определив гармонию, остается лишь прочесть мелодический эквивалент выбранного имени. Археометр отвечает: $M = re, P = ut, E = la$. В современном произношении это имя дает следующие тональности: И = соль, тональность *ut* как квинты, *re* как кварты; А – это радиус или струна, которую надо взять.

Археометр определил музыкальные числа имени, которое мы хотим воздвигнуть в виде священного сооружения и заставить зазвучать всеми входящими в него эстетическими объектами.

Осталось определить музыкальные и модальные ряды этих чисел и, наконец, их переход из арифмологии в морфологию, другими словами, с языка чисел на язык эквивалентных форм.

Музыкальная археометрия литургических языков

АНГЕЛЬСКАЯ ХВАЛА

LANGUE LATINE

Marquis de SAINT-YVES d'ALVEYDRE

Andantino mf

BASSE

CLOCHES ou HARPE ^(*)

ORGUE ou PIANO

An - - ge - - lus

di - - xit: ———— «A - ve Ma -

-ri - al, gra - ti - a ple - na! Do - mi - nus

^(*) Si l'on emploie la Harpe, jouer la note en octaves.

L'ARCHÉOMÈTRE DE SAINT-YVES

te - cum! Be - ne - dic - ta - tu in mu - li - e - ri - bus! —

The first system consists of a vocal line in bass clef and a piano accompaniment in grand staff (treble and bass clefs). The vocal line has a long note followed by a series of eighth notes. The piano accompaniment features a steady eighth-note bass line and chords in the right hand.

Et Be - ne - dic - tus fruc - tus ven - tris tu

The second system continues the vocal line and piano accompaniment. The vocal line has a long note followed by a series of eighth notes. The piano accompaniment features a steady eighth-note bass line and chords in the right hand.

-i, Je - - sus! Ho - mi -

The third system continues the vocal line and piano accompaniment. The vocal line has a long note followed by a series of eighth notes. The piano accompaniment features a steady eighth-note bass line and chords in the right hand.

-nes di - cunt: «Sanc - ta Ma - ri - a

The fourth system continues the vocal line and piano accompaniment. The vocal line has a long note followed by a series of eighth notes. The piano accompaniment features a steady eighth-note bass line and chords in the right hand. The system includes dynamic markings: *con moto* and *cresc.*

ARCHITECTURE PARLANTE ET MUSICALE

poco più animato
f appassionato

ma - ter De - i! O - ra pro - -

- no - - bis pec - ca - to - ri - bus

p

p *h tempo*

Nunc et in ho - ra mor - - tis.

lento *mf*

nos - tre! A - - ment!

ЭТАЛОН

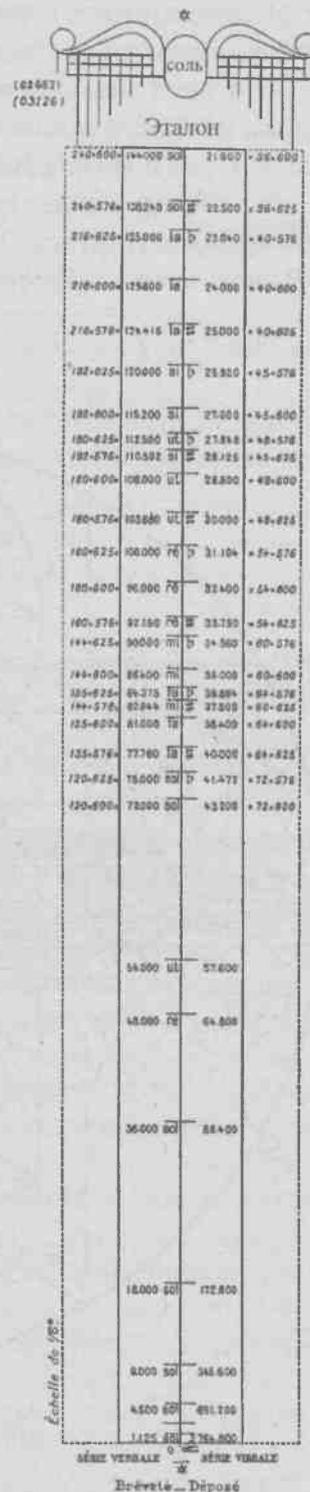
Сонометрия чисел священного Слова, вербальный ряд, физический ряд. – Эталон и его возможности. – Простой хроматизм. – Двойной хроматизм. – Множественный хроматизм.

Переходим к нашему второму инструменту, эталону, или музыкальной линейке Археометра. Вот его краткое описание.

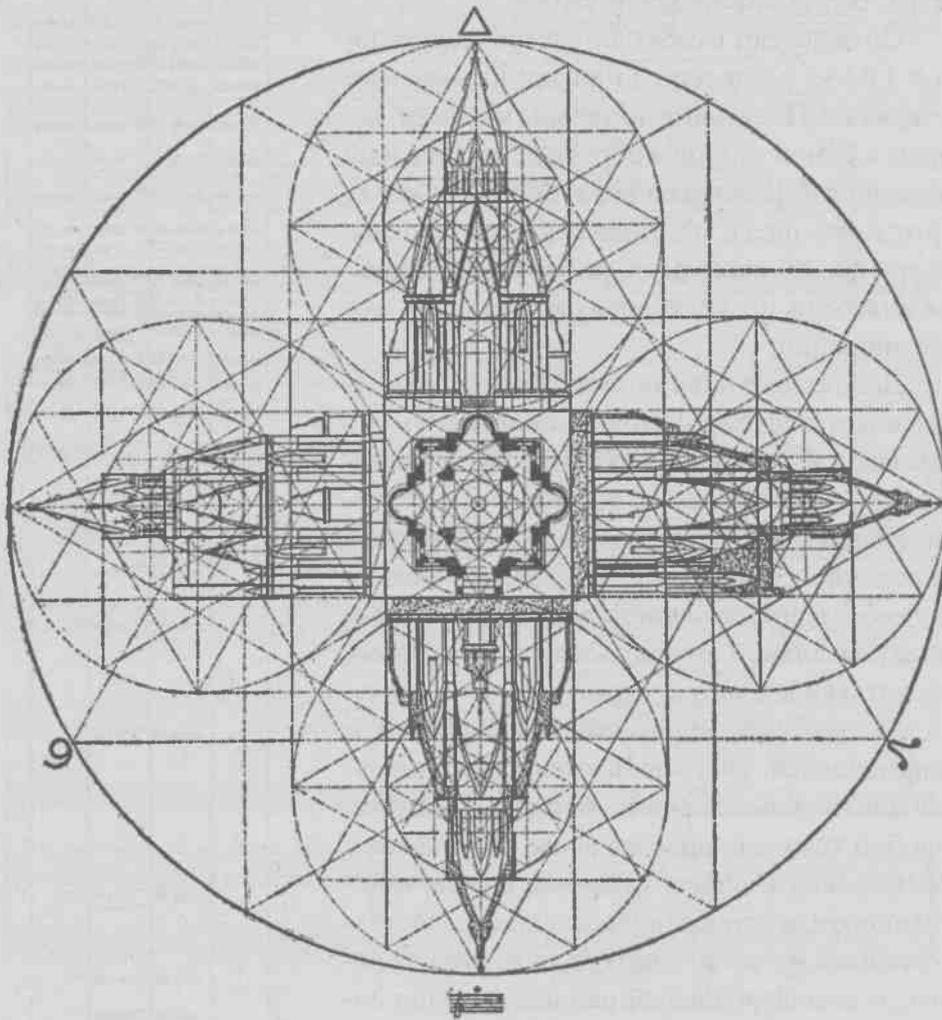
Он включает в себя одну метрическую линию 1,44 м, разделенную на так называемые интервалы. Последние помечены числами, которые с одной стороны образуют вербальный ряд, с другой – физический ряд. Вербальный ряд – это язык чисел, их универсальная музыка. Цифры физического ряда – их пропорциональная инверсия, позволяющая рассчитывать любые вибрации.

Данная двойная система Археометра подтверждает систему физиков, основанную на простых числах с их простыми соотношениями. Она, таким образом, согласуется с современной наукой и в то же время с христианским откровением, поскольку арифмологически и арифмометрически использует числа: 144000 для музыкальной арифмологии и 144 для соответствующей метрологии.

Метрология нашего эталона сходна с его арифмологией. Она начинается с максимальной длины качественного мерного единства, подобно тому как арифмология начинается с максимального числа, играющего роль качественного единства универсальности. Согласно эталону, метру соответствует струна *ре бемоль*, и весь вербальный ряд чисел точно соответствует французской системе счисления и мер, чего нет ни в какой другой сонометрической системе. Во всех существующих эталонах

метру соответствует струна *ut* со своей шкалой, которая с ним не согласуется; такое отождествление метра с сонометрической шкалой *ut* больше затрудняет, чем способствует наблюдению, экспериментам и вычислениям в области сонометрии как с точки зрения вербальной, или музыкальной, так и физической, или вибрационной. На нашем эталоне видно, что точная длина струны с основной *ut* соответствует 1,08 м. *Ре бемоль* соответствует 1,000 м, а точность эталона увеличена до 1,00000 м. В свою очередь, *ut* соответствует 1,080 м, на эталоне 1,08000 м.

3^e Style ou Grand Style. — CHAPELLE DE MARIE.

Французская республика
Национальное патентное ведомство

ПАТЕНТ
Приоритет изобретения 26 июня 1903 г.

ХII. – Прецизионные инструменты

№ 333.393

3. – Веса и меры, математические инструменты

Заявлено 26 июня 1903 г. г-м Жозефом-Александром де Сент-Ив, проживающим во Франции.

Способ применения музыкальной линейки к архитектуре, изящным искусствам, ремеслам, графическим и изобразительным искусствам, под названием:

АРХЕОМЕТРИЧЕСКИЙ ЭТАЛОН

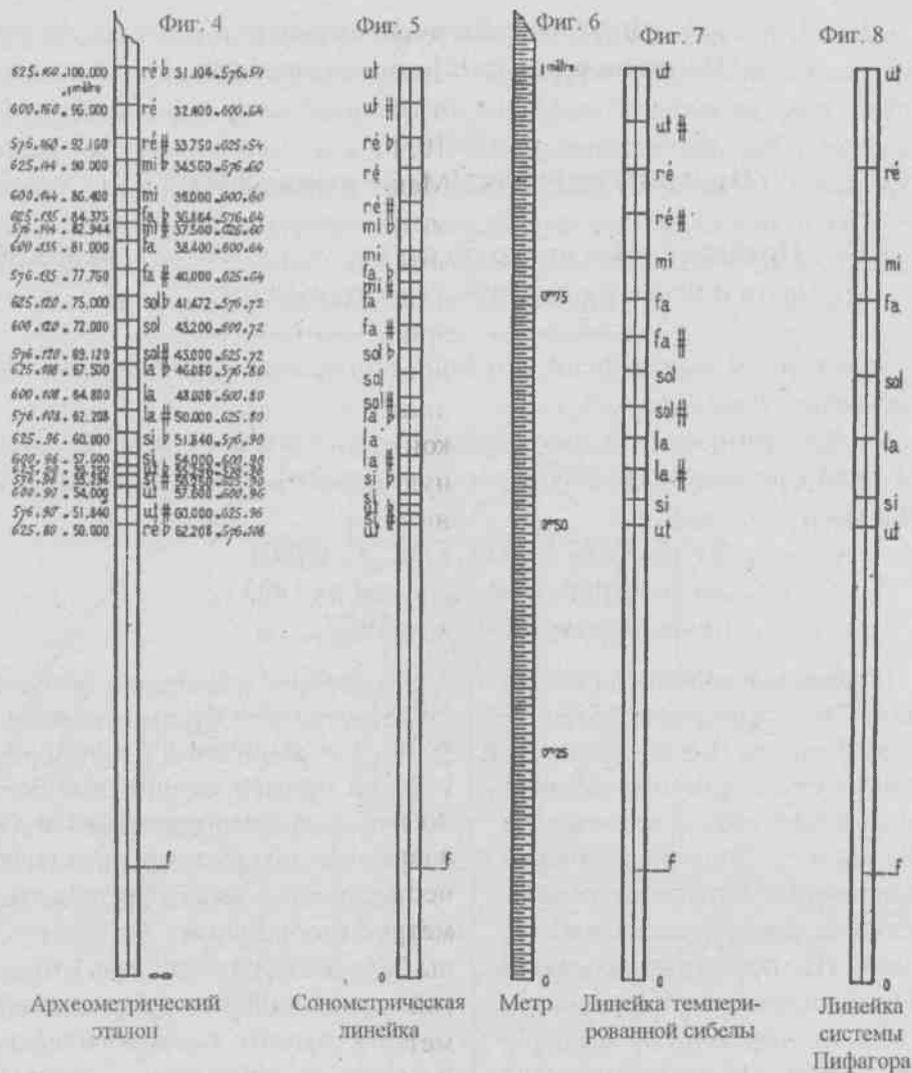
Зарегистрировано 10 сентября 1903 г.;

опубликовано 23 ноября 1903 г.

Объектом изобретения является способ под названием “Археометрический эталон”, т. е. нанесенная на линейку музыкальная шкала, позволяющая применять к архитектуре, ремеслам и графическим и изобразительным искусствам эстетические простые и комбинированные пропорции. Пропорции выражены в математическом виде, т. е. в виде чисел, подобно числам музыки или гармонии, но примененных по отношению к пропорциональным линиям и формам, а не к струнам и звукам. Настоящий эталон отличается от других музыкальных линеек тем, что удовлетворяет следующим условиям: 1. Он полностью арифмологичен, т. е. снабжен двойным рядом чисел, образующих двойную пропорциональную шкалу, предназначенную для вычисления эстетических пропорций. – 2. Он морфологичен благодаря отмеченным поперечной чертой интервалам. Данные де-

ления струны, или линии, обусловлены соответствующими числами. – 3. Он метрологичен и непосредственно связан с метрической десятичной системой, метром. – 4. Он археологичен и археометричен и непосредственно связан с археометром нашего изобретения.

Археометр (см. рис.) представляет собой точный циклический инструмент, космологический код высших религиозных, научных и художественных дисциплин. Он составлен из многочисленных концентрических зон, включающих от периферии к центру: двойную градусную зону, двойную буквенную зону, двойную числовую зону, двойную зону музыкальных нот, двойную зону цветов и двойную зону космологических знаков. Ноты и музыкальные числа археометра послужили основой для создания данного эталона. Однако в археометре ноты и числа имеют и

другие эквиваленты, такие как функциональные выражения научного смысла. Таким образом, благодаря своему точному соответствию археометру заявляемый эталон обуславливает всевозможные применения археометра к вышеупомянутым искусствам и ремеслам. Кроме того, он сообщает другим музыкальным шкалам и линейкам, имеющим аналогичное применение, все или часть своих археометрических соотношений.

На рис. показаны различные музыкальные линейки и те модификации, которые вносит в них настоящее изобретение. Всего пять линеек, одна из которых – метр.

1. Фиг. 4 – археометрический эталон; 2. Фиг. 5 – сонометрическая линейка физиков, линейка Птолема; 3. Фиг. 6 – французский десятичный метр; 4. Фиг. 7 – линейка темперированной системы; 5. Фиг. 8 – линейка системы Пифагора.

ра. Линейки на фиг. 5, 7 и 8 снабжены медианой f , осью, смысл которой будет объяснен ниже. Линейки на фиг. 5, 6, 7 используются во всех сонометрических системах; линейки на фиг. 5 и 7 не имеют арифмологической шкалы. Музыкальные шкалы линеек на фиг. 5 и 7 свидетельствуют о том, что они основаны на струне с основной *ут*, соответствующей метру, фиг. 6. Физическая линейка на фиг. 5, единственная научно точная линейка, дополняет струну с основной *ут* 22 энгармоническими интервалами. Она не является непосредственно арифмологической, ибо не имеет шкалы логических и физических чисел, обосновывающих ее поперечные деления. Она не является непосредственно морфологической, поскольку на ней нет чисел, мотивирующих ее эстетические интервалы. Она не метрологическая, ибо представленная на ней струна, основанная на *ут*, делится на 9, следовательно на 6 и 3, что не позволяет соотнести ее с десятичной метрической системой. Таким образом, она не археометрическая из-за отсутствия точных научных соответствий. Линейка на фиг. 7 темперированной системы еще менее удовлетворяет этим условиям, поскольку она сама по себе неточная, не говоря уже о вышеупомянутых соотношениях. Она включает всего 13 хроматических интервалов вместо 22 энгармонических; данный хроматический ряд, основанный на *ут*, сам по себе не-

точен, ибо в нем смешаны диез с бемолем. На линейке на фиг. 6 изображен метр, разделенный на 10, 100, 1000, 10000, 100000 частей. Максимальное число, т. е. целый метр, играет роль интеграла, арифмологического качественного единства, нумерологической и арифмометрической универсальности. Он олицетворяет собой всю линейную меру, а в сонометрической системе всю струну, основанную на *ут*, фундаментальном, так называемом основном звуке. В настоящем изобретении струна изображается линией, эстетически разделенной на столько интервалов, или дополнительных линий, сколько музыкальных звуков включает в себя интегральное число. Таким образом, метр несет определенный логический, качественный смысл, а не только физический, или количественный смысл. При делении метра на 10 частей один конец шкалы будет обозначен числом 10, другой – нулем, а после нуля будет отметка дециметр, т. е. число, обратно пропорциональное интегралу 10. То же относится и к делению на 100, 1000, 10000 и 100000 частей. В последнем случае интегралом будет число 100000 на одном, так называемом низком конце шкалы, а первое деление на высоком конце будет равняться $1/100000$ метра. В этом случае оно составляло бы $1/100000$ эстетической линии, если бы метру с таким интегралом нашелся соответствующий сонометр. Т. е. если бы среди 22 энгармо-

нических струн нашлась бы струна, чувствительная к интегралу 100000. Видно, что это число на эталоне, фиг. 4, стоящее в вербальном ряду на левой стороне, определяет струну, в нашем случае *ре бемоль*. Нота *ут*, таким образом, отодвинулась с отметки 1 метр на 1,08 м, т. е. к энгармоническому интегралу 10800. Итак, это необходимое, как мы увидим, отступление в сторону низких звуков дает отношение *ут*, 108: *ре бемоль*, $100 = 27: 25$. Все без исключения числа шкалы из 22-х интервалов вербального ряда соответствуют делениям метра. Вследствие этого, метр, точно соответствующий струне, или линии *ре бемоль*, становится одновременно сонометром и, следовательно, эстетическим морфометром, – это вытекает из настоящего изобретения, археометрического эталона.

Данное преимущество имеет большое практическое значение. Все расчеты и реализация упрощаются, облегчаются не только для графических и изобразительных композиций, но и для их воплощения промышленником, предпринимателем или мастером. Более того, поскольку вербальный ряд определяет путем пропорциональной инверсии физический ряд на правой стороне шкалы, сей точный эталон не столько своими пропорциями, сколько всеми своими соотношениями позволяет корректировать сонометры как физические инструменты. На фиг. 5, 7 и 8 длины струн соответствуют метру, но лишь в том случае, если струны основаны

на *ре бемоль*, а не на *ут*. Однако звук метрической струны, благодаря своему диапазону, является строго определенным, как и сама струна, а не только пропорциональным. Например, современный диапазон, эмпирически определившийся в результате практики музыкантов и изготовителей музыкальных инструментов, заключен в пределах октавы с основной *ля*³, которая обеспечивает своему интервалу, или струне 862,2 вибрации, а, следовательно, струне с основной *ут*³ – 517,3 вибрации. Простой взгляд на эти цифры не оставляет сомнений в том, что они эмпирические и по-другому быть не может, ибо ученые ограничили музыкальную шкалу высоких звуков, не придав им точных соответствий. Впрочем, все трактаты по акустике и сонометрии согласны в том, что этот диапазон слишком высок.

Эталон связан с археометром следующими соотношениями: 1. музыкальными нотами; 2. двойными числами; 3. соответствием между диатонией и энгармонией, т. е. соответствием двойной шкалы в 360° энгармонической шкале, основанной на *соль*. Эти соотношения охватывают все ряды эквивалентов археометра. Сильно возрастает значение музыкальных нот. Ряд двойных чисел поставлен в соответствие буквам Р, $200 + М, 40 = 240$, – интегральное число струны с основной *соль* вербального двойного ряда. Двойная шкала в 360° связана с энгармонической шкалой с основной *соль* чис-

лом 360 x 400, числом буквы Т, последней в используемых археометром арифмологических алфавитах. Эти алфавиты содержат 22 буквы, которые суть 22 числа, подобно тому как энгармоническая шкала содержит 22 интервала, 22 струны или 22 линии под управлением 22 чисел. $360 \times 400 = 144000$, энгармоническая струна с основной *соль*.

Логическая прогрессия чисел вербального ряда соответствует метрической прогрессии и идет от максимального до минимального числа. Прогрессия физического ряда идет параллельно, но в обратном порядке, от минимального до максимального числа.

Линия оси f, представленная на музыкальных линейках на фиг. 4, 5, 7 и 8, ограничивает метрическую струну, ибо эти пропорциональные линейки суть сонометры. Она представляет собой также эстетическую линию, т. к. эти же инструменты являются пропорциональными эстетическими линейками. В этом случае делают сквозной паз по линии оси так, чтобы в него заходило острие карандаша или рейсфедера. Художник, выбравший данные музыкальные интервалы, может их начертить, как будет показано, в виде пропорциональных линий, соответствующих числам, которые управляют этими интервалами. Ему остается лишь скомбинировать простые линейные соотношения, проанализировав их арифмологическую, арифмометрическую и, следовательно, морфоло-

гическую гармонию. Такие линейки могут быть изготовлены из прозрачного материала, в оправе или без нее, например из закаленного стекла или другого материала. Кроме того, эти метры могут музыкально сочленяться друг с другом так, чтобы складываться на определенную музыкальную длину. Наконец, они могут выдвигаться друг относительно друга наподобие вычислительных линеек так, чтобы каждый из 22 интервалов, или октав, образовывал собственную пропорциональную линейку согласно своему числу. И последнее: эти линейки могут быть снабжены механизмом, позволяющим комбинировать их в многоугольники.

Рассмотрев конструкцию линеек, перейдем к применению эталона, одинаковому для всех сонометрических линеек. Оно имеет большое значение для архитектора, для всех искусств и ремесел, участвующих в гармоническом монументальном ансамбле, а именно: орнаментации, изготовления железных изделий, мебели, изделий из красного дерева, фресок, мозаик, стекол и витражей, скульптуры, золотых и серебряных изделий, стеной обивки, ковров, тканей, белья, одежды, кружев, ювелирных изделий, садов и парков, изделий из мрамора, гробниц и т. д.

Ниже приведены четыре примера объектов, выполненных в едином стиле: часовня, вид сбоку и сверху; стул; шкаф; ваза. Для каждого примера приняты три основ-

ные мелодические ноты *ля, ум, ре*, выбранные по археометру, фиг. 2, и соответствующие буквам М, Р, Х; гармонический аккомпанемент пока рассматривать не будем. Первая основная из трех нот – *ля*. Итак, берем музыкальную линейку *ля*, соответствующую эталону, фиг. 4, в качестве эстетической линии, и линейку $AA' - A'A$, обозначающую высоту, фиг. 4а. Затем берем ее октаву, т. е. половину, линию и линейку $BB' - B'B$, соответствующую этой октаве, и принимаем ее за ширину – *ля*². В данных четырех примерах эти линии, или линейки, уменьшены до четверти. Проводя карандашом либо в пазу оси *f*, либо вдоль линейки, отмечаем интервалы точками и линиями. Возьмем, к примеру, фасад часовни, стиль которой определяется принятыми нотами, их интервалами и линиями. Итак, AA' – вертикальная струна высоты с интервалами; ее прогрессия идет сверху донизу, от низкого до высокого звуков, от максимальных интервалов до минимальных. Таким образом, увеличение количества октав высокого диапазона способствует все большему уменьшению интервалов и позволяет отделить лепной орнамент нижней части от орнамента основания колонн, двери и т. д. – $A'A$ с противоположной стороны есть та же самая струна, или линейка, с обратным направлением интервалов. Так же, как с помощью струны AA' , получаем лепной орнамент верхней части. Эта струна как перестав-

новка предыдущей воплощает морфологическую гармонию соответственно законам, которые управляют той же гармонией, но выраженной в звуках струны. Пунктирные горизонтальные линии на рисунке пересекают интервалы обеих вертикальных струн, или линий, чтобы нагляднее показать взаимосвязи. Установив, таким образом, пропорции высоты, переходим к пропорциям ширины.

Сейчас используем единственную струну *ля*², половину, или октаву, предыдущей, с такой же перестановкой. Горизонтальная струна, или линейка, BB' в нижней части рисунка идет слева направо. Струна $B'B$ в верхней части рисунка идет справа налево. Здесь также мелодические линии определяют гармонические. В результате пересечения всех горизонтальных и вертикальных линий образуется музыкальный рисунок монумента. Благодаря столь простому способу произведение искусства удовлетворяет научным законам пропорций, – ведь морфология этих законов является точным выражением их арифмологии. Рассмотренный рисунок определяет жанр неподвижных линий, или струн, который мы называем инертным.

Для того чтобы оживить жанр, надо заставить вибрировать эти струны, или линии. В выбранных примерах прямоугольник соответствует вибрации арки. Вот почему каждая большая или малая струна становится кругом диаметра своей

вибрации. Эти вибрации, как и их струны, музыкально пропорциональны сами по себе и в комбинациях. Таким образом, здесь, как и в случае неподвижных линий, или струн, достигается морфологическая музыка ансамбля и всех деталей ансамбля. Однако аккорд *ут – ре – ля*, его числа и интервалы допускают тройное воплощение по музыкальным законам. На примерах на рис. 9, 10, 11, 12, 13 показано лишь одно воплощение, которого достаточно, чтобы понять и два остальных. Что касается гармонического аккомпанемента этого аккорда, он той же тональности, что и в выбранном примере, и с определяемыми им пропорциональными линиями оперируют так же, как показано выше.

Те же операции с той же основной нотой и в том же стиле показаны для стула, шкафа, вазы.

22 интервала гаммы форм или пропорциональных линий красоты, подчиняющихся тем же арифмологическим законам, что и 22 звука, допускают, как и последние, почти несчетное число научно обоснованных комбинаций. Таковы новые ресурсы, которые музыкальная линейка привносит в архитектуру и все вышеупомянутые изящные искусства и ремесла.

Предыдущие примеры относились к художественному творчеству. Что до изделий ручного и промышленного производства, то из уменьшенных до четверти рисун-

ков можно убедиться в простоте этих инструментов, как бы велика ни была их шкала, которая в археометрическом эталоне точно соответствует метру.

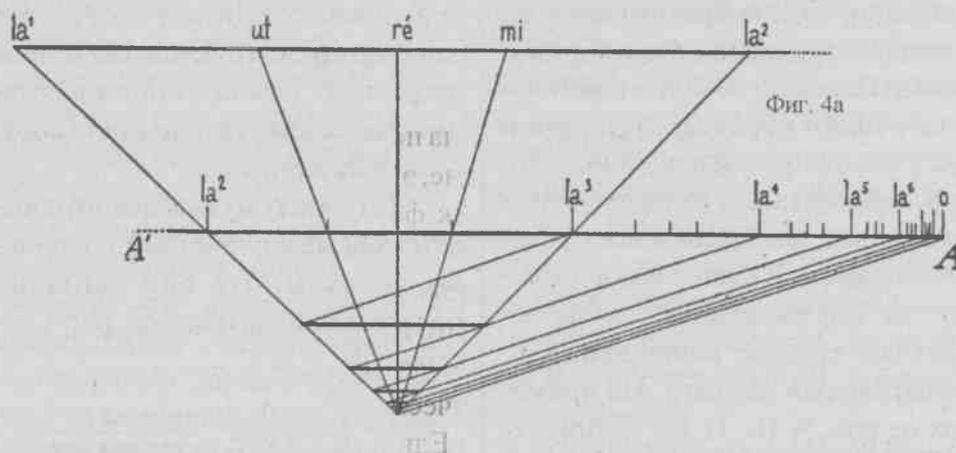
По поводу музыкального соответствия между цветами и формами добавим, что оно наглядно представлено на цветной фиг. 1 археометра:

X, <i>ля</i> = фиолетовый :	голубой 60	:
	красный 60	:
	желтый 60	:
P, <i>ут</i> = оранжевый :	красный 60	:
	голубой 60	:
M, <i>ре</i> = зеленый :	голубой 60	:
	желтый 60	:

и то же относится к остальным замечаниям и археометрическим соотношениям. На фиг. 3 изображена градусная линейка со шкалой в 120°, нанесенной на прозрачный материал. Линейка служит для определения точных гармонических пропорций основных цветов, которые в совокупности дают искомую гармонию. Она совмещается своим центром с центром цветного археометра, фиг. 1, так, что оба ее граничных радиуса образуют биссектрисы углов и многоугольников двух основных цветов, чьи соотношения желательно определить.

По поручению де Сент-Ива.

Мольво

Применение эталона к архитектуре, струна ля.

Итак, музыкальная арифмология находится в точном соответствии с французской десятичной метрической системой. Поэтому эталон археометра приводит к единству все мировые системы; здесь же мы ограничимся применением, которое является объектом настоящего изложения.

Поскольку число вербализует интервал, а последний форму, легко понять, как перевести выражаемые арифмологическим языком мелодию и гармонию на морфологический язык.

Читаем в эталоне во главе ряда число 240:

$$600 \times 240 = 144000$$

240 – источник гаммы из 12 звуков: 8 диатонических и 4 хроматических; оно принадлежит струне с основной *соль*, которая соответствует букве И. Непосредственно за 240, *соль*, следует вторая диатоническая нота *ля*, 216, которая образует одну из наших струн. Двумя следующими струнами будут 180, *ут*, и 160, *ре*. Так мы получили обусловленные мелодией гармонические ряды диатонического и хроматического видов.

Однако, если вместо гаммы из 8 и 12 музыкальных чисел желательно воспользоваться тройной так называемой энгармонической системой, ее так же легко можно прочесть в нашем эталоне. Она получается в результате умножения каждого диатонического числа с бекаром.

1. $600 = 24 \times 25$;
2. $625 = 25 \times 25$, чтобы получить бемоль;
3. $576 = 24 \times 24$, чтобы получить диез.

Вот почему в вербальном ряду эталона читаем:

$$\text{соль} = 140 \times 600 = 144.000$$

$$\text{ля} = 216 \times 600 = 129.600$$

$$um = 180 \times 600 = 108.000$$

$$pe = 160 \times 600 = 96.000$$

и так далее.

Соответствующие деления эталона позволяют использовать всевозможные диатонические, хроматические, энгармонические музыкальные жанры и транспонировать их на язык форм при помощи интервалов-эквивалентов:

Числа 144000, единственного числа, который может обеспечить энгармонию струны с основной *соль*, – это литургическое число в христианском откровении. Оно фигурирует в музыкальной небесной системе Св. Иоанна в качестве ее арифмологической печати. Число 144 используется им как морфологическая мера Единства. Вот почему арифмологической основой эталона является число 144000, а метрологической основой – число 144, или 1,44 м.

Мы не искали этих научно-религиозных соотношений – они сами собой выявились в нашем Археометре и эталоне.

22 буквы священного Слова

22 числа священного Слова

22 метрических интервала священного Слова

22 звука энгармонической гаммы

22 соответствующих цвета и т.д. и т.п.

Таковы пять алфавитов пяти языков священного Слова, которые Археометр с его эталоном дают возможность использовать в архитектуре и всех эстетических искусствах и ремеслах.

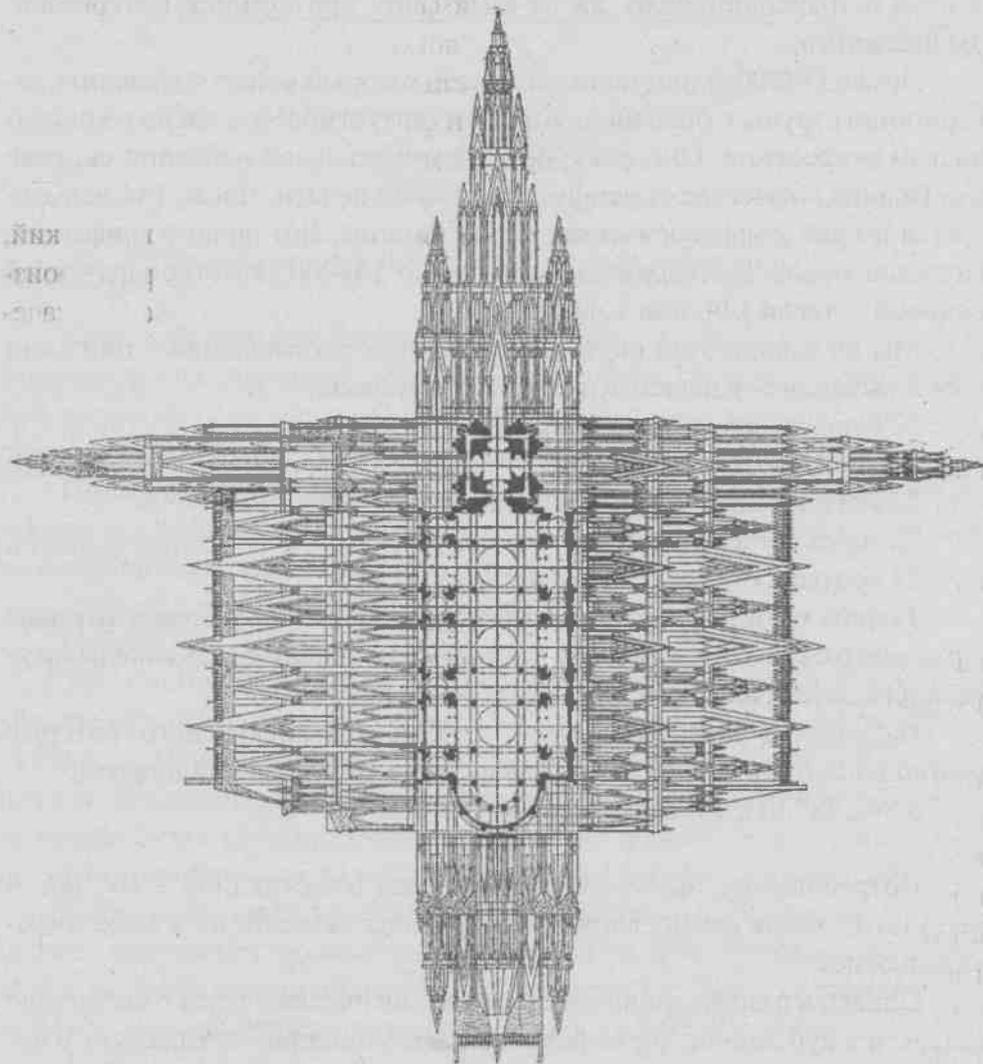
Количество энгармонических комбинаций прекрасного, которые можно воплотить в искусствах, выражается колоссальной цифрой:

5.842.587.018.385.982.521.381.124.421

Потребовалось бы 9 секстиллионов лет (секстиллион = 10^{36} лет, – пер.) по 12 часов ежедневной работы, чтобы записать их в виде музыкальных нот.

Однако в разработанном нами языке логических форм следует еще возвести в куб данное число возможных комбинаций музыкального алфавита форм, и все равно этот куб отразит лишь простейшую многоугольную морфологию.

Даже на этом не кончаются возможности археометрической науки по отношению к искусству. Эталон, основанный на метрологической линии и совокупности 22 музыкальных струн, которые он содержит, обеспечивает гармоническую морфологию лишь прямоугольных и многоугольных форм. Это то, что мы называем кристаллическим архитек-

Essai. — Charpente musicale des plan coupes et élévations.

турным стилем или музыкальной конструкцией. Заставим же вибрировать эти линии подобно струнам арфы или цитры.

В результате простые и комбинированные струны, или линии, музыкально оснащаются дугами, пропорциональными морфологии; дугами определяется стиль произведения.

Орнаментация определяется, таким образом, сообразно звучанию с его стилями, и все в ней согласовано, логично, гармонично, начиная от всего ансамбля и кончая малейшей деталью; во всем Слово объясняет человеческому духу точные причину и смысл любой красоты и гармонии. Именно это мы называем живым, или органическим жанром, оживлением инертного кристалла.

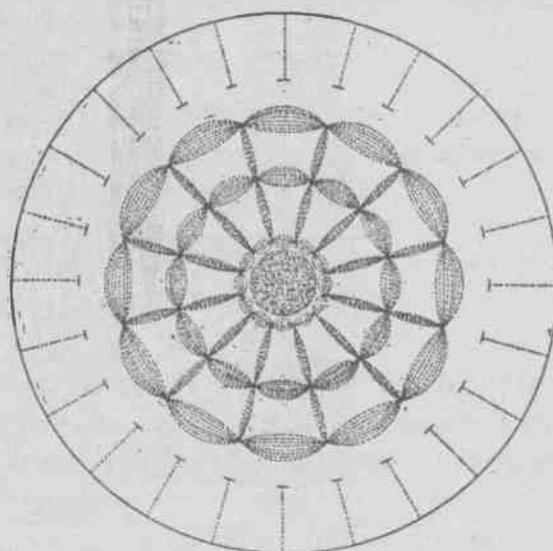
Вот почему рядом с вербальным рядом чисел стоит физический, обратно пропорциональный ему ряд цифр, с помощью которых производят расчет вибраций в случае использования нашего эталона в качестве сонометра.

Что касается морфологической вибрации, то самая точная и простая эстетика обеспечивается законом, который мы сформулировали выше; душа пропорциональна виду и стилю произведения. Поясним сказанное примерами.

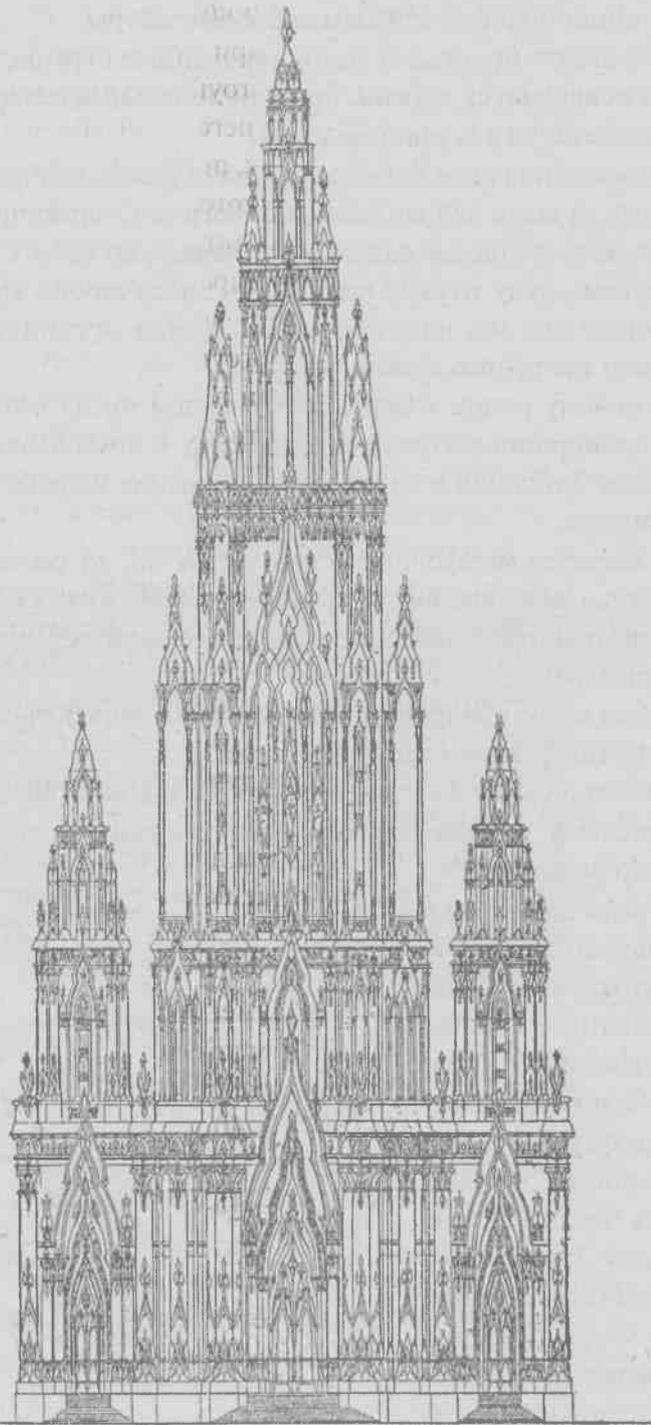
Прежде всего неопровержимо покажем, что соответствие формы и числа является фактом и законом Слова.

С помощью эталона мы уже доказали соответствие между интервалами и числами, однако вибрирующие пластинки дополнительно подтверждают это положение.

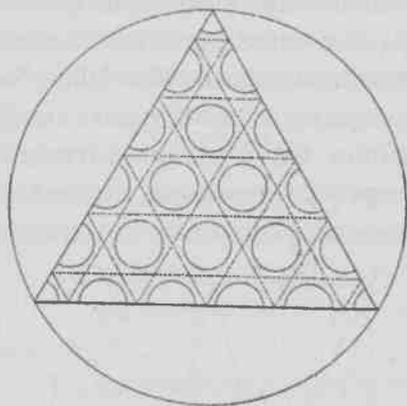
Соответствие круга и зодиакального числа 12: возьмем круглую пластинку, обсыпанную хорошо просеянным ликоподием; после вибрации на пластинке образуется рисунок под названием “чрева и узлы” – их число 12, либо кратное ему. Таким образом, соответствие зодиакального числа 12 форме круга заявляет себя глаголом-законодателем Слова.

Вибрирующие пластинки

Église. — Façade principale.

Капля воды (см. фиг. на стр. 327), имеющая форму круга, демонстрирует при замерзании кристаллическую многоугольную систему, от равностороннего треугольника до соединения двух, потом четырех тригонов, вершины которых отстоят друг от друга соответственно на 180° , 60° и 30° . Таково определение зодиакального круга посредством правильных вписанных многоугольников. Вот почему мы приняли в нашем Археометре круг в качестве зодиакальной формы и равно-

сторонние треугольники для определения данной формы. Это вербальный принцип морфологии и архитектуры, проявляющийся в этих фактах, или рисунках, Закона. Как всегда их форма соответствует числу.

Возьмем вибрирующую пластинку в виде равностороннего треугольника. Она соответствует числу 3, как круг соответствует числу 12.

Согласно нумерологическому закону, 3 содержит $2 + 1$ – всего в сумме получается 6. Действительно, вибрирующая пластинка в виде равностороннего треугольника дает 6 гексагональных звезд. Сумма чисел в шестерке равна 21. Аналогично на вибрирующей пластинке образуется 21 круг, полукруг и треть круга.

Этих примеров достаточно, чтобы доказать соответствие арифмологии морфологии и научное значение нашего Археометра и эталона в применении к архитектуре.

Вернемся к изложению.

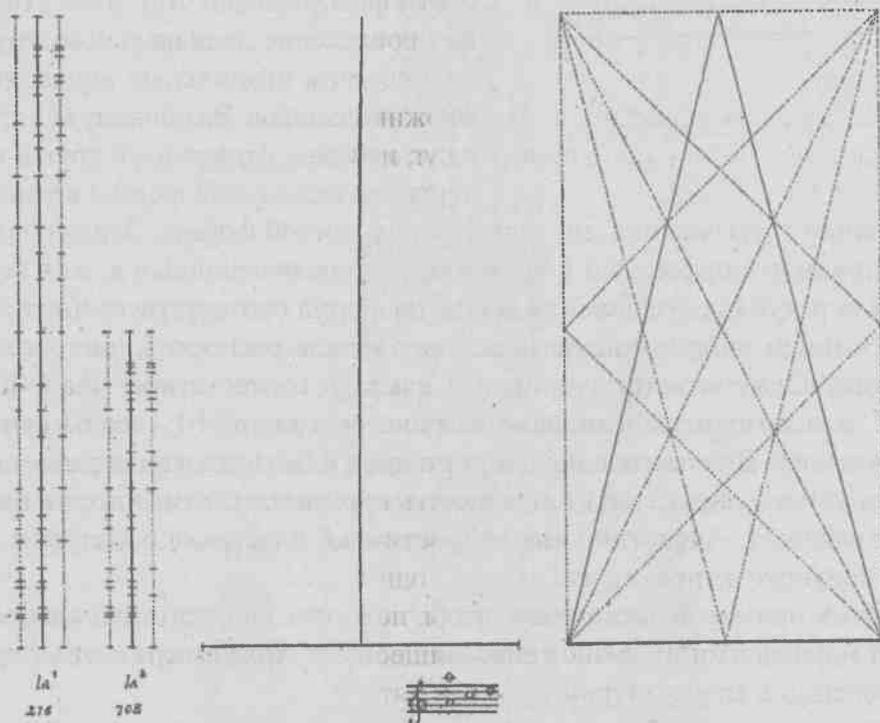
Три мелодических воплощения имени Мария, согласно известным правилам музыки, соответствуют трем нотам; эти звуки обладают тройным вербальным качеством в виде чисел.

1°	216	180	160	– (54	45	40)
2°	180	160	108	– (45	40	27)
3°	160	108	90	– (80	54	45)

Для большей наглядности и простоты возьмем октавы ля¹, 216, и ля², 108; при этом само собой разумеется, что в этом интервале октавы минорной терции *ут*, 180, и квинты *ре*, 160, воспроизведут остальные буквы имени.

В качестве примера воспользуемся одной из трех нот, – она даст пять стилей.

Итак, из нашей исходной линейки выделим две вторичные линейки, или струны: *ля* и ее октаву. Расположим их в виде Т, проградуйровав согласно двухрядной системе эталона. Горизонтальная октава 108 – базовая и олицетворяет ширину; вся струна служит высотой и осью симметрии. Можно заметить, что струны тройные. Одна из линий олицетворяет принятую гамму, другая – ее же в перевернутом виде, что позволяет выделить соответствующие морфологические гармонии, согласные.

Наконец, на средней струне, или линии, воспроизводятся все эти интервалы и называют свои имена подобно тому, как после нажатия струн морфологической цитры имена пробуждают гармонические согласные звуки. При этих простых данных принятый нами музыкальный рисунок, т. е. *ля*¹ на *ля*²; 216 на 108, порождает пять жанров или стилей.

Мы видели, как струны, или метрологические линии составили Т-образную фигуру; из последней, в свою очередь, образовался четырехугольник, из которого, наконец, получилось пять разных треугольников. Из пяти треугольников, которые мы назовем фронтонами, получились пять стилей, из которых два близки к греческому стилю. Поэтому оба, почти одинаковых, стиля мы показываем на одном примере.

1 стиль. Он напоминает греческий, но не имитирует его, поскольку наш метод не нуждается в имитации вследствие уже того факта, что он

непосредственно логический, вербальный и музыкально систематизированный. На виньетке под зданием указывается его стиль. На первом рисунке изображена музыкальная конструкция кристаллического инертного стиля, которая определяется основанием и высотой, одинаковыми во всех четырех случаях, но с разным оформлением; все это показано на виньетке. Здесь можно не упоминать музыкальных пропорций, поскольку они видны на самих примерах.

Струны *ut* и *re* поют свою музыку форм в отмеченных на линейке точках, а гармоническое звучание сопровождает и оканчивает эту мелодию.

На следующем рисунке показано оживление кристаллического стиля посредством комбинаций круговых дуг, или вибраций.

3 стиль – то же,

4 стиль – то же,

5 стиль – то же.

Таким образом, из одной ноты мы получили пять стилей, а из трех нот можно получить пятнадцать стилей. Не забудем также о возможности увеличения числа октав на вертикальной струне, что позволит еще более разнообразить стили, если не умножить их число. Еще подчеркнем, что сюжет, основанный на том же принципе и тех же законах, но в обратной пропорции, может обеспечить произнесение того же имени в светской архитектуре вилл, замков, гостиниц, дворцов, что дает 30 стилей для одного жанра, определяемого одним именем.

Внимательно изучая эти примеры, не преминешь заметить, что характер благоговейного оживления, изящества и торжественности постепенно усиливается от первого стиля к пятому.

Так же как первые два стиля напоминают греческий стиль, третий напоминает романский, четвертый готический, а пятый превосходит все доселе созданное в классических формах трех предыдущих стилей. Более того, кроме греческого стиля, представляющего собой как бы детский лепет архитектурного искусства, в трех остальных стилях использовалась колонна, но по-разному. В них она перестала играть роль украшения, чуждого навесу здания, став архитектурным воплощением реальной опоры.

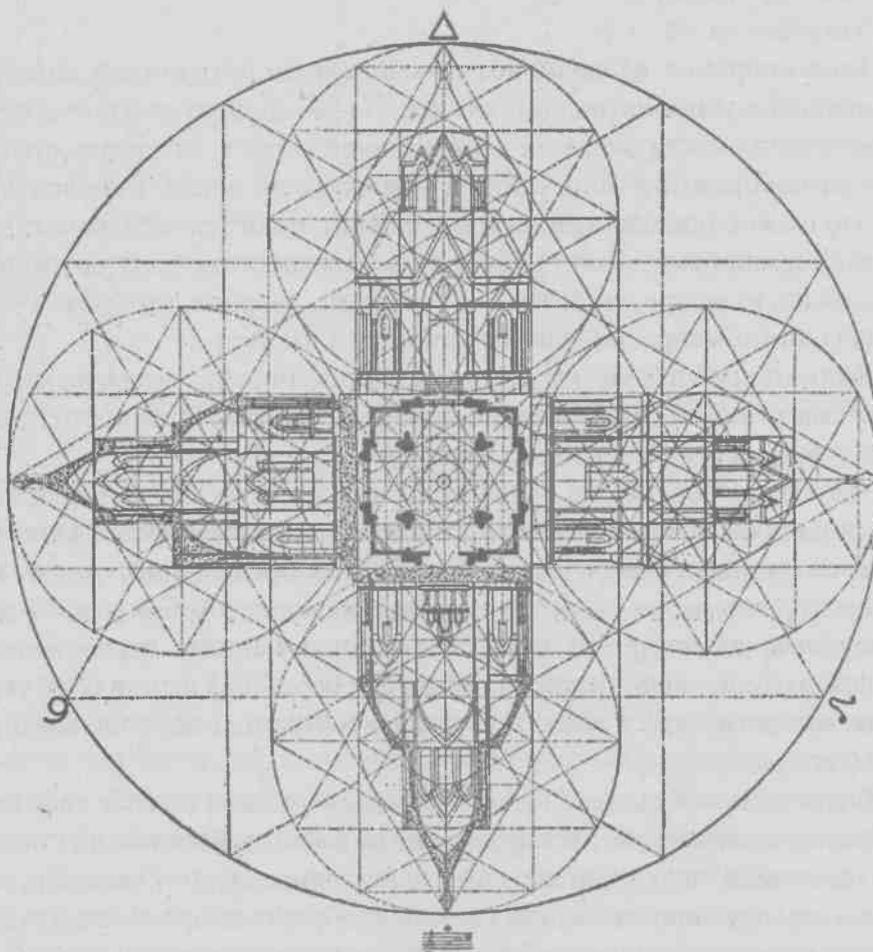
В классической системе венец и антаблемент сами по себе определяют характер архитектуры. Между тем, они не имеют отношения ни к последней, ни к самой, неотделимой от нее, конструкции. Но этот характер, бесконечно варьирующийся в нашей системе согласно жанрам и стилям, определяет архитектурный ансамбль и всю конструкцию в целом. Это наблюдается уже в третьем, а еще более – в четвертом и пятом стилях.

АРХЕОМЕТР – РЕГУЛЯТОР

Мы не хотели бы прерывать описание применения нашего эталона. Однако перед тем, как перейти от неподвижных струн к струнам, оживленным пропорциональными вибрациями, проанализируем еще немного эту гармоническую конструкцию, наложив ее на Археометр. Анализ проведем при помощи нижеследующего рисунка.

План занимает центральную часть археометрического круга с тем, чтобы показать здание с двух сторон и с двумя разрезами.

1. Вид на северный фасад.
2. Вид сзади с южной стороны.
3. Разрез направлением на восток.
4. Разрез направлением на запад.

4* Style (Néo-Gothique). — CHAPELLE DE MARIE.

Таким путем получаем полную верификацию гармонии всего здания и всех его частей по отношению к плану.

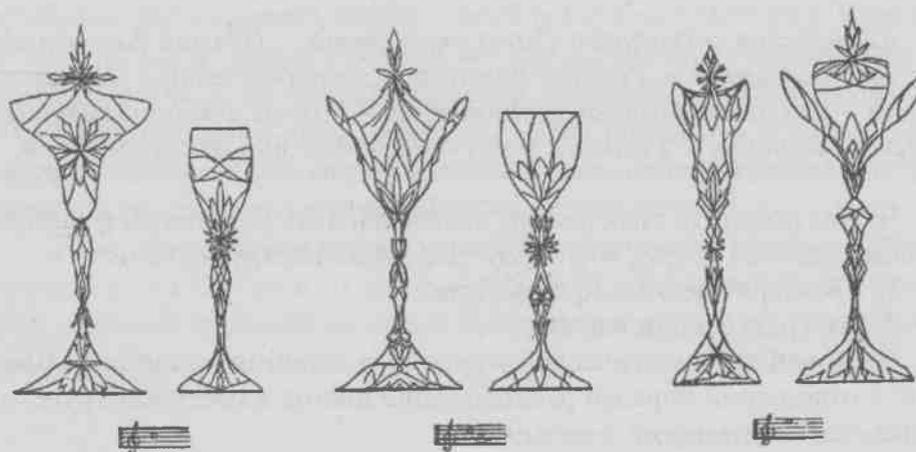
Наконец, маленький внутренний круг в центре плана показывает модуль. Последний, в отличие от греческого искусства, определяет не только наружное оформление согласно характеру архитектуры, т. е. колонну и антаблемент навеса или перистиля. Наш модуль характеризует все музыкальное здание, неотделимое от конструкции, и каждую часть этого гармонического синтеза форм.

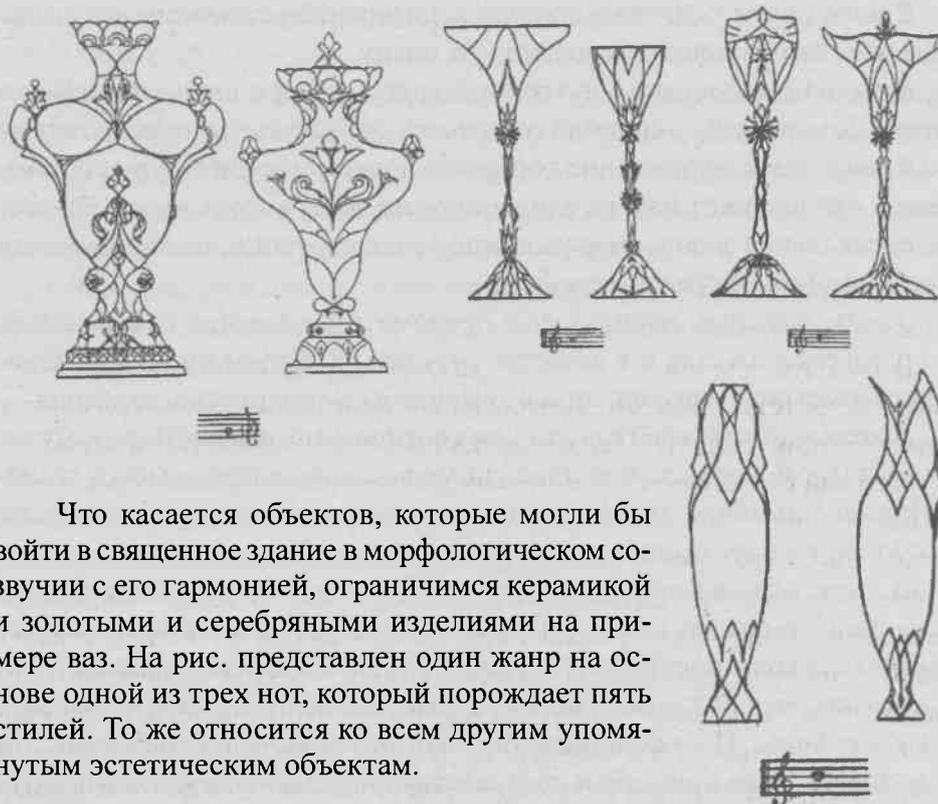
Таким образом, используя Археометр в качестве открывателя, воспользуемся им еще и в качестве регулятора. Дадим лишь один пример археометрического анализа с тем, чтобы не удлинять изложения.

Археометр-открыватель дал нам соотношения имени Мария, музыкально и морфологически воплощенные в часовнях при помощи эталона. Применение обоих точных инструментов позволило разработать один из соборов того же имени.

В силу того же принципа, тех же законов и при помощи тех же инструментов создан и собор Слова Иисуса. Добавим к нему монастырскую церковь, построенную тем же способом, но без названия, чтобы показать, что мы можем непосредственно использовать музыкальный язык форм. Но уже одним тем, что это эквивалентный язык, он воплощает в этом примере и соответствующее имя. Само собой разумеется, что данные соборы и церковь – лишь один из 15 примеров, которые можно привести в каждом случае, уже не говоря о 15 других полусветских зданиях типа папских или епископских дворцов, семинарий, университетов, школ, приютов, монастырей, религиозных театров и пр.

ВАЗЫ

Что касается объектов, которые могли бы войти в священное здание в морфологическом созвучии с его гармонией, ограничимся керамикой и золотыми и серебряными изделиями на примере ваз. На рис. представлен один жанр на основе одной из трех нот, который порождает пять стилей. То же относится ко всем другим упомянутым эстетическим объектам.

КОЛОННЫ

Осталось еще одно доказательство: оформление колонн и промежутка между ними в соответствии с той же системой и модулем ансамбля.

Показанные примеры относятся к монастырской церкви.

ХРОМОЛОГИЧЕСКИЙ АРХЕОМЕТР

Хромология священного Слова; три цвета. – Гексада божественных солнцестояний. – Гексада ангельских равноденствий. – Цветовой синтез. – Археометрическая хронометрия. – Гаммы и модусы цветовой музыки: диатония. – Гаммы и модусы цветовой музыки: хроматизм.

Чтобы получить язык цветов, эквивалентных различным функциональным задачам Слова, воспользуемся двумя инструментами:

1. Хромологическим Археометром;
2. Его градусной линейкой.

Цветовой хромологический Археометр напоминает систему Шверрёля¹ в отношении порядка расположения цветов в цветовом круге, но отличается следующими чертами.

Цветовой круг Шеврёля не объясняет происхождения цветов ни посредством наложения на поверхность, ни посредством математических пропорций. Он не в состоянии этого сделать, поскольку ставит цветам в геометрическое соответствие радиусы, а не вписанные многоугольники.

Радиус же находится лишь в приближенном метрическом соответствии с окружностью, но не в морфологическом соответствии. Сам по себе он не порождает формы, он не озвучивает круг. Таким образом, чтобы получить приближения π , следует эмпирически манипулировать вписанными многоугольниками.

Для получения морфологии, языка форм в круге, придется воспользоваться соответствием радиуса правильным вписанным многоугольникам. Таким образом, надо взять за основу каплю воды и ее кристаллизацию.

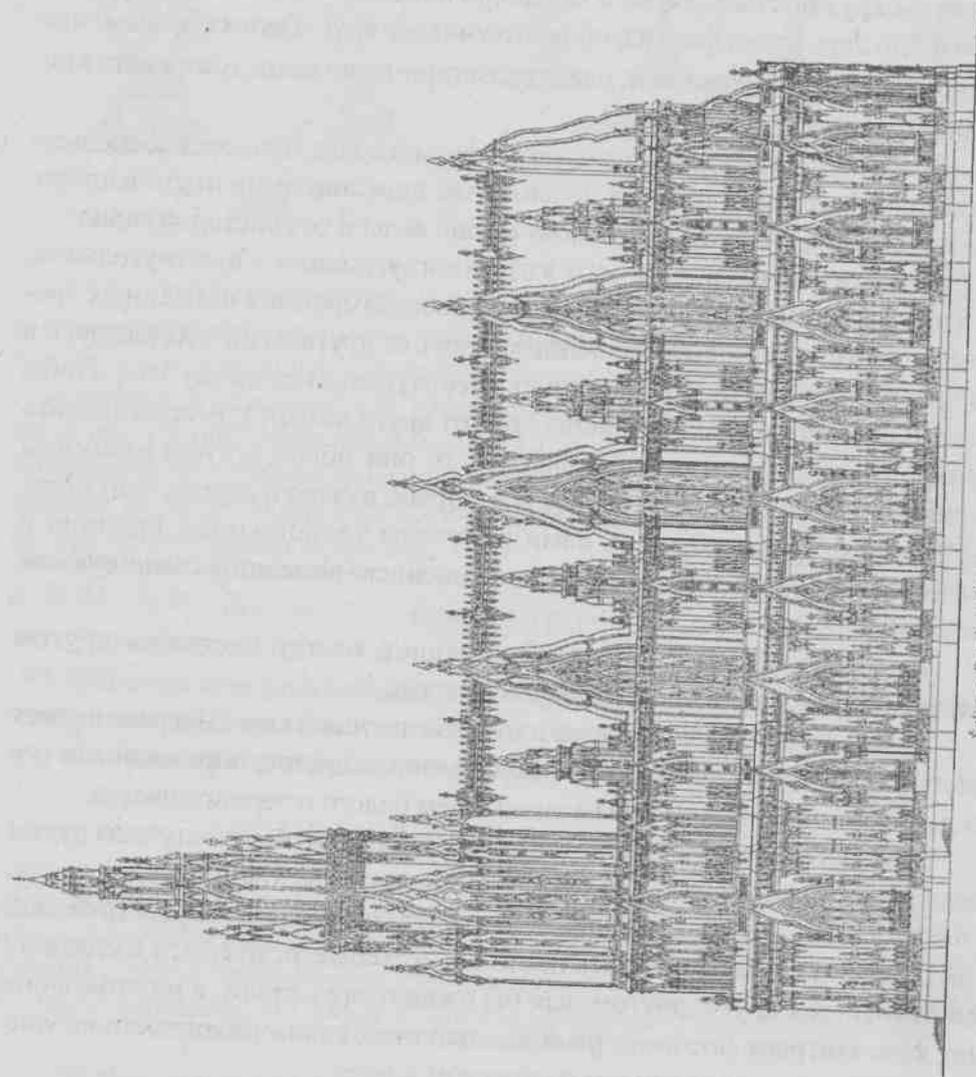
Первый открывающий этот язык многоугольник – шестиугольник. Его анализ проводим при помощи двух равносторонних вписанных треугольников с вершинами, удаленными друг от друга на 60° . Хорда дуги в 60° равна ее радиусу. Если удвоить шестиугольную звезду так, чтобы смежные вершины были удалены друг от друга на 30° , т. е. если вписать четыре равносторонних треугольника, то они образуют при взаимном пересечении три квадрата, стороны которых, в свою очередь, будут равны радиусу. Таким образом, нами получены тройственные принцип и закон языка форм, определяемые отношением вписанных многоугольников к радиусу.

Вот первое фундаментальное отличие между цветовым кругом Шеврёля и морфологическим Археометром.

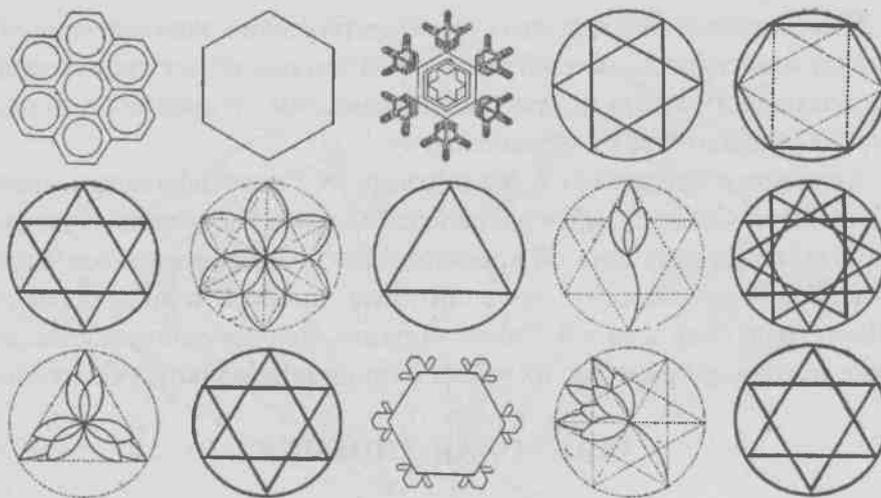
Второе отличие заключается в том, что цветовой круг Шеврёля не дает чистых цветов, но составлен из искусственных цветов, образованных постепенным пропорциональным смешением белого и черного цветов.

Доказательство факта соответствия цветов формам получаем путем вращения. Если вращать вокруг своего центра цветовой круг Шеврёля, то в итоге, как и в диске Ньютона, все цвета сольются в серовато-белый цвет. Напротив, если вращать цветовой Археометр, то цвета музыкально сопрягутся друг с другом, как бы оживят друг друга, а на этом фоне так ярко заиграет фотогеничный желтый цвет, каким никогда его не увидишь в неподвижном археометрическом круге.

Итак, посредством первого треугольника севера, вершины которого удалены на 120° друг от друга, Археометр демонстрирует тройственный цветовой хромометрический принцип: голубой, 120; желтый, 120; красный, 120.

Eglise - Façade latérale.

Различные виды кристаллизации и естественной морфологии

Посредством двух треугольников север–юг он демонстрирует данные три цвета, а также их равномерные смеси:

$$1. \frac{60^\circ \text{ голубой}}{60^\circ \text{ жёлтый}} \quad 2. \frac{60^\circ \text{ жёлтый}}{60^\circ \text{ красный}} \quad 3. \frac{60^\circ \text{ красный}}{60^\circ \text{ голубой}}$$

Если добавить еще пару треугольников запад–восток, получим комбинацию из трех пар изначальных цветов в пропорции 30:90, 60:60 и 90:30. Это зодиакальные цвета. Они, в свою очередь, образуют промежуточные смеси в местах взаимоналожения равносторонних треугольников. Эти промежуточные цвета – не зодиакальные, но простые и сложные часовые цвета. В сумме с 12 зодиакальными получается 48 цветов. Для того, чтобы получить часовые цвета, можно еще удвоить число равносторонних треугольников, определяющих зодиак; тогда число промежуточных цветов в сумме с 24 цветами составит 168 цветов.

Для того чтобы получить цветовые деканы Археометра, требуется 12 равносторонних треугольников; тогда число промежуточных цветов в сумме с 36 вершинами составит 360 цветов. Здесь нет искусственных цветов, все цвета получаются естественно. Искусственные цвета – в системе Шеврёля.

Противоположные точки окружности, т. е. точки, разделенные 180° , дают взаимодополняющую пару археометрических цветов. Радиус или диаметр, изображенный в маленьком центральном круге Археометра, показывает взаимодополняющую пару цветов.

Поскольку другие соответствия языка цветов описаны в Археометре, мы не будем на них останавливаться.

Итак, каждый ряд или язык археометрических эквивалентов обеспечивает классификацию цветов, которой так недостает производящим и использующим цвета искусствам и ремеслам, несмотря на попытки Шеврёля упорядочить их номенклатуру.

Археометр предлагает столько элементов классификации, сколько эквивалентов Слова в нем содержится. Однако, дополнив Археометр эталоном, когда речь шла об арифмологии и морфологии, сейчас, при рассмотрении хромологии, дополним его линейкой в виде сегмента с двойной градусной шкалой. Таким образом, получим новую классификацию, исходя из градусов, их чисел и пропорциональных сегментов.

ГРАДУСНАЯ ЛИНЕЙКА

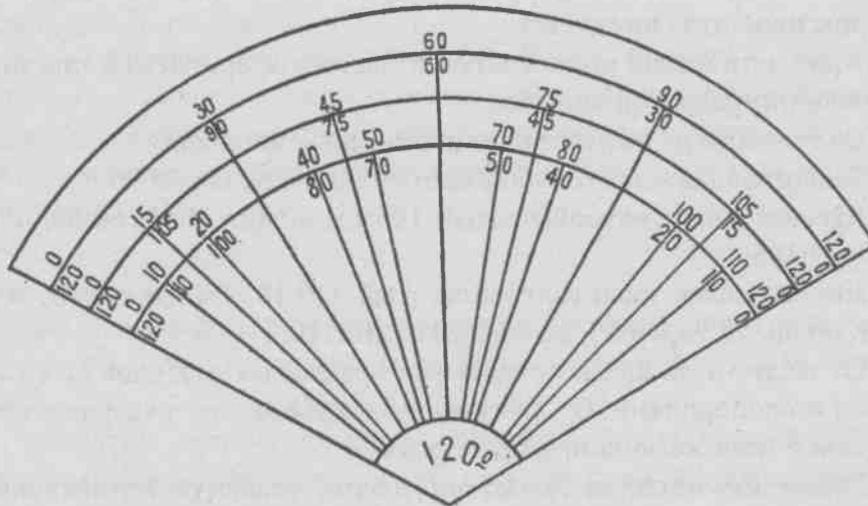
Сей точный инструмент представляет собой археометрический сегмент в 120° и олицетворяет собой пространство между двумя изначальными цветами в тригоне Слова. Подобно двойной градусной зоне Археометра, он имеет двойную градацию. Таким образом, состав сложных цветов обозначается двумя числами, которые показывают пропорцию смесей двух изначальных цветов, – в сумме они всегда составляют 120 . Эту двойную шкалу, нанесенную на прозрачный материал, накладываем на цветовой Археометр, совместив их центры. Два граничных радиуса линейки должны совпасть с биссектрисами археометрических вершин многоугольников, окрашенных двумя изначальными цветами, чьи математические пропорции желательно узнать и использовать.

Сектор разделен на три концентрические зоны.

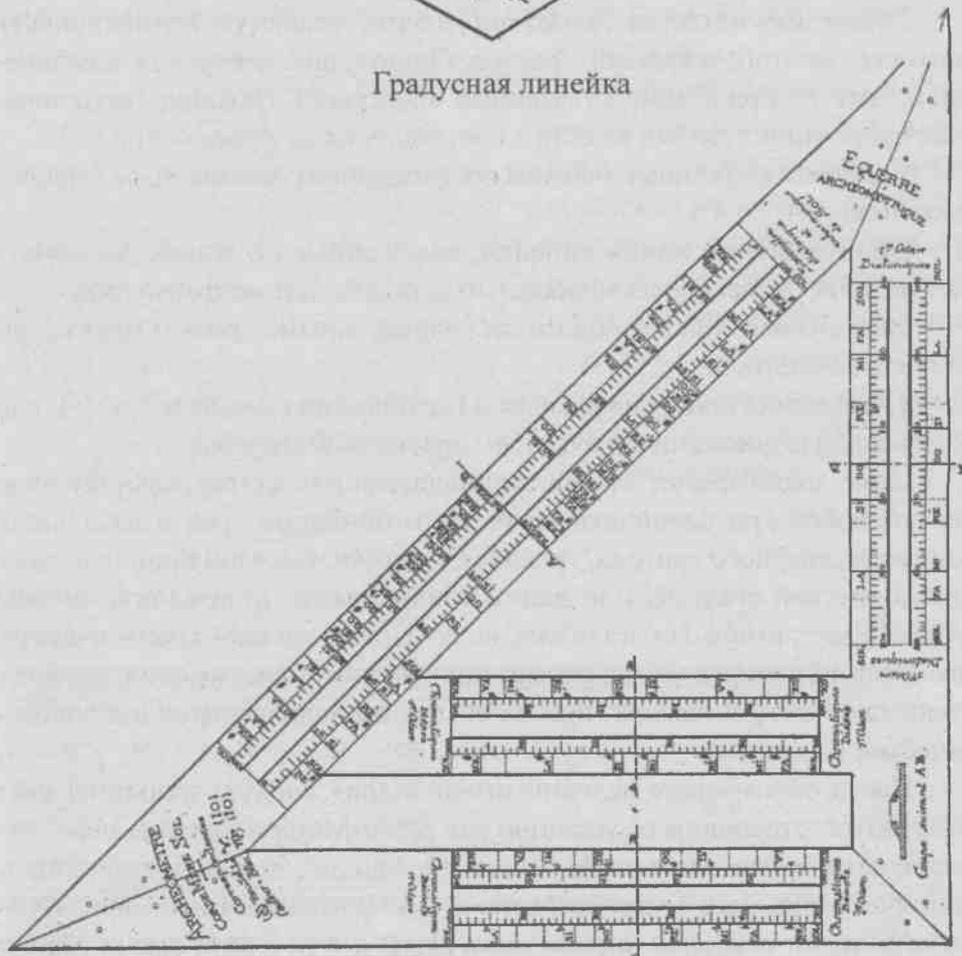
Одна называется зодиакальной, другая часовой, третья деканической. Поэтому линейка позволяет определить:

Каждую пару изначальных цветов, разделенную 120° .

Их первую комбинацию в равной пропорции, или $60:60$. Комбинация $60:60$ в зодиакальной системе не является объектом только одной зоны. На промежутке в 120° между двумя изначальными цветами в зодиакальной зоне наличествуют три комбинации в пропорции $90:30$, $60:60$, $30:90$; всего, вместе с промежуточными, получается 48 цветов. Радиусы, указывающие эти цвета на зодиакальной зоне линейки, являются биссектрисами вершин закрываемого линейкой многоугольника. То же относится и к часовой зоне с пропорциями $15:105$, $30:90$, $45:75$, $60:60$, $75:45$, $90:30$, $105:15$; всего, вместе с промежуточными, получается 168 цветов. То же относится и к деканической зоне с ее пропорциями, когда Археометр составляется из 12 треугольников и цветового круга из 36 цветов, которые в сумме с промежуточными дают 360 цветов.

Градусная линейка

Археометрический треугольник

Таким образом, классификация цветов при использовании наших двух инструментов именуется:

Арифметической номенклатурой цветов, оформляемой при помощи двойной градусной линейки.

От голубого до желтого идет ряд зеленых оттенков.

Зодиакальная зона: голубой/желтый 90:30, 60:60, 30:90

Часовая зона: голубой/желтый 105:15, 90:30, 75:45, 60:60, 45:75, 30:90, 15:105.

Деканическая зона: голубой/желтый 110:10, 100:20, 90:30, 80:40, 70:50, 60:60, 50:70, 40:80, 30:90, 20:100, 10:110.

От желтого до красного идет ряд оранжевых оттенков с теми же зонами и пропорциями. От красного до голубого идет ряд фиолетовых оттенков с теми же зонами и пропорциями.

Художнику остается только определить желаемую интенсивность голубого, желтого и красного цветов. Он получит ее вместе с комбинациями цветов при помощи указанных пропорций. Наконец, он использует пропорции линейки вместе с соотношениями Археометра.

Вернемся к хромологическим соотношениям, заложенным в наших часовнях.

Обе граничные линии линейки, наложенные на зодиак Археометра, составят биссектрисы зодиакальных голубого и желтого углов.

Цвет буквы М будет образован зодиакальным зеленым цветом: 60 голубой/60 желтый.

Та же манипуляция с красным и голубым цветами даст букву Е как зодиакальную фиолетовую букву: 60 красный/60 голубой.

Итак, цвета имени Мария, принадлежащего к треугольнику юга, являют собой три первичные двойные комбинации трех изначальных радиусов северного тригона, тригона Слова-Иисуса. Они принадлежат к диатонической системе, или шести тонам гаммы, отмеченной числом 240 на этом тригоне. Но эта гамма, включающая также 4 хроматических звука или 12 интервалов, позволяет получить мелодию имени в соответствии как с диатонической гармонией, так и с зодиакальной или хроматической гармонией.

Цвета, образующие мелодию имени Мария, следует дополнить цветом, соответствующим ее успению как Девы-Матери, царицы неба, ангелов, патриархов, святых. На Археометре видно, что это голубой цвет, цветовой эквивалент мудрости, первой буквы имени Отца и Сына, фундаментальной небесной хорды, знака Девы и т. д. Это И имени Мария после успения Словом Иисусом.

ЗВУКОВАЯ МУЗЫКА

Музыкальный генезис и синтез. – Музыка времени. – Семь сонометрических линеек. – Семь модусов. – Тройной энгармонический модус солнцестояния Слова. – Квадраты из семи интервалов, их цифровые обозначения. – Новое космологическое Писание, нотный стан из семи линий.

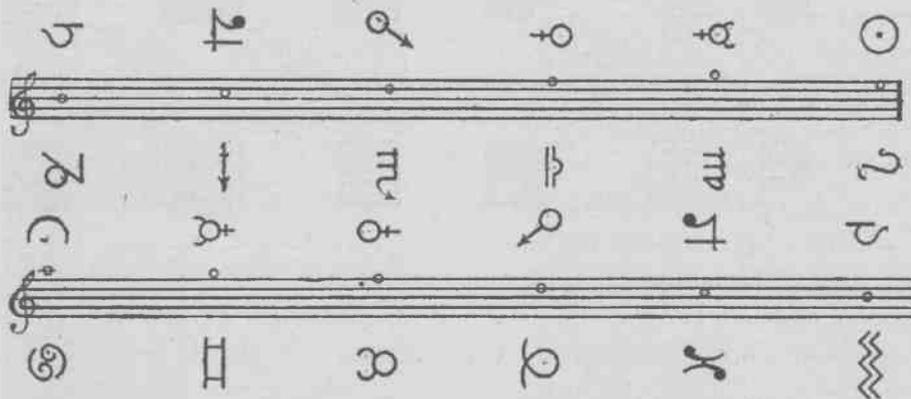
Все, что мы сказали о музыке форм и цветов, включая те же числа, относится и к музыке звуков, и ее соотношениям с другими языками Слова.

Вот таким образом любой священный или литургический язык преобразуется Археометром в мелодии, несущие прямой отзвук гения каждого языка.

Музыка и археометр

Гармонический аккомпанемент соответственно управляющим мелодией числам можно составить на основе как западной, так и восточной систем. Археометр с его эталоном включают их все, возвращая их к исходной точке в универсальной интегральной системе, чью арифмологию и сонометрию они собой олицетворяют.

Ноты и музыка, планетарные и зодиакальные соответствия

Квадраты из семи диатонических интервалов, соотношения последних в семи модулях в цифровом обозначении

Секунды и терции

Sol La La Si	La Si Si Ut	Si Ut Ut Re	Ut Re Re Mi	Re Mi Mi Fa	Mi Fa Fa Sol	Fa Sol Sol La
1 2 2 3	2 3 3 4	3 4 4 5	4 5 5 6	5 6 6 7	6 7 7 8	7 8 8 9

Терции и квинты

Sol La Si La Si Ut	La Si Ut Si Ut Re	Si Ut Re Ut Re Mi	Ut Re Mi Re Mi Fa	Re Mi Fa Mi Fa Sol	Mi Fa Sol Fa Sol La	Fa Sol La Sol La Si
1 2 3 2 3 4 3 4 5	2 3 4 3 4 5 4 5 6	3 4 5 4 5 6 5 6 7	4 5 6 5 6 7 6 7 8	5 6 7 6 7 8 7 8 9	6 7 8 7 8 9 8 9 10	7 8 9 8 9 10 9 10 11

Кварты и септимы

Sol La Si Ut La Si Ut Re	La Si Ut Re Si Ut Re Mi	Si Ut Re Mi Ut Re Mi Fa	Ut Re Mi Fa Re Mi Fa Sol	Re Mi Fa Sol Mi Fa Sol La	Mi Fa Sol La Fa Sol La Si	Fa Sol La Si Sol La Si Ut
1 2 3 4 2 3 4 5 3 4 5 6 4 5 6 7	2 3 4 5 3 4 5 6 4 5 6 7 5 6 7 8	3 4 5 6 4 5 6 7 5 6 7 8 6 7 8 9	4 5 6 7 5 6 7 8 6 7 8 9 7 8 9 10	5 6 7 8 6 7 8 9 7 8 9 10 8 9 10 11	6 7 8 9 7 8 9 10 8 9 10 11 9 10 11 12	7 8 9 10 8 9 10 11 9 10 11 12 10 11 12 13

Археометр

Ключ и пять нотных линеек,
устанавливающих знаки *b*, *b* и *#*
и несущих другие практические преимущества

The musical score consists of seven systems of staves. The first system has a treble clef and a bass clef. The second system has a bass clef. The third system has a treble clef and a bass clef. The fourth system has a treble clef. The fifth system has a treble clef and a bass clef. The sixth system has a treble clef. The seventh system has a treble clef. The notation includes various symbols, including notes, rests, and accidentals, illustrating the 'Archeometer' system of notation.

First system of musical notation, featuring a grand staff with two staves. The music is written in treble and bass clefs, showing a melodic line in the upper staff and a supporting bass line in the lower staff. The notation includes various note values and rests.

Second system of musical notation, featuring a grand staff with two staves. The music continues from the first system, maintaining the same melodic and bass line structure.

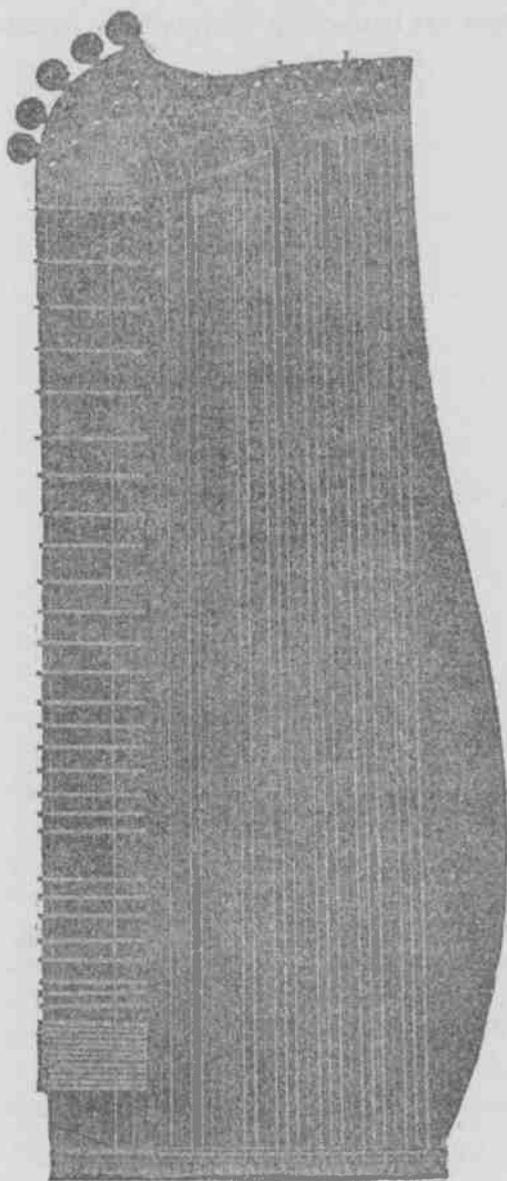
Third system of musical notation, featuring a grand staff with two staves. The music continues from the second system, showing further development of the melodic and bass lines.

Fourth system of musical notation, featuring a grand staff with two staves. The music concludes in this system, with final notes and rests in both the upper and lower staves.

Тем не менее, приведем некоторые данные, пропорциональные археометрические таблицы и, наконец, таблицы, чаще всего употребляющиеся у европейских народов. Мы можем все их применить к одним объектам, хотя предпочитаем те, которые точны с религиозной и научной точек зрения.

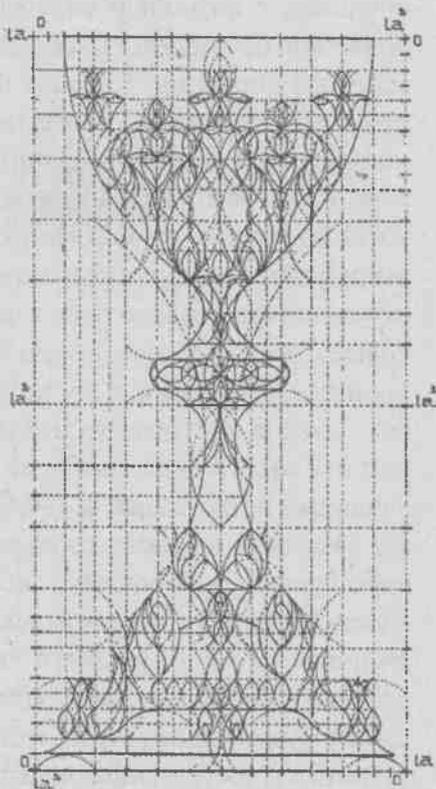
ВЫВОД

Надеемся, мы достаточно ясно показали, что три описанных инструмента: Археометр, эталон и градусная линейка, представляют собой новые средства, с помощью которых возможно осуществить все упомянутые операции. Каждый из них можно использовать как целиком, так и частично. Например, Археометр можно разложить на разные зоны и многоугольники, число которых можно увеличить, развернув их в часовые и деканические, простые, двойные, тройные и т. д. системы. Тот же инструмент можно разбить на сегменты, свести их в таблицы соответствий, а таблицы разделить на части согласно либо буквам, либо числам, либо их комбинациям. Эталон, в свою очередь, можно разбить на столько линеек, сколько существует музыкальных струн, и составить из них угольники, параллелограммы, треугольники и т. д. Наконец, сам проградуированный археометрический сектор можно разделить или расширить сообразно потребностям изучения или применения.

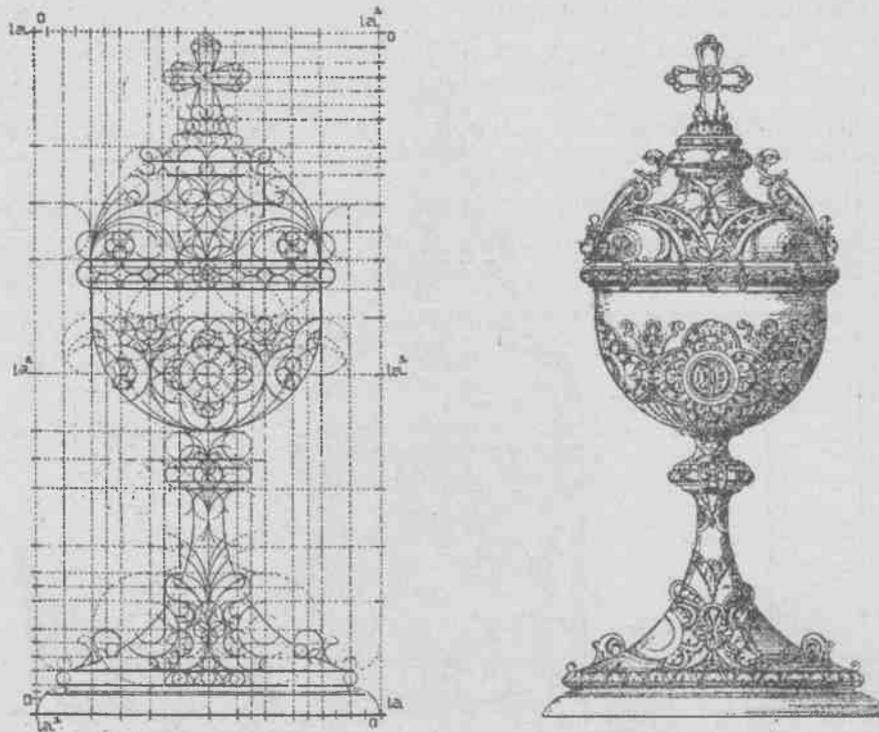

Что касается археометрических цветов, мы можем свести их в гаммы, в гармонические ряды, путем вращения получить музыкальные зоны из новых, неизвестных современным системам цветов, и численно их выразить при помощи колоссального количества комбинаций 22 интервалов.

Мы относим наш эталон к инструментам сонометрии. А система передвижных или фиксированных планок может применяться для анализа струнных инструментов, таких как цитры. При этом, согласно сонометрическому учению, планки или интервалы будут соответствовать числам, чьи ряды желательно изучить как непосредственно, так и в сравнении.

Потир (аккорд *ля – ут – ми*)

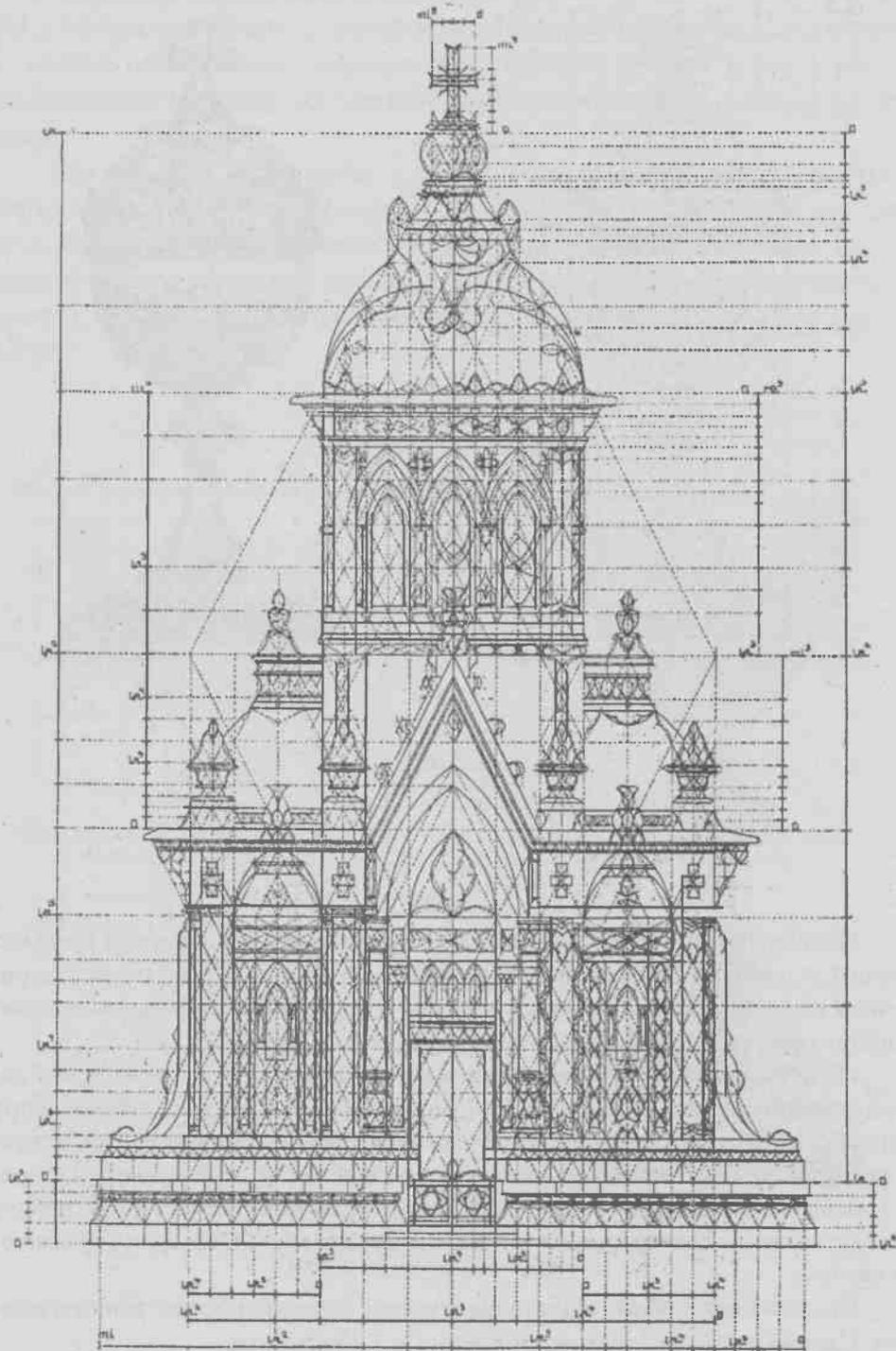

Потир

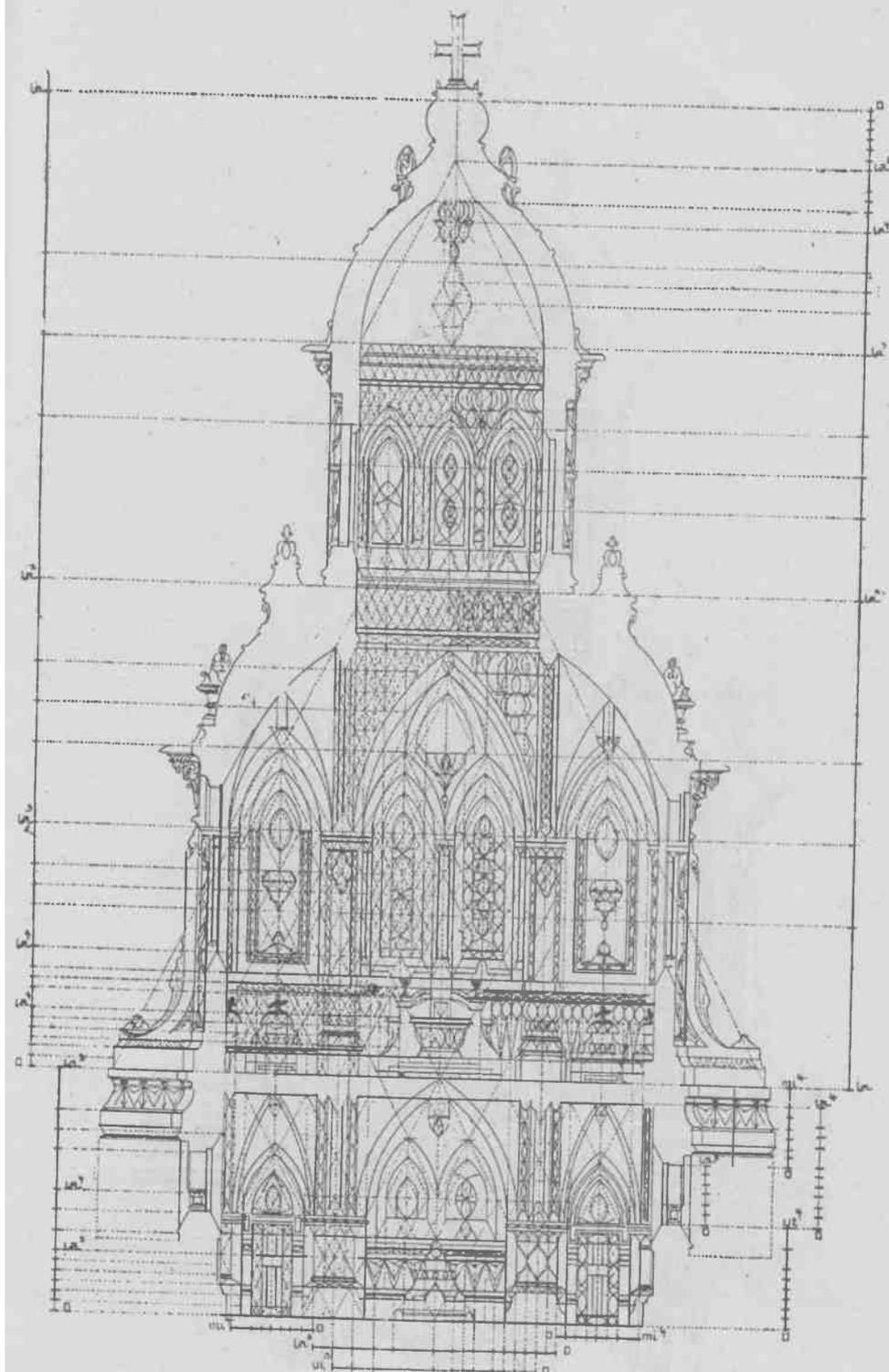
Подобный пример лучше всяких теоретических рассуждений поможет уяснить применение принципов Археометра. Вот почему прилагаем ряд рисунков, любезно предоставленных г-м Гужи и подробнейшим образом показывающих применение к архитектуре аккорда *ля, ут, ми*.

“Большая часовня”, выполненная в стрельчатом стиле согласно этому аккорду, представлена во всех видах на 8 рисунках, и мы убеждены, что изучение этих рисунков будет полезно для всех архитекторов и любителей этого искусства. Напомним, что благодаря Археометру все объекты, находящиеся в часовне (см. вышеприведенные рисунки потиров), так же как витражи и внутреннее убранство, точно соответствуют нотам, т. е. буквам имени, которому посвящена часовня.

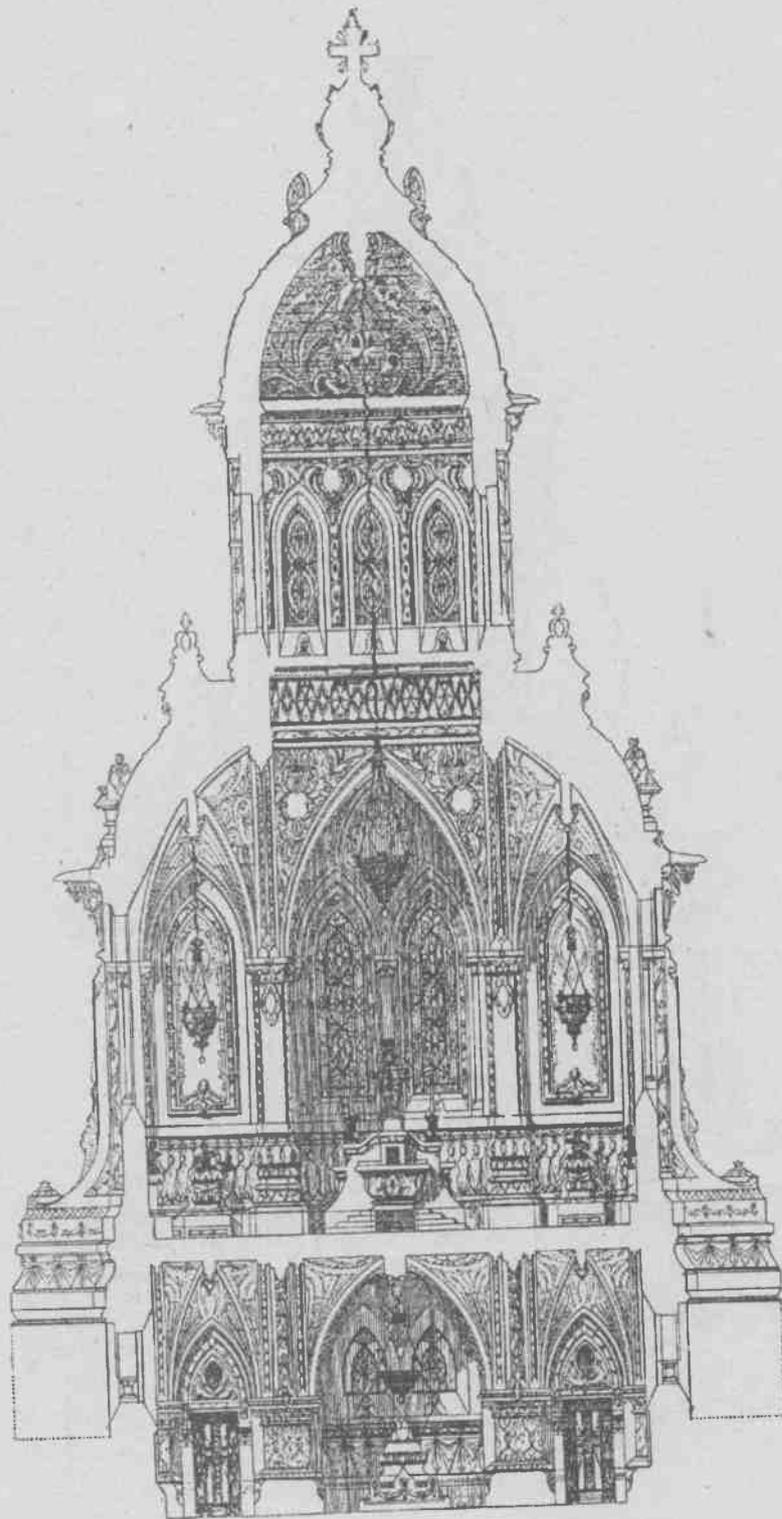
Стиль и цвет любого объекта изменяются с каждым божественным именем. Цветовые гаммы показывают цветовые соответствия.

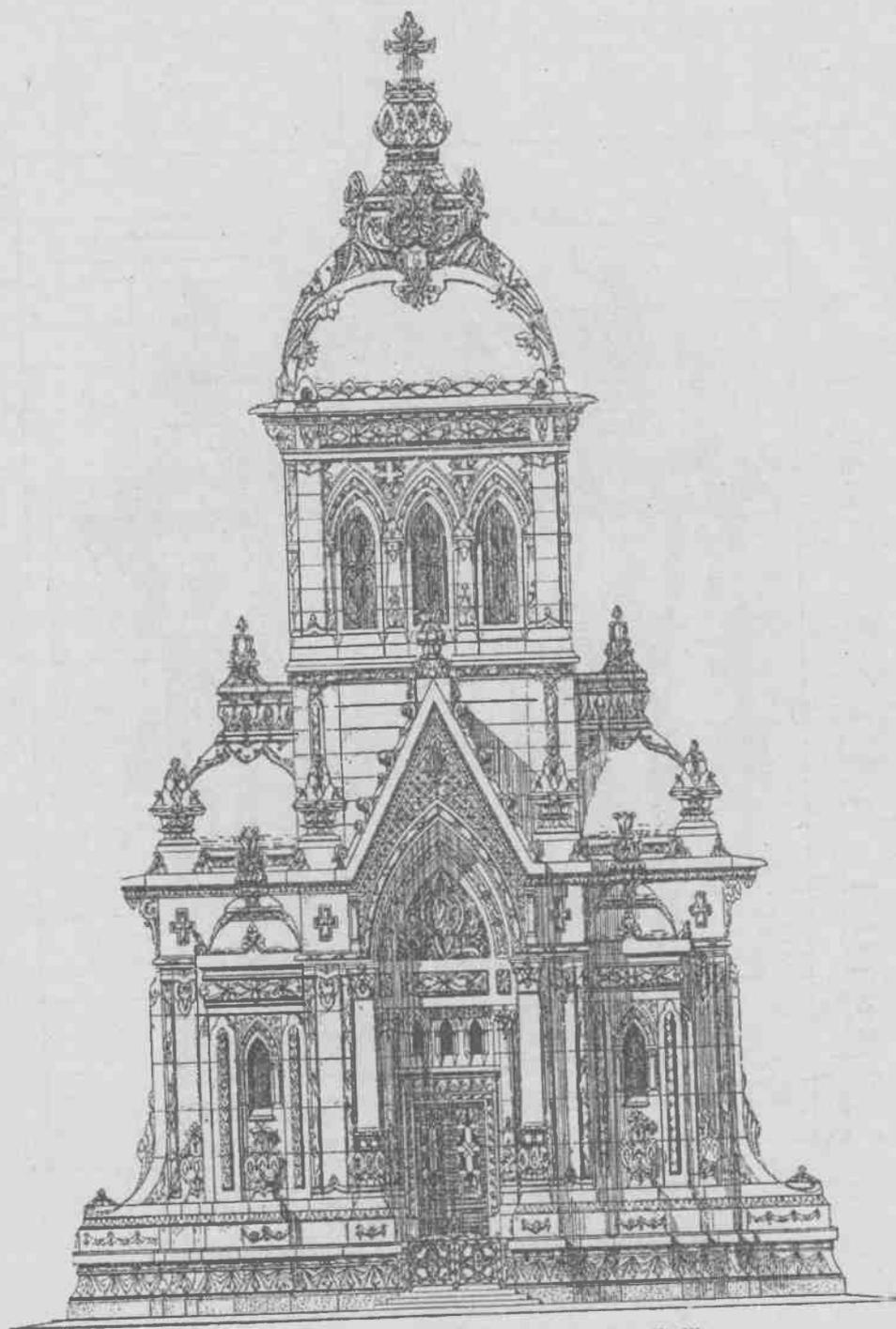
GRANDE CHAPELLE. — *Façade* (Style ogival). — Accord *La, Ut, Mi*.

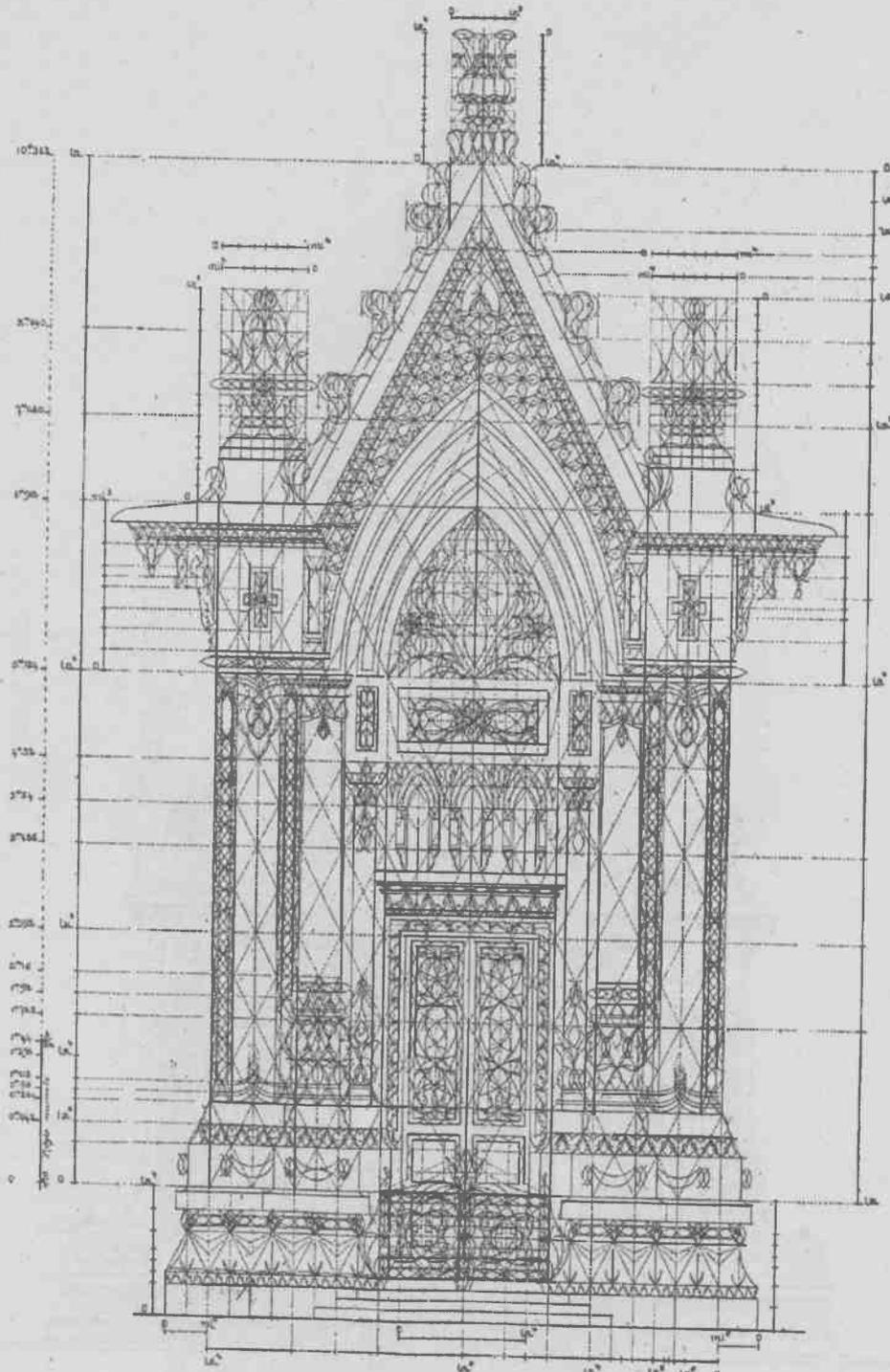
GRANDE CHAPELLE. — Coupe (Style ogival). — Accord L_a, U₁, N₁.

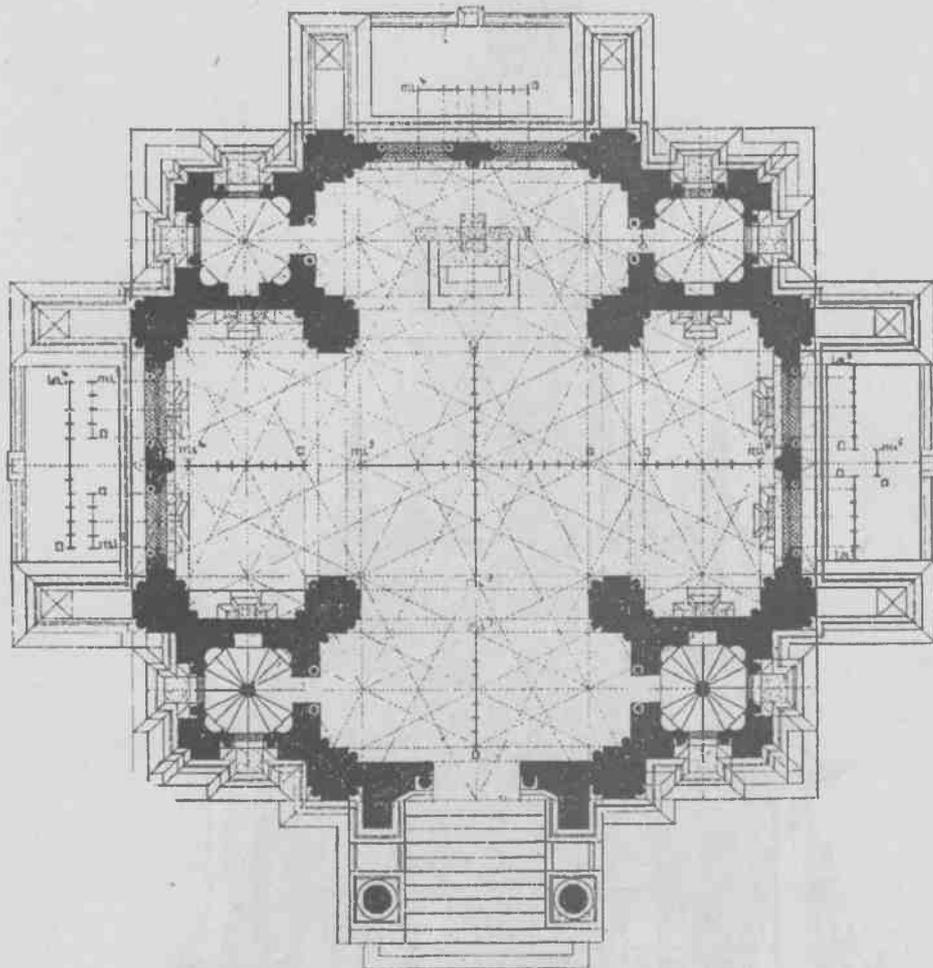
GRANDE CHAPELLE. — Coupe.

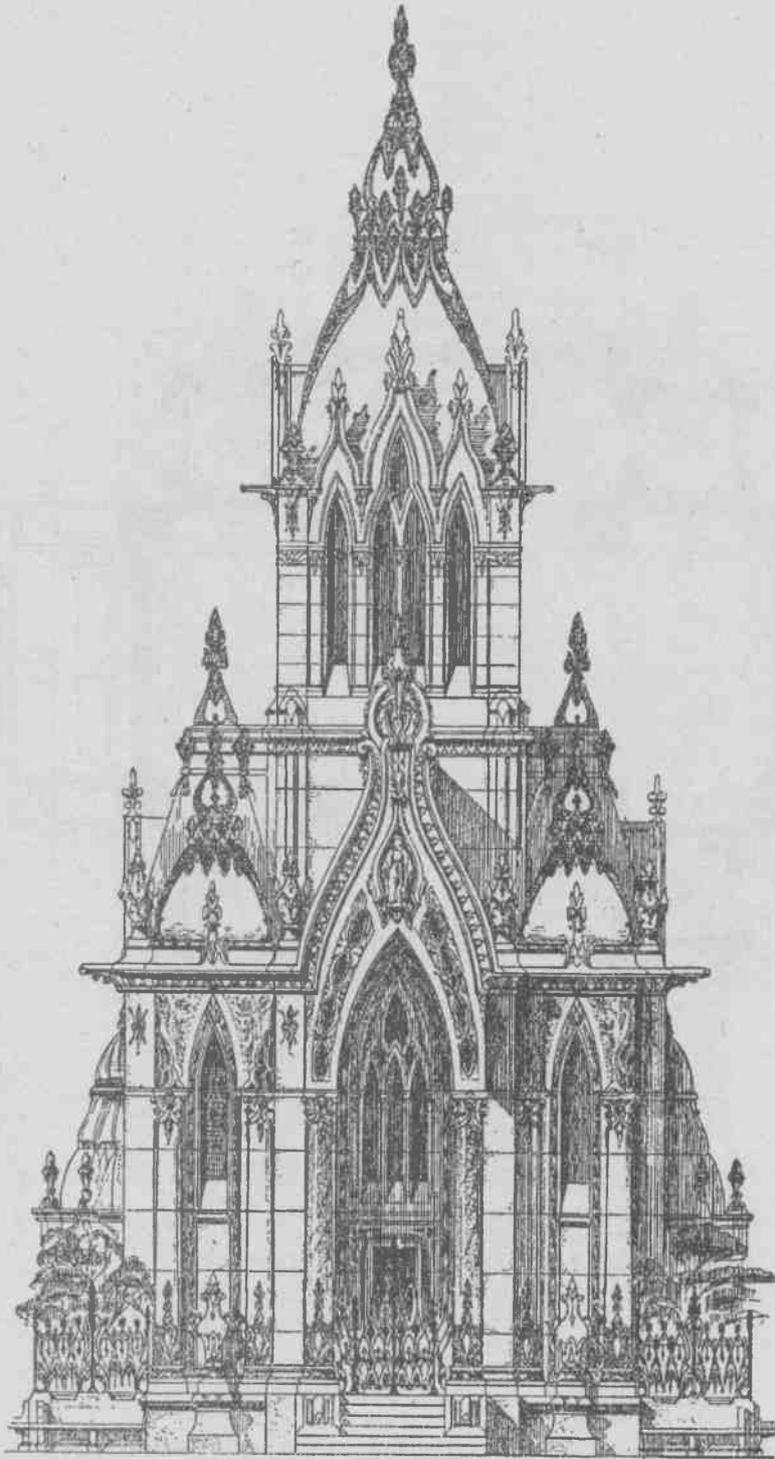
GRANDE CHAPELLE. — Façade (Style ogival). — Accord La, U, M.

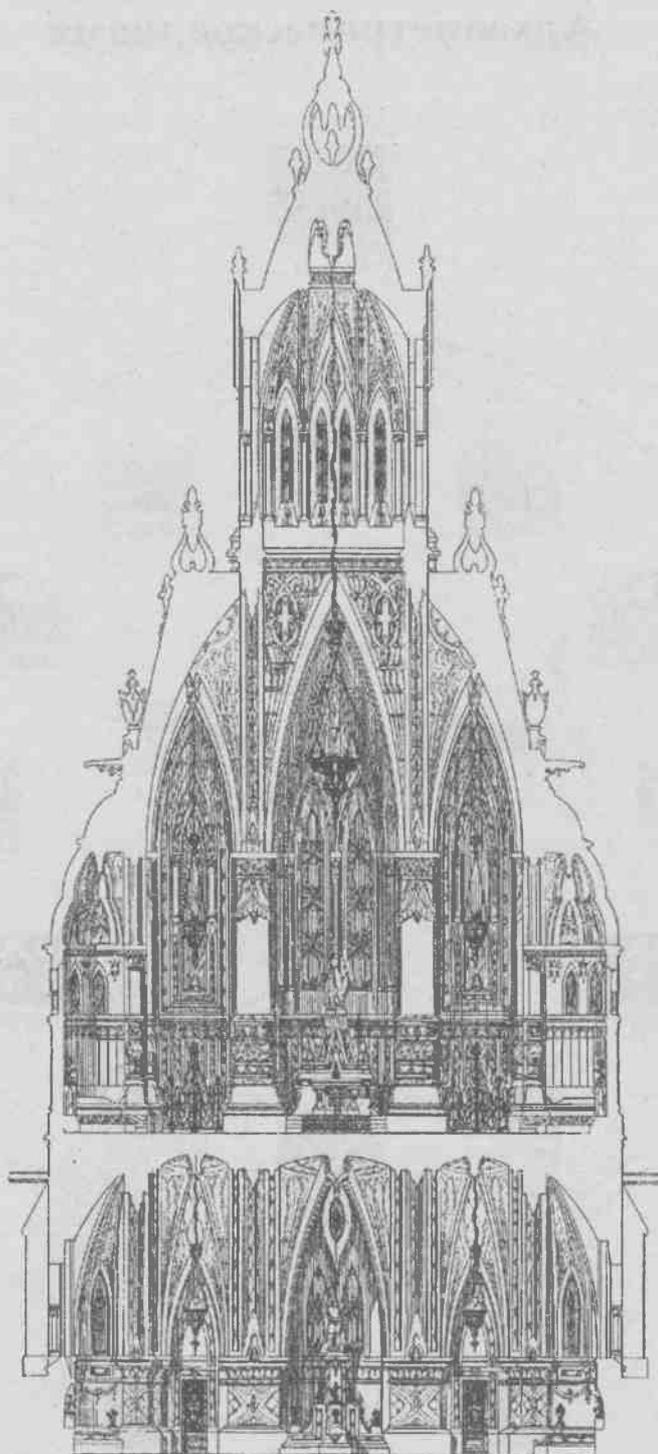
GRANDE CHAPELLE. — Détail du Porche et Porte d'entrée (Style ogival). — Accord La, Ut, Mi.

GRANDE CHAPELLE. — *Plan* (Style ogival).

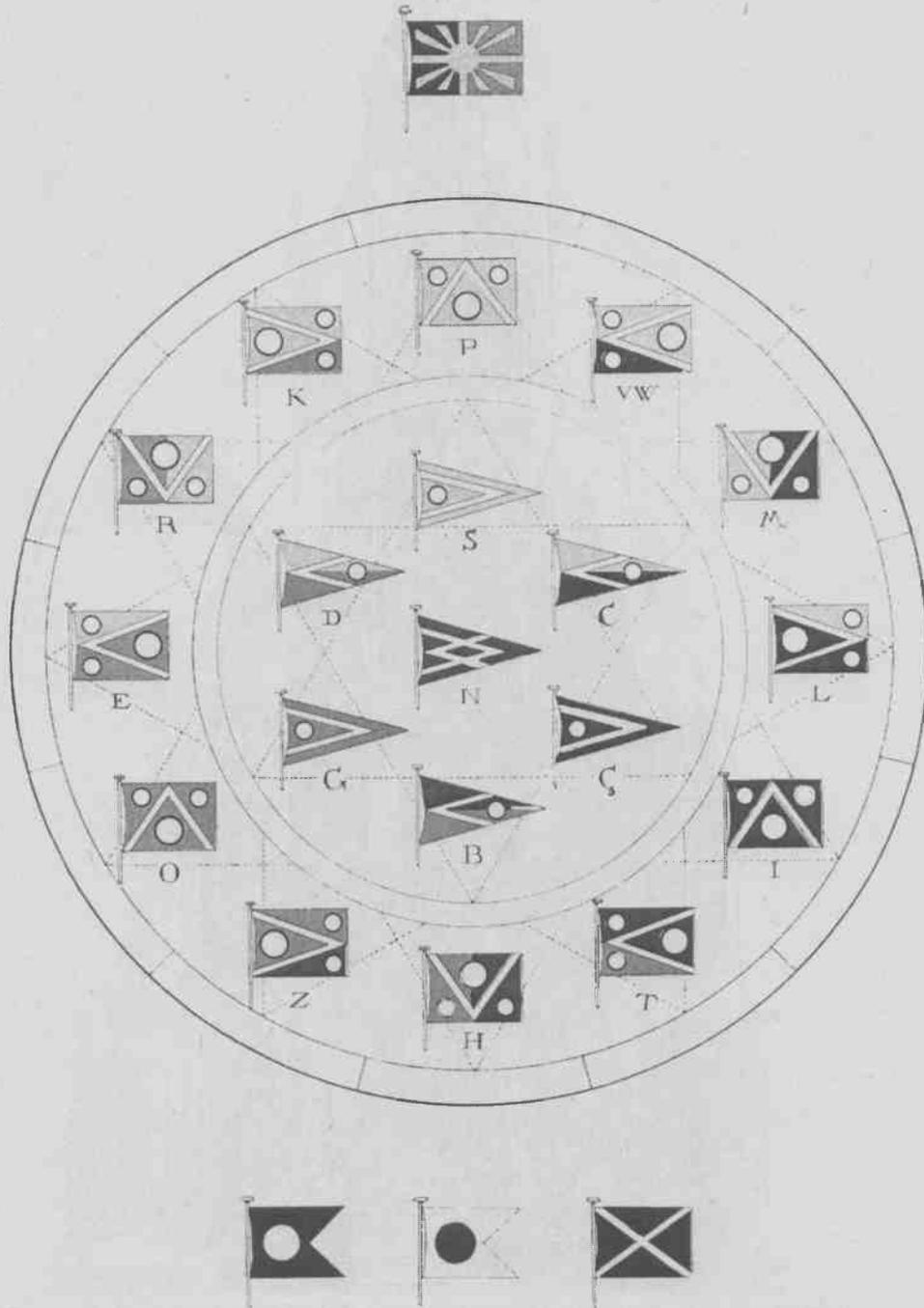

GRANDE CHAPELLE (Stylo ogival). — Accord *La, Ut, Mi.*

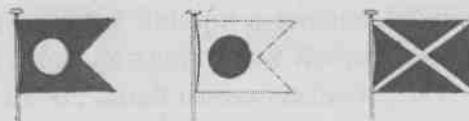
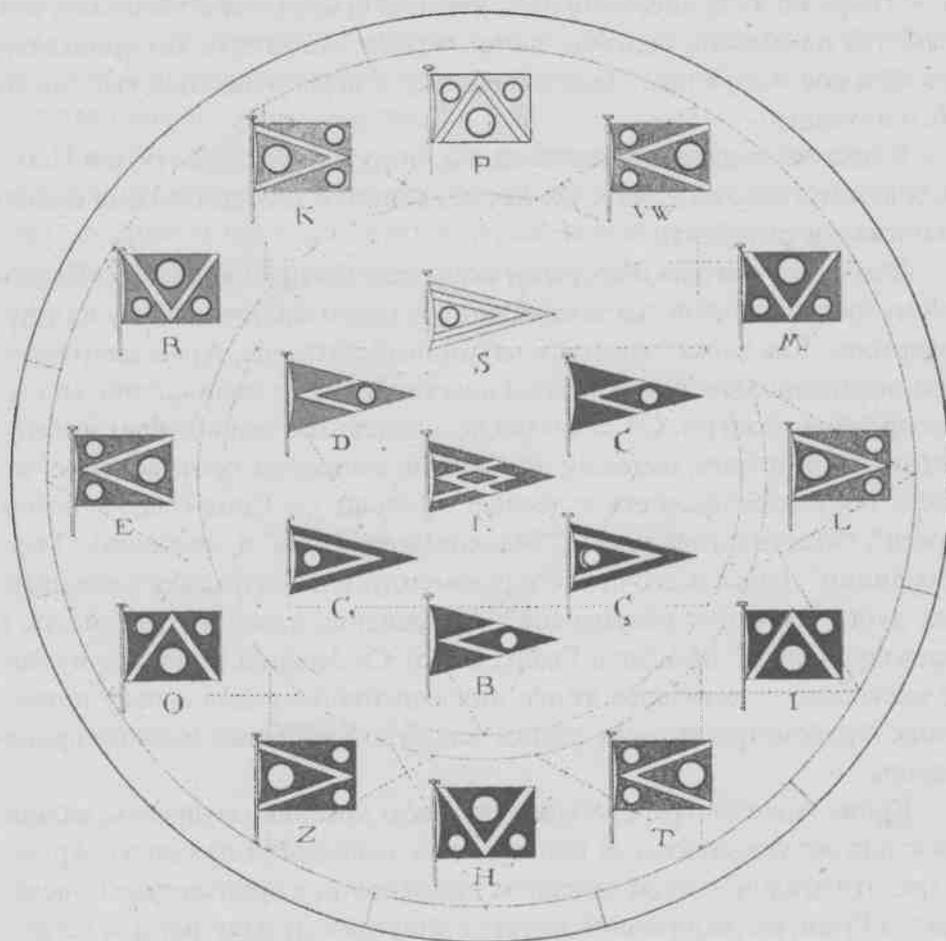

GRANDE CHAPELLE. — *Façade et Coupe sous figure de démonstration* (Style ogival). — Accord *La, Ut, Mi.*

Археометрическое знамя

Археометрическое знамя

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

“Ныне, в глубокой старости, бросая ретроспективный взгляд на долгий пройденный путь, мы с великим душевным довольством видим, что ни в своих книгах, ни в публичных или частных действиях мы не отклонились от долга. Каковой высится над непризнанием и клеветой, над презрением, будучи столь же высоким, как божественная жалость к несчастным слепцам, которых ведут слепые же в человеческий, уже готовый их поглотить, ад.

Это то милосердие, которое, несмотря на жесточайшую из скорбей, несмотря на возраст, болезнь, заставляет нас закончить это произведение, которое мы обещали божественному Учителю начать и выполнить с Его помощью.

Слава же должна принадлежать одному Иисусу Христу, а в Нем – ангельской душе, с которой Он нас соединил, с тем чтобы сама смерть не могла нас разлучить.”

Эти слова учителя, которыми оканчивается предисловие к “Истинной мудрости”, логически завершают его удивительную работу над Археометром. Как может заметить вдумчивый читатель, Археометр научно и позитивно, вне всякой магии восстанавливает величайшие мистерии древних религий. Он является великолепным социальным инструментом, и мы питаем надежду, что, изучив настоящее произведение, читатель побудится прочесть чудесные “Миссии” де Сент-Ива: “Миссию евреев”, “Миссию государей”, “Миссию французов” и, особенно, “Миссию Индии”. Более всего прочего рекомендуем для изучения возвышенных душ “Теогонию патриархов”, применение ключей Археометра к переводу “Бытия” Моисея и Евангелия от Св. Иоанна. Существует также несколько экземпляров книги, посвященной музыкальному применению Археометра, которая легла в основу второй книги данного произведения.

Кроме Археометра, пробудившего всю древнюю мудрость, налицо два столь же удивительных инструмента, вышедших из самого Археометра: это эталон, о чьем чудесном применении к архитектуре поведал нам г-н Гужи, разработавший вместе с учителем музыку форм, и эстетическая линейка с ее многообразными применениями.

Мы не питаем никаких иллюзий относительно объема работы, которая потребует для овладения в полной мере таким инструментом интеллектуальной, религиозной и социальной трансформации, каким является Археометр. Потребуется, может быть, 20–30 лет для того, чтобы какой-нибудь университет или выдающийся ум вновь открыл для себя

произведение де Сент-Ива и отдал его гению должную справедливость. Действительно, если подумать, что Вронский до сей поры не удостоился еще признания своих усилий в поисках синтеза, то можно осознать сколько лет пройдет, прежде чем Археометр будет оценен по достоинству.

В нашу эпоху интеллектуальной лени, когда лишь провинциальный читатель владеет спокойствием ума, потребным для чтения и раздумья над техническими произведениями, настоящая работа, без сомнения, будет расценена как забавная идеологическая система торопливыми критиками, вынужденными каждую неделю давать оценку многим дюжинам новых произведений. Что за дело! После немалых усилий “Друзья де Сент-Ива” смогли издать произведение, которому учитель отдал более двадцати лет упорного труда.

Им известно, что учитель с его ангелом живы в другом мире и, если другие, не имеющие незримых корней, произведения могут погибнуть, Археометр есть истинный свет, который явно или тайно возожжет огонь многих светильников и на веки вечные одолеет мрак на всех планетах.

ПРИМЕЧАНИЯ

Предисловие

¹Пророк (евр.).

²Еврейский пророк, от которого до нас дошло одно произведение (“Книга пророка Амоса”); третий из малых пророков еврейского канона. Как говорится в начале его пророчеств, Амос жил во времена царя Иеровоама II, т.е. за 800 лет до н.э., в эпоху роскоши и процветания Израиля. Действительно, пророк страстно осуждает падение нравов; пышным жертвоприношениям он предпочитает справедливость и правоту. Он провозглашает, что Яхве (Иегова) пошлет наказание за преступления израильтян (царство десяти племен), разрушив основные святилища и уничтожив царский дом Иеровоама. Эти угрозы поссорили его с жрецами святилища в Вефиле. Смысл дошедших до нас пророчеств Амоса достоверен, чего нельзя сказать о частностях, вызывающих сомнения. В них можно заметить вставки, добавления и, без сомнения, исправления, появившиеся после восстановления Иерусалима. Тем не менее, книга Амоса – чрезвычайно интересный образец древнееврейской литературы, в частности литературы пророческой.

Вефиль – “Дом Божий” (Бытие, 28.19). Древний город в Палестине (племя Вениамина), на границе с племенем Ефраима. Играл огромную религиозную и политическую роль в истории еврейского народа. Патриархальная традиция помещает в нем знаменитый сон Иакова. Иеровоам установил в нем культ золотого тельца, откуда имя Вефавен (“дом преступления”), которое ему давали многие пророки.

³Местожительство племени Иуды, самого многочисленного из племен Израиля. Родоначальник племени – Иуда, четвертый сын Иакова и Лии (Бытие, 29, 35). Долгие века Иудея являлась центром религиозной и политической жизни нации. После раскола она вместе с племенем Вениамина образовала царство Иудею. В эллинскую эпоху ее территория явилась первым ядром асмонейского царства и последним оплотом еврейской национальности.

⁴Сын Мнезарха, уроженец Самоса, Пифагор родился между 592 и 572 г. до н. э., умер между 510 и 480 г. до н. э. Жил при тиране Поликрате и основал общество в Кротоне, в Италии. По словам Гераклита, он был учнее всех своих современников, хотя Гераклит видит в его мудрости какое-то “худое искусство” – знахарство. Умер Пифагор в Метапонте, куда переселился из-за враждебного отношения к нему кротонцев. После его смерти вражда против пифагорейцев усилилась во всех демократиях Великой Греции и в середине V века разразилась катастрофой: в Кротоне многие пифагорейцы были убиты или сожжены в доме во время собрания; разгромы повторились и в других местах. Уцелевшие, напр. Филолай, Лисид, бежали в Грецию, куда принесли с собою учение и мистерии школы. К концу V века политическое влияние пифагорейцев в Греции восстановилось: Архит, например, достиг больших политических высот в Таренте как стратег и государственный деятель. С IV века пифагорейство приходит в упадок; его учение поглощается платонизмом, от него остается лишь мистическая секта, вплоть до появления новопифагореизма.

Учение ранних пифагорейцев известно нам по свидетельствам Платона и Аристотеля, а также по немногим отрывкам из Филолая. Пифагор был первым мыслителем, который назвал себя “философом” (Зенон, ученик Парменида, полемизировавший с пифагорейцами, написал сочинение “Против философов”). Если верить преданию, Пифагор также впервые назвал вселенную космосом, т. е. строем, складом. Предметом его философии был именно космос, т. е. мир как закономерное стройное целое, подчиненное законам “гармонии и числа”. По-видимому, Пифагор был знаком с учениями Анаксимандра и Анаксимена и, подобно последнему, представлял себе мир носящимся в беспредельном воздушном пространстве и дышащим окружающей его атмосферой. Но, в противоположность монизму милетской школы, Пифагор исходил из предположения о двойственности начал, согласованных в мироздании. Из одного беспредельного и неопределенного стихийного хаоса невозможно объяснить устройство, форму, индивидуальность вещей, которые познаются нами лишь поскольку они определены. “Беспредельное” Анаксимандра не может быть единым началом вещей; иначе ничто определенное, никакой “предел” не был бы мыслим. С другой стороны, и “предел” предполагает нечто такое, что определяет-ся им. Каждая вещь имеет границу, которая определяет ее материю, отделяя ее от прочих вещей. Линия определяется двумя точками, плоскость – линиями, тело – плоскостями. Все вещи разделяются пустыми промежутками пространства; последнее само по себе неопределенно и беспредельно, но промежутки его определены конкретными вещами, “вещи же объясняются числами”. Отсюда вывод, что “природа, сущая в космосе, гармонически сложена из беспредельных определяющих начал; так устроен и весь космос со всем, что в нем” (Филолай). Как согласуются противоположные начала? Это тайна, доступная лишь божественному разуму; но ясно, что они должны согласовываться, что должна быть гармония, связывающая их, иначе мир распался бы. Причина, которая объединяет противоположные элементы, чтобы создать существа и числа – это гармония. Гармония осуществляется в противоположностях, из которых основная – “предел” и “беспредельность”. Аристотель приводит таблицу десяти противоположностей – категорий пифагорейцев, под которые подводилось все сущее (Метафизика, 1.5): предел – беспредельность, нечет – чет, единство – множество, правое – левое, мужское – женское, покоящееся – движущееся, прямое – кривое, свет – мрак, добро – зло, квадрат – прямоугольник.

Первый ряд имеет положительное, активное значение, второй – отрицательное, пассивное. В последующей философии Платона и Аристотеля все противоположности были сведены к дуализму формы – деятельного, образующего начала, и материи – беспредельной, бесформенной, косной и страдательной. Мировая гармония, в которой заключается закон мироздания, есть единство во множестве и множество в единстве – *en kai polla*). Как мыслить эту истину? Непосредственным ответом является число; в нем объединяется множество, оно есть начало всякой меры, а опыты над монохордом показывают, что число есть принцип звуковой гармонии, которая определяется математическими законами. Не есть ли звуковая гармония частный случай всеобщей гармонии? Астрономические наблюдения показывают, что небесные явления, с которыми связаны все главнейшие изменения земной жизни, наступают с

математической правильностью, повторяясь в точно определенные циклы. Пифагорейцы, взявшись за математические науки, первые подвинули их вперед; “вскормленные на этих науках, пишет Аристотель, они признали математические начала за начала всего существующего. Из таких начал, естественно, первыми явились числа. В числах усматривали они множество аналогий или подобий вещам... так что одно свойство чисел являлось им как справедливость, другое как душа или разум; третье – как благоприятный случай и т.д. Справедливость символизируется квадратным числом, т.к. она воздаст за что-то тем же; случайность – числом семь, брак – числом пять. Далее они находили в числах свойства и отношения музыкальной гармонии, и т.к. прочие вещи по своей природе казались им подобием чисел, числа же – первыми из всей природы, то они признали, что элементы числа суть элементы всего сущего и что все небо есть гармония и число” (Мет., 1.5).

Таким образом, пифагорейское число – не сумма единиц, а, скорее, сила, которая суммирует данные единицы в определенное целое и сообщает последнему определенные свойства. Единица есть причина единения, единство – это первосущность, в которой соединены четное и нечетное; два – первое четное число, три – первое нечетное, четыре, или тетрада, имеет то же значение, что и десять, а десять образовано суммированием четырех первых чисел; кроме того, четыре – это первый квадрат. Два – причина раздвоения, разделения, четыре – корень и источник всякого числа. В основании учения о числе усматривалась коренная противоположность между четным и нечетным: четные числа кратны двум, потому “чет” есть начало делимости, раздвоения, разлада; “нечет” знаменует противоположные свойства. Отсюда числа могут обладать и нравственными силами: 4 и 7, например, как средние пропорциональные между 1 и 10, являются началами пропорциональности, следовательно, и гармонии, здоровья, разумности. В космологии пифагорейцев те же два основных начала предела и беспредельности. Мир есть ограниченная сфера, носящаяся в беспредельности. Т. к. мир имеет форму сферы, то определить верх и низ можно только относительно центра. Низ, или правая сторона мира, находится ближе всего к центру; верх, или левая сторона, дальше всего от центра. Полушарие, в котором мы живем, повернуто вверх, т. е. налево. Пифагорейцы различали три области мира: олимп, в котором элементы находятся в чистоте; космос, часть вселенной, где царствует упорядоченное движение, и уранос – в котором содержатся существа, обреченные на возрождение и разрушение. Трудно определить точные границы этих областей. “Первоначальное единство, возникнув неведомо из чего, – пишет Аристотель, – втягивает в себя ближайшие части беспредельности”, ограничивая их “силою предела”. Вдыхая в себя части “беспредельного”, единое образует в себе самом определенное пустое место, определенные промежутки, раздробляющие первоначальное единство на отдельные части – протяженные единицы. Вдыхая беспредельную пустоту, центральное единство рождает из себя ряд небесных сфер и приводит их в движение. По Филолаю, “мир един и начал образовываться от центра”. В центре мира находится огонь, отделяемый рядом пустых интервалов и промежуточных сфер от крайней сферы, объемлющей вселенную и состоящей из того же огня. Центральный огонь, очаг вселенной, есть Гестия, мать богов, мать

вселенной и скрепа мира; верхняя часть мира, между звездной дверью и периферическим огнем, называется Олимпом; под ним расположен космос планет, Солнца и Луны. Вокруг центра “ведут хороводы десять божественных тел: небо неподвижных звезд, пять планет, за ними Солнце, под Солнцем Луна, под Луной Земля, а под нею – противоземие: особая десятая планета, которую пифагорейцы принимали для круглого счета, а может, и для объяснения солнечных затмений. Планеты вращаются вокруг центрального огня, обращенные к нему всегда одной стороной, отчего жители Земли, например, не видят центрального огня. Наше полушарие воспринимает его свет и теплоту через солнечный диск, который лишь отражает лучи центрального огня. Земля всегда повернута к противоземью и к центральному огню стороной, противоположной той, на которой мы живем. На Земле день оттого, что Земля находится на той же стороне от центрального огня, что и Солнце. Частицы божественного огня и теперь продолжают отделяться от Гестии и уноситься в холодные темные сферы мирового пространства; они поднимаются от центра или спускаются от Олимпа и от Солнца, все освещая, согревая и оживляя своим движением: это – души всего живого, обладающие божественной небесной природой. Проникая в наши тела, они оживляют их, сообщают им гармонию, здоровье, разумность; но стремление к небесному жилищу живет в них, и тело является как бы темницей духа, отягощая его, оскверняя и затемняя его свет. Очищаясь от материальной скверны, душа возвращается к богам – или, наоборот, еще глубже погружается в низшие сферы дурного, беспредельного, материального бытия, возрождаясь в животных формах. Пифагорейцы признавали еще демонов-посредников между богами и людьми. “Пифагорейцы говорят, что воздух наполнен душами, что это души демонов и героев; именно они навевают на людей сны и предсказывают им здоровье или несчастье... благодаря им возможны предсказания, очищение и пр”. У Филолая учение о переселении душ связывалось с представлением о “мировом годе”, т.е. особом космическом цикле в 10 000 лет, по истечении которого все явления повторяются с такой же математической точностью, с какой повторяются отдельные астрономические явления в определенные периоды времени. Мораль пифагорейцев имела чисто религиозный характер. Конечная цель деятельности – уподобление Богу и послушание его воле. “Жизнь, – пишет Филолай, – это время испытаний; человек не имеет права перешагнуть через нее самоубийством, так же как солдат не имеет права покинуть свой пост”. Они проповедовали любовь к богам и демонам, уважение к родителям, верность в дружбе, милосердие к слабым, справедливость, умеренность, ежедневную проверку своей совести, молитву. В социальной жизни: послушание старшим, уважение закона и авторитета, обязанность всех граждан жертвовать собой ради государства.

Пифагор изобрел монохорд; его ученик Архит определил соотношение тонов в гаммах хроматической, энгармонической и диатонической. Он считается основателем научной механики; он отличил гармоническую пропорцию (6, 8, 12) от арифметической (1, 2, 3) и геометрической (2, 4, 8) и решил задачу удвоения куба при помощи двух полуцилиндров.

Свойства чисел, из которых главнейшими считались четные, нечетные, четно-нечетные, квадратные и неквадратные, изучались составлением ариф-

метических прогрессий и происходящих от последующего суммирования их членов новых числовых рядов. Пифагор вынес из Вавилона учение о пропорциях: арифметических, геометрических, гармонических и “совершеннейших”, или “музыкальных”. Под последними подразумевалось выражение пропорциональности, существующей между двумя любыми числами и их средним арифметическим и средним геометрическим. Из геометрических работ пифагорейцев на первом месте стоит знаменитая теорема Пифагора. Член ряда нечетных чисел, всегда являющийся разностью между двумя соответствующими членами ряда квадратных чисел, сам мог быть числом квадратным, как, например, $9 = 25 - 16$, $25 = 169 - 144$... Первое числовое тождество состоит из квадратов чисел, представляющих стороны хорошо известного в земледелии и строительном искусстве египтян и халдеев прямоугольного треугольника. Пифагорейцы занимались вопросом так называемого “приложения” площадей, т. е. построения на данном отрезке прямой под данным углом параллелограмма, имеющего данную площадь. Пифагорейцы впервые дали общее доказательство теоремы о равенстве внутренних углов треугольника двум прямым; они были знакомы со свойствами и построением правильных трех-, четырех-, пяти- и шестиугольников, со звездообразным пятиугольником, или пентальфой. В стереометрии предметом занятий пифагорейцев были правильные многогранники. Элемент Земли, по Филолаю, кубической формы; огонь, воздух, вода и пятый элемент имеют форму тетраэдра, октаэдра, икосаэдра и додекаэдра. Занятия способами образования телесных узлов многогранников должно было непосредственно привести пифагорейцев к теореме: “плоскость около одной точки наполняется без остатка шестью равносторонними треугольниками, четырьмя четырехугольниками или тремя правильными шестиугольниками, так что становится возможным всякую целую плоскость разложить на фигуры каждого из трех видов”. Пифагор учил, что Земля, подобно Луне, имеет форму шара, необходимо приводящую к заключению о существовании антиподов. Также форму шара имеет и вся Вселенная, в центре которой свободно, сама собой держится Земля. Неразгаданною ранее причиной лунных затмений является Земля, которая иногда находится относительно Луны и Солнца в таком же положении, какое при солнечных затмениях занимает между Землей и Солнцем сама Луна. Ось Земли, свободно держащейся в центре мира, есть также ось вращения небесного свода. Около нее беспрепятственно описывают свои пути Солнце, Луна и планеты. Эти тела должны иметь, подобно Земле, шарообразную форму, а их путь – форму кругов, т.к. для Пифагора только круг и шар обладают совершенством. Между Землей и сферою неподвижных звезд эти тела расположены в следующем порядке: Луна, Солнце, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн. Расстояния их от Земли находятся между собою в определенных гармонических отношениях, следствием которых является производимое совокупным движением светил благозвучие, или так называемая “музыка сфер”. Как все быстро движущиеся тела, звезды производят звуки. Высота звука пропорциональна скорости движения, а последняя зависит от расстояния от центра; расстояния эти соответствуют интервалам звуков в октаве; таким образом, вращение звезд производит гармонию. Мы ее не слышим, т. к. привыкли к ней с рождения и не замечаем ее.

Учение Филолая (470–339), позднейшего пифагорейца, сменило чисто геоцентрическую систему самого Пифагора. В центре мира поставлен на место Земли благороднейший из элементов – огонь. Он же образует находящуюся за небесным сводом огненную оболочку. Около центрального огня движутся в направлении от запада к востоку все миры; медленней всех движется сфера неподвижных звезд; быстрее и с постоянно возрастающей по мере приближения к центру скоростью движутся прозрачные сферы Сатурна, Юпитера, Марса, Венеры и Меркурия, из которых последняя заканчивает собою верхнее небо. Система Филолая, допустившая, между прочим, сосуществование антихтона, или противоземия, всегда находящегося на одной прямой с Землей и центральным огнем, скоро была оставлена пифагорейцами, которые в лице Гикетаса, Гераклита и Экфанта частью возвратились к первоначальной системе Пифагора, частью же преобразовали систему Филолая.

В области физики Пифагором были произведены важные акустические исследования, состоящие из опытов над натянутыми струнами монохорда, приведшие к открытию закона: все музыкальные интервалы находятся в непосредственной реальной связи с простейшими из рациональных числовых отношений $2/1$, $3/2$, $4/3$, $5/4$, $6/5$; так, половина струны звучит в октаву, $2/3$ в квинту, и т. д., с тоном, издаваемым целой струной. С еще более замечательными в арифметическом отношении особенностями звуков Пифагор столкнулся при изучении явлений, представляемых сложным аккордом. Известными нам продолжателями акустических работ учителя, теоретически обосновывавшими музыку, были Лазос и Гиппаз, производившие опыты как над струнами различной длины и натягиваемых различными тяжестями, так и над сосудами, наполняемыми водой до разных высот.

⁵Орфей – сын фракийского царя Эагра, бога реки, и музы Каллиопы; жил в догомеровскую эпоху. Его лира издавала такие чудные звуки, что дикие звери выходили из леса и следовали за ним, деревья и скалы сдвигались со своих мест, чтобы послушать его игру. После спуска в подземное царство за своей женой Эвридикой и окончательной ее потери Орфей влачил жизнь в одиночестве, чуждаясь женщин или, по некоторым сказаниям, перенеся свою любовь на юношей. Участвовал в экспедиции аргонавтов в Колхиду; при звуках его лиры море не шумело; двигавшиеся симплегады навеки застыли (два небольших скалистых островка при впадении Фракийского пролива в Понт. Расстояние между скалами было настолько узким, а их сближение настолько быстрым, что из всех проходивших через пролив кораблей только корабль Арго, везший аргонавтов, благополучно проскользнул в море, после чего скалы были прикреплены к дну морскому). Благодаря его игре был усыплен дракон, стороживший Золотое руно в Колхиде, и аргонавты достали руно. По некоторым сказаниям, Орфей был сыном Аполлона, его учеником и учредителем его культа. По одной легенде, Орфей умер от тоски по Эвридике; его могилу показывали в Пиерии, возле Пимплейского источника. По другой, Орфей был растерзан менадами или за непочтение к культу Вакха, или за ревность к памяти Эвридики. Овидий рассказывает, что менады, убив Орфея своими тирсами, растерзали его труп, раскидали части его по долине Гебра, а голову и лиру бросили в реку, которая вынесла останки певца в море и принесла к Лесбосу; здесь, в

Антиссе, был поставлен в память Орфея жертвенник. Есть еще предание орфиков, что Орфей был убит молнией Зевса за то, что открыл людям священные таинства; Орфей является в нем создателем особой религии и провозвестником тайного учения и мистерий Диониса, распространившихся в VI веке до н. э. Учение орфиков проводило обряды Дионисова культа в практическую жизнь, в связи с идеями душевного очищения, аскезы и освобождения от земной греховности. Орфики признавали лишь Зевса, Персефону и Диониса Загрея. Праначало мира (Kronos, Aiwon) породило из себя хаос и эфир, от которых произошло мировое серебряное яйцо. Когда яйцо лопнуло, из него появился перворожденный (protogonos) бог Фанес, заключавший в себе семя всех богов. Из половинок яйца образовались земля и небо. Фанес был гермафродитом и имел головы и атрибуты различных животных. От него произошла Ехидна, или Ночь, а от нее – Уран и Гея. Дальнейшая теогония, по Гесиоду, доходит до Зевса. Когда Зевс овладел престолом, он поглотил Фанеса, после чего, заключив в себе семена всех вещей, произвел всех богов и мир. От Персефоны и Зевса родился Дионис Загрей, которому Зевс доверил управление миром. Титаны, враги Зевса, растерзали Загрея, принявшего во время их преследования образ быка. Афина спасла сердце Загрея и принесла его Зевсу, который поглотил его и вновь произвел на свет Диониса от Семелы, возродив в нем Загрея. Этиологически это сказание, признанное всеми орфиками, связано с обрядом растерзания быка в дионисовых ночных оргиях, существовавших во Фракии и перенесенных в Афины. В этом сказании выразилась идея, что единое из-за злого начала (титаны) раздроблено на множество вещей, но снова приведено к единому. Когда Дионис Загрей был возрожден к жизни, титаны были уничтожены и из праха их был произведен человеческий род. С этих пор начинается мировой период. Так как человек создан из злого начала, то, чтобы вернуться к богу, часть которого в нем живет, он должен очиститься и пройти целый ряд подвигов очищения и воздержания. Об обязанностях, целях и судьбе человека, ищущего очищения, и говорит орфическое учение. Душа человека, находясь в теле, испытывает рабство; она пребывает в темнице и, чтобы выйти из нее, должна пройти длинный путь освобождения. Естественная смерть, перенеся на время душу из царства жизни в подземное царство, освобождает ее лишь на время. Душе предстоит пройти еще долгий “круг необходимости” путем переселения в другое тело, чтобы, наконец, “освободиться от круга и отдышаться от зла”. Это освобождение приносит Орфей и его вакхические посвящения; средством освобождения является орфическая жизнь, полная аскетизма и воздержания от всего, что ведет к смерти и похоти. Существование по смерти проходит для посвященных в обществе богов, за вечными пирами, тогда как непосвященные пребывают в грязи, а презрители культа испытывают несказанные ужасы. Для не успевших очиститься на земле есть еще возможность достигнуть очищения впоследствии, благодаря подвигам потомков, которые могут искупить грехи предков. По окончании временного заточения в подземном царстве душа поднимается к свету и входит в новое тело, чтобы продолжить путь освобождения; в таких бесконечных переходах – наказание грешникам. Если, наконец, душа очистилась, она выходит из цепи земного бытия, что и является целью всех человеческих жизней. Бессмертная душа, очистившись от греха, должна

победить смерть, а так как на земле – царство смерти, то чистой душе суждено переселиться в царство богов – на луну и звезды. Посвященным возбранялось употреблять в пищу мясо, бобы, носить иные одежды, кроме белых; умерших обертывали в льняные покровы. Кровавые жертвы были исключены из культа. Литература орфиков получила особое распространение в III–IV веках н. э., когда язычество, борясь с христианством, черпало в ней для себя вдохновение и доказательство своей силы.

⁶Нума – второй из легендарных царей Рима (715–672 гг. до н. э.), сын сабинянина Помпилия Помпо, зять царя Татия. После смерти Ромула Рим год не имел царя; наконец, народ принудил сенат восстановить монархию и пригласил Нуму из Куреса. По сравнению с воинственным правлением Ромула, царствование Нумы было мирным. У него был миролюбивый набожный характер; легенда объявляет его создателем римского государства, особенно его религиозных институтов. Он разделил между горожанами земли, завоеванные Ромулом, поставил пограничные столбы, построил святилища в Термине и Фидесе. Он согласовал гражданский год с солнечным, введя двенадцать месяцев вместо десяти и ликвидировав посредством дополнительных месяцев несоответствие с древней хронологией, учредил религиозные коллегии понтификов, авгуров, салиенов, фециалов, весталок, фламинов, построил в Янусе храм с двойной дверью, которую разрешалось открывать только во время войны; при его царствовании дверь эта ни разу не открывалась. Он упорядочил молитвенный ритуал, жертвоприношения и заклинания, чтобы заставить богов открывать свою волю при помощи молний и птичьего полета. Эти знания дали ему Фавн и Пик, которых он поймал и заковал в цепи по совету нимфы Эгерии. Рассказывают, что Эгерия вышла замуж за Нуму и они встречались в священном лесу под Римом. Также рассказывают, что священные книги Нумы были зарыты в пещере по соседству с его могилой. В 181 г. до н. э. их нашли на Яникуле; семь или двенадцать книг были на латинском языке, столько же на греческом; по постановлению сената вторые сожгли, а первые спрятали. Греки пытались представить мудрого царя учеником Пифагора. Невозможно отделить исторические факты от легенды о Нуме. Ему приписывают учреждение всех религиозных институтов древности. Вспомним о его сабинском происхождении, свидетельствующем об этнической неоднородности первоначального населения Рима. Ему приписывают дочь Помпилию, которая, выйдя замуж за Нуму Марция, родила Анка Марция, четвертого царя Рима.

Понтифики – по Варрону, понтифик (*pontifex*) означает “изготовитель мостов”. Действительно, понтифики играли роль стражей религии. Сначала их было пять, затем девять (*lex Ogulnia*; 300 г. до н. э.), двенадцать при Сулле и шестнадцать при Цезаре. Поначалу их назначали, затем выбирали. После падения монархии царь был заменен верховным понтификом (*pontifex maximus*), роль которого была огромна: он назначал фламинов, весталок и жрецов разных культов, контролировал религиозную деятельность, сам же исполнял роль жреца Юпитера Капитолийского. Императоры оставляли пост верховного понтифика за собой.

Авгуры (*augur*) – жрецы-толкователи ударов молний и грома, полета и пения определенных птиц, их аппетита (это в основном относится к священ-

ным цыплятам), движений и поведения четвероногих и рептилий, наконец, различных знаков и инцидентов, имевших место во время консультации у авгура. Гадание проходило на месте, очерченном самим авгуром по правилам, известным ему одному, при помощи крючковой палки – латиуса, знака достоинства авгура. Авгуров было столько же, сколько понтификов.

Салиены (жрецы Марса) – салиенов было двенадцать; их функция сводилась к охране на Палатине, в *Curia Saliorum*, двенадцати священных щитов, один из которых чудесным образом упал с неба. На Квиринале было двенадцать других салиенов. Были также девушки – салиенки, которые им помогали. В марте и октябре они участвовали в больших праздниках: во время процессии они танцевали и пели песню салиенов, ударяя в щиты; танец был медленный и торжественный.

Фециалы – жрецы и чиновники, которые следили за соблюдением договоров и правил международного права. Коллегия из двадцати фециалов под руководством *magister fetialum* исполняла необходимые юридические и религиозные формальности для развязывания и прекращения военных действий. Фециалы исполняли церемонии объявления войны.

Весталки – жрицы Весты. Их было четыре, потом шесть и семь; набирались они в детском возрасте (от 6 до 10 лет) из патрицианских семей. Получали очень обширное образование, обязаны были сохранять девственность, проводить определенную аскезу. Свои функции исполняли в течение тридцати лет. Основная их функция заключалась в поддержании священного огня. Не выполнившую свой долг весталку погребали заживо в земле. Весталки жили в доме по соседству с храмом Весты на Форуме и участвовали во многих религиозных церемониях. Они пользовались большим уважением и носили особую одежду: тунику из серо-белого полотна и пурпурную накидку.

Фламины – жрецы разных божеств, которым они приносили жертвы. Было трое старших фламинов – патрициев (Юпитера, Марса и Квирина) и двенадцать младших – из плебеев. Почти во всех городах Лациума были свои фламины, назначавшиеся верховным понтификом. Самым значительным был *flamen Dialis*, или фламин Юпитера, имевший право на курульное кресло, белую тогу, ликтора и место в сенате. Он не имел права выполнять никакой работы, садиться на лошадь, касаться железа, проводить ночь вне своего дома; он должен был сочетаться браком по *confarreatio*, не имел права разводиться, а его жена должна была соблюдать обязательства, присущие духовному званию. Так как божество, которому он служил, занимало первостепенное значение, он присутствовал при многочисленных обрядах римской религии. Знаками его достоинства были тяжелый плащ, называемый *baena*, и орех, высокий чепец с пучком перьев наверху.

Ликтор – офицер, шествовавший впереди главных вельмож древнего Рима с фасцией, пучком прутьев с секирой. Значок с фасцией носили итальянские фашисты.

Конфарреация – самый торжественный и священный из трех видов бракосочетания, к которому допускались также патриции; она совершалась в присутствии *pontifex maximus*, *flamen dialis* и десяти свидетелей, причем приносился в жертву Юпитеру хлеб из полбы.

⁷Римская империя от смерти Александра Севера (235 г.) до конца Западной Римской империи (476 г.). В течение этого периода восточная часть империи во всех областях жизни поддерживала западную; с точки зрения политической жизни, это была эпоха доминаната, или автократического правления императора, в отличие от принципата ранней империи, когда император считался всего лишь первым из сенаторов.

⁸Исконное население Греции и соседних стран (Карию, Криту, Сицилию, южной Италии, Этрурии и т.д.) до пришествия эллинов. Термин “пеласги” употреблялся для обозначения доэллинских народов и греческой цивилизации до Гомера. В действительности, пеласги занимали главным образом часть Фессалии.

⁹Искаженное, санскритизированное слово “ионийцы”. Под этим наименованием в древнеиндийских текстах обозначались чужестранцы.

¹⁰Мифический персонаж Индии, описанный в Ведах как отец человечества, установивший жертвоприношения. В Чатапахта Брахмана он представлен чем-то вроде Ноя, который остался в живых после потопа. Ему приписывают книгу под названием “Законы Ману” (Манава-Дхармашастра), самый почитаемый из индийских кодексов.

¹¹Жители Ближнего Востока.

¹²“Двенадцатиградье” (греч.) – конфедерация из двенадцати городов в древности.

¹³Парсы, огнепоклонники, последователи парсизма. Их священная книга – Авеста.

¹⁴“Страна ариев”, упоминается в Риг-Веде.

¹⁵Правнук Сима, сын Салы и отец Фалека (Бытие, 10, 24–25, 11, 14–17). Евер, в числе предков Иисуса Христа (Луки, 3.35), считается прародителем евреев.

¹⁶По-египетски “гека-хасут” (вождь иноземной страны). Этим термином египтянин Манефон называл вождей, прибывших в XVIII веке до н. э. из Верхней Сирии и утвердившихся со своими войсками в восточной части дельты Нила. Некоторые из них были коронованы царями Египта и приняли египетские обычаи (XV и XVI династии, около 1700–1580 гг. до н. э.). Их господство распространилось до Верхнего Египта; многие местные египетские правители также приняли титул царя Египта. В XVI веке их влияние ослабело. Малопомалу одна знатная семья в Фивах подняла восстание, которое закончилось изгнанием гиксосов из Египта. Яхмес взял их столицу Аварис, преследовал их до самой Сирии и в 1580 г. до н. э. основал XVIII династию.

¹⁷(Ма-н-тот – которому дал Тот) – египетский жрец из Себеннита, жил в III веке до н. э. Жрец в Гелиополисе при первых двух Птолемах, он написал по-гречески историю Египта от древнейших времен до Александра Великого. К сожалению, до нас дошли лишь перечень 30 династий от Менеса до Некта-небо II (340 г. до н. э.), треть имен царей и отдельные отрывки. Также мы имеем на греческом, под авторством Манефона, астрологическую поэму из шести песен (Apotemata), но это позднейшая компиляция, вероятно III века н.э.

¹⁸“Красный” (евр.) – прозвище Исава, сына Исаака, брата Иакова (Бытие, 36.8–9).

¹⁹Один из сыновей Иафета, внук Ноя (Бытие, 10.2), именем которого называлась Греция (Иония). В книге Пророка Даниила упоминается Александр – царь Иавана.

²⁰Местожителство асов, или богов скандинавской мифологии. После сотворения людей, как повествуют Эдды, асы построили великолепное жилище для самих себя; они расположили его посреди мира и назвали Гладсхеймр (обитель радости), или Асгардр (двор асов). Это был блестящий дворец из золота и света; у каждого бога был в нем собственный дом, но все собирались вместе, чтобы поохотиться на кабанов, повеселиться, а также подготовиться к битве с гигантами. В центре располагалось жилище Одина, Валаскьялф, и его трон, Хлидхскьялф, откуда он обзирал сразу всю вселенную. Валгалла, обиталище славных героев, также находится в Асгарде, с которым ее часто путают; здесь же и Алфахейм, или жилище эльфов. Асгард защищен от нападения гигантов. Немного спустя после сотворения неба и земли к богам пришел каменщик и предложил выстроить для них стену, недоступную для гигантов мороза. За это они должны были отдать ему руку Фрейи, вместе с солнцем и луной в приданое. Желая получить стену, но не желая платить такую цену, асы согласились на предложение каменщика при условии, что он закончит работу в течение зимы и будет работать один. По совету Локи, ему оставили его жеребца Свадхилфари, чтобы доставлять материалы; работа пошла так быстро, что за три дня до окончания зимы недоставало только двери. Устрашенные асы пригрозили Локи смертью, если он не выведет их из затруднения. Локи превратился в кобылу и предстал пред Свадхилфари; тот убежал и преследовал Локи до самого леса, – в результате каменщик не смог закончить работу. При виде его безумной ярости боги поняли, что он сам был гигантом мороза, и Тор размозжил ему голову молотом. Понятен смысл этого мифа, послужившего источником легенд об “обманутом дьяволе”, широко известных в германских странах. Каменщик – это зима; он возводит предохранительную стену, ибо снег защищает землю от мороза и растения от холода. Но он хочет овладеть Фреей, т. е. закрыть ясное небо, а также солнце и луну; впрочем, он сам гигант мороза и, преуспей он в своих замыслах, кончилась бы власть добрых богов. Ему противостоит Локи, бог вечной изменчивости; под видом теплого юго-западного ветра он борется в лесах со Свадхилфари, северо-восточным ветром; наконец, гремит гром и с первой весенней грозой полностью кончается власть зимы. Асгард вместе с Валгаллой принадлежит, наряду со скандинавами, и, собственно, германцам. Многие древние тевтонские племена помещали его на горе Брокен, аналоге греческого Олимпа. И хотя позднее под влиянием христианства боги и богини стали демонами и ведьмами, народное воображение продолжало заселять ими вершины Брокена.

²¹Верхнем. “Вуотан” – наиболее почитаемый из древнегерманских богов. Его имя означает “вождь Вод”, царства мертвых. Его культ развился из культа мертвых. Вотан почитался в западной и северной Германии, заменив древнего бога войны Цю и сам став богом войны и победы. В качестве бога войны вошел также в скандинавский пантеон, где почитался под именем Одина.

²²Царь Васанский (см. Числа, 21.33 и Второзаконие, 3.11 и 4.47). Во Второзаконии упоминается, что в Равве, столице аммонитян (позднее Филадельфия), по-

казывали железную кровать гиганта Ога, царя аморреев; Моисей разбил его и присоединил его земли. Кровать (возможно, мегалитический саркофаг) имела более 4 м в длину и 2 м в ширину (9х4 локтя).

²³В Апокалипсисе Св. Иоанна описана ужасная катастрофа, когда Сатана выступит против избранных Божиих во главе всех наций, обозначенных именами Гога и Магога (20.7). Подобное же описание приводится в любопытном пророчестве Иезекииля (главы 38, 39), где царь Гог земли Магог встал во главе коалиции народов Севера против возрожденного иудаизма.

²⁴“Традиция” – деяния и изречения пророка, впоследствии практика и теория мусульман, основанные на деяниях Магомета и его сподвижников.

²⁵Священная война против неверных, которую в любое время обязаны вести правоверные мусульмане.

²⁶Лингвистика и антропология изначально (с XIX века) использовали этот термин для обозначения группы урало-алтайских языков и соответствующих им этнических элементов. О туранском языке более не упоминают, а туранская раса включает в себя только таджиков и некоторые племена Средней Азии. Однако воображаемая солидарность туранских народов (булгар и турок тюрко-монгольской группы, венгров и финнов финской группы) привела в XX веке от националистических движений в Венгрии и Турции к пантуранизму и лозунгу объединения всех тюркских народов Турции, Ирана и СССР в единое государство.

²⁷Одно из тюркских племен, пришедшее в Малую Азию во время нашествия сельджуков (XIII век). Выходцы с верхнего Евфрата, племя под предводительством Эртогрулы, отца Османа I, обосновалось в районе Сегута близ Есюсехира, где сельджукский султан Ала’ал-Дин (Аладдин) выделил ему территорию, ставшую колыбелью будущей Оттоманской империи.

²⁸Город, разрушенный вместе с Содомом и Гоморрой (Бытие, 14.2). Обычно ее помещают в южной части Мертвого моря.

²⁹Низшая из четырех каст Индии, которой запрещалось изучение Вед. Шудры служили слугами у трех высших каст.

³⁰Созерцание мистерий, высшая степень посвящения в Элевзинских мистериях. В ночь на 22 бедромиона мистам (людям, посвященным в малые Элевзинские мистерии) предыдущего года показывали священное представление, изображающее иерогамию Зевса и Деметры. Иерофант поднимал перед присутствующими колос, символ эпоптеи.

Иерогамия – совокупление бога и богини или двух разнополюх высших существ. Играла огромную роль в большинстве религий.

³¹Вероятно, имеются в виду Миланский эдикт 313 г. Константина и Лициния о равноправии христианской религии с остальными религиями Римской империи и первый Вселенский Никейский собор 325 г., узаконивший официальное сотрудничество между государством и христианской церковью.

³²Сокращение от “Rour Prendre Congй” (фр.) – ставилось на визитных карточках, передававшихся людям, которым отдавали визит перед тем как отправиться в путешествие, переменить место жительства и т. д.

Первая книга, первая часть, первая глава

¹Греческая куртизанка, дочь Эпиклеса, уроженка Теспий (IV век до н. э.). Теспии был город в Беотии, к западу от Фив, на горе Геликон; он славился культом Муз и Амура. Первоначальное ее имя было Мнезарета, затем ее прозвали Фриной (жаба) из-за ее бледности. Обосновалась в Афинах, где поначалу играла на флейте. Скопила огромное состояние. После разрушения Фив Александром Македонским она предложила отстроить город за свой счет при условии, что память о ее благодеянии останется в виде надписи; легенда гласит, что фиванцы отказались. Как-то Фрина обидела оратора Евфия. Чтобы ей отомстить, Евфий обвинил ее в безбожии. Оратор Гиперид успешно защитил ее в трибунале Ареопага. Обнажив ее донага перед судьями, он заставил их поверить в ее невиновность. Фрина прославилась своей несравненной красотой. Служила моделью своему другу Праксителю для статуи Афродиты. Он же изваял и две статуи гетеры: одну в мраморе для Теспий, другую в позолоченной бронзе для Дельф. Рассказывают, что однажды Апеллес увидел Фрину, выходящую из моря на Элевзинском пляже, и изваял с нее свою “Афродиту Анадиомену”. В Помпеях найдена фреска, изображающая Фрину, беседующую с Амуром.

² Слово “ареопаг” (Areios pagos) употреблялось древними авторами для обозначения холма напротив Акрополя, на котором заседал верховный и древнейший трибунал Афин. Слову “ареопаг” давали различные толкования; легенда сделала из него холм бога Ареса (Марса); по Эсхилу, холм был назван так в день, когда амазонки пришли сюда принести жертву своему отцу Аресу; по Павсанию, Арес после убийства Галирротия предстал здесь перед трибуналом из двенадцати великих богов. Другие древние и современные писатели производят слово “ареопаг” от areios, т. е. здесь судили убийц, или от araios, проклятый; то был проклятый холм, посвященный богам ада. Многообразие мнений находим мы и в том, что касается эпохи, когда начал функционировать трибунал Ареопага; одни древние признавали, что он был основан задолго до Тезея, другие – что он был учрежден самой Минервой во время правления Демофона, одиннадцатого царя Афин; наконец, третьи считают его основание делом рук Солона. В настоящее время принято считать, что сенат Ареопага – учреждение очень древнее, напоминающее собрание старцев времен Гомера. Древность, определенный религиозный характер, сохранявшийся по традиции, делали Ареопаг очень уважаемым в глазах афинян. Члены Ареопага назначались пожизненно из бывших архонтов, которые безупречным исполнением своих обязанностей оказались достойными этой чести. При этом магистрат проводил особое расследование, *docimasia*, касательно частного поведения, нрава, недостатков характера и пр. избираемого. Наконец, число ареопагитов было всегда строго ограниченным – 31 человек.

Есть и другие причины уважения, которое оказывали афиняне Ареопагу. Члены его, будучи ранее архонтами, уже не могли ими быть, следовательно, лишены были честолюбия и интриганства; в то время как выборы общественных властей и судей проводились ежегодно, Ареопаг обновлялся чрезвычайно медленно; люди в нем состояли по 30–40 лет, они давно пережили время страстей и славились своей неподкупностью.

Точные функции Ареопага плохо известны. Они сильно варьировались в каждую эпоху. Единственное, что можно сказать, – это то, что роль Ареопага была двойной: он был одновременно и уголовным судилищем, и политическим советом с консервативными тенденциями. Солон, по словам Плутарха, вменил в обязанность Ареопагу надзор за гражданами и охрану законов. Ареопаг пользовался правом вето по отношению к народному собранию, следил за общественной и личной моралью граждан, за воспитанием молодежи. Ареопаг сыграл большую роль в мидийских войнах; он одобрил и обеспечил выполнение плана Фемистокла, принесшего победу при Саламине в 480 г. до н.э.; когда кто-нибудь предлагал сдаться, ареопагиты собственными руками предавали его смерти. Если общественная казна была пуста, каждый ареопагит отдавал государству часть своего состояния. Вот прекрасный момент в истории Ареопага: Афины находились в то время под правлением аристократов, и Ареопаг, как аристократическое собрание, пользовался очень большим уважением. Тем временем Афины стали демократией. Пришел день, когда разразился конфликт между вождями народной партии и Ареопагом, противодействовавшим изо всех сил новшествам и реформам. Перикл почувствовал себя достаточно сильным, чтобы нанести удар по привилегиям этого консервативного политического учреждения. Друг его Эфиальт в 460 г. до н. э. провел закон, лишивший Ареопаг права вето и передававший его номофилактам, “стражам закона”, чиновникам, функцией которых в древнегреческих городах было следить за соблюдением буквы закона. В Афинах была коллегия из семи выбранных граждан – номофилактов, которые должны были присутствовать на всех народных собраниях и противодействовать любому предложению, направленному против конституции или опасному для государства.

До падения тридцати тиранов Ареопаг исчезает с политической сцены; однако во время катастроф Пелопоннесской войны он изыскивал способы спасти государство, затем, после восстановления Фрасибулом афинской республики, казалось, что Ареопаг вернет себе часть своих древних прав и политическое влияние. Декрет Тиссамена, текст которого сохранился, гласит, что Ареопаг обеспечивает соблюдение законов; многие же ученые считают, что демократические вожди Афин не хотели возвращать авторитет учреждению, известному своими сильными аристократическими традициями. Однако это возражение кажется необоснованным; Ареопаг в то время мог быть уже менее враждебным к прогрессу, чем раньше; услуги, оказанные им государству, могли перевесить предубеждения против него. Мы видим, что Антифон, оправданный народом, был приговорен Ареопагом к смерти. Эсхина, назначенного народом послом в Делос, сенат отвел и назначил на его место Гиперида. Наконец, по словам Херонея, вопреки демократической партии, поставившей у власти Харидема, Ареопаг поручил оборону города Фоциону. Из этих фактов видно, что Ареопаг вернул себе функцию хранителя законов и наблюдения за чиновниками.

Однако основной функцией этого учреждения был уголовный суд. Он судил преднамеренные убийства, отравления, удары и поджигательства с целью убийства, если за ними последовала смерть. Это было то, что афиняне называли *fonikaí dikai*, древнейшая процедура религиозного характера. Часть этих функций была изъята у Ареопага Драконом и передана трибуналу Эфета,

но это продолжалось недолго и не сыграло большой роли в афинской конституции. Солон вернул Ареопагу его власть, за исключением разбора непреднамеренных убийств, которые судились в Эфете. Иногда Ареопаг судил преступления, не упомянутые выше, например, обвинения в безбожии и в предательстве. Процедура, проводившаяся в Ареопаге, была описана в древних законах, выбитых на стеле в помещении, где заседал сенат; заседания проводились торжественно не потому, что, по словам Лукиана, они проводились по ночам, чтобы не видно было слез осужденных, но по причине древности трибунала, религиозного характера рассматриваемых дел, тяжести обвинения и суровости приговоров. Заседания проводились ночью, под открытым небом, в продолжение трех последних дней каждого месяца. Для голосования употреблялись маленькие камешки; если число голосов было одинаково, суд признавал, что богиня Паллада склонилась на сторону обвиняемого. На площади Ареопага до сих пор можно видеть два каменных блока, оставшихся от трибун. Когда родители жертвы подавали архонту жалобу, он проводил три ежемесячных следствия, а сенат обсуждал дело в один из последних дней четвертого месяца.

Стороны не пользовались адвокатами; ораторское красноречие, тенденциозные и патетические речи, все, что могло вызвать эмоции судей или обусловить их приговор, было запрещено. После того как обе стороны высказались максимум по три раза, объявлялся приговор. Обычно приговаривали к смерти и приговор приводился в исполнение в кратчайший срок; иногда приговаривали просто к изгнанию. Обвиняемый мог избежать приговора, если перед его объявлением соглашался добровольно отправиться в ссылку; в таком случае его имущество конфисковывалось. Этим правом не могли воспользоваться только отце- и матереубийцы. Вероятно, приговор Ареопага не подлежал обжалованию; он пользовался репутацией очень справедливого учреждения. Сократ говорил: “Ареопаг, состоящий из людей избранных и проверенных, не есть ли трибунал самый достойный, честный и справедливый во всех своих суждениях, самый уважаемый по своему управлению?”

Во времена римского владычества Афины сохранили по договору сенат Ареопага, который имел право обширного полицейского надзора и высшего наблюдения за учебной и воспитательной работой в государстве. Только с падением Афин Ареопаг утратил своё значение и лишился его окончательно в первой половине V века.

³Греческий философ-неоплатоник, которого иногда путают с Гиероклом из Вифинии, автором книги “Филалет”, направленной против христиан, участвовавшего в гонениях Диоклетиана в 303 г. Гиерокл родился в Александрии и учил там с большим успехом. Считал себя учеником Плутарха. Изгнанный одно время из родного города, он в Константинополе из-за приверженности родной древней религии предстал перед трибуном, который сурово его осудил; он стойко выдержал жестокое обращение христиан и вернулся в Александрию (приблизительно в 415–450 гг.). Сочинил “Комментарий в золотых стихах”, приписываемый Пифагору, затем трактат из семи книг о “Провидении”, из которого Фотий сохранил нам много отрывков. Стобей цитирует также фрагмент из книги Гиерокла “О манере себя вести по отношению к богам” и в разных местах своего “Флорилегума” – отрывки из шести или семи книг о морали.

Его сочинения обнаруживают высокую моральную чистоту и очень искренние религиозные чувства. Философия для него – это очищение и окончание жизни. Она очищает жизнь добродетелью; она оканчивает ее истиной. В этих пунктах, как в теоретической, так и в практической философии Платон и Аристотель в основном согласны между собой, эпикурейцы же и стоики их не поняли. Рядом с единым Богом, творцом всего, Гиерокл различает три класса богов: богов небесных, демонов и людские души. Он не говорит об этих внешних божествах, описания и классификация которых занимала большое место у других неоплатоников. В противоположность и своим учителям, он говорит о воле, мудрости и всемогуществе Божиим обычным языком. Он согласен с неоплатониками и отрицает пресуществование материи и возникновение мира во времени; он хочет, чтобы Бог был творцом всего и чтобы его действия, как и его сущность, были вечны по сравнению с сотворенными существами. Только духи были созданы им и являются объектом его провидения; материальная природа создана и сохраняется Богом, но она не имеет отношения к индивидуумам, судьбы которых направляются не провидением, как у духов, а необходимостью и случайностью. Гиерокл, как и Платон, верит в пресуществование человеческой души и в метемпсихоз; но он отказывается следовать за Порфирием и Ямвлихом, когда они заявляют, что души оживляют тела животных или, наоборот, становятся демонами: для него различные классы существ отделены непроницаемыми барьерами. Он энергично утверждает свободу; он не видит трудностей в том, чтобы примирить ее с провидением. Провидение для него – это империя отца, которую Бог утверждает на всю вселенную, частные же решения Бога в отношении индивидуумов составляют судьбу последних (εἰμαρτην). Что касается зла, то Божество в нем неповинно, оно целиком дело рук человеческих; Бог ограничивается тем, что назначает последствия определенных действий, свободно избранных людьми. Этим философ отличает свою доктрину как от стоического фатализма, так и от натурализма Александра из Афродиза. В практической философии Гиерокл различает моральную добродетель, которая подчиняет чувствующую часть души рассудку, и теоретическую добродетель, которая поднимает ее к истине. Одна ведет к другой: первая делает из человека доброе существо, вторая делает из него бога. Вместе с Платоном, Плотинем и стоиками он призывает подняться над внешними благами. Истинный культ, который мы должны оказывать божеству, состоит в том, чтобы познать его и подражать ему. Наконец, выше практической и даже теоретической добродетели он различает еще более совершенное существование или деятельность, которая еще больше приближает нас к божеству. Чтобы стать ее достойным, надо подчиниться определенным правилам жизни, напоминающим правила Пифагора.

⁴Вероятно, намек на вырождение Ареопага во время римского владычества.

⁵Помешательство, при котором больной считает себя волком или другим животным.

⁶Диодор Сицилийский пишет, что “египтяне причисляли козла к богам”. На самом деле речь идет о баране, овне. Овен представляет слово БА (“душа”) в выражении БА-НЕБ-ТАТ (“душа господ Тат”), превратившегося в БИНДИ-

ДИ в ассирийских клинописях и в МЕНДЕС у греков. ПА-БА-НЕБ-ТАТ (“жилище души господина Тат”), или Мендес, был столицей 16-го нома Нижнего Египта, в котором поклонялись Озирису в виде овна.

Порфирий – философ (232–305 гг. до н.э.), родом из Тира, главный ученик Плотина и издатель его сочинений; до него учился в Афинах у философа Лонгина. Имя его было, собственно, Малх, что по-сирийски значит “царь”; Плотин переделал его в Porfirio V. Мнение Порфирия о “сверхсущем”, о трех началах, или “ипостасях”, и о рождении мира путем нисходящих эманаций лишь оттенками отличаются от воззрений Плотина; так, он еще с большим вниманием относился к народным культам. В его системе мира, кроме богов, демонов и героев классической мифологии, играют также роль архангелы и ангелы, заимствованные у иудаизма, к которому он относился с почтением, видя в нем одну из национальных религий. Христианство, напротив, своим отрицательным универсализмом (по мнению Порфирия) вызывало в нем непримиримую вражду, которую он старался оправдать в большом полемическом сочинении: “Пятнадцать книг против христиан” (*kata cristianwn*), известном лишь по немногим цитатам у церковных писателей. Многие другие философские, астрологические и исторические сочинения Порфирия дошли до нас лишь в отрывках или известны только по названию. Сохранилось метафизическое сочинение его “*Aformai pro V ta nohta*” и “Введение в категории Аристотеля”. В средние века и позже Порфирий имел особое значение как систематизатор и толкователь Аристотелевой логики. Из учеников Порфирия самым замечательным был Ямвлих.

Лонгин (Дионисий Кассий) – неоплатоник III в., ученик Аммония Сакка, учитель Порфирия, потом наставник и советник пальмирской царицы Зейнаб (Зиновии), после поражения которой был казнен императором Аврелианом в 273 г. В своем учении он отрицал платоновское различие божественного ума от абсолютного первоначала и отвергал экстаз в смысле высшей степени восхождения к Божеству. Из приписываемых ему сочинений сохранилась замечательная книга по эстетике “О возвышенном” и несколько отрывков из риторики.

Плотин (204–269 гг.) – главный представитель неоплатонизма, родом из Ликополя в Египте, учился в Александрии у Аммония Сакка, считающегося основателем неоплатонической философии. Переселившись в Италию около 244 г., Плотин становится известным учителем в Риме, потом живет в Кампании, где задумывает основать философский монастырь при поддержке императора Галлиена, но это предприятие не удается. Все элементы философии Плотина находятся у Платона и Аристотеля (отчасти также у неопифагорейцев и стоиков), но Плотин свел эти элементы в одно грандиозное стройное мировоззрение, которое с позднейшим добавлением Прокла составляет достойный венец всей древней философии. Свое учение Плотин изложил в отдельных трактатах числом 54, которые собрал его ученик Порфирий, разделивший их на шесть групп по девять трактатов в каждой (“Эннеады”). Совершенное Первоначало, или Божество, понимается Плотинем не только как сверхчувственное, но и как сверхмыслимое, неопределяемое для разума и невыразимое для слова, неизреченное. Откуда же мы о нем знаем? Плотин указывает два пути:

отрицательный и положительный. Ища подлинно божественного сначала смутным стремлением души, мы перебираем всякие предметы, понятия и определения и находим, что все это не то, чего мы ищем; наш ум ничем не удовлетворяется, ни на чем не может остановиться; отсюда логическое заключение, что искомое находится выше, или по ту сторону всякого определения, мысли и бытия; оно есть сверхсущее, и мы логически воистину познаем его, когда отделяем его от всяких понятий. Но в нас самих есть способность подниматься выше ума, или выступать из всякой определенности. В таком умоисступлении, или экстазе, мы действительно касаемся Божества, имеем общение с ним или положительное знание о нем. Благодаря этому мы понимаем, что необходимое отсутствие у него всяких определений означает не отсутствие в нем всего, а лишь превосходство его над всем. Оно понимается, таким образом, как нераздельное единство всего положительного, или совершенное благо. В понятии этого Единого, или абсолютного Блага, уже содержится представление о нисходящем порядке всего существующего. Совершенное единство не может быть ограничивающим; абсолютное благо не может быть исключаящим или замкнутым в себе. Оно необходимо есть избыток, изобилие, или выступление из себя. Если для ограниченного человеческого существа выступление из себя к Богу (экстаз) есть возвышение над своею ограниченностью, то для Божества, обладающего бесконечным совершенством, как вечноданным или неизменным, выступление из себя может, наоборот, быть только нисхождением. Самый простой способ нисхождения выражается у Плотина лишь с помощью образов, причем его мысль заинтересована тем, чтобы оградить Единое от всякого представления об изменении или умалении его абсолютного достоинства. Как источник наполняет реки, сам ничего не теряя, как солнце освещает темную атмосферу, нисколько не затемняясь само, как цветок испускает аромат, не теряя своего благоухания, так единое изливается, излучается вне себя от избытка, или изобилия, своей совершенной полноты, неизменно пребывая в себе. Первое истечение, или излияние (эманация), или излучение (радиация), Единого есть ум, начальная двоица, т. е. первое различие в Едином мысли и бытия, или его саморазличие на мыслящее и мыслимое. Мысля о Едином, ум определяет его как будущее мысли, или как сущее; отличая себя от него, ум полагает его как пребывающее, а себя – как внутреннее, или чисто мысленное движение; предполагает его как то же самое, или тождество, а себя – как его другое. Таким образом, десять аристотелевых категорий сводятся у Плотина к пяти основным, имеющим применение и в умопостигаемой области. Действием ума нераздельная полнота Единого расчленяется на множественность идей, образующих мысленный мир. Идеи суть не внешние предметы, созерцаемые умом, а его собственные вечные состояния, или положения, его мысли о Едином во множественности, или числе. Таким образом, через идеи ум вечно обращается к Единому, и сам он, в действительности, есть лишь обращение. За первым кругом эманации, где Божество, или Единое, через ум различается в себе и обращается на себя мысленно, или идеально, следует его второе, или реальное, различие и обращение на себя, определяемое живым движением души. Душа не мыслит уже непосредственное Единое как свою внутреннюю предметность, а стремится к Единому, или желает его как чего-то действительно от

нее отличного, к чему она сама относится не как мыслимое только, но и реальное начало другого. Единое, ум и душу Плотин обозначает как “три начальные ипостаси”, из которых оформляется все положительное содержание вселенной. Душа есть вторая существенная “двоица” – начало реальной множественности. В ней самой Плотин различает две основные стороны – высшую и низшую душу; последнюю он называет природой. Высшая душа обращена к неподвижному созерцанию Единого и есть лишь живой и чувствующий субъект ума. Низшая душа обращена к материи, или не-сущему, к беспредельной возможности бытия. Как ум мысленно расчленяется на множественность идей, образующих мир умопостигаемый, так Душа воспроизводится во множестве душ, наполняющих мир реальный. Высшая душа рождает богов и бесплотных звездных (астральных) духов; низшая душа, или природа, размножается в демонических, человеческих, животных и растительных душах, сгущая для них “небытие” материи в соответствующие тела, подлежащие обманчивой чувственности. Как свет и тепло с удалением от своего источника ослабевают и, наконец, исчезают в совершенном мраке и холоде, так эманации божественного света и тепла – через ум и душу – постепенно ослабевают в природе, пока не доходят до полного отсутствия, или лишения, истины и блага в материи, которая есть, следовательно, не-сущее и зло. Но если материя, или субстрат видимого мира, имеет такой чисто отрицательный характер, то форма этого мира взята душою из высшего идеального космоса; с этой стороны и чувственный наш мир разумен и прекрасен. Красота есть наполненность чувственного предмета его идеальным смыслом, есть осязаемость идеи. Нравственная задача состоит в постепенном возвращении души от материального, или плотского – через чувственное – к идеальному, или умопостигаемому, а от него к божественному, – порядок, прямо обратный нисхождению Божества во вселенной. В полемике Плотина против гностиков он настаивает на постепенности возвращения Души к Богу и на нравственных условиях этого процесса. “Без истинной добродетели, – пишет он, – Бог есть пустое слово”. Признавая аскетическую и практическую нравственность основным условием обожествления, Плотин сам путь к этой цели определяет более с теоретической, эстетической и мистической сторон. Первый шаг к возвышению над чувственностью есть бескорыстное отношение к самой чувственности, как к предмету познания, а не вожделения; второй шаг есть отвлеченное мышление (например, арифметическое или геометрическое); более высокий подъем дается затем любовью к прекрасному ради ощущаемой в нем идеи (платонический эрос); еще выше поднимает нас чистое умозрение: диалектика в платоновском смысле; последний шаг есть восхищение, или экстаз, в котором наш дух становится простым и единым, как Божество, и, наконец, совпадает и сливается с ним. Так как высшая жизненная задача исчерпывается возвращением единичной души к Богу, то в этом воззрении нет места для общественных, политических и исторических задач: все дело происходит между отдельным лицом и “неизреченным” абсолютном.

Эллинизированный египтянин Плотин вобрал в свое учение не только классические, но и восточные духовные стихи. И в этом последнем слове всего образованного язычества со всей ясностью сказался его предел. Весь идеал – позади человека. Абсолютное нисходит и изливается в творении в силу изо-

бия собственной природы, но без всякой цели для себя и самого творения. Низший мир, как царство материи, или “не-сущего”, противоположен Боже-ству и враждебен истинной природе человека; но человек никогда не побеждает этого мира, а может только бежать из него с пустыми руками в лоно Боже-ства. Идеал единичного человека – не живая и свободная личность, “друг Бо-жий”, а лишь отрешенный от мира созерцатель и аскет, стыдящийся, что имеет тело; собирательный человек (общество) никогда не достигает пределов чело-вечества, он остается городом – продуктом железной необходимости. Крайне-му мистицизму теории, поглощающему личность, соответствует абсолютизм римского государства, поглотившего местные города и нации, не возвысив-шийся, однако, до настоящего универсализма. Римская империя оставалась лишь огромным, безмерно разросшимся городом, который именно вследствие своей огромности теряет живой интерес для своих граждан. Полным отсут-ствием такого интереса философия Плотина отличается даже от философии Платона и Аристотеля.

Александр из Афродиза – философ-перипатетик, ученик Аристокла из Мессены и Гермуния, жил в конце II– начале III вв. в Афинах при Септимии Севере и его сыне Каракалле. Им посвятил он свою первую книгу “Судьба”. Его комментарии к Аристотелю очень ценились, так как, в отличие от Алек-сандра Эгейского и его учеников, он не приписывал своему учителю теорий, выдвинутых другими школами. Основал школу александрийцев, члены кото-рой прозвали его “экзегетом” и занимались комментированием Аристотеля. Арабы так его уважали, что перевели почти все его произведения. Особенно замечательны его комментарии к “Метафизике”; ему принадлежит остроум-ное обсуждение вопросов метафизики, направленное против стоиков.

Плутарх Афинский, прозванный Великим, – сын Нестора, родился в 350г., умер в 433 г., был учеником Приска. Его сын Гиерий и дочь Асклепигения учи-ли вместе с ним в Афинах. Был верен древней религии и по семейной тради-ции владел теургическими искусствами; был согласен с Платином, но, как пи-шет Прокл, различал Единое, Разум, Душу и формы, присущие материи. Ком-ментировал “Парменида” и “Федона”, но значительное внимание уделял Аристотелю, чье учение считал подготовкой, необходимой для усвоения пла-тонизма. Вместе с ним Прокл сочинил “Трактат о душе”, к которому Плутарх написал комментарий, сравниваемый с комментарием Александра из Афроди-за; его часто цитируют Симплиций и Филопон. Он критиковал аскетическую практику Прокла и Сириана и проводил психологические исследования, в ко-торых примирял Аристотеля и Платона. Чувствительное восприятие, отлич-ное от разума, едино с ним, так как совесть есть акт разума; воображение, от-личное от разума и чувствительного восприятия, есть непрерывное движение пробужденной посредством впечатления души. Одна из обеих форм затрагива-ет впечатление, другая – понимание. Разум отделен от воображения и воспри-ятия, но все знания имеют в нем свое основание и принцип. Разум имеет свою отдельную сущность – бестелесную и неразделимую. Разум имеет много ви-дов: он обладает *σαο'εχιν* у детей, которые не знают вещей, но имеют понятия, *λογοι*; он во владении, или в действии, у людей зрелых; он в чистом действии приходит извне и образует разум совершенный, или божественный. Плутарх

считал, что разумом в действии Аристотель называл человеческий разум, который то думает, то не думает. Теория Плутарха отличается от теории Александра, для которого разум в действии есть разум божественный; от Плотина, для которого наряду с человеческим разумом есть другой разум, проявляющийся лишь изредка. Плутарх утверждает бессмертие души, соединенной с телом посредством воображения и впечатления; душа знает нематериальные вещи.

Его учениками были Сириан и самый знаменитый представитель афинской школы Прокл.

Сириан – философ-неоплатоник, ученик Плутарха, которого сменил в 431 г. в руководстве афинской школой. Учитель Прокла, который зовет его своим отцом и, по его словам, обязан ему всем, что знает. Сириан преподавал риторику и написал комментарий на Гермогена. В философии он начинает с изучения Аристотеля, сочинения которого считает введением в малые мистерии по сравнению с пифагорейской и особенно платонической философией, которая представляет собой последнее, окончательное посвящение, истинно божественное откровение. Сириан следует Аристотелю там, где тот согласен с Платоном, но возражает ему, особенно в его комментариях к метафизике, где Аристотель выступает против его учителя. Одновременно он пытается примирить их там, где возможно. В иерархии существ Сириан установил больше различий, чем любой из его предшественников. По его мнению, существует пять субстанций: самая высшая, вне всего; затем мир разумный, или божественный; души двух видов: одна подобна богам, другая погружена в материю; наконец материя, или телесные субстанции. Сириан – вдохновитель триад Прокла; он предтеча всех, кто считает философию Аристотеля всего лишь служанкой теологии платонической, христианской, мусульманской или еврейской.

Ямвлих – греческий философ, родился в Сирии в 283 г. Большую часть жизни прожил в Александрии. Его первым учителем был Анатолий, который представил его Порфирию, руководившему в то время неоплатонической школой, основанной Аммонием Сакком. По смерти Порфирия в 305 г. Ямвлих становится на его место. Умер в 333 г. Неоплатонизм пытался тогда соединить роли священника и тауматурга с ролью философа. Евнапий (“Жизнь софистов”) рассказывает, что Ямвлиху приписывали дар левитации, но добавляет, что он первый над этим смеется. Мы знакомы с его философской доктриной только по цитатам Прокла (Комментарий к “Тимею” Платона) и Дамасция (Трактат о первых принципах и Комментарий к “Пармениду”). Ямвлих проповедовал почти во всех вопросах метафизики взгляды, противоположные взглядам Порфирия, Амелия, Нумения. Что касается доктрины триад, Ямвлих ушел в абстракцию еще дальше, чем Порфирий и Теодор. Он отличается от Плотина и Порфирия почти суеверным пристрастием к числам, возводя к числам все принципы своей теологии. Его психология чужда психологии Плотина и Порфирия. Говоря о взглядах Порфирия на связь тела с душой, он пишет: “Этот метод недостойн ни философии, ни науки; он полон грубых суеверий”. Несколько веков афинская школа философов боролась против христианства и была, наконец, уничтожена в 529 г. декретом императора Юстиниана. Позднее император Константин сжег все сочинения Порфирия; вероятно, большинство произведений Ямвлиха постигла та же участь.

Аммоний Сакк – философ из Александрии, умер в 241 г. Своим именем обязан профессии носильщика мешков, чем занимался в молодости. Рожденный в христианской семье, он порвал с христианством и принял доктрину неоплатоников. Среди его учеников были Лонгин и Плотин. Христианские книги, приписываемые ему, например “Гармония евангелий”, вероятно, принадлежат его однофамильцу, родившемуся также в Александрии.

Прокл – по прозванию Диадокх, т. е. преемник (в управлении афинской школой). Главный представитель позднейшего неоплатонизма и последний значительный философ древнего мира (410–485 гг.); происходил из богатого семейства ликийского города Ксанфы, родился в Константинополе, учился в Александрии философии у перипатетика Олимпиодора и математике у Герона, позже переселился в Афины, где стал учеником неоплатоника Плутарха, сына Нестора (сочинений его не сохранилось, но в свое время он был знаменитее последнего Плутарха Херонейского и прозывался Великим), и дочери его Асклепигении, посвятившей Прокла в тайные учения и практику теургии. После смерти Плутарха стал любимым учеником, затем преемником Сириана. Будучи с юности предан реставрированной неоплатониками восточно-эллинской языческой религии, Прокл руководствовался в своей личной жизни аскетическими принципами, не был женат, воздерживался от мясной пищи, соблюдал особые посты по уставам египетской религии и культа Кибелы, а также по личным постановлениям богов, являвшихся ему во сне. Ученик и биограф его Марин сообщает о нем много чудесного. Философия Прокла – строго систематическая и в некоторых пунктах своеобразная обработка неоплатонических воззрений. В основе ее лежат три идеи: 1) общая идея всякой, особенно восточной, мистики о первоначале, или Божестве, как превосходящем всякое понятие и определение, сверхсущем и неизреченном; 2) общая с Плотиним и другими неоплатониками идея о трех “начальных ипостасях” – Едином, или Благе, Уме и Мировой Душе; 3) более всего принадлежащая Проклу, хотя встречающаяся в зародыше у его предшественников, идея тройственного диалектического закона мирового развития. Согласно этому закону, все существующее по отношению к Единому вообще и всякое существо или круг существ по отношению к своему частному единству рассматриваются в трех последовательных положениях: а) пребывания (*monh*) в единстве; б) выступления (*proodoV*) из него в силу своего различения и в) возвращения (*epistrofh*) к нему в силу своего сходства с ним. Эта тройственная схема, напоминающая Гегелевы три момента развития идеи, проходит через всю систему Прокла, также подобно Гегелеву диалектическому построению всего мыслимого и существующего из саморазвивающегося понятия, с тою разницей, однако, что Прокл видел в своей диалектике лишь постигаемый умом закон, которым определяется раскрытие всякого бытия, не полагая в этом диалектическом движении сущность самого бытия, как это делал Гегель. С точки зрения Прокла, развивающаяся из абсолютного первоначала полнота мысленных определений всякого бытия, хотя и выражает собою свою первопричину, но не совершенно ей адекватна, не покрывает ее, так что абсолютное, или сверхсущее, несмотря на свое откровение, неизменно пребывает в своей неизреченности, остается по существу тайным и скрытым. А затем и все множество определений, развивающихся по тройствен-

ной схеме, не представляет в системе Прокла только логические моменты самодвижущейся мысли, а относится к живым силам и сущностям, имеющим, кроме логического, и теологическое, или мифологическое, значение. Первая ипостась (неизреченное Единое, или Благо) в системе Прокла не порождает непосредственно, как у Плотина, вторую (верховный Ум), а проявляется на первой ступени своего процесса в определенном, хотя для нас неопределимом множестве абсолютных единиц, или сверхсущем числе, которое, имея перед собою лишь первоначало, отражает только его абсолютность, без всякой примеси каких-нибудь сложных определений. Эти единицы для Прокла суть боги; их совокупность представляет собою все сущее в его первоначальном, непосредственном отношении, или близости к абсолютному. Гармония сверхсущего числа, выступающая из Единого прежде Ума, есть для Прокла подлинное начало Провидения, или первое посредничество между неизреченным, несообщаемым божеством и действительным миром. Как из абсолютно Единого возникает совокупность сверхсущих единиц, так вторая начальная ипостась – Ум – раскрывает свою полноту в целом мире сущих умов, состав которого, правильно расчлененный и неразрывно связанный по закону тройственного единства, представляет множество подчиненных и соподчиненных триад. В каждой из них первый член соответствует моменту пребывания, или замкнутости, второй – различения и выступления, третий – возвращения к единству. Вся совокупность умопостигаемого мира разделяется на три основные триады: 1) мыслимое, 2) мыслимое и мыслительное вместе, 3) мыслительное. Это различие и по смыслу, и по выражению близко подходит к Шеллинговской формуле: субъект, объект и субъект-объект, с тою разницей, что у Прокла, согласно общему характеру древней философии, на первом месте является объективное, а не субъективное определение, и третьим, или заключительным, моментом является не синтез обоих предыдущих, а лишь одностороннее субъективное положение – также согласно духу всей древней философии, для которого цель мирового процесса состояла лишь в простом возвращении к первоначалу. В дальнейших расчленениях первый (объективный) член триады обозначается у Прокла как бытие и существование, второй (объективный-субъективный) – как жизнь и сила, третий – как мышление и знание. Впрочем, по внутренней связи и однородности всего, во всяком действительном члене умопостигаемого мира содержится и бытие, и жизнь, и знание; различие состоит только в преобладании того или другого из основных определений; в первом члене известной триады жизнь и знание, или мышление, содержатся под аспектом бытия, во втором бытие и знание – под аспектом жизни, в третьем бытие и жизнь – под аспектом знания. Мыслимый (объективный) член первой триады расчленяется, опять же, на три триады: а) мыслимую в тесном значении (чисто объективную), первый член которой есть предел, второй – беспредельность, третий – сущность, называемая Проклом, ради верности Платону “Филебу”, смешанным; б) среднюю триаду, члены которой различаются у Прокла довольно смутно и которая носит общее название мыслимой жизни, в) третью, называемую саможизнью, содержащую совокупность идеальных сущностей, или первообразов. Во второй из основных триад (объективной-субъективной) мы встречаемся с божественными числами, затем с богами-охранителями, наконец, с

богами-свершителями, а в последней из основных триад (субъективной) уже являются знакомые боги греческой теогонии и мифологии: Хронос, или чистый ум, Рея, или животворная сила, вызывающая ум к движению, Зевс-Зиждитель – самомыслящий творческий ум, выводящий из себя все роды существ с помощью подчиненных ему младших зиждителей, затем божества ограждающие – Афина, Кора, Куреты. Третья начальная ипостась – мировая Душа, связующая умопостигаемый мир с чувственным, – также расчленяется на великое множество иерархически расположенных психических существ – божественных, демонических, астральных, животных и человеческих. Прокл признавал все части природы индивидуально одушевленными, как и прочие неоплатоники, но расходился с ними во взгляде на материю, или на субстрат телесного бытия: для них материя была лишь крайним ослаблением божественной эманации, чем-то дефективным или не-сущим, тогда как Прокл выводил ее из умопостигаемого начала беспредельности, то есть из высшей мыслимой триады. Соответственно этому он приписывал тела и богам, отличие же низших существ полагал не в телесности вообще, а лишь в сложности, грубости и косности их тел. В связи с этим, причину зла (нравственного) он видел не в материи, а в произвольном отвращении человека от мира умопостигаемого и в его безмерной неразумной привязанности к предметам чувственным. Физические бедствия Прокл признавал или безразличными следствиями общего мирового порядка и необходимым условием самого бытия частичных органических существ, или же педагогическими средствами исправления и большего блага. Прокл принимал общее платоническое учение о переселении душ, но у него заметна тенденция ограничить область такого переселения и не допускать перехода человеческой души в животные тела. Более замечателен его взгляд на высшую силу нашей души; выше ума у человека его способность к непосредственному восприятию абсолютно-единого – того, что выше всемирного ума. Прокл назвал эту высшую силу “цветом нашей сущности” или “тем единым в душе, что лучше и ума в ней”. Действие этой трансцендентной силы – мистический энтузиазм, или священное безумие. Хотя эта сила действует независимо от воли, человек может и должен возбуждать ее в себе подготовительным процессом постепенного восхождения, или возвращения души к божественному началу. Три главные ступени этого процесса суть: чистая любовь, умозрительное познание истины и дела веры, или благочестивые упражнения – молитвы, жертвоприношения и вообще теургия, т. е. деятельное общение с высшими демонами и богами, причем вспомогательным средством для нашего сближения с высшими силами служат музыка и поэзия.

Из математических сочинений Прокла самым замечательным является его комментарий к 1 книге “Элементов” Эвклида, представляющий после утраты сочинений по истории математики Эвлема и Теофраста единственный источник наших сведений об истории геометрии в древней Греции до Эвклида.

Первая книга, первая часть, вторая глава

¹Свободная религиозная ассоциация, состоящая из людей, остающихся в миру и посвятивших себя цели совершенствования в христианской жизни; при-

мером им служит духовная жизнь какого-либо религиозного ордена, третьей заповеди которого они следуют (третий орден Св. Франциска (1221 г.), Св. Августина (1401 г.), Св. Доминика (1422 г.)).

²Сын Хама, внук Ноя (Бытие, 10, 6). Основатель страны Куш. Куш, или Каш (др. егип.) – в древности страна между 1-м и 6-м порогами Нила и далее, к югу и востоку по Белому и Голубому Нилу, между Красным морем и Ливийской пустыней (территория современного Судана и части Египта). В эпоху Древнего Царства (3-е тысячелетие до н. э.) египетские фараоны посылали в Куш торговые караваны и экспедиции за рабами, эбеновым деревом, слоновой костью и пр. К XV–XVI вв. до н. э. территория Куш до 4-го порога была завоевана Египтом. Страна управлялась египетским наместником, так называемым царским сыном Куш. К XI в. до н. э. Куш был освобожден от власти Египта. Около VIII в. до н. э. на территории Куш возникло государство с центром в Напате (Напатское царство), царь которого Пианхи во 2-й половине VIII в. до н. э. овладел Египтом, положив начало XXV египетской (эфиопской) династии. Во 2-й половине VI в. до н. э. столица государства была перенесена в Мероэ (Мероитское царство). Оно просуществовало до IV в. н. э. В античных источниках название “Куш” вытесняется названием “Нильская Эфиопия”, с X в. эта территория получила название “Нубия”.

³Тот, Джехути, в египетской мифологии бог мудрости, счета и письма. Женой Тота считалась богиня истины и порядка Маат. Центром культа был город Шмун (Хемени, букв. “восемь”; греч. Гермополис) 15-го Заячьего нома. Культ зайца был вытеснен культом Тота, а из почитавшихся священных животных (восьми богов-лягушек, змеи и павиана) только павиан сохранился как священное животное Тота, и его функции ведущего на праздниках фараона были переданы Тоту.

Тоту посвящены пять добавочных дней вне двенадцати месяцев года. Жрецами Тота были гермопольские номархи. В конце II тыс. до н. э. они носили титул сыновей Тота и ставили после имени царскую формулу: “анх, уджа, сенеб” (“да будет он жив, здоров и благополучен”). Священным животным Тота был ибис (Тот обычно изображался в виде человека с головой ибиса, палетка писца была его атрибутом). Как божество астральное Тот отождествлялся с луной, считался сердцем бога Ра и изображался позади Ра-солнца. В позднем Египте Тота называли “серебряный Атон” (“серебряный диск”).

Тоту приписывалось создание всей интеллектуальной жизни Египта. Как бог луны он вел счет дням, месяцам, году. Он разделил время на месяцы и годы, его называли “владыка времени”. Он записывал дни рождения и смерти людей, вел летописи. Тот создал письменность и научил людей счету и письму. Писцы считали его своим покровителем и перед началом работы совершали ему возлияния. Под покровительством Тота находились все архивы и знаменитая библиотека Гермополиса. Тот “управлял всеми языками” и сам считался языком бога Птаха. В эллинистический период Тоту приписывалось создание священных книг, а также “Книги дыхания” (она создана в позднем Египте, вместе с “Книгой мертвых” ее клали в гробницу как имеющую магическую силу). В культе мертвых и в погребальном ритуале Тоту принадлежала ведущая роль. Как визирь богов и писец эннеады богов Тот присутствовал на суде

Осириса. В “Книге мертвых” Тот изображался около весов, записывающим результат взвешивания сердца. Поскольку Тот участвовал в оправдании Осириса и давал приказ о его бальзамировании, он участвует в погребальном ритуале всякого египтянина. Тот выступает защитником Осириса, прекращает борьбу Сета с Гором. Тот охраняет каждого покойного, вводя его в царство мертвых. На этом основании Тот отождествлялся с богом Гермесом, который считался Психопомпом (“ведущим души”). В религиозно-мистической литературе древних греков Тот выступал под именем Трисмегиста (“трижды величайшего”). Отождествлялся с римским богом Меркурием.

⁴От греч. *theos*, бог, *phainein*, появляться. Появление, откровение божества (термин употреблялся гл. обр. для обозначения явления божества во время обрядов посвящения). В греческой патрологии – явление Христа. Древнегреческий праздник в Дельфах в честь Аполлона, проводившийся весной и символизировавший возвращение бога Солнца из страны гипербореев; во время праздника статую Аполлона выставляли напоказ.

⁵Св. Бенедикт Нурсийский, учредитель ордена, основатель и первый аббат монастыря Монте-Кассино в Италии, прозванный патриархом западных монахов. Родился в 480 г. в Нурсии, епископальном городе Умбрии, умер между 539 и 543 гг. Церковь отмечает его день 21 марта. Родители его занимали высокое положение; согласно легенде, его отец звался *Empotius* (рынок), мать – *Abundantia* (изобилие). До сих пор в Нурсии показывают остатки их палат. Главные события жизни святого рассказаны в “Диалогах” Григория Великого (540–604 гг.). Родители отправили его в Рим, чтобы он получил либеральное образование. Распутство его товарищей по учебе так его напугало, что в возрасте 14 лет он убежал и стал жить в пещере в 40 милях от Рима, близ Субьяко. Временами его навещал набожный отшельник Роман. Добродетель юного анахорета подвергалась суровым испытаниям. Как и ко многим другим, к нему приходили искушения, которых он надеялся избежать: кроме грубых атак самого Сатаны, его неотступно преследовал еще более опасный образ обольстительной римлянки, зовущей его в Рим. Несколько раз он готов был сдаться, но, чувствуя слабость, расцарапывал себе тело мелкими камешками. Наконец, он вышел победителем из этих испытаний, и телесные искушения навсегда его покинули.

Когда слава о Бенедикте распространилась по окрестностям, монахи соседнего Виковарского монастыря стали его просить, несмотря на молодость, стать их аббатом. После некоторого сопротивления он сдался. Однако вскоре монахам не понравилась аскетическая жизнь, к которой он их приучал; они решили его отравить, но когда ему подали бокал с ядом, святой его перекрестил и бокал раскололся. Бенедикт вернулся в свою пещеру в Субьяко, куда к нему стали стекаться молодые люди. Среди последних были два юноши патриция, играющие большую роль в истории бенедиктинцев: Мавр и Плаций; позднее они стали святыми. Однажды, когда Плаций тонул в озере, Бенедикт приказал Мавру прийти ему на помощь; Мавр прошел по воде и спас товарища. В другой раз Бенедикт приказал им бросить в воду готский топор, и тот поплыл. Его ученики быстро возрастали в числе; он основал в этих местах 12 монастырей, каждый из которых состоял из 12 монахов с отцом или аббатом во главе; до сих пор сохранились их руины.

В Субьяко Св. Бенедикт совершил большинство своих чудес. Против него строил козни священник по имени Флоренций. Он дал Бенедикту отравленного хлеба, но Бог снова его спас. Потом Флоренций заставил девушек танцевать, делая неприличные движения и жесты, в месте, где их могли видеть монахи. При виде такого зрелища, чтобы не подвергать слабых людей искушениям, Бенедикт увел их в непроходимую чащобу горы Кассино. По смерти Флоренция, однако, он наложил суровое наказание на Св. Мавра, который обрадовался его смерти; он даже приказал монахам оплакивать своего преследователя. — В 530 г. Бенедикт удалился на гору Кассино и жил там 12 или 13 лет. На вершине горы находилось капище Аполлона, еще посещаемое язычниками. Бенедикт разрушил его и вместе с монахами собственными руками построил на его месте монастырь, пользующийся огромной славой. Они возделали окружающую землю и во время голода кормили население. В 542 г. Тотила, король остготов, вступил на престол и имел беседу с Бенедиктом, подобно беседе Аттилы со Св. Женевьевой. Бенедикт предсказал ему победы и последующие поражения. Немного спустя святой умер в окружении учеников перед могилой, которую сам себе вырыл. В VII веке его тело или то, что от него осталось, перевезли в аббатство Флери-сюр-ла-Луар.

Эпименид — греческий жрец и поэт, родился в VII веке до н. э. в городе Фэсте на острове Крит, жил потом в Кноссе. О нем очень мало известно. Афиняне после антипифагорейского восстания Килона, в 596 г. до н. э., чтобы очиститься от Килонова проклятия, по совету дельфийского оракула пригласили Эпименида для принесения очистительных жертв. Эпименид посоветовал выпустить на город, начиная с Ареопага, где находился храм Эриний, стадо белых и черных овец, и там, где они остановятся, возвести жертвенник и принести овец в жертву какому-нибудь божеству; отсюда пошел культ неизвестному богу, который еще существовал в этом городе к приходу апостола Павла. Одновременно Эпименид приказал принести человеческое жертвоприношение; один афинский юноша добровольно вызвался исполнить эту часть искупления. В вознаграждение Эпименид взял только ветвь с маслины, посвященной Афине. В философских школах и у жрецов орфической религии Эпименид стал легендарной фигурой. По преданию, Эпименид юношей заснул в зачарованной пещере и проснулся через 57 лет (этот миф лег в основу «Пробуждения Эпименида» Гёете). Ему приписывали баснословный возраст: одни — 154 года, другие — 299 лет, и колоссальное число произведений в прозе и стихах, большинство из которых были посвящены оракулам, жертвоприношениям, очистительной и искупительной практике. Ему приписывали связь с Пифагором, к которому орфики возводили свои доктрины. Ему приписывают теогонию, в которой он признавал два принципа: Воздух и Ночь, которые произвели третий — Тартар. Кроме них появились два других элемента, чье соединение произвело мировое яйцо, из которого вышли, наконец, все творения. Эпименид умер либо на Крите, либо в Спарте, где, кроме его могилы, показывали грубый пергамент, на котором он записал свои религиозные учения и мифологические представления. В религиозной истории Греции Эпименид занимает место рядом с Ономакритом и Мелампусом в числе основателей орфизма. Именно к нему восходит очистительная и искупительная практика, занимающая такое большое место в Элевзинских и Самофракийских мистериях.

⁷Ферекид – автор теогонии после Гесиода, родом с острова Сирос. Жил в первой половине VI в. до н. э., был современником семи мудрецов и древнейших ионийских философов, а также учителем Пифагора. Современники (особенно спартанцы) высоко чтили его за чистоту жизни; близ Магнезии в его честь был воздвигнут *hridon* (курган, могильник); могилу его показывали на Делосе. В своем сочинении “*PentemucoV*” (*EptamucoV*) Ферекид говорит о мирообразовании в пяти *musoi*, т. е. углублениях, впадинах, в которых собираются, распределяются и смешиваются силы природы; из них возникают пять поколений богов. В числе этих поколений упоминаются Огениды (Океаниды), родоначальником которых был Оген (Океан, олицетворение влаги), Офиониды, происходящие от хтонического божества Офионея (олицетворение земли), и Хронида, ведущие происхождение от Хроноса (олицетворение неба, или эфира). В четвертом поколении олицетворялась огненная стихия, в пятом – атмосфера. Все впадины, углубления, пещеры, проходы земли, по Ферекиду, полны духов (богов), которые при своем рождении и исчезновении производят смену явлений видимого мира. В противоположность Гесиоду, который производил все сущее из мрака и хаоса, Ферекид возводит начало мира к совершенной, разумной производительной силе – Зевсу; в качестве зиждительных сил выступают еще Хронос и Хтон, земля. От Зевса и Земли произошли стихии – вода, воздух и огонь, распределившиеся в упомянутых впадинах. Для процесса мирообразования Зевс превращается в Эрота; но прежде чем водворить порядок, ему пришлось выдержать борьбу с Офионеем, который Хроносом был низвергнут, наконец, в морскую бездну. По другому представлению Ферекида, Зевс обращается в широкую мантию, которая простирается над крылатым дубом (дуб – олицетворение подвижного сверху, но незыблемого в корне зерна вселенной). На этом покрове вытканы земля, океан и жилища (источники) океана. В устроенном таким образом мире продолжается, однако, действие демонических сил, причем Зевс тех из богов (душ), которые поступают несправедливо, удаляет в Тартар. Ферекид верил в переселение душ и, как Пифагор, предписывал воздержание от мясной пищи и известные очистительные обряды.

⁸Аристей из Проконеса – полулегендарный поэт, к которому Геродот относится с большим уважением и у которого он даже заимствовал этнографические сведения о связях ионийцев с азиатскими народами, населявшими дальневосточные степи. Одни считают его учителем Гомера; другие – что он жил во времена между Крезом и Киром. Его родиной считается Проконес – остров Пропонтиды, но он, якобы, путешествовал в Сизик, оттуда в Метапонт в Тарентском заливе и в Сицилию. Путешествия его проходили самым чудесным образом, с интервалом в века. Лобек считает личность Аристея выдумкой, не имеющей реального основания; ее, якобы, использовали орфические мистики, чтобы завоевать доверие людей. Этот литературный персонаж принадлежал эпохе, когда “философы занимались поэзией, а поэты метили в философы”, т. е. в IX–VIII вв. до н. э. Ему приписывают фантастическую эпопею – аримаспомахию. Аримаспомахия – это битва между аримаспами и грифонами. Аримаспы были воинственным народом одноглазых, жили на крайнем северо-западе и непрестанно воевали с крылатыми животными, напоминающими лебедей, но крупнее – грифонами. Грифоны были хранителями золота, зарытого в глу-

боких недрах Урала. Они были посвящены Аполлону; этого бога изображали возвращающимся из страны гипербореев на колеснице, запряженной грифонами. Геродот упоминает о баснях Аристея, в которых поэт оглашает откровение о подлунном мире и чудесных краях, где пребывала его душа, в то время как тело его было как бы мертвым.

⁹Ксенофан из Колофона – греческий философ VI–V вв. до н. э.; после разгрома ионийцев обосновался в Элее, резко обличал религиозный антропоморфизм греков, утверждая, что есть лишь единый Бог, высший разум и сознание вселенной. Как ученый был очень близок к Анаксимандру. Кроме сатирических стихов и эпических поэм ему приписывают различные скептические афоризмы.

¹⁰Элеатская, или Элейская, школа – была основана в городе Элее, в Великой Греции, Ксенофаном. Город Элея основан фокейскими выходцами из Малой Азии, бежавшими от персидского господства, и долго процветал благодаря мудрым законам, данным ему Парменидом, учеником Ксенофана. Известен рассказ о том, как Зенон, ученик Парменида, будучи обвинен в стремлении к ниспровержению государственного строя, установленного Неархом, захватившим власть тираном, откусил себе язык, дабы не выдать под пытками своих сообщников. Во время римского господства Элея превратилась в Велию; в ней жил юрист Требатий Теста, друг Цицерона; сюда бежал Цицерон после убийства Цезаря; здесь Брут навещал Цицерона; Цицерон написал в Велии свою топику, посвященную Требатию. В Велию врач Антоний Муза послал страдавшего глазами Горация, ибо в древности она славилась своим здоровым климатом. Дальнейшая история Велии мало известна; в XIII в. здесь была крепость, в которой засел граф Тальвано Ланча, брат красавицы Бьянки, жены Фридриха II Гогенштауфена, дядя Манфреда, погибший вместе с ним на эшафоте в 1268 г. Впоследствии сарацины, имевшие в Агрополе сильно укрепленное пристанище, разрушили Велию, и от нее остались руины. В Элее процветала философская школа, имевшая таких представителей, как Ксенофан, Парменид, Зенон и Мелисс. Ксенофан в поэтической форме боролся с антропоморфизмом и политеизмом греков, проводя идею единства всего сущего и тождество единого с Божеством. В более строгой форме, с громадной диалектической силой, ту же идею проводил гениальный Парменид. Идеи Ксенофана были облечены в теологическую форму; Парменид придал им характер метафизического учения, прототипа пантеистической системы. Зенон, любимый ученик Парменида, обосновывал путем отрицания учение Ксенофана и Парменида о единстве бытия. В том же направлении действовал и Мелисс. Наиболее запутанным и потому наименее выясненным представляется учение Ксенофана, предполагаемого ученика Анаксимандра. О его жизни известно весьма мало. Он происходил из Колофона, ионийской колонии в Малой Азии, завоеванной лидийцами, и был странствующим поэтом-рапсодом. Сначала он посетил Сицилию, потом Великую Грецию, Элею. Жил Ксенофан очень долго и сложил множество стихов; из них лишь немногие отрывки дошли до нас в ссылках разных писателей, по преимуществу доксографов. Учение Ксенофана касается главным образом теологии и физики; воссоздать его очень трудно, ибо оно противоречиво и неполно. Казалось, что Ксенофан – монотеист; однако Фрейдендаль в книге “Die

Theologie des Xenophanes” обратил внимание на то, что Ксенофан говорит о “величайшем Боге среди других”. Однако можно отнести политеистические выражения на счет Ксенофана-поэта, который, несмотря на свою критику антропоморфизма, приписывает Богу ощущение и мышление. Труднее установить, какого мнения держался Ксенофан относительно природы; одни источники утверждают, что Ксенофан учил о бесконечности вселенной и потому отрицал ее вращение; другие говорят, что Ксенофан считал вселенную ограниченной в пространстве. Физические учения Ксенофана мало согласовывались с опытом; так, например, он утверждал, что видимые нами светила не одни и те же, но каждый день сменяются новыми. Значение Элейской школы в греческой философии чрезвычайно велико. Элеаты были защитниками единства всего сущего; они считали, что Бытие, рассматриваемое само по себе, едино, вечно, неразруσιμο, неизменно. Другими словами, в мире ничто не исчезает, ничто не рождается из ничего, и ничто не возвращается в ничто. Этот принцип впервые был представлен Ксенофаном в теологической форме (единство Бога) и противопоставлен греческому политеизму. Парменид его обосновал метафизически; он отличал мир физический, познаваемый чувствами, мир кажущийся, – от мира реального, или сверхчувственного, познаваемого умом; это объект науки. Наконец, Зенон и Мелисс пытались диалектически защитить принцип, выдвинутый учителем, и ответить на возражения; речь шла о том, чтобы доказать: чувственный мир, будучи многообразным и изменчивым, не имеет реального существования. Для обоснования этого положения Зенон изобрел свои знаменитые апории, неправильно названные софизмами, такие как “Ахилл” и “Летающая стрела”.

Влияние элеатов было велико; их понимание истинно сущего отразилось на Эмпедокле, Анаксагоре и Демокрите; они имели влияние и на сократовскую диалектику, и на платоновское учение об идеях, и на метафизику Аристотеля.

¹¹Абарис – легендарный персонаж, чья биография полна чудес со времен Пиндара до Ямвлиха. Представитель варварской мудрости, которого знали еще современники Геродота, и мистических очищений орфиков и неопифагорейцев. Его считали скифом, или гипербореем, жрецом и пророком Аполлона, который дал ему дар творить чудеса и особенно способность перелетать по воздуху на магической стреле. Он прибыл в Грецию по приказу богов, по одним сведениям в 770 или 700 г. до н. э., по другим в 550 г., очищая сознание людей, исцеляя больных, пророчествуя от имени Аполлона. Под его именем ходили апокрифические произведения, среди них “Катарсис”, или искупительные заклинания, “Скифские оракулы”, “Теогония” в прозе и т. д.

¹²Гипербореи – легендарный народ, вместе с Аполлоном упоминающийся в мифах Дельф и Делоса. Вероятно, дельфийцы называли так народы, живущие к северу от соседних с ними племен локрийцев и фессалийцев; позднее, после кельтских нашествий, эта легенда возродилась. Гипербореи описываются как народ золотого века, живущий в умеренном климате, очень милосердный и чистый. Их год делился на день и ночь продолжительностью по 6 месяцев. Они жили в лесу, питались плодами земли, не ели мяса, не знали войн и раздоров. Аполлон проживает среди них с начала весны до середины лета, пре-

дохраняя их от болезней, затем возвращается в свой любимый храм в Дельфах. Гипербореи живут 1000 лет и сами устанавливают срок своей смерти. Геродот помещает в северных краях, за Скифией, жилища многих существ и сказочных народов: аримаспов, грифонов и пр. Пифагорейцы имели аналогичные представления. Гомеру они неизвестны.

¹³Залмоксис – бог гетов. Это древний народ, который, наряду с даками, Геродот помещает к северу от Балкан и к югу от Данубии. Греки сделали из него пророка, ученика Пифагора; он получил свою мистическую мудрость в Египте, затем дал гетам их религию и законодательство.

¹⁴Саис – древняя столица Нижнего Египта, к северу от Навкратиса, с храмом богини Нейт.

¹⁵Даниил – один из четырех “великих пророков” израильского народа. Еще в молодости был уведен в плен при первом взятии Иерусалима Навуходоносором (605 г. до н. э.). Навуходоносор тогда же приказал выбрать из иудеев знатнейших и способнейших юношей с целью “научить их книгам и языку халдейскому”, чтобы приготовить из них впоследствии преданных слуг престола в Вавилоне. В числе их оказался и Даниил, которому при этом, сообразно с вавилонским обычаем, дано было другое имя – Валтасар (на вавил. Балатшузур – “охраняй его жизнь”). При главных вавилонских храмах состояли тогда целые массы мудрецов, или волхвов, которые постоянно с особых обсерваторий или вершин пирамидальных храмов производили наблюдения и давали отчет царю о том, что именно совершится в природе, политике или частной жизни. Мудрость ученых халдеев была славой и гордостью Вавилона. Ее-то и должен был изучать Даниил. Успехи его были блистательны, так что, по словам библейского историка, он стал “в десять раз выше всех тайновидцев и волхвов, какие были во всем вавилонском царстве”. Подобно Иосифу, Даниил особенно выдвинулся при дворе тем, что оказался в состоянии объяснить странный сон Навуходоносора. За это он был сделан главою вавилонских мудрецов и, кроме того, играл первостепенную политическую роль как во все царствование Навуходоносора, так и при его преемниках. При последнем вавилонском царе Валтасаре он, по-видимому, впал в немилость, но опять был приближен и удостоен высоких почестей за то, что объяснил испуганному царю роковую надпись на стене, и был сделан одним из трех главных сатрапов государства. После падения Вавилона он пользовался милостью и вниманием заместителя Кира в Вавилоне Дария Мидянина, который сделал его одним из своих ближайших соправителей. Это возбудило зависть в туземных князьях, которые добились даже того, что Даниил за неисполнение придуманного ими царского указа был брошен в ров со львами. Чудесно спасенный от смерти, Даниил провел остальные годы жизни в пророческом созерцании будущих судеб своего народа. Его любимой идеей была идея Мессии, как избавителя своего народа, и время пришествия его он вычислял на основании так называемых седмин. В течение этих седмин ($70 \times 7 = 490$ лет) должно было состояться освобождение народа иудейского из плена, восстановление Иерусалима и храма, и искупление мира “смертью Христа Владыки”. Первое из событий совершилось еще при жизни Даниила; престарелый пророк скончался в самый год освободительного указа, данного Киrom (536 г. до н. э.). Под именем Даниила в Библии имеется боль-

шая “Книга пророка Даниила”, которая занимает исключительное положение в Библии. Написанная отчасти на еврейском и отчасти на халдейском (вернее иудейско-арамейском языке), она, несмотря на свой пророческий характер, стоит в еврейской Библии не среди прочих великих пророков, а в числе так называемых агиографов, в третьем отделе канона. Она состоит из трех частей. В первой рассказывается о жизни и судьбе самого Даниила при вавилонском дворе; во второй излагаются его видения и высказанные им пророчества; в третьей передаются неканонические истории – о Сусанне, о жрецах Вила, или Бела, и др.

¹⁶Хануман – в индуистской мифологии божественная обезьяна, сын бога ветра Ваю, или Маруты, и обезьяны Анджаны. Хануман способен летать по воздуху, менять свой облик и размеры, обладает силой, позволяющей вырывать из земли холмы и горы. По одной из легенд, сразу же после рождения Хануман схватил солнце, приняв его за нечто съедобное. На защиту солнца выступил Индра и поразил Ханумана в челюсть своим перуном. Отсюда Хануман получил имя, значащее “имеющий (разбитую) челюсть”.

В “Рамаяне” Хануман один из главных героев, мудрый советник Сугривы и преданный друг Рамы и Ситы. В поисках Ситы Хануман одним прыжком перелетает на Ланку, убив по дороге чудовищ Сурасу и Симхику, и там, вступив в сражение с полчищами ракшасов, поджигает город. Затем Хануман возвращается к Раме, и вместе с ним принимает участие в походе на Ланку. Он совершает множество воинских подвигов, убивает сына Равана Акшу, спасает от гибели Раму и Лакшману. После победы над ракшасами Хануман возвращается к Раме и Рама вознаграждает его за помощь даром вечной молодости. Хануман присутствует и в другом индийском эпосе – “Махабхарата”. Там во время пребывания пандавов в изгнании с Хануманом встречается в лесу Бхима и не может даже приподнять хвост Ханумана, которым тот преградил ему дорогу. Хануман объявляет Бхиме, что он его брат (Бхима – тоже сын бога Ваю), и возвещает ему учение о четырех югах и об обязанностях четырех варн. Культ Ханумана, или Марути (его второе имя, означающее “сын Маруты”) – один из самых популярных в современном индуизме. Хануман чтится как наставник в науках и покровитель деревенской жизни. На многочисленных изображениях Хануман обычно представлен в почтительной позе (на коленях, со сложенными руками) перед Рамой или Ситой, либо в воинственном облике с дубиной в руке, ногой попирающим богиню – хранительницу Ланки. Из Индии культ Ханумана (и обезьян вообще) распространился на всю восточную Азию вплоть до Китая.

Юга – (древнеинд. *yuga* – “упряжка”, “пара”, “поколение”), в индуистской мифологии обозначение мирового периода. Древняя космографическая традиция насчитывала четыре юги: 1) ритаюга (также сатьяюга, “благый век”), когда люди наделены всевозможными достоинствами, не знают горя и болезней; царит всеобщее равенство, все поклоняются одному божеству, и существует лишь одна веда; 2) третаюга, когда справедливость постепенно уменьшается, появляются пороки, но все строго соблюдают религиозные обязанности; получают распространение жертвоприношения; 3) двапараюга, когда в мире начинают преобладать зло и пороки; единая веда делится на четыре части, и

уже не все способны постичь и исполнять ее; людей поражают недуги; 4) калиюга, когда добродетель приходит в полный упадок, жизнь людей становится коротка, полна зла и грехов, они истребляют друг друга в войнах; цари грабят подданных, праведники бедствуют, а преступники процветают, женщины предаются распутству; в человеческих взаимоотношениях царят злоба, ложь, алчность; веды – в полном пренебрежении.

Названия юги заимствованы из игры в кости (что, видимо, связано с важной ролью жребия в жизни архаического общества) – так назывались стороны игральной косточки, соответственно содержащие 4, 3, 2 и 1 метку и считавшиеся все менее благоприятными. Учение о юге развертывает эту символику в дальнейших аналогиях. В смене юг закон (дхарма) постепенно теряет опору – вначале он держится на 4 “стопах”, затем – на 3, на 2 и, наконец, на 1; продолжительность юг также стоит в отношении 4:3:2:1 – они делятся соответственно на 1 728 000 – 1 296 000 – 864 000 – 432 000 лет. 4 юги составляют одну махаюгу (“большую югу” – 4 320 000 лет), а 1000 махаюг, повторяющихся друг за другом, – 1 кальпу. Кальпа (“порядок”, “закон”) – “день-и-ночь” Брахмы, или 24 000 божественных лет, соответствующие 8 640 000 000 человеческих лет (1000 лет жизни людей приравниваются к 1 дню жизни богов). Первую половину кальпы – 4 320 000 000 лет – составляет один “день” Брахмы, который иногда называется просто кальпа, вторую половину кальпы, тот же срок, составляет одна “ночь” Брахмы. Кальпа, в свою очередь, делится на 14 манвантар (“периодов Ману”), в каждой из которых правит один из законоучителей, носящих это имя. В конце каждого “дня” и “ночи” Брахмы на небе появляются 12 (по другой версии 7) солнц, они дотла сжигают все сущее, уничтожая материальный мир и сонм богов (пралайя), которые возрождаются затем в новой кальпе. Жизнь Брахмы длится 100 божественных лет, по прошествии их уничтожаются не только миры, но и все существа, включая самого Брахму (махапралайя). Затем после 100 божественных лет хаоса рождается новый Брахма. Согласно традиции, сейчас идет шестое тысячелетие периода калиюги, начавшегося, в пересчете на наше летоисчисление, в полночь с 17 на 18 февраля 3102 года до н. э.: она входит в 28-ю махаюгу 7-й манвантары (которой правит Ману Вайвасвата, почитаемый творцом “Законов Ману”) нынешней кальпы – последняя называется вараха (“вебрь” – так как Вишну воплотился в ней в этом виде) и является первым днем 51-го года жизни нынешнего Брахмы.

¹⁷Католический – от греч. *katholikos* – всеобщий, вселенский, универсальный.

¹⁸Дан дословный перевод приведенного во французском оригинале отрывка из книги Бытия. Канонический русский текст следующий:

1. Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери.
2. Тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал.
4. В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди (Бытие, гл. VI).

¹⁹Нимрод – сын Хуша, правнук Ноя (Бытие, 10.8), которого Моисей называет “сильным звероловом пред Господом”.

²⁰Танатизм – от греч. слова “танатос”, смерть. Бог смерти, сын Ночи и брат Гипноса. Представлялся бородатым крылатым старцем в черном плаще.

²¹Гесиод – греческий поэт, родился в 800 г. до н. э. в Беотии, в Аскре у подножия Геликона в семье уроженца Кимеи в Эолиде; умер близ Навпакта. Поссорился со своим братом Персесом, который, дабы увеличить свою часть отцовского наследства, судился с Гесиодом и выиграл дело. Потом Персес потерял собственность и умер в нищете. Гесиод тем временем умножил свое состояние, ища в поэзии лишь развлечения. Был победителем на конкурсе поэтов в Эвбее. Его поэма “Работа и дни” представляет собой призыв к работе, трактат по сельскому хозяйству, советы по навигации, моральные и религиозные предписания, календарь счастливых и несчастливых дней и пр.

Поэзия Гесиода близка к эпосе, но более духовна; она предшествует гимнам. Его мифы – поэтическое выражение общения человека с божеством. Его апологии, предписания, речи – развитие поэзии оракулов, их можно сравнить с элегической и ямбической поэзией. Человек труда, Гесиод в своих стихах фамильярен, груб, ироничен. Имеет чувство природы, изображает ее правдиво, без идеализации; его язык, очень близкий к гомеровскому, включает эолийские слова и дорические формы языка. Его стиль обладает меньшей широтой, но большей тонкостью, чем гомеровские эпосы.

Одновременно Гесиод развивает генеалогический элемент в своих эпосах и гимнах. В сохранившейся “Теогонии” описывается генеалогия богов, в погибших “Каталогах” были перечислены предки героев. В его произведениях вкраплены народные рассказы, менее драматичные, чем эпические повествования; по стилю они приближаются к прозе.

²²Менес, Мини или Мневис (3315 г. до н. э.) – основатель первой династии египетских фараонов, объединил Верхний и Нижний Египет. Основал Мемфис.

²³Куреты – жрецы Юпитера на Крите.

²⁴Минойя – название нескольких островов и городов в древности: 1) остров в Сароническом заливе, соединенный мостом со Скиронским мысом и вместе с ним замыкавший Низейскую гавань; 2) одно из названий Пароса; 3) укрепленный город с гаванью в Лаконии, у Минойского мыса в Аргосском заливе, кроме того, два города на Крите, в Сицилии, в Аравии, Сирии и др.

²⁵Минос – мифический царь Крита, основатель морского господства критян, ему приписывается знаменитое древнекритское законодательство, в котором им руководил сам Зевс. Минос, по гомеровскому преданию, сын Зевса и Европы, брат Радаманта, отец Федры, Ариадны, Девкалиона и др. По смерти усыновившего его Астериона, не оставившего детей, Минос задумал захватить царскую власть на Крите, уверяя, что он предназначен к этому богами и что всякая его молитва будет исполнена. Действительно, когда он попросил Посейдона выслать ему для жертвоприношения животное, бог послал ему из моря прекрасного быка, и Минос получил царскую власть. Но, пожалев красивое животное, он отослал его в свои стада, а в жертву принес другого. В наказание Посейдон наслал на быка бешенство и внушил жене Миноса, Пасифае, неестественную страсть к этому быку; плодом ее был Минотавр. Когда сын Миноса, Андрогей, был убит в Афинах, Минос принудил афинян к дани, по 7

юношей и девушек через каждые 9 лет. По дороге он завоевал и Мегару. Смерть застигла его в Сицилии, где он преследовал Дедала. Его убили дочери царя Кокала в горячей бане. Труп был выдан спутникам его и похоронен ими в Сицилии. Позднее его кости были перевезены на Крит, где ему был воздвигнут памятник. В подземном царстве он, как изложено в “Одиссее”, судит души умерших вместе с Эаком и Радамантом.

²⁶Орк – подземный мир, царство теней греческих мифов. Плутон – бог Орка.

²⁷Додона – город Эпира у подножия горы Томарос. Там стоял храм и оракул Зевса.

²⁸Доданим – сын Иавана, внук Иафета, правнук Ноя (Бытие, 10.4).

²⁹По раввинской традиции, Ной еще до закона Моисея дал своим детям семь заповедей, содержащих сущность закона Божьего: запрещение идолопоклонства, богохульства, убийства, прелюбодеяния, воровства, несправедливости и употребления крови в пищу, например есть удушенную. Евреи рекомендовали прозелитам эти заповеди; конференция в Иерусалиме рекомендовала их новообращенным язычникам (Деяния Апостолов, 15.29).

³⁰Сиринга – от греч. *surigx*, свирель – так греки называли подземные захоронения египетских царей в Долине Царей близ Фив. Семиствольная свирель Пана.

³¹Амфиктион – в древней Греции конфедерация народов, объединенных общим культом или интересами, которые посылали делегации и учреждали храм общего бога. Легенда гласит, что герой Амфиктион, сын Девкадиона, основал первую конфедерацию народов Северной Греции и амфиктион в Фермопилах. Это свидетельство их древнего происхождения. Кроме Фермопильского, который позднее превратился в амфиктион в Дельфах и Делосе, имелись другие амфиктионы, о которых почти ничего не известно.

³²Лисид из Тарента – греческий философ, ученик и товарищ Пифагора. Мало известно об этом философе; в многочисленных противоречивых сведениях о преследованиях и убийствах пифагорейцев в Кротоне и Метапонте упоминается, что Лисид был среди тех, кто спасся. Когда его товарищи покинули Италию, Лисид поехал в Фивы, где встретился с Филолаем, и жил там до 390 г. до н. э. Лисид написал много сочинений; Диоген Лаэртский пишет, что три сочинения, приписываемые Пифагору: *Paideutimon*, *Politimon*, *Fusikon*, принадлежат на самом деле Лисиду. Он считает также, что “Золотые стихи” напоминают скорее практические предписания в метрической форме. Лисиду также принадлежат слова, якобы, сказанные Пифагором, что надо любой ценой изгнать из тела болезнь, из души невежество, из живота сладострастие, из города бунт, из семьи раздор и, наконец, из всех вещей излишек.

³³Архит – философ-пифагореец, родился в Таренте в 430 г. до н. э., был учеником Филолая, современника и друга Платона. Сочинил много произведений, из которых до нас дошли лишь отрывки. Был знаменит большим количеством изобретений, таких как винт, блок, трещотка, бумажный змей. Сконструировал летающего голубя, о котором в древности упоминали с восхищением. Как и все пифагорейцы, Архит занимался математикой; он решил проблему двух пропорциональных, чтобы получить удвоение куба. В философии раз-

личал две области: разума и мнения; рассудок критикуется первым, ощущение – вторым; однако именно разум судит об истинности вещей и открывает законы. После определения того, кто судит, того, о чем судят, и закона, надо также найти причину. Но предварительно надо точно узнать сущность вещей, ибо, говорит Архит: “никогда никто не знает “почему” какой-либо вещи перед тем, как ее познать”. Архит был крупным государственным деятелем; жители города семикратно выбирали его главой города. Он умер в Апулии в 348 г. до н. э. во время кораблекрушения; смерть его воспел Гораций в одной из самых прекрасных своих од.

³⁴Тимей из Локра – философ-пифагореец, уроженец Локра, один из учителей Платона. См. “Тимей” Платона.

³⁵Орфеем.

³⁶Иафет – третий сын Ноя (Бытие), второй родоначальник рода человеческого после гибели отца во время потопа; носит то же имя, что и персонаж греческой мифологии – Япет, или Япетос. С ним связывались греческие народности под названием Иаван (ионийцы). Еврейские писатели связывали Иафета с Грецией и эллинскими народами. Ной, проклиная Ханаан, обещает Иафету самое блестящее будущее и выражает желание, чтобы он разделил Ханаан, т. е. Финикию, с потомками Сема, т. е. евреями. Трудно понять здесь роль Иафета, если не предположить, что завоевания Александра уже имели место в эпоху, когда писалось Бытие.

³⁷Тора – по-еврейски “закон”, закон Моисея и Пятикнижие. Тора вместе с другими библейскими книгами составляет писанный закон. Существует также устный закон, который традиция возводит к Моисею, ибо Тора не дает всех необходимых советов для практического выполнения многочисленных установок. Это учение после устной передачи от поколения к поколению было записано раввином Иудой Ханасси в 200 г. н. э. и получило название “Мишна”. Сама Мишна комментировалась раввинскими школами Палестины и Вавилона. Сборник комментариев под названием “Генара” вместе с самой Мишной составляют “Талмуд”, редакция которого была окончательно завершена к V веку в Вавилоне.

³⁸Аменти – имя, даваемое египтянами местопребыванию души после смерти.

³⁹Трилока – др. инд. “три мира” – трехчленная вселенная древнеиндийской космогонии и мифологии, включающая в себя небо, землю и подземное царство (ад).

⁴⁰Дасье – французский эрудит, родился в Кастре 6 апреля 1651 г., умер в Париже 18 сентября 1722 г. Сын Жана Дасье, адвоката-протестанта, председателя синода в 1651 г., умершего в 1692 г., и Сюзанны Фалькеролль. Учился в протестантской академии в Сомюре, затем изучал право в Париже. Опубликовал переводы Горация, Феста и М. Валерия Флакка, Анастасия Синаита, Марка Аврелия. В 1694 г. был назначен хранителем книг королевского кабинета, в июне 1695 г. заменил Фелисьена в Академии надписей и 23 июня стал членом Французской Академии наук. Его “История царствования Людовика XIV” принесла ему 4 марта 1702 г. пенсию в 1000 ливров. Опубликовал переводы “О поэзии” Аристотеля с критическими замечаниями, “Эдипа” и “Электру” Со-

фокла, Гиппократ, несколько диалогов Платона, “Жизни Пифагора и Гиерокла” с переводом “Символов” и “Золотых стихов”, “Учебник Эпиктета с трактатом Симплиция”. Однако основным трудом его жизни стали “Биографии знаменитых людей” Плутарха, которым он занимался 26 лет. 9 ноября 1713 г. был избран пожизненным секретарем Академии наук.

⁴¹Джордано Бруно – итальянский философ, родился в Ноле, в Неапольском королевстве, в 1550 г.; сожжен в Риме 9 февраля 1600 г. С юности отличался быстрым пронизательным умом, склонным к фантазиям. Обладая большими познаниями в математике и философии, литературе и теологии, он вступил в Доминиканский орден. К сомнениям о пресуществовании и непорочном зачатии Девы Марии прибавилось отвращение при виде распущенности монахов. Он покинул монастырь и приехал в Женеву в 1580 г., где принял кальвинизм. Преследуемый ортодоксами, покинул Женеву, посетил Лион, Тулузу и прибыл в 1582 г. в Париж, где стал преподавать свою философию и опубликовал первую комедию “Candelajo” и рассказ “De umbris idearum” (1582 г.). Сильно критиковал философию Аристотеля, что принудило его уехать в Лондон в 1583 г. Был там хорошо принят французским послом Мишелем де Кастельнау де ля Ковизьером. Опубликовал свое знаменитое произведение “Spaccio della besia triunfante”, (Париж, 1584 г.), три диалога, в которых изображались добродетели, изгнанные с неба пороками, и которые были полны нападок на католическую иерархию. Написал книги в защиту системы Коперника и множественности обитаемых миров. Беспokoйный характер и дух бродяжничества снова привели Бруно на континент. Он вернулся в Париж (1585), посетил Виттенберг (1586), Прагу (1588), преподавал в Хельмштедте и Франкфурте-на-Майне (1590), Падуе (1592), наконец, в Венеции, где попал в руки инквизиции (1598). Был заключен в тюрьму, перевезен в Рим и присужден к смерти за отступничество и нарушение монашеского обета. Сожжен на костре.

Его доктрина представляет собой смесь поэтических взглядов, а не цельную систему. Он нападает на авторитеты и утверждает, что можно соглашаться лишь с очевидностью. Мир – это эманация божественной монады, составленной, в свою очередь, из атомов, или монад. Все одновременно, и материально, и одушевлено, везде есть движение, потому то, что движется – материальная причина, а то, что созревает – материя. Бог, или мотор, есть во всем, и все участвует в его бесконечности. Не только мир в своей целокупности бесконечен, но каждая частичка мира содержит в себе бесконечность.

⁴²Фабр д’Оливе (Антуан) – французский литератор и оккультист, родился в Ганже (Эро) 8 декабря 1768 г., умер в Париже в апреле 1825 г. Происходил из семьи протестанта Жана Фабра, который предназначал его к профессии коммерсанта; однако он отказался и отдался самым различным научным и мистическим концепциям. Автор драм, мистерий, переводов Байрона и “Золотых стихов” Лисида (1813), “Восстановленного еврейского языка и истинного смысла еврейских слов, доказанного анализом” (1816), “Социального положения человека и философских взглядов на историю человеческого рода” (1822).

⁴³Квартерон – помесь белого с мулаткой в четвертом поколении. Они имеют светлую нежную кожу, так что лишь опытный глаз в состоянии отличить их от белых; лишь на ногтях остается черноватая лунка.

⁴⁴Имеются в виду последние римские императоры (Августул – “малый Август”). Ромул Августул – последний римский император (476 г.). Сын Ореста, вождя варваров, и дочери графа Ромула из Петавио (Паннонии), был назван Ромулом, а позднее Августулом. Так как отец его Орест, глава наемников, не хотел брать власть в свои руки, когда изгнал Юлия Непо, он провозгласил своего сына императором в 16-летнем возрасте (475 г.) и правил от его имени. Но в следующем году Орест был разбит в битве и убит в Павии Одоакром. Победитель послал имперские регалии в Константинополь, а юного Ромула заточил на вилле Лукулла на Мизенском мысе, назначив ему пенсию в 6000 золотых монет. Дальнейшая его судьба неизвестна.

⁴⁵Брухийон, или Брухийон – центральный квартал в Александрии, к югу от порта. Там находился Музейон (музей), знаменитая библиотека и дворец Птолемея.

⁴⁶Серапеум, Serapeion – имя, которое египетские греки давали храмам Сераписа. Серапис – александрийское божество, чей культ был учрежден Птолемеем I Сотером. Прибыл с Синопа под видом таинственной статуи, которую царь Птолемей увидел во сне и послал искать. Такова версия Тацита. Версия Афенодора гласит, что эту статую прислали жители Синопа Птолемею Филадельфу в обмен на посылку хлеба в неурожайный год. Возможно, греческая статуя Плутона Синопского, прибывшая из Азии при одном из первых Птолемея, сильно способствовала учреждению этого культа среди египетских греков. Важнейшие храмы Сераписа были в Александрии, Мемфисе и Канопе. Бог произносил там оракулы, пользующиеся большой славой; исцелял больных. Его изображали бородатым мужчиной средних лет в длинной одежде.

⁴⁷Ипатия – греческий философ и математик, родилась в Александрии в 370 г., умерла в 415 г. Дочь Феона Александрийского, знаменитая своей красотой, она осталась девственницей, надела мантию философа и публично преподавала Платона и Аристотеля, обучала математике. Комментировала Диофанта, Аполлона и Птолемея. Ей приписывают письмо к патриарху Кириллу. Синезий стал ее учеником и опубликовал семь писем к ней. Во время бунта, спровоцированного диспутом между патриархом Кириллом и правителем Александрии Орестом, с которым Ипатия была связана дружескими отношениями, на нее напали христианские фанатики, швырнули на дно ее колесницы и растерзали.

⁴⁸Св. Кирилл – александрийский патриарх, родился в 376 г., умер в 444 г. Праздник его 28 января. Заменил в 412 г. своего дядю Теофила на посту александрийского патриарха. Отличался чрезвычайной жестокостью, закрыл церкви новициан, выгнал в 415 г. евреев из Александрии и участвовал в убийстве Ипатии. Его письмо 429 г. вызвало раскол. Предлогом к нему послужило обращение Нестория к римскому папе Целестину I и раболепное послание к нему же Кирилла. Папа отверг доктрину Нестория и всех восточных теоретиков и под влиянием политической антипатии к константинопольскому престолу принял сторону Кирилла. Тогда в 430 г. александрийский патриарх собрал синод и произнес двенадцать анафем против Нестория. На третьем экуменическом соборе в Эфесе в июне 431 г., созванном императором Феодосием, благосклонном к патриарху своей столицы Кириллу, последний вместе с 50 преданными

ему епископами поспешил отлучить Нестория, не дождавшись приезда сирийских епископов, сторонников доктрины Константинопольского патриарха. Написал много книг против императора Юлиана о воплощении Христа, о Троице, письма и пр.

⁴⁹Эпифания (Epifaneia, явление) – праздник, отмечающийся 6 января. Первоначально был посвящен увековечению двух явлений Слова-Спасителя миру: явлению во плоти через рождение и явлению в Троице через причастие. Праздник Рождества – один из элементов Эпифании. Католическая церковь добавила к Эпифании явление волхвам (Festum trium Regum, Festum Stellae) и явление божественной силы (Festum virtutum Domini) во время превращения воды в вино на свадьбе в Кане и чудесном прокормлении 5000 человек пятью хлебами и двумя рыбами. Легенда о трех царях-магах – пример работы воображения над текстами Евангелия, мифотворчества наряду с развитием догм и католического культа. В Евангелии от Матфея говорится лишь о восточных волхвах, которых звезда привела в Иерусалим и Вифлеем (II, 1–13). Не упоминаются ни их имена, ни их число. Чтобы провести параллель со словами псалма LXXI, 10: “Цари Фарсиса и островов поднесут ему дань; цари Аравии и Савы принесут дары”, вообразили, что волхвы были царями. Так как они принесли три дара: золото, ладан и мирру – то утверждают, что их было трое; число это соответствует трем ликам Троицы и трем человеческим расам от трех сынов Ноя, а также трем частям древнего мира. Ортодоксальная традиция считает, что их имена – Валтасар, Каспар, Мельхиор; мощи их найдены были императрицей Еленой, матерью Константина, и перевезены в Константинополь с великими почестями. Евсторгий, епископ Милана, заполучил их для своего храма. В 1162 г. Фридрих Барбаросса перевез их мощи в Кельн, где епископ Филипп Хайнсбергский соорудил для них раку, считающуюся одним из прекраснейших произведений средневекового искусства. Эти волхвы, обращенные и крещенные Св. Фомой, когда он проповедовал Евангелие в Персии, сами стали христианскими апостолами.

⁵⁰В первых веках н. э. церковный символ веры был сформулирован в апостолических символах на Никейском соборе, – это так называемые экуменические символы. После того как реформация расколола церковь и некоторые церкви отделились от Рима, им пришлось оправдать свои доктрины с помощью официальных символов веры. Им приписывали самые странные доктрины, их обвиняли в отделении не только от Рима, но и от Иисуса Христа и Евангелия. Протестантам пришлось показать в своих символах, что они отнюдь не предали истинную христианскую традицию и более того, что только они верны учению Христа и апостолов. Символы веры есть лютеранские и реформаторские. Обе реформы строятся на общих принципах; обе объявляют прощение и спасение милостью Божией, через веру, без каких-либо заслуг со стороны человека, в противоположность спасению через заслуги наши, как учит католическая церковь, – это называется материальным принципом. Затем утверждается верховный авторитет Слова Божия, единственный источник веры, противопоставленный традиции, – это формальный принцип. Однако принципы эти понимаются по-разному. В доктрине прощения милостью Божьей, по вере, Цвингль и Кальвин подчеркивают милость и заявляют, что Бог предпри-

делил число людей, которых спасет из милости; все спасшиеся верой будут обязаны этим единственно предопределенной милости; Лютер, наоборот, подчеркивает веру: Бог объявляет спасенным того, кто заслужил Его милость благодаря вере. Эти вроде бы несущественные отличия обусловили различный характер обеих протестантских церквей. Реформаторы вместо того, чтобы заниматься спасением человека, ставят в основу своей доктрины славу Божию и утвердили абсолютную предопределенность Бога, который милостив к одним и отвергает других, поэтому таинства теряют для них значение. Более того, заявляя, что их учение восходит к самим апостолам, они делают из Св. Писания, или Слова Божия, абсолютную догму, закон, в котором каждая буква, каждое слово имеют материальное, абсолютное значение. Они отвергают все, чего нет в Слове Божием. Это придает реформаторским символам характер более догматический, чем религиозный. Лютер пошел по другому пути: он не проклинал католическую церковь, не стирал одним росчерком пера все пятнадцать веков церковной деятельности, чтобы начать с апостолов. Он хотел осторожной реформы, и отверг то, что казалось ему противоречащим Евангелию, сохранив все, что согласовалось с его фундаментальным принципом – спасением верой. Он сохранил известную свободу в отношении священных книг и канонов, и лютеранские символы имеют более религиозный, чем догматический характер. 25 июня 1530 г. первый из таких символов был публично прочитан на сейме в Аугсбурге под председательством Карла V. Он сначала назывался “Апологией”, затем “Аугсбургской исповедью”. Документ подписали семь князей и два вольных города. В нем содержатся 28 статей, излагающие доктрины протестантов. Написан он на основе “Статей из Марбурга” и “Статей из Торгау” Лютера.

⁵¹Кур де Жебелен (Антуан) – сын Антуана Куре, родился в Ниме в 1725 г., умер в Париже 12 мая 1784 г. Предназначенный к пасторской карьере, он учился в семинарии в Лозанне, основанной его отцом (1741–54 гг.), был посвящен в сан священника Св. Евангелия. После смерти отца обосновался в Париже, где посвятил себя истории религий и древних языков. Несмотря на то, что он был протестантом, был назначен королевским цензором и основал Парижский музей. Оказывал услуги протестантской церкви провинции. Проповедовал принцип большей терпимости. “Кто защищает добродетель, в каком бы причастии он ни состоял, и призывает людей любить друг друга и исполнять свой долг, тот, будь он магометанином или китайцем, достоин в моих глазах восхищения; я жажду его дружбы”. Написал много книг.

⁵²Буланже (Николя-Антуан) – французский философ, родился в Париже 11 ноября 1722 г., умер там же 16 сентября 1759 г. После учебы в колледже Бове изучал математику и архитектуру, сопровождал в качестве инженера барона Тьера в кампаниях 1743 и 1744 гг., построил Вокулерский мост и начал было строить мост в Фулене близ Шомона, однако состояние здоровья не позволило его завершить. Он переехал в Тур, затем в Париж и ушел в отставку в 1758 г. в чине инспектора. Силы его истощились, и он умер в следующем году.

Призванный условиями работы изучать геологию, новую тогда науку, Буланже считал, что возраст Земли не может быть таким, как указано в библейской хронологии; чтобы изучать оригиналы, стал учить еврейский, арабский и

сирийский язык. Его “Исследования происхождения восточного деспотизма” (Женева, 1761) является лишь последней главой книги “Древность, разоблаченная своими обычаями, или экзамен основных мнений, церемоний и институтов, религиозных и политических, различных народов земли” (Амстердам, 1766). Основная идея автора в том, что все религиозные записи различных народов описывают, обычно, физические бедствия и катастрофы, ужас перед которыми передавался из поколения в поколение; религиозные символы одни и те же у всех народов.

⁵³Дюпюи (Шарль-Франсуа) – французский эрудит, философ и политический деятель, родился в Трие-Шато (Уаза) 26 октября 1742 г., умер в Из-сюр-Тиль 29 сентября 1809 г. Сын учителя, воспитанник колледжа д’Аркура, благодаря протекции герцога де Ларошфуко стал теологом и преподавателем риторики в колледже Лизье. В 1770 г. снял сутану, стал адвокатом и женился в 1775 г. Обосновавшись в Париже, изучал астрономию у Лаланда и принял его философию истории, в которой тот пытается возвести все религии к единому источнику и находит объяснение всех человеческих верований в астрономии. Его самая известная книга “Происхождение всех культов, или универсальная религия”; Конвент разрешил ее к печати 21 фруктидора III года республики. Король Фридрих предложил Дюпюи кафедру литературы в Берлине; был принят в Академию надписей и художественной литературы в 1788 г., стал профессором латинского красноречия в Колледж-де-Франс. В 1790 г. был назначен комиссаром народного образования. 21 жерминаля III года был одним из пяти комиссаров конвента, посланных в департаменты для проведения в жизнь законов о народном образовании. Пользующийся уважением Бонапарта, вошел в законодательный корпус при Консульате. Оставил много книг.

⁵⁴Вольней (Константин Франсуа Шассбёф, граф де Вольней) – французский писатель и политический деятель, родился в Краоне 3 февраля 1757 г., умер в Париже 25 апреля 1820 г. Изучал в Париже классику, право, медицину, посещал философское общество и, увлекшись восточными языками и цивилизациями, историей народов и религий древности, истратил полученное в 1781 г. наследство на путешествие в Египет и Сирию (1782–87 гг.). В 1790 г. опубликовал “Память о хронологии двенадцати веков, предшествующих походу Ксеркса в Грецию”, и “Руины, или размышления о революциях империй”, где приписывал все беды человечества тому, что народы забыли свободу и естественную религию. Очень привязанный к революции и республиканским идеям, написал “Естественный закон, или катехизис французского гражданина”, трактат о человеческой морали, основанной на разуме. Преподавал историю в Эколь Нормаль, основанной при Конвенте, после ее закрытия уехал в Америку (1795 г.), где был тепло принят Вашингтоном. Однако в 1797 г. новым президентом Джоном Адамсом был обвинен в том, что является секретным агентом, пытающимся подготовить возврат Луизианы Франции, и вернулся в Париж в 1798 г. Аплодировал Бонапарту, которого считал якобинцем; стал сенатором. Но тенденции нового правительства при Консульате стали его беспокоить. Боролся против всех нововведений, против установления абсолютной власти и возврата к бывшим институтам, особенно Конкордата, голосовал в 1804 г. против установления империи и хотел сложить с себя чин сенатора, но Наполеон, же-

лавший привлечь его на свою сторону, назначил его кавалером Ордена Почетного Легиона в 1804 г. и графом империи в 1808 г. Однако Вольней вместе с группой сенаторов до самого 1814 г. выступал против имперской политики.

Назначенный пэром Франции Людовиком XVIII (4 июня 1814 г.), он не примкнул к Наполеону во время 100 дней. До самой смерти оставался верен либеральной партии и своим философским убеждениям. Занимался восточными языками, являвшимися в его глазах драгоценнейшими источниками, из которых могут черпать философы и историки.

Первая книга, первая часть, третья глава

¹Колюччо Салютати – итальянский литератор, родился в Стиньяно в 1330 г., умер в 1406 г. Был секретарем пап Урбана V и Григория XI; состоял на службе у Флорентийской республики. Был великолепным дипломатом; герцог Милана Галеас говаривал, что его послания причиняют столько вреда, сколько целая армия. Считался превосходным латинистом, однако, за исключением нескольких пьес, его стихи остались неопубликованными. Его единственной идеей было переложить “Божественную комедию” Данте на латинские стихи. Был другом Петрарки, оба считались в Риме непревзойденными латинскими поэтами.

²Поддже (Джои-Франческо Подджо) Браччиолини ди Гуччо – итальянский гуманист, родился в Терранова близ Ареццо 11 февраля 1380 г., умер под Флоренцией 30 октября 1459 г. В юности уехал во Флоренцию, где познакомился с Колюччо Салютати, преподававшим ему классические учения. В 1404 г. стал секретарем папы Бонифация IX; десять лет спустя вместе с Аретином сопровождал Иоанна XXIII на собор в Констанцу. Во время перерыва заседания побывал в монастыре Сен-Галл, где обнаружил ценнейшие рукописи, среди них “Институт императоров” Квинтилиана, три книги и часть четвертой “Аргонавтик” Валерия Флакка, “Комментарии” Аскония Педана и некоторые речи Цицерона. Воодушевленный этим открытием, он продолжал поиски и в других монастырях нашел “О природе вещей” Лукреция, “Пунические” Силия Италика, “Оды” Горация, “Астрономические” Манилия, “De re rustica” Колумеллы и др. По возвращении в Констанцу сопровождал в Англию Генриха Бофорта, епископа Винчестерского, где и оставался в течение четырех лет, изучая теологию. Вернувшись в Италию в 1423 г., он был призван в Рим для исполнения обязанностей папского секретаря. Возобновил свои поиски, оказавшиеся удачными, особенно в монастыре Монте-Кассино. Изучение древнеримских памятников побудило его заняться эпиграфикой и археологией. Когда Евгений IV был вынужден покинуть Рим (1434 г.), Поддже сопровождал его во Флоренцию. В 1435 г. женился и стал проживать на вилле, которую построил за городом; целиком отдался своей семье. В 1443 г., когда Евгений IV вернул себе папский престол, Поддже сопровождал его в Рим и оставался с ним до 1453 г. Был назначен канцлером Флорентийской республики, но, желая спокойствия, сложил свои полномочия в 1458 г. Пять последних лет своей жизни писал “Историю Флоренции” на латинском языке, которую опубликовал его сын Яков. Написал несколько книг; в свое время считался большим мастером эпистолярного жанра.

³Лоренцо Валла – итальянский гуманист, родился в Риме в 1405 г., умер в Неаполе в августе 1457 г. Прославленный латинист, он преподавал красноречие в Павии, Милане и Риме; покинул Рим в 1440 г., боясь допроса по поводу своей книги о даре Константина; занялся делом о наследстве Альфонса Арагонского, короля Неаполитанского (1443 г.). Когда гуманист Николай V вззошел на папский престол, он приехал в Рим и стал папским секретарем. Мрачный саркастический характер Валлы доводил его до ссор, особенно с Георгом де Требизондом и Поддже (1451–53 гг.).

Валла – родоначальник критического духа. Он применяет сей дух не только в грамматике и восстановлении текстов (сочинений Геродота, Фукидида, комментариев к Титу Ливию, Саллюстию), но и к большинству наук. В “*Elegantiae linguae latinae*” (в 6 книгах, 1444 г.), представляющей собой нечто среднее между словарем и грамматикой, он утверждает абсолютный авторитет Цицерона в области языка, основывает теорию хорошего стиля на изучении текстов, находит иноязычные включения в латинском языке, разрабатывает фундамент исторической грамматики. В “*Disputationes dialecticae*” он спорит с Аристотелем, ругая схоластический вздор. В “*Adnotationes in Novum Testamentum*” он доказывает, что Вульгата, приписываемая Св. Иерониму, полна ошибок, и показывает, как надо разбирать тексты Евангелия. Критика грамматики привела его к реформам не только философии и экзегезы, но и истории; в сочинении о даре Константина он с большой проницательностью показывает, что предполагаемый подарок Рима, Неаполя, Сицилии, Галлии и Испании папе Сильвестру следует считать басней. Он возражает теории стоиков и утверждает, что цель жизни в удовольствии, пытаясь примирить эту доктрину с христианством (*De voluptate et vero bono*). Среди его сочинений имеется диалог, где он выступает против учреждения монашеских орденов (*De professione religiosorum*), и история Фердинанда Арагонского (*Historia Ferdinandi, regis Aragoniae*).

⁴Бруни (Леонардо), по прозвищу Аретин – родился в Аретцо в 1369 г., умер во Флоренции 9 марта 1444 г. Говорят, что его призвание пришло к нему под влиянием портрета Петрарки. Учителями его были итальянец Иоанн из Равенны и особенно грек Хризолор. Страсть к литературе в эпоху начала Возрождения обусловили его жизнь. Был секретарем четырех пап: Иннокентия VII, Григория XII, Александра V и Иоанна XXIII. Флорентийская республика дала ему титул канцлера, который он сохранил до самой смерти. Написал на латинском языке историю Флоренции до 1404 г. Бруни, как и все современники, писал по-латински, считая, что язык Данте – это язык римской черни, недостойный великих писателей. На итальянском языке он написал “Жизнь Данте и Петрарки”, однако его итальянский, подобно языку Боккаччо, изобилует латинизмами. Написал на латинском перевод истории Прокопия под названием “*De Bello italico adversus Gothos gesto*”. Так как он не сослался на Прокопия, его обвинил в плагиате Кристоф Персона, нашедший оригинальную полную рукопись сочинений Прокопия.

⁵Лилит – по древней легенде Талмуда, вторая жена Адама. Демон еврейской Каббалы, чудовище с телом женщины и змеиным хвостом.

⁶Гора Пеле – вулкан на острове Мартиника, внезапное извержение которого полностью разрушило 8 мая 1902 г. город Сен-Пьер, с населением 30 000

жителей, вместе с окрестностями. Горящий пепел в считанные минуты покрыл город и порт, и все было сожжено; одновременно интенсивно заработали серный рудник Св. Винсента и вулканы Мексики. Погибло всего 40000 человек, лавы не было, но на вершине кратера поднялись вулканические скалы.

⁷Карманьола – революционные песни и танец, которые были запрещены при Конкордате. Авторы музыки и слов неизвестны.

⁸Агора, *agora* – в гомеровской поэзии обозначает собрание народа, в отличие от “бойле”, *boulh* – собрания князей, вождей. Это слово употребляется Гомером для обозначения всего, что делалось на народных собраниях, речах, совещаниях. Место, где проводилось собрание, также называлось агорой. Позднее слово “агора” стало обозначать торговую площадь.

⁹Ломбес – городок во Франции на Саве в 38 км от Луша, 1075 жителей. В нем расположен собор XIV века, древнее аббатство, зависящее от капитула собора в Тулузе. В 1317–1790 гг. там была резиденция епископа.

¹⁰Камалдулы – монашеский орден, основанный в начале XI века Св. Ромуальдом (950–1027 гг.) и названный так по пустынной местности в Апеннинах близ Ареццо, где расположен был главный монастырь ордена. Как отдельный орден, камалдулы были признаны папой Александром II в 1072 г.; устав камалдулов своей суровостью превосходил уставы даже Св. Бенедикта и Василия. Камалдулы представляли собой скорее конгрегацию отшельников, чем монастырскую братию; они вели строго уединенный образ жизни, собираясь лишь для богослужения и монотонного пения псалмов, а некоторые монахи даже не покидали своих келий. Камалдулы ходили босыми, носили грубую белую одежду, предавались частым и жестоким бичеваниям, изнуряли себя строгим постом, исключавшим употребление мяса и вина даже во время болезни. Камалдулы подчинялись избираемому из своей среды приору, который назывался у них “майор”. С XIII века монастыри (например, Св. Михаила и Св. Матфея близ Венеции) начинают приобретать значительные богатства, принципы отшельничества уступают началам монастырского общежития, аскетизм ослабевает и камалдулы разделяются на две группы – эремитов и монастырскую братию, из которых каждая по очереди избирала майора. Попытка восстановить прежнюю строгость устава, проведенная Амвросием Портико в 1431 г. и поддержанная папой Евгением IV, привела лишь к образованию третьей группы камалдулов – обсервантов, придерживающихся прежнего режима суровой монастырской жизни. В 1512 г. все монастыри камалдулов согласились подчиниться общему главе, или генералу, ордена, но уже с 1520 г. отдельные монастыри стали выходить из-под его власти и в каждом государстве получили особую, независимую организацию.

¹¹Амброджо Траверсари – генеральный аббат камалдулов, родился в 1386 г. в Портико, близ Флоренции. Был преданным сторонником папы Евгения IV. Назначенный генеральным аббатом в 1431 г., стал инициатором папской реформы ордена камалдулов. В 1435 г. был легатом на Базельском соборе. Играл большую роль на переговорах по воссоединению греческой и римской церквей. Оставил латинские переводы греческих отцов церкви, жизнеописания святых, трактат о Тайной Вечере, письма и речи.

¹²Маффео Веджо – итальянский гуманист, родился в Лоди в 1407 г., умер

в Риме в 1458 г. Большой поклонник Вергилия, составил XIII книгу – добавления к “Энеиде”. Вызванный в Рим папой Евгением IV, жил в нем с 1435 г., выполняя важные поручения папской курии при Евгении IV и его преемниках. В 1455 г. вступил в орден августинцев.

¹³Панормита (Антонио Беккаделли, по прозвищу Панормита) – итальянский гуманист, родился в Палермо в 1394 г., умер в Неаполе 6 января 1471. Преподавал античную словесность в Павии, Плезансе, Болонье и Падуе. Опубликовал сборник непристойных эпиграмм “Негmarphroditos”, за который был публично коронован в Сиене императором Сигизмундом, но который сразу же был проклят папой Евгением IV. В 1435 г. прибыл в Неаполь, где был обласкан Альфонсом, поручавшем ему многочисленные дипломатические миссии, и его преемником Фердинандом I. Основал академию в Понтано; сильно ссорился со знаменитым Лоренцо Валлой. Его сочинения содержат элегантную и возвышенную латынь.

¹⁴Франческо Филельфо – знаменитый итальянский гуманист, родился в Толентино 25 июля 1398 г., умер во Флоренции 31 июля 1481 г. Сын ремесленника, он показал столь большие способности, что был послан на учебу в Падую. В 1417 г. преподавал в Венеции, обучая молодых дворян; получил городское гражданство и был послан в 1420 г. в Константинополь в качестве секретаря республиканского посла. В 1422 г. его послали к императору Иоанну Палеологу, который его обласкал и послал к императору Сигизмунду в 1423 г. на его свадьбу в Краков. Выучил греческий язык под руководством знаменитого Хризолора, который позднее выдал за него свою дочь. В 1427 г. вернулся в Венецию, привез с собой многочисленные греческие произведения; в 1428 г. преподавал в Болонье красноречие и мораль, в 1429 г. принял кафедру изящной литературы во Флоренции. Его репутация, как гуманиста, и почет, который ему оказывали, усилили его тщеславие до немислимых размеров; в своих сатирах он стал задевать эрудитов Флоренции: Никколи, Траверсари, Марсуппини, и даже самих Медичи. Вынужденный покинуть Флоренцию в 1434 г., он преподавал в Сиене; в 1440 г. приехал в Милан, где герцог Филиппо-Мария осыпал его благодеяниями и деньгами и сделал своим придворным поэтом (1446 г.) в обмен на пышные элегии. Филельфо продолжал льстить власть имущим, то есть вождям республиканской партии, затем герцогу Франческо Сфорца. Последний, хотя и был грубым необразованным солдафоном, заставил Филельфо писать свою биографию, которую по-королевски оплатил. “Сфорциада” писалась медленно, чтобы выкачать из герцога больше денег. Жадность гуманиста заставляла его безудержно, сверх всяких границ, льстить всем итальянским князьям. В 1453 г. Филельфо примирился с Медичи и приехал к неаполитанскому королю, который сделал его кавалером и собственными руками надел на него лавровый венок (1453 г.). Папа Николай V, со своей стороны, сделал ему подарок в 500 дукатов и назначил своим секретарем; он предложил ему перевести Гомера на латинский язык, но сам вскоре умер. По смерти Франческо Сфорца в 1466 г. Филельфо странствовал по Италии; преподавал в Риме, Сиене, Павии, наконец, в 1481 г. преподавал греческий язык во Флоренции незадолго до смерти. Умер он в бедности и полузабвении, всласть искупавшись и в славе, и в деньгах. Замечательные способности Филельфо были раз-

вращены его жадностью и услужливостью; его произведения представляют собой любопытнейший памятник литературной и политической истории Италии первой половины XV века. Оставил много книг. Написал также вульгарным языком комментарии на стихи Петрарки, которые миланский герцог Филиппо-Мария Висконти заставил его написать не по-гречески; автор отомстил за себя тем, что в извращенной манере толковал самые целомудренные отрывки из любви Лауры и Петрарки и оскорблял в своем комментарии Медичи и всех своих врагов.

¹⁵Феодор Газа – византийский философ XV века, умер в 1478 г. Родился в Фессалониках, после захвата города турками уехал в Италию в 1429 г. Сначала преподавал в Сиене, затем в Ферраре, где основал академию и до 1455 г. был ее главой. Потом уехал в Рим по приглашению папы Николая V. Принадлежал к перипатетикам и великолепно знал латинский и греческий языки. Переводил на греческий Цицерона, на латинский Аристотеля, Теофраста, Гиппократ и Александра. Опубликовал несколько собственных сочинений на греческом языке.

¹⁶Марчелло Фичино – итальянский теолог и философ-неоплатоник, родился во Флоренции 19 октября 1433 г., умер в Каредджи близ Флоренции 1 октября 1499 г. Сын первого придворного врача Медичи, он получил начальное образование в своем родном городе, затем продолжил учебу в Болонье. Посвятил себя изучению Платона, из которого на всю жизнь сотворил себе культ. Во время собора 1439 г. многие греческие ученые, приглашенные во Флоренцию папой Евгением IV с целью сближения греческой и латинской церквей, остановились в Тоскане. Это послужило началом основания знаменитой платонической академии во Флоренции, основанной Жемистом Плефоном. Коле Медичи, желая иметь квалифицированного переводчика теорий учителя, доверил эту функцию Фичино, назначив его президентом этой академии. Фичино стал изучать теологию и философию, объект у которых, по его убеждению, был один – Бог. Если Евангелие содержит совершенное откровение любви Бога к своим творениям, то спиритуалистическая философия познает Бога как мудрость и истину. Фичино видел между платонизмом и христианством лишь согласие и гармонию. Он считал великого философа предтечей Иисуса Христа. Преподавал платоническую философию; учеником его был будущий государь Лоренцо Великолепный. В возрасте 42 лет Фичино вступил в орден и был назначен каноником Св. Лаврентия. Эти обязанности не отвлекли его от философской деятельности. Он довершил латинский перевод Платона (1483–84 гг.), главный труд своей жизни. Опубликовал переводы Плотина, Ямвлиха, Дионисия Ареопагита и др.

¹⁷Джаноццо Манетти – итальянский филолог, родился во Флоренции 5 июня 1396 г., в семье благородных и образованных родителей, которые дали ему всестороннее образование. Умер в Неаполе 26 октября 1459 г. Занимаясь вначале наукой, философией и литературой, оставил их, чтобы под руководством эллиниста Аброджо Траверсари и еврея Мануэля отдаться языкам, особенно греческому и еврейскому. В 1453 г. по невыясненным мотивам был вынужден оставить Флоренцию и бежать к папе Николаю V. Ему было запрещено под страхом ссылки появляться в родном городе, но он был послан туда в качестве посла и так хорошо на всех воздействовал, что из обвиняемого превратил-

ся в кандидата на самые важные должности. Вернувшись в Рим, стал секретарем Николая V, затем Каликста III. Будучи послан к королю Альфонсу, он так ему понравился, что тот осыпал его благодеяниями и всячески отличал. Написал много книг на латинском языке.

¹⁸Луиджи Аламманни – знаменитый итальянский поэт, родился во Флоренции 28 октября 1495 г., умер в Амбуазе 18 апреля 1556 г. По смерти папы Льва X в 1521 г. был организован заговор с целью освобождения Флоренции от угнетения кардинала Юлия Медичи, правителя города. Аламманни предложил убить кардинала. Заговор был раскрыт, и он бежал в Венецию, затем, после того как Юлий Медичи стал папой Клементом VII, бежал ко двору Франциска I, который принял его с радостью. В 1527 г., когда Карл V вошел в Рим, Аламманни воспользовался слабостью папы, чтобы вернуться во Флоренцию. Однако жизнь при дворе Франциска I сделала его подозрительным в глазах флорентийцев, и он снова покинул Флоренцию, совершив позднее в Италию два коротких путешествия: в 1544 г., как посол Франциска I к Карлу V, после заключения Кресприйского мира, и в 1551 г., когда Генрих I послал его на переговоры с Генуэзской республикой о заключении союза; переговоры не удались. Аламманни жил и писал под защитой Франции. Писал стихи, трагедии, комедии; его язык отличался чистотой и подражанием древним.

¹⁹Никколо Альбергати, блаженный – родился в Болонье в благородной семье в 1375 г. В возрасте 20 лет стал монахом-картезианцем и приором монастыря. 4 января 1417 г. был выбран епископом Болоньи. Был секретарем Томмазо Сарзаны и Энея Сильвия Пикколомини. Во время разногласий болонцев с папой держал сторону последнего и был вынужден покинуть город. Через год после заключения соглашения вернулся. За свою мудрость и духовность его много раз использовали для различных поручений. В 1422 и 1431 гг. был нунцием во Франции, где вел переговоры о мире между французским и английским королями; в 1433 г. был папским легатом на Базельском соборе. Евгений IV назначил его кардиналом 24 мая 1436 г., несмотря на его возражения. Был легатом на Феррарском соборе 1438 г.; в 1443 г. обосновался во Флоренции, затем в Сиене, где заболел и умер 10 мая 1443 г. Слава о его удивительной добродетели сохранилась в Болонье и Флоренции. Папа Бенедикт XIV 24 сентября 1744 г. причислил его к лику святых. День его празднуется 10 мая, – это день его смерти. Он был человеком большой учености, милосердия, смирения, основал детские учебные заведения.

²⁰Гуго из Лузиньяна – представитель знаменитой феодальной династии Пуату, основанной в X веке. Большинство сеньоров от отца к сыну носили это имя.

²¹Просперо Колонна – итальянский капитан, сын Антония, умер в 1523 г. Семейная ненависть против семьи Орсини, державших сторону арагонцев, заставила его предложить свою шпагу Карлу VIII, когда тот вошел в Италию. Однако после ухода французов он перешел на сторону Гонсальва из Кордовы, который доверил ему сопровождать пленного Цезаря Борджа в Италию. Генерал Просперо Колонна выиграл многие знаменитые сражения: при Виченце над венецианцами в 1513 г., при Бикоке над Лотреком 29 апреля 1522 г. Умер после того как успешно защитил Милан против Боннивета.

²²Джулиано Чезарини – кардинал (Рим, 1398 г. – Варна, 1444 г.). После учебы в Перудже преподавал каноническое право в Падуе, отличившись как гуманист и набожный человек. В 1426 г. папа Мартин V назначил его кардиналом и в 1431 г. – легатом Святейшего Престола во время крестового похода против гуситов и президентом Базельского собора. Когда Евгений IV через несколько месяцев решил было распустить собор из-за распространения примиренческих и антипапских доктрин, Чезарини добился отмены папского решения. Однако когда собор выступил против папы (1437 г.), он покинул Базель и во время новых соборов в Ферраре и Флоренции внес большой вклад в дело объединения латинской и греческой церквей (1438–39 гг.). После соборов Чезарини участвовал в походе против турок, оккупировавших Трансильванию и Сербию; одержав победу в Нише в 1443 г., был побежден близ Варны и погиб в бою вместе с Ладиславом, королем Польши и Венгрии, в 1444 г.

²³Николай Кузанский – теолог и кардинал, родился в 1401 г., умер в Тоди, в Италии, 11 августа 1464 г. Изучал право, затем отдался философии и теологии. Как архидьякон Льежа участвовал на Базельском соборе 1431 г. К открытию собора закончил “De catholica concordantia” в трех книгах. В них он отстаивал главенство соборов над папой; независимость друг от друга двух властей: имперской и папской, возрождение авторитета епископов и выборы епископов духовенством и народом. Кроме этих смелых высказываний отличался терпимостью к гуситам, что вызвало на него нападки на соборе. Однако с 1440 г. изменил свою точку зрения на противоположную и встал на сторону папы. Возможно, здесь не обошлось без влияния секретаря собора Энея Сильвия (папы Пия II с 1458 г.). С этого времени Николая Кузанского осыпали милостями и поручали важнейшие миссии. Ездил в Константинополь, чтобы остановить раскол, и во Франкфурт к избирателям. В 1448 г. был назначен кардиналом, затем епископом Бринсена. Вошел в конфликт с эрцгерцогом Сигизмундом, был посажен в тюрьму, но отпущен после заступничества папы. Пий II, давший ему в 1458 г. титул папского викария, призвал его в Рим. Основной труд Кузанского в трех книгах “De Docta Ignorantia” направлен против схоластики, отражает идеи неоплатоников и Майстера Экхарта. Кузанский еще менее, чем Экхарт, смог избежать пантеизма. Бог, по его мнению, есть абсолютный максимум и минимум, ибо он не может быть ни меньше, ни больше того, что Он есть; мир – всего лишь уменьшение максимума. Однако он добавляет, что следует воздерживаться от подобных предположений, так как человек не может понять полную истину. Джордано Бруно, последователь Кузанского, замечательный математик, предложил в 1436 г. реформу папского календаря и декларировал факт вращения Земли вокруг Солнца. Утверждал, что декреты псевдо-Исидора и дар Константина – подделки.

²⁴Виссарион (Иоанн) – родился в 1403 г. в Требизонде, умер в Равенне 18 ноября 1472 г. Получил образование в Константинополе и стал монахом. Посетил Пелопоннес, в Мисифре (древней Спарте) посещал уроки знаменитого Гемистия Плевона. Известный своей ученостью и красноречием, Виссарион способствовал браку Иоанна II Палеолога с Марией, дочерью Алексея IV Комнена. Митрополит Никейский с 1436 г., он выступал за восстановление союза между восточной и западной церквями, и был одним из греческих прелатов,

сопровождая императора Иоанна II на Феррарский собор (1438–39 гг.), позднее перенесенный во Флоренцию. Роль Виссариона была очень значительна; благодаря своей тонкости, духу мира, эрудиции и способностям он стал главой греков и оратором партии союза. 6 июля 1439 г. ему было поручено прочитать на Флорентийском соборе греческую редакцию акта. По возвращении на Восток сторонников союза начали преследовать. Виссарион в многочисленных произведениях защищал свои взгляды, но решил, что ему полезнее быть в Италии, где он может способствовать организации помощи против турок, которых Запад ждал с Востока. В декабре 1439 г. Евгений IV назначил его кардиналом с титулом Св. Апостолов; с 1441 г. он живет при папе. Его усилия по организации крестового похода против турок не привели к серьезным результатам. С другой стороны, собравшийся в 1450 г. в Константинополе собор, направленный против союза, обвинил Виссариона в том, что он является “причиной всех зол для греков”. После взятия Константинополя Виссарион всеми силами продолжал проповедовать священную войну за его возвращение. Одновременно стал одним из главных членов кардинальской коллегии и одним из выдающихся гуманистов. Его дворец был средоточием ученых и литераторов. Бьондо Фавио, Поддже, Лоренцо Валла были его завсегдатаями; там они и познакомились со знаменитыми греками – беженцами с Востока – Феодором Газой и Георгием из Трeбизонда. При своем высоком положении Виссарион был защитником эллинизма в Италии. Когда гуманист Фома из Сарзана был избран папой под именем Николая V, роль Виссариона еще более возросла. Епископ Тускулума с 1449 г., папский легат в Болонье и Эмилии в 1459 г., Виссарион чуть не стал папой в 1455 г. по смерти Николая V. При Каликсте III он вместе с Энеем Сильвием стал ярким сторонником священной войны. В 1458 г., после смерти Каликста III, отказался от предлагаемых в его пользу голосов, и папой стал Эней Сильвий под именем Пия II, который продолжал ратовать за крестовый поход. На ассамблее в Мантуе в 1459 г. Виссарион красноречиво выступал за поход и был послан легатом в Германию, чтобы испросить у тамошних государей денежных субсидий и войска. Побывав в Нюрнберге, где участвовал в сейме в 1460 г., он уехал в Вормс и в Вену к императору Фридриху III, но его попытки не увенчались успехом, и он вернулся в Италию разочарованным (1461 г.). Пий II назначил его патриархом *in partibus* Константинопольским в 1463 г. и в тот же год послал в Венецию, чтобы склонить ее к войне против турок. Однако после смерти папы в Анконе в 1464 г. всякая подготовка к войне закончилась. Виссарион с этого времени был в числе кардиналов, которые, пользуясь новыми выборами, задумали ограничить папский абсолютизм в пользу кардинальской коллегии. Павел II, обещавший провести эту реформу, после выборов ее отменил. Разочарованный Виссарион удалился от дел и посвятил себя литературе, проживая то в Риме, в своем кардинальском дворце у церкви Св. Апостолов, то близ Тускулума в греческом монастыре Гротта-Феррата. Его доходы шли большей частью на поощрение литераторов и покупку рукописей. Он основал академию, где большим почетом пользовался греческий язык. Писал сочинения по теологии и философии и был популяризатором на Западе греческой философии. Уже при Николае V он согласился сделать латинский перевод “Метафизики” Аристотеля, которую знали тогда лишь

приблизительно. Пропагандировал и защищал платоническую философию, вел знаменитую полемику по этому поводу с Георгием из Требизонда, отличаясь тем же духом мира, что и в религии. Пытался примирить доктрины Платона и Аристотеля. Когда Георг из Требизонда опубликовал перевод “Законов” Платона, Виссарион показал их неточность. Защитив Платона от Георга Требизондского, он защитил также Аристотеля от нападок Михаила Апостолиуса. В течение тридцати лет Виссарион собирал рукописи, собрав одну из прекраснейших библиотек Италии. Ее оценивали в 30000 золотых экю. Он подарил ее Венеции в 1468 г.; она стала называться библиотекой Св. Марка. В последние годы жизни он вернулся к идее о крестовом походе; в трех речах к итальянским государям он взывал к ним, доказывая, что Мухаммед II собирается оккупировать Италию и Рим. Павел II был тронут, но в том же году умер (1471 г.). На сей раз Виссарион должен был стать папой, но его противники объединились и обвинили его в том, что он грек. Виссарион отказался от интриг, имея несколько голосов, но папой был избран Сикст IV. Желая удалить его подальше от себя, новый папа послал Виссариона легатом во Францию под тем предлогом, чтобы склонить Людовика XI к крестовому походу. Поколебавшись, Виссарион в марте 1472 г. решился уехать. Он безуспешно пытался примирить Людовика XI с герцогами Бургундии и Бретани, но добился королевского конкордата, урегулировавшего претензии папы и короля на французскую церковь. Что до крестового похода, то Виссарион убедился, что на Людовика XI все надежды напрасны. Тем временем его здоровье пошатнулось; он вернулся в Италию и вынужден был остановиться в Равенне, где и умер. Тело его было перевезено в Рим и похоронено в соборе Св. Апостолов.

²⁵Пий II (Эней Сильвий Пикколомини) – 217-й папа, родился в Корсиньяне близ Сиены в 1405 г., стал папой 27 апреля 1458 г., умер 15 августа 1461 г. Был одним из лучших латинистов и ораторов своего времени. В юности долго отказывался от духовной карьеры, отдаваясь мирским удовольствиям; слагал эротические стихи и написал более чем фривольный роман “Эвриал и Лукреция”. На Базельском соборе, будучи его секретарем, принял большое участие в разработке мер по ограничению власти и претензий римской курии. Выполнял многочисленные миссии по проведению реформ в жизнь. Когда же они не удались, перешел на сторону папства. Николай V назначил его епископом Триеста близ Сиены. При следующем папе Пикколомини пытался успокоить немцев. Каликст III назначил его кардиналом-дьяконом с титулом Св. Евстахия, затем кардиналом-священником с титулом Св. Сабина. После избрания папой Пий II стал деятельно участвовать в восстановлении папского могущества, работал над созданием коалиции христианских князей против турок, оккупировавших Константинополь. С этой целью он призвал принцев в Мантую. Он прибыл туда 27 мая 1459 г. и весь остаток года там совещался. Многие князья дали войска и деньги. Другие отказались, среди них император Германии и король Франции.

18 января 1460 г. Пий II издал буллу *Execrabilis*, запрещающую под страхом отлучения от церкви всякие апелляции к генеральному собору как “скопищу мерзости, неведомому в прошедшие времена”. Однако это вызвало противоположную реакцию: никогда еще не было столько призывов к собору, сколь-

ко в последующие годы. В том же году кардинал Виссарион уехал в Германию, чтобы провести переговоры о крестовом походе против турок. Избиратели выразили ему свое недовольство римским двором и воззвали к генеральному собору. Недовольство папой еще более усилилось после вмешательства папы в выборы графа д'Изембурга на должность архиепископа Майнцкого и в распри между эрцгерцогом Сигизмундом Австрийским и епископом Бриксена кардиналом Николаем Кузанским. В своем обращении эрцгерцог Сигизмунд возражал против претензий папы Пия II, против его теорий на основании того, что он являлся тогда всего лишь Энеем Сильвием Пикколомини, секретарем Базельского собора. Для своего оправдания Пий II опубликовал 26 апреля 1463 г. буллу с торжественным отказом от своих первоначальных взглядов, ссылаясь на свою молодость. Его противники ответили, что основная причина его отказа от убеждений заключается в политической выгоде, обусловленной переменой позиции.

Чтобы подать пример христианским государям, Пий II решил снарядить флот за счет церкви и уехать в Азию. Декретом от 23 октября 1463 г. он назначил свой отъезд на 15 июня следующего года. Действительно он покинул Рим 18 июня 1464 г. и прибыл в Анкону, чтобы сесть на корабль; однако, заболев от усталости, он умер в ночь с 15 на 16 августа. Его главным вкладом в дело гуманизма было учреждение Колледжа аббревиаторов для ученых всех стран. Это заведение предназначалось для подготовки, редактирования и пр. папских бумаг, писем, булл и документов. Оно было распущено уже при следующем папе Павле II.

²⁶Джакомо Амманати, по прозвищу Пикколомини – итальянский кардинал, родился в Валлабасилина близ Пешы в 1422 г., умер в 1479 г. Очень бедный в юности, он стал секретарем кардинала Доминико Карпаники и секретарем латинской литературы при Каликсте III, затем епископом Павии при Пие II, который его любил. От этого папы он получил имя Пикколомини и кардинальский пурпур в 1461 г. При Сиксте IV был легатом в Умбрии, епископом Тускулума, затем в 1477 г. епископом Лукеса.

²⁷Кардинал-епископ – титул кардинала первоначально давался священникам в Риме и Франции за помощь своим епископам и настоятелям некоторых больших церквей, например Милана, Равенны и др. В 1567 г. папа Пий V отменил этот обычай и постановил впредь давать этот титул лишь членам Св. Коллегии. Первоначально были кардиналы-священники и кардиналы-дьяконы, однако в XI веке был учрежден институт кардиналов-епископов. Число кардиналов увеличивалось при каждом папе и, наконец, в 1586 г. при Сиксте V достигло 70 человек в честь 70 старцев – избранников Моисея. Кардиналов назначал сам папа в таком составе: 6 кардиналов-епископов, 50 кардиналов-священников и 14 кардиналов-дьяконов.

²⁸Пьетро-Барбо – Павел II, 218-й папа. Родился в 1416 г. в Венеции, избран папой 31 августа 1464 г., умер 28 июля 1471 г. Племянник Евгения IV, во время выборов являлся кардиналом с титулом Св. Марка. На выборах кардиналы заставили его поклясться в том, что он будет продолжать войну против турок, собирать генеральный собор каждые три года, восстановит древнюю дисциплину римского двора, ограничивавшую папский абсолютизм, число карди-

налов не будет превышать 24 человек. Из всех обещаний Павел II выполнил лишь условие войны против турок. В это дело папа вкладывал много сил, но безуспешно, так как неудачно направил против гуситов Богемии войска, которые можно было употребить против турок, и вместе с венецианцами ввязался в незадачливую войну против неаполитанского короля. С целью успокоить кардиналов после обманутых надежд на выполнение остальных своих обещаний, он дал им право носить пурпурную тогу, берет из красного шелка и митру, похожую на папскую. В 1466 г. он отлучил от церкви короля Богемского Подибрада, который поддерживал гуситов; он собрал против короля поход и предложил его королевство сначала королю польскому, который отказался, затем королю венгерскому Матиашу, который объявил войну Подибраду и победил его. Сам малообразованный, Павел II ограничил деятельность гуманистов, которых его предшественник Пий II во множестве ввел в Колледж аббревиаторов; он закрыл Колледж. Тратил большие суммы на благоустройство Рима, построил дворец, восстанавливал древние здания, приобретал статуи, вазы, медальоны и пр.

²⁹Жан д'Эстувиль – речь, вероятно, идет о Гийоме д'Эстувиле. Это французский кардинал и дипломат, родился в 1403 г., умер в Риме 22 декабря 1483 г. Вступив в орден Св. Бенедикта, стал приором Сен-Мартен-де-Шамп, епископом Анжера (30 марта 1439), был назначен кардиналом-священником Св. Сильвестра (18 декабря 1439 г.), управляющим Диня (1439), аббатом Мон-Сен-Мишель (13 августа 1445), управляющим Лодевы (1450), архиепископом Руанским (30 апреля 1453), епископом Порто и Св. Руфины (1453), управляющим Сен-Жан-де-Морьен (1458), епископом Остии и Веллетри (1461), аббатом Сен-Уан в Руане (1462), наконец аббатом Монтбурга (1466). Николай V послал его в 1451 г. легатом к Карлу VII на мирные переговоры с Англией. Его миссия не удалась. Кардинал д'Эстувиль участвовал в процессе Жанны д'Арк в качестве помощника Генерального инквизитора Франции Жана Брехалья и председательствовал на втором процессе в Руане в начале 1452 г. В Париже он реформировал статус университета (июнь 1452 г.), способствовал примирению короля с герцогом Савойским. Очень богатый, д'Эстувиль построил за свой счет две башни Руанского собора, хоры аббатства Мон-Сен-Мишель, дворец архиепископа в Руане, архиепископский дом в Понтуазе. После смерти его сердце доставили в Руан в апреле 1484 г. и положили в склеп из белого мрамора. Оставил после себя множество незаконнорожденных детей, один из которых, Титтевилла, состоял при миланском дворе, – его потомки служили в неаполитанском королевстве.

³⁰Леонтий Пилат – греческий гуманист XIV века. Ученик Варлаама Калабро, при помощи Боккаччо получил должность учителя во Флоренции. О нем мало известно. Ему принадлежит первый перевод “Илиады”. Уехав в 1363 г. в Константинополь для сбора греческих рукописей, он погиб на обратном пути во время кораблекрушения (1365 г.).

³¹Телемисты, от греч. *telhma*, желание, удовольствие. – Эпикурейское общество, выдуманное Рабле в “Гаргантюа и Пантагрюэле”, где собирались люди, ведущие счастливую, праздную жизнь без социальных обязательств, где единственным правилом было: делай, что хочешь.

³²Гелиогабал, или Елигабал – римский император с июня 218 г. по март 222 г. Родился в 201 или 204 г., убит в Риме 11 марта 222 г. Сын Юлии Соемии, внук Юлии Мезы, родной сестры Юлии Домны, жены императора Септима Севера и матери Каракаллы. Соемия была замужем за сирийцем Секстом Варием Марцеллом, и ее сын носил сперва имя Авита Вария Бассиана, затем принял имя Марка Аврелия Антонина, выдаваемый матерью и бабкой за незаконного сына императора Антонина Каракаллы. После гибели последнего, когда на престол вступил Макрин, Соемия с матерью и сестрой Юлией Мамеей поселились в Эмезе. Здесь сын Соемии был посвящен в верховные жрецы бога Солнца Эла-Габала, и был обрезан. Заверив римских солдат, его Гелиогабал – сын Каракаллы, мать расположила к нему легион, расквартированный в Эмезе, и его провозгласили императором 16 мая 218 г., когда ему было 14 лет от роду. Префект императора Юлиан был побежден и убит, затем сам Макрин был побежден в Сирии и убит. Новый император был самым неримским из всех последующих императоров. Это был сирийский жрец, занимающийся лишь своим богом, желающий распространить его культ на весь мир. Он вошел в Рим “в пурпурной тоге, отороченной золотом, в ожерелье из драгоценных камней, с нарумяненными и набеленными щеками, с ресницами, подведенными хной, как у арабских женщин”. Он привез с собой черный камень, олицетворяющий бога Эмеза, и сделал его высшим божеством империи. Ежегодно он привозил своего бога в великолепный храм, возведенный им на Палатине. Идола устанавливали на колеснице, усыпанной золотом и драгоценными камнями; ее везли шесть белых коней без возницы, – бог сам правил колесницей. Впереди шел император, поддерживаемый двумя стражами; шел он лицом назад, неотрывно глядя на свое божество. Сзади несли статуи всех богов и имперские регалии; войска и народ сопровождали процессию с факелами в руках, усыпая дорогу цветами. В храме на Палатине Гелиогабал объявлял, что римские боги – всего лишь слуги сирийского божества. В храме были собраны самые священные для римлян предметы: палладиум, анцилии (щиты Салиев), огонь Весты и др. Здесь император ежегодно совершал богослужение в обязательном присутствии всех должностных лиц Рима. В заключение император исполнял священный танец под аккомпанемент музыкальных инструментов и пение хоров девушек, сопровождавших гимны оргиастическими телодвижениями и верчением вокруг алтарей. Кроме того, Гелиогабал устроил торжественное венчание своего бога с привезенной из Карфагена богиней Танитой (Астартой).

Правление принадлежало его бабке, матери и тетке. Первая заседала в Сенате, вторая управляла женским сенатом, наблюдающим за соблюдением этикета; Мамея же с сыном держались в тени. Гелиогабал при поддержке матери проводил дни в безумствах и изощреннейших наслаждениях. В своем дворце с полом, посыпанном золотой пудрой, и бассейнами с розовой водой, он одевался женщиной, занимался шитьем, а в мужья себе брал здоровенных атлетов. За четыре года он переменял 4 или 5 жен, из них одну весталку. Безумства мальчика-императора заставили его бабушку передать престол своему второму внуку Алексиану, сыну Мамеи, являвшемуся полной противоположностью Гелиогабалу. Юлия Меза добилась того, что Алексиан был сделан цезарем и соправителем, а когда обнаружилось, что Гелиогабал замышляет покушение на его жизнь, преторианцы убили его вместе с матерью, а труп бросили в Тибр.

³³Агриппина – жена императора Клавдия, родилась в 16 г. н. э., умерла в 59 г. В возрасте 12 лет (28 г. н. э.) Тиберий выдал ее замуж за Домиция Агенобарба; через девять лет она родила от него сына, который стал императором Нероном. Когда ее брат Калигула пришел к власти, она вместе с сестрами страдала от его капризов. Император, прослышав, что его сестра поддерживает связи со многими римлянами, возможно даже с Сенекой, выслал ее на остров у Кампании (39 г.). Когда Калигула был убит по милости Клавдия, ее дяди со стороны отца, ставшего императором, она вернулась в Рим после двухлетней ссылки. Она потеряла мужа и вышла замуж за Пассения Криспа. Новый муж умер вскоре после смерти Мессалины, жены Клавдия. Агриппина, мечтающая стать императрицей и сделать императором своего сына, соблазнила своего дядю, Клавдия, и тот решил на ней жениться. Но такой брак был бы кровосмесительным; тогда Клавдий постановил, что отныне союзы между дядей и дочерью его брата считать законными, – так Агриппина стала императрицей с титулом Августа (49 г.). Осталось только устроить Нерона. У Клавдия был сын Британик, рожденный от Мессалины, который должен был ему наследовать. Агриппина с помощью вольноотпущенника Палласа, своего любовника, достигла цели. Паллас добился от слабого императора согласия на престолонаследие Нерона. Затем Агриппина умертвила или выслала всех женщин, чья красота была для нее опасной; она стала во главе армии, принимала послов. Такая наглость раздражила императора, и он поговаривает о том, чтобы сделать наследником Британика. Тогда Агриппина прибегла к помощи знаменитой отравительницы Локусты и избавилась от мужа (54 г.). О смерти Клавдия она не объявляла до тех пор, пока императором не стал Нерон.

В начале правления сына Агриппина пользовалась верховной властью в стране. Но, будучи дочерью, женой, сестрой императора и сама обладая императорской властью, Агриппина хотела править одна. Любовь сына к вольноотпущеннице Актее заставила ее опасаться за свою власть; она хотела им помешать, но это ей не удалось. Чтобы заставить сына отказаться от Актеи, она его соблазняет и предлагает кровосмешение; когда же Нерон отказался, грозит, что сделает императором Британика. Она готова ехать к войскам, представить им законного наследника и открыть им все. Нерон, испуганный словами матери, отравил принца. Убийство Британика вывело Агриппину из себя, она разразилась угрозами. Нерон, больше всего на свете боявшийся матери, малопомалу забрал у нее охрану и власть. Затем, по совету Поппеи, жены его любимца Отона, которой он увлекался и на которой хотел жениться, он решил убить свою мать. Император разыграл примирение с матерью, принял ее у себя в Байе и отвел на корабль, которому предназначено было утонуть вместе со всеми пассажирами. Маневр не удался; матросы приняли за императрицу ее служанку и, когда ее убили, Агриппине удалось вплавь достигнуть берега залива Байя. Здесь ее ждал трибун, – то был подосланный Нероном убийца. “Бей в живот”, – сказала она ему и, открывшись ударам, умерла в возрасте 43 лет (59 г.).

³⁴Фалез – городок в Нормандии, 7560 жителей. Церкви Сен-Жерве и Троицы (XI и XVI вв.). Замок Гийома Завоевателя и пр.

Первая книга, вторая часть, первая глава

¹Гебры – перс. ghebar, неверный, имя, которое иранские мусульмане давали персам, которые оставались верны древней религии Зороастра и боготворили огонь как символ божества. Их называли также гяурами или парсами. Во время гонений гебры вынуждены были покинуть Исфахан и бежать в горы на севере Персии, где жили в нищете. Часть их бежала в Индию, где благодаря терпимости брахманов и близости их расы и религии к индуизму они нашли сносные условия жизни. Гебры расплодились и образовали собственную народность, среди которой встречаются весьма богатые люди. В основном занимаются торговлей.

²Арифмология – название, присвоенное Ампером, составившим классификацию наук, общей науке о числах, измерению величины. Арифмология, или арифмомансия (нумерология) – гадание при помощи чисел. В древности буквам имени приписывали числовые соответствия. Некоторые числовые расположения обладают определенными качествами, тайными и всемогущими.

4	9	2
3	5	7
8	1	6

Эти девять цифр, расположенных в виде квадрата, сумма которых по горизонтали и вертикали дает 15, способны придать привлекательность, отыскать скрытые или спрятанные сокровища, предотвратить пожар, обезопасить от несчастных случаев и т. д. Иудеи считают эту комбинацию драгоценной, так как две цифры 1 5 представляют две первые буквы неизреченного имени Божьего. Имя апокалиптического зверя Св. Иоанн обозначил числом 666. В настоящее время этот метод гадания – одна из ветвей нумерологической каббалы. Она основана на анализе значительных исторических дат для предсказания повторения аналогичных событий.

³Эреб – от греч. ereboV, тьма. Сын Хаоса и Ночи, которого Зевс низвергнул в Тартар за участие в бунте титанов; самая темная часть языческого ада.

Первая книга, вторая часть, вторая глава

⁴Симония – спекуляция церковной утварью и вообще духовными ценностями. Происходит от Симона-волхва, см. “Деяния апостолов” 8.18-19 – “Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святой, принес им деньги, – говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святаго”.

⁵Св. Афанасий, Великий – епископ-митрополит Александрии, доктор и отец Церкви, родился в 296 г., вероятно в Александрии, умер в 371 или 373 г. Происходил из бедной семьи, но был выделен епископом Александром. С детства читал святые писания. Искавший скорее святости, чем литературных достоинств, с юности искал общества отшельников и проводил с ними, особенно со Св. Антонием, чью жизнь он позднее описал, все свое время. Епископ Александр, взявший его в секретари, посвятил его в дьяконы в 319 г. и поставил во главе всех дьяконов Александрии.

Во время теологических дебатов между Александром и Арием Афанасий был на стороне первого и боролся против арианства, что видно из большинства его произведений.

В 326 г., спустя меньше года после победы на Никейском соборе, Александр умер, назначив своим преемником Афанасия, который был тогда всего лишь простым дьяконом. Афанасий был избран единогласно, по свидетельству ортодоксальных историков, или большинством голосов, как утверждают ариане, во время выборов с участием семи епископов, желавших назначить митрополита, который был бы удобен обеим партиям. Проклятый и низложенный на Тирском соборе в 334 г., Афанасий был в 335 г. выслан императором Константином. Ссылка длилась до 338 г. В 341 г. он снова был разжалован Антиохийским собором и выслан императором Константином. В 347 г. император, уступая угрозам своего брата, снова призвал Афанасия; Сардинский собор объявил его невиновным. Однако в 352 г. он был проклят великим собором в Арле; приговор был подтвержден в 355 г. Миланским собором. Несмотря на приказ императора, Афанасий отказался покинуть свое жилище, что вызвало кровавую свару между присланными схватить епископа солдатами и его сторонниками. Во время свары Афанасий был спасен священниками и монахами, которые его похитили. Вначале скрывался среди египетских отшельников, многие из которых выдержали пытки, но не выдали его. Чтобы избавиться их от преследований, Афанасий с единственным слугой удалился дальше в пустыню. В этом уединении он и написал большинство своих полемических произведений. Восшествие на престол императора Юлиана в 361 г. снова дало ему возможность вернуться в Александрию, но немного спустя он вновь был выслан по приказу императора и вынужден был скрываться. Призванный Иовианом в 363 г., он был выслан Валеном, но не бежал, а скрывался четыре месяца в гробницах. В конце концов император, напуганный народным недовольством, позволил ему в 367 г. приехать в Александрию. До самой смерти Афанасий не выходил из своего дома.

Мало кто сыграл в истории церкви такую огромную роль, как Афанасий. Современники прозвали его Великим. Его называют отцом ортодоксии. Оставил после себя: Энциклики к епископам Египта и Ливии, Апологии против ариев, О декретах Никейского собора, Апология императора Константина, 4 письма к Серапиону, Объяснения псалмов, Письма и др. произведения.

⁶Примат – звание, даваемое архиепископам, обладающим высшей властью. Например, архиепископ Лиона был приматом Галлии. В настоящее время лишь почетное звание.

⁷Сефира (евр. сияние, блеск, великолепия). Сефирот – множ. число от сефиры. В Каббале означает божественные совершенства, познание которых есть цель созерцания. Духовная Иерархия Света.

серафимы – мир божественный

престолы, херувимы – мир монадический

власти, господства – мир духовный

силы – мир интуиции (сердце сефиротической системы)

архангелы, начала – мир огненный

ангелы – мир тонкий

человечество – мир плотный
Такова сефиротическая система.

⁸Св. Моника – мать Св. Августина, родилась в 331 или 332 г., вероятно в Фагасте (Африка), умерла в Остии в 387 г. Ее праздник 4 мая. В 1430 г. при папе Мартине V ее прах перевезли из Остии в Рим.

⁹Иппон – город в северной Африке (Нумидия) на берегу Средиземного моря. Был вначале колонией Карфагена, затем самым процветающим торговым городом в Африке. Город был захвачен Гаей, отцом Масиниссы, и стал его столицей. Будучи колонией при Августе, он играл активную роль вплоть до нашествия вандалов. Служил местопребыванием епископа, в частности, Св. Августина (396–430 гг.). Город был захвачен и разграблен Гейзерихом (430–431 гг.) и сдался вандалам в 442 г. После вековой оккупации вандалами, он возродился в составе Византии, но был разрушен в VII веке при арабском нашествии. Находился на месте современной Боны. Сохранились остатки водоемов, акведука, проводившего в город воды Едуга, термы, театр, форум.

¹⁰Пракрит – ряд индийских диалектов, так же близких к санскриту, как вульгарная латынь к классической латыни. Остался священным языком секты джайнов.

¹¹Сабеизм, от сирийского слова *tsaba*, восхищаться, или от евр. *tzaba*, небесная армия, – культ звезд, имевший место на Востоке, особенно в Сирии, Аравии, Халдее, Персии. Сабиане, или набатеи, имели множество астрологических и магических верований: в существование вечной души мира наряду с неотделимой от нее материей, которой она управляет. Сабеизм упоминается в Коране, позднее был поглощен исламом.

¹²Макроб (Амброзий Феодосий Макробий) – философ, филолог и политический деятель конца IV – начала V веков; родился, вероятно, в Африке в Нумидии, в окрестностях Иппона. Выполнял важные административные функции. В 399–400 гг. управлял Испанией, затем Галлией, в должности лейтенанта-префекта претора. В 409–410 гг. был великим имперским камергером. Позднее примкнул к христианству, однако большую часть жизни был язычником, неоплатоником. Вращался в аристократической среде вместе с Симмаком, Претекстатом, Никомаком, приверженцами старых культов. Был любознательным человеком, открытым любым человеческим знаниям. Кроме труда по сравнительной грамматике “О различии и связи между греческими и латинскими словами”, сохранились два его сочинения, посвященные сыну: “Комментарий” в 2 книгах о “Сне Сципиона”, где приведен великолепный отрывок из “Республики” Цицерона и собраны древние теории по астрономии и небесной физике неоплатоников, и “Сатурналий” в 7 книгах, огромная богатая энциклопедия в форме диалогов, где автор упоминает Симмака и его друзей.

Первая книга, вторая часть, третья глава

¹³Род Юлиев – знаменитый римский род, к которому принадлежал Юлий Цезарь. По преданию, происходил от Юлия, сына Энея, сына Венеры.

¹⁴Иисус, сын Иоседеков – сотрудник Зоровавеля в восстановлении иерусалимского храма во второй год Дария, сына Гистаспа, в 521 г. до н. э. О нем упоминается в книгах Аггея и Захарии.

¹⁵Вулгата – латинский вариант Библии, принятый Советом Тридцати; в настоящее время принят католической церковью. Восходит к собранию Блаж. Иеронима, куда входили рукописи Библии на еврейском языке, использующиеся в еврейских общинах Востока.

¹⁶Мыс Финистер – департамент на западе Бретани.

¹⁷Робер Макер – комедийный персонаж пьесы “Постоялый двор в Адриате” и комедии того же названия (1834 г.) Б. Антьера, Сент-Амана и Фредерика Деметра. Робер Макер, всегда в сопровождении своего конкурента Бертрана, представляет собой тип наглого бандита, фанфарона, циника и шута.

¹⁸“Немая из Гортичи” – название оперы в пять актов по либретто Скриба и Жермена Делавиня, на музыку Обера. В опере показывается бунт неаполитанского народа против испанской тирании (1828 г.). Сигнал к революции в Бельгии был дан во время этой оперы.

¹⁹Психоманты – те, кто гадают при помощи вызывания душ мертвых.

²⁰Аббат Сиейес (Эммануэль Жозеф) (1748–1836 гг.) – родился во Фрежюсе, французский политический деятель и публицист. Накануне революции 1789 г. опубликовал “Очерк о привилегиях” и памфлет “Что такое третье сословие?” Выбранный в Генеральные Штаты от третьего сословия Парижа, он составил текст клятвы в зале для игры в лапту, утвердил 28 июня суверенность ассамблеи и играл большую роль в Учредительном собрании в качестве идеолога. При Конвенте голосовал за казнь короля, но держался в стороне от партийной борьбы и навлек неприязнь Робеспьера. Член 500, затем директор, он участвовал в перевороте 18 фруктидора, благословил переворот 18 брюмера, был одним из трех временных консулов, затем сенатором и графом империи. Изгнанный при Реставрации как царевубийца, вернулся во Францию лишь после 1830 г.

²¹Книда – древний город в Карию, в Херсонесе Книдском, в Малой Азии. Славился храмом, где стояла статуя Афродиты скульптора Праксителя под названием “Афродита (Венера) Книдская”.

²²Меркюр – периодическая публикация, основанная в 1672 г. Донно де Визе. Печаталась в прозаической форме со стихами, сообщая придворные, городские и театральные новости. Последовательно меняла названия: “Меркюр галан”, “Меркюр де Франс”, “Нуво Меркюр галан”, “Меркюр франсе” и снова “Меркюр де Франс”. В ней сотрудничали Корнель, Мармонтель, Ла Арп, Шамфор, Фонтенель, Вольтер, Кабани, Шатобриан и др. Прекратил существование в 1820 г.

²³Иппокрена – “лошадиный источник”, расположен на Геликоне и посвящен Музам. Источник произошел от удара Пегаса копытом о скалу. “Источник Иппокрены” на поэтическом языке означает символ вдохновения.

²⁴Гиметта – гора в Аттике (1027 м) в 11 км к югу от Афин. Славилась своим медом и мраморными карьерами.

²⁵Террасон (аббат Жан) – родился в Лионе в 1670 г., умер в 1750 г. Наивный литератор, пишущий на духовные темы. Его обвиняли в подражании Лафонтену. Член Академии наук. Написал “Сет”, философский роман о древнем Египте (1731 г.), диссертацию об “Илиаде” Гомера, “Философию, применимую ко всем объектам духа и разума”, и т.д.

²⁶Пантея – жена Абрадата, царя Сузианы, в “Киропедии” Ксенофана; образец супружеской верности, она отравилась после смерти Абрадата.

²⁷Приап – сын Вакха и Венеры, бог плодородия и рождения. Древнее фригийское божество, которое ошибочно отождествляли с Паном. Бог скотоводства.

²⁸Варенн – поселок на восточной границе Франции. 21 июня 1791 г. король Людовик XVI бежал за границу, но был узан в Варенне и возвращен обратно. Интересно, что его выдал золотой луидор, на котором был изображен он сам.

²⁹Дежанира – дочь Энея, царя Калидонии, супруга Геракла. Ревнуя к супругу, который покинул ее ради Колы, она по совету кентавра Нессия послала ему тунику, смоченную в отравленной крови кентавра. Он дал ей тунику, заверив в том, что с ее помощью она вернет себе любовь супруга. Надев тунику, Геракл в страшных мучениях сжег себя на костре на горе Этна. Узнав о смерти Геракла, Дежанира с отчаяния покончила с собой.

³⁰Лё Нотр (Андре, 1613–1700 гг.) – родился в Париже, садовый и парковый архитектор. Наследовал своему отцу, главному садовнику Тюильри. Проработав для Фуко в замке Во, был приглашен королем Людовиком XIV в Версаль. Разбил там парк с родниками, прямоугольными аллеями, великолепными цветниками. Прославился во всей Европе. Основал стиль французского сада, характеризующий вкус эпохи Людовика XIV. Разбил сады в Трианоне, Сен-Клу, Шантильи, Со, Медоне, Фонтенебло и террасы в Сен-Жермен.

³¹Бонди – городок на Сене, близ Куази-лэ-Сека, 22000 жителей. Его лес, в настоящее время вырубленный, служил пристанищем разбойников и любителей легкой наживы.

³²Дюбуа (Гийом, 1656–1723 гг.) – родился в Брив-ля-Гайярд, прелат и государственный деятель, прозванный аббатом Дюбуа. Советник герцога Орлеанского, затем регент; архиепископ Комбре, министр иностранных дел в 1718 г., кардинал в 1721 г., премьер-министр в 1722 г. Прославился циничностью. Во внешней политике был искусным и беспринципным дипломатом.

³³Отан – городок на реке Арру, 15000 жителей. Резиденция епископа.

³⁴Нумитор – сын царя Альбы Прокаса. Последний имел двух сыновей: Нумитора и Амулия. Старший брат Нумитор был низложен с трона младшим братом Амулием, который убил сыновей Нумитора, затем заставил его дочь, Рею Сильвию, стать весталкой. Однако в тот день, когда Рея Сильвия подошла к берегу Тибра для церемониального окропления, бог Марс увлек ее в соседний грот и совокупился с ней. В тот же момент весталка произвела на свет двух близнецов, Ромула и Рема. Амулий приговорил ее к смерти вместе с двумя младенцами. Рея была брошена в воды Тибра, однако бог реки сжалился над ней и взял себе в жены. Близнецы были в легкой корзине опущены в Тибр. Через какое-то время корзина остановилась у смоковницы вблизи горы Палатин. Привлеченная детским криком, подошла волчица и облизала детей. Живший рядом пастух Фаустул со своей женой Аккой Ларенцией воспитали детей. Оба выросли сильными пастухами, всегда готовыми защитить стадо от диких зверей и разбойников; часто они участвовали в драках с соседними пастухами. Во время одной из драк Рема взяли в плен пастухи Нумитора; тот узнал в нем сына Реи Сильвии. С помощью Ромула и Рема он отобрал у Амулия трон Альбы и в награду дал племянникам огромную территорию по левому берегу Тибра. Братья решили основать новый город в том месте, где причалила корзина, где их

облизала волчица и где они выросли. Однако они не могли прийти к согласию, в каком точно месте следует основать город и как он будет называться. Чтобы решить спор, они решили спросить богов. Рем взошел на Авентин, Ромул на Палаatin, и стали смотреть на небо. Рем увидел в небе 6 грифов, однако сразу же над Ромулом появилось 12 грифов. Итак, Ромул выиграл: местом основания города стал Палаatin, и будущий город получил название Рим (Roma – итал.).

³⁵ Лукреция – жена Тарквиния Коллатина. Обесчещенная Секстом, сыном Тарквиния Гордого, она закололась кинжалом на глазах своего мужа и отца, потребовав мести. Ее смерть послужила причиной революции, в результате которой Тарквинии были изгнаны и царская власть в Риме отменена (510 г. до н.э.).

³⁶ Сантерр (Антуан-Жозеф) – французский революционер и генерал. Родился в Париже 16 марта 1752 г., умер в Париже 6 февраля 1809 г. Сын пивовара из Комбре, прославился благодаря своей благотворительности в Сент-Антуанском предместье. В 1789 г. стал командиром 10 батальона Национальной Гвардии. Участвовал в штурме Бастилии и в восстаниях 20 июня и 10 августа 1792 г. В качестве главы Национальной Гвардии участвовал в казни короля Людовика XVI. Дивизионный генерал в 1792 г., участвовал в войне в Вандее, был побежден и посажен в тюрьму в Шоле. Умер в нищете, хотя неоднократно владел большим состоянием.

³⁷ Диманш – персонаж комедии Мольера “Дон Жуан”.

³⁸ Менений Агриппа – римский сенатор V века до н. э. Когда в 493 г. до н. э. римские плебеи удалились на гору Сакре, патриции послали двух консулов, чтобы выслушать их требования. Одним из них был Менений Агриппа, самый красноречивый и популярный из сенаторов. Он рассказал плебеям притчу о членах тела и желудке и убедил их выдвинуть умеренные требования. К тому же роду принадлежат Менений Агриппа, глава колонии в Ардее (Тит Ливий, IV, 10) и Агриппа Менений Ланат, консул 439 г. до н. э.

³⁹ Вязальщицы – так называли женщин из народа, вязавших на заседаниях Конвента или Революционного трибунала во время революции.

⁴⁰ Буррус (Афаний) – префект преторианцев при Клавдии и Нероне. Преданный Агриппине, он участвовал в заговоре с целью передать корону Нерону вместо Британника. Наряду с Сенеккой воспитывал Нерона и одно время пользовался его доверием, потом впал в немилость. Нерон сумел отнять у него командование преторианцами. На следующий день после убийства Агриппины Буррус приветствовал императора вместе с центурионами и трибунами преторианских когорт. Умер немного спустя (62 г.), отравленный Нероном.

⁴¹ Вадий – персонаж комедии Мольера “Школа жен”, напыщенный смешной ученый и педант.

⁴² Триссотен – персонаж комедии Мольера “Школа жен”. Классический тип претенциозного педанта и к тому же поэта.

⁴³ Диафуар – отец и сын, персонажи комедии Мольера “Мнимый больной”. Комические типы невежественных претенциозных врачей.

⁴⁴ Гильотен (Жозеф Игнаций, 1738–1814 гг.), родился в Сенте, врач, член Учредительного собрания. По его предложению была введена казнь посредством отсечения головы при помощи специальной машины, которая в его честь была названа гильотиной, хотя изобрел ее не он. Гильотина использовалась

еще в XVI веке в Италии, Шотландии и с 1632 г. во Франции, когда в Тулузе таким образом был казнен герцог де Монморанси.

⁴⁵“Ученые жены” – так называется комедия Мольера, в русском переводе “Школа жен”.

⁴⁶Патлен – персонаж фарса о Метре Патлене XV века неизвестного автора. Ловкий коварный человек, который лестью заставляет других делать то, что ему нужно. Это классическая комедия нравов. Самое замечательное в ней – сцена суда. Гийом, продавец сукна, обвиняет своего пастуха Анелета в краже баранов. В адвокате пастуха, метре Патлене, он узнает своего клиента, который купил у него шесть локтей сукна и не заплатил. Он смешивает оба дела, перейдя от баранов к сукну. Ничего не понимающий судья все время повторяет: “Но, метр Гийом, вернемся к нашим баранам”. Эта ставшая поговоркой фраза означает: вернуться к предмету разговора.

⁴⁷Маскариль – тип слуги в итальянской комедии, мошенника и наглеца, который служит как своему молодому господину, так и собственным интересам. Перешел во французские пьесы в XVII–XVIII вв. (напр. “Смешные жеманницы” Мольера).

⁴⁸Картуш (Луи-Доминик) – знаменитый бандит, родился в Куртиле (Бельвиль) в 1692 г., казнен в Париже 27 ноября 1721 г. Его отец, простой бондарь, хотел дать ему хорошее образование и поместил в иезуитский колледж, где сразу же проявились дурные наклонности юного Картуша. Еще ребенком он примкнул к цыганам и быстро перенял все их воровские секреты. Его злодеяния отличаются наглостью и ловкостью. Картуш стал грозой Парижа и его пригородов. Парламент оценил его голову в 2000 ливров. Был схвачен в октябре 1721 г. Заключенный в Шатле, он пытался бежать и был переведен в Консьержери. 26 ноября был приговорен к смерти и на следующий день колесован и заживо разорван на куски на Плас де Грев.

⁴⁹Мандрен Луи – глава контрабандистов, родился в Изере 30 мая 1724 г., казнен в Дроме 26 мая 1755 г. В двадцать лет поступил на военную службу, вскоре дезертировал и занялся контрабандой. Отважный, ловкий и красноречивый, он собрал войско и с января 1754 г. стал скитаться по Франции и продавать свои товары, отвечая стрельбой на сопротивление фермеров и солдат, которые ему сопротивлялись. Атаковал целые города, насильно продавая табак и освобождая пленных контрабандистов. 20 декабря 1754 г. выдержал битву с гусарами и бежал в Савойю. Там в замке Боргар его выдала любовница. Был захвачен и приговорен к колесованию. Во время казни держался с большим мужеством.

⁵⁰Иосиф – имеется в виду Иосиф Флавий (37–95 гг.), один из немногих историков, упоминавших об Иисусе Христе и его религиозном движении.

⁵¹Бероз – жрец Баала в Вавилоне, который при Антиохе Сотере (281–260 до н.э.) написал на греческом языке историю Вавилона в трех книгах. Первая книга посвящена космологии и астрологии Халдеи, обе другие – история от сотворения мира до эпохи Александра и его преемников. В настоящее время книги утеряны, т.к. христианские и византийские историки цитируют его по Александру Полихистору и Аполлодору, чьи произведения также погибли.

⁵²Адама – по-евр. означает “красная земля”, из которой Бог создал человека – Адама. Адам по-евр. “красный”. Вероятно, автор хочет сказать, что эта азбука принадлежала красной расе.

⁵³“И образовал Господь Бог из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел их к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и, как назовет человек всякую душу живую, так и имя ей” (Бытие, II, 19).

ВТОРАЯ КНИГА

¹Здесь неточность. Вероятно, автор имеет в виду следующее: “5. потому что в Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием, – 6. ибо свидетельство Христово утвердилось в вас” (1 Посл. к Кор., I).

²Байи (Жан Сильвен) – французский ученый и политический деятель (Париж 1736–1793 гг.). Занимался литературой и астрономией. Написал “Историю древней астрономии” (1775), историю современной астрономии (1778–83), индийской и восточной астрономии (1787). В 1783 г. стал членом Академии наук. Избранный 12 мая 1789 г. первым депутатом Парижа в Генеральные Штаты от третьего сословия, стал 3 июня президентом третьего сословия, затем 17 июня президентом Национального собрания. Первым принял клятву в зале для игры в лапту (20 июня) и во главе Национального собрания отказался подчиняться приказам Людовика XVI на Королевском заседании 22 июня. 15 июля был избран мэром Парижа, 17 – принял Людовика XVI в Отель де Виль и предложил ему трехцветную кокарду. Пользовался колоссальной популярностью. Во время республиканских волнений после Вареннского кризиса хотел утихомирить волнения; 17 июля 1791 г. на Марсовом поле, отказавшись удовлетворить требования Конституционного собрания, объявил о введении закона военного времени и двинул Национальную гвардию на демонстрантов, требовавших низложения короля. Уволенный в отставку 12 ноября 1791 г., был арестован в Мелоне в сентябре 1793 г. Вызванный свидетелем на процесс Марии-Антуанетты, высказался в ее пользу. Приговоренный к смерти 11 ноября 1793 г., был казнен на Марсовом поле.

³Ахилл Татий из Александрии – греческий романист, жил в первой половине V века. Был христианином. Его роман “Левкипп и Клитофон” представляет собой любовную историю в X книгах. В нем перемешаны греческая мифология, географические описания и легенды Финикии, Тира, Пелузы, Египта и Эфиопии. Роман пользовался широкой популярностью в средние века.

⁴Эвдокс из Книды – греческий астроном и философ (Книда, 406–355 гг. до н. э.). По Плинию, он принес из Египта в Грецию точное знание о продолжительности года, составлявшей 365 1/4 дня, что позднее было принято юлианским календарем. Самая знаменитая из его астрономических гипотез – гипотеза о концентрических сферах, положившая начало традиционной астрономии. Задачей автора было объяснить видимые небесные движения, при этом Земля предполагалась неподвижной. Эвдокс предположил, что каждая планета прикреплена к концентрической сфере. Сфер много, и у них общий центр – центр Земли, чьи “упорядоченные, правильные движения” складывались для разных сфер и получалось движение рассматриваемой звезды. Эвдокс предпо-

ложил наличие трех сфер для Луны и Солнца, и четырех – для каждой из пяти планет. По его гипотезе, каждая система не зависела от остальных; между наружной сферой данной планеты и внутренней сферой следующей планеты нет контакта. Напротив, сферы, управляющие движением каждой планеты, соприкасались. Данная гипотеза была принята Аристотелем и Каллиппосом. В философии Эвдокс пытался углубить теорию о вторичности вещей по отношению к идеям. Так как идеи казались ему слишком абстрактными принципами, он считал, что качества вещей объясняются смешением субстанций, непосредственно вытекающих из идей.

⁵Моноцефал – чудовище с одной головой и двумя телами.

⁶Сан-бенито – плащ, который инквизиторы надевали на приговоренных к сожжению. Объявление в церкви с именем осужденного и епитимья.

⁷Канонический текст гласит: “Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца моего” (Матфея, 26, 29).

⁸Аратус – греческий поэт и астроном (Сицилия, 315 г. – Македония, 240 г. до н. э.). Сын выдающихся родителей, он поехал учиться в Африку, где его учителями или друзьями были Менедем Эритрейский, Тимон Флионтский, Денис Перебежчик, что доказывает, что он учился во многих школах. Представленный стойком Персеем ко двору Антигона Гоната (278–242 гг.), Аратус остался у этого царя в Македонии на всю оставшуюся жизнь. Сочинил множество поэм, в большинстве своем дидактических, по медицине и теории музыки. До нашего времени дошла одна из поэм “Феномены”, составленная из 1154 стихов в гекзаметрах, из которых первые 732 описывают небесные созвездия и дают перечисления тех, которые восходят и заходят одновременно с каждым из двенадцати знаков зодиака. Вторая часть поэмы называется “Проностики” и посвящена метеорологии. Произведение получило широкую популярность благодаря многочисленным комментариям и переводам на латинские стихи. сделанные Цицероном, Германиком и Авиеном. С точки зрения астрономии оно не представляет особого интереса, разве лишь в том отношении, что автор стихотворно изложил утерянное сочинение Эвдокса Книдского, а также в том, что единственное произведение Гиппарха, дошедшее до нас – это подробная критика поэмы Аратуса.

ТРЕТЬЯ КНИГА

¹Шеврель (Мишель-Ожен, 1786–1889 гг.) – родился в Анжере; французский химик, директор Музея естественной истории, член Академии наук. Его исследования в области жиров привели к созданию стеариновой свечи. Работал в области красильного производства.

СОДЕРЖАНИЕ

Истинная мудрость	3
КНИГА I	6
Посвящение	6
Предупреждение	7
Археометр. Предисловие	9
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	
ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ МУДРОСТЬ И ЯЗЫЧЕСТВО	14
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
Умственный регресс	14
ГЛАВА ВТОРАЯ	
Торжествующая ошибка, I	22
Торжествующая ошибка, II	28
Торжествующая ошибка, III	31
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
Духовная смерть	39
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	
БОЖЕСТВЕННАЯ МУДРОСТЬ И ХРИСТИАНСТВО	52
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
Путь, I	52
Путь, II	58
Путь, III	71
ГЛАВА ВТОРАЯ	
Истина, I	75
Истина, II	85
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
Жизнь, I	104
Жизнь, II	116
Заключение	129
Приложение I	134
Приложение II	135
Приложение III	138
Заметки по каббалистическому преданию	139

КНИГА II**Описание и учение Археометра 149**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Друзья де Сент-Ива 149

ГЛАВА ВТОРАЯ

Предварительные замечания 151

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Слово и алфавиты. Археометрическая планисфера.

Космологический археометр 155

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Небесные треугольники 193

ГЛАВА ПЯТАЯ

Археометр и восточная традиция 225

КНИГА III**Применения Археометра 286**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Архитектура 286

ГЛАВА ВТОРАЯ

Архитектура говорящая и музыкальная 298

Заключение 346

Примечания 348

Сент-Ив Д'Альвейдр

АРХЕОМЕТР

**КЛЮЧ КО ВСЕМ РЕЛИГИЯМ
И ВСЕМ ДРЕВНИМ НАУКАМ**

Редактор	– С. Арутюнов
Корректор	– Т. Вечерская
Компьютерная верстка	– Е. Васильева
Дизайн обложки	– В. Воронин

Лицензия ИД № 02839 от 18.09.2000
Подписано в печать 14.01.2004. Формат 70x100/16
Бумага газетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 26
Тираж 5 000 экз. Заказ № 259

Издательство «Амрита-Русь»
107140 Москва, ул. Краснопрудная, д. 22А, стр. 1
тел./факс: 264-05-89, тел. 264-05-81
info@amrita-rus.ru www.amrita-rus.ru

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
во ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 5-94355-101-8

9 785943 551017

интернет-магазин

OZON.RU

39851522